

Международный консорциум «Электронный университет»

*Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики*

Евразийский открытый институт

Б.Н. Земцов

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Учебное пособие

Москва, 2008

УДК 34 (091)
ББК 67.0
3 555

Б.Н. Земцов. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 336 с.

Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «История государства и права России» и с учетом последних достижений юридической и исторической наук. В нем показана эволюция государства и права с момента их возникновения и до начала XXI в.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.

Содержание

Введение	6
Часть I. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В IX–XII вв.	10
Глава 1. Образование государственного аппарата.	10
§ 1. Методология	10
§ 2. Территория	11
§ 3. Формирование государственного аппарата	14
§ 4. Крещение Руси.....	18
Глава 2. Общественный строй	20
§ 1. Образование древнерусского народа	20
§ 2. Социальная структура	21
Глава 3. Право	25
§ 1. Догосударственные социальные регуляторы.....	25
§ 2. Возникновение древнерусского права	26
Тесты	35
Часть II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УДЕЛЬНОЙ РУСИ (XII в. – первая половина XV в.)	36
Глава 1. Юго-западная Русь	38
Глава 2. Северо-западная Русь	41
Глава 3. Северо-восточная Русь	47
§ 1. Образование княжеств Северо-восточной Руси	47
§ 2. Историческое влияние татаро-монгол	49
§ 3. Возвышение Москвы	52
Тесты	60
Часть III. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО, ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (вторая половина XV в. – первая половина XVI в.)	62
§ 1. Исторические условия	62
§ 2. Государственный строй	65
§ 3. Социальные процессы	68
§ 4. Право	73
Тесты	77
Часть IV. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.	79
Глава 1. Государство и право периода сословно-представительной монархии (вторая половина XVI в. – первая половина XVII в.)	80
§ 1. Исторические условия.....	80
§ 2. Социальная система	83
§ 3. Государственный механизм	91
§ 4. Право	94

Глава 2. Государство и право во второй половине XVII – первой трети XVIII в.	97
§ 1. Исторические условия второй половины XVII в.	97
§ 2. Государственный строй	102
§ 3. Социальные процессы	106
§ 4. Право	108
Тесты	110
Часть V. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1730–1861 гг.	111
Глава 1. Государство и право с 1730 до конца XVIII в.	111
§ 1. Исторические условия.....	111
§ 2. Государственный строй	115
§ 3. Социальные процессы	118
§ 4. Право	125
Глава 2. Государство и право в первой половине XIX в.	128
§ 1. Исторические условия	128
§ 2. Государственный строй	130
§ 3. Социальные процессы	133
§ 4. Право	137
Тесты	141
Часть VI. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1861–1916 гг.	142
Глава 1. Государство и право в 1861–1904 гг.	142
§ 1. Социальные процессы	142
§ 2. Государственный строй	143
§ 3. Развитие экономики	145
§ 4. Формирование основ гражданского общества	147
§ 5. Право	159
Глава 2. Государство и право в 1905–1916 гг.	165
§ 1. Революция 1905–1907 гг.	165
§ 2. Право	172
§ 3. Правовая культура масс	174
Тесты	181
Часть VII. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (1917–1991 гг.)	182
Глава 1. Революция 1917 г.	183
§ 1. Падение самодержавия	183
§ 2. Развал государства	184
§ 3. Попытка восстановления государственной власти	189
§ 4. Октябрьский этап революции 1917 г.	190
Тесты	193
Глава 2. Россия в годы гражданской войны (октябрь 1917 г. – 1920 г.).	194
§ 1. Создание системы самоуправления народа	194
§ 2. Гражданская война	201
§ 3. Большевистский политический режим	208
§ 4. Становление основ большевистского права	210
Тесты	220

Глава 3. Государство и право в 20-е гг.	221
§ 1. Характеристика периода	221
§ 2. Большевистское государство	230
§ 3. Образование СССР	234
§ 4. Право	237
Тесты	243
Глава 4. Государство и право в 30-е гг.	244
§ 1. Характеристика периода	244
§ 2. Государственный механизм	249
§ 3. Право	257
Тесты	264
Глава 5. Государство и право в годы Великой Отечественной войны.	265
§ 1. Внешняя политика в предвоенные годы	265
§ 2. Государственный механизм	267
§ 3. Право	272
Глава 6. Государство и общество в послевоенные годы.	275
§ 1. Государственный механизм	275
§ 2. Эффективность сталинизма	277
Тесты	283
Глава 7. Государство и право в 1953–1964 гг.	284
§ 1. Борьба за власть в Президиуме ЦК КПСС	284
§ 2. Государственный механизм	292
§ 3. Право	294
§ 4. Советский народ	296
Тесты	300
Глава 8. Государство и право в 1965–1982 гг.	301
§ 1. Изменения в государственном механизме	301
§ 2. Экономические и внешнеполитические итоги периода	304
§ 3. Советский народ	307
§ 4. Право	310
Глава 9. СССР в 1982–1991 гг.	313
Тесты	325
Часть VIII. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ	326
§ 1. Геополитические изменения	326
§ 2. Государственная система	327
§ 3. Общество	331
§ 4. Право	332
Источники и литература	334

Введение

«История государства и права России» является базовой дисциплиной, которая, наряду с другими историко-юридическими учебными курсами¹, представляет собой необходимый и неотъемлемый элемент подготовки специалиста с высшим юридическим образованием. Одной из составляющих цели изучения этой дисциплины является формирование научного представления об эволюции отечественного государства и права, наряду с необходимостью развития юридического мышления для усвоения прикладных юридических дисциплин и будущей практической деятельности.

Поскольку научная значимость курса «История государства и права России» состоит в теоретическом осмыслении эволюции этих социальных институтов, он является фундаментальной дисциплиной. В то же время, показывая исторические истоки современного состояния государства и права, данный курс дает также возможность наметить механизм их совершенствования, обретая прикладное значение.

В московской Руси юридические функции выполняли дьяки и подьячие. Специальным образованием они не обладали и попадали в приказы лишь в силу сословной принадлежности и грамотности. Со временем они приобретали практические навыки, чего вполне хватало для продвижения по службе. В 1721 г. была организована школа подьячих. В 1725 г. при Академии наук учреждается кафедра «Права природы и публичного купно с политикою и этикою». Лет через десять элементы правового образования начали вводиться в гимназиях и кадетских корпусах. В 1755 г. в Московском университете создается уже целый юридический факультет, где с 1783 г. стал читаться курс «Русское гражданское право и судопроизводство».

Возникновение «Истории государства и права России» как науки следует отнести к 1811-1816 гг., когда появилось «Руководство к познанию российского законодательства. Четыре переплета» З. Горюшкина. В 1817-19 гг. увидело свет «Систематическое собрание российских законов с присовокуплением правил и примеров из лучших законоучителей, расположенное трудами С. Хапылева». С тех пор сменилась не одна научная школа, каждая из которых оставляла после себя десятки монографий и статей, учебников и учебных пособий.

Данное пособие написано на основе программы Министерства образования и науки РФ по специальности «Юриспруденция». Но программа фиксирует лишь явления и объекты изучения в хронологическом порядке, тогда как их содержание и оценка у представителей разных научных школ различны.

В Советском Союзе могла существовать только марксистская школа. Она представляла собой синтез взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса с государственной практикой КПСС. После утраты Коммунистической партией в 1991 г. монополии на политическую власть, из учебной литературы исчезла былая политизация и методологическая однобокость. В результате исторический процесс предстал в более сложном виде, что само по себе стало важным шагом вперед². Однако советская наука слишком долго находилась под прессом недемократической власти, поэтому по-прежнему выходят в свет учебники, сохраняющие упрощенные подходы преж-

---

¹ «История государства и права зарубежных стран», «История римского права» и «История политических и правовых учений».

² История отечественного государства и права: В двух частях / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1996; История государства и права России / Под ред. С.А. Чибиряева. М., 1998; *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 1999; История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1999; Древнерусское государство и право. М., 1998.

них десятилетий. Это особенно обидно, поскольку в других отраслях юридических знаний за эти годы достигнуты более существенные результаты¹.

За последние 10–15 лет в науке накоплен материал, позволяющий предложить новое осмысление истории в целом и русского государства и права в частности. Прежде всего, это относится к трактовке понятия «государство».

В большинстве существующих учебников «Истории государства и права России» под *государством*, в основном, понимается государственный аппарат. Такой узкий юридический подход порождает невольное возложение ответственности за все недостатки социальной системы именно на него. Между тем, государственный аппарат был порождением общества, а не наоборот. Лишь в очень короткие отрезки времени, когда в обществе созрели новые производительные силы, государство прекращается в тормоз и в результате уходит с политической арены. Поэтому правильнее будет использовать более широкое, социологическое понимание государства «как социологической реальности, существующей независимо от ее правового порядка и правовой реальности»². То есть под государством следует понимать определенным образом организованное общество, где на первом месте находится именно общество, а на втором – государственный аппарат. Именно такой подход к определению государства и утвердился в конце XX в. в курсе «Теории государства и права». Однако для объяснения многих запутанных и сложных историко-правовых проблем этого не достаточно.

На сегодняшний день в учебниках по-прежнему используются такие категории, как: феодализм, сословия, классы, абсолютизм и т.д., разработанные европейскими учеными для Европы. Впервые сомнение в правильности такого подхода возникло в советской науке в 30-е гг. в виде дискуссии о рабстве в Киевской Руси. В 50-е гг. проходила дискуссия об особенностях русского феодализма. На рубеже 60–70-х гг. развернулись споры о русском абсолютизме. Каждый раз, когда ученые подходили к предположению, что количество специфических черт того или иного уклада настолько велико, что впору отказывать России в принадлежности к Европе, дискуссии завершались. В конце 80х гг. началась дискуссия об особенностях русской цивилизации, но и она быстро затихла. Большинство авторов не пошли тогда дальше констатации различия между Западом и Востоком, поскольку для более серьезного разговора не хватило научного материала.

Половина как дореволюционных, так и советских историков и юристов считали, что в определенные моменты своего развития Россия существенно отличалась от Европы. В настоящее время вопрос о принадлежности России к европейской цивилизации в науке, как минимум, считается спорным. Что же касается современных европейских политиков и международных организаций, то они отказывают России в этом статусе. Это дает возможность в данном курсе лекций рассматривать Россию как специфическую социальную систему, то есть основное внимание уделять не тому, чем она похожа на другие страны и регионы, а ее политическим, социальным и правовым особенностям.

Одной из задач любой науки является классификация изучаемых явлений и процессов. В истории государства и права эта задача предстает в виде проблемы периодизации. Проблема не так проста, как кажется на первый взгляд.

Во-первых, традиционным элементом является периодизация данного курса на основе периодизации истории государства. Между тем, строя ее на основе этапов развития государства, мы тем самым преувеличиваем его значение, полагая, что именно оно предопределяло развитие общества, а не наоборот.

---

¹ Проблемы общей теории права и государства. М., 1999; Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: В двух томах. М., 1999. И др.

² Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 1., М., 2002. С. 86.

Во-вторых, этапы развития общества, государства и права не всегда совпадают.

В-третьих, любая периодизация – это определенное методологическое упрощение, поскольку в истории не бывает четких граней, после которых начинается нечто принципиально новое. На самом деле процесс зарождения новых социально-экономических и политических отношений и институтов происходит не одномоментно, и никогда старые отношения и институты не уходят полностью в прошлое, а лишь видоизменяются и продолжают жить в новых условиях. Благодаря этому народы и регионы сохраняют свою социокультурную специфику.

Определенный выход из этой ситуации можно найти путем определения основного предмета. Хотя курс и называется «История государства и права», именно общество определяло формы и функции государства, а не наоборот.

Изучение в первую очередь общества, а не государственного аппарата требует пересмотра привычной периодизации. Она должна определяться совокупностью изменений, протекающих одновременно в социальной, государственной и правовой сферах. По всей видимости, будет правильно выделить в истории российской социальной системы восемь периодов, каждый из которых обладает определенной целостностью.

1. Древняя Русь (IX–XII вв.).
2. Удельная Русь. (XII в. – первая половина XV в.).
3. Формирование единого, централизованного государства (вторая половина XV в. – первая половина XVI в.).

Хронологические рамки этих трех периодов являются традиционным.

4. Россия во второй половине XVI в. – первой трети XVIII в.

В истории государства этих веков традиционно выделялись два периода:

- сословно-представительная монархия (вторая половина XVI–XVII в.);
- царствование Петра I.

Но с точки зрения истории общества этот период был един. Его основным содержанием стала утрата всеми социальными слоями тех минимальных прав и свобод, которыми они обладали ранее¹. В этот период система развивалась как разновидность восточно-деспотического мира. Бесправие сословий было подтверждено – закреплено Соборным уложением 1649 г. и достигло своего апогея при Петре I.

Следующий период – XVIII в., – в дореволюционной и советской литературе определялся как век абсолютизма. Но против такой периодизации существуют серьезные возражения. Гораздо логичнее установление абсолютизма отнести к середине XVII в., когда с политической арены ушли Земские соборы и Боярская дума, а окончанием абсолютизма явилось принятие Конституции 1906 г.

Ключевым этапом в истории России всегда считалась отмена крепостного права – событие, в большей степени относящееся не к истории государства, а к истории социальных отношений.

На наш взгляд, основным содержанием пятого периода явился выход общества из-под власти государства. Это началось с царствования Анны Иоанновны, когда давление государства на дворян несколько ослабло и завершилось отменой крепостного права. При таком подходе отмена крепостного права действительно становится гранью периода.

Рамки трех следующих периодов традиционны.

1. Россия в 1861 – начале 1917 г.
2. Советская Россия. 1917–1991 гг.
3. Россия в 90-е гг. – начале XXI в.

---

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). М. 1985; Кобрин В.Г., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы) // История СССР. 1991. №4. С. 54 – 63. и др.

Такая периодизация истории российского общества в целом соответствует ходу и истории государства, и истории права.

История как наука представляет собой определение тенденции развития (общества, государства, права), которая закладывается в одном поколении, развивается в другом и завершается в третьем, а то и в четвертом. Она проявляется через определенные события, действия государственных деятелей, через череду законов. То есть основной целью изучения курса является не зубрежка исторических фактов и некой суммы нормативно-правовых актов, а понимание тенденции развития государства и права.

Особенность данного пособия состоит также в том, что в нем, по мере возможности, рассматривается не только законодательство, но и правоприменительная практика; поскольку народ с его обычаями и привычками, чаяниями и пороками – не менее важный субъект права, чем законодатель.

К числу недостатков существующей учебной литературы следует отнести и отсутствие в ней информации о дискуссионных проблемах. В переломные исторические моменты единство политических взглядов вряд ли достижимо. А поскольку история относится к числу общественных наук, многообразие этих взглядов порождает различные методологические подходы и оказывает определенное влияние на формирование научных школ. Отсутствие материала о существующих в науке разных точках зрения, с одной стороны, может создать иллюзию окончательного решения той или иной проблемы. С другой стороны, уважение чужой позиции – обязательный элемент научной культуры и такой опыт должен прививаться студентам и позицией преподавателей, и содержанием учебной литературы.

В данном учебном пособии предпринята попытка преодоления этих недостатков.

Часть I.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В IX–XII вв.

Глава 1. Образование государственного аппарата

§ 1. Методология

Первая гипотеза образования древнерусского государства была создана в XVIII в., работавшими в российской Академии наук, немецкими учеными Г.З. Байером (1694–1738), Г.Ф. Миллером (1705–1783) и А.Л. Шлецером (1735–1809). Под государством они понимали аппарат управления, в результате сложнейший процесс его образования эти ученые свели к призванию новгородцами варягов. Причина этой ошибки во многом предопределялась узостью источниковой базы: документов, относящихся к IX в., то есть времени возникновения государственного аппарата, не существовало, так как у восточных славян тогда не было письменности. Эти историки использовали, главным образом, «Повесть временных лет», написанную монахом Киево-Печерского монастыря Нестором в начале XII в. Но в ней описывалась не столько история древнерусского государства, сколько происхождение династии Рюриковичей.

В летописи сказано, что в 862 г. новгородцы на определенных условиях пригласили в качестве князя Рюрика (годы княжения 862–879) и двух его братьев – Трувора и Синеуса. После смерти Рюрика власть перешла к Олегу (879–912). В 882 г. он предпринял поход на Киев, где к тому времени правили скандинавские дружинники Аскольд и Дир. Олег спрятал свою дружину в лесу, выманил Аскольда и Диру, убил их и стал княжить сам. Именно его и считал Нестор создателем древнерусского государства.

Эта гипотеза просуществовала до начала XX в.

После победы революции 1917 г. к власти в Советской России пришли большевики и навязали историкам марксистское понимание истории.

К. Маркс и Ф. Энгельс тоже сводили понятие «государство» к государственному аппарату. Государство они воспринимали не как социальный регулятор, который не может быть совершеннее породившего его общества, а как аппарат подавления трудового народа узким кругом эксплуататоров. Вслед за этим К. Маркс и Ф. Энгельс совершили еще одну ошибку: социально-классовое противостояние середины XIX в. они перенесли в глубь тысячелетий. В результате возникла теория, в соответствии с которой государство возникло под влиянием социально-классовой борьбы. И первое государство, в соответствии с их логикой, должно было быть рабовладельческим. На территории Восточной Европы рабства не было, и, вроде бы, марксистская теория в отношении России не работала. Однако советские историки утверждали, что за рабовладельческой формацией следует феодализм, и он в Киевской Руси был.

Как и все теории античности, средневековья и нового времени, марксистская теория не основывалась на исторических фактах. И доминировала в советской историографии лишь потому, что марксизм в СССР являлся не научной теорией, а политической доктриной. Предложение всяких иных гипотез в Советском Союзе расценивалось как

идеологическая борьба против социалистического строя со всеми вытекающими отсюда организационными последствиями.

Между тем, ни в древнем мире, ни в варварской Европе середины первого тысячелетия нашей эры, ни в России образование классов не предшествовало возникновению государства. Все происходило как раз наоборот. Например, Лев Дъякон, находившийся в свите византийского императора И. Цимисхия во время его встречи с князем Святославом в 971 г., описывает ее следующим образом: «Иоан в блестящих латах на коне подъехал к берегу Дуная, его окружал многочисленный отряд всадников, у которых доспехи были покрыты золотом. Между тем, Святослав приближался в лодке, действуя веслом наравне с другими гребцами». То есть, через сто лет после образования древнерусского государства внешняя разница между князем и его дружинниками отсутствовала. Первым, кто обзавелся частной собственностью, стал младший сын Святослава Владимир, он же наделил ею церковь. Юридически имущественные отношения были урегулированы впервые только в третьей четверти XI в. в «Русской правде», то есть вообще через двести лет после объединения Олегом Киева и Новгорода под своей властью.

В конце XX в. в отечественной юриспруденции начало утверждаться иное понимание государства и его функций:

- государство рассматривается как совокупность трех элементов: территории, народа (определенным образом организованной социальной системы) и аппарата управления,
- основная функция состоит не в подавлении народа, а в создании нормальных условий для его существования и развития.

§ 2. Территория

Большую часть истории существования человечества определяющим фактором его развития являлись природно-климатические условия и географическое положение. (Это влияние уменьшилось лишь с переходом к индустриальной экономике, то есть в XIX–XX вв.). В зависимости от состояния флоры и фауны, близости к морю, наличия рек, количества солнечных дней в году, объема осадков и качества почв одни социальные системы вырывались вперед, а другие надолго останавливались в своем развитии.

Место Восточной Европы в процессе антропогенеза. Биологическая эволюция человечества началась в восточной Африке около 5 млн. лет назад, когда род *Homo* выделился из отряда приматов. Приблизительно 1,5 млн. лет назад часть наших предков в поисках новых источников пищи покинула свою прародину и начала осваивать территорию Азии и Южной Европы. Со временем в разных регионах Африки, Азии и Европы возникли как минимум три подвида *Homo erectus*. В Европе это был *Homo sapiens neandertalensis*. Именно он и появился в Восточной Европе (в районах Молдавии и Среднего Дона) 1 млн. – 700 тыс. лет назад.

В течение последующих сотен тысяч лет климат Восточной Европы несколько раз менялся из-за наступления и таяния ледников. Может быть, поэтому около 200 тыс. лет назад неандертальцы, которые попытались остаться на новой родине, вымерли, не сумев справиться с ухудшившимися условиями обитания. Между тем, в субтропиках, вероятно, Африки (40–35 тыс. лет назад) уже сформировался *Homo sapiens sapiens*.

Таким образом, антропогенез протекал за пределами Восточной Европы, пришельцы с юга осваивали ее каждый раз заново.

Первобытные общины Восточной Европы. Проживавшие в Восточной Европе первобытные родовые общины практически не пересекались друг с другом. Со временем

они обрели специфические черты, которые в науке определяются как «археологические культуры». На сегодняшний день археологам известно около 20 различных археологических культур. Самыми древними из них являлись трипольская и балановская:

- трипольская культура (названа по могильнику у с. Триполье в Киевской области) существовала на территории Украины и Молдавии в III тыс. до н.э. Ее носители занимались земледелием и скотоводством. Из дерева и глины они строили большие наземные жилища площадью до 100–150 кв. м. Основными орудиями труда были мотыга и плуг из рогов оленей;

- балановская археологическая культура (названа по могильнику у с. Баланово в Чувашии) существовала на средней Волге в III–II тыс. до н.э. Ее носители занимались скотоводством и, возможно, подсечно-огневым земледелием.

Между тем, в III тыс. до нашей эры, обитавшие в районах Передней Азии и Ближнего Востока племена, перешло к использованию бронзовых орудий труда. Производительность труда выросла, исторический процесс ускорился.

Бронза представляет собой сплав меди с оловом, мышьяком, свинцом и сурьмой. На территории Восточной Европы месторождения этих металлов отсутствовали. Они попадали сюда с Урала или Кавказа, поэтому, во-первых, бронзовый век в Восточной Европе начался на тысячу лет позже, во-вторых, бронзовых изделий здесь было мало, и принципиально изменить технологию производства и образ жизни людей они не могли. В этом регионе сложилось несколько археологических культур:

- одной из самых ранних археологических культур бронзового века в Восточной Европе была фатьяновская культура (названа по могильнику у д. Фатьяново в Ярославской области). Она возникла в начале II тыс. до н.э. в результате прихода в Волго-Окский бассейн каких-то племен с юго-запада. Их основным занятием было лесное скотоводство. Из бронзы представители этой культуры делали, в основном, оружие;

- в среднем Поволжье во второй половине II тыс. до н.э. обитали племена абашевской культуры (могильник у с. Абашево в Чувашии). Они занимались земледелием, разводили коров, лошадей, свиней. Использовали колесный транспорт, строили деревянные, наземные жилища;

- наиболее развитыми племенами во II тыс. до н.э. оказались носители майкопской культуры (название культуре дало богатое погребение на территории г. Майкопа). Ускоренное историческое развитие явилось результатом устойчивых торговых связей с племенами Передней Азии и Междуречья, которые в историческом плане успели подняться на одну ступень выше.

Во второй половине II тыс. до н.э. проживавшие в Передней Азии хетты первыми на Земле перешли к использованию железных орудий. Население лесостепной полосы будущей южной Украины и Крыма познакомилось с железом позже – в VII в. до н.э. На лесной территории Восточной Европы железные орудия оставались редкостью. Их применение не породило социальных последствий, поэтому родовой строй задержался здесь еще почти на тысячу лет.

В VIII в. до н.э. – III в. н.э. существовала днепровско-двинская культура. Поселения ее носителей были укреплены деревянным частоколом, земляными валами и рвами. Как правило, каждое городище включало 20–30 заглубленных жилищ-срубов, состоящих из одного помещения площадью 12–16 кв. м. Сохранились железные изделия. На рубеже н.э. племена этой культуры продвинулись в междуречье Волги и Оки и смешались с представителями дьяковской культуры;

- эта культура получила свое название по раскопкам у с. Дьяково на территории Москвы, рядом с современным м. Коломенское. Она существовала с VII–VI вв. до н.э. до

VI–VII вв. н.э. Носители этой культуры знали кузнечное, ткацкое и гончарное ремесла. Разводили свиней, коров, лошадей;

– к югу от дьяковской жили в VII до н.э. – IV в. н.э. обитали племена городецкой культуры. (Названа по городищу у с. Городец г. Спасск-Рязанский).

С течением времени, в Восточной Европе сформировались племена финно-угорской группы урало-самодийской языковой семьи.

В районе Чудского озера проживали такие племена, как: чудь, западнее ее – ижора, севернее – карела, вокруг Ладоги и Белого озера – весь, в верховьях Волги и бассейне р. Клязьмы – меря, в среднем течение Оки – мурома и мещера. В бассейнах рек Ветлуги и Вятки обитали удмурты, коми-пермяки и коми-зыряне.

Эти племена контролировали территорию по 300–360 кв. км. Хотя они уже пользовались железными орудиями, выжить в первобытной тайге было сложно; поэтому уровень их развития оказался более низким, чем у пришедших с юга и запада славян. Так, например, удмурты, коми-пермяки и коми-зыряне были не знакомы с гончарным кругом и колесом. У них еще сохранились остатки родоплеменных отношений. С IX в. меря, мурома и мещера попали под влияние славян и к XII в. ассимилировались.

Предки мордвы и марийцев обитали в лесах среднего Поволжья. Они были более развитыми, чем их северные соседи: в X в. у них происходило социальное расслоение, в конце XII в. – наметилась тенденция к политико-административному объединению племен.

Никто из них к концу I тыс. н.э. так и не вышел на уровень создания своего государства. По всей видимости, этому мешали слишком суровые места их проживания. Лишь в Среднем Поволжье в X в. возникла Волжско-Камская Болгария.

Тюрко-язычное племя болгар (их потомками стали чувашаи) появилось на Средней Волге и низовьях Камы в VII в. С точки зрения природно-климатических условий и географического положения, им достался более выгодный регион, чем финно-угорским племенам. Здесь простиралась лесостепь, что значительно облегчало занятие земледелием. В то же время, здесь же скрещивались торговые пути из Средней Азии, Византии и арабского мира.

К X в. кочевники-булгары перешли к оседлому образу жизни. Основой хозяйства стало плужное земледелие. Хан Альмас объединил болгарские племена, в результате у них возникло государство Волжская (или Волжско-Камская) Болгария. С X в. (одновременно с Киевской Русью) там стали чеканить монеты. В столице начали сооружаться каменные дома, деревянные мостовые, водопровод и водостоки из железных труб.

Государства Причерноморья. Во второй половине VII в. до н.э. на острове Березань вблизи Днепровско-Бугского залива появилась первая греческая колония, в VI в. – Ольвия (рядом с современным Николаевым), Пантикапей (Керчь), Херсонес (на территории Севастополя). В следующие века – Птигус (Пицунда), Горгишпия (Анапа), Диоскурия (Сухуми), Керкинитиды (Евпатория). Под их влиянием в V–IV вв. до н.э. в Крыму возникло первое в Восточной Европе скифское государство (со столицей на месте нынешнего Симферополя). В III в. до н.э. скифов вытеснили пришедшие из-за Волги сарматы. Тех, в свою очередь, в III в. н.э. сменили готы, покинувшие свой Скандинавский полуостров из-за похолодания. В VII–VIII вв. н.э. в этом регионе возникли государства сначала аваров, а затем хазар. Все эти племена до появления в Причерноморье были кочевыми (кроме готов, промышлявших у себя на севере охотой и рыболовством). На новом месте они попали под влияние местного населения, уровень развития которого определялся благоприятными природно-климатическими условиями и историческим опытом Греции и стран Ближнего Востока.

Восточные славяне. Славяне как этническая общность оформились в середине первого тысячелетия до н.э. Одни археологи видят прародину славян в междуречье Вислы и Одры, другие – Вислы и Немана, третьи считают, что зарождение славянского этноса проходило между Одрой и Днепром.

В бассейны рек Днестра и Днепра славяне начали проникать с конца 1 тыс. до н.э., вероятно, через территорию будущей Румынии. В районы, располагающиеся вокруг Чудского, Ильменского и Ладожского озёр, они попали из Южной Балтики.

С середины I тыс. н.э., под влиянием появления железных орудий, восточные славяне вступили в период разложения родового строя. Более совершенные орудия труда позволяли выжить уже отдельным семьям. Связи между членами рода слабели. В результате на месте родов формировались племена, где объединение происходило не по привычному родовому признаку, а по территориальному. Племена занимали территорию диаметром в 40-60 кв. км.

На территории Восточной Европы проживало около 150 восточнославянских племен. К IX в. они объединились в союзы. Поляне освоили среднее Поднепровье, северяне – левый берег Днепра (северо-восточнее полян). Уличи занимали территорию южнее полян. Тиверцы обитали в низовье Днестра. Белые хорваты – в верховье Днестра. Древляне – к северо-западу от полян. Волыняне жили западнее древлян, в районе Прикарпатья (этот племенной союз назывался также бужане, или дулебы). Дреговичи обосновались между реками Припятью и Двиной. Часть восточнославянских племен обитала в западных областях будущей России. Кривичи осели в верховьях Двины, Днепра и Волги. Полочане являлись западными кривичами, назывались по имени реки Полоча и проживали в ее бассейне. Радимичи занимали бассейн левого притока Днепра – реки Сож. Вятичи обитали в верховьях Оки, ильменские словене – в районе о. Ильмень и р. Волхов. В течение VII-VIII вв. восточные славяне находились на стадии военной демократии. Это означало:

- участие населения в целом при решении проблем племени,
- участие всех мужчин в решении военных вопросов,
- всеобщее вооружение народа.

В мирное время руководящие функции находились в руках старейшин и жрецов, в условиях войны – принадлежали вождям.

К концу первого тыс. н.э. демографический центр восточных славян находился в районе будущей Молдавии. Для сельскохозяйственных работ этот регион был вполне благоприятным. Рост производительности сельскохозяйственного труда в VIII-IX вв. привел к отделению от него ремесла. Это вызвало возникновение городов как административных и торговых центров – то есть, первичных элементов государственности.

§ 3. Формирование государственного аппарата

Государственный аппарат у восточных славян начал формироваться в IX в., с разницей в несколько десятков лет – в двух регионах восточнославянского мира: сначала на юге (в районе Днепра и Днестра), а затем – на севере (в низовьях Волхова).

В районах среднего Днепра и Днестра простиралась лесостепь, что давало возможность развивать пашенное земледелие с меньшими трудовыми затратами, чем на остальных территориях Восточной Европы, где простирались таежные леса. Однако еще в середине VII в. на территории Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Причерноморья возникло государство хазар.

Основным занятием этого тюркоязычного народа было кочевое скотоводство. Но благодаря выгодному географическому положению, хазары установили торговые отношения с Византией и арабским халифатом. Они подчинили себе Волжскую Булгарию, царство гуннов-сафидов и наверняка брали дань с восточных племен – полян, северян, уличей и тиверцев, располагавшихся в доступной для хазарской конницы лесостепной зоне. Между тем, за 200 лет, благодаря развитию производительных сил, военно-экономический потенциал восточнославянских племен вырос, и они могли как обороняться, отказываясь платить дань хазарам, так и перейти на них в наступление. Так или иначе, судя по результатам археологических раскопок, хазары в 30-е гг. IX в. приступили к строительству на своих западных границах оборонительной линии. Это значит, что к этому времени славяне начали представлять для них серьезную угрозу.

В сооружении укреплений хазарам помогали византийцы, поэтому между южной группой восточнославянских племен и Византией возник конфликт. Для его разрешения в 839 г. в Константинополь отправилось посольство русов. Восточные славяне находились на гораздо более низком уровне развития, чем Византия, тем не менее, их представители пытались действовать по правилам цивилизованного мира. Это говорит об определенной организационной зрелости южной группы восточнославянских племен.

Катализатором формирования государства на севере стала иная причина.

В середине VIII в., в силу удачного расположения, территория ильменских словен оказалась в зоне транснациональной торговли. С верховий Волги к Ладожскому озеру подошли арабские купцы (самый ранний клад арабских монет датируется 786 г.), а с запада, со стороны Балтийского моря, – скандинавские. Население региона также стало втягиваться в торговлю, например: арабские купцы приобретали у местного населения пушнину, а поставляли ткани, посуду и серебряные монеты, которые ремесленники использовали в качестве сырья.

В течение последующих 100 лет объемы охотничьих промыслов, уровень ремесла и военные возможности ильменских словен выросли до такой степени, что они решили вести торговлю без посредников. На запад и восток пути были закрыты. Но еще со второй половины VIII в. был известен путь на юг через территорию родственных восточнославянских племен: вверх по Волхову, через Ильменское озеро, затем по реке Ловать, а потом по Днепру; было начато его освоение. (Позднее он вошел в историю под названием «путь из варяг в греки»).

У населения, через территорию которых проходил этот путь, со временем возникли общие социально-экономические интересы: они смогли сбывать продукцию лесных промыслов и получать взамен из других краев ремесленные и ювелирные изделия. Таким образом, возникли предпосылки для образования единого древнерусского государства на базе северной и южной территорий.

Столицей нового государства стал Киев. Во-первых, его положение оказалось более выгодным, чем новгородское: к югу от Киева находилась самая развитая в то время страна – Византия, тогда как Новгород имел выход лишь на страны северной Европы. Во-вторых, бассейн Днепра оказался более значимым, чем Днестра: в него входили Березина, Припять, Десна, Сож. Это существенно облегчало сбор дани. В-третьих, в конце IX в. в низовьях Днепра появились печенеги. Южные города оказались под их ударами, тогда как Киев был защищен лесами. Поэтому именно там в течение зимы накапливались товары, полученные от других племен в виде дани, и под охраной, иногда достигавшей размеров войска, на больших лодках (вмещавших до 40–50 человек) отправлялись в пункты назначения. Таким образом, в княжение Олега Киев из столицы полян превратился в своеобразное общерусское оптовое хранилище, и, одновременно, – в столицу древнерусского государства.

Первоначально в его состав вошли ильменские словене, кривичи и поляне. В 883 г. Олег с дружиной подчинили себе древлян. В 884 г. – освободили от дани хазарам северян, в 886 г. – радимичей, в результате были присоединены еще два племенных союза. К 907 г. потребность в устойчивых связях с остальными племенами возникла у древлян, хорватов, дулебов и тиверцев. Лишь у вятичей не было такой потребности, поскольку они располагались в труднодоступных районах будущих Курской и Орловской областей. Скорее всего, их включение в состав государства состоялось в конце X в. насильственным путем.

До середины X в. древнерусское государство по форме административно-территориального устройства представляло собой не единое (унитарное) государство, и даже не федерацию племенных союзов с общим административным центром, а, скорее всего, конфедерацию. То есть входившие в его состав племена пользовались большой автономией, племенные вожди подчинялись киевскому князю лишь во время военных походов, а в мирное время племенами руководили больше местные вожди и жрецы. Киевские князья своих сыновей в регионы не посылали.

Большинство историков считают, что в переход власти от местных племенных вождей к князьям пришлось на правление Ольги и Святослава¹. В доказательство приводится ссылка на договоры с греками 944 и 971 гг. В первом из них перечислено множество знатных руссов, а во втором – только Святослав и его воевода Свинельд. Но есть версия, что Святослав перессорился с остальными племенными вождями и отправился в поход на Византию фактически в одиночестве – только со своей дружиной. Не случайно, отправляясь в дальний поход, Святослав на всякий случай, старшему сыну завещал Киев, среднему – землю древлян, младшему – Новгород. То есть за сто лет после князя Олега киевские князья распространили свою прочную власть с двух регионов – Киева и Новгорода – только на один – землю древлян.

В XI в. в стране утвердились три системы управления – общинная, княжеская и церковная.

В течение IX–XI вв. государство оставалось слабым, то есть не имело своих представителей-администраторов на местах, но общины представляли собой самоуправляющиеся системы.

Ключевым политическим институтом оставалось вече². Его прерогативой являлись, в основном, внутривосполитические проблемы. Выборы и механизм принятия решения не регламентировались: приходили всем миром и вопросы решали криком.

По мере укрепления государства вечевые собрания собирались все реже и реже. Летописцы еще упоминают вечевые собрания в Звенигороде в 1147 г., Ростове и Суздале – в 1157 г., Полоцке – в 1159 г., Переяславле – в 1175 г., Рязани – 1177 г., Смоленске – в 1185 г. Но после нашествия татаро-монгол этот политический институт фактически уходит в историю.

Древнерусское государство IX–X вв. было варварским, по типу тех, что существовали в Европе в VI–VII вв. То есть резко выраженных социальных противоречий Киевская Русь не знала, князья являлись только военными вождями, а их дружина – воинами. Управление же на местах оставалось в руках племенных вождей и жрецов. Такое отставание от Европы в определенной степени объясняется тем, что иностранным государствам в их историческом развитии во многом помог опыт разгромленной Римской империи, которого у нас не было.

Первоначально княжеская система управления была нацелена на организацию военных походов и оборону страны. В XI в. князь и его дружина стали совмещать военные

---

¹ Королев А.С. История междукняжеских отношений на Руси в 40–70-е гг. X в. М., 2000. С. 29.

² Слово «вече» произошло от «вещать» – говорить.

функции с административными. В XII в. ситуация еще более изменилась: князья, прежде всего, были администраторами, а уже потом – военными начальниками.

Во главе государственной иерархии стоял киевский князь – старший в династии Рюриковичей. Его сыновья, братья, дяди и племянники управляли отдельными частями государства – волостями. (Эти образования сложились на основе территории прежних племенных союзов, и их границы менялись в результате княжеских решений и междоусобных войн).

Князь имел свой собственный двор, обслуживавший его самого, его семью и дружину. Управлялся этот двор с помощью многочисленных помощников – тиунов.

Передача власти происходила по старшинству – от умершего князя к его старшему сыну. Освободившееся место старшего сына занимал второй сын, правивший в менее значимом регионе. Второго сына заменял третий, третьего – младший брат умершего князя. На место первого брата – приходил второй, на место второго – третий. Дальше, вероятно, все решала борьба в роду Рюриковичей, поскольку обычай остальные места не регулировал.

Например, старшим в роду Рюриковичей после Владимира являлся его племянник Святополк. Он был сыном старшего брата Владимира I – Святополка, которого убил Владимир. То есть если бы Ярополк остался киевским князем, то со временем он передал бы власть своему сыну Святополку. Владимир I, в нарушение устоявшихся правил, передал власть Борису, но ее на законных основаниях забрал Святополк.

Еще в середине XII в. Юрий Долгорукий, будучи князем Ростовским, по инерции боролся за власть, мотивируя это тем, что он старший сын от второй жены Владимира Мономаха. Это означает, что как минимум в первой половине XII в. принцип передачи власти по наследству в сознании князей утвердился не полностью. Однако уже сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский вернулся из-под Киева в родной Ростов, выгнал младших братьев, и те смирились. Таким образом, принцип передачи власти по наследству утвердился лишь в период удельной раздробленности. Правила князя с помощью своих дружин. У киевского князя в дружине насчитывалось от 500 до 800 человек, у остальных князей – меньше. Основными функциями государства были защита народа от врагов (главным образом, нападавших на южнорусские земли кочевников), сбыт в Византии и Болгарии пушнины и меда в обмен на необходимые русским ремесленные изделия. С конца X в. у дружины наряду с внешнеполитическими появились и внутренние, социальные функции. Таким образом, начался процесс превращения дружины из военной силы в государственный аппарат управления.

В XI в. княжеская дружина делилась на «старшую» и «молодшую». Из первой чуть позднее начал комплектоваться боярский слой, вторые были собственно воинами. При этом статья 18 Краткой редакции «Русской правды» и 53 статья «Пространной правды» ясно дают понять, что в даже в XII в. Киевской Руси не было единовластия великого князя: князь не просто советовался с боярами, а правил совместно с ними.

Важнейшей частью государственного механизма являлось войско. Оно состояло из княжеской дружины и дружин других князей. В случае необходимости собиралось народное ополчение.

По мере усложнения социальных отношений, возникали сферы, требовавшие защиты государства. До поры до времени государство не могло этого сделать. Но в XI в. Ярослав и его сыновья создали первый письменный сборник законов – «Русскую правду». Сам факт ее появления на свет говорит об усилении государства до такой степени, что появилась возможность возвыситься над обществом и регулировать отношения в нужном направлении.

Поскольку юридическое оформление любого процесса всегда отстает во времени от самого процесса, то завершение формирования государственного аппарата следует отнести к концу X в.

§ 4. Крещение Руси

Для того чтобы общество могло нормально функционировать, люди в течение многих веков вырабатывали определенные стандарты, нормы поведения, выразившиеся в обычаях и религии.

Язычество представляло собой политеистическую религию (от греческого «много» и «бог»). Оно развивалось на основе родоплеменных культов, которые, в свою очередь, формировались в зависимости от рода деятельности того или иного племени. Например, у южных земледельческих племен главной была богиня плодородия Мокошь, у северных племен, занимавшихся, прежде всего, охотой и рыболовством, на первом месте стоял хозяин вод, рыбы и водных путей Ящер. К концу X в. многобожие превратилось в мировоззренческую основу сепаратистских настроений в племенах.

Первым почувствовал необходимость унификации религиозных культов Владимир Святославович (980-1015 гг.). В 980 г. он отобрал в общерусский пантеон следующих богов: Перун – бог грома, молнии и войны, Сварог – бог огня, Велес (Волос) – покровитель скотоводства, Мокошь – богиня земли и плодородия, Симаргл (Семаргл) – бог подземного мира и бог солнца, который у разных племён назывался по-разному, – Дажьдбог, Ярило, Хорос (Хорс).

Однако этой реформы оказалось недостаточно. При отсутствии местных органов государственного управления власть ускользала из его рук. В этих условиях Владимир начал поиск более удобной для государства монотеистической религии.

В «Повести временных лет» говорится о прибытии в Киев в 986 г. мусульманских, иудейских и христианских миссионеров, после чего Владимир собрал бояр и старейшин Киева для выбора одной из трех религий.

Скорее всего, Владимир не столько выбирал, сколько придал процессу христианизации страны государственную поддержку. Первые христианские миссионеры появились в Киеве еще в 70–80-е гг. IX в. По всей вероятности, это оказалось следствием большого похода на Византию, совершенного восточными славянами в 860 г. Взять штурмом Константинополь им не удалось. Но опасность нового нападения для византийцев оставалась вполне реальной, поэтому одним из средств ее предотвращения они избрали обращение врагов-язычников в свою веру. Вероятно, через какое-то время произошло первое крещение князей и их окружения. Точнее о факте крещения князей можно говорить лишь после 944 г. В тот год между Русью и Византией был заключен договор, крещенные русские клялись его соблюдать в церкви Святого Ильи, а некрещенные клялись богом Перуном. Церковь Святого Ильи была соборной. Это означает, что в Киеве были тогда и другие, рядовые церкви. Именно на этот период и приходится крещение Ольги.

В ее княжение в киевские христиане получили статус 60-го архиепископства константинопольского патриарха. Однако этим дело и ограничилось. Вводить христианство в качестве официальной религии Ольга не захотела. Во-первых, в соответствии с византийской традицией, принятие христианства «из рук Византии» означало установление государственной зависимости от Византии, с чем княгиня согласиться не могла. Во-вторых, провести крещение населения страны не представлялось возможным, поскольку Русь тогда представляла собой федерацию племенных союзов. Поэтому христианская вера оставалась частным делом отдельных людей, будь то князь, дружинник или простолюдин.

Прошли десятилетия. К концу 80-х гг. власть ее внука – Владимира настолько окрепла, что он уже не нуждался в поддержке языческого населения. Кроме того, Византия оказалась в сложном положении, и киевский князь уже не боялся оказаться ее вассалом.

Крещение явилось показателем возросшей власти древнерусского князя: реальная власть племенных жрецов закончилась, и предстояло бороться лишь с памятью о языческих богах, что было гораздо легче.

В течение XI в. важным составным элементом древнерусского государства стала церковь. Она осуществляла идеологическую функцию. Формирование церковного аппарата управления началось на рубеже X–XI вв., когда были созданы Киевская, Черниговская и Полоцкая митрополии.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем причины более медленного развития восточных славян в сравнении с франками во 2-й половине 1-го тыс. н.э.?
2. В чем причины более медленного развития финно-угров в сравнении с хазарами, печенегами и половцами в VII–XII вв.?
3. Перечислите основные ошибки нормандской теории.
4. Почему в конце X в. Русь приняла христианство, а не ислам?
5. Чем не устраивали Владимира Красное Солнышко языческие боги?
6. Почему вятичи оказались последним племенным союзом, подчинившимся Киеву?
7. Когда конфедерация восточнославянских племен трансформировалась в унитарное государство?
8. В чем причины перемещения восточных славян в XII в. в верховья Волги и Оки?

Глава 2. Общественный строй

§ 1. Образование древнерусского народа

По мере подчинения племенных союзов полянам, формировался общий язык, культура ритуально-обрядовых норм. На этой основе и складывался древнерусский этнос. Этот процесс начался в X в.

Судя по договору с Византией 944 г., где перечислены все входившие тогда в состав древнерусского государства племена, но среди которых не оказалось полян, поляне осознавали себя центром всех восточнославянских племён и не сочли нужным выделяться.

В том же веке на базе нескольких диалектов начал формироваться общий язык.

Постепенно общенациональным определением стало слово «русские». Этимология этого слова чрезвычайно сложна: по всей вероятности, у него две разные лингвистические основы. Первая – южнорусского происхождения.

Иордан и сирийские писатели VI в. упоминают племя «рос», обитавшее в Низовьях Днепра. Некоторые исследователи связывали термин «русь» с его притоком Припяти речки Рось, хотя это маловероятно. В немецком «Баварском хронографе», составленном между 811 г. и 821 г., сказано, что между Волгой и Доном обитали хазары и «ruzzi». Вероятно, на этот раз немцы имели в виду именно восточных славян. Но в этот период у самих славян такого племенного союза не было. Скорее всего, термин «русь» восходит к древнеиранскому «arusa» – белый. Со временем он стал применяться по отношению к родовой знати и дружинникам. То есть этот термин являлся показателем определенного социального положения.

Вторая основа слова «русские» северного происхождения. Проживавшие в районе Ладоги и Волхова финно-угры называли скандинавских торговцев и воинов «riotsi» – гребец, мореход.

Таким образом, понятие «Русь» появилось в результате совпадения двух разных терминов, которые со временем стали применяться по отношению к восточнославянским племенам в целом.

В середине XI в. митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати» употребил понятие «русская земля».

В последней трети XI в. начал формироваться общерусский христианский пантеон: первыми в 1072 г к лику святых были причислены погибшие в ходе борьбы за княжескую власть младшие сыновья Владимира I Борис и Глеб.

Судя по «Повести временных лет», процесс формирования древнерусского этноса к началу XII в. ещё не завершился: Нестор называет себя сначала славянином, а уже затем – русским, причем термин «русин» применялся им и по отношению к варягам, и по отношению к финно-уграм. Но автор созданного в конце XII в. «Слова о полку Игореве» все русские земли от Карпат до верхней Волги воспринимает уже как единое целое. Он зовет всех князей помочь Игорю в борьбе с половцами, встать «за землю Русскую». В его глазах беда Игоря – общая беда всего народа.

Территория восточных славян была слишком обширной и малозаселенной, чтобы быстро стереть в сознании людей память о племенных союзах. Тем не менее, постепенно исчезают племенные этнонимы: древляне последний раз упоминаются в летописи под 990 г., словене – под 1018 г., кривичи – 1127 г., дреговичи – 1183 г., вятичи – 1197 г.

Стирание племенных различий среди восточных славян хорошо прослеживается по археологическим данным: со второй половины XII в. от Ладоги до причерноморских степей начинается унификация погребальных обрядов и украшений.

Древнерусское государство было полиэтническим. В Новгороде проживали финно-угорские племена чудь и весь. С расширением государства на северо-восток в его состав вошли мурома, мещера и другие. Огромные земельные пространства позволили славянам и финно-уграм избежать столкновений. Русский митрополит Илларион в «Слове и Законе и Благодати» (XI в.) пишет о равноправии народов.

К XI–XII вв. сформировалось единое национальное мировоззрение. Оно было исключительно религиозным, но не чисто христианским, и представляло собой синтез язычества и православия.

Характерной чертой религиозной культуры являлась ее приземленность: если в Европе развитие христианской мысли в XI в. вышло на уровень схоластики, то есть пусть ложного, но абстрактного мышления, то русское православие остановилось на уровне культа, обрядности. Это было вполне естественно, так как жизнь в Киевской Руси была тяжелее, чем на Востоке и в Европе. Здесь не только не мог сформироваться индивидуализм, но трудно было жить даже в рамках крестьянской общины. Общественное в древнерусской культуре превалировало над индивидуальным, например, в деяниях русских святых подчеркивается служение людям, для восточнославянского православия характерна любовь к ближнему. Тяжелые бытовые условия проявились в русской религиозности большим светом, мягкостью и смирением, чем в византийской.

Традиций светской культуры, которая досталась западноевропейскому и византийскому обществу от Римской империи, русская культура не знала. На рубеже веков в Византии и Европе начинают формироваться основы для светской литературы: романов, поэм, лирики. Ничего подобного в Киевской Руси еще не было. Слишком тяжелая жизнь не представляла интереса для древнерусских авторов, хотя, вероятно, существовала фольклорная лирика. Потребность в развитии науки отсутствовала.

Итак, процесс трансформации племенного уровня организации общества в государственно-организованное общество растянулся на четыре столетия – с 30–40-х гг. IX в. до середины XII в. Именно к середине XII в. на базе восточно-славянских племен завершилось формирование древнерусского общества с единой политической системой, социальными отношениями и культурой.

§ 2. Социальная структура

В условиях низкой производительности труда древнерусское общество в начале XI в. было социально однородным, социальная дифференциация фактически отсутствовала. Одним из оснований для такого утверждения является первая статья Краткой редакции «Русской правды», где говорится, что на преступника как за убийство дружинника, градина¹ мечника² и изгоя³ накладывался одинаковый (в 40 гривен) штраф.

¹ Гридин – младший дружинник.

² Вероятно, мечник в дружине отвечал за оружие.

³ Изгой – свободный общинник, но совершивший преступление и изгнанный из своей общины.

Различия в положении свободного человека определялись местом в военно-служебной иерархии. То есть, наибольший объем прав и, вероятно, более высокий уровень жизни имела княжеская дружина. Скорее всего, в X в. не она подчинялась князю, а он ей. Например, летописи сохранили сведения, что в первый же год княжения Игоря, его дружина не получив с населения ожидавшейся дани, ушла на Каспийское море грабить тамошние города. То же неповиновение она проявила и в 944 г., когда Олег вел ее на Константинополь, но, получив от византийского посольства подарки, дружина повернула назад, не вступая в сражение.

На рубеже XI–XII вв. ситуация изменилась, но различие было все еще не социально-классовым, а иерархическим. Общество состояло из трех элементов: правящего слоя, свободных людей и зависимых.

На вершине социальной лестницы находилась династия Рюриковичей. В XI в. в «Краткой правде» появился термин «*бояре*». В XII в. разница в размере штрафов настолько возросла, что позволяет делать вывод о социальном расслоении общества.

Основной социальной ячейкой Древней Руси являлась община. Обсуждение всех общинных дел происходило коллективно, на общем собрании. В мирное время население общины было рассредоточено по небольшим поселкам по 3–5 домов.

«Русская правда» упоминает *смердов*, но категория эта не совсем понятна. Поскольку впервые этот термин упоминается в XII в., когда уже наметилось социальное расслоение, можно сделать вывод, что это были свободные люди, временно оказавшиеся в зависимости.

Полусвободным был и *закуп*. В «Русской правде» закупом именуется свободный человек, получивший ссуду и обязавшийся выплатить ее своею работой. Закон давал право обращать закупа в холопа за бегство, не вызванное несправедливостью господина. Закуп обязан был возместить господину причиненный ущерб, происшедший по его вине или нерадению, например, за пропавший скот, если закуп не загнал его во двор, если потерял хозяйский плуг или борону.

В качестве свидетеля он мог выступать или по малозначимым делам, или когда не было свидетелей из свободных людей.

Полностью бесправными были только *холопы*, число которых, скорее всего, было мизерным. Известно, что в X в. киевские князья продавали пленных в Византии. Будь у них собственное хозяйство, пленные наверняка использовались бы там в качестве рабов.

Штрафные санкции за холопа нес господин. За убийство холопа полагался штраф, как за уничтоженную вещь. Правда, в статьях 117, 119 «Пространной правды» говорится о торговых операциях, совершаемых холопами. Некоторые исследователи объясняют это высоким уровнем развития рыночных отношений. Но, скорее всего, эта ситуация напоминает институт рабского пикулия древнеримского общества, когда рабам выделялась часть общества, которой он управлял в интересах хозяина. Это давало рабовладельцу возможность более эффективно эксплуатировать своего раба.

Источниками холопства были плен, самопродажа, рождение от холопки или женитьба на ней, совершение определенных преступлений, бегство должника от кредитора, злостное банкротство (проигравшийся купец). Скорее всего, эта категория была немногочисленной.

«Русская правда» выделяет еще несколько социальных групп:

- княжеские слуги (судя по статье 81 «Пространной правды», боярский тиун не мог выступать свидетелем на суде);
- изгои, изгнанные из общины или по каким-то причинам покинувшие ее.

В XI в. древнерусское общество расслоилось. Земля до конца X в. принадлежала исключительно общине, и князь с дружиной жили за счет дани, которую получали в качестве оплаты за ратный труд. Но на рубеже X–XI в. Владимир Святославович захватил часть общей территории в личную собственность, а вскоре землю в собственность от него получили также церковь и ближайшие дружинники. Однако летописные данные противоречат деловым и служебным документам, фиксирующим права на определенное имущество. До XII в. таких документов не было вообще, от XII в. до нас дошло лишь 8 из них: жалованные грамоты князей боярам, уставные грамоты в пользу церкви, акты на куплю-продажу земли. Незначительное число подобных документов позволяет предположить, что такие сделки были редкостью.

Определенная информация по социальному устройству древнерусского общества XI–XII вв. содержится в церковных уставах Владимира I и Ярослава Мудрого, Житии Феодосия Печерского и некоторых других источниках.

Важным источником также являются юридические документы. Они однозначно указывают на появление в древнерусском обществе разных социальных групп, но лишь формулируют правовые нормы, социологической информации не содержат, не дают ответа на вопросы: какой социальный слой преобладал – «люди» или «смерды», насколько широко были распространены «закупы», каков был социально-экономический статус бояр?

Собственность князей и бояр выросла из системы «кормления», и эта азбучная истина никем не отрицается. Дискуссия начинается при определении степени и времени трансформации «кормления» в частную собственность.

Н.Ф. Котляр считает, что в княжение Владимира I продолжала функционировать именно эта система. Княжеской и боярской собственности тогда не было. Не имели ее и крестьяне. Община, по его мнению, начала разлагаться на рубеже X–XI вв. А далее требовался определенный период, когда экономический индивидуализм крестьян со временем породил бы изменение сознания, что обернулось бы признанием права на существование и чужой – боярско-княжеской – крупной земельной собственности. В противном случае попытка захвата крестьянской земли породила бы или сопротивление крестьян, или массовую миграцию.

Однако существующие источники позволяют утверждать, что подавляющая часть крестьян до XIII в. оставалась свободной. Основной социальной ячейкой племени являлась община (вервь), исчезнувшая лишь в крупных южных городах – Киеве, Чернигове и некоторых других. Да и миграция крестьян на северо-восток началась именно в XII в. Следовательно, процесс возникновения частной собственности следует отодвинуть, как минимум, на несколько десятилетий.

Здесь возникает новая проблема: эта собственность была «вотчиной» или «поместьем»? Л.В. Черепнин и Н.Ф. Котляр полагают, что это была вотчина, В.Т. Пашуто – поместье. По всей видимости, вторая точка зрения ближе к истине.

В XII – начале XIII вв. для определения частной собственности использовался термин «волость». Как отмечает А.П. Толочко, его этимология восходит к слову «власть». «Волость» до XIII в. принадлежала только великому князю или церкви. То есть князья были не феодалами, а государями, земельная собственность принадлежала им не как частным лицам, а как государям. И приравнивание древнерусского термина «вотчина» к западноевропейскому – «феод», по мнению А.П. Толочко, ничем не обосновано.

Современный уровень историографии позволяет утверждать, во-первых, что в XII в. крупной земельной собственности было не много (это отмечал еще Л.В. Черепнин). Собственность князей и бояр, вероятно, ограничивалась несколькими селами, редко когда их было больше 10. Частнособственнические отношения распространялись медленно. По

мнению И.Я. Фроянова, боярская верхушка не стремилась к обособлению, а концентрировалась вокруг князя. Ее богатство состояло не столько в земельной собственности, сколько в движимом имуществе в виде ювелирных украшений, дорогой посуде и оружии.

Во-вторых, и это главное, киевские князья распоряжались землей не как своим недвижимым имуществом, а как государи – государственной собственностью. И наделяли ею своих родственников и бояр за службу и на время службы. То есть, подобно социально-политической практике Востока, земля в Киевской Руси XII в. принадлежала не конкретному лицу, а должности. Когда киевский князь в силу каких-либо обстоятельств лишался престола, автоматически лишались земли и все, кому он ее раздал. Например, в 1148 г. Юрий Долгорукий захватил Киев, наделил своих сыновей «волостями». Но после того как его выгнали из Киева, «свою» землю потеряли и его сыновья. То есть Рюриковичи и бояре к XII в. в большей степени являлись не феодалами-частниками, а «государственными служащими», по-прежнему получавшими землю в «кормление».

Важнейшим атрибутом феодализма являлись *иммунитеты*. Боярского иммунитета Киевская Русь в XII в. не знала, но и церковные иммунитеты требуют внимательного изучения. Считается, что церковь получила земельную собственность и иммунитеты в начале XI в. Документов той поры не сохранилось. Наиболее ранние источники относятся к XII в.: это четыре княжеских грамоты, фиксирующие передачу земельных владений новгородским монастырям. Л.В. Черепнин расценивал их как иммунитет, вытекающий из земельной собственности. С.М. Каштанов полагает, что в равной степени это могло быть «кормление» за выполнение монастырем управленческих функций в регионе, где нет княжеской власти. Таким образом, эти грамоты представляли собой право на сбор дани, а не феодальной ренты. Отстаивая свою трактовку грамот, С.М. Каштанов обращает внимание на то, что, они не давали монахам права выбора настоятеля, следовательно, в XII в. они еще не были вполне автономны, что является одной из основ феодализма.

Таким образом, древнерусская социальная система в IX–XI вв. представляла собой аналог европейских варварских систем V–VII вв. И лишь в XII в. в древнерусском обществе начали формироваться элементы феодальной системы.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Можно ли поставить знак равенства между русскими боярами XI в. и европейскими феодалами?
2. Почему в Киевской Руси не утвердилось крепостное право?

Глава 3. Право

§ 1. Догосударственные социальные регуляторы

Задолго до возникновения государства в обществе существовали определенные нормы поведения. При всей кажущейся примитивности того общества, отношения между людьми были очень сложными. В зависимости от пола и возраста, родоплеменное общество подразделялось на группы и подгруппы, и у каждой из них были свои права и обязанности.

Жизнь людей в те времена предопределялась рядом обстоятельств. Во-первых, – низким уровнем производительности труда, что исключало возможность выжить в одиночку. Во-вторых, численность родовых групп превышала сотню. При большей численности сложно было добыть пищу, кроме того, наверняка бы появилось несколько претендентов на власть, что порождало бы постоянные склоки. В-третьих, в родовом обществе все являются родственниками. В результате доминирующей чертой мировоззрения и быта оказался коллективизм, а личность была полностью деперсонифицирована.

Обычай. Древнейшим социальным регулятором являлись обычаи. Они складывались естественным путем в ходе многократного повторения в бытовой и хозяйственной сферах и передавались из поколения в поколение в устной форме. В отличие от других социальных регуляторов, обычаи в наименьшей степени основывались на внешнем принуждении. Их соблюдение достигалось силой общественного мнения, жизненной необходимостью и угрозой наказания языческими богами. Поэтому отклонение от обычаев, вероятно, были крайней редкостью.

Появление в IX в. органов публичной власти, скорее всего, никак не отразилось на обычаях. В XI в. обычаи оказались разделены на правовые и неправовые. К неправовым можно отнести кровную месть и «право талиона»¹. Из-за недостатка источников трудно определить, какие конкретно обычаи использовало государство. Однозначно можно утверждать лишь то, что, до начала XI в., то есть спустя более чем 100 лет после начала формирования древнерусского государственного аппарата, доминировали только обычаи. Возможно, при заключении сделки долгое время сохранялись символы и обряды. Скорее всего, на сотни лет задержался обычай коллективного обсуждения всех общих для деревни вопросов. Запретить те из них, которые государство не устраивали, киевские князья не могли из-за недостатка административных возможностей.

Со временем, обычаи сузились до уровня бытовых праздников и свое правовое содержание утратили.

Языческая религия. Следующим этапом в развитии социальных норм стала религия. Ее природа и причины возникновения более сложны. Религия является итогом умственной деятельности, а её предметом – регулирование морально-этических отношений.

Определенное представление о языческих богах можно составить из христианских поучений против язычества и сказок.

---

¹ «Талион» – от латинского talio, talijnis – возмездие, адекватное преступлению.

Единых для всех восточнославянских племен богов не было. В основном сохранились сведения о богах южной группы восточнославянских племен, причем от периода, когда язычество уже вытеснялось христианством (например, описание смерти Кощея¹). Он являлся богом, и, следовательно, должен был быть бессмертным. В сказках же детально описывается, где скрыта его смерть. Это означает, что на момент создания сказок с его участием вера в богов пошатнулась.

Вероятно, в отличие от христианства, сковывавшего свободу действий и не дававшего возможности выбора, языческие нормы были более гибкими.

Как и в случае с обычаями, государство сначала отбирало из язычества то, что ему было выгодно. Но затем оно было отвергнуто полностью, и киевские князья начали насаждать христианство.

Итак, каждый из социальных регуляторов – обычаи и традиции, религия, право, мораль – имеет свою собственную сферу. И они не столько вырастают друг из друга, сколько до поры до времени сосуществуют. Право заимствовало из обычаев и религии только то, что требовалось государству для регулирования общественных процессов. В основной социальной регулятор право превратится только в XIX–XX вв., но начало этому вытеснению было положено уже в XI–XII вв.

§ 2. Возникновение древнерусского права

Традиционно считается, что первоначальной формой права являлось обычное право. Конечно, возникновение права не могло быть одномоментным событием, этот процесс занял не одну сотню лет. Эта версия возникла, во-первых, из-за смешения права с судом, и, во-вторых, потому, что новые общественные отношения возникали очень медленно.

Вероятно, княжеский суд возник раньше права. Князь или его представители стали выполнять те функции, которые раньше выполняла община в целом. Судили на основе обычаев, но это не было правом. Обычаи и закон имели свой собственный предмет, и право возникло не путем замены правовых обычаев законами, а благодаря возникновению новых социально-экономических отношений, которые ранее обычаями не регулировались: во-первых, это защита членов государственного аппарата, во-вторых, регулирование имущественных отношений.

Древнейшим законодательным памятником являются договоры киевских князей Олега, Игоря и Святослава с греками. Первый из них был подписан в 911 г., второй – в 944, третий – в 971 г. В договорах содержались статьи уголовного и гражданского права. Однако неясно, кто был инициатором договоров, где они заключались и где предполагалось их использовать. В этих договорах есть ссылка на закон русский. Но какие конкретно нормы оттуда взяты, непонятно. Если при заключении договоров мы предложили включить в них нормы уголовного права, то они своими корнями уходили в обычаи. То есть их природа была не столько правовой, сколько родоплеменной. Что же касается гражданских норм, то, поскольку русское общество X в. оставалось социально единым, то гражданских норм в нем быть не могло. Следовательно, их инициатива исходила от греков. Не случайно до наших дней дошел только греческий вариант, русскому же никто из князей не придавал значения. По всей видимости, византийцы определяли рамки поведения для русских купцов у себя в стране, они и включили в договоры нормы гражданского права.

---

¹ Его имя, вероятно, происходит от слова «кость», что означало «скелет». То есть Кощей, вероятно, был богом подземного царства.

Если это так, то данные договоры не отражают реальный уровень правовой культуры Киевской Руси X в.: в действительности он был ниже, чем изложено в этих договорах.

Возникновение права связано с усложнением социальных отношений. Марксистская теория объясняла это усложнение ростом производительности труда, в результате чего начинается социальное расслоение и личность выделяется из коллектива. Интересы личности требуют защиты, которую она и получает со стороны государства в виде права. Это объяснение древнерусской историей не подтверждается. Существующие источники позволяют утверждать, что разница в уровне жизни между князем и его дружиной, между ними и простым народом на протяжении X в. не очень бросалась в глаза.

Современный уровень знаний позволяет утверждать, что существовали две причины, породившие право: социально-бюрократическая и социально-экономическая.

Социально-бюрократическая причина состояла в следующем. Власть отделилась от общества еще в IX в. (что и означало возникновение государства). Первое время разрыв в уровне жизни князя и его окружения, с одной стороны, и общества – с другой не бросался в глаза. Но на рубеже X–XI вв. он стал уже ощутимым. В марксистской историографии это воспринималось как результат возникновения частной собственности. На самом деле, частная собственность появилась в Древней Руси лишь в XII в. А до этого более высокий уровень жизни князя и его дружины был общественной льготой за выполнение социально важно функции управления. С утратой престола (князем) или места в окружении князя снижался и уровень жизни. Обществу нужен был социальный регулятор в виде публичной власти, и ее представителей требовалось защитить законом. Но эти академические рассуждения простым людям X–XI в. были неведомы, они могли расправиться с княжеским окружением.

Что касается социально-экономической причины возникновения права, то она состояла в необходимости защиты, прежде всего, торговцев и ремесленников. Вероятно, этих людей было не так много. Их уровень жизни превышал некий средний уровень, что опять-таки раздражало основную массу людей. Дело ремесленников и торговцев находилось под угрозой разгрома, и производственный процесс мог прерваться. Поскольку обществу труд ремесленников и купцов был необходим, закон брал их под защиту, как и представителей государства.

Конкретные причины создания первого писаного сборника законов – «Русской правды» – летопись описывает следующим образом. Ярослав Мудрый первоначально написал «Русскую правду» для новгородцев в 1016–1019 гг. В то время он вел борьбу со своим сводным братом Святополком, который захватил в Киеве власть после смерти Владимира. В благодарность за оказанную новгородцами помощь в этой борьбе Ярослав дал им льготную грамоту в виде «Русской правды», где отсутствуют статьи о судебных пошлинах в пользу князя. Данная версия очень спорна. Прежде всего, нет оснований для утверждения, что именно новгородцы были освобождены от уплаты судебных пошлин. Они вообще не упоминаются в первых десяти статьях «Русской правды». То есть логичнее предположить, что их вообще никто не платил, в начале XI в. их просто не было.

Л.В. Милов считает, что импульсом к возникновению письменного права стало крещение Руси князем Владимиром Святославичем. Вероятно, приехавшие на Русь греки, в качестве светского права, предложили ему византийскую Эклогу¹. В самой Византии она была принята в VIII в. В переводе с древнегреческого это слово означает «выборка законов». То есть, Эклога представляла собой компиляцию некоторых действующих положений почти забытого в Византии Кодекса Юстиниана. Скорее всего, из Эклоги на Руси применялось, в основном, уголовное право. В отличие от обычного права Руси, византий-

¹ Милов Л.В. Византийская Эклога и «Правда Ярослава». М., 1999.

ское уголовное право отличалось крайней жестокостью: там широко применялась смертная казнь, отсечение рук, ног, языка, выкалывание глаз. В «Повести временных лет» говорится, что князь Владимир по совету епископов в 996 г. ввел смертную казнь. Для Руси это было непривычно, так как ранее за преступления и правонарушения выплачивался штраф. Вполне возможно, что со временем недовольство проявила дружина Владимира, так как раньше часть штрафов шла в казну князя, то есть и им тоже, теперь же поступления исчезли.

Даже если Владимир все это увидел, отменить им же установленное нововведение он не мог, тогда как его сын Ярослав не был связан прежними обязательствами. Но он не просто отменил Эклогу, а создал первый письменный сборник законов, фундамент всего дальнейшего национального законодательства – «Русскую правду»¹. Смертной казни и членовредительства там уже нет, зато детально регламентируется система штрафов за разные виды преступлений и правонарушений.

Таким образом, если пытаться понять механизм возникновения древнерусского права не из «Повести временных лет», а из «Русской правды», то окажется, что прав именно Л.В. Милов.

«Русская Правда» создавалась в несколько этапов. Первые десять статей были самыми ранними. Вероятно, их написали в 1016 г. Затем Ярослав повелел дописать еще восемь. Поэтому первые восемнадцать статей называются «Правда Ярослава», или «Древнейшая правда» (ст. 1–18).

После смерти Ярослава его сыновья также включились в законодательный процесс (ст. 19–41).. Вероятно, это произошло в 1072 г. в ответ на восстание крестьян и горожан в 1068–1071 гг. «Покон вирный»², по всей видимости, был создан в 30-е гг. XI в., но в ходе многочисленных переписок он ошибочно был помещен после «Правды Ярославичей».

В «Правде Ярославичей» изложены нормы, которые вряд ли действовали за пределами княжеского хозяйства. Из-за отсутствия местных органов власти князья могли контролировать выполнение этих норм на ограниченном пространстве – там, где сами жили. На всей остальной территории по-прежнему действовали обычаи и традиции, которые до нас не дошли. То есть полностью реконструировать правовую ситуацию в стране в XI–XII вв. на основании существующих законов не представляется возможным. Всего в этом судебнике 43 статьи. Вероятно, как единое целое, «Краткая правда» сформировалась в 1073–1093 гг., во времена княжения Всеволода Ярославича.

Позднее «Правду Ярослава» и «Правду Ярославичей» историки стали называть «Краткой редакцией «Русской правды». Она посвящена уголовному и процессуальному праву.

Понятие «закон» употреблялось в ней не в смысле постановления государственной власти, а как напоминание о необходимости соблюдать устоявшиеся традиции. В этом плане «Краткая редакция «Русская правда» можно назвать нормативным документом, несколько дополненным опытом судебных прецедентов и княжеской практикой. Не случайно там нет ни одной статьи, где была бы ясно выражена воля конкретного князя. О них вообще говорится только в третьем лице, и вряд ли из-за принятой в те времена скромности. Лишь путем длительных и кропотливых поисков ученые вычислили время создания этого судебного сборника. Те статьи, которые увидели свет в XII в., ученые позднее назвали «Пространной правдой». Разброс мнений относительно времени ее создания довольно широк: одни историки относят ее первые статьи к началу XII в., другие – к началу XIII в.

---

¹ Слово «правда» в этом контексте имеет значение «закон».

² «Покон» переводится как «закон», «вира» – штраф.

«Пространная правда» дошла до нас в летописях и юридических сборниках – «Кормчих книгах»¹ и «Мериле Праведном»². По своему объему она в 5 раз больше «Краткой правды» – и состоит из 121 статьи. Отличается этот документ и по своему содержанию: «Пространная Правда» характеризует общество более высокого уровня развития, поэтому в ней появились статьи, связанные с гражданским правом.

Все статьи «Русской правды» имели казусную форму.

Этот исторический источник довольно сложен. Во-первых, некоторые отрывки текста невозможно понять просто в силу значительных изменений, произошедших с тех пор в русском языке. Во-вторых, правовая терминология тоже была иной, и ее смысл точно определить не всегда удается. В-третьих, в ходе многократных переписок и вставок перепутано время, когда создавалась та или иная статья. В результате возникает опасность переноса правоотношений одного времени в другое.

Помимо «Русской правды» значительную сферу правоотношений регулировала церковь.

Основы церковной юрисдикции были написаны при Владимире в виде Устава «о судех церковных и десятине». В нем изложены правила сбора десятины в пользу церкви и церковное судопроизводство. На церковь Владимир также возложил надзор за торговыми мерами и весами.

При Ярославе юрисдикция церкви была уточнена, и данный институт регулировал такие области, как:

- преступления против церкви,
- брачно-семейные отношения,
- правонарушения и преступления, совершаемые священниками.

Чуть позднее, уже в XI в., Владимир утвердил «Закон судный людем». В нем конкретизировались наказания за ереси и колдовство.

В XII–XIII вв. появился еще ряд правовых источников: Устав Ярослава «о судех церковных», Устав Всеволода Мстиславича, уставные и жалованные грамоты других князей. В них содержатся правовые нормы о брачно-семейных отношениях, уточняется юрисдикция церковных органов и судов.

Уголовное право. Из всех отраслей права уголовное – самое раннее. Его основная задача состоит в защите (охране) общества от преступников (правонарушителей).

Уголовное право определяет понятие «преступление», систему и меру, порядок и условия наказаний, а также условия, освобождающие от наказаний.

«Краткая правда» – это, прежде всего, свод уголовных наказаний. Такая однобокость объясняется тем, что социальная дифференциация еще не наступила, следовательно, для гражданского права в этом сборнике социальных норм места не было. Вместе с тем, определенное социальное расслоение уже наметилось, и требовалось пресечь возможный социальных взрыв из-за краж, убийств и драк.

Понятия «преступление» как общественно опасного деяния в то время не существовало. Вместо него употреблялись понятия «обида», «сором», «пагуба», то есть причинение материального, физического или морального ущерба отдельным лицам.

Объектами преступлений являлись лица и имущество. Наибольшее внимание уделялось убийству. Подробно регламентировалась система наказаний за причинение

¹ «Кормчие книги» – сборник церковных и светских законов.

² «Мерило праведное» – сборник законов, составленный в XIV вв.

телесных повреждений: отсечение руки, ноги, лишение глаза, нанесение ран и побоев. В этом случае преступником выплачивалась компенсация пострадавшему и штраф князю.

Из имущественных преступлений законодатель различал грабеж, воровство, угон скота, повреждение межевых знаков, поджог домашних построек, порчу бортовых деревьев (пчельников).

Субъектом преступления признавались все, кроме холопов. Понятий «дееспособность» и «деликтоспособность» не существовало. Судя по Уставу Ярослава Мудрого о земских делах, уголовная ответственность начиналась с 12 лет.

Не были известны в те времена и формы вины – умысел, неосторожность, но различаются две формы умысла: прямой (разбой) и косвенный (в драке) (ст. 19 и 20 «Краткой правды»). За второе наказывали менее строго, чем за первое.

Нужно сказать, что хоть и в примитивной форме и в других терминах, но были известны понятия «смягчающих» и «отягчающих» обстоятельств. К первым относилось опьянение, ко вторым – рецидив.

Существовало и понятие «необходимая самооборона» а также ее превышение. Например, нельзя было убивать вора после его задержания, поскольку и опасность миновала и эмоции должны были сгладиться.

Закон разрешал безнаказанное убийство вора. Это трактовалось как необходимая самооборона.

Смертной казни в ее современном понимании, то есть казни как наказания, не существовало. Вместо нее была кровная месть, когда за убийство мстили убийством. Кровная месть была порождением родового общества, где от преступников защищались угрозой аналогичного возмездия. Уже в «Краткой правде» кровная месть ограничивалась путем:

- сокращения числа преступлений, за которые разрешалась мстить,
- установления срока, в течение которого месть была возможной,
- сужения круга мстителей до ближайших родственников,
- появления убежищ в виде церкви для свободного человека и дома хозяина для холопа.

Со временем кровная месть все чаще применялась по решению суда: суд передавал преступника родственникам погибшего, а уже те убивали. По ходу социального расщепления кровная месть отмирала, поскольку богатые теперь имели возможность откупиться, при этом оставляя за собой право на насилие. В «Пространной правде» кровной мести уже нет – ее окончательно вытеснили штрафы¹.

В XI в. основной формой наказания оставалась месть, размеры которой определялись «правилом талиона».

В XII в. высшее наказание состояло в изгнании преступника и членов его семьи из общины, в превращении их в рабов и конфискации всего движимого имущества. Такие наказания полагались за разбой (ст. 7 «Пространной правды»), конокрадство (ст. 35), поджог двора и хозяйственных построек. За все остальные преступления в XII в. полагались штрафы.

В практике церковного суда использовались епитимьи: нравственно – исправительные наказания в виде многочисленных поклонов в церкви, длительные молитвы, посты, паломничества, раздача милостыни нищим.

Процессуальное право. Основную массу правонарушений рассматривала сама община. Юрисдикция князя и его бояр, вероятно, была незначительной и ограничивалась

---

¹ Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX – середина XIX в.). Минск, 2000.

дружинниками и теми, кто работал в хозяйстве. Не могла быть большой и юрисдикция церкви, поскольку в те века монастырей было мало и земельных владений они не имели.

Процесс носил состязательный характер. Но, скорее всего, уже во времена Киевской Руси князьями и церковью использовался и розыскной процесс.

Поиски преступника было частным делом потерпевшего и его родственников. Предварительно о пропавшей вещи или преступлении сообщалось во всеуслышание на торгу. Если расследование приводило на территорию общины, то обязанность дальнейшего расследования ложилась на нее. Она же должна была расплачиваться с истцом. Это происходило в том случае, если община не хотела выдавать своего члена.

Лишь после двух этих этапов и начинался собственно суд. В зависимости от важности дела его мог вершить сам князь или его доверенные лица.

Потерпевший должен был привести на суд свидетелей преступления или тех, кто о нем что-либо слышал, и предоставить доказательства своей правоты: найденную вещь, если речь шла о краже, синяки и признаки увечья, если было совершено уголовное преступление. Свидетелем мог быть только свободный человек, хотя по мелким делам в этом качестве мог выступать закуп и княжеский слуга. Истец мог ссылаться на показания холопа, хотя сам холоп выступать на суде возможности не имел.

В XII в. в случае сомнения судья назначал *ордалии* (испытание водой или железом) или присягу. Может быть, назначался поединок. В этом случае победивший, на стороне которого выступил сам Бог, выигрывал судебное разбирательство.

Решение выносилось без мотивации.

Если присуждался штраф, то в дом к осужденному приезжал сборщик штрафов с друзьями и жил там до тех пор, пока тот не оплатит штраф. Причем все это время осужденный должен был их кормить.

Вещное право. Этот вид правовых норм регулирует правоотношения людей по поводу вещей. Наиболее полным правом на вещь является право собственности. Однако, скорее всего, оно возникло только в XII в. Производительность труда в IX–XI вв. была крайне низкой, а образ жизни – коллективный. Человек не мог осознавать себя независимой личностью, претендующей на субъективные права. Поэтому, во-первых, вещное право существовало в виде более примитивной (чем право собственности) формы – в виде владения. Под владением понимается фактическое обладание вещью, отношение к ней как к собственной.

Во-вторых, под «собственностью» понималась лишь «движимая собственность». Такой вывод можно сделать, в частности, на основании статей 12 и 17 «Краткой редакции «Русской Правды», где перечисляются виды собственности: конь, оружие, одежда. Для подавляющей массы народа земля, луга, выгоны для скота – то есть недвижимая собственность – оставались в коллективном пользовании. Вся эта земля распределялась между членами общины поровну и перераспределялась через определенное количество лет. Лишь двор и огород принадлежали отдельным семьям, и то без права передачи посторонним лицам. В городах существовало представление об имуществе вне оборота, например, городские мостовые.

В «Русской правде» понятия «владение» и «собственность» едины. Под собственностью понималась, прежде всего, движимая собственность: деньги, одежда, челядь, рабочий скот. «Русская правда» определяет стоимость ряда вещей: княжеский конь с пятном ценился 3 гривны, а кони смердов – в 2 гривны. Остальные предметы имели цену без различия владельцев.

За нарушение прав собственности полагались серьезные наказания. Так, за перепачивание межи устанавливался очень крупный штраф – 12 гривен. Суровые наказания

вводились и за кражу или порчу чужого коня, кражу другого имущества, незаконное пользование чужим имуществом, порчу межевых знаков.

«Русская правда» знает понятие «давность владения».

Хотя судя по статьям 13 и 14, законодатель различал «незаконное добросовестное» и «незаконное недобросовестное» владение, его не интересовало, собственник ли владел вещью или нет. Главное для него – нарушены ли права владельца.

В XII в. появилась княжеская, а также боярская и монастырская собственность.

Основными источниками княжеского имущества до XII в. являлись военные захваты, сбор дани, продажа пленных, судебные и торговые пошлины. При низкой производительности труда захватывать землю в частную собственность не имело смысла. Но сам факт начала в XII в. процесса удельной раздробленности и прекращение борьбы Рюриковичей за киевский престол является основанием для утверждения, что земля начала представлять в глазах князей значительную ценность. Княжеская земля состояла из бывшей государственной собственности.

Боярская собственность выросла из «кормления», то есть оплаты князем боярской службы в виде разрешения взимать дань с определенного района в определенных размерах.

Монастырская собственность формировалась в ходе освоения незанятых крестьянами труднодоступных земель. Но церковно-монастырская собственность под определение частной не совсем подходит: это собственность не индивидуальная, а корпоративная, где даже самые высокие иерархи не столько наживались на ней, сколько управляли этой собственностью.

Субъектами гражданских правоотношений были все свободные люди. Объектами – вещи и действия.

Обязательственное право. Гражданские обязательства допускались только между свободными лицами и возникали из деликта и договора.

Обязательства, вытекающие из деликта, влекли за собой штраф и возмещение пострадавшему причиненный ему вред. Например, закуп отвечал за причиненный домашним животным вред, если не завел их в хлев или не запер дверь на засов. Несли ответственность и купцы. Скорее всего, в те века купцы торговали не своим товаром. Они были представителями князя или старших дружинников и торговали собранной данью. Если товар пропадал не по вине купца (во время пожара, войны или при любых иных форс-мажорных обстоятельствах), то ответственности он не нес. Но если он лишился товара по нерадивости (пропивал или проигрывал), то его серьезно наказывали.

Обязательства из договоров появились в XII в. Из договорных обязательств упоминаются купля-продажа (ст. 38 «Пространной правды»), заем (ст. 48), наем (ст. 60, 61, 97) и поклада (ст. 49).

Для законной купли требовалось приобрести вещь за деньги от ее собственника. Процедура сделки детально регламентировалась. Совершались они в устной форме. Если ее размер был незначительным, то свидетели не требовались. Крупные же сделки требовали свидетелей. Договоры купли-продажи и мены признавались действительными, когда совершались между людьми трезвыми, а кто покупал, продавал или менял что-либо в пьяном состоянии, тот, протрезвев, имел право требовать аннулирования совершенной сделки. Другим условием действительности договора купли-продажи было отсутствие пороков в продаваемой вещи.

Статьи о займах различают заем с процентами и заем без процентов. Заем с процентами, превышающий 3 гривны, требовал свидетелей, удостоверяющих договор в случае спора. В займах до 3 гривен ответчик использовал присягу. В кредит брались деньги, люда и продукты. Проценты начислялись сроком на 1 месяц, 3 месяца и год.

Займы были распространены уже в XI в. Объектом договора могли быть деньги и продукты.

Заем до одного рубля обеспечивался поручительством, а свыше рубля – письменным актом и залогом. В залог поступали домашний скот, строения, земля, ценности.

Несостоятельный должник, согласно закону, продавался на торгу. Вырученные деньги шли кредитору, а разница между долгом и вырученной суммой – князю.

«Русская правда» знает и специальный договор займа между купцами, когда купец брал кредит для торговых целей. Статьи 54 и 55 определяли различные виды банкротства: банкротство в силу несчастного случая, в результате которого купец получал рассрочку в платеже; банкротство, когда купец пропьет или проиграет чужой товар. В этом случае банкрот отдавался на волю кредитора.

Залог же существовал уже с XI в. Об этом говорят многие статьи, в частности, ст. 14 «Краткой правды». В соответствии с ней, способом обеспечения обязательств мог быть какой-либо поручитель. В случае невыполнения обязательств должника можно было продать в холопы.

В бедном древнерусском обществе и обязательственное право было примитивным. Этот вывод можно сделать на основании существования категории «закупы». Вместо права на действия лиц, существовало право на лицо – *закупничество*. Закупы получали от князя или боярина орудия труда, землю или что-то в кредит – *кupu*. В случае отказа от возврата купы или побега закупа можно было превратить в холопа.

Наследственное право. «Русской правде» известно наследование по закону и по завещанию. Скорее всего, наследники по завещанию были все теми же ближайшими родственниками, с разницей лишь в определении доли каждого.

Наследство открывалось в момент смерти отца семейства. Отец имел право выделить из него часть своей жене. В свою очередь, мать могла передать свое имущество любому из сыновей, которого признавала наиболее достойным. Выгнать мать из дому дети не могли.

Определенная доля шла в пользу церкви «на помин души усопшего».

Над малолетними детьми с их имуществом устанавливалась опека, опекуном выступала мать, а если она повторно выходила замуж, то опека переходила ближайшему родственнику умершего.

Дети, рожденные от раба, не наследовали отцу, а получали вместе с матерью свободу.

Между законнорожденными детьми в праве наследования сыновья предпочитались дочерям.

Братья обязаны были выдать сестру замуж и, по возможности, дать ей приданое.

Имущество крестьянина, не оставившего сыновей, переходило к князю. При этом определенная доля оставлялась дочерям. Что же касается имущества умершего боярина, то дочери получали наследство целиком.

Каноническое право. В отличие от неписанных языческих верований, христианские нормы поведения были зафиксированы в виде канонического права.¹ Его фундаментом является Библия, состоящая из Ветхого и Нового Заветов. В Ветхом завете изложены история сотворения мира Богом и история иудеев. Связывает эти две части лишь то, что события развивались на Ближнем Востоке. То есть связь очень призрачная и даже искусственная. Суть христианства сконцентрирована именно в Новом завете и заключается в безропотном принятии бед и всепрощенческой любви. Разумеется, реальная жизнь, с ее социальным расслоением, нищетой и войнами, была далека от библейского идеала. И все-таки священники ежедневно убеждали паству в необходимости следовать христианским нравственным нормам, что, в какой-то мере, делало жизнь более счастливой.

¹ Термин «канон» переводится с древнегреческого как «закон».

В каноническом праве важное место занимало разработанное испанским епископом Исидором (VI в.) учение об обязательности церковного суда над мирянами в вопросах преступлений против веры (богохульство, колдовство, ереси) и семейно-брачных норм. В Древней Руси эти нормы были зафиксированы в «Номоканоне» или «Кормчих книгах».

Каноническое право включало в себя вопросы духовной и светской жизни, то есть было рассчитано как на священнослужителей, так и на мирян. В отношении последних это право было представлено, прежде всего, брачно-семейными нормами.

Семейное право. От языческих времен до наших дней сохранились лишь отрывочные сведения. Из летописей мы знаем, что брак «заключался» в нескольких формах: путем похищения (скорее мнимого, чем подлинного) и покупкой. Вероятно, разрешалось многоженство. Муж перед женой не нес никаких обязанностей.

После крещения Руси брачно-семейными делами начала заниматься церковь.

Первоначально христианско-византийские нормы вызвали в древнерусском обществе отторжение, поскольку устанавливали в нем определенные правила: прежде всего, вводили в семейную ответственность мужчин. Правовое положение женщин улучшалось.

В X в., когда христианство пришло на Русь, византийское общество было самым развитым в Европе. Поэтому и семейное право Византии представляло собой переплетение бескорыстных христианских традиций добра и любви с прагматизмом рыночной экономики. То есть брак рассматривался церковью не только как таинство, но и как договор, налагающий на заключившие его стороны взаимные права и обязанности.

Прежде всего, брак нельзя было разрушить (развода не существовало). Это значительно уменьшало число брошенных женщин.

Браку предшествовало обручение, которое получало религиозное освящение в особом обряде. Обручение считалось нерасторжимым. Отказ от венчания после обручения расценивался как нарушение договора и вел к уплате штрафа.

Брак заключался путем религиозного обряда, совершавшегося в церкви (венчание). Для его заключения требовались определенные условия:

- для жениха устанавливался возраст 14–15 лет, для невесты – 12–13 лет,
- жених и невеста должны были дать свое согласие, (что, впрочем, обычно заменялось согласием родителей);
- молодые не должны быть связаны другим браком или состоять в каком-либо родстве,
- третий брак не допускался.

Христианская этика требовала уважения детей по отношению к родителям. Отношение же родителей к детям не отличалось добротой и любовью. Это предопределялось не характерами родителей, а тяжелыми жизненными условиями. Не случайно даже спустя века на иконах нет изображения веселых детей, напротив – их лица сосредоточены и суровы.

Церковь также рассматривала все семейные неурядицы, вопросы опеки и наследства.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Насколько широко в Киевской Руси были развиты вещное и обязательственное право?
2. Существовало ли в Киевской Руси гражданское общество?
3. Можно ли считать возникновение древнерусского права в XI в. естественным процессом или это было заимствование из Византии?

Тесты

1. *Впишите недостающее слово: Славия, Артания;*
2. *Какое имя в этом ряду лишнее?*
  - а) Трувор,
  - б) Щек,
  - в) Хорив.
3. *Расположите в хронологическом порядке (по времени появления в Причерноморье) племена:*
  - а) хазары,
  - б) сарматы,
  - в) печенеги,
  - г) киммерийцы,
  - д) скифы.
4. *Какое из перечисленных восточнославянских племен был самым южным?*
  - а) тиверцы,
  - б) полочане,
  - в) вятичи,
  - г) кривичи.
5. *Чье имя в этом ряду лишнее?*
  - а) Байер,
  - б) Миллер,
  - в) Мюллер.
6. *Сколько человек было в дружине киевского князя в X в.?*
  - а) 100,   б) 600,   в) 2000.
7. *Какой из языческих богов «отвечал» за огонь?*
  - а) Симаргл,
  - б) Сварог,
  - в) Велес.
8. *Сколько племен проживало на территории Восточной Европы в IX в.?*
  - а) 12,   б) 100,   в) 150,   г) 200.
9. *Какие из перечисленных племен контролировал Олег?*
  - а) древляне,
  - б) вятичи,
  - в) дреговичи,
  - г) северяне,
  - д) кривичи.
10. *Каким годом датируется самое раннее упоминание имени «руссов»?*
  - а) 811,   б) 839,   в) 882,   г) 911.
11. *В каком году написаны первые статьи «Русской правды»?*
  - а) 1016,   б) 1032,   в) 1059,   г) 1070.

Часть II.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УДЕЛЬНОЙ РУСИ (XII в. – первая половина XV в.)

К началу XII в. Киевская Русь представляла собой социальную систему со следующими признаками:

- князья и бояре получали от киевского князя земельные владения за службу и на время службы;
- подавляющая масса крестьян оставалась лично свободной;
- государство сохраняло свое административно-территориальное единство.

Княжеская дружина еще в XI в. разделилась на «старшую» и «молодшую». Если вторая продолжала выполнять свою изначальную военную функцию, то первая постепенно трансформировалась в аппарат управления – боярство. В XII в. обозначилось стремление князей и бояр превратить земельные служебные пожалования в свою наследственную собственность.

По мере развития производительных сил и в условиях постоянной военной опасности со стороны половцев, численность древнерусской армии росла. Каждый регион уже имел свой постоянный воинский контингент во главе с военно-служилой знатью. Ее военно-административные возможности позволяли дистанцироваться от Киева. Справиться с этой тенденцией киевские князья уже не могли.

Первой политически обособившейся частью Киевской Руси стало Черниговское княжество. Это произошло еще в 1024.

В середине XI в. из Киевского княжества выделилось Переяславское.

В 1097 г. из Черниговского княжества выделилось Северское княжество.

В том же году по инициативе переяславского князя Владимира Мономаха в фамильном замке Рюриковичей – Любече – собрались семь князей и установили новый принцип организации власти: «Каждо да держит отчину свою». Это означало юридическое оформление процесса феодальной раздробленности.

Политические амбиции полоцких князей базировались на выгодном географическом положении их княжества и хороших природно-климатических условиях. Показателем высокого социально-экономического потенциала княжества являлось раннее развитие феодальных отношений и возникновение городов – Изяславля, Витебска, Усвята, Орши, Копыса и др. В начале XII в. здесь начались междоусобные войны, и княжество раздробилось на уделы (Минский, Витебский и др.).

В начале XII в. этот процесс на короткое время оказался остановлен. В 1113 г. киевский престол перешел в руки Владимира Мономаха (1113-1125). Поскольку среди остальных Рюриковичей он пользовался большим уважением, Русь во время его княжения оставалась формально единой. Но после его смерти процесс возобновился с новой силой.

В 1125 г. из-под контроля Киева вышло Ростово-Суздальское княжество. С 1148 г. оно стало именоваться «землёй», что по терминологии того времени означало «независимое государство».

С 1127 г. стало самостоятельным Рязанское княжество

Туровское княжество стало независимым после смерти Мстислава Великого (в 1132 г.). Создать сильную власть в княжестве туровским князьям не удалось, поэтому на протяжении XII в. оно распалось на более мелкие – Туровское, Пинское, Слуцкое и Клевское.

Смоленское княжество стало самостоятельным при внуке Владимира Мономаха Ростиславе Мстиславиче (1127–1159). В годы его правления княжество достигает наивысшего расцвета, о чём свидетельствует возникновение городов Дорогобужа, Можайска, Торопца, Орши. Как и в остальных княжествах, во второй половине XII в. в нём проходил процесс дробления.

Новгород отделился от Киева в 1136 г.

Волынское княжество стало независимым в 1141 г. Чуть позже из его земель выделилось Галицкое княжество.

К середине XII в. на месте единого государства возникло 15 самостоятельных княжеств. К началу XIII в. их стало уже около 50. Но будущее развитие страны зависело не от политических процессов, а от природно-климатических условий и географического положения.

Эти два фактора являются основой социально-экономического развития любой системы. При значительных территориальных перемещениях народы со временем утрачивают свои изначальные социо-культурные характеристики и обретают новые. Например, англичане появились в Северной Америке на рубеже XVI–XVII вв., в последней трети XVIII в. они создали там новое государство, а еще через сто лет – новую культуру, что означало завершение формирования новой социальной системы. Таким же образом в течение XIII – XV вв. на базе некогда единого древнерусского народа сложились три различные социальные системы – Юго-западная Русь, Северо-западная и Северо-восточная. (В Юго-западный регион бывшей единой Киевской Руси входили земли будущей Украины и Белоруссии. Весь Северо-западный регион, раскинувшийся от Прибалтики до Северного ледовитого океана и северного Урала, принадлежал Новгородской боярской республике. Северо-восточный регион составили пять основных княжеств – Владимирское, Рязанское, Тверское, Московское и Нижегородское).

Все три системы имели общие династические корни, до XIV в. сохраняли единую правовую основу, до XVI в. их население говорило на одном языке. Но их развитие уже явно шло разными путями:

- княжества Юго-западной Руси, в целом, развивались как феодальные, а в их городах (в виде рыночного механизма и городского самоуправления) формировались основы будущего капитализма,
- Северо-западный регион находился на ступень ниже Юго-западного. С одной стороны, в Новгороде и Пскове, так же, как в городах Юго-западной Руси, формировались предпосылки буржуазного строя. Но в целом регион находился на стадии раннефеодального развития. Его население занималось, в основном, охотой и рыболовством,
- что касается Московского княжества и всех остальных княжеств этого региона, оказавшихся от него в зависимости, то для них в них были характерны как элементы европейского феодализма, так и восточного общества.

Глава 1. Юго-западная Русь

Юго-западная Русь в составе Великого княжества Литовского. Наиболее развитым регионом некогда единой Киевской Руси в XII–XIV в. оказалась Юго-западная Русь. Эта территория представляла собой очаг древней пашенной культуры. Высокие, в сравнении с двумя другими регионами Русь, урожаи позволяли большему числу людей включиться в занятие ремеслом и торговлей. Этому же способствовала относительная близость европейских стран, служившего как рынком сбыта русских товаров, так и приобретения импортных. В течение XIV в. большинство земель этого региона оказалось в составе Литовского государства, однако его воздействие было минимальным, так что все социально-политические и экономические процессы в русскоязычной части этого государства носили автономный характер.

Первые сведения о русско-литовских отношениях относятся к 1235 г., когда литовский князь Миндовг (1230–1263) завладел русским городом Новгородском (Новогрудком). В середине XIII в. в результате брака его дочери и сына галицкого князя в руках Миндовга оказалась часть Галицкой земли. Союз был взаимовыгодным, поскольку галицкий князь получал военную помощь в борьбе против татаро-монгол, а литовский – против немцев. С конца XIII в. темпы включения русских земель в состав Литовского государства ускорились. Основная масса князей, по-видимому, переходила под юрисдикцию Литвы добровольно, поскольку литовский князь не был вассалом Золотой Орды (что давало определенные социально-политические плюсы) хотя, конечно, имел место и прямой захват.

При Гедемине (1316–1341 гг.) к Литве отошли Минск, Киев, Волынь. При его сыне Ольгерде (1345–1377) – Черниговское, Новгород-Северское княжества и остальные Галицко-Волыньские земли.

Юридическое включение земель Юго-западной Руси в состав Литовского княжества не означало ломки внутреннего устройства этих земель, национальных традиций и направленности исторического развития. В XIV в. литовские князья не смогли бы этого добиться, даже если бы захотели, поскольку в начале века литовцы составляли 30% население страны, русские – 70%, в конце века – литовцы – 10%, русские – 90%. Поэтому литовские князья носили титул «Великий князь литовский и русский», государство называлось «Великое княжество Литовское и Русское» или «Великое княжество Литовское, Русское и Жемайское». Восточной границы, отделявшей территорию государства от земель Тверского и Московского княжеств, не существовало. Государственных языков было два – русский и литовский, причем языком образованных литовцев являлся русский.

Русских в Литве проживало больше, чем в Северо-восточных русских княжествах и Новгородской республике вместе взятых; поэтому литовские князья не просто нападали на северо-восточные княжества, а претендовали на роль наследника всех земель бывшей Киевской Руси. В 1341 г. скончались московский князь Иван Калита и литовский князь Гедемин. В Москве к власти пришел Симеон Иванович Гордый, в Литве – Ольгерд (Гедеминич). Оба были властными и активными правителями. Между ними сразу же разгорелся спор за Великое владимирское княжество. Но татаро-монголы традиционно старались не допускать усиления своих потенциальных врагов. Ольгерд показался им сильнее, поэтому ярлык на управление Владимирским княжеством они отдали Симеону.

При Ольгерде в стране начал распространяться католицизм, но православие не преследовалось. Заключение династических браков с русскими для литовцев оставалось престижным: Гедемин был женат на сестре московского князя Василия Дмитриевича, обе жены Ольгерда были русскими.

После смерти Ольгерда страна фактически разделилась на две части: в Литовской, меньшей части княжил младший сын Ольгерда от второй жены – Ягайло (1377–1392 гг.), а старший сын от первой жены Андрей (1325–1399 гг.) правил в Полоцке.

По всей вероятности, русские не были надёжными союзниками литовцев против Тевтонского ордена. Между тем, соседняя Польша страдала от немцев так же, как и Литва. Поэтому в 1385 г. в замке Кревск была предпринята попытка объединения двух государств. В соответствии с дипломатическими нормами того времени, юридической основой объединения стал брак литовского князя Ягайло и польской королевы Ядвиги. Однако вступивший на престол в 1392 г. литовский князь Витовт это сближение остановил.

К 1432 г. литовской частью страны правил Сигизмунд, русской – Свидригайло. В 1435 г., в ходе одной из самых кровопролитных битв средневековой Европы при Вильномире, войско Свидригайло потерпело поражение. С этого момента из русских земель литовскими князьями стало вытравливаться всё русское.

Политическая специфика региона. В политической системе Европы XIII–XIV вв. существовало 4 субъекта: монархи, феодалы, церковь и города-государства. И каждый из них боролся одновременно со всеми за свою независимость и власть. Для феодалов основным противником был король, для горожан – феодалы, церковь в лице римского папы стремилась подчинить себе всех королей Европы. Но поскольку никто из них не смог добиться монополии на власть, возникло юридически оформленное примерное равенство: за каждым субъектом закрепилось определённое поле деятельности, на которое другие субъекты не посягали.

Приблизительно такое же равенство установилось в течение XIII в. и в Юго-западной Руси. Прежде всего, это проявилось в отношении князей и бояр.

Еще в XII в. развитие производительных сил в регионе настолько усилило политические амбиции боярства, что оно поднялось на борьбу с князьями за свои интересы. Включение юго-западных русских княжеств в состав Литовско-русского княжества положения бояр не ослабило. Литовские князья опасались, что нажим на русских князей и бояр вызовет сепаратизм с их стороны. Поэтому бояре по-прежнему пользовались значительной административно-политической свободой, а князья лишь формально подчинялись Великому литовскому князю. Таким образом, Великое княжество Литовское и Русское представляло собой монархию со слабым центром: удельные князья и бояре в рамках своих уделов были в максимальной степени независимы от своих великих князей.

Что касается городов, то их экономический потенциал был, конечно, слабее, чем у северо-германских, и тем более, – южно-французских и итальянских. Тем не менее, города этого региона развивались в том же направлении, что и европейские.

Обособление города от деревни и формирование особого городского строя уже в XIII в. стало органической потребностью региона, что проявилось в возникновении торгово-ремесленных объединений. Татаро-монгольское нашествие приостановило этот процесс. Однако завоеватели не могли изменить исторической направленности развития Юго-западной Руси. В XIV в. городское население наиболее крупных городов оказалось настолько экономически сильным, что повело борьбу за экономическую и социальную свободу с владельцами городов. В результате многие города приобрели статус самоуправления:

- отныне они освобождались от суда и управления местного князя;

- в них устанавливался городской суд и собственный орган управления;
- они получали освобождение от воинской повинности;
- многие налоги поступали уже не в княжескую казну, а оставались в городе;
- горожанам было разрешено владеть частью земель, окружавших город;
- получали города и другие, более мелкие привилегии.

Первым добился статуса самоуправления галицкий город Санок в 1339 г. Львов – в 1356 г., Каменец-Подольский – в 1374 г., Санок – в 1380 г., Брест – в 1390 г., Гродно – в 1391 г., Бельск – в 1430 г., Луцк – в 1432 г. В 1435 г. произошла вышеупомянутая битва при Вильномире, после которой польско-литовское влияние усилилось. Так что обретение статуса самоуправления в 1438 г. Кременцом, в 1441 г. – Слуцком, в 1444 г. – Житомиром, а в конце XV в. – Киевом, Ровно, Дубно, с формальной точки зрения, можно оценить как результат польско-литовского влияния.

Социальная специфика. Из всех трех регионов бывших Киевской Руси Юго-западная Русь имела наиболее благоприятные природно-климатические условия и географическое положение, что стало основой для развития социальных процессов по европейскому пути. Здесь утвердилось крупное землевладение, а на его основе произошло закрепощение крестьян.

Первые сведения о существовании барщины датируются 1287 г. Отрабатывать барщину должны были те, кто жил на господской земле, остальные же платили государственный налог. Однако в регионе ещё оставались не занятые князьями и боярами общинные, свободные земли. Чрезмерное давление князей и бояр на крестьян обернулось бы неминуемым бегством последних.

Появление барщины ещё не означало утрату личной свободы земледельца. Об отсутствии крепостного права говорит и то, что за выплату налога и отработку барщины отвечал не конкретный крестьянин, а община. Она была небольшой – редко когда в ее состав входило более 5 дворов. Тем не менее, она давала крестьянам определенную гарантию личной и экономической свободы.

С конца XIV в. начинается ограничение перехода крестьян с земли одного землевладельца на землю другого. К началу XV в. «земли без господина» в Юго-западной Руси уже не осталось. И вскоре крестьяне потеряли личную свободу. По этому показателю данных регион отставал от Западной Европы лет на 400 – крепостное право там установилось к XI в.

Таким образом, к началу XV в. Юго-западный регион бывшей Киевской Руси представлял собой социальную систему, развивающуюся в том же направлении, что и Западная Европа. Этот регион отставал в развитии от Италии и Франции (которые в раннем средневековье использовали исторический опыт Римской империи, имели благоприятные для развития сельского хозяйства природно-климатические условия и выгодное, с точки зрения торговли, географическое положение), но он находился, приблизительно, на таком же уровне, какой имели Германия и Англия.

Право Юго-Западной Руси. Наряду с «Пространной русской правдой» с XIV в. там, в качестве правовых норм, начали использоваться документы, в основе которых лежали западноевропейские образцы (например, «Магдебургское городское право»).

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем социально-политическая специфика Юго-западной Руси?
2. Какое значение для Юго-западной Руси имел брак Ягайло и Ядвиги?

Глава 2. Северо-западная Русь

Условия развития региона. В XII–XV вв. этот регион именовался «Новгородской землей». (Термин «земля» означал в то время «государство»). Его территория на севере омывалась водами Белого моря, на северо-востоке уходила за Северный Урал, на востоке граничила с Тверским княжеством, на западе доходила до Финского залива Балтийского моря, а на юге и юго-западе заканчивалась около завоеванных немецкими и датскими крестоносцами земель латышей и эстонцев.

С географической точки зрения, этот регион представлял собой составную часть Северной Европы. Однако, во-первых, Швеция, Норвегия и Дания территориально были ближе к другим европейским странам, что порождало относительно тесные торгово-ремесленные и культурные связи с этими странами. Во-вторых, влияние Гольфстрима делало климат скандинавских стран менее суровым. В результате Северо-западная Русь в XIII–XIV вв. обрела свою специфику.

В средние века даже в Европе основой экономики всех стран являлось земледелие. Лишь в отдельных регионах Италии и в южной Франции большая часть населения занималась ремеслом и торговлей. В покрытой же озерами, болотами и валунами Северо-западной Руси урожаи были скудными, поэтому основным занятием ее жителей в течение сотен лет оставались охота и рыболовство. Не случайно на гигантской территории региона возникло всего лишь несколько городов: Псков, Изборск, Ладога, Волоколамск, Ржев, Торжок, Старая Руса, Великие Луки, Пермь, Печора и Югра. Да и те находились в основном на западе Новгородской земли и представляли собой, прежде всего, крепости.

Показателем не очень высокого уровня развития региона являлся также речной бандитизм – *ушкуйничество*. (*Ушкуйей* называлась лодка, куда садились от 10 до 20 человек). Численность разбойничьих отрядов доходила до нескольких тысяч. Этот вид «промысла» был организован новгородскими боярами в 20-е гг. XIV в. для грабежа торговых караванов и прибрежных городов Волги, Камы и их притоков. В соседних скандинавских странах морской бандитизм в IX–XI вв. был чуть ли не основным занятием. Но в XII в. социально-экономический потенциал их традиционных жертв – Англии, Германии, Франции, Италии – вырос, и грабежи прекратились. Население же Поволжья и Камы оказать сопротивление не могло и подвергалось нападению новгородцев.

Административным и торгово-ремесленным центром региона являлся Новгород. В нем проживали и трудились ремесленники десятков специальностей: ювелиры, кожевники, кузнецы, гончары, оружейники и т.д. Одна из двух сторон города называлась «Торговой», два из пяти районов именовались «Гончарный» и «Плотницкий». Были улицы «Щитная», «Котельницкая», «Молотная». Однако объемы развития ремесла не стоит преувеличивать: основой экспорта Новгорода были не ремесленные изделия, а пушнина и воск. То есть богатство города было построено на дани, собираемой с охотников.

Политическая специфика. Основы политической специфики Новгорода восходят к договору новгородцев с Рюриком в 862 г., в соответствии с которым власть приглашенного князя ограничивалась городским самоуправлением.

Шли столетия, но из-за низкого уровня развития производительных сил феодальные, то есть частнособственнические отношения, формировались здесь крайне медленно. Поэтому новгородские князья до 1136 г. не успели обзавестись земельными угодьями, и выгнать их не составило труда. Новгородцы стали приглашать князей. При этом, во-первых, их функции сузились до командования лишь одной дружиной, а, во-вторых, княжеская дружина по численности значительно уступала новгородскому ополчению. Поэтому даже при желании князь не мог совершить военный переворот и захватить власть.

С 1156 г. новгородцы стали сами выбирать епископа (тогда как ранее он присылался киевским митрополитом). Такая ситуация дала основание историкам классифицировать политический режим Новгорода как республиканский.

Механизм его возникновения весьма любопытен.

В начале второго тысячелетия н.э. городские республики существовали только в Италии. Они появились в течение XI–XII вв. благодаря выгодному географическому положению и экономической конъюнктуре (Италия в то время оказалась в начале торгового пути между арабским Востоком и остальными странами Европы). Корни возникновения олигархической формы власти Новгорода имеют иной характер.

Новгород находился слишком далеко от Киева, чтобы князья считали его выгодным пунктом. В отличие от южных областей, они никогда не спорили за обладание Новгородом. В результате власть в городе постепенно концентрировалась в руках «старцев градских». Со временем в XIII–XIV вв. они превратились в бояр, но в XII в. таковыми не являлись, и это принципиально важно для понимания механизма возникновения Новгородской республики и определения потенциала ее будущего развития.

В Юго-Западной Руси бояре представляли собой социальный слой, сравнимый с категорией западноевропейских феодалов – собственников земли, обладающих на своей территории политическими и судебными функциями. Но в Новгороде до 1136 г. боярско-вотчинного землевладения не существовало. В суровых природно-климатических условиях Северо-восточной Европы иного в то время и быть не могло. Тем не менее, новгородские «бояре» оказались настолько богатыми и активными, что в начале XII в. выступили в качестве политических противников Киева. Откуда такая смелость?

В XI–XII в. «старцы градские» отвечали за сбор налогов. За каждым из них была закреплена определенная часть новгородской земли. «Боярских» родов в Новгороде было 300–500. Налог в натуральной форме, главным образом в виде пушнины и воска, привозился в новгородскую усадьбу конкретного «старца». Переправлять этот налог водно-перевалочным путём в Киев по старому и привычному пути «из варяг в греки» было довольно хлопотно. Поэтому собранное сырьё в «боярских» ремесленных мастерских превращалось в товар, который через «боярских» купцов продавался в Европе. В Киеве вряд ли знали европейскую динамику цен на новгородские товары. Между тем, после превращения сырья в товар, его стоимость значительно возрастала. Эту разницу бояре и брали себе. Таким образом, их можно назвать «предпринимателями», можно – «казнокрадами», но никак не «феодалами».

Таким образом, республиканско-олигархическая форма власти в Новгороде и Пскове являлась не показателем высокого экономического уровня развития этих городов, а специфическим проявлением экономической неразвитости Северо-западной Руси. Производительных сил региона хватило лишь на то, что наряду с Новгородом независимым стал только Псков.

Хотя уже с XIII в. псковичи самостоятельно приглашали к себе князя, этот город считался новгородским пригородом. Признавать его самостоятельность Новгород не хо-

тел. А псковичи, в условиях постоянной военной опасности со стороны Швеции, от помощи Новгорода тоже не спешили отказываться. Ситуация изменилась лишь в конце XIV в. Литва и Тевтонский орден заключили соглашение о походе на Псков и Новгород. Однако в 1397 г. Псков одержал победу над литовскими рыцарями без помощи Новгорода. На этой волне на следующий год Псков провозгласил независимость от Новгорода. А с целью предотвращения возможных будущих нападений с чьей-либо стороны, Псков заключил оборонительный союз с Москвой.

Политическое устройство Новгорода и Пскова было приблизительно одинаковым.

Верховным органом в Новгороде считалось вече. В нем принимали участие все дееспособные мужчины города с 15 лет. Когда-то на вече решались наиболее важные вопросы города. Со временем его функции, конечно, сокращались.

В XIII–XIV вв. вся власть сосредоточилась в руках городского совета численностью 300 человек, а в XV в. он сузился до 40 боярских родов. Тем не менее, даже в этих условиях административная система города продолжала формироваться на основе выборов.

Во главе управления стоял посадник. Его выбирали на год или два из числа наиболее знатных боярских родов города.

Не меньшую роль играл архиепископ. Помимо своих духовных забот, он ратифицировал международные договоры города, осуществлял контроль финансовой деятельности, совместно с купеческой корпорацией регулировал эталоны мер и весов. Это на первый взгляд странное увлечение мирскими заботами предопределяли огромные земельные угодья, оказавшиеся в руках новгородских иерархов. В результате, как и новгородское бояре, церковь втянулась в рыночные отношения и весьма преуспевала на этом поприще.

Интересы незнатных слоев города представлял, в основном, тысяцкий. До XIV в. он избирался из торгово-ремесленной среды, а затем – из боярской. В мирное время он ведал торговыми делами, принимал участие в работе суда, в период военных действий помогал князю: тысяцкий руководил народным ополчением.

Князя и его дружина не имели в городе земельных владений, поскольку приглашались городом на службу на определенный срок. Предварительно кандидатура князя обсуждалась городской верхушкой. После чего с князем заключался договор. Имеется около 80 договоров XIII–XV вв. Судя по ним, функции князей ограничивались командованием дружиной. Вмешиваться в административно-политическую жизнь города они не могли.

Все ныне действующие высшие должностные лица, также избиравшиеся ранее тысяцкие и посадники, совместно с представителями наиболее знатных родов, входили в городской совет – «*Остода*». Первоначально его численность достигала 300 человек, а в XV в. она сократилась до 50.

Псковская система управления была построена по тому же принципу.

По такому же демократическому принципу строилась административная система управления. Низшей административной единицей этой системы была улица. Ее жители выбирали «улицких» старост, каждый из них имел свою «уличную» печать и вечевую избу, где разбирал конкретные дела. Улицы входили в один из пяти районов города. Их выборные представители также имели свою печать и казну.

Новгородская республика просуществовала до 1478 г., Псковская – до 1510 г., когда обе республики были поглощены Москвой.

Социальная специфика. По мнению В.Л. Янина, частная земельная собственность появилась в Новгороде к середине XV в.¹ До этого в городе доминировала коллективная собственность: городская, боярская, купеческая и церковная.

Как уже было сказано, на вершине социальной лестницы в Новгороде стояли «старцы градские». Со временем стали именоваться «боярами», но их социальные функции были иными, нежели в Юго-Западной Руси. В XII–XIII вв. источником богатства новгородских «бояр» являлась дань с подвластного городу населения. На этом этапе они выступали как представители городской общины. В XIV в. – богатели уже за счет торговли. И лишь в XV в. – окончательно оформились как социальный слой, основным источником доходов которого была собственность. То есть стали боярами – феодалами.

Основная часть населения города состояла из купцов и ремесленников. Верхушка купечества представляла собой закрытую корпорацию. Ремесленники объединялись в цеха («слободы», «сотни»).

Меньшей по численности частью являлись новгородские крестьяне. Одни владели крохотными участками земли, вероятнее всего – огородами.

Что же касается основной массы населения Новгородской земли, то оно представляло собой охотников и рыболовов. Они проживали в лесу или на берегах многочисленных рек и озер в небольших деревнях. Процесс социального расслоения там шел крайне медленно.

В силу природно-климатических условий, крепостное право в регионе было нерентабельным и поэтому не сложилось. Конечно, все крестьяне Северо-западной Руси выплачивали Новгороду налоги, находились в той или иной форме зависимости: источники называют такие категории крестьян как «половники» (те, в свою очередь, делились на «изорников», «огородников» и «рыболовов»), «смерды», «сироты». При этом подавляющая масса крестьян оставалась лично свободной. Расплатившись с владельцем земли или кредитором, они могли идти куда хотели. Могли и убежать, не рассчитавшись с долгами. В этом случае никто их не искал, «пострадавшая сторона» просто забирала имущество беглеца.

Правовая специфика. В течение первых столетий существования Новгородской республики важную роль в качестве правового источника продолжала играть «Пространная редакция «Русской правды». Но специфическая политическая система требовала ее корректировки. В результате появился целый комплекс новых источников.

Специфическим правовым источником Новгорода были договоры с приглашавшимися на службу князьями. В них определялись прерогативы князя, а также излагались те социально-политические особенности, с которыми князю предстояло столкнуться.

Не менее важным источником являются договоры Новгорода с немецкими купеческими городами. В них регламентировались правила международной торговли, например, договор 1189–1199 гг. запрещал заключать иностранцев в долговую тюрьму.

Известны грамоты, определявшие прерогативы церкви: например: грамота XV в. Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине.

Сохранились документы, где изложена процедура вступления в торгово-ремесленные корпорации.

Определенную роль продолжали играть правовые обычаи.

Основными источниками по истории права XV в. являются Псковская и Новгородская судные грамоты.

---

¹ Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина.

Новгородская грамота дошла до нас в единственном экземпляре в редакции 1471 г. Причем не полностью, а виде фрагмента из 42 статей. Она дает представление о судоупроизводстве и судопроизводстве города.

Псковская судная грамота сохранилась полностью. Ее основы были созданы в 1397 г., окончательная же редакция относится к 1467 г. В отличие от «Русской правды», регулировавшей отношения внутри княжеских и боярских усадеб, Псковская судная грамота дает возможность познакомиться с жизнью горожан и простых крестьян.

Псковская судная грамота характеризует общество более высокой правовой культуры, нежели то, где действовала «Пространная редакция «Русской правды». Хотя казуальность еще не была преодолена, ее авторы возвысились до обобщений, например: появились понятие «преступление», «взятка». Она более системна, чем «Русская правда».

Из 120 статей этой грамоты 63 посвящены гражданскому праву, из них более 40 – обязательственному праву. Но преувеличивать уровень развития частного права в Пскове и Новгороде не стоит. Если значимость правовых отраслей определять по структуре Псковской грамоты, то на первом месте для законодателя стояло судопроизводство.

Псковская судная грамота состоит из двух частей, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на разделы. В первой части три раздела: о видах суда, судопроизводстве, судебных доказательствах и пошлинах. Во второй части восемь разделов: об уголовных преступлениях, земельной собственности, займах, кредитах и процентах, наследстве и опеке, братчине, пайщиках, договорах, торговле.

Процессуальное право. В Пскове существовали пять видов суда:

- суд князя и посадника. Это один вид суда, где судили одновременно два высших должностных лица,
- суд выборных судей (городской суд, пригородный, посадников и старост),
- церковный суд. До 1385 г. верховным судьей по церковным делам считался московский митрополит, а затем его прерогативы перешли в руки новгородского епископа. Этот суд вел или сам владыка, или его представитель.
- суд «братчины». Вероятно, это были корпоративные суды, разбиравшие споры, возникшие во время пиров. Его решениям подчинялись лишь те, кто с ним был согласен,
- общегородской вечевой суд. Ни князь, ни посадник на нем не присутствовали. Считалось, что приговор вынес город в целом.

Существенные изменения произошли в самом процессе:

- хотя, в основном, процесс все еще носил состязательные характер, роль суда усилилась: ответчика вызывали в суд по повестке, через судебного исполнителя,
- появилась инквизиционно-розыскная форма суда,
- появляются новые виды доказательств: «поле» (поединок), письменные доказательства. Причем письменным доказательствам стала отводиться главная роль,
- устное делоупроизводство заменилось на письменное. При судах появились канцелярии с дьяками;
- дела о наиболее опасных преступниках разбирало вече. Но со временем его судебные прерогативы, конечно, сужались,
- если по «Русской правде» суд был публичным, то теперь он вершился на княжеском дворе, куда посторонние не допускались.
- появилась возможность апелляции.

Уголовное право. Принципиальным новшеством стало понимание преступления: отныне оно трактовалось не только как причинение вреда частным лицам, но и государ-

ству. Государственными преступлениями считались выдача государственной тайны, шпионаж, попытка дачи взятки, преступления против порядка управления, насилие над представителями власти.

Перечень имущественных преступлений расширился, а ответственность усилилась. Законодатель различал кражу простую и кражу с отягчающими обстоятельствами. В Псковской судной грамоте не перечисляются конкретные виды наказаний, но из других источников известно, что воров – вешали, поджигателей – сжигали, убийцам отрубали голову, предателей – убивала толпа.

Гражданское право. Гражданское право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения: жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство. Основой этого права является политическое и социальное равенство участников гражданского оборота, без чего невозможна свобода выбора решений. В Новгороде и Пскове такая свобода была.

Псковской судной грамоте известны три формы собственности: государственная, частная и общинная.

Вещное право предусматривало деление вещей на движимые («живот») и недвижимые («отчина»), а также на наследственное («вотчина») и условное («кормля»).

Дееспособность мужчин начиналась с 14 – 15 лет. Дееспособность женщин была ограниченной: они могли выступать лишь в качестве продавца.

Обязательственное право регламентировало договоры купли-продажи, дарения, залога, займа мены, поклажи, найма помещений и личного найма. Форма договора могла быть устной и письменной.

Известны три способа заключения договоров: устный, «запись» и «доска». Устные договоры были характерны для мелких операций. Они заключались при свидетелях. Большинство сделок заключалось именно таким образом. «Доска» представляла собой письменный документ, составлявшийся без особых формальностей, и хранившийся, вероятно, у одной из сторон. «Запись» же делалась, когда заключалась важная сделка: взятие большого кредита, договор о поставках и т.д. После подписания договора «запись» передавалась в Софийский собор на хранение.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем социально-политическая специфика Северо-западной Руси?
2. Какое право доминировало в этом регионе: обычное или новгородско-псковское?

Глава 3. Северо-восточная Русь

§ 1. Образование княжеств Северо-восточной Руси

Первые поселения славян в верховьях Волги и Оки относятся к VIII–IX в. С северо-запада сюда проникли ильменские словене, с запада – кривичи, а с юга – вятичи. Первыми городами этого региона стали Ростов и Муром, (достоверные сведения о них датируются концом X в.). В XI в. появились Суздаль, Рязань, Пронск, Ярославль, Углич.

Из-за удаленности от центра этот регион не был привлекательным в глазах киевских князей. Переезжать сюда старшие сыновья и братья киевского князя не хотели. Поэтому в конце X в. Ростов достался шестому сыну Владимира I, а Муром – седьмому (из восьми сыновей).

В последующие 150 лет ситуация не изменилась, и Владимир Мономах отдал Ростовское княжество своему седьмому сыну – Юрию (1117–1157 гг.). Именно с его княжения и начинается освоение региона. Во время его правления были построены Юрьев-Польской, Дмитров, Перемышль, Звенигород, Кидекша, Микулин, Городец. За стремление расширить свое княжество за счёт соседних земель Юрий получает прозвище «Долгорукий». Когда появилась возможность, он начал борьбу за киевский престол и занял его. Ростовское княжество досталось его старшему сыну Андрею (1157–1174 гг.) Вскоре Андрей перенёс столицу из Ростова в Суздаль, а затем – во Владимир. Княжество стало именоваться Владимиро-Суздальским.

Между тем, на протяжении XII в. миграция из южных земель Киевской Руси увеличилась. На поиски лучшей доли будущих переселенцев толкали, во-первых, борьба князей друг с другом за землю, в ходе чего гибли простые люди, во-вторых, начавшийся процесс закрепощения крестьян, в-третьих, участвовавшие набеги половцев, сдержат которые отдельным князьям было уже не под силу. Немаловажную роль играло и экстенсивное земледелие при аграрном перенаселении южных княжеств. Суда же шёл поток колонистов-промысловиков и с северо-запада. В XII в. во Владимиро-суздальском княжестве появились города Юрьев – Польской, Дмитров, Переславль – Залесский, Москва, Звенигород, Ржев, Зубцов, Молога, Тверь, Кострома, Великий Устюг, Белезерск, Клин, Дубна, Гороховец, Стародуб.

Наличие обширных земель давало возможность местным князьям выделять своим сыновьям самостоятельные уделы. В начале XIII в. в княжестве имелось четыре удела: Ростовский, Переславский, Юрьевский и Стародубский, затем возникли еще два – Тверской и Московский.

На юго-востоке от Владимиро-суздальского княжества находилось Рязанское. Оно выделилось из состава Черниговского в 20-е гг. XII в. Помимо собственно Рязани, в княжестве существовали три города – Переяславль-Рязанский, Коломна и Пронск.

Самое молодое княжество региона – Нижегородское – возникло в 1221 г.

В 1237 г. северо-восточные русские княжества попали под удар татаро-монгол.

Экономическая специфика. Экономической особенностью региона являлось медленное развитие производительных сил. В аграрной сфере это определялось следующими причинами.

Природно-климатические условия и географическое положение этого региона были хуже, чем в низовьях Днепра и Дуная, бассейне Днестра, где находился демографический центр Киевской Руси. Тем более, они существенно отличались от Западной Европы. Дневные летние температуры в Центральной Европе и Северо-восточной Руси были приблизительно одинаковыми – 19–24 градуса. Но зимой температура в Европе редко опускалась ниже нулевой отметки, поэтому сельскохозяйственные работы там начинались раньше и заканчивались позже, чем в Северо-восточной Руси, а животноводством можно было заниматься круглый год. Это крайне отрицательно сказалось на развитии сельского хозяйства, которое в те столетия представляло собой основу экономики. Летнего тепла хватало для вызревания ячменя, ржи. Вырастить же хороший урожай теплолюбивых культур – пшеницы, овса и проса удавалось довольно редко. Зимы же могли быть и суровыми и с частыми оттепелями, что наносило вред озимым посевам. Весной урожай находился под угрозой поздних, а осенью – ранних заморозков.

Второй причиной, осложнившей развитие сельского хозяйства, стал характер растительности. Более или менее свободных от лесов территорий было очень мало – Владимирский, Суздальский и Ростовский районы. Леса там располагались не сплошной массой, между ними было много опушек, что освобождало колонистов от необходимости корчевать деревья. Поэтому за этими тремя районами закрепились общие названия «Русь Залесская» и «Ополье». На остальной же территории шумели таежные леса, а их раскорчевка делала сельскохозяйственную работу крайне трудоёмкой.

Третьей причиной низкой рентабельности сельскохозяйственного труда стал характер почв. Лишь во Владимирском и Ростовском регионах существовали относительно хорошие почвы – темноцветный карбонат. Остальные же районы состояли из суглинков, серых подзолистых почв и супесчанников.

Все это делало сельскохозяйственную работу неэффективной. Не случайно местное финно-угорское население до прихода славян сельским хозяйством почти не занималось. В свою очередь, плохое обеспечение продовольствием приводило к большой смертности. Плотность населения этого региона оставалась всегда низкой, что, в конечном счете, стало одной из основных причин задержки исторического развития будущей России.

Развитие ремесла и торговли сдерживалось иными причинами.

Производительность труда в сельском хозяйстве была настолько низкой, что ремесло фактически не отделилось в этом регионе от земледелия: в силу бедности, крестьяне все необходимое стремились делать сами. В результате здесь не возникли торгово-ремесленные города. Подавляющее число укрепленных поселений являлось крепостями или административными центрами, принадлежавшими какому-либо князю, боярину или монастырю.

Следующая причина состояла в удаленности от мировых торговых путей. От балтийского торгового пути Северо-восточную Русь отделяли земли Новгорода, которому совершенно не нужны были торговые конкуренты. От волжского пути до XIII в. славян отрезали половцы, а с 1237 г. – татаро-монголы. Пути на юг также находились под контролем врагов. Поэтому рыночный механизм в регионе формировался крайне медленно. В торговых операциях в качестве монетного эквивалента использовали хрустальные и сердоликовые бусы, разноцветные стеклянные браслеты, шиферные пряслица (грузики для веретён).

Ремесленники и торговцы считались людьми второго сорта и проживали на городских окраинах. До XIII в. эти окраины назывались словом «подол» (т.е. место, расположенное ниже города-крепости), потом оно трансформируется в слово «посад». В XIV в. ремесленников и торговцев стали именовать «людьми горожанами», или «гражданскими людьми», а с первой половине XV в. – «посадскими людьми».

С технологической точки зрения ремесленники Северо-восточной Руси достигли высокого уровня, например: продукция слесарей-замочников вывозилась в Европу, а качество оружия, по оценкам крымского хана, было выше, чем у итальянских, турецких и сирийских мастеров. В основном, ремесленники работали только по заказу своих хозяев, поэтому рыночный механизм в их среде не формировался. Не случайно в летописях нет указаний на продажу продукции ремесленников на рынке.

В Москве сложился узкий круг относительно богатых купцов. Их административная свобода была гораздо меньше, чем в Новгороде или Пскове. Власть привлекала их к выполнению финансовых задач и требовала беспрекословного подчинения.

§ 2. Историческое влияние татаро-монгол

Государство и право татаро-монгол. В начале XIII в. на территории Азии и Восточной Европы сложилось одно из самых больших в истории мира государств – Еке Монгол улус. Оно представляло собой военизированную кочевую систему типа тех, что возникали в Азии и раньше – держава гуннов (III в. до н.э. – II в. н.э.), Тюркский каганат (VI–VII вв. н.э.). Создателем этого государства стал Темучин (1162–1227 гг.) из племени тайджиуитов. В 1206 г. на съезде он провозгласил себя Чингисханом¹.

В 1215 монголы захватили Китай, в 1219–1221 – Среднюю Азию.

Решение ханов о походе на запад было принято в столице Монголии Каракоруме в 1235 г. В 1236 г. монголы разгромили Волжскую Булгарию, в 1237–1238 гг. – Северо-восточную Русь, в 1239–1240 г. – Юго-западную Русь.

В 1242 г. в низовьях Волги на р. Ахтуба возникла столица будущей Золотой Орды – Сарай Бату. Русские земли были включены в него в качестве Улуса Рус. Окончательное установление власти монгол над Русью произошло в 1254 г.

Постепенно монголы смешались с тюркскими народами и племенами. Но в истории этот конгломерат племен вошел под именем татаро-монгол (татары в начале XIII в. были наиболее крупным монгольским племенем).

На вершине социальной лестницы Золотой орды находились потомки Чингисхана. Далее следовали главы монгольских родов и потомки ближайших сподвижников Чингисхана – *нойоны*. Обычно раз в год, в июне, проходил съезд верхушки всех племен, на которых в течение месяца обсуждались наиболее важные проблемы и принимались решения.

В эту же привилегированную группу входила личная гвардия хана и *нойонов* – *нукеры*.

Простые скотоводы находились на положении зависимого населения. Свою свободу они начали терять еще в XII в. Этот процесс завершился к концу XIII в.

Значительную долю населения Золотой Орды составляли рабы.

В основе татаро-монгольского права лежала Великая Яса, представлявшая собой собрание монгольских обычаев, а также повеления и изречения (неграмотного) Чингисхана, записанные его секретарями. Первый вариант Ясы был принят на съезде 1206 г, за-

¹ Чингисхан является не именем, а титулом – хан всех ханов.

тем она дополнялась в 1218 г. и 1225 г. Она состоит из 33 фрагментов и 13 изречений. В основном она содержит нормы уголовного права и правила военной организации монгольского войска.

Как и в большинстве стран Востока, социальная система в Золотой Орде строилась не на отношении к собственности (рабовладелец или раб, феодал или крепостной), а на месте в служебной иерархии: чем выше была должность, тем больше за нее полагалось богатства. Но, лишившись службы, человек терял все.

В соответствии с этим правом правоспособными и дееспособными были только татаро-монголы.

Яса устанавливала подать натурой и деньгами.

Основной целью наказания являлось подавление противника. Поэтому за большинство преступлений – неповиновение ханам, трусость в бою, неоказание помощи в бою, сострадание пленнику в виде оказания ему помощи одеждой или пищей, неуважение обычаев, конокрадство, колдовство, супружескую неверность, неправильный убой скота для пищи и т.д. – полагалась смертная казнь. Казнили даже тех, кто в застолье подавился костью. Европейские завоеватели были не менее жестоки, но они нападали не на Русь, отсюда преувеличение жестокости татаро-монгол.

В суде использовались клятвы, свидетельские показания, пытки, принцип круговой поруки и ответственности.

За совершенные преступления и проступки отвечали сам преступник и его семья.

В жизнь рода и семьи Яса не вмешивалась.

При этом монголы были веротерпимы, учитывали обычаи покоренных народов и не трогали их, если те исправно платили дань.

Внук Чингисхана, первый хан Золотой Орды – Батый повелел всем своим подданным повиноваться Ясе под угрозой смертной казни. То же самое делали и его приемники. Помимо этого, правители Золотой Орды издавали большое число указов и распоряжений в виде ярлыков. Они написаны на уйгурском языке. До нас дошли 13 русских списков этих документов, скопированных не ранее XV в.

Необходимость идеологической унификации вызвала в 1312 г. установление в качестве государственной религии ислама.

Русь и Золотая Орда. Последствия нападения татаро-монгол оказались катастрофическими. Десятки тысяч русских воинов погибли в боях. Не меньшее число жителей было уведено в рабство. Основной удар приняли на себя горожане. Были стерты с лица земли практически все города. Из 74 исследованных археологами городов 14 – прекратили свое существование, 15 – превратились в села. Были утрачены многие ремесленные специальности.

Нашествие 100–120-тысячного войска Батыея оказалось столь ужасным, что все остальные факторы исторического развития выглядели ничтожными и потеряли свою значимость. Между тем, уже с конца XIII в. страна начала постепенно залечивать раны: восстанавливалась города, возобновился процесс развития феодального землевладения. Демографические потери в течение нескольких поколений были восполнены. Так что основное историческое влияние татаро-монгол состояло не в материально-демографических утратах, а в политических изменениях.

Европа, как и Русь, в течение XI–XV вв. тоже переживала стадию феодальной раздробленности. Но к XVI в., в результате развития производительности труда, формирования единого рынка, усложнения социальной структуры феодального общества, усиления в среде горожан и бедного, служилого дворянства центростремительных тенденций Англия, Франция, Испания смогли преодолеть период раздробленности. Они вернулись

к прежним границам и превратились в единые государства. Судьба средневековой Руси оказалась иной: вернуться к своим прежним границам из-за нападения татаро-монгол она не смогла.

Самый развитый регион бывшей Киевской Руси – Юго-западная Русь – в XIII–XIV вв. оказался в составе Литвы, Польши и Венгрии.

Северо-западная Русь оставалась независимой и имела выгодное географическое положение:

- от Золотой Орды она было отделена землями Северо-восточной Руси. Поэтому хотя Новгород и выплачивал поработителям дань наряду с остальными русскими княжествами, разрушительных нападений золотоордынских отрядов Северо-западная Русь не знала,

- с середины XIII в. уменьшился наступательный потенциал Ливонского ордена и шведов, что также благотворно сказывалось на сохранении материальной культуры и демографического потенциала региона,

- Европа продолжала нуждаться в русском воске, приобретала в большом количестве и меха. В результате Новгород богател.

Однако его политическая система исключала превращение Новгорода в центр объединения русских земель: олигархическая боярская система для остальных русских земель была неприемлемой. А для захвата северо-восточные княжеств и изменения в них политической системы новгородские бояре не имели необходимых экономических возможностей. Поэтому бояре стремились к максимальному обособлению от остальных княжеств, и на протяжении XIV–XV вв. проводили ярко выраженную сепаратистскую политику.

В ином положении оказалась Северо-восточная Русь. Она наиболее тесно соприкасалась с Золотой Ордой и страдала от этой зависимости более других русских регионов. Ей и пришлось взять на себя роль освободителя от татаро-монгольской зависимости. Между тем, это был самый отдалённый и неблагоприятный для развития экономики угол Восточноевропейской равнины.

Таким образом, историческое влияние татаро-монгол, прежде всего, состояло в перемещении государственного центра средневековой Руси с благоприятного для развития экономики юга-запада на северо-восток. Если бы не татаро-монгольское завоевание Руси в 1237-1240 гг., то юго-западные русские княжества вряд ли поспешили бы уйти под юрисдикцию соседней Литвы. Процесс феодальной раздробленности со временем завершился бы объединением всех русских княжеств. И история не только России, но и Восточной Европы могла бы оказаться иной.

Следующим итогом татаро-монгольского нашествия явилось искусственное изменение расстановки сил в политической системе Северо-восточной Руси. С точки зрения географических условий для развития торговли, в наиболее благоприятном положении находился Нижний Новгород. Но именно через него проходили татаро-монгольские войска, когда двигались на Русь. Это приводило к разорению территории Нижегородского княжества, даже если каратели не собирались наказывать именно это княжество.

Чуть менее благоприятные условия для торговли имелись у Рязани, поскольку Нижний Новгород находится в месте впадения Оки в Волгу, а Рязань – на берегах Оки. Но Рязань была зажата между Золотой Ордой, враждебным Московским княжеством и подступившей во второй половине XIV в. Литвой. А такую ситуацию создали татаро-монголы. Благодаря им же, Москва, которая в 1237 г. даже не являлась столицей удельно-

го княжества, через 150 лет после нашествия Батыея оказалась политическим центром Северо-восточной Руси.

По всей видимости, Золотая Орда повлияла и на идеологию русских княжеств. Формы подданства были очень суровы. Татаро-монголы передавали русским князьям власть, но в форме дара. Это означало, что даже великие русские князья в Орде оказывались беззащитны. Так, тверской князь Михаил Ярославович за случайную смерть в его плену ханской сестры был выведен на торговую площадь закованным в колоду, поставлен на колени и лишь затем казнен¹.

§ 3. Возвышение Москвы

Долину Москвы-реки вятичи заселили в X–XI вв. Первое упоминание Москвы в летописи относится к 4 апреля 1147 г. Тогда это была небольшое поселение на краю Ростово-Суздальского княжества, называвшееся Кучково (по имени его прежнего владельца С.И. Кучки). К 1156 г. им владел уже Юрий Долгорукий. По всей видимости, этот переход собственности произошел не совсем честным путем. И поэтому, чтобы стереть память о прежнем владельце, Юрий Долгорукий переименовал Кучково в Москву (по названию протекавшей мимо реки). Тогда же он укрепляет Москву и придает ей статус города. Но Москва находилась в центре огромной тайги. Место для занятия земледелием, а тем более торговлей, было неудобным. Поэтому на протяжении последующих ста лет ни один из князей рода Мономаховичей не пожелал приобрести этой район себе в собственность.

Ко времени нашествия полчищ Батыея Москва являлась небольшой крепостью. Археологические раскопки городов Владимиро-суздальского княжества показывают, что культурный слой 1238 г. содержит толстый слой пепла, после которого следует чистый слой. Это означает, что на многие годы жизнь в этих городах прервалась. Из тех, кто успел убежать в леса, спасаясь от завоевателей, на пепелище вернулись немногие. Культурный слой Москвы за 1238 г. тоже содержит слой пепла, но сразу же над ним начинается новый культурный слой, следовательно, жизнь здесь не прерывалась. Тем не менее, Москва оставалась бедной и малонаселенной. Поэтому, когда в 1247 г. Александр Невский предложил своему младшему брату Михаилу Москву в качестве удела, строптивого Михаила такой подарок оскорбил.

Превращение Москвы в столицу удельного княжества произошло, по-видимому, в 1276 г. Основателем московской династии стал четвертый, младший сын Александра Невского Даниил Александрович (1276–1303 гг.). И будущая московская династия вряд ли когда-нибудь вышла бы за рамки своего удела, если бы не татаро-монголы, принципиально изменившие расстановку политических сил в регионе.

С экономической точки зрения наиболее развитым княжеством региона со временем должно было стать Нижегородское княжество. Оно располагалось в бассейне двух основных водных путей региона – Оки и Волги. Не менее привлекательным местом для развития торговли была и Рязань. Однако оба княжества становились первым жертвами при любом движении татаро-монгол на Русь.

Владимирский князь Андрей Александрович скончался в 1304 г. Детей у него не было. Поэтому право на владимирский великокняжеский стол он передал своему племяннику тверскому князю Михаилу Ярославовичу. Однако в порядок престолонаследия неожиданно вмешались завоеватели.

---

¹ Насонов А.И. Монголы и Русь. М. – Л., 1940. С. 87.

Природно-климатические условия Северо-восточной Руси завоевателям не понравились, и они ушли в низовья Волги. Русь для них представляла интерес исключительно как поставщик дани. Первые лет двадцать многочисленные татаро-монгольские отряды просто грабили русские города. В 1257 г. привезённые ими китайцы провели первую перепись населения в целях установления фиксированного размера дани. Для её сбора в каждом удельном княжестве были оставлены гарнизоны. Однако сбор дани по-прежнему проходил трудно, поскольку население городов регулярно поднималось на борьбу с захватчиками. Тогда золотоордынские ханы возложили сбор дани на русских князей, а затем на одного князя, которому вручался ярлык на управление всем «Улусом Рус». Таким образом, татаро-монголы искусственно нарушали систему политической устойчивости русских княжеств, создав максимальные условия для обогащения именно тех князей, в чьих руках оказывался ярлык. Ясно осознавая его значимость, князья начали борьбу друг с другом за обладание ярлыком. Основные сражения и интриги развернулись между тверскими и московскими князьями.

Династическое положение Даниила, как последнего в роду Мономаховичей, исключало возможность усиления Московского княжества: помимо земель Рязанского и Смоленского княжеств, Москва граничила с уделами Мономаховичей, где Даниил был самым младшим. Войны позволительно было вести лишь с представителями других княжеских династий, что Даниил и сделал. В 1301 г. в ходе борьбы с рязанским князем Даниил отнял у него Коломну. Правда, это была не столько война с изнуряющими сражениями, сколько какой-то обман: летописец отметил, что Даниил захватил рязанского князя врасплох, хитростью. В 1302 г. он получил по завещанию от своего бездетного племянника переяславского князя Ивана Дмитриевича его земли, что сразу же вдвое увеличило территорию Московского удельного княжества. В том же году Даниил скончался. В 1303 г. его старший сын Юрий Данилович (1303–1325 гг.) отнял у смоленского князя Можайск.

Юрий был жестоким, коварным и властным человеком. Даже его младшие братья Александр и Борис не смогли с ним жить и уехали в Тверь. Для того чтобы получить ханский ярлык и тем самым возвыситься над остальными русскими князьями, Юрий в 1315 г. вновь отправляется в Золотую Орду, где начинает ухаживать за сестрой хана Кончакой. Настойчивые попытки Юрия в буквальном смысле увенчались успехом: через два года хан Узбек выдал за него Кончаку и в качестве приданого передал Юрию право сбора дани со всей Северо-восточной Руси.

Окрыленный таким успехом, Юрий вернулся домой с татарскими отрядами и приступил к подготовке войны с Тверью. В декабре 1318 г. в сражении под Тверью он потерпел поражение. На беду Михаила, к нему в плен попал обоз, где находилась Кончака. В скором времени она умерла. Точная причина смерти была неизвестна, возможно, ею послужила простуда. Может быть, Михаилу удалось бы оправдаться, но в дело вмешался Юрий. Примчавшись в Орду, он, во-первых, убедил хана, что его сестра убита умышленно, во-вторых, доказал, что Михаил присваивает себе часть дани. Михаил был казнён, а Юрий получил ярлык. Однако Юрий быстро преступил границы дозволенного: он не только понемногу поворовывал, но и в 1322 г. не заплатил Золотой Орде дань за целый год. Воровство Юрия доказал в Орде сын Михаила Дмитрий, которому татары 1322 г. передали ярлык.

Юрий был убит в Орде князем Дмитрием в 1325 г. На московский престол вступил его брат Иван Калита (1325–1340 гг.). В отличие от воинственного Юрия, Иван войн не любил. В 1327 г. в Твери вспыхнуло антитатарское восстание. Иван должен был принять участие в его подавлении, в противном случае он навлек бы на себя гнев татар. В ходе со-

вместного татарско-русского карательного похода Тверь была сожжена. В 1328 г. татары разделили ярлык между двумя русскими князьями: владимиристо-суздальским князем Александром и московским Иваном. В 1331 г. Александр скончался. Право сбора дани полностью перешло к Ивану.

Сведений, подтверждающих лихоимство Ивана, нет. По всей вероятности, и он часть дани оставлял себе: иначе, как объяснить, что за 12 лет княжения он смог купить у соседних князей города Белозёрск, Галич, Углич и множество деревень?

Иван Калита стремился использовать любую возможность для укрепления своего положения. Например, дочерей Марию, Феодосию и Евдокию он выдал замуж соответственно за ростовского, белозерского и ярославского князей. Но главное средство состояло в обеспечении благосклонного нейтралитета Золотой Орды. Иван был тонким дипломатом: за счёт поборов с соседних княжеств, каждый раз появляясь в Золотой Орде, он одаривал ханских жён, сестёр и дочерей дорогими подарками. Золотая Орда традиционно не допускала возможности чрезмерного усиления своих врагов, но в отношении Москвы она просмотрела возможную опасность. Иван Калита усыпил бдительность ее ханов. Никто из русских князей не ездил на поклон в Золотую Орду чаще Ивана Калиты, и не был там более желанным гостем.

Вслед за ним, такую политику проводили его сыновья – Семен Гордый (1340–1353) и Иван Красный (1353–1359). Никто из них и не помышлял о каком-либо сопротивлении. Между тем, они смогли присоединить к своему княжеству соседние Дмитровское, Костромское, Стародубское и часть Калужского княжества, города Верею, Боровск, Серпухов, Каширу, половину Волоколамска и около полутора десятков сел. Дмитрию Донскому (1359–1389 гг.) удалось отнять у Смоленского княжества город Медынь, а также присоединить два чужих удела – Стародубский и Галицко-Дмитровский.

Дмитрий Донской предпринял первую попытку ослабления зависимости Руси от Золотой Орды. Но это произошло в условиях неопределенного положения в самой Орде, когда у власти оказался темник Мамай, а не законный хан. Именно с ним Дмитрий столкнулся на Куликовом поле в 1380 г. Законному же хану Тохтамышу москвичам в 1382 г. пришлось открыть ворота.

Так или иначе, московские князья обеспечили себе благожелательное отношение со стороны татаро-монгол. С 1318 г., когда Юрий Данилович первым из московских князей получает ярлык на Великое владимирское княжение, набеги татаро-монгол на Московское княжество прекратились:

Благодаря подкупу ханов московские князья обеспечили Московскому княжеству спокойствие, начали быстро накапливать богатства и силу.

Значительно увеличив свою территорию, московские князья вступили в борьбу с соседними княжествами за лидерство в регионе.

Экономические и политические возможности всех четырех княжеств региона в первой половине XIV в. были приблизительно равны, поэтому все князья присвоили себе титул «Великий». Первым (в 1338 г.) это сделал тверской князь Александр Михайлович. В 1341 г. его примеру последовал нижегородский князь, через некоторое время – рязанский. Правда, титул «Великого князя владимирского» оставался более высоким, и за право владения им боролись друг с другом два наиболее сильных княжества – Тверское и Московское.

В 1370 г., 1371 г. и 1375 г. ярлык находился в руках тверского князя Михаила Александровича. Владея им, он попытался переломить ситуацию в свою пользу: трижды начинал войну с московским князем Дмитрием Донским и трижды проигрывал. В 1375 г. Михаилу пришлось назвать себя «младшим братом» Дмитрия, что по терминологии того времени означало признание вассальной зависимости. В 80-е гг. земли Владимирского

княжества фактически сливаются с территорией Московского. К московским князьям постепенно приходит осознание собственного могущества, и в 1393 г. Василий I называет себя «Великим московским князем».

В 1383 г. фактически устанавливается зависимость Рязани от Москвы.

В 1392 г. московский князь Василий I купил у Тохтамышя ярлык на владение Нижегородским княжеством и города Муром и Тарусу.

В 1398 г. к Москве перешла часть новгородских владений – Двинская земля.

В 1402 г. произошло фактическое присоединение Пскова.

В 1456 г. Москва установила контроль над внешней политикой Новгорода.

Определенную роль в возвышении Москвы сыграло отсутствие внутренних войн, раздиравшие соседние княжества.

У основателя московской династии Даниила было пять сыновей: Юрий, Александр, Борис, Афанасий и Иван (будущий Иван Калита). Престол, естественно, достался старшему Юрию. Александр, Борис и Афанасий умерли еще при жизни Юрия. Были ли у них дети, неизвестно; вполне возможно, что были. Но Юрий был неожиданно убит в Орде, завещание составить не успел, так что все княжество досталось младшему брату Ивану.

У Ивана было четыре сына: Симеон (1340–1353 гг.), Даниил, Иван II Красный (1353–1359 гг.) и Андрей. Симеон был бездетным. Даниил скончался, вероятно, в детстве. Андрей и Симеон умерли в 1353 г. от чумы. Так Московское княжество целиком досталось Ивану II.

У Ивана II было два сына: Дмитрий (будущий Дмитрий Донской) и Иван. Иван скончался в возрасте 11–13 лет в 1364 г.

В силу всех этих обстоятельств Московское княжество почти не дробилось на уделы, что обеспечило ему особую прочность и силу.

Политическая специфика Северо-восточной Руси. На протяжении XII в. – первой половины XV в. в политической системе Северо-восточной Руси существовали три субъекта: монарх (в виде великих князей), удельные князья с боярами и церковь. Из-за низкого уровня развития, производительных сил городов, где основную часть населения составляли торговцы и ремесленники, подобно тому, как было в Европе, здесь не возникло. А города, подавляющую часть населения которых составляли служилые люди, играть самостоятельную роль в политике не могли.

В целом, между монархом, феодалами и церковью установилось относительное равенство. Вместе с тем, власть князей оказалась более сильной, нежели в двух других регионах Руси. Здесь не было ни традиций политической оппозиций (как в Юго-Западной Руси), ни демократических обычаев (как на Северо-Западе).

Начинает формироваться самодержавная идеология: Так, Даниил Заточник (XIII в.?) сравнивает князя с отцом и даже богом, что было немислимо для других регионов. В грамоте сыновей Ивана Калиты «брат старейший» признавался «в отцовское место», то есть и старший брат и отец одновременно. Младшие обязывались подчиняться «без ослушания».

От политических амбиций какого-нибудь удельного князя или боярина защититься он не мог, так как каменных замков в этом регионе фактически не строили. А деревянные заборы могли спасти лишь от воров и разбойников

Великие князья. В течение XIV в. таких князей в Северо-восточной Руси было четыре: московский, тверской, рязанский и нижегородский. В своих действиях они не были ограничены ни традицией, ни законом, политических оппонентов у них тоже не было. Поэтому все они являлись в границах своих княжеств самодержцами.

Положение удельных князей и бояр. Русские князья и бояре до конца XV в. имели тот же социально-правовой статус, что и европейские герцоги, графы и бароны. Отличие состояло лишь в том, что русские феодалы не были столь же богатыми. Например, московские князья, владея территориями, во много раз превышающей по размерам территории европейских феодалов, отнюдь не купались в роскоши. Это хорошо видно по духовным завещаниям московских князей. Так, Иван Калита, помимо городов и сёл, завещал своим детям 12 золотых цепей, 3 золотых пояса, 2 золотые чаши, 2 золотые чашки, 2 чарки. Включение в завещание «чашек» и «чарок» говорит о том, что и они были на счету и представляли несомненную ценность. Другой пример: второй сын Дмитрия Донского Юрий Великим московским князем был дважды по несколько месяцев. Умирая, он завещал детям «сад за городом» и «сад поменьше». Большинство же удельных князей находилось в положении Заозерского князя. В начале XV в. его столица состояла из одного двора, расположенного на берегу озера, рядом стояла церковь, а поодаль – небольшое село. Другой собственности у князя не было.

Бедность (в понимании бояр) вотчин заставляла их искать источник дополнительного «заработка». Поэтому большинство бояр, а в некоторых случаях и удельные князья, находились на службе у Великого князя. Она состояла в управлении отдельными территориями или «отраслями» княжеского хозяйства. Служба не была обязательной. Поскольку в Северо-восточной Руси в XV в. было пять великих княжеств, то бояре могли служить не обязательно там, где находится их вотчина, а у любого другого князя. Естественно, бояре выбирали самого сильного и влиятельного на данный момент. Однако если на удел нападали враги, бояре были обязаны помочь службой тому князю, в уделе которого находилась их вотчина.

Разумеется, боярство как социальный слой в административно-политическом плане было свободным. Служба князю воспринималась как добровольное дело во имя Родины и не оформлялась документами. Отношения между князьями и боярами были тесными и уважительными с обеих сторон. Например, Дмитрий Донской завещал своим детям бояр любить и оказывать им всяческие почести.

Положение церкви. В соответствии с православной догматикой, церковь в православных странах и так занимала подчинённое государству положение. Но догматического подчинения князьям казалось мало, поскольку митрополиты-греки присылались из Византии и держали себя с князьями как с равными.

Первая попытка московских князей «подмять» под себя церковь относится к княжению Василия I. Однако имея за спиной могущественную Византию и константинопольского патриарха, митрополиты-греки Киприан (1381–1382 гг., 1390–1406 гг.) и Фотий (1408–1431 гг.) воспротивились этому.

Между тем, международное положение Византии стремительно ухудшалось. К началу XV в. Константинополь контролировал лишь несколько районов на берегу проливов Босфор и Дарданеллы. Ясно осознавая неизбежность краха, константинопольский патриарх попытался оттянуть трагический конец, заручившись военно-политической помощью католического Рима. Для этого в 1439 г. он отправился во Флоренцию, где заключил с римско-католической церковью *Унию*. Греки сохраняли свои обряды, но признавали догматическое главенство католицизма. Приехал во Флоренцию и русский митрополит Исидор. Будучи греком, он, конечно, беспокоился о судьбе своей Родины и подписал Унию от имени русской православной церкви. В соответствии с ней, православная церковь отказывалась от некоторых основополагающих догматов, отличавших ее от католической.

Когда Исидор вернулся в Москву, Василий II бросил его в тюрьму. Как вести себя по отношению к константинопольскому патриарху, Василий не знал. Лишь через десять

лет – в 1448 г., – без консультаций с Константинополем он сделал митрополитом рязанского епископа Иону. Русская православная церковь стала *автокефальной*, т.е. независимой от Византии. Влияние светской власти на церковь возросло.

Социальная специфика. Удельные князья и бояре. В течение XII–XIII вв. в этом регионе окончательно сложилась частная собственность на землю. В средневековых русских источниках такие владения назывались *«вотчиной»* («отчиной», то есть, имуществом, доставшимся от отца по наследству).

Великие князья выделяли из государственного земельного фонда земли удельным князьям, те, в свою очередь, предоставляли ее боярам, у которых были свои вассалы. Крупнейшими землевладельцами были князья, бояре и церковь. Однако дальше этого дело не пошло: захватив землю в личную собственность, ее владельцы (из-за низкой плотности населения и низкой производительности труда) не смогли закрепить за собой работавших на ней крестьян.

Крестьяне. В XII в. – первой половине XIV в. землепашцев называли *«изорниками»* (от древнеславянского слова «орати» – пахать). Тех, кто брал в долг деньги (серебро), – *«серебряниками»*. Работавшие на чужой земле за половину урожая звались *«половниками»*, или *«исполовниками»*. На монастырских землях трудились *«сироты монастырские»*. В грамоте митрополита Киприана монастырю Св. Константина в 1391 г. впервые использован термин «христиане». Вероятно, митрополит желал подчеркнуть больше духовную, нежели феодальную зависимость арендаторов монастырских земель. В течение XIV в. этот термин трансформировался в новый – *«крестьянин»*.

Ограничения внутри отдельных княжеств не вводились потому, что далеко не все земли стали частной собственностью. Значительная ее часть оставалась *«чёрной»*, т.е. государственной. Введение крепостного права привело бы к бегству крестьян на государственные земли. Поэтому землевладельцы до XV в. не закрепощали крестьян, а наоборот – стремились привлечь потенциальных колонистов, предоставляя им значительные налоговые льготы.

К XV в. свободных, ничейных земель в бассейне Волги и Оки практически не осталось, тем не менее, природно-климатические условия по-прежнему препятствовали установлению крепостного права. Поэтому крестьяне оставались вольными людьми. Их отношения с землевладельцами определялись договорами.

Основными юридическими нормами того времени были следующие:

- право выхода любого человека из его социального состояния (если он брался за соху – считался крестьянином, если начинал торговать – купцом, а если душа больше лежала к какому-то ремеслу – ремесленником),
- краткосрочность аренды-договора,
- безземелье крестьян.

Отсутствие крепостного права не является основанием для исключения Северо-восточной Руси XIII–XV вв. из числа европейских социальных систем, поскольку такое же положение было характерно, например, для скандинавских стран.

Право Северо-восточной Руси. По всей видимости, основным источником права продолжали оставаться обычаи, поскольку жизнь подавляющей массы людей проходила в кругу односельчан. Это были обычаи коллективной жизни. Законы же регламентировали жизнь узкого круга горожан, а также поведение бояр и их окружения.

Судя по тому, что до наших дней сохранилось более 100 списков «Пространной редакция «Русской правды», она оставалась основным сборником законов. А это значит, что на протяжении XIII–XIV вв. общество в этом регионе практически не развивалось и

никакие новые правовые отношения практически не возникали. Церковное право тоже фактически не менялось, и основными правовыми источниками оставались уставы Владимира и Ярослава.

Междукняжеские договоры. Поскольку Русь в то время переживала период феодальной раздробленности, это породило своеобразное международное право в виде междукняжеских договоров. Всего до нас дошло около семидесяти таких документов, дающих возможность увидеть эволюцию отношений между князьями. Одним из них является договор 1375 г. Великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского с Великим тверским князем Михаилом Александровичем. Проиграв очередную войну с Москвой, тверской князь признавал себя «младшим братом», то есть вассалом Великого московского князя. Отныне он был обязан оказывать московскому князю военную помощь, не посягать на его вотчину. Тверской князь терял право самостоятельных сношений с Золотой Ордой и Литовским государством. Князья обещали не вводить новых таможенных сборов и других пошлин за провоз товаров, что в дальнейшем благотворно сказалось на развитии экономических связей. Договорная грамота определила обязательства князей в отношении Новгорода, Торжка, Кашина, положение бояр.

Грамота свидетельствует о переломе в истории русско-ордынских отношений. Теперь, по существу, не хан, а московский князь стал решать вопрос о ярлыке на великое княжение.

Акты. К внешнеполитической области относятся, в основном, и акты XIII–XIV вв. Частные акты в Северо-Восточной Руси возникли в середине XIV в. Возникновение этого типа правовых источников связано с появлением собственности на землю. Но В.Б. Кобрин считает, что акты XIV – первой половины XV в. – это эпизоды, а не сложившийся документ¹.

Духовные грамоты. Эти документы представляют собой княжеские завещания. В них перечислялось движимое и недвижимое имущество, определялись доли каждого из наследников. Им придавалось большое значение, их берегли, в результате грамоты Ивана Калиты, Семена Гордого, Ивана Красного, Дмитрия Донского, Василия Темного, Ивана III, Ивана IV дошли до нас в подлиннике. Сохранились также духовные других великих и удельных князей.

Двинская уставная грамота. Период Удельной Руси представляет собой время, когда на границах соседних княжеств-государств постоянно возникали военные конфликты. Рано или поздно их требовалось преодолеть дипломатическим путем. В результате появлялись соглашения. До наших дней дошло 15 документов такого рода. Представление о них дает Двинская уставная грамота.

До 1397–1398 гг. Двинская земля (часть современных Архангельской и Вологодской областей) была подчинена Великому Новгороду. По какой-то причине ее жители восстали, и, воспользовавшись этим предлогом, московские князья переманили их под свою власть.

Грамота была написана от имени московского князя Василия I. Ее цель состояла в юридическом оформлении власти Московского княжества без ломки привычного для двинчан образа жизни. В грамоте устанавливались новые виды суда по уголовным преступлениям, порядок судопроизводства, подсудность, торговые пошлины. В то же время, в грамоте предусматривались для двинчан определенные льготы.

Уголовное право. Наиболее распространенным видом преступлений являлись кражи. Законодатель различал первую, вторую и третью кражу. За первую вор платил

---

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси (XV – XVI вв.). М. 1985. С. 33 – 34.

штраф, за вторую – его продавали в рабство, за третью – вешали. Законодательно оформляется смертная казнь и практика клеймения преступников.

О времени наступления деликтоспособности и дееспособности ни в «Русской правде», ни в других правовых источниках Удельной Руси прямых указаний нет. Современный исследователь В.А. Рогов считает, что поскольку в русском праве преступление рассматривалось не как общественно опасное деяние, а как грех, а способность совершать грехи начиналась лет с семи, то и уголовная ответственность, вероятно, начиналась в этом возрасте¹.

Естественной и единой для всех народов феодального периода являлась разная мера наказания по отношению к представителям разных социальных слоев. Между тем, прямых указаний на это в средневековых источниках нет, в результате получается, что уголовную ответственность все слои населения несли в равной степени. Этот парадокс В.А. Рогов объясняет следующим образом. Государство, конечно, в условиях Псковской республики не было демократичным. Просто преступления в сословном обществе были сословные, то есть, боярин, конечно, не воровал, но он мог совершить государственное преступление, например, изменить на поле боя. Кроме того, преступление рассматривалось, прежде всего, как грех, а с христианской точки зрения все люди равны. Поэтому законодатель считал необходимым указать лишь на характер преступлений и меру ответственности, без указания на сословное положение потенциального преступника².

Гражданское право. В первой трети XIV в. появился термин «вотчина», то есть земля, не купленная и не обмененная, а доставшаяся по наследству от ближайшего родственника. Сведения об «отчине» великих и удельных князей содержатся в актах конца XIV–XV вв.

Гражданская зрелость наступала для женщин с 12 лет, для мужчин – с 14.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Какие источники имел Иван Калита для своего обогащения?
2. Можно ли считать Ивана Калиту собирателем Руси (подобно Ивану III)?
3. Чем объяснить, что татаро-монголы в XIV в. обычно обходили Москву стороной?
4. В чем причина политической слабости бояр Северо-восточной Руси в XV в.?
5. В чем причина возвышения Москвы?
6. В чем причина фактического отсутствия крепостного права в Северо-восточной Руси в XIII–XV вв.?
7. Могла ли судьба России оказаться иной, если бы административно-политическим центром страны стала Тверь, а не Москва?
8. Нижний Новгород занимал самое выгодное с географической точки зрения положение. Почему он не стал торговым центром и столицей Северо-восточной Руси?
9. В чем состояло историческое влияние татаро-монгол?

¹ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV – XVII вв. М., 1995. С. 47.

² Там же. С. 49.

Тесты

- 1. В какой современной области находится река Калка?**
  - а) в Ростовской,
  - б) в Киевской,
  - в) в Черниговской.
- 2. Кто княжил в Литве в то время, когда в Москве княжил Иван Калита?**
  - а) Миндовг,
  - б) Ольгерд,
  - в) Гедемин.
- 3. Какой город Юго-Западной Руси первым добился самоуправления?**
  - а) Львов,
  - б) Сансок,
  - в) Бельск,
  - г) Гродно.
- 4. Каким князем был Юрий Долгорукий в 1147 г.?**
  - а) московским,
  - б) владими́ро-суздальским,
  - в) ростовским.
- 5. В каком году русская церковь стала автокефальной?**
  - а) в 1301,
  - б) в 1382,
  - в) в 1448,
  - г) в 1453.
- 6. Назовите имя основателя московской ветви династии Мономаховичей?**
  - а) Мономах,
  - б) Юрий Долгорукий,
  - в) Даниил,
  - г) Иван Калита.
- 7. Куда впадает река Калка?**
  - а) в Азовское море,
  - б) в Днепр,
  - в) в Дон.
- 8. Куда впадает река Непрядва?**
  - а) в Волгу,
  - б) в Днепр,
  - в) в Дон.
- 9. В каком княжестве находился город Изборск?**
  - а) во Владимиро-Суздальском,
  - б) в Рязанском,
  - в) в Суздальско-Нижегородском,

г) в Новгородской республике.

10. В составе какого княжества находился Переяславль-Залесский в XIII в.?

- а) Владимиро-Суздальского,
- б) Московского,
- в) Рязанского,
- г) Нижегородского.

11. Назовите имя деда Ивана Калиты?

- а) Владимир Мономах,
- б) Александр Невский,
- в) Всеволод Большое гнездо,
- г) Юрий Долгорукий.

12. В какой современной области находится Куликовское поле?

- а) в Тульской,
- б) в Рязанской,
- в) во Владимирской.

13. Сколько бояр проживало в Москве в середине XV в.?

- а) 20,
- б) 40,
- в) 70.

14. Когда была законодательно введена смертная казнь?

- а) в начале XIV в. при Иване Калите,
- б) в середине XIV в. при Дмитрии Донском,
- в) в конце XV в. при Иване III.

Часть III.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО, ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (вторая половина XV в. – первая половина XVI в.)

§ 1. Исторические условия

Фактически процесс подчинения Москве соседних княжеств начался еще во второй половине XIV в. Но так как Северо-восточная Русь до середины XV в. представляла собой вассальное государство Золотой Орды, то официально включить в свой состав эти княжества Москва не могла. Поэтому с формально-юридической точки зрения процесс создания независимого, централизованного государства начался после с 1480 г., когда Москва сама стала независимой.

Завершение захвата московскими князьями соседних княжеств. До середины XV в. и московские, и все остальные князья верой и правдой служили Золотой Орде. Никто из них и не помышлял о каком-либо сопротивлении. Между тем, традиционно сраливая своих врагов друг с другом, татаро-монголы пропустили тот момент, когда усиление Москвы приобрело необратимый характер. В первой половине XV в. сама Золотая Орда вступила в полосу феодальной раздробленности: в 1438 г. из нее выделилось Казанское ханство, в 1443 г. – Крымское, вслед за ними последовало и Сибирское. Некогда могущественная Золотая Орда сократилась до размеров Астраханского ханства. Москве уже ничего не мешало захватывать соседние княжества:

- в 1468 г. Москва окончательно присоединила Ярославское княжество, чьи князья стали служилыми князьями Ивана III,
- в 1471 г. Иван III в бою у реки Шелони разбил новгородское ополчение и лишил Новгород политической самостоятельности. Окончательно новгородская земля была присоединена в 1478 г.,
- в 1472 г. началось присоединение Перми Великой (региона на севере страны, подчинявшегося ранее Новгороду),
- в 1474 г. Иван III выкупил у ростовских князей остатки их прав на княжество,
- в 1485 г. без боя сдалась Тверь;
- в 1489 г. в состав московского княжества вошла Вятская земля,
- в 1510 г. к Москве присоединён Псков,
- в 1514 г. – Смоленск,
- в 1521 г. – Рязань.

Таким образом, в течение княжений Ивана III и Василия III территория Московской Руси возросла более чем в 6 раз: если Иван III с братьями в 1462 г. получил в наслед-

ство княжество площадью в 430 тыс. кв. км, то Василий III оставил сыну страну размером в 2800 тыс. кв. км.

После объединения всех княжеств Северо-восточной Руси Иваном III и его сыном Василием III государство стало именоваться «Московской Русью», или «Русской землей». Параллельно этим новым терминам с конца XV в. стали эпизодически употреблять еще один – «Расия». В конце XVI в. он трансформировался в привычное «Россия».

Состояние производительных сил. Экономический потенциал общества оставался крайне слабым. Потребности обороны вытягивали из крестьянских хозяйств и посадов последние соки, в результате частнособственнические тенденции оказались заблокированы.

Основой экономики являлось сельское хозяйство.

В технологическом плане территория страны делилась на две части: северную (Владимирский, Суздальский, Ростовский уезды), где применялась пашенная технология обработки почвы, и южную (Московский, Рязанский и остальные), на которой крестьяне использовали, в основном, подсечно-огневую технологию.

Пашенная технология была малоэффективной, поскольку земля быстро истощалась. В целях повышения урожайности раз в несколько лет землю оставляли под «паром» отдыхать, но значительно повысить урожайность это не могло. Других способов повышения урожайности полей до середины XVI в. крестьяне не знали. В первой половине века перечень крестьянских повинностей включал более 200 наименований, но об удобрении полей навозом упоминаний в источниках нет. Лишь в конце XVI в. вывоз навоза на поля превратился в третью по счету повинность (после «пашню пахати» и «сено косити»).

Подсечно-огневая технология обработки почвы была более рентабельной, т.к. после выгорания леса почва оказывалась удобренной золой (калийными удобрениями). Однако она оказывалась эффективна далеко не везде. В лесных низинах, несмотря на удобрения, урожай мог погибнуть от весенних заморозков, частых утренних туманов, обильных летних дождей и ранних осенних холодов. Поэтому крестьяне обычно выжигали лес на холмах. Урожайность на таких участках порой до 15 раз превышала урожайность участков, где год за годом применялась пашенная технология.

При использовании подсечно-огневой технологии население было рассредоточено по лесам. Крестьяне на 3–4 года освобождали от леса один участок, потом выжигали участок в другом направлении, тоже недалеко от дома. Поэтому состояли из 1–2-х домов, редко – из 3-х.

В 1498–1499 г. 52,4% поселений Владимирского уезда являлось 1–3-дворными. Но там были относительно хорошие почвы, что для Северо-восточной Руси не характерно. В 1490–1519 гг. в Переславском уезде 1–3-дворных поселений было 73,9%, в Костромском уезде в 1501–1502 г. – 82,7%, в Московском уезде в 1503–1540 гг. – 60,8%, в Тверском уезде в 1540 г. 89,7%.

Однако к середине XVI в. все удобные для подсечной технологии участки леса оказались уже выжжены. Население росло, и забросить этот участок с тем, чтобы через несколько лет вернуться, выжечь его снова и тем самым восстановить плодородие, было уже сложно. На одних и тех же участках крестьяне стали пахать дольше.

В результате изменения технологии, производительность труда в сельском хозяйстве упала. Компенсировать плюсы подсечной технологии не смогли ни применение трёхпольной системы, ни распашка новых земель.

Бедность основной массы населения приводила к тому, что продукция ремесленников спросом практически не пользовалась. Потребности крестьян были крайне низкими, всем необходимым они старались обеспечить себя сами. Товарно-денежные отношения фактически отсутствовали. Вместо них существовала примитивная бартерная торговля. Денежный оброк крестьян своим помещикам был крайне редким явлением. При-

бавочный продукт не обеспечивал социально-экономический рост. Даже Великому князю не хватало средств на содержание армии и бюрократического аппарата, в результате со служилыми людьми приходилось расплачиваться землей с прикрепленными к ней крестьянами.

Внешнеполитическое положение. В мировой истории военные конфликты обычно оказывали краткосрочное социально-экономическое влияние, ограниченное рамками достижения довоенных экономических и социальных показателей. Они не затрагивали основу социальных систем, формировавшихся под влиянием таких глобальных факторов, как природно-климатические условия, географическое положение и уровень развития производительных сил. Лишь в отдельных случаях длительное состояние войны определяло параметры социальных систем. Войны России XVI в. как раз и представляют собой такое исключение из правил.

До XVI в. крупных войн в средневековой Руси не было. Самым кровопролитным сражением оказалась Куликовская битва, в которой с русской стороны принимало участие около 30–40 тыс. человек. В 1480 г. хан Ахмат привел на берега Угры войско в 100 тыс. человек, но в попытках форсировать реку участвовали далеко не все ордынцы, отчасти поэтому в историю это событие и вошло под названием «стояние на реке Угре».

С образованием единого русского государства ситуация принципиально изменилась: если раньше военные столкновения носили характер незначительных пограничных конфликтов, то силы объединенного Московского княжества возросли, и в противовес им соседние страны тоже стали собирать крупные армии, заняв враждебную позицию по отношению к молодому княжеству. Не успевала закончиться одна война, как начиналась другая: из 43 года княжения Ивана III Русь находилась в состоянии войн более 20 лет, из 28 лет княжения его сына Василия III – почти 20.

Для защиты южных границ от татарских набегов московскому правительству приходилось каждую весну – обычно 25 марта – собирать в Москву со всей страны до 65 тыс. ратников. После смотра и распределения по шести полкам, люди отправлялись на границу, где стояли до глубокой осени, даже если из степи не приходило тревожных вестей.

Постоянная угроза нападения и необходимость отражения агрессии требовали усилий общегосударственного характера. И сконцентрировав на решение этой задачи все силы общества, власть в течение первой половины XVI в. смогла создать довольно эффективную систему защиты. Сплошная линия укреплений растянулась с запада на восток в ширину до 1000 км, а в глубину – до 200 км. В середине столетия на разных театрах военных действий одновременно находились полки общей численностью в 150–200 тыс. человек. В тяжелые времена они увеличивались до 300 тыс. человек. Но для страны в 9,5 млн. человек активная оборона оказалось неподъемным бременем, поэтому в течение первой половины XVI в. существенно изменились отношения между властью и всеми слоями общества.

Демографическое состояние страны. В начале XVI в. население Московской Руси не превышало 6 млн. человек. В последующие 50–60 лет территория страны увеличилась за счет отвоеванных литовских земель и завоевания Поволжья. Население выросло до 9 млн. Поскольку центральные и западные районы (с природно-климатической точки зрения) были более благоприятными для занятия земледелием, плотность населения там оказалась выше: она составляла приблизительно 5 человек на кв. км. В остальных же районах плотность едва ли превышала 2 человека на кв. км. (В то время как в Западной Европе она находилась в пределах 10–30 человек). Такая демографическая ситуация отрицательно сказывалась на развитии экономики и делала задачу обороны страны крайне сложной.

§ 2. Государственный строй

До середины XV в. в Северо-восточной Руси государственный механизм существовал в виде следующей системы. Один боярин отвечал за княжескую кухню (например, чашник), другой – за гардероб (постельничий), третий – за развлечения (сокольничий) и т.д.

В ходе завоевания Москвою Северо-восточной и Северо-западной Руси, московским князьям было важно преодолеть сепаратизм соседних князей. И если те верноподданнически склоняли голову, то и Иван III, и Василий III великодушно оставляли им их уделы. Менялось лишь следующее.

Во-первых, формально-юридическое положение удельных князей. Вновь присоединенные территории управлялись на основе договоров московского князя с бывшим удельным князем. В каждом отдельном договоре бывший удельный князь получал определенные права и льготы. Так что в государственно-административном плане Русь во второй половине XV – первой половине XVI вв. по-прежнему представляла собой конфедерацию княжеств.

Во-вторых, присоединенные к Москве княжества переименовывались в уезды, а те, в свою очередь, делились на волости и станы. В уезды направлялись из Москвы *наместники*, в волости и станы – *волостели*.

Ни московский князь, ни наместники с волостелями не рассматривали эти должности как административные, княжеские иммунитеты просто не позволяли этого сделать. Так что наместничество являлось своеобразной формой оплаты московскими князьями бывших военных заслуг своих ратных людей: на год, реже на два наместники и волостели получали право сбора податей с населения присоединенных княжеств – это по терминологии того времени, называлось «кормлением». В целом по стране насчитывалось до 400 «кормленщиков».

Должностной унификации не существовало.

Подчинив себе все земли Северо-восточной и Северо-западной Руси, Иван III и Василий III обладали всей полнотой власти лишь в своем собственном уделе, не имея права вмешиваться даже в уделы своих родных братьев. Но постепенно, по мере присоединения новых земель князья из вотчинников превращались в государей, а их личный аппарат – в правительство.

Боярская дума. На вершине этого аппарата находилась «Дума» (или, как ее позднее стали называть историки, «Боярская дума»). С конца XV в. она превращается в постоянно действующий орган при князе. В нее входят представители древнейших княжеских и боярских родов: князья чернигово-северские (Глинские), ростово-суздальские (Шуйские), потомки литовского государя Гедемина (Бельские) и московские бояре (Морозовы, Воронцовы, Захарьевы-Юрьевы) и др., но не в качестве князей и бояр – им присваиваются определенные чины. Князья получают чин «боярин», бояре – «окольничий».

В княжение Василия III помимо этих двух чинов появились «думные дворяне» и «думные дьяки» (секретари).

Дума очень редко рассматривает какие-либо вопросы по своей инициативе. Как правило, это были проблемы, на необходимость решения которых указывал государь. Решения Думы получали силу закона лишь после его утверждения.

Чуждые бояре еще сохраняют право отъезда, но свои – московские – в 70-е гг. XV в. его уже утрачивают.

Все это означает, что формируются отношения подданства.

Приказы. Бюрократический аппарат в XIII–XIV в. состоял из двух частей – «вольных слуг», в качестве которых выступали бояре, и зависимых, дворовых людей – дворян. Со временем в этой зависимой категории служащих проходила определенной диффе-

ренциация: его верхний слой получил статус «дьяков», а низший – «подьячих». От времен Дмитрия Донского (1359–1389 гг.) сохранились имена трех дьяков, следовательно, статус этой должности был незначительным, а от времени Василия II (1425–1462 гг.) – 20 дьяков и подьячих.

В княжение Ивана III управление княжеством постепенно переходило из рук «вольных слуг» в руки бюрократического аппарата. Возникает великокняжеская канцелярия.

Ключевую роль в великокняжеской системе играли «Дворец» и «Казна». Первый ведал землями великого князя, вторая – финансами, внешней политикой, а также являлась местом хранения архива и печати. Когда к Москве присоединялись новые земли, там создавались структуры по аналогии с московскими: Новгородский дворец, Тверской, Нижегородский, Дмитровский и т.д.

В 60-е гг. XV в. начали возникать отраслевые приказы: Поместный, ведавший земельными раздачами дворянам, Разрядный, обеспечивающий их жалованием и ведший их учёт, Разбойный, Посольский и Челобитный, Ямской и др. В начале XVI в. их было уже около 10. Возглавлялись приказы «путными» боярами («путь» – направление деятельности). В их подчинении находился многочисленный штат дьяков и подьячих.

Первоначально решения этих приказов на местах выполнялись очень плохо, поскольку центральная власть была слаба и не имела своих представителей на местах. Лишь к середине XVI в., когда приказы окончательно превратились из ведомств великокняжеского дворца в общегосударственные органы, ситуация начала меняться.

Местные органы управления. Единое Московское государство возникло в княжение Ивана III и Василия III. Но власть московского князя была тогда еще слабой, поэтому во внутренние дела присоединенных княжеств ни Иван III, ни Василий III фактически не вмешивались.

Между тем, сложная международная обстановка при неразвитой экономике требовала концентрации усилий всего государства. В этих условиях в 30-50 е гг. XVI в. были ликвидированы остатки феодализма. И на месте бывших удельных княжеств возникла система местных государственных органов управления – «губные» и «земские избы»¹.

В задачу «губных изб» входила борьба с «разбоями», «лихими людьми». Их компетенция определялась уставными «губными грамотами» (первая из которых датируется 1539 г.). Эта местная государственная структура состояла из двух старост, выбранных из местных «детей боярских», а также состоятельных крестьян, посадских людей и назначенных полицейских чинов. Делопроизводство в «губной избе» вели дьячки. В административном плане эти структуры подчинялись Разбойному приказу.

«Земские избы», прежде всего, были призваны обеспечить сбор податей. Их возглавляли городские старосты из горожан. В местах, где отсутствовало частное землевладение, черносошные (государственные) крестьяне и посадские люди выдвигали из своей среды земских старост.

Хотя все должности в этих органах были выборными, правительство возложило на них выполнение общегосударственных функций.

Для местного населения участие в этих органах стало очередной новой повинностью. За плохое исполнение обязанностей старосты расплачивались своим имуществом.

С принятием в 1550 г. нового Судебника все регионы стали управляться по единым правилам.

Судебная система. Единых в масштабах страны судебных органов не существовало. Суд не был отделен от администрации, поэтому судебные функции осуществляли в

---

¹ Впрочем, В.В. Еремян и М.В. Федоров определяют их как органы местного самоуправления. – Местное самоуправление в России (XII – начало XX в.) М., 1998. С. 55.

рамках своей юрисдикции государственные органы, сословные, церковные и частные (вотчинные).

Государственные делились на центральные (в виде суда великого князя, Боярской думы, дворцовых ведомств и приказов) и местные (в виде суда наместника и волостеля).

Армия. До конца XV в. вооруженные силы страны представляли собой войско Великого князя, полки удельных князей и бояр. В случае необходимости, собиралось народное ополчение. На рубеже XV–XVI вв., в условиях постоянной военной опасности, этих формирований уже не хватало, и было создано дворянское поместное ополчение. За ратный труд войны получали поместья. Их служба длилась с весны и до первого снега (зимой военные действия не велись).

Наступление государства на привилегии церкви. Церковь являлась одним из элементов политической структуры страны. Поэтому по мере укрепления власти московских князей была независимость церкви начинала их раздражать. Уже Иван III лишил церковных иерархов права выбирать из своей среды руководителей церкви: право назначения на высшие ступени православной системы власти окончательно перешло в руки Великого князя.

Не меньшие трения между церковью и государством вызывали значительные земельные угодья, которые сосредоточились в ее руках.

Первые монастыри и монахи в Киевской Руси были бедными. Архиерейские кафедры начали приобретать земельные владения с XII в. Шли века, и вокруг монастырей возникали монастырские вотчины. К началу XVI в. только у московского митрополита имелось более 100 тыс. гектаров земли – почти треть всего частного землевладения. Крупнейшими собственниками земли стали Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри. Помимо этого, церковь имела значительные налоговые льготы. В результате крестьяне бежали с земель служилых людей на монастырские земли. Между тем, во-первых, самому государству нужны были земли для наделения ими служилого люда, во-вторых, свободное поступление в «духовный чин» противоречило интересам государства, которое теряло в лице священника и монаха налогоплательщика, в-третьих, оно не могло допустить существования сильного политического оппонента.

Первым приступил к конфискациям церковных земель Иван III. Он сделал это только в отношении земель архиепископа покоренного в 1478 г. Новгорода. В 1503 г. на поместном соборе Иван III попытался добиться ликвидации монастырского землевладения, но безуспешно.

Василий III иногда запускать руки в церковную казну. Кроме того, он самостоятельно, без соборного избрания утвердил главой церкви митрополита Варлаама. Но вскоре тот чем-то не угодил великому князю и оказался в монастырском заточении.

Вмешательство в дела управления церковью из эпизодического стало превращаться в постоянное: в 1539 г. бояре заставили митрополита Даниила отречься и сослали его в монастырь, та же судьба в 1542 г. постигла митрополита Иоасафа.

Церковная юрисдикция постепенно ограничивалась: дела по политическим преступлениям и разбою, совершенными духовными лицами передавались в светский суд.

Иван IV на церковном Соборе 1551 г. вновь попытался добиться конфискации церковных земель. Церкви удалось тогда отстоять свою собственность. Потери оказались незначительными: отныне монастыри имели право приобретать новые земли только с согласия власти.

§ 3. Социальные процессы

В течение этого периода все социальные слои утратили те минимальные права и свободы, которые они имели. Такое принципиальное изменение социальной системы произошло в условиях образования единого государства без необходимых на то социально-экономических предпосылок и ухудшения внешнеполитического положения. Единственным средством обеспечения безопасности и единства страны стало усиление административно-финансового нажима государства на все слои населения.

Изменение социального статуса бояр. Первой причиной наступления государства на права удельных князей и бояр стала логика политической борьбы: любой социально-политический институт (в данном случае государство в лице великого князя), не имеющий политических ограничений, всегда стремится к абсолютной власти.

К началу княжения Ивана III Тверь, Рязань, Новгород и Псков лишь формально сохраняли статус самостоятельных государств. Их владельцы еще могли пытаться заключить союзы с противниками Москвы, однако шансов изменить расстановку сил в стране у них уже не было. К концу XV в. формальную независимость сохраняли только Рязанское княжество и Псков. «Отъезд» удельных князей и бояр в иные княжества в Москве рассматривался уже как государственная измена. Поэтому московские князья стали брать с них «присяжные» записи с обязательством о неотъезде. В 1474 г. появилась первая запись о «неотъезде». (Официально право «отъезда» было перечёркнуто в 1534 г.: отныне в случае отъезда боярин лишался своей вотчины).

В середине XV в. в Москве проживало приблизительно 40 боярских московских родов, наиболее известными и влиятельными из которых являлись Кошкины, Морозовы, Бутурлины, Челяднины, Воронцовы, Ховрины, Головины, Сабуровы, Вильяминовы. В 1463 г. Ивану III били челом о принятии на службу все (Великий с удельными) князья ярославские, в 1472 г. – остававшиеся вольными князья ростовские (половину княжества Москва приобрела раньше). К концу же XV в. из разных княжеств в Москву прибыло более 150 княжеских и боярских родов.

Приехавшие стали яростно отстаивать право на получение чина в зависимости от знатности своего рода и собственных служебных заслуг. Потомок Великого князя считал себя выше удельного, удельный – выше своего боярина, но московский боярин мог быть выше удельного князя, тем более – выше боярина других княжеств. Так возникло «местничество».

Название этого социального института происходит от слова «место»: в соответствии с родовитостью бояре получали те или иную должности и, в частности, место за великокняжеским столом. Местничество утвердилось в условиях сохранения в политической системе традиций удельной Руси и являлось по своей сути компромиссом между властью и феодальной аристократией.

Наплыв кандидатов на службу дал Ивану III возможность одаривать должностями наиболее преданных, независимо от знатности. Преданность во многом проявлялась в угождении. Знатные, но гордые подданные имели гораздо меньше шансов на хорошую должность. Боярство как слой не преследовалось, однако у Великого московского князя появилась возможность их унижать.

Столкновения великих князей с боярами были редкостью и носили характер личных конфликтов. У Ивана III он произошёл в самом конце его княжения – в 1499 г. Иван III сначала назначил своим наследником внука Дмитрия (от старшего сына своей первой жены) и венчал его на великое княжение. Затем «развенчал» и назначал наследником сына от своей второй жены – Василия. Мать Василия бояре не любили, поскольку та в быту сохраняла итальянские привычки, и выступили на стороне Дмитрия. Началась полоса

дворцовых интриг. Сторонники Дмитрия потерпели поражение: князь С. Рязанский-Стародубский поплатился головой, а князь И.Ю. Патрикеев с сыном были насильно пострижены в монахи, остальные отделались легким испугом.

Такой же характер личной вражды носили конфликты Василия III с боярами.

Второй причиной сокращения административной свободы боярства стала тяжелая внешнеполитическая обстановка.

Война требовала больших затрат, а бояре имели значительные финансовые льготы. Фактически Великий князь собирал армию на средства своего собственного удела, поэтому Василий III начал лишать бояр их финансовых привилегий. Завершил начатое его сын Иван IV: в 1550 г. он лишил бояр финансовых льгот. «Тарханных грамот вперед не давати никому, – говорилось в Судебнике Ивана IV, – а старые тарханные грамоты поимати у всех».

Кроме того, осложнение международного положения Московской Руси продемонстрировало ущербность местнического принципа организации армии. Этот принцип означал, во-первых, что удельные князья и бояре приходили на военные сборы со своими людьми – «людно». Во-вторых, что командиры отдельных соединений подчинялись друг другу лишь в том случае, если нижестоящий командир был менее знатным, чем вышестоящий. В случае возникновения конфликта любой из них мог вывести из боя своих людей. Поэтому при назначении на военную должность, правительство должно было руководствоваться не профессиональными качествами претендента, а местнической иерархией. Четкая, оперативная система управления армией в этих условиях была просто невозможна. Ради искоренения этого зла правительство в 1549 г. приняло приговор «О местах». Его смысл заключался в попытке устранения местнических споров в полках, особенно – во время походов.

Третьей причиной ухудшения статуса боярства стала потребность государства в эффективном государственном управлении. До начала XVI в. Московская Русь представляла собой конфедерацию княжеств, которая лишь формально управлялась из Москвы с помощью «кормленщиков». Но время шло, единое Московское государство постепенно становилось централизованным (то есть центральные органы власти были дополнены местными). В правление Елены Глинской властные возможности кормленщиков сократились, а контроль над ними со стороны центральных органов возрос. В 1550 г. из рук кормленщиков к государству перешло право сбора пошлин и налогов. В это же время некоторые волости получили право самим выплачивать казне налоги взамен выплаты кормов волостелю. С 1552 г. местное управление стало строиться без кормленщиков, а в 1556 г. кормления были отменены.

Существовала и четвертая причина – рост государственного аппарата. Темпы его роста превышали темпы естественного прироста бояр как социальной группы. Требовались и воеводы в армию, и наместники в уезды и волости, и чиновники в приказы, куда боярам идти было зазорно. В результате эти места стали заполняться дворянами, экономические и политические интересы которых столкнулись с интересами бояр.

К середине XVI в. социально-политическое положение этого слоя значительно изменилось. По указанию царя бояр переселяли из их вотчин на другие земли, но уже на правах помещика. Отныне бояре должны были нести военную или чиновничью повинность в пользу государства. Из некогда правящего сословия они превратились в «служилых людей по отечеству».

По своему положению они делились на чины боярские (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки), московские (стольники, чашники, постельничие и т.д.) и городские (провинциальное боярство).

Судьба «служилых по отечеству» принципиально отличалась от жизни европейских феодалов: служба во всех европейских странах была добровольной. Например, в

Польше шляхтичи могли не ходить на войну даже в том случае, если враг напал на их собственную страну. В Москве же термин «служилые люди» стал синонимом «кабальные люди», «государевы холопы».

В 1556 г было принято «Уложение о службе». Отныне все бояре обязаны были служить с 15 лет и до 60 (впрочем, последний срок не соблюдался, и служили обычно до смерти). Уклониться было невозможно, даже если человек был ранен или болен, как невозможно было и служить спустя рукава. Перед поступлением на службу каждый боярский сын должен был представить в Разрядный приказ «поручительную запись». В ней перечислялись имена и чины людей, которые ручаются своим имуществом и семьёй, что данный человек не изменит на государственной службе или поле боя. Число поручителей колебалось от 2 до 118 человек. Таким образом, власть связала всех бояр круговой порукой. Поручительную запись не предоставлял только один человек – царь.

Не менее важным положением этого закона стало превращение бывших боярских вотчин в поместья. Отныне размеры земельных владений и качество определялись по такому же принципу, что для дворян, – в зависимости от успехов в службе. Таким же образом, не по собственному желанию, а по воле государя и в зависимости от размеров поместий бояре должны были выставлять в поле определенное число вооруженных людей. Была проведена опись боярских земель, исключившая отныне возможность для уклонения от службы и комплектования армейских частей.

В 50-е гг. право распоряжаться своими вотчинами потеряли даже удельные князья. Сначала это было сделано в отношении земель, передаваемых в монастырь на «помин души», а затем – в отношении тех, которые князья собирались отдать за дочерьми в качестве приданного. Ограничивалось и право передачи князьями своих вотчин по наследству. Нарушение установленного порядка влекло за собой конфискацию вотчин в пользу государства.

Дворяне (служилые люди). Термин «дворяне» (дворовые люди князя) появляется в источниках с конца XII в. Так обозначались несвободные люди, служившие у князя или боярина. Они находились на их полном материальном обеспечении и являлись низшей прослойкой вотчинной администрации.

Поскольку дворянам выделялись поместья в качестве платы за службу, то они становились помещиками. Со второй половины XVIII в., понятия «дворянин» и «помещик» ассоциировались с европейским понятием «феодал». Но проведение таких параллелей применительно к XV–XVII вв. неверно.

В те века чаще употреблялся термин «служилые люди». Это был зависимый от государства слой, изначально лишенный административной свободы и гражданских прав. Его рост начался во второй половине XV в., что обуславливалось административными потребностями объединенного русского государства.

Дворянство создавалось государством на базе разных групп населения. Неграмотные горожане и крестьяне становились пограничниками. Так, после завоевания Новгорода, Пскова, Вятки тысячи горожан были переселены на южные окраины Московского княжества – в Алексин, Боровск, Муром и в крепости. Священники и грамотные горожане пополняли ряды приказных подьячих.

В октябре 1550 г. был составлен список по расселению в радиусе 50 – 60 км от Москвы 1070 боярских и дворянских семей, собранных из разных уголков страны. Хотя в этот список входили и бояре, в целом это решение стало одной из мер, направленных на уменьшение влияния боярства. В лице зависящего от него дворянства, царь создавал послужную политическую силу.

Размеры поместий в середине XVI в. зависели от служебного места дворянина и составляли, в основном, от 150 до 300 десятин, московские дворяне получали до 1500 десятин. За воинские доблести размеры поместья могли быть увеличены. Но в случае плохого

выполнения своих обязанностей поместье могли и отобрать. К поместному содержанию полагалось денежное, но обычно оно выдавалось лишь перед подготовкой к походу, поскольку без него служилому человеку было сложно приобрести оружие.

Законодательное оформление, юридическую стройность и законченность поместная система приобрела в 1556 г., когда были созданы Поместный приказ (ведавший вопросами поместного землевладения) и Разрядный (занимавшийся распределением служилых людей).

Изменение в положении крестьян. Зависимые крестьяне существовали еще во времена Киевской Руси. Но то были частные формы зависимости. С XVI же века установилась общая зависимость крестьян как социального слоя.

Закрепощение крестьян было вызвано целым комплексом обстоятельств.

Прежде всего, оно предопределялось низким уровнем развития производительных сил и плотностью населения.

Уже в начале XV в. в крестьянской среде появился слой «старожильцев», которые утратили возможность перехода с одного участка земли на другой, от одного землевладельца к другому. Отдельные удельные князья и бояре устанавливали у себя ограничение перехода недель до «Юрьева дня осеннего» (26 ноября) и недель позже (временем, когда урожай был уже собран и установлен санный путь). В масштабах всей страны это ограничение появилось в 1497 г.

И все-таки, основная масса крестьян оставалась свободной. В Судебнике 1497 г. речь шла не о запрещении перемещения крестьян, а только о запрещении перемещения крестьян-должников. Кроме того, ограничение в переходе от одного землевладельца к другому касалось только главы семьи, именно он не имел права покидать землевладельца, не расплатившись с долгами, взрослые же сыновья хозяина были свободны. Даже будучи должником, крестьянин в рамках своего княжества был волен менять поля столько, сколько того требовала агрономическая необходимость.

Юридический статус крестьянина определялся обычным правом. Он не отвечал перед судом своим имуществом за проступки землевладельца, и наоборот – землевладелец не нес ответственности за крестьянина. При рассмотрении в суде уголовного преступления голос крестьянина-свидетеля приравнивался к голосу боярина и дворянина. Крестьяне привлекались к формированию местных органов управления. При переходе с одного земельного участка на другой крестьянин заключал с его владельцем договор об условиях проживания – *порядную грамоту*, или *запись*. И в этом случае, как и в судопроизводстве, крестьянин являлся юридическим лицом.

Таким образом, возможность перехода ограничивалась не столько Судебником 1497 г., сколько необходимостью уплатить землевладельцу «пожилое» – своеобразную плату за пользование двором и земельным наделом. В лесных районах оно равнялось 50 копейкам, а в степных – 1 рублю. По тем временам это была баснословно большая сумма: 1,5 тонны ржи стоили как раз 50 копеек. Все это оговаривалось частным договором крестьянина с землевладельцем.

Однако с наступлением XVI в. положение крестьян стало быстро ухудшаться. На этот раз основной причиной оказалась тяжелая внешнеполитическая обстановка.

До ликвидации татаро-монгольского ига русские княжества активную внешнюю политику не вели и большой армии не имели. Свержение ига в 1480 г., с одной стороны, привело к прекращению выплаты дани, но с другой – к необходимости держать в постоянно боевой готовности полки против Крымского и Казанского ханства. Для этой цели была создана «поместная система»: ратники обеспечивались земельным наделом с работающими на нем крестьянами, с помощью которых ратник мог приобрести вооружение, двух коней, и прокормить семью.

Торгово-ремесленное население. Бедность крестьян побуждала их изготавливать максимальное количество необходимых вещей. Это лишало ремесленников даже минимального рынка сбыта товаров. Что касается купцов, то и их предпринимательская деятельность сдерживалась целым комплексом факторов.

Становление торгового сословия относится, в основном, к XVI в. Купцы делились на четыре категории: гости, лучшие, средние и младшие люди, гостиная сотня. В отличие от европейских стран, торговля в России считалась государственной службой. Главное занятие купца состояло в выполнении торгово-финансовых поручений Великого князя, который требовал то найти деньги, то поставить в армию снаряжение и оружие.

Купцов было мало. Главными препятствиями для развития оптовой торговли являлась удаленность от мировых торговых путей и неблагоприятное внешнеполитическое положение. От Балтийского моря Московскую Русь отрезали шведы. Азовское море контролировали крымские татары, Черное – турки. Волга на всем её протяжении была отвоёвана у татар лишь в 1552–1556 гг.

Как и все остальные слои населения, горожане были бесправным и забитым слоем.

В середине XVI в. горожане составляли приблизительно 2% населения страны. Причем доля торговцев и ремесленников не превышала 30% (остальные 70% населения городов составляли служилые люди и их холопы).

Высшей, наиболее богатой и влиятельной группой являлись «гости». «Гость» представлял собой пожалованный властью статус: жалованная грамота выдавалась царем лично. Обязанностью гостей являлось финансирование власти. За это им отдавалось право сбора налогов.

«Гости» (или «сурожане») и «суконная сотня» представляли собой следующую группу купцов. «Сурожане» вели торговлю с Крымом, «суконники» – с европейскими странами.

Далее шли мелкие, розничные торговцы.

Наиболее многочисленную и бедную группу посадских составляли ремесленники.

Основная масса ремесленников и торговцев концентрировались в таких крупных городах, как Москва, Новгород, Псков. Прожить за счет производства ремесленных изделий даже там было довольно трудно, поэтому ремесленники, обычно совмещали несколько профессий: «делали сапожное и торговали житом», «пекли калачи и извозничали», «кузнечали и мясничали».

Крупных торговцев на всю страну по-прежнему было несколько десятков родов. Государство нуждалось в финансовых услугах и постоянно их разоряло. Поэтому обычно купцы стремились бросить свое опасное ремесло, купить землю с крестьянами и попытаться получить дворянское звание. В свою очередь, раз в 2–5 лет правительство зачисляло в гостиную и суконную сотни торговцев более низкого уровня помимо их воли. И далее все продолжалось по кругу. Деньги не делали купцов административно свободными.

Русский город никогда не был единым. Он состоял из двух частей:

1. В центре располагался Кремль, где проживал воевода и располагались приказы.

2. Вокруг Кремля находились посады. В свою очередь посады делились на «белые» и «черные» слободы. Белые слободы принадлежали частным лицам – боярам. Общины существовали лишь в «черных слободах», населенных торговцами и ремесленниками. Причем основное предназначение общины состояло в выполнении государственных задач: как правило, в сборе налогов из местного населения.

Напротив, в Европе уже в X–XI вв. в городах начал формироваться капитализм. Как и другие слои населения, горожане делились на определенные сословия. Но перед лицом врагов-феодалов они выступали как единое целое, благодаря чему и добились по-

беды. В результате уже в XII–XIII вв. многие европейские города из торгово-ремесленных центров превратились в социально-политические.

* * *

Итак, к середине XVI в. в социальной системе России произошли существенные изменения. Если еще в княжение Ивана III социальная система состояла из разнообразных групп, наделенных как обязанностями, так и правами, то в течение последующих десятилетий от прав ничего не осталось. Социальные отношения стали строиться не по европейскому (частноправовому принципу), а по служебно-иерархическому. Место каждого отдельного социального слоя определялось формой служения Родине: бояре выполняли военные и административные функции, крестьяне и торгово-ремесленные слои были обязаны платить подати. Изменение положения не только крестьян, но также бояр и дворян позволяет сделать вывод о принципиальном отличии российской социальной системы от западноевропейской.

Все социальные слои в течение первой половины XVI в. утратили гражданские свободы. Это означало завершение формирования российской разновидности восточной социальной системы, где все социальные слои в равной степени бесправны по отношению к государству.

§ 4. Право

Источники. Образование единого, централизованного государства, вызвало значительную правовую активность власти.

«Сокращенная правда». Вероятно, в конце XV в. возникла «Сокращенная редакция «Русской правды». «Пространная редакция» к этому времени во многом устарела, поэтому была предпринята попытка собрать воедино лишь те статьи, которые продолжали действовать. Однако она оказалась неудачной, поскольку развивающиеся социальные отношения требовали новых норм.

Московская судная запись 1486 г. В ней определялся порядок суда по уголовным делам. Например, уголовные дела в целом по княжеству подлежали суду большого наместника, а гражданские дела по своим уездам и волостям находились в компетенции двух других наместников. В уголовном суде отдельно рассматривались дела по подозрению в совершении преступления и дела преступников. Отдельный суд функционировал и в имениях удельных князей.

Белозерская уставная грамота 1488 г. Белозерское княжество формально оставалось еще удельным, то есть свободным. Однако Московское княжество контролировало его еще с конца XIV в. Поэтому основное внимание в Грамоте посвящено регулированию повинностей местного населения в отношении Москвы. Фактически это закон о местном управлении. Грамота сужала иммунитеты бояр и расширяла функции княжеской администрации.

Судебник 1497 г. К концу XV в. московские князья формально уже подчинили себе всю Северо-восточную Русь. Страна стала единой. Однако процесс формирования централизованного государства только начинался. В каждом из завоеванных княжеств всё ещё действовать свои правовые нормы, что было неприемлемо для единого государства. Ради унификации этих норм и был написан данный Судебник. Подлинник разделен на 94 заголовка, но М.Ф. Владимирский-Буданов по смысловому признаку выделил 68 статей.

Судебник дошел до нас в единственном экземпляре. Следовательно, можно предположить, что действующим правовым документом он на тот момент не был.

Судебник 1550 г. В течение первой половины XVI в. социальные процессы усложнились, и государство должно было отреагировать на эту ситуацию созданием новых правовых норм для всех социальных слоев. Импульсом к установлению этих норм стали городские восстания конца 40-х гг.

Подлинник Судебника 1550 г. не сохранился. Однако до нашего времени дошло 13 списков XVI в, что позволяет полностью реконструировать первоначальный вариант.

В Судебнике 99 статей (последняя, сотая статья была дописана позже). Они содержат нормы процессуального, уголовного и гражданского отраслей права.

Во всех социальных системах законами регулируются отношения внутри государственного аппарата, отношения между властью и обществом, отношения в самом обществе. Порядок статей Судебника 1550 г. говорит о том, что власть стремилась к достижению социальной стабильности. На первом месте для нее по степени важности стояли вопросы взаимоотношения с обществом. На основе социальной целесообразности и справедливости князь и его окружение пытались усовершенствовать судопроизводство, защитить население от государственных служащих среднего звена, помышлявших о наживе больше, чем о своих обязанностях. Правда, при определении приоритетов Судебник однозначно отдает предпочтение общегосударственным интересам перед частными.

Судебники 1497 г. и 1550 г. представляют собой собрание процессуальных норм. То есть с правовой точки зрения они ограниченнее не только Псковской судной грамоты, но и «Русской правды».

«Стоглав». Основным источником по изучению взаимоотношений церкви и государства, внутрицерковных процессов и поведения христианина в быту является «Стоглав» – итоговый документ Церковного собора 1551 г. (Этот сборник постановлений разделен на сто глав, отсюда его название).

Значимость церкви в средние века определялась слабостью государства. Оно не имело необходимых возможностей для преодоления социальных конфликтов в виде разветвленного бюрократического аппарата. Тогда как церковь, пропагандируя нравственные христианские ценности, способствовала их сглаживанию. Однако церковь представляла собой не только важнейший социальный регулятор. Сконцентрировав в своих руках огромные земельные богатства, она превратилась в политическую силу, которая реально конкурировала с набирающим силы молодым единым государством. Эти противоречия также требовались снять.

На Соборе были рассмотрены следующие вопросы:

- о церковном суде и управлении,
- о церковных старостах,
- о канонах для иконописцев и зодчих,
- о благотворительности,
- о праздниках,
- о необходимости борьбы с еретиками и ересью.

Итогом работы и стал «Стоглав». Он написан в виде ответов церковных иерархов на вопросы царя. Маловероятно, что царь Иван IV, которому в то время исполнилось лишь 20 лет, действительно задавал эти вопросы. Скорее всего, они были поставлены его ближайшим окружением – «Избранной радой» и, прежде всего, его духовником Сильвестром.

Решения Собора оказались компромиссными. С одной стороны, церковь решительно отвергла притязания государства на свою земельную собственность и установление подсудности священников светскому суду. С другой – лишилась возможности открывать впредь в городах новые слободы, приобретать новые земли (получать в дар или покупать) дозволялось только с разрешения царя. Что касается предложений власти по укреплению социально-нравственного положения церкви, то все они были приняты.

Уголовное законодательство. До конца XV в. уголовное законодательство было мягким: власть редко прибегала к смертной казни, членовредительство тоже не получило распространения. Эта мягкость вызывалась комплексом причин:

- в условиях борьбы за независимость жизнь каждого подданного в глазах власти имела ценность. В частности, это проявилось в возникновении влиятельной доктрины «социальной полезности человека». Социально опасных людей ссылали на границу, что считалось не столько наказанием, сколько выполнением патриотического долга,
- общество было устойчивым, то есть каждый занимал в нем определенную нишу, и совершать правонарушения не было необходимости. Социальные конфликты не возникали,
- не меньшее значение имело и правосознание народа, осуждавшего жестокие наказания,
- кроме того, в незначительных по площади княжествах власть могла относительно быстро найти и наказать почти любого преступника,
- и, наконец, немаловажную роль играло и то, что уголовное право одновременно носило светские и религиозные начала. А церкви важно было не наказать, а вернуть грешника в лоно церкви, добиться духовного преображения правонарушителя.

В силу всех этих причин задача искоренения преступности репрессивными методами не была актуальна.

В первой половине XVI в. ситуация изменилась.

Во-первых, ужесточение уголовного права вызывалось общим ухудшением отношений между властью и обществом.

Во-вторых, рост населения городов породил профессиональную преступность. Сама же преступность явилась результатом духовного кризиса общества, уставшего от многолетних и тяжелых войн.

В-третьих, территория страны и численность населения выросли, а государственный аппарат был еще слабым, поэтому обеспечение социального спокойствия теперь достигалось путем усиления наказания и устрашения потенциальных преступников.

Изменения в уголовном праве начались с изменения взгляда на преступление. Отныне оно стало рассматриваться не только как преступление против личности, а как общественно опасное деяние.

В январе 1555 г. Боярская дума приняла решение о разбойных делах, после чего стала широко применяться пытка.

При определении меры наказания применялся «повальный обыск», под которым понималась характеристика личности обвиняемого. «Лихим» по Судебнику 1550 г. человека признавало общество. Если преступник окажется не «лихой», то наказание уменьшалось. В случае признания его «лихим человеком» наказание автоматически возрастало.

Уголовных дел в те десятилетия оказалось на редкость много:

- установления коллективной ответственности (путем наказания родственников),
- казни и наказания (битье кнутом, палками, плетью) стали публичными,
- для наиболее опасных преступников была введена смертная казнь,
- появилось клеймение (выделение преступника из числа законопослушных людей путем отрезания ушей, носа, языка);
- появились ссылка и тюремное заключение.

Особенность наказаний этого периода состояла в их неопределенности, что ставило преступника и правонарушителя в зависимость от судьи.

Процессуальное право. Формирование единого государства породило и государственные преступления. В свою очередь, это привело к появлению инквизиционно-

розыскной формы суда. Обвинительно-состязательный процесс сохранился лишь при рассмотрении имущественных споров и мелких уголовных дел.

Этот вид судопроизводства обогатился следующими чертами:

- в суде стали вести протокол,
- вызов в суд стал осуществляться специальной грамотой,
- свое решение суд также оформлял в виде грамоты, которая (в случае выигрыша дела) выдавалась истцу.

Основными формами в розыском процессе стали допрос, очные ставки и пытка. В отличие от состязательного процесса, начинавшегося по инициативе истца, инквизиционно-розыскной процесс начинался и заканчивался по инициативе государства.

Гражданское право. В истории человечества гражданское право возникло одновременно в Древней Греции и Древнем Риме в VI в. до н.э. как результат формирования гражданского общества. В средневековой Европе древнеримское гражданское право возродилось и в дальнейшем совершенствовалось в ходе коммунальных революций, которые, в свою очередь, явились результатом высокого уровня развития производительных сил и плотности населения. На Руси не было ни того, ни другого. Простым людям легче было убежать в леса, чем подниматься на борьбу. Судя по летописям, в больших городах время от времени вспыхивали восстания. Но социально-правовые последствия всех этих движений были минимальными, что и проявилось в фактическом отсутствии гражданского права. В Судебнике 1497 г. из 68 статей гражданскому праву посвящены только две, тогда как обязанности расписаны очень четко.

Частной собственностью на землю владели князья, монастыри и бояре. Основной массе населения Московской Руси – крестьянам – понятие «частная собственность» не было известно. Вся крестьянская пашня, луга и пустоши находились во владении общины. В условиях низкой урожайности выжить можно было только коллективно, держась друг за друга. Община выступала гарантом этой выживаемости. Ради этого она уравнивала производственные возможности каждой семьи: в случае смерти работника, она перераспределяла участки земли на основе социальной справедливости, продавать землю чужакам было запрещено, так как это разрушало устоявшуюся гармонию-привычку.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем специфика образования Московской Руси во второй половине XV – первой половине XVI в.?
2. Чем вызвано принятие в качестве герба Московского княжества двуглавого орла?
3. Чем был вызван кризис сельского хозяйства в первой половине XVI в.?
4. В чем причина изменения социально-политического положения бояр в XVI в.?
5. Почему до конца XV в. в Северо-восточной Руси отсутствовало крепостное право?
6. Чем вызвано закрепощение крестьян?
7. Могла ли судьба России оказаться иной, если бы во второй половине XVI в. в стране царствовал не Иван Грозный?
8. Чем знаменита церковь Вознесения в Коломенском?
9. XVI в. на Западе – вершина Возрождения. Чем объяснить примитивность русской иконописи?
10. Какая отрасль права изменилась в XVI в. больше других и почему?
11. В чем разница между развитием городов средневековой Европы и Московской Руси?

Тесты

- 1. Назовите имя последнего удельного князя Московской Руси?**
  - а) Андрей Старицкий,
  - б) Владимир Старицкий,
  - в) Федор Иванович,
  - г) Симеон Бекбулатович.
- 2. Кто из перечисленных князей являлся потомком Рюрика?**
  - а) Шуйские,
  - б) Бельские,
  - в) Романовы,
  - г) Воронцовы,
  - д) Глинские.
- 3. В каком году отменены «кормления»?**
  - а) в 1497,
  - б) в 1550,
  - в) в 1556,
  - г) в 1598.
- 4. Какова была численность населения страны в конце XVI в.?**
  - а) 6,5 млн. человек,
  - б) 9,5 млн.,
  - в) 15 млн.
- 5. В каком году Волга стала русской рекой от истоков до устья?**
  - а) 1247,
  - б) 1380,
  - в) 1556,
  - г) в XVII в.
- 6. В какой период русский престол принадлежал Польше?**
  - а) 1605–1606,
  - б) 16110–1612,
  - в) 1610–1618.
- 7. В каком году для посадских за бегство из города была введена смертная казнь?**
  - а) в 1598,
  - б) в 1649,
  - в) в 1653,
  - г) в 1658.
- 8. Какое княжество было присоединено к Москве последним?**
  - а) Смоленское,
  - б) Пермь Великая,
  - в) Рязанское.

9. *В каком году состоялся первый Земский собор?*
- а) 1532,
  - б) 1549,
  - в) 1551,
  - г) 1559.
10. *Какой собор на Красной площади в Москве посвящен взятию Казани?*
- а) Покровский,
  - б) Казанский,
  - в) Серпуховской.
11. *В каком году был построен первый в России завод?*
- а) 1626,
  - б) 1632,
  - в) 1648.
12. *В каком приказе рассматривались вопросы продвижения дворян-офицеров по служебной лестнице?*
- а) разрядном,
  - б) поместном,
  - в) стрелецком.
13. *Какие бояре были в Думе помимо «тутных» и?*
- а) введенные,
  - б) столбовые,
  - в) окольниковы.

Часть IV.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.

В советской историографии одной из основных проблем средневековой истории России являлось определение «степени ее европеизации». Эта дискуссия имела смысл, пока доминировал марксистский взгляд на историю, в соответствии с которым считалось, будто существует единый путь развития для разных регионов – от первобытно-общинной формации к рабовладельческой, потом – к феодальной, затем к капиталистической, то есть так, как это было в Европе. Но западные ученые давно, а отечественные востоковеды в 70–80-е гг. XX в. пришли к выводу, что европейский путь развития имеет свою специфику, тогда как основная часть населения земного шара всегда проживала в социальных системах, объединенных общим понятием «Восток».

При всем многообразии восточных социальных моделей (ассирийско-вавилонская, индо-буддийская, конфуцианско-китайская, арабо-исламская и др.) они едины по сравнению с цивилизациями Запада.

Во-первых, принципиальное отличие Востока от Запада состоит в том, на Востоке частная собственность никогда не играла главенствующей роли. Верховным собственником земли там являлось государство. Это не исключало частного землевладения, но позиции этой формы собственности были слабыми: государство не наделяло собственников политическими и судебными функциями, и контролировало их экономические операции. Такая форма власти в науке получила определение «восточная деспотия».

Во-вторых, при низком уровне развития экономики социальная структура формировалась не на экономической основе, (как на Западе), а на политической. Сначала возникло государство, а затем, со временем, начиналось социальное расслоение. Все население распределилось по определенным социальным позициям в зависимости от степени участия в решении общих задач: жрецы, чиновники, войны, крестьяне.

Положение сословий на Востоке зависело не от наличия собственности, а от места в государственной структуре: чем оно было выше, тем большим был объем льгот. С утратой своего места любой человек автоматически терял и собственность.

Концентрация власти в руках государства была вызвана низким уровнем развития производительных сил. Государство брало на себя решение основных социальных проблем, значительную долю распределительных отношений ради обеспечения функционирования системы в целом. Под удар во всех странах Востока регулярно попадали даже высшие слои. Это происходило потому, что со временем эти слои обогащались и начинали подрывать устои сложившихся отношений. В результате жесткого контроля государства за всеми социальными слоями, восточные социальные системы оказались в состоянии стагнации в течение тысячелетий.

Разумеется, на протяжении многих веков между восточными и западными обществами возникали внешне похожие социально-экономические отношения и явления. Например, в раннем средневековье (VIII–XI вв.) и для Европы была характерна зависимость между службой и собственностью, называвшаяся аллодом. Но со временем эта форма переросла в феодал, на Востоке же земельные отношения застыли в форме аллода и практически не менялись.

Анализ взаимоотношений общества и государства России в XVI–XVII вв. позволяет утверждать, что в силу целого ряда обстоятельств в те века возникла российская разновидность восточнодеспотической системы.

Глава 1. Государство и право периода сословно-представительной монархии (вторая половина XVI в. – первая половина XVII в.)

§ 1. Исторические условия

Внешнеполитическое положение. С внешнеполитической точки зрения, XVII в. представляет собой период нескончаемых войн с небольшими перерывами, в течение которых обескровленная страна не успевала залечить раны. При этом рост территории и некоторые победы порождали у власти иллюзию силы. В частности, разгром Казанского и падение Астраханского ханства в 1552 и 1556 гг. вскружили Ивану IV голову. В результате, хотя главный враг Москвы – Крым – по-прежнему обладал безграничными ресурсами, Иван IV в 1558 г. повелел начать войну с Ливонским орденом.

Это была небольшая страна, территория которой по размеру приблизительно была сравнима с землями современных Эстонии и Латвии. И перед началом войны казалось, что немецкие рыцари не в состоянии оказать серьезного сопротивления армии русского царя. Так оно и вышло. Первые два года для русского войска были победоносными. Но на земли Ордена претендовали также Литва, Польша, Дания и Швеция. С их вступлением в войну ситуация для России многократно ухудшилась. Теперь ей противостояли армии самых сильных стран Северной и Восточной Европы. Напрягая все силы, Россия до 1577 г. с переменным успехом еще продолжала в Прибалтике боевые действия. Но на третьем этапе войны она перешла к обороне, завершившейся в 1583–1584 гг. подписанием невыгодного мира.

Перед Ливонской войной, Москва организовывала несколько походов на Крым: в 1555, 1556, 1558 и 1559 гг. русские полки даже пытались штурмовать Перекоп. Но с началом Ливонской войны русские войска с южных границ ушли, что позволило крымским татарам в 1558–1560, 1562–1564, 1567, 1570, 1571 и 1572 гг. совершить крупные походы на Московскую Русь. Например, в 1572 г. крымские ханы бросили на Москву армию в 120 тыс. чел. В 1586 и 1587 гг. крымская армия предприняла нападения совместно с Ногайской Ордой¹.

Россия не успевала залечивать раны. Она вполне могла воевать с каждым противником в отдельности, но военные действия на двух-трех фронтах одновременно привели страну к полному экономическому краху.

В начале XVII в. на территорию России вторглись польские и шведские интервен-ты. Война с Польшей растянулась с 1608 г. по 1618 г., а со Швецией – с 1610 г. по 1617 г. По условиям договора со шведами Россия теряла выход к Балтике. Кроме того, она также должна была выплатить Швеции 20 тыс. рублей, что по тем временам являлось значительной суммой. Что касается Польши, то, поскольку объединенное Польско-литовское государство представляло собой очень опасного и сильного противника, русскому правительству пришлось отдать все, что Польша успела отнять у России в годы Смуты.

---

¹ Ногайская орда в XVI в. находилась на территории современного Ставрополя.

Ради возвращения утраченного уже в 20-е гг. Россия начала подготовку к будущей войне.

В апреле 1632 г., когда Речь Посполитая вела войну в Европе, умер король Сигизмунд III. Между разными группами дворян началась борьба за выдвижение своего ставленника. Этот момент русское правительство считало благоприятным и в июне объявило Польше войну. Сбор средств на вооружение и продовольствие шел тяжело. Были предельно увеличены размеры податей, частично изъяты средства монастырей, для обеспечения войск транспортом у населения реквизировали подводы и лошадей. И это при том, что численность войска составила всего лишь 32 тыс. человек.

В 1636 г. война бесславно закончилась. Хотя под стенами Смоленска полегли 24 тыс. человек, город вернуть не удалось. Кроме того, пришлось заплатить Речи Посполитой контрибуцию в размере 20 тыс. руб. Поражение оказалось столь значительным, что достигнутый в ходе переговоров отказ Владислава от русского престола уже не радовал.

Серьезной внешнеполитической проблемой оставался Крым. В годы Смуты находящиеся на юге деревянные крепости пришли в негодность и опустели, результате чего татары вновь стали безнаказанно грабить южные районы страны. Иногда их отряды доходили до Москвы, каждый раз забирая в плен тысячи человек. Для выкупа людей из плена пришлось ввести специальный «полоняничный» налог. В 1635 г. началось строительство третьей оборонительной – Белгородской – линии. К концу 40-х гг. было сооружено 28 городов-крепостей. Все население этих районов должно было постоянно находиться в боевой готовности, но сдерживать агрессию врага не удавалось. В результате Россия по-прежнему ежегодно выплачивала Крыму дань в размере 9–10 тыс. руб. и свыше 37 тыс. руб. в год тратила на содержание в Москве многочисленных крымских посольств.

Неожиданно вновь осложнилось положение на востоке. В 20-е гг. из Западной Сибири в Среднее и Нижнее Поволжье пришли калмыки. Для защиты местного населения от их набегов в 1637 г. пришлось начать строительство еще одной сторожевой линии – Заводской.

Опричнина. После возникновения единого государства в княжение Ивана III, бюрократический аппарат постоянно совершенствовался, сложились центральные и местные органы, новая военная организация. Однако страна оставалась бедной, для решения всех проблем не хватало ни финансов, ни исполнителей. И хрупкий гражданский мир мог сохраниться лишь в случае взвешенной внутренней и внешней политики. Можно даже было начать Ливонскую войну. Но со вступлением в нее Литвы, Польши, Дании и Швеции ее следовало немедленно закончить, на чем настаивал один из воевод князь А.М. Курбский и что решительно и с возмущением отверг Иван Грозный.

Общая направленность социально-политического развития России отнюдь не предопределяла неизбежность государственного террора. И при царе с более мягким характером он вряд ли бы возник. Однако это развитие оказалось таким, что в государственном механизме отсутствовали институты, страхующие общество от царя-тирана. Поэтому появление на троне царя с необузданным нравом и без каких-либо моральных принципов обернулось национальной катастрофой.

Развязанный неуравновешенным царем террор не имел никакого смысла, поскольку это была попытка решить неразрешимые задачи. Единственное, что могло несколько улучшить ситуацию в стране, – окончательный отказ от финансовых льгот для бояр. Но такие льготы были исторической нормой, поэтому Иван Грозный нарушил положения своего же Судебника 1550 г. и наделял ими преданное боярское окружение.

Царь Иван был не просто жестоким и бессердечным человеком, он наслаждался убийствами и мучениями своих жертв. Но основная его вина состоит в том, что он снял все правовые и моральные ограничения с опричников. В условиях полуварварского средневекового русского общества опричники превратились в банду титулованных преступ-

ников. Особенно страшный погром они устроили в Новгороде в декабре 1569 – январе 1570 г. В третьей новгородской летописи утверждается, что в день опричники убивали по 500–600 человек. В первой псковской летописи общее число погибших оценивается в 60 тыс. Иностранцы современники называют еще большие цифры. Скорее всего, было убито 10–15 тыс. человек из 30 тыс. новгородцев.

Летом 1571 г. опричное войско фактически пропустило войско крымского хана к Москве. Лишь по счастливой случайности Москва оказалась спасена. Опасаясь нового набега, Иван IV собрал объединенное войско из опричников и земцев. В 1572 г. в 50 км от Москвы оно наголову разбило в два раза большее по численности войско Дивлет-Гирея. К этому времени царь уже осознал, что поставленных в 1565 г. целей он не достиг, поэтому недееспособное опричное войско было распущено, а опричнина отменена. В 1575 г. царь попытался вернуться к опричным порядкам. Террор на этот раз был незначительным и продлился всего лишь год.

Результатом опричнины стал хозяйственный кризис, опустошение центральных и северо-западных районов страны. Иван IV своей политикой спровоцировал массовое бегство крестьян от опричного террора, а потом теми же насильственными методами попытался их удержать (в частности, 1581–1582 г. правительство отменило Юрьев день, то есть объявило его «заповедным»). Тем самым был разрушен хрупкий баланс социально-экономических сил, удерживавших государство от дальнейшего наступления на права посадских и крестьян.

Царствование Ивана Грозного существенно повлияло на психологию народа. Оно разрушило нравственные устои общества. В сознание масс вошла мысль, что царь может быть не прав. Это психологически подготовило Смуту, когда все слои населения пытались поставить своего, «хорошего» царя.

Смута. Утрата всеми слоями населения гражданских свобод не обязательно должна была обернуться взрывом возмущения. Этот процесс растянулся на жизнь нескольких поколений, а социальная память стирается довольно быстро. Фактически все социальные слои лишились свободы передвижения и права распоряжаться собственностью еще в первой половине XVI в. и к своему новому положению к концу века успели привыкнуть. Тем не менее, в начале XVII в. разразилась Смута.

В 1601–1604 гг. страну поразили невиданные по масштабам неурожай и голод. Правительственные меры по преодолению голода оказались неэффективными, что привело к озлоблению низов. Люди на Руси никогда не поднимали бунта против великих князей и царей. Более того, именно в них народ видел своих защитников и связывал с ними решение всех своих проблем. Поэтому со временем социальное недовольство наверняка бы сгладилось. Однако летом 1604 г. на западной границе появился «царевич Дмитрий». После тщательного расследования посольский приказ обнаружил, что под этим именем скрывается беглый монах московского Чудова монастыря Григорий (в миру – Ю.Б. Отрепьев). Но итоги расследования уже никого не интересовали.

Смута представляла собой первую гражданскую войну, в ходе которой выступили все без исключения социальные слои. Каждый из них пытался улучшить свой статус. Однако они не могли достичь поставленных целей, поскольку никто не стремился изменить основу сложившихся социально-политических отношений.

В рамках этих отношений на время борьбы за выдвижение своего кандидата на престол возникали различные социально-политические союзы. Но после того как их участникам удавалось посадить в Кремле своего ставленника, союз распадался и возникал новый, с другими участниками, а вместе с этим раскручивался и очередной виток войны.

Находившаяся под постоянной угрозой нападения врагов, экономически слабая, основанная на сумме миллионов натуральных крестьянских хозяйств, русская средневековая социальная система не могла функционировать без сильного государственного центра. Смута показала, что государство и общество не противостояли друг другу, а взаимодействовали: государство существовало как самодержавное, поскольку в политической системе отсутствовали противостоящие ему институты, а общество было заинтересовано именно в таком государстве. Сражаясь друг с другом, все социальные слои продемонстрировали свою консервативность. Поэтому после того, как в каждом из социальных слоев были перебиты наиболее политически активные группы, Смута завершилась восстановлением все того же самодержавного государства.

Экономика. В течение второй половины XVII в. – первой половины XVIII в. территория страны значительно расширилась за счет захвата у казанских татар Среднего Поволжья, продвижения на юг, а также освоения Сибири. Однако подавляющая масса населения страны по-прежнему проживала в старых областях Нечерноземья, а природно-климатические условия для развития производительных сил в этом регионе были крайне неблагоприятными. И в этих условиях по экономике страны были нанесены два мощнейших удара. Первый из них она получила от Ивана IV в виде опричнины, которая длилась с 1564 по 1572 гг. Не успела страна оправиться от последствий, как разразилась Смута.

В годы Смуты экономика страны переживала глубокий кризис. В некоторых районах размеры пашни сократились до 20 раз. Больше половины земельных угодий в центральных районах страны оставались незасеянными.

Лишь к середине XVII в., благодаря распашке земли в южных и восточных регионах страны, а также возвращению некогда бежавших крестьян в старые районы, сельское хозяйство восстановилось.

Понемногу начался рост ремесленного производства. Крестьяне изготавливали веревки и канаты, деготь и смолу, холсты и сермяжное сукно, а также многое другое. В городских посадах развивалась металлообработка. Но это все были маломощные производства с узкой номенклатурой товаров.

Торговля находилась в зачаточном состоянии. В первой половине XVII в. на всю страну насчитывалось всего 13 крупных купцов: ярославцы Г. Никитников, Н. Свешников, М. Гурьев, москвичи В. Шорин, Е. Филатьев, выходцы из подмосковного села Дединова братья В. и Г. Шустовы и др. Меньше богатых купцов насчитывалось около трехсот.

Купеческий капитал концентрировался в сфере торговли. Купеческих мануфактур было несколько на всю страну – канатные предприятия в Вологде, Холмогорах и Архангельске. Поэтому промышленность развивалась под патронажем государства на основе иностранных инвестиций.

§ 2. Социальная система

Любое общество состоит из определенных социальных групп, например, европейское средневековое общество – из сословий, буржуазное – из классов. Социальная система России XVI–XVII вв. состояла из служилых групп.

Первой особенностью социальной системы этого периода являлся принцип формирования групп: оно происходило не столько по рождению, сколько в соответствии с потребностями общества.

Вторая особенность заключалась в том, что интересы каждого отдельного человека или социальной группы стояли ниже интересов общества.

Третья особенность состояла в фактическом отсутствии у этих групп социальных прав. Власть детально регламентировала, в основном, обязанности. Соборное Уложение 1649 г. не знает иных достоинств личности, кроме государственной службы. Причем близость к власти каждую минуту могла измениться.

По способу выполнения своих обязанностей все социальные слои можно сгруппировать в две большие группы: служилые и тяглые. Соответственно, служилые делились на бояр, окольных, думских людей (дворяне и дьяки), стольников, стряпчих, московских дворян, жильцов, дворян и детей боярских городовых. А тяглые делились на крестьян и посадских. Особняком стояло духовенство.

На первый взгляд, сам факт возникновения сословно-представительной монархий в середине XVI в. следует расценивать как социальный компромисс. Даже более того: то, что в течение последующих ста лет Земские соборы и Боярская дума собирались постоянно, можно расценить как расцвет сословно-представительной системы. На самом деле, основная тенденция развития социальных отношений заключалась в усилении власти царя и государственных органов. Служебные привилегии не отменялись, но ими наделялся конкретный человек, а не слой в целом. Ни один социальный слой гражданскими правами уже не обладал. Так что особенностью социальной системы этого периода являлась полная зависимость людей от государства.

Бояре. В зависимости от знатности и личных заслуг, бояре получали:

- думский чин (бояре, окольные, думские дворяне),
- придворный чины (сокольники, конюшенные, стольничьи, чашники и др.),
- военный чин (воеводы).

Время, когда бояре представляли собой социальную основу феодального сепаратизма, давно прошло. Статус бояр с уровня вотчинника понизился до положения служилых людей. В XVI в., а затем более в XVII в. никто из них не мечтал о восстановлении вольницы былых столетий. Боярские роды активизировались лишь в момент перехода власти от одного монарха к другому, выторговывая себе, место поближе к трону. А в годы Смуты каждый из них пытался посадить на трон своего представителя; в результате начинались придворные интриги, которые заканчивались гибелью тех, кто в этой борьбе проиграл, и неисчислимыми несчастьями для простых людей.

В истории этого социального слоя конец XVI в. – начало XVII в. интересен попыткой укрепить социально-бытовой статус путем навязывания каждому очередному царю – Б.Ф. Годунову, В.И. Шуйскому, Владиславу и М.Ф. Романову – крестоцеловальных (или подкрестных) грамот. Это были документы, которыми бояре пытались оградить себя от очередного царя-тирана: не отнимать вотчин, не верить доносам, не лишать никого жизни без приговора Думы, наказывать лишь после тщательной проверки следственными органами, не подвергать гонению родню виновных.

Эти грамоты готовились к моменту венчания на царствование очередного царя. Считалось, что если царь поцелует лежащий на грамоте крест, он будет обязан выполнить все, что перечислялось в грамоте. Первая такая попытка была предпринята в момент избрания на царствование Бориса Годунова. Но его окружение приподняло крест над грамотой, так что царь оказался избавлен от необходимости выполнять предписания грамоты. В.И. Шуйский крест на грамоте поцеловал, но монархом он оказался безвольным и обещаний не выполнил. Сын польского короля Владислав обещал все требования бояр выполнить, но сначала отец не пустил его в чужую и беспокойную страну, а потом этому воспротивилась сама Россия. М.Ф. Романов крест на боярской грамоте поцеловал, и пока его отец был в плену у поляков, обещание свое выполнял. Вернувшийся же из плена Филарет обязательствами связан не был и данному сыном обещанию не следовал. Слабость боярства предопределялась, конечно, не позицией того или иного монарха, а разобцен-

ностью самого боярства. Их политическая позиция была подорвана еще в первой половине в XVI в., когда государство распространило свою власть на боярскую собственность и их личную свободу.

В годы Смуты бояре играли активную политическую роль. Сначала титулованное боярство обрушилось на нетитулованное (в лице Б.Ф. Годунова), затем нетитулованное – свергло титулованных Рюриковичей (в лице В.В. Шуйского). Наконец, титулованные Гедиминовичи (Голицыны, Бельские и Мстиславские) умудрились перессориться с первым и вторым атипольским ополчением. В результате новый царь Михаил Романов оказался не боярским ставленником. И хотя Романовы принадлежали к верхушке боярской аристократии, вокруг царского трона после 1613 г. оказалось худородные боярские роды, заинтересованные в ликвидации социально-политических конкурентов.

В течение первой половины XVII в. боярство как социальный слой прекратило свое существование. Практически вымерли такие боярские роды, как Мстиславские, Шуйские, Бельские. Другие – Хованские, Ростовские, Голицыны – обеднели. Еще оставались в живых отдельные потомки древних боярских родов, таких как Холмские, Микулинские, Пенковы, Воротыньские. Но боярство в целом окончательно лишилось политической власти.

Впрочем, и имуществом боярство обладало не в силу своих прежних аристократических прав, а лишь благодаря службе. Права бояр в распоряжении вотчинами были ограничены. Вотчины можно было продать, подарить, купить, но с одновременной передачей служебных обязанностей. Завещать, передать по наследству вотчины разрешалось только своим родственникам.

Дворянство. По способу комплектования дворяне делились на свободных и несвободных. Скорее всего, несвободных было гораздо больше. Меньшая их часть концентрировалась в дворцово-вотчинной системе (тиуны, ключники и т.п.), а основная часть (из бывших крестьян, холопов, преступников) отправлялась на границу. Туда же – на тяжелую военную службу – могли верстать (то есть забрать, назначить) даже боярских детей (которые представляли собой обедневшие боковые ветви бояр).

Несмотря на то, что дворянство в XVI в. превратилось в тот слой, из которого рекрутировались государственные служащие всех уровней, правящим слоем его нельзя считать. Он оставался политически безгласным и зависимым от государства в бытовом плане.

Поместья выдавались государством служилым людям на время службы, по наследству не передавались. Но сын, бравший на себя служебные обязанности отца, мог оставить поместье за собой. С юридической точки зрения, право собственности состоит из трех элементов: владения, пользования, распоряжения. Помещик мог пользоваться и владеть, но распоряжалось, в конечном счете, только государство.

Размеры поместья и денежного жалования для каждого служилого человека определялись индивидуально. Раздачу земли осуществляли Поместный, Разрядный приказы, приказ Большого дворца, Малороссийский, Новгородский и др., то есть те, в распоряжении которых находился служилый человек. Пожалование представляло собой выдачу жалованной грамоты и запись в приказной книге.

Зимой, когда военные действия не велись, дворяне жили в своих поместьях.

В годы Смуты дворянство проявило себя как преданное монарху сословие. Но, поскольку, цари на русском престоле менялись с калейдоскопической быстротой, то для политической позиции дворян было характерно метание: разуверившись в старом царе, они пытались поддержать нового, причем каждому служили верой и правдой. Примером этих метаний стала судьба одного из дворянских предводителей – З.П. Ляпунова: сначала он примкнул к Лжедмитрию I против Б.Ф. Годунова, после этого – к И.И. Болотникову против Шуйского, после его гибели – к Шуйскому против Лжедмитрия II, в 1610 г. сражался против Шуйского за Владислава.

В течение первой половины XVII в. дворянство стремилось повысить статус своих поместий и, в определенной степени, ему это удалось. Так, с 1611 г. часть поместья стала выделяться вдовам и дочерям. С согласия правительства можно было поменять поместье на вотчину. В случае выдачи дочери замуж за человека, принимающего на себя служебные обязанности отца, поместье сохранялось за новой семьей.

Но жизнь служилого человека оставалась тяжелой и опасной. Так, в 1633 г. государю били челом даже московские дворяне (то есть высший слой дворянства), что на войну идти не могут, так как у одних нет земли, у других есть – да без крестьян, у третьих – крестьян по 5–6 душ. Правительство эти челобитные внимательно изучило и пришло к выводу, что помещик может служить только с 15 крестьянами. Сами же служилые люди доказывали, что у каждого из них должно быть не менее 50 крепостных. Из челобитных 1641 г. видно, что многие провинциальные дворяне были настолько бедны, что шли в холопы к более богатым дворянам. В середине XVII в. 38,4% дворян оставались беспоместными, 58,2% – мелкопоместными.

Обязанностей у дворян оставалось гораздо больше, чем прав. В случае их плохого выполнения, дворянин с лёгкостью мог лишиться имущества, и даже жизни. Дворяне отнюдь не богатели за счет своих крепостных крестьян. Лишь некоторые из них не являлись на весенние призывы по «нерадивости».

Крестьянство. Первая попытка юридически ограничить передвижение крестьян с одного участка земли на другой была предпринята еще Иваном III в Судебнике 1497 г. Поскольку многие крестьяне все-таки расплачивались с владельцами земли и уходили, то государство теряло возможность обеспечить продовольствием служилых людей и их семьи. В 1551 г. оно отменило «Юрьев день осенний» в отдельных регионах страны. Но этого оказалось недостаточно, чтобы остановить бегство крестьян. Между тем, в 50-е гг., в результате разгрома Казанского и Астраханского ханств, к России были присоединены земли Среднего и Нижнего Поволжья. Приблизительно тогда же началось освоение русскими крестьянами территории Дона. Первая казацкая станица на Дону датируется 1549 г. Вскоре купцы Строгановы с помощью отрядов казаков начали освоение Сибири. Вслед за ними в Сибирь потянулись и крестьяне с ремесленниками.

Уход на новые земли наиболее трудоспособной части населения грозил приобрести масштабы экономической катастрофы. В ходе опричнины миграционный поток еще более возрос. Оставшиеся старики прежние большие поля обработать уже не могли и вынуждены были их сократить. К началу 70-х гг. в некоторых районах заброшенными оказались 9/10 земель. Между тем, при скудности ресурсов государство не могло расплачиваться с ратными людьми чем-либо иным кроме земли с прикрепленными к ней работниками. Крупные землевладельцы различными посулами и льготами еще могли остановить разбегающихся крестьян, переманить их с земель бедного помещика, защитить от опричников. Мелкий же служилый люд разорялся, а без служилых людей невозможно было справиться ни с крымскими татарами, ни с поляками, ни со шведами. Поэтому в 1581–1582 гг. «Юрьев день» был отменён по всей стране на неопределённое время; этот период известен как «заповедные лета».

Конечно, бегство крестьян на ничейные земли продолжалось, что приводило служилых людей на грань разорения. Поэтому в 1592 г. правительство провело перепись (всё население было включено в специальные «писцовые книги»), и появилась возможность установить, сколько принадлежит крестьян каждому феодалу. Но текст указа не найден, имеются лишь косвенные доказательства его существования. Важнейшим из них был закон 1597 г., установивший «урочные лета» (время поиска беглых крестьян, 5 лет).

Однако, во-первых, крестьянин при этом не терял личной свободы. Расплатившись с хозяином земли, он (теоретически) мог идти на все четыре стороны. Во-вторых, прави-

тельство стремилось лишь к восстановлению разоренного в предшествующие десятилетия хозяйства, поэтому свободу передвижения терял лишь глава хозяйства. Остальные же члены семьи – братья хозяина или его взрослые сыновья – по-прежнему имели юридическую возможность уйти куда и когда хотели. Таким образом, данную ситуацию следует рассматривать лишь как экономическую меру, вызванную расстройством хозяйства страны.

Между тем, в начале XVII в. началась Смута. В 1612 г. поляков выгнали из Москвы, и вроде бы должен был наступить долгожданный мир. Однако страну терроризировали многочисленные банды, а вскоре армии Польши и Швеции вновь пересекли наши рубежи. Правительству Михаила Федоровича пришлось увеличить налоги вдвое по сравнению с суммами конца XVI в. А крестьяне в ответ традиционно устремились на окраины страны. Этот процесс требовалось остановить.

Не менее важной причиной, вызвавшей дальнейшее ухудшение положения крестьян, оставалась бедность страны. В условиях низкого уровня развития товарно-денежных отношений, государство в первой половине XVII в. по-прежнему оплачивало работу служилых людей раздачей земли с работавшими на ней крестьянами. Требовалось не только найти бежавших крестьян, но и остановить их массовую миграцию. Поэтому правительство пошло по пути увеличения срока сыска уже прикрепленных крестьян: в 1619 г. устанавливается пятилетний срок сыска, в 1637 г. – девятилетний срок, в 1641 г. – десятилетний. Тем же законом 1641 г. землевладельцы получили право требовать назад своих крестьян в течение 15 лет, вывезенных другими землевладельцами на свои земли. С 1649 г. крестьяне с их жёнами и детьми становились «крепкими».

Однако, принимая все эти решения, правительство всегда помнило, что у помещиков и государства разные интересы. Государству был нужен тяглец, выплачивающий подати и содержащий служилых людей с их семьями. Помещик же мечтал о холопах, т.е. полностью зависимых от него крестьянах.

На протяжении первой половины XVII в. правительство заботилось, прежде всего, об интересах государства. Это выразилось в принятии целого комплекса законов:

- помещик был обязан предоставить крестьянину землю,
- он нес ответственность перед государством за исправную выплату крестьянами налогов,
- приобретать крестьян разрешалось только мелким землевладельцам, и то не более двух крестьян в один раз,

Этот указ был направлен на укрепление финансового положения мелкого служилого люда. Крупные землевладельцы и так находились на службе, увеличение численности их крестьян на их служебном рвении никак не сказывалось.

- в случае плохого несения государственной службы, у служилого человека отбирались и поместье, и крестьяне,
- перед продажей, покупкой или передачей права собственности на крестьянина землевладелец должен был спросить разрешения местного пристава с последующим утверждением сделки этим же наместником и судом,
- ловить беглых крестьян имел право не их хозяин, а местный пристав,
- побег крестьян рассматривался властями как государственное преступление.

В существовании этих законодательных актов как раз и проявился государственный характер крепостного права России.

Итак, в середине XVII в. завершился процесс юридического оформления крепостного права. Его признаками были:

- прикрепление к месту жительства,
- прикрепление к месту работы,

- личная незащищенность,
- ограничения в праве распоряжения частной собственностью.

Однако все эти признаки были характерны и для остальных социальных слоев; с той лишь разницей, что они были зависимы не от других сословий, а от государства. Это означает, что в середине XVII в. в России юридически оформилась социальная система, идентичная восточным системам.

Посадские.

Со второй половины XVI в. жизнь в посадах стала быстро ухудшаться. При Иване IV это связано с Ливонской войной и опричниной, а при Федоре и Борисе Годунове – с увеличением крестьянских податей, что повлекло за собой падение покупательного спроса крестьян.

В зависимости от места проживания, ремесленники и торговцы именовались «черными» или «белыми» людьми. «Чёрные люди» были свободными и платили государственные налоги. Они были объединены в общину во главе с земским старостой. «Белые слободы» (от слова «обелить» – освободить от податей) создавали на собственной территории бояре и монастыри. Гражданскими свободами их жители не обладали.

Спасаясь от налогов, многие ремесленники стремились переселиться на территорию «белых слобод». Поскольку рост этих слобод наносил государству экономический ущерб, правительство Ивана IV ещё в 1550 г. запретило «закладываться за монастыри». С 1600 г. закладчиков стали возвращать в тяглую общину.

Между тем, жизнь в «черных слободах» была невероятно тяжелой: ремесленников и торговцев постоянно отягощали новыми налогами, сборы местной администрации были постоянными, казна установила монополию на самые выгодные виды товаров и не давала возможности разбогатеть, кроме того, иностранцы получали в России значительные льготы, отбивая «хлеб» у русских мастеров. Поэтому, как и крестьяне, ремесленники и торговцы при каждом удобном случае стремились все бросить и бежать.

Чтобы остановить процесс бегства «чернослободских» ремесленников из Москвы, правительство в 1613 г запретило им покидать пределы города. В 1619 г. эта мера была распространена на все города страны. Но жизнь в посадах была настолько тяжелой, что бегство посадских не уменьшалось.

Правительство не было глухим к многочисленным челобитным посадских людей и по мере возможности им помогало. Во-первых, в течение XVII в. были ликвидированы внутренние торговые пошлины (пошлины 1646 г. и 1653 г. оказались уже исключением из установившейся политики правительства). Во-вторых, в 1649 г. иностранцы были вытеснены из внутренней розничной торговли. И все-таки главной линией правительства в отношении посадских было усиление административно-полицейского нажима. Правительству в 1638 г., 1642 г. и 1648 г. пришлось повторять указы, запрещающие посадским менять место проживания, каждый раз усиливая наказание. В 1658 г. за побег из города с целью укрывательства от налогов была введена смертная казнь. И всё равно из посадов бежали: например, в Москве в 1650 г. посадских осталось в три раза меньше чем в начале века, в 1668 г. в Ярославле проживало 3468 посадских, а через десять лет их осталось 2862; в Костроме число посадских уменьшилось с 1322 человек до 1044.

В 1649 г. были ликвидированы «белые слободы». Отныне всё посадское население должно было нести тягло в пользу государства.

Власть невольно выкорчевывала слабые ростки капитализма, который в Европе в течение последующих двух-трех веков принципиально изменили все общество.

В Европе уже XI–XV вв. существовал городской строй в качестве альтернативного феодализму социально-экономического уклада. Поскольку все города располагались на земле каких-либо герцогов, епископов или графов, то XI–XIV вв. города вели борьбу с

этими феодалами за свою экономическую и политическую свободу. Многовековое противостояние горожан и власти привело к возникновению нового мировоззрения. Сначала им стал гуманизм. В его основе лежало признание ценности человеческой жизни, права человека на свободу и счастье. Это направление общественно-политической мысли оказалось социально узким – оно охватывало тончайший слой образованных людей. Но в XVI в. антифеодалная идеология приняла форму массового движения – протестантизма. Таким образом, горожане в течение XI–XV вв. готовили экономическую и мировоззренческую основу для перехода Европы на качественно более высокую историческую ступень.

Ничего подобного в России (как и на Востоке) не было, русские города не противостояли политическому строю, а являлись его составной частью. Не случайно ни одно из городских восстаний не было направлено против самодержавной царской власти. Что касается остальных социальных слоев, то они зависели от царских милостей, были связаны с властью прочными социально-экономическими узами. Это означало, что российская социальная система оставалась монолитной, прочной и не имела внутренних источников развития, помимо государственных.

Народные движения. Народные массы являлись составной частью сложившейся социальной системы. Никакого иного образа жизни, кроме привычного, они себе не представляли. В этой жизни давно сформировался уклад с общинной взаимопомощью, чувством справедливости и уравнительной моралью. Ключевыми понятиями народной психологии оставались «правда», «справедливость», «истинность». Базовой категорией политической психологии являлся монархизм. Народным массам просто не могло прийти в голову, что именно царь венчает собой существующий порядок, поэтому именно в царя они искали защиту от бесконечных бед.

Их появление требовало объяснения, и оно было найдено в понятии «измена». В условиях всеобщей службы тяготы должны были делиться поровну. И любое нарушение устоявшегося порядка народ как раз и трактовал как «измену». «Предателей» обнаруживали в лице бояр, поставивших себе новые терема, не соответствующие их чину. Следовательно, в понимании народа, они и воровали, и это требовало восстановления справедливости.

Эти выводы, наряду с анализом масштабов социального противостояния в XVII в. народных масс и власти, сопоставления аналогичных процессов России и Европы позволяют сделать более широкие обобщения.

В Европе столкновения общества с властью начались в XI–XII вв., в результате чего уже тогда, в рамках городской территории горожане обрели гражданские и политические права. Вторым этапом, обеспечившим обществу новый уровень свободы, стала Реформация. А уже затем, в XVII–XVIII вв. последовали буржуазные революции. В России первые крупные восстания произошли в XVII в. Но хотя современники и называли его «бунташным», восстания не смогли сыграть роль катализатора исторических процессов.

Чаяния, надежды и ментальность холопов и крестьян проявились в восстаниях под руководством Хлопка в 1603 г. и И.И. Болотникова в 1606–1607 гг. О восстании Хлопка известно очень мало в силу его быстротечности. Восстание же, которым руководил боевой холоп И.И. Болотников, потрясло страну. Оно стало самым массовым социальным движением за всю историю страны. И.И. Болотникову удалось объединиться с дворянством и казаками и в борьбе за восстановление на троне «царевича Дмитрия» двинуть против В.В. Шуйского 100-тысячное войско.

Восстания казаков отличались от движения дворян и крестьян тем, что первоначально они выдвинули своего самозванца: в 1605 г. на казачьем кругу выходец из посадских людей Муром Илейка был провозглашен сыном царя Федора Ивановича «царевичем Петром». Восстание полыхало на юге России в течение 1605–1607 гг. Следующий ру-

ководитель казаков – выходец из «простых людей», донской атаман И.М. Заруцкий – оказался более крупной политической фигурой. В 1606–1607 гг. он возглавлял движение казаков во время восстания И.И. Болотникова, в 1607–1608 гг. сражался на стороне Лжедмитрия II и стал боярином в его тувинском лагере. В 1610 г. перешел на сторону Владислава и участвовал вместе с поляками в походе на Москву, но в 1611 г. стал одним из организаторов первого ополчения. Избрание Михаила Романова не признал и попытался посадить на трон сына Лжедмитрия II. В 1614 г. он был казнен в Москве.

После Смуты на какое-то время жизнь в городах казалась спокойной. Но в 30-е гг. социальное напряжение быстро начало нарастать: восстания прошли в Москве, Томске и некоторых других городах. В середине 40-х гг. они охватили новые районы – Воронеж, Елец, Тотьму, Каргополь.

1 июня 1648 г. в Москве разразился «соляной бунт». Вслед за этим волна погромов прокатилась по 40 городам: Козлову, Соль-Вычегодску, Курску, Устюгу Великому, Воронежу, Ельцу, Ливнам, Чугуеву, Тотьме, Каргополю, Нарыму, Томску, Чердыни и др.

В 1650 г. поднялись мятежи в Пскове и Новгороде.

В июле 1662 г. в Москве вспыхнул «медный бунт» 1662 г.

В 1670 г. на Дону началось восстание под руководством С. Разина.

Сам факт этого крайнего выражения социального недовольства, вроде бы опровергает положение о подавлении общества государством, об ином, нежели в Европе, социальном устройстве. На самом деле механизм и масштабы этих восстаний принципиально отличались от тех, что потрясали Европу. Поэтому и их результаты оказались не такими как в Европе.

Во-первых, доля горожан в общей массе населения составляла незначительную величину. Москва являлась крупнейшим мегаполисом Европы: в ней проживало около 100 тыс. человек. В Новгороде, Пскове, Казани и Нижнем Новгороде – по 25–30 тыс. человек. В остальных же городах проживало по 3–5 тыс., причем подавляющее число городов представляло собой крепости или административные центры, торговцы и ремесленники составляли в них лишь малую долю.

Если в Европе во главе восстаний стояли торговцы и ремесленники, возросшие экономические возможности которых не укладывались в узкие рамки феодальных производственных отношений, то в России восстания стали проявлением отчаяния широких народных масс, задыхавшихся от бремени непосильных налогов. Те идеи, ради которых в Европе поднимались на революции, – экономическая и личная свободы – в России отсутствовали. Мысли о необходимости широких социальных преобразований здесь неоткуда было возникнуть

Казацко-крестьянское восстание под руководством С.Т. Разина по числу участников многократно превышало число всех восставших горожан. Собственно разинская армия в период своего могущества в 1670–1671 гг. достигала 20 тыс. Они спровоцировали восстание на Нижнем и Среднем Поволжье, где в общей сложности в борьбу за лучшую жизнь втянулось около 200 тыс. человек. Тем не менее, и это число в общей массе населения не составляло значительной доли.

Во-вторых, и это главное, ни одно из восстаний не было направлено против существующего строя.

Все восстания происходили по одной и той же схеме: сначала городские низы пытались подать царю петицию с изложением своих несчастий, потом шли громить усадьбы бояр. При этом собственные действия они оценивали как защиту существующего порядка вещей, как восстановление справедливости. Поэтому ценности из разрушенных теремов восставшие не брали.

Необходимой предпосылкой восстаний являлись слухи. Царь в них неизменно оказывался защитником простого народа, которого околдовали или захватили «злые вороги»:

- в 1650 г. в Пскове и Новгороде распространился слух, будто государь находится в Польше и написал указы, облегчающие жизнь народа, но бояре-кровопийцы их скрывали,
- в 1662 г. народ был уверен, что медные деньги бояре выпускают без ведома царя. Около 4–5 тыс. человек прорвались в резиденцию царя с. Коломенское, где вручили ему челобитную с требованием наказать «бояр-изменников»,
- участники восстания под руководством С.Т. Разина искренне верили взаимно исключаящим друг друга вещам. С одной стороны, С.Т. Разин объявил себя мстителем за Алексея Михайловича, у которого бояре отравили двух сыновей – Алексея и Семена. С другой – многие считали, что царевич Алексей находится в войске Разина.

Такой же своеобразной формой социального протеста, как и городские восстания, стал раскол. Народные массы ошибочно связали ухудшение своего положения с реформой Никона. Тысячи старообрядцев бежали на Север, Урал, в Заволжье. Их общим лозунгом стал возврат к старине. Ни старообрядцы, ни сторонники Никона к изменению отношений между обществом и государством не стремились. Между тем, в Западной Европе еще в XVI в. по средневековому католицизму был нанесен мощнейший удар протестантским направлением, что стало мировоззренческой основой будущей капиталистической системы.

§ 3. Государственный механизм

Государственный механизм. Принципиально новым политическим институтом этого периода стали Земские соборы. Это название дано историками, современники же называли их по-другому: «Совет всея земли», «Собор», «Общий совет», «Великая земская дума».

Первый из них был созван в Москве в 1549 г. Появление такого политического института для России было аномальным. В Европе он явился инструментом борьбы различных сословий за свои права, в условиях временного ослабления монархической власти. На первый взгляд, непосредственной причиной созыва первого Земского собора стало значительное социальное обострение. Между тем, все социальные слои фактически уже утратили свои гражданские права и требований об их возвращении не выдвигали. В этом было принципиальное отличие русских Земских соборов от сословно-представительных учреждений Европы.

Организация выборов, порядок работы, нормы представительства от различных слоев населения, численность нигде точно не определялись. Состав Земских соборов формировался двумя способами. Во-первых, в него входили представители основных государственных и социально-политических институтов: прежде всего, Боярская Дума и Освященный собор (высшие иерархи православной церкви). Во-вторых, с 1584 г. на Соборах стали присутствовать представители дворянства.

Их выборы проходили следующим образом. Из Разрядного приказа воеводы получали специальное предписание, которое зачитывалось местному населению. Затем составлялись выборные списки, проходили выборы, и выбранные получали наказ от местного населения. Но иногда, при необходимости срочного созыва Собора местные должностные лица просто назначали участников и отправляли в Москву.

Большинство соборов созывалось по инициативе царя. Случалось, что соборы созывались по требованию сословий, например, Собор 1648 г. Созыв собора и порядок проведения выборов объявлялся специальной царской грамотой.

Вопросы, подлежащие обсуждению, подготавливались царем и Боярской думой.

Каждое сословие заседало отдельно и подавало собственное мнение в письменном виде, после чего составлялось общее решение. Для царя они были не обязательны, поскольку Собор являлся законосовещательным органом. Но в случае выборов царя (Собор 1598 г. и 1613 г.) они становились высшими органами государственной власти.

Продолжительность работы зависела от рассматриваемых вопросов. Иногда соборы работали по несколько лет.

Особенно большую роль Соборы играли в первой половине XVII в. В 1613–1622 г. они действовали почти непрерывно: 1613–1614, 1616, 1618, 1619, 1621. А затем Соборы стали созываться все реже и реже.

Самым большим был Собор 1613 г.: на нем присутствовало свыше 800 человек.

Заседания проходили обычно в Москве, но в 1550 г. – во Владимире, в 1610–1612 гг. – под Москвой, а в 1611–1612 гг. – в Ярославле.

В середине XVII в. фактически прекратили работу Земские соборы. В 1653 г. Собор был созван последний раз. После этого в Москву вызывались представители отдельных социальных слоев для обсуждения относящихся именно к ним вопросов. Например, вопрос об отмене местничества был решен на совместном заседании Боярской думы и Освященного собора.

Боярская дума. Компетенция Думы была определена Судебником 1550 г. в виде формулы: «Царь указал, бояре приговорили».

К середине XVII в. социально-экономические последствия Смуты были уже преодолены. Присоединение новых земель во второй половине XVI в. – первой половине XVII в. улучшило финансовое положение страны, власть обрела финансовую независимость от бояр и купечества и выросла в собственных глазах.

Власть теперь опиралась не на сепаратистки настроенных бояр, а на полностью зависящее от нее дворянство. Если в середине XVI в. насчитывалось 22–23 тыс. дворян-чиновников, то через сто лет – 39 тыс. В таких элементах сословно-представительной монархии, как Боярская дума и Земские соборы, уже не было необходимости.

В середине XVII в. в Думу входили десятки человек, что лишило ее оперативности. Для повышения эффективности работы из ее состава сначала была выделена малая Дума, потом царь стал принимать решения в узком кругу своих приближенных. Так, за годы своего царствования Алексей Михайлович подписал 588 указов, а в Думе за этот же период было обсуждено лишь 28 указов. Параллельно шло изменение социального состава Думы: она стала стремительно пополняться наиболее опытными думскими дворянами и дьяками. Это были чиновники, проработавшие в приказах по 20–30 лет и имевшие огромный опыт работы. В 1653 г. их доля в Думе составляла уже 11%.

В этот период произошло усиление влияния государства и на местном уровне. К середине XVII в. страна была разделена более чем на 250 уездов. Власть в них сосредоточилась в руках воевод, заменивших прежних выборных должностных лиц. Губные старосты превратились в простых исполнителей при воеводах. Земское управление сохранилось лишь в дворцовых и «чёрных» землях Поморья.

Новые отношения между властью и обществом юридически оформились в Уложении 1649 г.: соблюдению престижа царской власти были посвящены целых две главы. В повседневном обиходе это выражалось в установлении пышного церемониала придворной жизни царя. Чуть позднее – после включения в состав России левобережной Украины – вместо прежнего «Государь всеа Руси» появился новый титул «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всеа Великие и Малые и Белые Руссии самодержец».

Местные государственные органы. Самостоятельность местных выборных органов в лице земских и губных изб уменьшалась, власть переходила к воеводам, которые стали осуществлять одновременно военную и гражданскую функции. В 1614 г. они правили в 103 городах, в 1616 г. – в 138, а в 1625 г. – в 146.

Церковь. В 1588-1589 гг. правительство Бориса Годунова воспользовалось тяжёлым финансовым положением константинопольской церкви и добилось учреждения на Руси собственного патриаршества. С одной стороны, это, безусловно, подняло авторитет церкви, но с другой – юридически закрепило контроль церкви со стороны государства. В «Уложении о патриаршестве» специально предусматривалось обязательное утверждение царём кандидатур патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов.

На короткий промежуток времени положение церкви вроде бы упрочилось. В руки Патриарха перешел суд над духовными и монастырскими крестьянами. Были созданы патриаршие судебные и административно-финансовые приказы. Расширились земельные владения монастырей. Патриархи Филарет и Никон носили титул «Великого государя». Но Филарет был отцом царя Михаила. А самовластие Никона сохранялось лишь до тех пор, пока он ладил с царем Алексеем. Усиление церкви было несовместимо с развитием абсолютизма, поэтому наступление на права церкви продолжилось.

В соответствии с Уложением 1649 г., церкви запрещается приобретение новых земель. Одновременно сокращаются многие её привилегии, например: духовные лица были лишены права давать деньги «в рост», (займы могли осуществляться только без процентов и через поручителя). Для управления вотчинами монастырей и духовенства (исключение было сделано лишь для земельных владений Патриаршего дома), а также церковным судом в 1650 учреждается Монастырский приказ, который возглавило светское лицо. Церковь оказалась поставлена под прямой контроль государства.

Армия. Направление развития любой армии зависит от внутренних и внешних причин. К внутренним относятся:

- состояние экономики,
- демографическое положение,
- социально-политическое положение.

К внешним причинам относятся:

- геополитическое положение,
- внешнеполитическая обстановка.

В Европе армия была в основном наемной. Это предопределялось как более развитой экономикой, так и борьбой всех слоев населения за свои права. В России не было ни того, ни другого, зато внешнеполитическая опасность являлась постоянной. Поэтому перед властью стояла проблема создания армии, на которую не надо было бы тратить.

С начала XVI в. основой армии являлось постоянное поместное войско. Его численность зависела от объемов свободных земель, которыми власть расплачивалась с воинами. Но поскольку численность этого войска была недостаточной, то, во-первых, в экстремальных условиях созывалось народное ополчение, во-вторых, в 50-е г. XVI в. возникла новая организационная структура – стрелецкие войска.

В этот род войск набирали «по прибору» – по желанию. За службу стрельцам разрешалось зимой заниматься торговлей и ремеслом, они получали определенное жалование, выплаты которого довольно часто задерживались. Так что для государства содержание стрельцов было не особенно обременительным. В конце XVI в. их насчитывалось 20–25 тыс.

В 1631 г. были созданы первые два полка «нового строя». В каждом из них насчитывалось по 1700–1800 человек. Комплектовались они из желающих на пожизненной основе. Командирами полков стали приглашенные из-за границы иностранные офицеры. К 1663 г. в стране насчитывалось уже 63 таких полка.

§ 4. Право

Источники. В монархических системах законом является любое устное распоряжение монарха и документ, на котором стоит его подпись. Но устные распоряжения фиксировались редко, а механизма публикации документов не существовало.

В течение этого периода законодательная работа была сосредоточена в Боярской Думе и приказах.

Так возникли дополнительные статьи и указные книги Поместного, Земского, Разбойного и др. приказов.

Определенное влияние на развитие права оказали коллективные челобитные дворян и посадских людей.

Ключевым источником права XVIII в. является Соборное уложение 1649 г. Его подлинник представляет собой документ, где текст расположен в виде столбца длиной 309 метров. На его лицевой стороне расположен сам текст, на оборотной – 315 подписей патриарха, митрополитов, архимандритов, игумена, бояр, окольничих, казначей, дворян, гостей, посадских и стрельцов.

По своему объему этот документ гораздо больше Судебника Ивана Грозного – в его 25 главах содержится 967 статей по вопросам, административного, уголовного, гражданского права и судопроизводства: «О богохулниках и о церковных мятежниках» (гл. 1), «О государьской чести и как его государское здоровье сберегать» (гл. 2), «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было» (гл. 3), «О подпищикех, и которые печати поддельывают» (гл. 4), «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские денги» (гл. 5), «О проезжих грамотах в ыные государства» (гл. 6), «О службе всяких ратных людей московского государства» (гл. 7), «О искуплении пленных» (гл. 8), «О мыгах и о перевозех, и о мостах» (гл. 9), «О суде» (гл. 10), «Суд о крестьянх» (гл. 11), «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян» (гл. 12), «О монастырском приказе» (гл. 13), «О крестном целовании» (гл. 14), «О вершенных делах» (гл. 15), «О поместных землях» (гл. 16), «О вотчинах» (гл. 17), «О печатных пошлинах» (гл. 18), «О посадских людех» (гл. 19), «Суд о холопех» (гл. 20), «О разбойных и татиных делах» (гл. 21), «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» (гл. 22), «О стрелцах» (гл. 23), «Указ о атаманех и о казаках» (гл. 24), «Указ о корчмах» (гл. 25).

Уголовное право. До Ивана Грозного, при всей неразвитости (с современной точки зрения) уголовного права, во-первых, существовал принцип тщательного расследования уголовных дел, во-вторых, уголовная ответственность наступала за нарушение конкретной правовой нормы. Царь же зачастую карал людей без суда и следствия за их словесную принадлежность и место проживания (прежде всего, бояр, высланных в район земщины). Поэтому в глазах народа, да и с юридической точки зрения, Опричнина была незаконной.

Правительство Бориса Годунова в 1598–1600 гг. предприняло попытку смягчения уголовного наказания, возвращения к принципу индивидуальной ответственности за преступления. К преступникам стали подходить более дифференцировано:

- смягчающим вину обстоятельством считался малый возраст, нужда, глупость («простота ума»),
- отягчающим – разбой в группе, рецидив, воровство ночью, во время стихийных бедствий, в церкви.

Но, с другой стороны, дало о себе знать общее наступление государства на общество:

- с конца XVI в. общество и истцы окончательно устранились от следствия,
- представителей всех слоев населения начали заключать в тюрьму.

Голод 1601–1603 гг., боярские заговоры и Бориса толкнули к террору. Затем последовала Смута, послесмутное время, городские восстания, что государственный террор только усиливало. Кроме того, на середину XVII в. пришелся раскол, а по отношению к староверам действовали суровые наказания. В этих условиях вернуться к существовавшей в начале XVI в. нежестоккой политике в уголовной сфере уже не представлялось возможным.

Отныне основная задача суда состояла в устрашении общества. Штрафы отошли на второй план. В Соборном Уложении 1649 г. смертная казнь упоминалась в 60 статьях, в 140 случаях назначались увечящие наказания и наказания кнутом, что в большинстве случаев также заканчивалось смертью. Это значительно превышало уровень наказаний середины XVI в.

Наказания отличались необычайно жестокостью: четвертование (сначала палач отсекал руки, потом – одну ногу и лишь затем – голову), колесование (когда тяжелое колесо дробило руки и ноги преступника), заливание горла раскаленным металлом. Казни были публичными. Тела казненных подолгу не убирались с эшафота.

По 40 видам преступлений предусматривалось тюремное заключение.

В то же время, Соборное уложение – правовой источник более высокого уровня, чем Судебник 1550 г.

Во-первых, была создана система преступлений и правонарушений. По степени тяжести они квалифицировались следующим образом:

- преступления против веры,
- государственные преступления, которые подразделялись на преступления против царя (посягательство на жизнь и здоровье царя, самозванство и т.д.) и против порядка управления (нарушение порядка на царском дворе, подделка печатей, фальшивомонетничество, содержание тайных кабаков и т.д.). Ответственность за такого рода преступления уславливалась даже за умысел и недоносительство,
- воинские преступления,
- преступления против суда (лжеприсяга, лжесвидетельство, взятка),
- преступления против личности – убийство, нанесение телесных повреждений, оскорбление – законодатель этот вид поставил на пятое место,
- имущественные преступления (кража, грабёж, разбой, поджог, мошенничество),
- преступления против нравственности (сводничество, нарушение семейных устоев).

Во-вторых, до юридических понятий дело еще не дошло, но появились новые институты и термины:

- «вина», «умышленность» и «неосторожность», «преступление» (хотя чаще по-прежнему употреблялось термин «обида»,
- составители Уложения отделяли покушение от совершенного преступления (ст. 8 гл. XXII),
- впервые в правовом источнике было сказано о «крайней необходимости» и обороне, освобождающих от ответственности,
- Уложение различает главных виновников, пособников – «прикосновенных лиц»,
- значительно подробнее, чем это было в Судебнике 1550 г., определялось соучастие. Законодатель выделял подстрекательство (ст. 19, гл. XXII), пособничество (ст. 198, гл. X), укрывательство (ст. 20, гл. XXI).

Вещное право. В первой половине XVI в. правом собственности обладали только бояре и церковь. Но усиливающееся государство не могло оставить конкурентов ни в политической, ни в экономической сферах. Поэтому в течение второй половины XVI в. права собственников были в максимальной степени сужены.

Боярские вотчины делились на родовые, выслуженные и купленные. Основной удар был направлен против родовых вотчин. Законами 1562 г. и 1572 г. крупным вотчинникам было запрещено закладывать и завещать этот вид собственности. Боярам разрешалось завещать только купленные земли. Это означало понижение статуса вотчинной собственности до уровня поместий:

Помещики имели права свободной продажи земли только с разрешения царя. Не могли они ее и закладывать. Поместьями дворянин пользовался до тех пор, пока служил. Но в случае инвалидности или по старости, поместье могло остаться у бывшего служилого человека в качестве вотчины. При этом такого рода сделка разрешалась после подачи челобитной на имя царя и, в случае его положительного решения, записи в документах Поместного приказа.

Были существенно ограничены и имущественные права церкви:

- 1572 г. богатым монастырям было запрещено приобретать землю по дарственным от частных лиц,
- в 1580 г. последовал запрет на приобретение земли по завещаниям, купчим и закладным.

В то же время, в XVI в. появился институт *сервитута* – ограничение права собственности одного субъекта в интересах права пользования другого. Право мельника в производственных целях заливать нижележащий луг, принадлежащий другому лицу. Право на чужую вещь: Например, запрещалось в сельской местности устанавливать запруды на реках, если это мешает соседним участкам, в городах запрещалось постройка печей и вблизи соседских строений и т.д.

Обязательственное право. В этой сфере право в определенной степени сделало шаг вперед: обязательства, вытекающие из договора, стали обеспечиваться не личностью, а имуществом ответчика. Впервые это было определено в Судебнике 1550 г. Законы 1626 г. и 1628 г. этот важный принцип подтвердили и развили.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Почему прекратился созыв Земских соборов?
2. Почему в Италии «коммунальные революции» закончились победой, а наш «бунташный век» не смог предотвратить установление крепостного права?
3. Какие признаки характеризуют восточную деспотию?
4. Какие признаки характеризуют сословно-представительную монархию? Была ли Россия сословно-представительной монархией?
5. Могли ли родившиеся летом бояре отпраздновать день рождения в кругу своей семьи?
6. Можно ли считать, что в России в XVII в. было гражданское право?
7. Какая отрасль права изменилась в XVII в. в наибольшей степени и почему?

Глава 2. Государство и право во второй половине XVII в. – первой трети XVIII в.

§ 1. Исторические условия второй половины XVII в.

Экономика. В экономике в этот период существенных позитивных подвижек не происходило. Сельское хозяйство по-прежнему было сосредоточено в зоне рискованного земледелия, что сдерживало отделение ремесла от земледелия и консервировало натуральное хозяйство. Кроме того, в середине XVII в. крестьяне оказались окончательно юридически закрепощены, что лишило их стимула к росту повышения производительности труда. Крепостными во второй половине XVII в. были почти 70% населения. В основном они проживали в Нечерноземье. Остальные крестьяне были свободными, но они жили в северных районах страны и в Сибири, где могли заниматься, в основном, охотой и рыболовством.

Существовала некая экономическая специализация отдельных районов страны: Москва стала крупным ремесленным центром, в Поморье традиционно добывали соль, на западе страны изготавливали лен и пеньку. Но технология оставалась рутинной и страна в целом не богатела.

Что касается промышленности, то в эти десятилетия в стране начали возникать государственные и помещичьи мануфактуры. Производство в своих имениях организовали бояре Морозовы, Милославские, Одоевские и другие. Но мануфактуры скорее являлись фактом исторического развития, нежели фактором развития экономики. Иностранских инвестиций в развитие русской промышленности практически не поступало, а собственных средств не было ни у купцов, ни у государства.

Внешняя политика. К середине XVII в. придворные круги стали воспринимать свою страну как великую европейскую державу. Правительство создало чуть ли ни самую большую армию Европы. Но активизация внешней политики не соответствовала социально-экономическим возможностям страны. Содержание армии оказалось невероятно тяжелым делом: она поглощала более 60% госбюджета. Но самодержавная власть не считалась ни с возможностями общества, ни с отсутствием экономической эффективности войн.

В первой половине XVIII в. внешнеполитические планы России сводились к возвращению Смоленска, находившегося под властью Польши. Между тем, в 30-е гг. на Украине началась борьба запорожских казаков за расширение своих прав. Украина входила в состав Польши, и казаки играли роль пограничников, получая за это относительно регулярное вознаграждение. Население казацких районов росло за счет беглых крестьян, а численность казацких частей оставалась неизменной – 20 тыс. Часть казаков ориентировалась на Польшу, часть устраивала переход нижней Украины в состав Турции. Однако была еще одна часть, видевшая лучшую долю в союзе с Москвой.

В то время захват и ограбление чужих территорий оставались основной целью внешней политики и чуть ли ни главным источником доходов всех европейских государств. Поэтому захват плодородных земель соседней Украины соответствовал нормам международных отношений того времени. Поводом для начала войны с Польшей ради

Украины стала начавшаяся в 1647 г. освободительная борьба с Польшей, которую возглавил новый гетман, Б.Ю. Хмельницкий. В 1653 г. он обратился с просьбой к русскому правительству о включении Украины в состав России. В том же году в Москве был созван Земский собор, который провозгласил воссоединение Украины с Россией.

Польша переживала тогда социально-политический кризис. Это открывало перед Россией определенные перспективы. Поэтому в январе 1654 г. Россия двинула на Украину 100-тысячную армию и относительно быстро достигла значительных успехов.

Ослаблением Польши попыталась воспользоваться Швеция. В 1656 г. она вторглась в ее Прибалтийские земли. Усиления ее влияния в том регионе Москва не хотела. Швеция могла закрепиться и в Прибалтике, что осложнило бы будущую борьбу России за выход к Балтийскому морю. Поэтому пришлось быстро заключить мир с ослабленной Польшей. В том же году Алексей Михайлович в Успенском соборе под звон колоколов объявил Швеции войну. Но на борьбу с новым противником удалось собрать лишь 10-тысячный корпус. Последующие два года войны привели лишь истощению материальных и людских ресурсов страны.

В 1658 г. возобновилась война с Польшей. Быстро и победоносно ее завершить не удавалось. Войска голодали и разбежались. Поэтому, то прекращаясь, то возобновляясь, война протянулась до 1667 г. Россия вернула Смоленск, включила в свою территорию Левобережную Украину и находившийся на правом берегу Киев.

Усиление русских позиций на Украине не устраивало Османскую империю. Она миновала период своего расцвета, но все еще обладала значительной мощью. В 1677 г. Турция собрала армию в 119 тыс. чел. и объявила России войну. Россия смогла направить на театр военных действий 80 тыс. человек. К 1681 г. удалось добиться признания Османской империей перехода Киева под юрисдикцию России.

В том же году сложилась антитурецкая коалиция в составе империи Габсбургов, Венецианской республики, Бранденбургского княжества. Россия примкнула к ней потому, что необходимо было положить конец опустошительным набегам крымских татар, за спиной которых стояла Турция.

Первый поход против крымского хана удалось организовать лишь в 1687 г. В степь тогда двинулось 100-тысячное войско под командованием В.В. Голицына. Из-за отсутствия воды в выжженной татарами степи поход пришлось остановить. Тем не менее, правительство Софьи признало поход успешным и наградило его участников. Следующий поход был организован в 1689 г. под руководством того же В.В. Голицына. На этот раз в русском войске насчитывалось 112 тыс., а вместе с союзниками-украинцами – более 130 тыс. Хотя армия и не достигла поставленных целей, Крымское ханство было значительно ослаблено.

Первые Романовы. Разрастание власти государства до масштабов восточного деспотизма, юридическая возможность насилия совершенно не обязательно должны были проявляться в государственном терроризме, как это было во времена Ивана Грозного. Все зависело от конкретных исторических обстоятельств, характера царя и его окружения. Первые цари новой династии Романовых эту возможность не использовали.

Предки династии Романовых восходят к младшей ветви московского боярского рода Андрея Ивановича Кобылы. летописное упоминание о нем содержится под 1346 г. Возвышение рода произошло в середине XVI в., когда Иван IV выбрал себе в жены Анастасию Романову. Ее внучатого племянника Михаила в 1613 г. Земский собор избрал царем.

Михаил Федорович (1596-1645 гг.). Это был нерешительный и болезненный человек, не оказывавший на государство какого-либо влияния. Основную роль в управлении

страной в годы его царствования играли сначала его отец – патриарх Филарет, а после его смерти – ближайшие родственники.

Алексей Михайлович (1629–1676 гг.). В 1629 г. у Михаила родился сын Алексей. С пяти лет его начали обучать грамоте. Среди детских игрушек у него был конь «немецкого дела», «немецкие печатные листы» (гравюры). По мере взросления наследнику начали дарить книги.

Этот царь в глазах современников представлял идеальным правителем. Он был на редкость приятным человеком, его живые глаза всегда светились добротой. Взгляд царя никого не пугал. Вечно критично настроенные по отношению к России иностранцы отзывались о нем с восторгом. Случалось, он ругался, иногда дело доходило до рукоприкладства, но затем он мучался и не знал, как задобрить обиженного. Алексей Михайлович ослабил традиционное напряжение, царившее при дворе в отношении монарха и придворных. Он шутил с ними, знал о домашних делах многих своих сановников. Был набожным и добродетельным, ходил по тюрьмам и раздавал милостыню, иногда выкупал должников. Он был одним из самых образованных русских людей того времени: знал иностранные языки, разбирался в философии, любил и понимал духовную музыку. При нем в России появились газета, театр и балет. О мировоззрении этого царя говорит его покровительство монаху, белорусу Симеону Полоцкому. Алексей Михайлович выписал его из полоцкого Богоявленского монастыря и сделал воспитателем своих детей. С. Полоцкий был сторонником западноевропейского просвещения, написал несколько сборников стихов и драматических пьес. Именно С. Полоцкий сформировал мировоззрение будущего царя Федора и правительницы Софьи.

Окончательно оформление крепостного права, прикрепление посадских к своим посадкам, лишение церкви финансовых привилегий произошло именно в его царствование (1645–1676 гг.). Число крестьян и холопов, искавших на Дону волю, резко возросло. Но это была не личная политика царя, (царь государственными делами всегда тяготился), а общеисторический процесс, который шел сам по себе.

Федор Алексеевич (1661–1682 гг.). Федор имел такой же спокойный характер, как и его отец. Правда, характер, во многом, определялся его слабым здоровьем: молодой царь был «хилого телосложения», он даже ходил, опираясь на палку. Вероятно поэтому Федор в детстве любил не столько резвиться в кругу своих сверстников, сколько внимательно слушать своих учителей. В результате он выучил польский язык и латынь, любил музыку, чтение книг, интересовался иконописью и прикладным искусством мастеров Оружейной палаты и даже сочинял стихи. В 1680 г. он сам выбрал себе жену: не знатную, но образованную дочь смоленского шляхтича. С этого момента при русском дворе стали впервые брить бороды и носить западноевропейскую одежду. Его короткое царствование было относительно спокойным. В отличие от своего отца, он управлял страной сам. На бояр решение государственных задач не перекладывал. Вступив на престол в 1676 г., он простил народу недоимки, облегчил налоговое бремя. Земли и крестьян своим приближенным в качестве подарков не раздавал. Знал, что воеводы грабят и воруют, приказные живут на взятки, но старался искоренить зло без насилия. Федор повысил персональную ответственность руководителей приказов и стремился усовершенствовать приказную систему путем ликвидации дублирующих приказов. Поддерживал талантливых администраторов. Начал военную реформу. Отменил местничество. Реформаторский путь Федора был предпочтительнее пути Петра. Однако его царствование продлилось всего лишь 6 лет.

Софья Алексеевна (1657–1704 гг.). Официально Софья не являлась монархом, но фактически царствовала в 1682 по 1689 гг. Это была умная, образованная, честолюбивая и энергичная женщина. В годы ее правления были сделаны небольшие уступки посадкам, беглых крестьян искали не столь тщательно. Ее фаворит В.В. Голицын мечтал об отмене крепостного плана, и наказывать за такие дерзостные мысли Софья его не собиралась.

В.В. Голицын выписывал из-за границы книги. Возглавив в 1682 г. Посольский приказ, всячески развивал связи России с Западом.

Петр I (1672–1725 гг.). Никто из первых Романовых не отягощал народ трудновыполнимыми планами. Петр же в максимальной степени усилил давление государства на общество.

Петр I – одна из наиболее ярких личностей в тысячелетней истории России. Он оставил в ней столь яркий след, что споры о нем и итогах его царствования начались буквально в первой половине XVIII в. и продолжаются до сих пор. Это происходит потому, что проблема петровских преобразований из конкретно-исторической давно превратилась в политическую: на основе эпохи Петра предпринимаются попытки оценить правильность исторического пути России и определить ее дальнейшее развитие. Такая полемика велась между западниками и славянофилами, норманистами и антинорманистами, народниками и марксистами. Но есть свои методологические трудности и у историков. Одни сравнивают время Петра Великого с итогами предыдущих царств, другие – с положением в Европе, третьи анализируют его через призму последующего исторического развития. И каждый раз выводы получаются разными. Для научного анализа следует придерживаться принципа историзма, т.е. изучать исторические процессы, не выходя за рамки исторического времени, в которых они протекали.

Петр был четырнадцатым ребенком царя Алексея Михайловича. В детстве определяющее влияние на становление характера Петра оказывала мать Н.К. Нарышкина. Родители в детстве отдали ее на воспитание в семью родственника, боярина, дипломата А.С. Матвеева. Наталья росла в окружении иноземных вещей, в полузападном быту. Свои привязанности она сохранила и после венчания, поэтому детство Петра прошло в такой же среде.

Когда маленькому Петру исполнилось 4 года, он лишился отца, в 10 – потерял сводного, старшего брата – двадцатилетнего царя Федора. В результате мальчик неожиданно для себя оказался в эпицентре борьбы придворных группировок. В апреле 1682 г. Петр был избран царем, а уже в мае родственники первой жены его отца – Милославские – с помощью стрельцов совершили переворот. На глазах Петра стрельцы растерзали близких ему людей. Ребенок был настолько потрясен ужасом резни, что у него на всю жизнь остались конвульсии головы и лица.

Будучи официально царем, Петр вместе с матерью и сестрой был отправлен в подмосковный Преображенский дворец, где жгучее чувство ненависти к Милославским, и особенно – к сводной сестре Софье постепенно перерастало в отрицание московского мира, который они символизировали. Разрыв с кремлевскими традициями происходил и потому, что положение опального царя освобождало его от придворного этикета. Петр не получил регулярного православного образования, что могло бы духовно связать его со стариной. Отрочество Петра протекало в общении с его дворовыми людьми – сокольничими, спальниками, конюхами – и иностранцами из Немецкой слободы. В слободе он познакомился с протестантизмом, основанном на прагматизме и личном успехе. Именно этот круг и стал альтернативой кремлевскому укладу жизни.

В 1689 г. Нарышкины с помощью петровских «потешных полков» совершили государственный переворот. Правительница Софья была заточена в Новодевичий монастырь. Но Петр не изменил образа жизни и по-прежнему муштровал своих солдат, учился у иностранцев различным военным премудростям. Государственными делами он не интересовался.

В сентябре 1693 г. под Москвой Петр устроил настоящее сражение, в котором приняло участие 15 тыс. человек. Его итоги настолько окрылили царя, что он стал искать настоящего противника. Поскольку Россия находилась в состоянии войны с Турцией, возникла идея отвоевать у неё Азов.

Поход 1695 г. оказался неудачным. В 1696 г. Азов был взят. Однако продвижение к Черному морю было закрыто сильной крепостью Керчью. Поэтому Петр решил создать ан-

титурецкую коалицию, ради чего в 1697 г. отправился в Европу. Найти союзников ему не удалось. Но неожиданно он получил предложение об участии в антишведской коалиции.

К 1700 г. Швеция не имела планов нападения на Россию и не интриговала против нее на европейском уровне. Легкость, с какой Петр I переориентировался с антитурецкой коалиции на антишведскую, объяснялась следующими причинами. Во-первых, его биографией: молодой монарх с 11-летнего возраста занимался исключительно военными играми. Во-вторых, завоевания во всем мире тогда считались важнейшим средством обогащения страны. В-третьих, у России по отношению к Швеции накопилось много обид. Так началась Северная война, которая продлилась 21 год.

Первое же поражение под Нарвой выявило все минусы военной и государственной систем России. Поражение повлекло за собой целую серию реформ. Первоначально они не имели единого плана. Лишь после оккупации в 1715–1717 гг. Прибалтики, Финляндии и побед на море, реформы обрели систематичность и стройность. В их основе оказались западноевропейские идеи меркантилизма, просвещенного абсолютизма и готовые образцы (главным образом, в виде шведского опыта) государственного управления.

Вся эта титаническая деятельность государя-преобразователя была направлена на достижение единственной цели – сделать Россию сильной и могущественной. Утверждение о его стремлении европеизировать Россию является ошибочного восприятия его реформ, в ходе которых использовался европейский опыт. Петр не отличался слепым преклонением перед Западом. Сближение с ним было предпринято лишь ради заимствования технического опыта. Набирая за границей инженеров и офицеров, он всегда стремился как можно быстрее заменить их своими, русскими. Со слов одного из сподвижников Петра – Остермана, свое отношение к Европе он однажды выразил так: «Нам нужна Европа на 10–15 лет, а потом мы повернемся к ней задом». Основной целью великого реформатора всегда оставалось величие России. В обращении к войскам перед Полтавской битвой, Петр заявил: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

В российской социальной системе только власть была единственным источником развития. И Петр в максимальной степени использовал предоставленные этой системой возможности, главным из которых оказалось традиционное насилие государства над обществом.

С точки зрения методов достижения поставленных целей, эпоха Петра Великого представляла собой логическое продолжение предшествующего периода. Он довел до предела традиционное насилие государства над обществом. Этот царь насильственно вводил то, что не возникало в России естественным путём.

Если по Соборному уложению 1649 г. смертная казнь предусматривалась в 35 случаях, то по Артикулу Воинскому – в 122. Причем царь не просто юридически оформил возможность массовых наказаний, но и постоянно их поощрял. Практически все его указы заканчивались угрозами наказаний в случае неисполнения. Насилие он считал важнейшим средством достижения поставленных целей. «С другими европейскими народами, – объяснял он в ответ на упреки в излишней жестокости по отношению к стрельцам в 1698 г., – можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так; если бы я не употреблял строгости, то бы уже не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей».

И, тем не менее, после смерти великого реформатора многое пошло прахом:

- новая столица не превратилась в торгово-экономический центр страны, поскольку, во-первых, экономический взлет никак не наступал. Во-вторых, вскоре после смерти Петра I правительство убедилось, что торговля через Архангельск экономически более выгодная, чем через Санкт – Петербург. Порт новой столицы замер;

- завоеванные во время Персидского похода земли, через несколько десятков лет пришлось вернуть Персии;
- не удалась реформа городского самоуправления;
- число учащихся в различных учебных заведениях резко сократилось, так как у государства исчезла надобность в инженерах, а у общества такой потребности вообще не было.

Все это было результатом того, что львиная доля преобразований держалась на воле самого преобразователя.

§ 2. Государственный строй

Методология проблемы. В советской историографии при характеристике государственного строя XVIII–XIX вв. употреблялись понятия «абсолютизм» и «самодержавие».

Слово «абсолютизм» закрепилось в русской лексике с первой четверти XVIII в. Но при определении сути государственного строя как в бюрократической, так и научной среде чаще употреблялось понятие «самодержавие».

Слово «самодержец» появилось при Иване III, а понятие «самодержавие» – при Петре I. В его «Воинском Уставе» было сказано: «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению, управлять». В титуле русских монархов с 1721 г. имелись слова «император» и «царь»: «...Император и Самодержец Всероссийский..., Царь Казанский...». Научного содержания эти слова не имеют, тогда как слова «абсолютизм» и «самодержавие» являются научными понятиями.

Как в дореволюционной русской, так и в советской историографии считалось, что в середине XVII в. в России начался период абсолютной монархии. В.О. Ключевский (1841–1911) видел ростки самодержавия в княжении Ивана III, а самодержавным считал власть его внука – Ивана IV. Б.Н. Чичерин (1828–1904) так же формирование абсолютизма относит к XVI в. Такого же мнения придерживались первый большевистский историк М.Н. Покровский (1868–1932), советский историк А.А. Зимин (1920–1980).

Н.П. Павлов-Сильванский (1869–1908), С.В. Юшков (1888–1952) определяли начало абсолютизма реформами Петра I. Их основным аргументом является то, что именно при нем дано определение понятия самодержавия. В толковании к артикулу 20 Воинского устава (1716 г.) говорится следующее: «... его величество есть самовластный Монарх никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу власть имеет свои Государства и земли, как Христианский государь по своей воле и благомнению управлять».

В Уставе духовной коллегии Петр I вновь провел мысль от абсолютной власти монарха: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться Сам Бог за совесть повелевает».

Слово «абсолютизм» в переводе с латинского означает «неограниченный, безусловный». Абсолютизм представляет собой тип политического режима, возникший в Европе в период перехода от феодализма к капитализму.

Абсолютизм возник в Европе, когда в городской экономике уже несколько столетий функционировал рыночный механизм, а в светском и религиозном мировоззрении благодаря Возрождению и Реформации утвердился индивидуализм. В XV–XVI вв. все социальные слои боролись друг с другом:

- горожанам требовался союзник в борьбе против феодалов,
- феодалы нуждались в защите от восставших крестьян,

- кардиналы и епископы почувствовали вкус независимости от Рима, поэтому с легкостью перешли под власть своих королей,
- в определенной степени сильная королевская власть оборачивалась благом и для страдавших от феодальных междоусобиц крестьян.

То есть в экономике и политике действовали социальные слои, достаточно зрелые, чтобы осознать специфику своих интересов, но еще недостаточно сильные, чтобы добиться осуществления своих целей. В этих условиях все они оказались заинтересованы в появлении какого-либо арбитра, чем и стала королевская власть. Так абсолютизм там оказался результатом политического компромисса.

Между тем уже советские историки обратили внимание на ряд специфических черт русского абсолютизма. Высказывались противоположные взгляды на причины его формирования, социальную опору, этапы развития. В ходе дискуссии 1968–1973 гг. была предпринята попытка снять накопившиеся противоречия, однако сделать этого не удалось. Лишь в 90-е XX в. отечественные историки пришли к выводу о формальном, поверхностном единстве государственных систем России и Европы.¹

Если рассматривать только государственный механизм, то он действительно во второй половине XVII в. приобрел некоторые признаки абсолютной монархии: перестали функционировать Боярская дума и созываться Земские соборы. При Петре I эта система оформилась юридически. Но если анализировать не государство, а социальную систему в целом, взаимоотношения государства и общества, то вывод получится более сложным: во второй половине XVII в. в России сложилась не абсолютная монархия, а российская разновидность восточной системы завершила свое юридическое оформление.

Центральные государственные органы. С середины XVII в. период сословно-представительной монархии фактически закончился. Земские соборы утратили свою роль, Боярская дума стала громоздкой и неэффективной. При слабых (по характеру и здоровью) царях и спокойной международной обстановке, этот механизм мог бы существовать еще очень долго. Однако Петр поставил перед страной такие сложные задачи, для выполнения которых этот механизм не годился. В управлении страной цари стали опираться уже не на эти институты, а на бюрократию.

Коллегии. Первоначально, Петр приступил к созданию новых приказов. Так в 1689 г. был создан Преображенский приказ, в 1696 г. – Адмиралтейский, в 1699 г. – Бурми-стрская палата, отвечавшая за налоговые поступления, промышленность и торговлю. К 1718 г. их насчитывалось уже – 1721 г. на месте дублирующих работу друг друга, – 44.

В 1718 г. на месте приказов Петр I создал 9 коллегий: Иностранных дел, Казенных сборов, Юстиции, Ревизионная (бюджетная), Военная, Адмиралтейская, Коммерц (торговля, главным образом внешняя), Штатс-контора (ведение государственных расходов), Берг-Мануфактур (горно-рудная и металлургическая промышленность).

В отличие от приказов, компетенция коллегий была строго очерчена Генеральным регламентом 1720 г. Каждая коллегия имела свои местные органы в регионах. Государственный аппарат стал более простым и более гибким в управлении.

Одновременно учреждались должности фискалов. В их обязанности входил негласный контроль за работой всех государственных учреждений.

Сенат. В 1701 г. царь функции Думы передал «Ближней канцелярии». Входивших в нее лиц отныне именовали министрами. В 1711 г. Петр I учредил Сенат. В отличие от прежней Думы, его состав комплектовался не из представителей родовитой аристократии, а из людей, попавших в окружение царя благодаря своим личным заслугам в деле проведения реформ. В компетенцию Сената входила судебная, внешнеторговая и кре-

---

¹ История России с древнейших времен до 1861 г. М., 1998. С. 194 – 195.

дитная деятельность, финансовый и налоговый контроль, он проводил предварительное рассмотрение материалов, которые потом ложились на стол царю, проводил назначения на ключевые должности в государственном аппарате.

Местные государственные органы. Первая административная реформа касалась городского управления. В 1699 г. царь ввел самоуправление для купечества. Отныне власть воевод отменялась, судом и сбором налогом теперь ведали выборные от купцов лица – бургомистры.

В 1708–1710 гг. территория страны была разделена на восемь губерний: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую, Сибирскую; в 1713 г. – Рижскую, в 1714 г. – Новгородскую, в 1717 г. – Астраханскую. Во главе губернии находился губернатор, объединявший в своих руках административную, судебную и военную власть. Каждая из губерний делилась на провинции, а те – на уезды. Суть реформы состояла в увеличении числа чиновников и в более четком определении их функций.

Государственные судебные органы. Как и в прежние времена, наказание провинившихся находилось в юрисдикции тех приказов, где они работали: если это был офицер, то он подпадал под власть Военной коллегии, солдат судили офицеры, проступки иностранных купцов разбирали в Коммерц-коллегии и т.д. Это была сословно-бюрократическая система. Но именно в царствование Петра I, параллельно этой системе была создана единая в масштабах страны и стройная судебная система.

В 1718 г. Петр I, по примеру Швеции, задумал отделить судебную власть от административной. Для этого он в 1719 г. разделил территорию страны на судебные округа. В каждом из них создавались надворные суды, которым подчинялись нижние суды. Они рассматривали основную массу дел в отношении дворян и особо значимые, крупные уголовные преступления, совершенные крестьянами.

Городские судебные органы назывались магистратами.

Апелляционной инстанцией для всех нижестоящих судов являлась Юстиц-коллегия.

Функцию вышестоящей инстанции выполнял Сенат.

Решения по вопросам, имевшим значение в масштабах страны, принимал сам царь.

В 1722 г. судебная система была усовершенствована. Ее основное назначение состояло в отделении суда от администрации и введении коллегиального устройства судов, что в определенной степени смягчало произвол судей.

Прокуратура. Петр I большое внимание уделял эффективности работы государственного механизма. Для этой цели он создал различные структуры, объединенные позднее общим термином «прокуратура».

Для контроля за деятельностью Сената в 1715 г. учреждается должность генерал-ревизора, а в 1722 г. – генерал-прокурора. За работой коллегий наблюдали также прикомандированные к каждой из них прокуроры.

Самостоятельная прокуратура была учреждена в 1720 г. при надворных судах. Она определяла степень соответствия судебной деятельности закону.

Полиция. До 1718 г. в России не было специальных органов, выполнявших полицейские функции. Эту работу, наряду с решением других задач, в крупных городах выполняли «объезжие головы», а в сельской местности – воеводы.

Первые постоянно действующие полицейские органы были созданы в Петрограде и Москве в 1718 г. К 1733 г. они функционировали уже в 23 городах.

Главной задачей полиции стала борьба с преступностью. В её обязанности входил контроль за пожарной безопасностью, за соблюдением правил торговли, за поддержанием определенного уровня санитарии. Полиции также предписывалось вести строгий учет жителей. Это было вызвано плачевным состоянием финансов, которых не хватало на много-

численные царские прожекты. Отныне все не занятые постоянным трудом рассматривались как беглые и направлялись на работу в соответствии с потребностями государства.

Собственные вооруженные отряды у полицейских были слабыми (до 10 человек), так что, выполняя свою работу, полицейские опирались на старост улиц (избиравшихся из купцов) и десятских (которые комплектовались из ремесленников).

Органы государственной безопасности. Впервые политические преступления выделяются из череды других в Соборном Уложении 1649 г. Под такими преступлениями подразумевались: государственная измена, «умышление на государское здоровье», заговор с целью захвата власти. Государственные преступления обозначались термином «слово и дело государево». Таким образом, наказанию подлежали не только сами действия, но подстрекательство и оскорбление.

Обычно расследованием этих дел занимались московские приказы, а в особых случаях, создавались специальные комиссии. С 1654 г. до 1676 г. в Москве существовал Приказ тайных дел. Руководил им сам царь Алексей Михайлович. (Правда, в обязанности этого приказа входило и управление царскими имениями).

В царствование Петра I особым органом по обеспечению государственной безопасности стал Преображенский приказ, созданный в 1695. Первоначально это была личная канцелярия царя, но в 1702 г. Петр возложил на обязанности следствия и суда по политическим преступлениям. От других дел этот приказ был освобожден. Руководил им князь Ф.Ю. Ромодановский. В ходе следствия князь проявлял исключительную жестокость, граничащую с садизмом. Но государь этого не замечал, и в первые годы своего правления на время отлучек из Москвы оставлял князя в качестве правителя страны.

Армия. К началу царствования Петра I армия состояла из трех частей: поместного дворянского войска, полков «нового строя» (часть солдат в которых являлись наемниками) и стрелецких полков.

Когда Петру было десять лет, стрельцы подняли первый мятеж, а через шестнадцать лет – второй. Поэтому Петр эти полки расформировал. Наемники предали в первом же бою со шведами в 1700 г. Пришлось проститься и с ними. Так что ядро новой армии составили Преображенский и Семеновский полки, формирование которых началось как детская забава юного царя: в год их создания Петру исполнилось 15 лет.

С началом настоящих военных действий, имевшихся войск, конечно, не хватало, и была введена рекрутская система комплектования армии.

Могущество России Петр воспринимал исключительно как военное. Ради этого за период 1699–1725 гг. было проведено 53 набора, которые дали 284187 человек. Первоначально в армию забирали одного рекрута от 20 крестьянских домов. С 1719 г. под ружье были поставлены не только бывшие крестьяне, но и все, кто с точки зрения государства не укреплял могущество Родины в тылу: дворовые, монастырская прислуга, подьячие, бездомные.

Для подготовки офицеров в 1698 г. Была открыта школа бомбардиров, в 1701 г. и 1712 г. – артиллеристов, в 1715 г. – Морская академия и т.д.

До Петра I армией руководили Разрядный приказ, Приказ военных дел, Приказ артиллерии и другие. Великий преобразователь всю эту систему сломал и на ее месте создал более простую: армией с 1711 г. управлял Сенат (его техническим органом в 1719 г. стала Военная коллегия), а руководство созданным флотом в 1718 г. было возложено на Адмиралтейскую коллегия.

По уровню организации, вооружению и боевой мощи армия в царствование Петра I стала одной из самых сильных в Европе.

Но нескончаемые войны обернулись для страны страшным разорением. Вооруженные силы страны выросли в 2,5 раза, а расход на их содержание увеличился в 5 раз и составил 2/3 бюджета страны.

Отношение к церкви. Что касается церкви, то отношение к ней определялось взглядами Петра I на самодержавную власть. Петр оставался верующим человеком, но в лице церковных иерархов молодой царь не только не обнаружил преданных помощников, а наткнулся на с трудом скрываемое раздражение. Патриарший престол занимал тогда тихий и аполитичный Адриан. Когда он скончался в 1700 г., царь не стал торопиться с назначением нового патриарха. На место усопшего он посадил «местоблюстителя патриаршего престола», исполнявшего указания Петра. Был установлен «Временный порядок управления церковью», растянувшийся на 20 лет. Наконец, в 1721 г. Петр принял решение и на месте патриаршества появился «Священный Правительствующий Синод», управляемый светским чиновником. Подчинение церкви государству завершилось.

§ 3. Социальные процессы

Социальная политика власти в этот период была противоречивой. С одной стороны, в XVII в. началось формирование сословий. Отдельные социальные группы начали получать права, например, дворяне отныне имели право владения землей, торговцы – занятия ремеслом. И, скорее всего, со временем именно этот процесс стал бы основным в социальной политике государства. Но Петр I его прервал. Имея возможность вторгаться в жизнь каждого социального слоя, он воспользовался этим в максимальной степени.

Дворяне. Набор в дворяне из неслужилых слоев был запрещен указами 1639 и 1652 гг. и повторен указами 1675 и 1678 гг. Но Петр прежнюю политику перечеркнул. Официально он сделал это в 1722 г. с помощью «Табеля о рангах». Ему было важно привлечь к службе активных людей из всех слоев населения. Все, получившие XIV–IX чин приобретали личное дворянство, а дослужившиеся до VIII чина получали уже потомственное дворянство. То есть, способом приобретения дворянства оставалась выслуга. А продвижение по службе зависело не от знатности, а от служебной годности. Причем службу царь повелел начинать с низших чинов.

Бессрочную службу дворян царь сделал более суровой. Молодых дворян он регулярно призывал на смотры, которые зачастую проводил сам. Например, в 1704 г. Петр пересмотрел более 8 тыс. недорослей, вызванных в Москву из всех уездов. Среди них оказались более 500 «знатных персон»: молодые князья Голицыны, Черкасские, Хованские, Лобановы, Ростовские и т.п. Все они пошли служить в гвардейские полки солдатами.

В случае уклонения от смотра, дворян все равно забирали на службу, но одновременно конфисковывали их имущество. В 1711 г. в Киевской губернии 53 офицера, не явившиеся после отпуска в полк, были лишены поместий, а их жены с детьми выселены. В соответствии с указом от 11 января 1722 г., не явившихся на смотр подвергали «шельмованию», т.е. объявляли вне закона: отныне всякий мог его ограбить и даже убить. Обнаружившему скрывающегося от службы полагалась половина его имущества, даже если обнаружившим оказывался крепостной. И это в то время, когда Северная война уже закончилась и народу можно было бы дать передышку. В том же 1722 г. во время переписи населения в Великолукской провинции по подозрению в укрывательстве от переписи людей, чтобы в будущем не платить за них налоги, 11 дворян были подвергнуты пытке, один из них скончался. Таким же образом проводилась перепись по всей стране.

Петр I заставил всех недорослей учиться, но при этом запретил оставаться в школе после 15 лет. Далее начиналась служба солдатом в гвардии или чиновником в коллегии.

Петр перевернул весь быт дворян:

- он начал с того, что в 1698 г. самолично обрезаю бороды приближенным,

- в 1700 г. последовал приказ о запрете носить длинную одежду, вместо которой следовало теперь носить венгерское, саксонское и французское платье (образцы этой одежды были выставлены у ворот Кремля),
- в 1717 г. по царскому приказу с немецкого языка было переведено руководство по правилам хорошего тона – «Юности честное зеркало или показания к житейскому обхождению». Отныне дворяне должны были демонстрировать изысканные манеры и респектабельность,
- для развития вкуса дворян были организованы ассамблеи, куда первоначально Петр заставлял своих приближенных ходить со своими женами.

Крестьянство. Петр рассматривал крестьян исключительно как налогоплательщиков.

В XIII–XVII вв. единицей налогообложения считалась «соха». Это было не сельскохозяйственное оружие, а некий финансовый образ, к которому приравнивался невод, кузница и т.д. Ради увеличения числа налогоплательщиков в 1679 г. было введено подворное налогообложение, то есть система, при которой облагающейся налогом единицей стал двор. После этого в налогоплательщики попали люди, не занимавшиеся крестьянским трудом.

Для того чтобы уменьшить налоговое бремя, бедные семьи и одинокие крестьяне договаривались и селились в его доме. Раскусив эту уловку, Петр I повелел в 1718 г. налог брать с каждой мужской крестьянской души, тем самым расширилось число налогоплательщиков. Размер налога определялся не хозяйственными ресурсами налогоплательщиков, а финансовыми потребностями армии.

Для предотвращения уменьшения числа налогоплательщиков Петр ввел паспортную систему. Отныне каждый крестьянин, уходивший на заработки на расстояние больше 30 верст от своего дома, должен был иметь паспорт с указанием срока возвращения. (Эта система более чем на сто лет затруднила формирование рынка рабочей силы).

Фактически Петр распространил крепостное право на оставшиеся свободные слои населения. Раньше холопы налогов не платили, поскольку считалось, что они работают в доме. Согласно традиции, после смерти помещика холопы становились вольными людьми. Петр эту традицию перечеркнул. Для увеличения налоговых поступлений в казну Петр I соединил в один разряд крепостных крестьян и холопов

Львиная доля финансовых нововведений также приходилась на крестьян. За годы царствования Петра прямые налоги увеличились в 2,6 раза. Постоянно вводились новые косвенные налоги: на рыбную ловлю, бани, ульи, питьевую воду, шкуру лошади, дрова, печи с трубой, кровати, грибы, свечи, гробы, заключение брака, рождение детей, похороны и т.д.. Была объявлена государственная монополия на соль, табак, деготь, смолу, сало, рыбий жир, и т.п. Причем для выбивания налогов была введена система доносительства, доносчику полагалась 1/3 имущества провинившегося.

Духовенство. По мысли Петра, обладавшая гигантскими земельными угодьями церковь совершенно неправильно использовала свои доходы. Поэтому монахов государь заставил предоставлять приют больным, ухаживать за стариками, строить школы. Он возродил Монастырский приказ, который фактически разорил подведомственные монастыри. Проповеди священников в его царствование приняли откровенно политический характер: отныне требовалось восхвалять членов императорской семьи. На безместных (то есть не имевших прихода) священников и их детей царь с 1705 г. взамен службы в армии ввел денежный сбор. В 1722 г. он установил жесткие правила вступления в духовное сословие, так, из дворян разрешалось принимать в него только младших детей и лишь по достижении ими 40 лет.

§ 4. Право

Во второй половине XVII в. основным источником право являлось Соборное уложение 1649 г. Но развитие социально-экономических процессов в этот период ускорились, поэтому на свет появилась целая серия новых законов: Новоторговый устав (1667 г.), Новоуказанные статьи о разбойных, татебных делах и убийствах (1669 г.), Новоуказанные статьи о поместьях (1676 г.) и др.

Огромный объем новых законов появился в царствование Петра I. За 1700–1710 гг. Петр I подписал 500 законов, за 1711–1720 гг. – 1238, за последующие пять лет – почти столько же. Для законодательства его времени было характерно следующее:

- оно стало менее казуальным и более четким по форме,
- ранее русское законодательство, в основном, было межотраслевым («Русская правда», «Псковская судная грамота», «Судебник Ивана III» и т.д.). Теперь началась отраслевая дифференциация законодательства,
- обязательной стала публикация законов,
- появился один из важнейших принципов правоприменительной практики – «закон не имеет обратной силы».

Административное право. В царствование Петра I административно-полицейское право оформилось в самостоятельную отрасль. Ее рождение можно отнести к 1718 г., когда Петр I подписал «Пункты, данные генерал-полицимейстеру Девиеру для руководства».

Сам царь, бесцеремонно вторгся в мельчайшие детали жизни всех слоев общества. Он предписывал им, как правильно класть печи, обрабатывать кожи, пользоваться лечебными водами, сколько и кому можно «выкуривать» водки. Всем жителям новой столицы, в зависимости от достатка, царь предложил новые типовые проекты зданий, заставил их убирать улицы в четко обозначенное время. Исходя из противопожарных соображений, он обязал сельских жителей строить дома попарно, но не ближе 65 метров друг от друга. Ради этого же он повелел потолки в сенях и избах обмазывать глиной. Неугомонный царь перевернул вверх дном жизнь всех своих подданных. Вторжение в быт каждой социальной группы было столь велико, а реформы столь тяжелы, что Петр единственный среди русских монархов получил прозвище «Антихрист».

Вещное право. Право собственности в этот период фактически было сужено до уровня владения. В любую минуту даже вотчинники по прихоти монарха могли лишиться своей собственности. Что касается помещиков, то их зависимость от государства была полной:

- клен, лиственница и сосны становились заповедными, и за их порубку виновные подвергались штрафам. За порубку дуба полагалась смертная казнь,
- в соответствии с указом 1714 г. «О порядке наследования движимых и недвижимых имуществ», ни закладывать, ни продавать «свои» земли они не имели права (продажа разрешалась лишь «по нужде» с уплатой больших процентов). Завещать «свою» недвижимость помещик мог только одному сыну,
- в 1719 г. добыча металлов и минералов на землях вотчинника объявлялась привилегией государства. Собственник земли при этом получал 1/32 от дохода государства,
- покупка новых земель была существенно усложнена, и до конца царствования Петра I основной формой приобретения имущества оставались пожалования;
- находившиеся в собственности частных лиц промышленные предприятия, считались собственностью государства.

Обязательственное право. Государство всегда, а при Петре I особенно, жестко регулировало экономическую активность подданных. Так, заключение сделок в промышленной сфере допускалось только с разрешения Мануфактур-коллегии или Берг-коллегии. Письменные договоры регистрировались в московской Оружейной палате, Ратушах и Юстиц-коллегии. Как правило, на рынках разрешалось торговать в первой половине дня по твердым ценам и только в розницу. Перекупщикам дозволялось появляться на рынках лишь после обеда для скупки оставшегося товара¹.

---

¹ Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX в. М., 1998. С. 30.

Уголовное право. Основной новизной уголовного права второй половины XVII в. стало определение возраста, с которого начиналась деликтоспособность. Статья 108 Новоуказанных статей 1669 г. устанавливала уголовную ответственность с 7 лет.

Уже в XVII в. власть оторвалась от общества и начала ставить непосильные для общества задачи. Усиление при Петре I давления государства на общество неизбежно обернулось ужесточением уголовного наказания как одного из основных методов управления обществом. Это было недвусмысленно сказано в указе 1714 г.: «Все то, что вред и убыток Государству приключить может – суть преступление».

При Петре I понятие «преступление» отделилось от христианского понятия «грех». Уголовное право стало чисто светским с одной прагматической функцией – карать. Петр I вдвое увеличил число правонарушений, по которым полагалась теперь смертная казнь. Причем он придумал новые виды смертной казни: колесование, четвертование, «аркебузирование» (расстрел).

Этот великий реформатор увеличил также число членовредительских наказаний, например – прожигание языка (за богохульство). Увеличил число болезненных наказаний: битье шпицрутенами. Ввел каторжные работы.

Наследственное право. Царь-реформатор использовал все возможные способы для того, чтобы заставить служить как можно большее число людей. В частности, указом о единонаследии он ввел большие ограничения на получение наследия, как по закону, так и по завещанию. Отныне при завещании недвижимого имущества наследователь мог это сделать только какому-то одному родственнику. Во вводной части закона Петр объяснил цели своего нововведения:

– дробление имений при разделе, по его мнению, ведет к увеличению эксплуатации крепостных крестьян и, в конечном счете, сокращению налогов в казну, чего он не мог допустить,

– закон об обязательной воинской службе был принят еще в середине XVI в. Но Петру этого показалось мало, и он подкрепил закон Ивана Грозного своей экономической мерой. Запретив дробление имений, он лишал тем самым остальных наследователей источников существования, в результате они должны были жить на государственное жалование.

Семейное право. До царствования Петра I эта сфера общественных отношений регулировалась исключительно церковью. С вступлением же на престол Петра Алексеевича в России начала формироваться новая отрасль права – семейное право.

Исходя из интересов государства Петр стремился оттянуть время, когда молодые люди связывали себя узами брака. Поэтому он повелел поднять брачный возраст для женихов до 20 лет, для невест – до 15. А в армию тогда забирали в 15 лет.

Для офицеров обязательным условием вступления в брак стало разрешение начальства и знание арифметики и геометрии.

В брак запрещалось вступать психически больным людям (по терминологии указа от 6 апреля 1722 г. – «дуракам»)¹.

Поводом для расторжения брака являлось:

- ссылка на каторгу,
- безвестное отсутствие одного из супругов,
- поступление в монашество,
- неизлечимая болезнь,
- покушение одного из супругов на жизнь другого,
- прелюбодеяние.

По указу 1714 г. над малолетними членами семьи устанавливалось опекуновство. Оно длилось до совершеннолетия, которое для наследников недвижимого имущества наступало в 20 лет, а недвижимого – в 18. Опека могла быть установлена также над умалишенными или жестокими помещиками.

¹ «О свидетельствовании дураков в Сенате».

Процессуальное право. До Петра общим явлением оставался состязательно-обвинительный процесс, инквизиционно-розыскной – исключение. В 1697 г. указом «Об отмене в судных делах очных ставок, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» инквизиционный процесс окончательно вытесняет состязательный.

В 1712 г. на свет появилось «Краткое изображение процессов». Его значение состояло в том, что всякая инициатива со стороны судей отныне исключалась: закон жестко регламентировал каждый этап судопроизводства и набор решений.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Нужен ли был России балтийский флот?
2. Нужны ли были России петровские преобразования?
3. Какие реформы были для России предпочтительнее: Федора Алексеевича или Петра Алексеевича?

Тесты

1. *В каком году была создана профессиональная армия?*
а) в 1497, б) в 1550, в) в 1632.
2. *С какого возраста начиналась служба для бояр?*
а) с 15 лет, б) с 18, в) с 20, г) с 22.
3. *Когда появился первый театр?*
а) в 1589 г., б) в 1672, в) в 1756.
4. *Настоящее имя Лжедмитрия?*
а) Михаил,
б) Григорий,
в) Юрий.
5. *Какой противник был для России в XVII в. основным?*
а) Турция,
б) Швеция,
в) Польша.
6. *Где летом жили русские цари в XVII в.?:*
а) в Кремле,
б) в Коломенском,
в) в Преображенском.
7. *Назовите два первых «потешных» полка?*
а) Измайловский,
б) Преображенский,
в) Семеновский.
8. *С какого возраста начиналась деликтоспособность?*
а) с 7 лет, б) с 10 лет, в) с 12 лет.

Часть V.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1730–1861 г.

Глава 1. Государство и право с 1730 г. до конца XVIII в.

Основным содержанием этого периода явилось обретение всеми слоями населения гражданских прав и ослабление влияния государства на общество (подобно тому, как это происходило в Европе в средние века). Этот процесс начался со вступления на престол Анны Иоанновны, в царствование которой дворяне получили некоторые послабления по службе, и завершился в 1861 г. отменой крепостного права.

Но историю государства и права можно разделить на два периода (хотя это дробление искусственно и целесообразно лишь в методических целях в рамках учебного курса):

- с момента смерти Петра I основным направлением развития права явилось его формирование как замкнутого сословного права. Этот процесс завершился в XVIII в. В первой же половине XIX в. шла консолидация и кодификация права,
- что касается государства, то в этот период произошли некоторые изменения в устройстве центральных органов власти: XVIII в. центральными органами являлись коллегии, а в начале следующего века на их месте были созданы министерства.

§ 1. Исторические условия

Экономика. В конечном счете, качественные изменения любой социальной системы предопределяются развитием экономики. Исторические процессы, возникшие благодаря иным причинам (характеру монарха, придворным интригам, осложнению внешнеполитической ситуации и т.д.), принципиально повлиять на развитие истории не могут.

Экономика России во второй трети XVIII в. не претерпела каких-либо изменений.

Подавляющая масса населения по-прежнему трудилась в сельском хозяйстве, где никаких изменений не происходило. Производительность сельского труда оставалась настолько низкой, что крестьянское население с трудом могло прокормить городское, которое на рубеже XVIII–XIX в. составляло лишь 4% общей массы населения. При этом многие горожане имели сады и огороды.

В зимнее время крестьяне Нечерноземья занимались кустарным промыслом: во Владимирской губернии – ткацким, в Ярославской и Костромской – прядением пряжи, в Семеновском уезде Нижегородской губернии делали ложки, в Дмитровском уезде Московской губернии – расчески и т.д. На этой основе начали возникать мануфактуры.

Число мануфактур увеличилось с 200 в 20-е гг. XVIII в. до 1200 – в 90-е. По форме собственности они делились на казенные (государственные)¹, посессионные², вотчинные³ и крестьянские⁴. Исторически прогрессивными были только крестьянские фабрики, функционировавшие на основе капиталистических принципов производства.

В конце XVIII в. соотношение производств с разной формой собственности было следующим: на казенных и посессионных трудилось по 7 тыс. человек, на вотчинных – 11,5 тыс., на крестьянских – 12 тыс. Эта нарождающаяся промышленность влияла на экономику страны пока не оказывала.

В течение XVIII в. продолжала развиваться экономическая специфика отдельных регионов:

- Черноземные губернии, Среднее и Нижнее Поволжье постепенно превращались в основных поставщиков хлеба;
- степные окраины юга и юга-востока стали базой скотоводства,
- в северных и западных губерниях получили распространение технические культуры,
- на Украине выращивалась сахарная свекла.

Во второй половине XVIII в. насчитывалось почти 7 тыс. еженедельных торгов и более 1800 ярмарок. Развитие торговли влекло за собой улучшение старых и появление новых путей сообщения, например, в середине XVIII в. была усовершенствована Вышневолоцкая система каналов.

Медленные темпы развития экономики России порождались целым комплексом обстоятельств.

На первом месте по-прежнему оставалось географическое положение и природные условия. К концу XVIII в. население проживало в давно обжитых великорусских губерниях. Хотя Степная Украина, Нижнее и Среднее Поволжье вошли в состав России 200–300 лет назад, эти территории не осваивались, из-за постоянной угрозы со стороны крымских татар. Крестьяне земли южнее Тамбова, Воронежа и Симбирска считали чужими.

Экстенсивное развитие экономики консервировало социальные процессы. Население за этот период увеличилось. Но сам по себе механический рост населения страны не порождал качественных социальных процессов.

К концу XVIII в. в Санкт-Петербурге проживало 250 тыс. человек, в Москве – 200 тыс., Астрахани, Казани и Риге – по 30 тыс., Ярославле – 25, Туле, Тобольске – по 20 тыс., Астрахани, Калуге, Киеве, Воронеже, Орле, Иркутске – по 15 тыс. В подавляющем же числе случаев количество жителей редко превышало несколько тысяч. Они множеством нитей

---

¹ Казенные предприятия создавались в металлургической, оружейной, селитренной, суконной и стекольной отраслях для обслуживания, главным образом, нужд армии. В качестве рабочих на них использовались государственные крестьяне.

² Посессионные предприятия являлись полугосударственными-получастными. Государство предоставляло их владельцам финансовые льготы, обеспечивало рабочими руками и землей. Со своей стороны, владельцы были обязаны выпускать нужную государству продукцию независимо от рыночной конъюнктуры. Приписанные к фабрике посессионные крестьяне собственностью владельца фабрики не являлись: хозяин был обязан платить им зарплату и все изменения в судьбе крестьянина согласовывать с государственным чиновником. Основная часть таких предприятий существовала в тех же отраслях, что и государственные предприятия.

³ Вотчинные предприятия создавались помещиками в их собственных имениях, если для этого имелось достаточное количество сырья (льна, пеньки, кожи, шерсти, зерна и т.п.) и рабочие руки. Труд крепостных помещикам ничего не стоил. Продукция таких предприятий оказывалась высокодоходной.

⁴ Они создавались на основе крестьянских промыслов. Из оброчных крестьян выросли династии крестьян-предпринимателей. Бугримовых, Борисовых, Гарелиных, Грачевых и других. Например, Грачев, еще будучи крепостным графа Шереметьева, сам имел в собственности около 900 крепостных и свыше 3 тыс. десятин земли.

были связаны с деревней: их культура имела те же истоки, образ жизни был тем же. Тогда как новые социальные отношения формировались при 20–30 тыс. горожан.

На втором месте среди факторов экономического развития находилось социальное положение крестьян. Более 50 % среди них составляли помещичьи крестьяне, остальные – государственные (казенные). На протяжении XVIII в. доля государственных крестьян уменьшалась, доля помещичьих – росла. Главным образом, это происходило в связи с пожалованием императорами своим фаворитам государственных крестьян. До начала 60-х гг. дворяне получили около 400 тыс. крестьянских душ, при Екатерине – 800 тыс., при Павле – более 100 тыс. Определенная часть казенных крестьян переходила в частные руки в ходе приписки некогда свободных социальных слоев (незаконнорожденных, вольноотпущенников, детей солдат, пленных иностранцев и т.п.)

Государственные крестьяне проживали, в основном, в Поморье и Сибири. В экономическом плане эти регионы тогда ничего не значили. Крепостные крестьяне занимали более плодородные земли, но эксплуатация помещиков лишала их минимальных стимулов к труду.

Помещичьи крестьяне по характеру отбывания повинностей делились на барщинных и оброчных. К югу от Москвы основную часть составляли барщинные крестьяне, а к северу – оброчные. С течением времени росла менее эффективная барщинная эксплуатация крестьян. Если в конце XVIII в. европейской России 56% помещичьих крестьян находились на барщине, то накануне 1861 г. – 71,7%. Конечно, в разных районах этот процент был разным. В нечерноземных губерниях, где сельскохозяйственный труд был неэффективен, на барщине трудилось 32,5% крепостных крестьян, в черноземных губерниях, на Средней и Нижней Волге – более 70%, в Литве, Белоруссии и на Украине – более 90%.

Уровень жизни подавляющей массы населения страны был нищенским. Это проявлялось, в частности, в отсутствии даже в некоторых уездных городах постоянно действующей магазинной и лавочной торговли. В деревне действовали коробейники (=офени), носившие весь свой товар в коробке, лишь некоторые из них имели подводы). В свою очередь низкая покупательная способность населения страны сдерживала развитие промышленности.

Итак, экономика этого периода по своей социальной сущности и источникам развития оставалась государственно-помещичьей. Она не порождала социальных изменений, не могла явиться источником исторического развития России.

Внешняя политика. Целью внешней политики является создание максимально благоприятных условий для решения внутренних проблем. В истории человечества это достигалось разными способами: организацией эффективной обороны, захватом чужих территорий, налаживанием торговых связей. Правительство традиционно концентрировало свои усилия на решении первых двух задач.

Внешнеполитическое положение в течение XVIII в. значительно улучшилось. Если раньше задачи Посольского приказа сводились к предотвращению агрессии со стороны соседних стран, то теперь у России появились геополитические интересы. Она начала вести активную внешнюю политику, что проявилось в участии в международных конфликтах и захвате территорий соседних стран. В результате территория России значительно выросла.

В течение этого периода значительные территориальные приобретения Россия сделала за счет присоединения Казахстана, Аляски, тихоокеанского побережья Северной Америки и Алеутских островов. Но это было достигнуто дипломатическим путем и жертв со стороны населения страны не потребовало.

Однако, во-первых, это было достигнуто ценой значительного напряжения сил: военные расходы часто превышали 70% бюджета страны. Причем этот бюджет был крайне скудным.

Во-вторых, завоеванные территории не стали одной из основ экономического процветания страны.

В истории колониализма завоевания сами по себе принесли доход только Испании и Португалии, причем лишь в первые 100–150 лет. В то время они представляли собой феодальные страны, неспособные к чему-либо кроме грабежа. Колонизация Голландии, Англии и Франции оказалась принципиально иной. Ее суть заключалась не столько в обмане и ограблении (хотя в XVII в. они ни чем не отличались от португальцев и испанцев XVI в.), сколько в торговле, а с XIX в. в организации местного производства. Занимались этим Ост-Индийские и Вест-Индийские частные компании, находившиеся под мощным покровительством своих государств. Для того чтобы получить доход, европейские страны вложили в колонии гигантские средства.

Россия изначально отбросила идею грабежа захваченных территорий. Завоеванной Финляндии она предоставила максимальную автономию, вплоть до того, что ее доходы в российскую казну не поступали.

А в силу отсталости своего экономического развития Россия не смогла организовать на завоеванных территориях новое производство.

Правительство категориями меркантилизма не мыслило. Поэтому каких-либо инвестиций в организацию производства на завоеванных территориях оно не делало, организовать торговую экспансию тоже не смогло. Что касается буржуазии, то она была довольно слабой и малочисленной. Ее экономические возможности не шли ни в какое сравнение с потенциалом голландской, английской или французской Ост-индийских и Вест-индийских компаний. Единственной экономически сильной из всех оказалась Русско-американская компания. Но ее самостоятельность раздражала Петербург. Правительство не оказывало кампании дипломатической поддержки, что, в конечном итоге, привело к потере владений в Северной Америке.

Фактически уже в XVIII в. внешнюю политику в Европе определяла буржуазия, для которой войны стали инструментом получения прибыли. Определение размеров армии, ее бюджет перешли от монарха в руки парламента. Следующим шагом по сокращению ненужных военных затрат стало разграничение полномочий политиков и военных. Военным же оставили лишь решение оперативно-тактических вопросов. На доктринальном уровне утвердился принцип: войны не могут вестись за счет общества. Впервые это произошло в Англии и США после победы буржуазных революций. В России же ни таких идей, ни разделения властей не существовало.

Основная причина низкой эффективности внешней политики заключалась в специфике российской социальной системы. По своим характеристикам она по-прежнему оставалась восточно-деспотической. Это означало, что направленность внешней политики, военно-стратегические цели и пути их достижения определяла власть: инициатива начала или окончания войны целиком находилась в руках монархов.

В своей внешнеполитической деятельности они руководствовались разными мотивами. Так, Екатерина II считала Французскую революцию общей бедой всех европейских монархов, поэтому вступила в антифранцузскую коалицию при первой же возможности. Павла тревожило иное: он стремился восстановить пошатнувшееся в Европе (после побед Наполеона) равновесие. Измученный еще в детстве властной и не любившей его матерью, Павел не выносил любое насилие, и агрессия Франции, пусть даже в отношении далеких от России стран (например, Швейцарии и Голландии), была для него основанием для выступления против Наполеона.

Безоговорочно все внешнеполитические начинания монархов поддерживали лишь их фавориты. Национальные интересы этих людей не волновали. В отличие от них, многие сановники сознавали пагубность войн для страны. По их мнению, Россия имела значи-

тельные неосвоенные территории, и приобретение новых лишь истощало и без того небогатые ресурсы, необходимые для развития исконно русских земель. Но из-за опасения потерять благосклонность монарха, им приходилось скрывать свои взгляды. Лишь немногие осмеливались высказывать государям свое мнение (при Екатерине это был Н.И. Панин).

Дворяне резко отрицательно относились к завоевательным и коалиционным войнам, поскольку опасались новых налогов, с неизбежностью возникавших перед началом новой войны. Но их влияние на внешнюю политику практически было равно нулю.

Таким образом, помимо экстенсивно развивающейся экономики и низкой плотности населения, развитию России мешала и амбициозная внешняя политика правительства.

§ 2. Государственный строй

Высшие государственные органы. К началу царствования Петра I патриаршество и Боярская дума лишь формально являлись институтами политической системы России. Они давно уже не выступали в качестве политических оппонентов государства. Поэтому их ликвидация прошла безболезненно. Но от своеволия неугомонного Петра устало не только дворянство в целом, а даже его приближенные. Поэтому сразу же после его смерти начались попытки ограничения абсолютной власти царя. Разумеется, двухсотлетний период абсолютной монархии исключал открытое сопротивление государю. Поэтому все попытки ограничения государственной власти проходили в виде интриг и заговоров, в результате чего возникали временные структуры, претендовавшие на власть: «Верховный тайный Совет», «Кабинет министров», «Кабинет ее Величества», «Совет при Высочайшем дворе» и др. Все они являлись высшими законосовещательными и исполнительными органами при определенном императоре и с его смертью ликвидировались.

«Верховный тайный Совет» был создан указом Екатерины I. Но императрица получила власть в результате победы сподвижников Петра (А.Д. Меншикова, Ф.М. Апраксина, А.И. Остермана и П.А. Толстого) над родовитой знатью (в лице князей Голицыных и Долгоруких). Так что реальной властью она не обладала, да и указ о создании Совета, скорее всего, написал сам А.Д. Меншиков.

В соответствии с указом, «Верховный тайный Совет» являлся совещательным органом, фактически он подчинил себя все государственные структуры. В течение последующих четыре лет Совет пытался проводить политику Петра I. Вскоре между бывшими сподвижниками Петра I разгорелась борьба за власть, и их общие позиции ослабли. Уже в 1727 г. верх стали одерживать Голицыны и Долгорукие. Оказавшись в 1727 г. членами Совета, они начали бороться за ликвидацию того, что сделал Петр I, ради укрепления позиций аристократии.

Выбрав в январе 1730 г. Анну Иоанновну на русский престол, верховники попытались ограничить ее власть в интересах аристократии. Однако в марте того же года эта попытка закончилась ликвидацией Совета и ссылкой ее членов.

В 1731 г. вместо Совета был создан «Кабинет министров». Он состоял из трех человек. Убедившись в их лояльности, Анна Иоанновна в 1735 г. из законосовещательного органа превратила «Кабинет министров» в законодательный (подписи трех министров заменяли подпись императрицы) и исполнительный орган.

В 1741 г. Елизавета создала «Кабинет ее Величества».

В течение короткого периода правления несчастного Петра III этот орган назывался «Императорским советом», а Екатерина II именовала его «Советом при Высочайшем дворе».

В условиях абсолютной монархии значительное влияние на политику оказывали многочисленные царские фавориты. Так, при Анне Иоанновне государством фактически управлял мелкий курляндский (латышский) дворянин, малообразованный Э. Бирон. Официально он занимал при дворе Анны Иоанновны придворную должность обер-шталмейстера (управляющий царской конюшней). Вскоре после смерти Анны Иоанновны он был предан суду за интриги против нового императора-младенца Иоанна VI и его семьи, отсутствие религиозности, «неслыханные жестокости», усиление шпионажа, насаждение немцев в государственном аппарате и т.д.

В конце правления Елизаветы власть оказалась в руках генерал-фельдцейхмейстера (начальника артиллерии) графа П.И. Шувалова, получившего бразды правления благодаря своему младшему брату И.И. Шувалову, которому благоволила императрица. Из екатерининских фаворитов большую и позитивную роль в русской истории сыграл близкий ей Г.А. Потемкин.

Официально высшим органом в этот период оставался Сенат. Его значимость зависела от придворных интриг: она то понижалась (как это было при Иване Антоновиче и Анне Леопольдовне), то повышалась (при Елизавете). В царствование Екатерине II за Сенатом закрепились функции высшего судебного органа.

Местные государственные органы. До правления Екатерины II местные государственные органы сохранялись в том виде, который создал Петр I, то есть вся власть в губерниях находилась в руках губернаторов, а в уездах – в руках воевод. Это бюрократическая власть полностью устранила выборные органы, существовавшие ранее, но эффективно решать возникающие задачи она не могла. Поэтому в 1775–1785 гг. Екатерина перестроила систему местного управления на началах децентрализации и самоуправления.

Накануне реформы в стране существовало 23 губернии. В соответствии с законом от 1775 г. – «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» – их число увеличивалось до 40. В основу создания на прежних территориях новых губерний было положено число ревизских душ: 300–400 тыс.

Во главе губернии стоял губернатор, наделенный широкими полномочиями в административной и судебной сферах. Более крупные и важные административные единицы (окраинные регионы, состоящие из нескольких губерний, и столичные) возглавлял генерал-губернатор.

Губернатор назначался и смещался императором. При губернаторе создавалось губернское правление и казенная палата. Первое занималось административными вопросами, вторая – финансовыми. Их права, в сравнении с прежними губернскими органами, расширились: так, им передавались функции бывших камер-коллегий (управление казенной и надзор за частной промышленностью). Это означало некоторую децентрализацию власти.

Во главе уездной администрации стоял земский исправник и нижний земский суд, избираемые дворянством. Нижний земский суд руководил местной полицией, наблюдал за проведением в жизнь решений губернского правления.

Местные органы власти получали в свое распоряжение военные части: гарнизонные команды в губерниях и отряды стражников – в уездах.

Важным элементом реформы местных органов власти являлось введение выборных начал в их формирование. Это было заложено «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (более известной под именем «Жалованной грамоты дворянству») и «Грамотой на права и выгоды городов Российской империи» (обе были подписаны императрицей в 1785 г.)

Еще в 1766 г. дворянство получило некоторые элементы самоуправления на уездном уровне. С 1775 г. дворяне каждой губернии составляли дворянское общество. Его

высшим органом становилось дворянское собрание. Дворяне каждого уезда на своих собраниях выбирали по одному депутату, а уже те из своей среды определяли, кем быть предводителю губернского дворянского собрания. Эти собрания вели родословные книги (куда заносились сведения о рождении, кончине или другие изменения в дворянских семьях), имели возможности подачи жалобы губернскому начальству, министрам, а в особых случаях – и императору, создавали пансионы-приюты и другие учебные заведения для дворянских детей, учреждали пособия для дворян-студентов и т.д.

В апреле 1785 г. Екатерина подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи». В соответствии с ней сокращались объемы купеческих повинностей, от подушной подати и рекрутской повинности купцов вообще освободили.

Введенная в городах система самоуправления оказалась довольно сложной:

- раз в три года проводились «Собрания градского общества», где выбирались городской голова, бургомистр, заседатели магистрата и совестного суда,
- «Общая городская дума» собиралась несколько раз в год. Ее члены избирались каждым из шести разрядов городских жителей,
- «Шестигласная дума» – постоянно действующий орган управления. Она состояла из «городского головы» – председателя, шести «гласных» – депутатов (по одному от каждого городского разряда),
- «Магистраты» – постоянно действующий орган, избиравшийся «Собранием городского общества».

Однако благие начинания императрицы не воплотились в жизнь. Система городского самоуправления возникла не как результат социально-экономических потребностей самих горожан, а как реформа «сверху». Власть не спешила изменить принципы взаимоотношения с горожанами: городские думы находились под жестким контролем со стороны губернской и уездной администраций. Для возникновения реальной системы городского самоуправления требовался иной уровень экономических возможностей горожан, их финансовая независимость от государства. В социально-политическом смысле жители городов должны были представлять собой единое целое, с ясно осознанными общими целями. В действительности же этому препятствовала политика власти в отношении дворян, в соответствии с которой в социальной сфере всеми гражданскими и экономическими правами наделялось лишь одно дворянство.

Судебная система. Разное отношение к представителям разных социальных групп, наверное, существовало всегда. При этом государственный суд в целом был един, то есть в нем рассматривались дела, как дворян, мещан, так и государственных крестьян. По мере же юридического оформления сословий возникала и сословная судебная система.

Значительная перестройка работы и структуры судебных органов произошла в 1775 г., в связи с губернской реформой.

Для дворян в каждом уезде создавался уездный суд. Судью и двух заседателей на три года избирали сами дворяне. Апелляционной инстанцией для уездных судов являлся «Верхний земский суд», работавший в рамках губернии. Его председатель назначался царем, а девять заседателей избирались дворянами.

Для городских жителей низшим судом являлись городские магистраты. Председатель и два заседателя избирались горожанами на два года. Решение городского суда могло быть обжаловано в губернский магистрат. Мелкие дела с 1782 г. рассматривали «управы благочиния» – городские полицейские органы.

Для государственных крестьян первой инстанцией являлась уездная нижняя расправа. Судья назначался из числа местных чиновников.

Все дела своих крепостных крестьян помещики разбирали сами.

Помимо этого, создавался «совестный суд», который разбирал дела о колдовстве, умалишенных, малолетних и, в примирительном порядке, гражданские дела.

Судебная реформа предполагала отделение суда от исполнительных органов. Однако эта попытка успехом не увенчалась. Сословия избирали только заседателей, председатели же судов назначались правительством. Это делало судей зависимыми от местных органов власти.

Высшей кассационной инстанцией для всех судов становился Сенат.

Полиция. В губернских и уездных городах страны полицейские структуры были созданы в 1733–1734 гг. О значении этих органов говорит перемещение в 1745 г. генерал-полицмейстера из 5-го ранга, который он занимал по петровскому закону 1722 г., в 3-й, а в 1759 г. – во 2-й.

Организационная структура полиции постоянно совершенствовалась, штат возрастал. Например, в 1763 г. в московской полиции служило 432 человека. Кроме того, им в помощь было выделено две роты драгун.

Крупной вехой в развитии структуры полиции стал «Устав благочиния», принятый в 1782 г. Отныне полицейские органы в городах возглавлялись полицмейстерами, в уездах – городничими. В соответствии с численностью населения города делились на «части», во главе которых находились частные пристава. Соответственно, части делились на кварталы, где за порядком следил квартальный надзиратель. Низшую полицейскую должность занимали будочники, отвечавшие за порядок на конкретной улице.

Армия. Армия в этот период по-прежнему оставалась огромной: в середине XVIII в. она насчитывала 330 тыс. человек, к концу века – 400 тыс. Ее содержание являлось одним из основных тормозов в развитии страны. Так что в этом плане никаких изменений, в сравнении с предшествующим периодом, не происходило. Но ослабление давления власти на дворянство обернулось в 1736 г. сокращением срока службы для офицеров с 45 до 25 лет.

В 1766 г. был введен новый порядок наборов в рекруты: наборы производились в определенных губерниях раз в пять лет, рекрутом становился один из ста крестьян. Купцы вместо рекрутской повинности выплачивали сначала по 360, потом – по 500 руб.

§ 3. Социальные процессы

Для социальной истории России характерно отсутствие политического компонента, то есть четко сформулированных целей и хоть какой-то борьбы ради их достижения. В условиях, когда ради защиты Родины власть в максимальной степени сузила сферу гражданских отношений, иного и быть не могло. Поэтому основным содержанием этого периода явился выход общества из-под власти государства

Этот процесс имел следующие особенности. Во-первых, низкий уровень развития производительных сил и амбициозная внешняя политика первоначально позволили обрести гражданские права только дворянству, которое составляло не более 2% населения страны. Во-вторых, завершением обретения обществом гражданских прав явилась отмена крепостного права. Но она произошла не через борьбу крестьян с властью и помещиками, а, в основном, благодаря психологическим изменениям в правительстве и придворных кругах, что предопределило неполноту проведенных реформ.

Второй составляющей социальной истории этого периода являлось образование сословий.

Сословия представляют собой крупные замкнутые социальные группы, обладающие определенными правами и обязанностями. В России сословия окончательно юридически оформились во второй половине XVIII в.

Обретение дворянством гражданских прав. Первым условием, позволившем дворянству выйти из-под власти государства, явилось значительное улучшение внешне-

политической обстановки. Положение России во второй трети XVIII в. было несопоставимо с положением предшествующих столетий: если раньше речь шла о физическом выживании нации и сохранении государства, то теперь войны проходили в основном на территории врага.

Вторым условием стали династические споры, возникавшие после смерти очередного монарха. Каждая из сторон пыталась заручиться поддержкой дворян, и в результате улучшалось положение дворянства в целом.

После смерти Петра I в борьбе за трон столкнулись две партии: родовитая аристократия во главе с князьями Голицыными и Долгорукими, а также соратники Петра I, которые пробились наверх благодаря личной преданности императору и своим деловым качествам. Их организатором оказался А.Д. Меншиков. Инструментом же борьбы за власть стали гвардейские полки.

Эти полки от офицеров до солдат в своем большинстве состояли из дворян. А все солдаты-недворяне рано или поздно пополняли ряды дворянского сословия, поэтому гвардия разделяла интересы дворянства. Особую роль в дворцовых переворотах сыграли Преображенский и Семеновский полки, которые с окончанием Северной войны постоянно находились либо в Петербурге, либо в Москве. Гвардия была предана Петру I, как предана своему полководцу любая армия, которую он привел к победе. Эта любовь автоматически распространялась на жену Петра, пережившую с ним вместе не одну военную компанию.

А.Д. Меншиков решительно воспрепятствовал вступлению на престол как внука Петра I, так и потомков царя Ивана. Он сделал ставку на жену скончавшегося государя, которая, по его мнению, должна была действовать под его влиянием. С согласия Екатерины, А.Д. Меншиков выдал гвардейцам жалование, не получавшим его уже 15 месяцев. Государь еще находился в агонии, когда два гвардейских полка окружили Сенат. Их командиры, в нарушение этикета, фактически ворвались в зал заседаний и приказали сенаторам присягнуть Екатерине. Сопротивляться было бессмысленно.

После успеха дела, гвардейцы получили еще 20 тыс. рублей, а многие офицеры – повышение по службе. В течение двух лет царствования Екатерины правительство осыпало гвардию разнообразными знаками внимания. Перепало немного и армейским офицерам: в 1727 г. 2/3 офицеров и рядовых из дворян были отпущены в краткосрочный отпуск, хотя и без жалования.

С 1727 по 1730 гг. на престоле находился внук Петра Великого Петр II. За ним стояла ничем не обязанным дворянству аристократия. Поэтому дворянство в это царствование ничего не получило. Изменения в положении дворян начались в царствование Анны Иоанновны.

Петр II скончался от черной оспы в 1730 г. Прочных законодательных основ, предписывающих правительству, как поступать дальше, не существовало. В результате долгих поисков претендентов на престол членами Верховного совета была выбрана средняя племянница Петра I Анна Иоанновна. Она была бездетной вдовой курляндского герцога и уже 19 лет проживала в Миттаве. В гвардии и придворных кругах она поддержки не имела. Поэтому верховники подумали, что смогут легко ею манипулировать. Голицын, большой поклонник шведской политической модели, сформулировал ряд условий («кондиции»), на которых Анна приглашалась на трон: управлять государством совместно с Верховным Советом, самостоятельно не объявлять войны и не заключать мира, командование гвардией передать Верховному совету, своей властью не производить в чины выше полковника, не расходовать самостоятельно государственные средства, никого из дворян не лишать жизни без суда, не отнимать вотчины без согласия Верховного совета, не выбирать себе приемника и не вступать в брак без согласия Совета. В случае нарушения любого пункта Анна лишалась короны.

Скорее всего, Анна приняла бы любые ограничения, но в дело вмешался бывший сподвижник Петра генерал-прокурор П.И. Ягужинский. Он обиделся на то, что верхов-

ники не пригласили его на обсуждение кандидатуры будущего монарха. В результате Анна практически одновременно получила два документа: один от верховников с приглашением на престол и текстом ограничений, второй – от П.И. Ягужинского с обещанием поддержки в борьбе с верховниками.

Верховники отражали интересы очень узкой аристократической группы, в которой были представлены 12 фамилий. Между тем, ранее, на тот день, когда скоропостижно скончался Петр II, была назначена его свадьба, и в Москву на торжества из всех уголков России съехалось множество дворян. Узнав о закулисном торге верховников с будущей императрицей, они возмутились, что и попытался использовать П.И. Ягужинский.

Поскольку официальной властью в период междуцарствия были верховники, Анна приняла их предложение и 15 февраля приехала в Россию. В течение месяца она разбиралась в обстановке. 25 февраля она приняла представителей дворян, потребовавших сохранения самодержавия и ликвидации Верховного совета. В присутствии верховников она разорвала подписанные кондиции.

Анна помнила, кто сыграл главную роль в получении ею безграничной власти. И она, хотя и не сразу, отблагодарила дворян.

Они получили некоторые послабления по службе:

- в 1732 г. был открыт 4-х классный Сухопутный шляхетский корпус на 200 человек, откуда выпускники поступали на службу уже офицерами,
- в 1736 г. «для лучшего содержания шляхетских домов и деревень» срок службы был ограничен 25 годами. При наличии в семье нескольких сыновей, один из них мог остаться дома для ведения хозяйства. Службу отныне разрешалось начинать не с 15 лет, а с 20,
- поскольку кадетские корпуса не могли вместить всех недорослей, правительство в 1737 г. разрешило им обучаться в школах или дома. По достижении 12, 16 и 20 лет следовало сдать экзамены и получить офицерский чин. Правда, не выдержавших второй экзамен отдавали в матросы.

Кроме того, дворяне получили и существенные экономические приобретения:

- возобновилась раздача земли дворянам, причем земля отдавалась в полную собственность,
- в 1731 г. был отменен указ Петра I «О единонаследии». Отныне имения признавались полной собственностью дворян, всякое различие между вотчиной и поместьем было окончательно стерто.

Конечно, для принципиального изменения положения дворянства еще не пришло время, поэтому власть отставивала, прежде всего, интересы государства, системы в целом. Например: помещик нес ответственность за уплату своими крестьянами налогов. С 1731 г. за недоимки крестьян помещиков сажали в тюрьму и разоряли.

Личность дворянина по-прежнему была беззащитна. За малейшее подозрение в неуважении к императрице или ее фавориту Э.И. Бирону людей тащили в подвалы Тайной канцелярии. Наиболее ярко бесправие дворян проявилось в деле кабинет-министра А.П. Волынского. Будучи патриотом, он ненавидел немцев, облепивших русский трон. С первых же дней своей деятельности в Кабинете министров А.П. Волынский начал с ними неравную борьбу. Через два года для него и трех его соратников это закончилась трагедией: А.П. Волынскому отрезали язык, отрубили правую руку, а затем – голову, придворному архитектору П.М. Еропкину и горному инженеру А.Ф. Хрущеву отрубили голову, президенту Коммерц-коллегии П.И. Мусину-Пушкину отрезали язык и сослали в Соловецкий монастырь.

В царствование Елизаветы Петровны дворяне обрели, прежде всего, новые экономические льготы:

- ради сохранения помещиками рабочих рук, в 1742 г. императрица подписала указ, по которому крестьянам было запрещено записываться в солдаты,
- указы 1743, 1746 и 1758 гг. запретили лицам недворянского происхождения приобретать земли и крепостных,

- был снижен размер подушной подати, которая разоряла крестьян и помещиков,
- дворяне получили право продажи крестьян,
- в 1760 г. они получили также право наиболее опасных крепостных ссылать в Сибирь с зачетом этих людей в рекруты.

Дворянство получило и некоторые другие экономические льготы.

Что касается льгот по несению службы, то правительство их не предоставляло, но смотрело сквозь пальцы на то, что служилое сословие недобросовестно относилось к своим обязанностям. Так, в 1743–1750 гг. на смотры приехало 8753 молодых дворянина, а уклонилось от поездок 801. По петровским законам всех их ждали самые суровые наказания, но наказаны были только 92 человека. Остальных же, после многочисленных жалоб родителей и помощи сердобольных защитников, Сенат простили.

Полное освобождение от обязательной службы произошло в короткое царствование Петра III. Еще во второй половине 50-х гг., в царствование Елизаветы, при дворе сложились две группировки дворян, одну из которых возглавляли братья Воронцовы, вторую – Шуваловы. Первая группа добивалась освобождения дворян от обязательной службы, вторая – обретения новых экономических льгот. Их стараниями в 1754 г. была создана Уложенная комиссия. В результате ее многолетней работы дворяне так ничего и не получили.

В декабре 1761 г. престол перешел к Петру III. Он назначил своим тайным секретарем Д.В. Волкова, который и решил судьбу спора между Воронцовыми и Шуваловыми. В январе он вместе с А.И. Глебовым составил проект манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». 18 февраля 1762 г. на заседании Сената, без обсуждения, Петр III подписал его.

Отныне дворянин мог оставить службу в любое время, кроме военного. Им разрешалось выезжать за границу и даже поступать там на службу. Единственной сословной обязанностью оставалось получение образования. Этим манифестом дворянство окончательно превращалось из служилого в привилегированное сословие. Фактически манифест положил начало новому этапу в истории дворянства.

Петр III процарствовал немного: в июне 1762 г. он был свергнут своей женой Екатериной.

Хотя Екатерина и короновалась в том же 1762 г., официально считалось, что она всего лишь регентша при своем несовершеннолетнем сыне Павле. Были живы правнук Ивана V Иван VI и дочь Елизаветы Августа. И тот, и другая имели бесконечно больше прав на престол, чем жена покойного государя. В этих условиях игнорирование интересов дворян могло легко обернуться заговором против Екатерины. Поэтому уже в 1763 г. Екатерина подписала указ об учреждении специальной комиссии по разбору дворянских предложений. Комиссия проработала полгода, но императрица была недовольна результатами её работы. В 1767 г. она создала Кодификационную комиссию. Предполагалось, что дворяне выскажут свои предложения по улучшению работы государства и устройству общества. Естественно, дворяне засыпали комиссию верноподданническими просьбами по увеличению своих прав на уровне местного управления и новых экономических льгот.

Тем временем положение Екатерины на престоле упрочилось. Поэтому с льготами дворянству можно было уже не спешить. Лишь в 1785 г. в день своего рождения – 21 апреля – Екатерина подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Это был свод многочисленных прав и привилегий, полученных дворянством в течение XVIII в. Грамота состояла из преамбулы и 92 статей. Наиболее важными были следующие:

- даже в случае совершения преступления, дворянин мог лишиться дворянского достоинства только по решению Сената и с согласия императора,
- освобождение от телесных наказаний,
- право на проведение любых имущественных операций,
- освобождение от личных податей;

– право на создание уездных и губернских дворянских обществ для обсуждения местных корпоративных проблем.

Но, добившись гражданских прав, дворянство не превратилось в политическую силу, оказывающую влияние на политику правительства.

Основной причиной такой политической пассивности была бедность основной массы дворян. Так, в 1777 г. 59% помещиков имели менее 20 крестьян-мужчин¹. 25% помещиков считались обедневшими и имели от 25 до 100 душ, остальные 16% от 100 и более. К середине XIX в. положение помещиков несколько улучшилось: 43,8% имели менее 20 душ, 35,15% 21–100, 18% – 101–500, 2% – 501–1000, 1,1% – более 1000 душ.

Таким образом, в подавляющем числе случаев те из помещиков, кто пожелал бросить службу и отправиться жить в деревню, отличались от крестьян лишь тем, что не работали. Дом же их был не намного лучше крестьянского, культура – почти такой же.

Помещики этой группы не имели шансов не только улучшить свое положение, но даже сохранить его. Дело в том, на Западе существовало право майората, когда родовое имение доставалось в наследство только одному, старшему сыну. В 1714 г. Петр I попытался пойти по этому пути и принял соответствующий указ, но в 1730 г. дворянство добилося его отмены. В результате родовые имения продолжали постоянно дробиться, редкое поместье оставались в руках одной семьи дольше трех-четырех поколений.

Немаловажной причиной отсутствия у дворян политических амбиций являлся принцип комплектования этого слоя. Поскольку государству постоянно не хватало чиновников, дорогу на государственную службу пришлось открыть представителям других сословий. Петр I в 1722 г. издал Табель о рангах; в соответствии с этим документом все чиновники и офицеры получали право личного дворянства. Такие дворяне составляли приблизительно треть общего числа дворян и помещиками не являлись. Они целиком зависели от государства, и ни о какой политической оппозиции с их стороны и речи быть не могло.

Кроме того, среди потомственных дворян более 60% являлись иностранцами, оказавшимися на русской службе (главным образом – немцы), а также жителями завоеванных территорий (поляки, грузины). Отсутствие у русских дворян политических прав эту группу практически не волновало.

Политические амбиции являются прямым результатом богатства. В России имелся узкий слой баснословно богатых дворян. Например, Н.П. Шереметьев в конце XVIII в. имел 198,7 тыс. крепостных. Десятками тысяч крепостных владели Ф.А. Апраксин, А.Д. Голицын, Н.Ф. Головин, А.Н. Демидов, В.В. Долгорукий, А.Л. Нарышкин, А.М. Черкасский. Политическая индифферентность этого слоя определялась расположением земельных владений. С XVI в. раздававшие землю приказы и коллегии не принимали во внимание местонахождение других владений дворян. Земли раздавались по мере включения в состав России новых территорий. Например, с 1703 по 1740 гг. в районе Финского залива было роздано почти 1 млн. десятин. Новые массовые раздачи последовали после присоединения Крыма и Новороссии в последней четверти XVIII в.: дворянство получило там не менее 625 десятин. В результате крупные состояния представляли собой совокупность рассеянных по стране имений. Например, земли богатейшего в XVII в. царедворца Б.И. Морозова были разбросаны по 19 губерниям, земли Шереметевых в XVIII в. – по 17, Воронцовых – по 16. Если, например, в Англии, лендлорд имел в графстве родовое поместье, там же он являлся и высшим должностным лицом (на службе государства), то в России высшим должностным лицом всегда являлся губернатор, для которого основными были интересы государства. При столкновении интересов местных дворян и государства губернатор никогда не вставал на сторону дворян. В лучшем случае он мог выступить ходо-датаем перед вышестоящими органами.

---

¹ Женщины в поле не работали и доход помещику не приносили, дети тем более не брались в расчет. Поэтому под крепостной «душой» подразумевали только мужчин.

Обретение гражданских прав горожанами. В определенной степени реформы Петра I подтолкнули развитие промышленности, ремесла и торговли. Но в условиях общей неслободы его усилия не могли привести к быстрому увеличению городского населения. Поэтому инициативу формирования городского сословия опять взяло на себя государство

В 1785 г. была принята жалованная «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Отныне все горожане обретали единый сословный статус – мещане, который делился на шесть разрядов:

- домовладельцы,
- купцы 3-х гильдий,
- цеховые ремесленники,
- все иногородние и иностранцы,
- именитые граждане,
- посадские (все, кто не вошел в первые пять разрядов).

Мещане получали личные и имущественные права. К личным правам относились: право на охрану чести и достоинства, личности и жизни, смену места жительства, на выезд и т.д. К имущественным – право на наследование и приобретение любого вида собственности, на занятие промыслами и ведение торговли и т.д. В определенной мере мещане получали систему самоуправления. В обязанности городских органов самоуправления входило развитие социальной инфраструктуры, городской торговли и обеспечение порядка.

Принадлежность к этому сословию становилась наследственной, а лишение сословных прав происходило в судебном порядке (в случае совершения уголовного преступления).

Судебная система в городе тоже становилась сословной.

Полученные мещанами права являлись не результатом их борьбы, а следствием политики «просвещенного абсолютизма». Поэтому они были неполными. У власти были свои цели: с одной стороны, она стремилась активизировать деятельность горожан в интересах развития экономики, но с другой, ограничивала их активность в интересах казны.

Духовенство. В отношении этого сословия государство проводило всю ту же политику жестокого контроля с одновременным предоставлением ему определенных привилегий. Первая линия проявлялась, в частности, в следующем:

- в 1764 г. правительство Екатерины II провело секуляризацию церковных земель (у церкви было изъято свыше 800 тыс. крепостных душ мужского пола и огромное количество земельных владений).
- 1766 и 1769 гг. – запрещение лицам податных сословий вступать в духовное звание.

Вторая линия проявлялась в таких законах:

- в 1737 г. детям духовенства разрешено вместо себя выставлять рекрутов,
- в 1769 г. была ужесточена ответственность за обиды, нанесенные священникам и монахам,
- в 1776 г. Синод запретил употреблять телесные наказания в отношении священников.

Крестьянство. Крестьяне составляли основную часть населения страны, поэтому совсем не случайно с 1725 г. по 1801 г. было принято 2253 нормативно-правовых акта в отношении этого сословия¹.

Крестьяне в этот период подразделялись на государственных и крепостных.

Крестьяне первой группы делились на собственно государственных и посессионных. Государственные крестьяне имели право на защиту в суде, на владение землей и движимое имущество, на переход в другое сословие, на смену места жительства. К концу века их численность составляла около 40% от общего числа. Группа посессионных (от лат.

¹ Раскин Д.И. Влияние различий в правовом положении на крестьянское общественное сознание // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 104.

«владение») крестьян возникла в 1721 г. и состояла из государственных крестьян, прикрепившихся к частным предприятиям. Вместо несения государственных повинностей они несколько месяцев в году работали на мануфактурах.

Крепостные крестьяне делились на помещичьих, дворцовых и монастырских.

Помещичьи крестьяне превратились в полностью бесправный слой именно в этот период. В соответствии с Соборным Уложением 1649 г., крестьяне обладали определенными правами. Так, закон охранял их жизнь и собственность, они являлись субъектами права, их промысловая и хозяйственная деятельность не ограничивалась. Да и зависимость от помещиков была не только личной, сколько экономической. Но по мере обретения дворянами личных и экономических свобод положение крестьян стало ухудшаться, и они лишились следующих прав:

- в 1724 г. – уходить на заработки без разрешения помещика,
- в 1731 г. – брать подряды и откупа,
- в 1741 г. – приносить присягу при престолонаследии (отныне за них это делал помещик),
- указ 1760 г. предоставил помещикам право ссылать своих крестьян в Сибирь. При этом местные власти могли отправить несчастного крепостного по записке помещика.
- в 1767 г. крестьянам было запрещено подавать жалобы на своих помещиков.

Дворцовые (с 1797 г. их стали именовать «удельными») крестьяне принадлежали императорской фамилии. Их положение было несколько лучше, чем помещичьих.

Монастырские крестьяне принадлежали церкви. В 1764 г. в ходе проведения секуляризации государство отобрало у церкви около 2 млн. крепостных. Они стали называться экономическими. В 1786 г. они были переведены на положение государственных.

Как сословие крестьяне всех групп имели право найма работников, право заниматься торговлей и кустарными промыслами, выставлять вместо себя нанятых в рекруты.

В царствование Екатерины II на правительственном уровне впервые возник вопрос о целесообразности сохранения крепостного права.

Основной причиной появления идеи отмены крепостного права стало распространение европейской, гуманистической культуры. Это с неизбежностью переводило проблему освобождения крестьян из политико-организационной сферы в плоскость общественных дискуссий.

Близкие ко двору А.П. Сумароков, Н.И. Новиков, П.И. Панин (брат воспитателя Павла I Н.И. Панина), государственный деятель, историк и писатель И.П. Елагин, депутаты Уложенной комиссии И. Чупронов, Г.С. Коробьин, Я.П. Козельский, А. Алейников, А.И. Маслов вели критику крепостничества с моральных позиций. Они предлагали запретить продажу крестьян поодиночке (продавать только семьями), установить надзор губернаторов над жестокими помещиками и другие меры. Дипломат Д.А. Голицын, профессор Московского университета С.Е. Десницкий указывали на экономическую неэффективность крепостного права.

Екатерина на протяжении всей жизни оставалась противницей крепостного права. При этом она ясно осознавала, что одного ее желания для радикального изменения всей социальной системы страны недостаточно; что дворянство категорически против этой отмены, поэтому начала действовать обходными путями;

- она всерьез занялась просвещения дворянства,
- запретила свободным людям и вольноотпущенникам вступать в крепостную зависимость,
- для вновь учрежденных городов правительство выкупало крепостных крестьян и обращало их в горожан,
- дети горожан, принятые в воспитательные дома на государственное попечение, становились свободными.

§ 4. Право

Основным содержанием развития права этого периода являлось его формирование как сословного. В определенной степени единым оставалось лишь семейное право, определявшееся христианскими канонами.

Источники. В течение этого периода продолжали действовать нормативно-правовые акты разных периодов русской истории. С одной стороны, юридической силой по-прежнему обладали Соборное уложение 1649 г. и петровское законодательство. Они создавались в то время, когда ничего частного в России не было, когда интересы отдельного человека и целых социальных групп были полностью подчинены интересам государства. С другой стороны, во второй трети XVIII в. дворяне обрели гражданские права. Во второй половине XVIII в., разумеется, в меньшем объеме, эти права получили горожане, а в первой половине XIX в. сократилось вмешательство государства и в жизнь духовенства. В результате в правовых источниках возникла путаница. Ее пытались преодолеть Петр I, Анна Иоанновна, Елизавета, Екатерина, Александр I. Однако из-за того, что социально-экономические условия принципиально не менялись, сделать этого никому из самодержцев не удалось. Поэтому по своему содержанию русское право этого периода было ближе к праву царствования Алексея Михайловича и Петра I, чем к законодательным нормам «просвещенного абсолютизма» Екатерины II.

Что касается присоединенных к России чужих территорий, то их законодательные системы остались без изменений:

- на Украине до 70-х гг. XVIII в. действовали гетманские универсалы, Литовские статуты и магдебургско-хелмское право;
- в Прибалтике – «Шведское уложение» 1734 г. и немецкие законы;
- в Финляндии влияние Швеции было сильнее, чем в Прибалтике, поэтому там работали только шведские законы;
- в Бессарабии – собрание законов Донича, соборная грамота Маврокордата;
- в мусульманских регионах страны применялись нормы шариата и Корана.

Уголовное право. Особенностью развития уголовного права этого периода явилось следующее.

Во-первых, более четкое проведение сословного принципа в уголовном праве: основные изменения в этой отрасли права появлялись по мере юридического оформления прав и обязанностей сословий, например, дворяне были освобождены от телесных наказаний

Во-вторых, – попытка гуманизации наказаний, предпринятая Екатериной II.

Соборное уложение и Воинский устав ставили на первое место преступления против церкви и веры, далее шли политические и административные преступления. Преступления против частных лиц по значимости находились на последнем месте. Первая попытка изменить эту ситуацию прослеживается в намерениях Екатерины II.

В 1766 г. для комиссии по новому Уложению она написала «Наказ». В отношении уголовного и уголовно-процессуального права царица высказала следующие пожелания:

- изменить цель наказания: от устрашения общества перейти к наказанию преступника,
- смягчить наказания,
- постараться не столько наказывать преступника, сколько предотвращать преступление.

Наткнувшись на непонимание членов Уложенной комиссии, она отказалась от попыток проведения идей «Наказа» в жизнь. Тем не менее, в условиях самодержавия, когда каждое слово и даже пожелания монарха имели юридический вес и должны были учитываться окружением, идеи «Наказа» не пропали даром и благотворно сказались на правоприменительной практике.

Административное право. Эта отрасль права в основном регламентировала работу полиции. В ее задачу входила защита интересов государства и горожан.

К первым относилась, например, борьба с нищими. Одиноких, но годных к службе людей ловили и отправляли в солдаты, женатых – на казенные заводы или в оренбург-

ские степи на пограничные заставы. Интересам государства соответствовало также установление винной монополии. Отныне за донос о производстве соседом домашнего вина и самогона устанавливалась премия, за недонесение – штраф.

Что касается интересов общества, то, прежде всего, им соответствовала борьба полиции с разного рода разбойниками. Так, в городах ходить ночью без фонарей и группой более трех человек запрещалось. Полиция пыталась также обеспечить безопасность движения на улицах, поскольку травматизм от лихих наездников в те века был значительным. Она контролировала цены на городских рынках и выполняла множество других социально важных функций.

Все эти обязанности полиции были систематизированы в «Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. и «Уставе благочиния» 1782 г.

Гражданское право. В истории русского права XVIII в. стал тем веком, когда после двухсотлетнего перерыва вновь началось формирование гражданского права в его римском понимании, то есть права свободного гражданского общества. В прежние века в какой-то мере развивалось вещное и обязательственное право, но зависимость всех слоев населения от власти являлась для этого развития непреодолимой преградой.

Разумеется, ни после смерти Петра I, ни даже во времена Екатерины II гражданское право не могло радикально потеснить интересы государства. Давление на власть со стороны сословий и социальных групп было минимальным. Даже восстание под руководством Е.И. Пугачева не представляло для власти серьезной опасности. Поэтому радикальных изменений в отношениях между обществом и властью произойти не могло.

Первым шагом на пути формирования гражданского права стало освобождение дворян от обязательной службы и юридическое оформление мещанского сословия. Помимо дворян и мещан собственностью могли владеть и распоряжаться жители северных регионов и иностранцы.

Вещное право. Дворянские поместья были «повышены» до уровня вотчин. Но в полную собственность дворяне их получили только при Екатерине II (хотя родовое недвижимое имущество по-прежнему запрещалось отчуждать: оно переходило к наследникам по закону).

В 1791 г. бездетные помещики получили право предавать свое имущество любым лицам.

Обязательственное право. Опять-таки при Екатерине II произошло освобождение частных сделок от обременительного контроля со стороны власти. При заключении сделок с недвижимостью, крепость была еще обязательной, для остальных же сделок все проходило по упрощенной процедуре: явочным или домашним порядком. В первом случае договор составляли сами участники, а затем происходила его регистрация в государственных органах. Во втором случае регистрации не требовалось.

Наследственное право. В 1729–1731 гг. было разрешено составлять на дому духовные завещания.

Семейное право. Созидательный потенциал русского общества всегда был очень слабым. Поэтому подавляющее число изменений происходило по инициативе государства. На семейном праве политика просвещенного абсолютизма сказалась благоприятным образом:

– ранее власть интересовал только механизм заключения брака, теперь же она уделила внимание опеке, то есть защите личных интересов. В 1775 г. были учреждены дворянская опека и сиротские суды для горожан. В 1785 г. введен институт попечительства для малолетних (с 14 лет),

– несколько расширились права женщин. Они сохраняли право на приданое и на благоприобретенное имущество.

Разумеется, Екатерина II и ее окружение не могли навязывать обществу непривычные для него нормы. В частности, в условиях низкого уровня развития производи-

тельных сил подавляющая масса населения страны существовала в таких условиях, где выжить в одиночку было невозможно. Поэтому браки заключались не столько по любви, сколько из сословных соображений: купцу было важно увеличить свой капитал, поэтому главным для него являлось состояние будущей супруги (супруга) своего сына или дочери, крестьяне же рассчитывали на нового, крепкого и сильного работника. Семья по-прежнему представляла собой первичную хозяйственную единицу, фактически производственную бригаду. Поэтому власть ее руководителя над всеми остальными членами семьи практически ничем не ограничивалась. В этом плане создание в 1775 г. смиренных домов находилось в рамках общепринятых в обществе отношений. В эти дома родители могли заключать своих непослушных детей.

Процессуальное право. Особенности процессуального права этого периода было:

- отсутствие четкого разделения судопроизводства на уголовное и гражданское,
- существование разных судов для разных сословий,
- возможность вмешательства губернской и уездной администрации в ход следствия и решения суда,
- отсутствие адвокатуры и гласности,
- фактическое отсутствие каких-либо прав у обвиняемого.

Наиболее значимым нормативно-правовым актом, где регулировались ход следствия и судебный процесс, был документ под названием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.).

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Какие процессы привели к обретению дворянством гражданских прав?
2. Почему после обретения дворянством гражданских прав оно так и не получило политические права?
3. Какой была политика государства в отношении крестьян?
4. Могли ли планы «верховников» в дальнейшем привести к принятию Конституции в России?

Глава 2. Государство и право в первой половине XIX в.

§ 1. Исторические условия

Экономика

Основные изменения в этой сфере экономики заключались в следующем:

– в последней четверти XVIII в. в состав России был включен Крым, угроза вторжения крымской конницы исчезла окончательно, и крестьяне начали осваивать земли южнее Ельца. В результате южные регионы страны – Ставропольская и Екатеринодарская губернии, земли области Войска Донского – превратились в основного поставщика товарного хлеба;

– перемещение центра зернового производства на юг, позволило изменить структуру экономики в губерниях Центральной России: взамен нерентабельного зернового производства здесь стали переходить на мясомолочное;

– расширились посевы технических культур – хмеля, табака, льна, картофеля, (который стал не только «вторым хлебом» для крестьян, но и сырьем для пищевой промышленности),

– увеличивались посевы новой культуры – сахарной свеклы, особенно на Украине и на юге Черноземья. Это вызвало появление предприятий по переработке сахарной свеклы. Первый завод по производству свекловичного сахара был построен в Тульской губернии в 1802 году, а в 1848 году их было свыше 300;

– начали внедряться новые машины: молотилки, веялки, сеялки, жатки и др.

подавляющая часть промышленных предприятий была представлена мелким фабриками и заводами, что было вызвано отсутствием покупательского спроса. Крупными были лишь государственные, оборонные заводы и фабрики.

Промышленность переживала переходный период: 80 % рабочих было сконцентрировано в торгово-промышленных селах центральных губерниях: Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Тверской и Калужской. Здесь произошло окончательное отделение промышленности от земледелия и начала формироваться региональная, экономическая специализация:

– Иваново, Тейково, Кохма Шуйского уезда Владимирской губернии, Вичуга Кинешемского Костромской, стали центры хлопчатобумажной промышленности;

– Щелково под Москвой – шелкоткацкого;

– Павлово Горбатовского уезда Нижегородской губернии – слесарной,

– Кимры, Корчевского Тверской – обувной.

Одним из показателей развития экономики является развитие транспортных путей. Еще в середине XVIII в. была усовершенствована Вышневолоцкая система каналов. В 1803 г. прорыли Северо-Екатерининский канал, связавший Каму с Северной Двиной и Вычегдой. Через два года вступили в строй Огинский и Березниковский каналы, соединившие

Днепр с Вислой и Западной Двиной. В 1808–1811 гг., благодаря созданию Марьинской и Тихвинской системы каналов Верхнюю Волгу соединили с Балтийским морем.

На втором месте среди путей сообщения после рек стояли грунтовые дороги. К 1825 г. было построено 389 км таких дорог, а к 1860 г. – 9026.

Практически одновременно с другими странами в России началось строительство пароходов и железных дорог. Первый в мире пароход был построен в 1807 г., в России – в 1815 г. В 1825 г. по рекам страны плавало 25 пароходов, а в 1850 г. – уже 99. Первая в мире железная дорога появилась в Англии в 1825 г., а уже через 12 лет – в России.

Россия являлась большой по численности населения страной, поэтому в абсолютном выражении ее экономика, не только развивалась, но на фоне других европейских стран выглядела вполне достойно.

Однако при пересчете экономических достижений на душу населения, Россия с конца XVIII в., то есть со времени промышленной революции в Англии, все более и более отставала от буржуазных стран Европы. Медленные темпы развития экономики России порождались целым комплексом обстоятельств.

На первом месте оставались географическое положение и природные условия. На рубеже XVIII–XIX вв. $\frac{3}{4}$ населения страны проживало в давно обжитых великорусских губерниях. Хотя Степная Украина, Нижнее и Среднее Поволжье вошли в состав России 200–300 лет назад, эти территории еще предстояло освоить. Крестьяне считали чужими земли южнее Тамбова, Воронежа и Симбирска. Лишь в 1837 г., когда было создано Министерство государственных имуществ, правительство начало оказывать помощь крестьянам в переселении в эти районы.

Экстенсивное развитие экономики затормаживало социальные процессы. Население за этот период увеличилось с 36 млн. человек в 1795 г. до 72 млн. к середине XIX в. Такой огромный прирост был достигнут благодаря присоединению к России территорий с высокой плотностью населения – Польши, Белоруссии, Украины, Молдавии, а также – Финляндии, Северного Кавказа, Казахстана и Аляски. Но сам по себе естественный рост населения страны не порождал качественных социальных процессов.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Санкт-Петербурге проживало 250 тыс. человек, в Москве – 200 тыс., в Астрахани, Казани и Риге – по 30 тыс., в Ярославле – 25, в Туле, Тобольске – по 20 тыс. В Астрахани, Калуге, Киеве, Воронеже, Орле, Иркутске – по 15 тыс. В подавляющем же числе случаев в городах редко насчитывалось и несколько тысяч человек. Они были тесно связаны с деревней: культура имела те же истоки, образ жизни был тем же. Новые же социальные отношения формировались, если число жителей составляло 20–30 тыс.

На втором месте среди факторов экономического развития находилось социальное положение крестьян. Более 50% из них составляли помещичьи крестьяне, остальные – государственные (казенные). Государственные крестьяне проживали, в основном, в Поморье и Сибири. В экономическом плане эти регионы были малозначимыми. Крепостные крестьяне занимали более плодородные земли, но эксплуатация помещиков лишала их минимальных стимулов к труду.

Помещичьи крестьяне по характеру отбывания повинностей делились на барщинных и оброчных. К югу от Москвы основную часть составляли барщинные крестьяне, а к северу – оброчные. С течением времени росла менее эффективная барщинная эксплуатация крестьян. Конечно, в разных районах этот процент менялся. В нечерноземных губерниях, где сельскохозяйственный труд был неэффективен, на барщине трудилось 32,5% крепостных крестьян, в черноземных губерниях, на Средней и Нижней Волге – более 70%, в Литве, Белоруссии и на Украине – более 90%.

В 20-е гг. XIX в. феодальная эксплуатация достигла предела. Доходы помещичьих имений упали, задолженность возрастала. Только за 1834–1858 гг. число владельцев крестьянских душ сократилось со 127 тыс. до 104 тыс.

Крепостное право заблокировало изменение структуры экономики. Во второй половине XVIII в. стал использоваться вольнонаемный труд, но рынок труда оставался крайне узким. В 50-е гг. XIX в. сельском хозяйстве насчитывалось 700 тыс. наемных работников (из них по 300 тыс. батрачило на Украине, 150 тыс. – в Заволжье, 120 тыс. – в Прибалтике, 130–150 тыс. – в остальных регионах). Несколько сот тысяч вольнонаемных рабочих трудилось в промышленности. Для такой большой страны это была мизерная величина.

Уровень жизни подавляющей массы населения страны был нищенским. Это проявлялось, в частности, в отсутствии даже в некоторых уездных городах постоянно действующей магазинной и лавочной торговли. По деревням ходили коробейники (офени), носившие весь свой товар с собой, лишь некоторые из них имели подводы. В свою очередь, низкая покупательная способность населения страны сдерживала развитие промышленности.

Итак, экономика этого периода по своей социальной сущности и источникам развития оставалась государственно-помещичьей. Она не порождала социальных изменений, не могла явиться источником исторического развития России.

Внешняя политика. Внешняя политика этого периода оставалась затратной, и источникам развития экономики илди решения социальных проблем не являлась.

§ 2. Государственный строй

Либеральные проекты Александра I. Александр Павлович был воспитан своей бабушкой – императрицей Екатериной II – как либерал. Она нашла ему воспитателя в лице высокообразованного швейцарца, республиканца и приверженца идей просвещения Ф.С. Лагарпа. Императрица позволяла иностранцу говорить со своим внуком о могуществе разума, о природной свободе человека и нелепости деспотизма. Причем она не устранила Ф.С. Лагарпа от его обязанностей даже после 1793 г., когда Великая Французская революция вроде бы ясно показала, сколь опасны идеи просвещения для венценосных особ.

В 1796–1797 гг. вокруг Александра сложился небольшой кружок его друзей из молодых аристократов: графов П.А. Строганова, Н.Н. Новосильцева, В.П. Кочубея и польского князя А. Чарторыйского. Опасаясь репрессий, друзья собирались почти тайно и говорили о необходимости устранения деспотизма и крепостного права.

Александр I стал императором в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в результате дворцового переворота. В июне того же года Александр создал «Негласный комитет» из своих «старых» друзей, где начали рассматриваться планы либеральных преобразований. Уже к сентябрю комитет подготовил проекты «Всемиловнейшей грамоты, российскому народу жалуемой» (в нем содержались положения об основных гражданских и политических правах), манифеста по крестьянскому вопросу (устанавливавшего порядок выкупа крестьян у помещиков, запрет на продажу крестьян без земли). С 1801 г. по 1803 г. комитет провел 38 заседаний. Екатерининские вельможи окрестили его «Якобинской шайкой».

Оказавшись во главе государственного управления, друзья очень быстро почувствовали огромную дистанцию между мечтами их юности и политической реальностью. Первым из окружения Александра против этих преобразований, выступил Ф.С. Лагарп. В 1795 г. он был выслан Екатериной из России, за отказ уговорить Александра согласиться на получение статуса наследника в обход Павла. На родине Ф.С. Лагарп побывал членом правительства и заметно изменил свои политические взгляды. По приглашению своего воспитанника он в 1801 г. вернулся в Россию и в том же году подал молодому государю записку, где утверждал, что в случае проведения либеральных реформ, Александр полу-

чит оппозицию в лице дворянства, чиновничества, значительной части купечества и «почти всех людей в зрелом возрасте». Ф.С. Лагарп доказывал, что необходимые преобразования могут быть проведены как раз не путем расширения гражданских и политических свобод, а властью неограниченного монарха.

В 1805 г. начались войны с Наполеоном, и на некоторое время вопрос о реформах отпал. Но после их окончания на политическом небосклоне России взошла новая звезда – М.М. Сперанский. В конце 1808 г. он получил от императора указание подготовить проект государственных преобразований, которые должны были включать упорядочение законодательства, создание законосовещательного органа, более четкую регламентацию прав и обязанностей сословий. Для выполнения поручения М.М. Сперанский, по его словам, «изучил все существующие в мире конституции». В октябре 1809 г. проект «Введения к уложению государственных законов» был готов. Прежде всего, автор предполагал наделить все сословия гражданскими правами, т.е. отменить крепостное право. Затем следовало разделить государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из этих структур должна была действовать в строгих рамках закона, причем законодательный орган следовало сделать выборным. Судебные органы тоже должны были строиться на основе выборности. В случае подписания «Введения» Россия становилась конституционной монархией. Александр I признал проект «удовлетворительным и полезным».

Однако слухи о содержании «Введения» получили широкое распространение в дворянской среде, и Александр наткнулся на твердую оппозицию. Против его либеральных мечтаний вообще и проекта М.М. Сперанского в частности выступили мать Александра, вдовствующая императрица Мария Федоровна, брат Константин, сестра Елена, московский генерал-губернатор Ф.М. Ростопчин, придворный историограф Н.М. Карамзин и многие другие влиятельные сановники.

Наиболее серьезные возражения выдвинул Н.М. Карамзин (1766–1826). В 1811 г. он направил императору «Записку о древней и новой России в ее политических и гражданских отношениях». Политику Александра автор «Записки» оценил как кабинетно-бюрократическое творчество, крайне далекое от коренных вопросов русской жизни. Признавая крепостное право злом, он доказывал, что Россия не созрела для отмены крепостного права и что лучшей реформой будет просвещение народа. По его мнению, недостатки в стране связаны не пороками самодержавной системы, а с плохими чиновниками. А ограничение самодержавия породит только бунт и анархию.

Отложив подписание «Введения к уложению», Александр от либеральных идей не отказался. В том же 1809 году он даровал Конституцию только что присоединенной Финляндии, в 1815 г. – Царству Польскому. (Причем польская Конституция на много десятилетий стала самой либеральной в Европе). Выступая в марте 1818 г. в варшавском Сейме, Александр сказал, что собирается распространить конституционные порядки «на все страны, моему попечению вверенные». В апреле он подписал конституционный «Устав образования Бессарабской области». Затем поручил министру юстиции, другу юности Н.Н. Новосильцеву подготовить новый конституционный проект для России. К 1820 г. проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» был готов и одобрен царем. Реализация проекта вплотную приблизила бы Россию к конституционной монархии. Одновременно несколько сановников получили указание подготовить проекты отмены крепостного права. Однако и на этот раз ничего не было воплощено в жизнь.

Во-первых, либеральные планы породили в дворянской среде сильное раздражение, грозившее обернуться дворцовым переворотом.

Во-вторых, Александр увидел, что западная демократия не в состоянии решить собственные социальные проблемы. В Испании, Португалии и Италии полыхали рево-

люции. Кроме того, бывшие союзники, Англия и Австрия, помирились с Францией и начали проводить откровенно антироссийскую политику.

В-третьих, тупик во внутренней политике соединился с личной драмой. Как человек, Александр Павлович был глубоко одинок. Отношения с женой давно расстроились. Их дети скончались в раннем возрасте. Брат Константин уехал наместником в Царство Польское, а с младшими братьями – Николаем и Михаилом – он не общался из-за разницы в возрасте. В 1818 г. скончалась сестра Екатерина, которая многие годы была его близким другом. Александр фактически передал управление страной А.А. Аракчееву, а сам стал искать успокоение в религии.

За три недели до смерти Александр заметил начальнику Главного штаба: «И все-таки, что бы ни говорили обо мне, я жил и умру республиканцем».

Высшие органы власти. В течение 1801–1810 гг. функционировал «Непременный совет», выполнявший совещательную функцию при молодом императоре Александре I.

С 1810 г. учрежден «Государственный Совет» – высший законосовещательный орган. Он состоял из пяти департаментов, занимавшихся такими областями, как: законы, военные дела, гражданские и духовные дела, государственная экономия, дела царства Польского. Но при Николае I законопроекты стали разрабатываться в «Собственной Его Императорского Величества канцелярии».

С созданием этих органов роль Сената уменьшилась. Он окончательно оформился как высшее судебное учреждение страны.

Центральные государственные органы. Когда Петр I создавал систему коллегий, основной проблемой прежней – приказной – системы являлось переплетение функций. Легче было сломать приказную систему в целом, чем разобраться, какой приказ за что отвечает. Однако в конце XVIII в. в коллегиальной системе выявился ряд недостатков: отсутствовала персональная ответственность, функции коллегий не во всем были четкими, делопроизводство было изрядно усложнено. Поэтому уже Екатерина II начала предпринимать попытки замены петровских коллегий на новые органы, руководители которых нес бы персональную ответственность за порученное дело. Такими руководителями стали, например, отвечавший за просвещение И.И. Бецкой, И.Э. Миних, занимавшийся вопросами таможни.

В 1802 г. в соответствии с законом «Об учреждении министерств» были созданы министерства военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. Тогда же было создано Государственное казначейство со статусом центрального учреждения. Их принципиальным отличием от прежних коллегий являлась персональная ответственность министров за состояние порученной сферы государственного управления. Реформа центральных государственных органов завершилась в 1810–1811 гг., и в таком виде созданная министерская система просуществовала до 1917 г.

Одновременно с организацией министерств для решения межведомственных вопросов был создан и Комитет министров. Его функции были уточнены в 1812 г. Председательствовал на его заседаниях император.

Естественно, для обсуждения и решения отдельных специфических проблем возникали новые государственные структуры, например, финансовые вопросы обсуждал временный комитет, десять комитетов, регулярно создававшиеся в 1812 и 1840 гг., обсуждали крестьянскую проблему, одно время работал комитет по постройке Исаакиевского собора и т.д.

Полиция. В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел. После этого управление этой сферой стало более стройным, численность полиции возросла.

Россия являлась унитарным государством, но власть всегда учитывала особенность национальных регионов. Например, в Сибири были созданы «инородческие управы», предназначенные для осуществления полицейских функций в среде кочевых племен. При этом комплектовались эти управы из местного населения.

Органы государственной безопасности. В XVIII в. обеспечением государственной безопасности занималась Тайная экспедиция. Ее основной задачей должно было стать изучение обстоятельств смерти Павла I, но, во-первых, в этом совсем не был заинтересован Александр I, во-вторых, уровень профессионализма, вероятно, был низким (за месяц, что экспедиция еще просуществовала после убийства Павла I, она нити заговора так и не обнаружила). В-третьих, методы ее работы нового государя коробили. Все это вместе взятое привело к тому, что в апреле 1801 г. Александр I Тайную экспедицию ликвидировал.

Но без тайной полиции не обходится не одно государство в мире. Поэтому в 1805 г. возник «Комитет высшей полиции». В 1807 г. его место занял «Комитет для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общественного спокойствия». В 1810 г. в составе министерства полиции создается «Особая канцелярия». Наконец, в 1817 г. в обеих столицах и некоторых других городах была учреждена царская Жандармерия. После восстания декабристов значение этих органов возросло, в результате в 1826 г. появилось Третье отделение Собственной его императорского Величества канцелярии. Исполнительным органом Третьего отделения стал жандармский корпус. В её задачу входила борьба с оппозиционными настроениями, поимка беглых крестьян и уголовных преступников.

Общая численность корпуса составляла несколько тысяч человек. Для такой огромной страны это было совсем немного. И определялось не только профессионализмом, но и незначительным политическим противостоянием общества и власти.

Армия. Основным нововведением первой половины XIX в. стала попытка переложить бремя содержания армии на нее саму. Для этого в 1816 г. по инициативе Александра I были созданы военные поселения¹. Военные поселенцы сами должны были обеспечить себя продовольствием и одеждой, а полковых лошадей – фуражом. Идея была взята государем из книги немецкого генерала. В Германии она оказалась плодотворной, в России же надежд не оправдала:

- в 1819 г. восстали военные поселенцы и солдаты Чугуевского полка на Украине;
- в 1830 г. военные поселенцы и солдаты на несколько дней захватили Севастополь;
- в 1831 г. восстали военные поселенцы и солдаты Старой Русы;

После 1831 г. поселения начали сокращать и окончательно ликвидировали в начале 50-х гг.

§ 3. Социальные процессы

Основным направлением социальной политики государства являлось создание препятствий для перехода людей из одних сословий в другие.

Политика государства в отношении дворян. В 1831 г. было издано новое «Положение о дворянских обществах». В нем были более точно определены функции дворянских собраний, порядок выборов должностных лиц, расширен круг должностей, замещаемых на

---

¹ Но поскольку работа по их созданию легла на плечи военного министра А.А. Аракчеева, то в истории военные поселения оказались тесно связаны именно с его именем.

выборной основе, сокращено число членов дворянского собрания, путем установления более высокого имущественного ценза.

В 1845 г. были повышены требования к государственным служащим, претендующим на дворянство. Отныне для приобретения потомственного дворянства офицерам требовалось дослужиться до 8 ранга, а на штатской службе – до 5.

Политика государства в отношении духовенства. Первые сословные льготы и привилегии духовенство обрело еще в XVIII в. В первой половине XIX в. этот процесс продолжался:

- с 1801 г. священники, а с 1835 г. их дети были освобождены от телесных наказаний,
- с 1807 г. – от поземельного налога,
- с 1821 г. – от постоя,
- награжденные орденами священники получили право приобрести дворянские права,
- 1849 г. дети священников получили освобождение от обязательного обучения в духовных учебных заведениях.

Вместе с тем, в отношении духовенства продолжилась и другая линия – власть стремилась затруднить проникновение в это сословие лиц из других социальных групп и сокращение числа лиц, пользующихся привилегиями духовенства. Так, в 1828 г. детям священников, не имевшим возможности получить место в церкви, вменялось в обязанность избрать гражданскую или военную службу, а не сделавшим это – записаться в одно из податных сословий.

Политика государства в отношении крестьян. На рубеже XVIII–XIX вв. крестьянство составляло 94,5% населения страны. Из них около 45% являлись государственными (в их число входили крестьяне, принадлежащие императорской фамилии, и посессионные, то есть приписанные к фабрикам и заводам) и около 55% частновладельческими (или помещичьими).

И при Александре I, и при Николае I крестьянский вопрос не сходил у правительства с повестки дня.

В царствование Александра I, первым на правительственный уровень поднял этот вопрос князь А.Р. Воронцов. Затем последовали проекты адмирала Н.С. Мордвинова, П.А. Зубова. В 1801 г. граф С.П. Румянцев пожелал отпустить на волю 199 крестьян одного из своих имений. Поскольку соответствующего закона не существовало, он обратился к Александру I с просьбой о его создании. В результате в 1803 г. был принят закон «О вольных хлебопашцах». На его основании несколько десятков тысяч крепостных со временем получили свободу.

В 1808 г. правительство запретило продавать крепостных на ярмарках, в 1809 г. ссылая их на каторгу.

После войны 1812 г. проекты отмены крепостного права выдвинули И. Тургенев, Е.Ф. Канкрин, А.А. Аракчеев. Возникло даже общество по организации отмены крепостного права. Но Александр I считал, что в масштабах страны все должно зависеть от него, а не каких-то обществ. В 1816–1819 гг. он разрешил отменить крепостное право в Остзейском крае (Эстонии и Латвии).

В следующее царствование для обсуждения этого вопроса было создано 10 секретных комитетов. Их участники старались смягчить крепостное право, упорядочить отношения между крестьянами и помещиками. В частности, благодаря работе этих комиссий в 1842 г. помещикам разрешили передавать своим крестьянам земли за определенные повинности, в 1848 г. помещичьи крестьяне получили право покупки земли.

Николай I понимал экономическую нецелесообразность и нравственную несовместимость крепостного права с православием. Однако он полагал невозможным для себя лично отменить Жалованную грамоту дворянству 1785 г., в соответствии, с которой земля навечно передавалась дворянам.

Низкая эффективность этой работы правительственных комиссий объясняется тем, что помещичьи крестьяне практически не восставали. Против своего положения поднимались или казаки или государственные крестьяне окраинных регионов:

- в 1826 г. волнение охватило 45 тыс. донских казаков;

- в 1843 г. волнение охватило 40 тыс. государственных крестьян Оренбургской губернии.

Но и эти волнения не выросли до масштабов опасности для трона и существующего строя. Поэтому разработка законов в отношении государственных крестьян не являлась прямой реакцией на эти волнения. Например, наиболее крупным было волнение на Дону в 1826 г., а реформа управления государственными крестьянами началась в 1837 г. В 1843 г. заволоновалась Оренбургская губерния. Это был явный признак неудовлетворенности крестьян закончившейся в 1841 г. реформой. Но правительство считало проблему закрытой и к пересмотру положений реформы не вернулось.

Большинство волнений крепостных крестьян не было связано с насилием, а представляло своего рода экономические забастовки. Так, с 1826 г. по 1850 г. произошло 576 волнений. С 1835 г. по 1854 г. было убито 130 помещиков и чуть более двух десятков управляющих, совершено 62 покушения на жизнь тех и других. В сравнении с масштабами преступности конца XX в., русская деревня первой половины XIX в. представляла собой правовой оазис.

Не крестьянские волнения и восстания являлись основной причиной появления многочисленных проектов отмены этого позорного явления, а несовместимость крепостного права с европейской этикой. А раз так, то с отменой крепостного права правительство особенно и не спешило.

Между тем, крепостные отношения в аграрном секторе экономики оставались сдерживающим фактором ее развития. Крестьяне не были заинтересованы в повышении эффективности труда, несмотря на то, что помещики пытались добиться этого самыми разными методами (одни переводили на барщину лишь половину семьи, а другую – полностью от нее освобождали; другие устанавливали определенные объемы барщинных работ, после чего крестьянин мог работать на себя; третьи пытались вести свое хозяйство, опираясь на последние достижения сельскохозяйственной науки). Их недоимки росли год от года. В результате помещики все чаще оказывались в долговой кабале. Если в начале века число помещиков-должников составляло не более 5%, то к 1859 г. – уже 65%. Все это делало отмену крепостного права настоятельной необходимостью.

Смерть Николая I в феврале 1855 г., независимо от позиции нового государя, породила всплеск надежд и реформаторский бум. Проекты преобразований начали составлять буквально все – от либеральных журналистов до губернаторов.

Крупный чиновник П.А. Валуев в 1855 г. записал в дневнике: «Озлобление против порядков до 1855 г. беспредельное и всеобщее»¹. Александр II не обращал на это внимания и первые несколько месяцев никаких реформаторских шагов не предпринимал. Но осенью 1855 г. государь отправился с инспекционной поездкой на юг, поближе к театру военных действий. Увиденное потрясло его. Вскоре он отдает приказание смягчить цензуру, разрешает курение на улице и ношение бород, облегчает получение заграничных

---

¹ Русская старина. 1891. Кн. 5. С. 343.

паспортов для выезда за границу. Так постепенно накапливались решения, которые вскоре перечеркнули внутреннюю политику его горячо любимого отца.

После поражения в Крымской войне крепостное право стало рассматриваться как одна из причин внешнеполитической катастрофы. Теперь за его отмену выступили даже некоторые консерваторы, например, приватный советник Николая I, один из столпов теории «официальной народности» М.П. Погодин. Общий культурный уровень дворян вырос, дворянство уже не имело моральных прав защитить этот устаревший социальный институт.

В опубликованном 19 марта 1856 г. манифесте по случаю окончания Крымской войны, оказалась несколько фраз с неясным смыслом. Потеря части Бессарабии и Черноморского флота, говорилось в манифесте, будут компенсированы внутренними реформами. Никаких планов отмены крепостного права у государя на тот момент не было. Тем не менее, когда в марте 1856 г. Александр II приехал в Москву, где генерал-губернатор А.А. Закревский попросил успокоить московских дворян, государь на торжественном обеде сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само начнет отменяться снизу»¹.

В конце 1856 г., царь писал своей тетке великой княгине Елене Павловне: «Я выжидаю, чтобы благомыслящие владельцы населенных имений сами высказали, в какой степени полагают они возможным улучшить участь своих крестьян». В этом его поддержала как Елена Павловна, так и младший брат Константин Николаевич.

В начале 1857 г. был создан очередной секретный комитет для «обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». Все его члены оказались крайне консервативными, в результате за полгода комитет ничего не сделал. Между тем Александр начинал торопиться с разработкой вопроса. Царь поручил вновь назначенному министру внутренних дел С.С. Ланскому добиться выдвижения самим дворянством идеи отмены крепостного права. Однако, не смотря на все усилия, выполнить поручение государя С.С. Ланскому не удалось. Дворяне отвечали молчаливым раздражением. Летом 1857 г., находясь в Германии, царь сказал русскому послу: «Крестьянский вопрос меня постоянно занимает. Я более чем когда-либо решился, и никого не имею, кто помог бы мне в этом важном и неотложном деле».

Тогда Александр II поручил другу детских лет генерал-губернатору В.И. Назимову инспирировать обращение лифляндского дворянства (Виленская, Гродненская и Ковенская губернии) к государю с просьбой о разработке соответствующего проекта реформы. Якобы в ответ на это обращение, секретный комитет в ноябре 1857 г. поручил В.И. Назимову созвать губернский комитет из местного дворянства. Сразу же рескрипт В.И. Назимову был разослан всем остальным губернаторам и растиражирован по всей стране. Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому вопросу и стал действовать открыто. Таким образом, гласность стала мощным двигателем реформ. Губернаторам и дворянству пришлось начать создание аналогичных комитетов.

В 1857 г. император полагал возможным освобождение крестьян без земли, подобно тому, как это было сделано Александром I в Остзейском крае в 1817–1818 гг. Но в 1858 г. в Остзейском крае вспыхнули крестьянские беспорядки. Поэтому государь изменил свое мнение относительно безземельного освобождения крестьян. Отныне он поставил перед Главным комитетом новую задачу: освободить помещичьих крестьян с землей. Свою роль сыграло и поведение близкого друга императора графа Я.И. Ростовцева. Этот человек был отнюдь не либеральных взглядов. Но о максимальной помощи несчастным крестьянам просил его умирающий сын. Между тем, Александр II поставил Я.И. Ростовцева во

---

¹ Голос минувшего. 1916. № 5 – 6. С. 393.

главе Редакционной комиссии, которая должна была свести воедино все проекты, разработанные дворянскими обществами разных губерний. Зная, что члены комитета относятся к идее наделения крестьян землей без восторга, император 4 декабря 1858 г. пришел на его заседание и прервал возможные дискуссии словами, что отныне освобождение крестьян должно готовиться с наделением их землей.

Последующие два года ушли на определение размеров будущих крестьянских наделов в зависимости от качества земли в разных регионах. Для доведения этой титанической работы до конца, государь назначил председателем Главного комитета по крестьянскому делу своего либерально настроенного брата Константина. Великий князь отнесся к этой работе очень серьезно. Он заставлял членов комитета заседать по 7 часов подряд. Ночью просматривал все документы, чтобы выявить уязвимые положения у своих противников и наутро убедить их. Большинство членов комитета все равно саботировали работу. Тогда в дело включился Александр II и своим решением утверждал мнение брата и его единомышленников. Зная о настроениях членов комитета, царь ставил им жесткие сроки для принятия решений. В результате к январю 1861 г. все необходимые документы были подготовлены.

17 февраля 1861 г. проекты реформы утвердил Государственный Совет, а 19 февраля Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Узнав об этом в своем далеком Лондоне, А.И. Герцен с восторгом назвал государя «Освободителем».

23 марта 1861 г. Александр II с чувством глубокого удовлетворения отметил в письме к своему дяде прусскому королю Вильгельму: «У меня сознание, что я выполнил великий долг».

Характер проведения этой реформы определялся отсутствием мощного антикрепостнического движения со стороны крестьян. Только это могло обеспечить реформе глубину и динамику. Реформа же оказалась результатом давления императора Александра II на консервативные дворянские круги и государственный аппарат. Большого в тех исторических условиях достичь было нельзя.

Освобождение помещичьих крестьян от крепостной зависимости знаменовало завершение очередного периода русской истории, в ходе которого все слои населения обрели гражданские права.

Ближайшим и непосредственным следствием этого освобождения стало формирование рынка труда. В результате в течение нескольких десятилетий в стране произошел экономический скачок.

Итак, к середине XIX в. общество обрело гражданские права. Это означало окончание периода нерационального использования рабочей силы. Лишившись бесплатного труда крепостных, дворянство вступило в полосу массового разорения, было вынуждено либо поступать на государственную или земскую службу, либо перестраивать свое хозяйство на основе капиталистических методов. Крестьяне получили возможность бросить нерентабельный труд и искать доходную работу в городах. Таким образом, общество в целом смогло более эффективно использовать свой созидательный потенциал.

§ 4. Право

Консолидация законодательства. К началу XIX в. действующими источниками права оставались Уложение 1649 г., петровские манифесты, регламенты и уставы, законодательство остальных императоров. Но, во-первых, по одному и тому же предмету регу-

лирования накапливались все новые и новые законы, что вызывало неразбериху. Требовалось провести консолидацию. Во-вторых, к началу XIX в. русское законодательство оставалось неразвитым. Число нормативно-правовых актов не достигло такого уровня, когда единичное, казуальное описание поднимается на уровень понятий и терминов. Между тем, буржуазное право Европы было уже кодифицировано, и отраслевые кодексы начинались с общей части. Эти недостатки русского права требовалось преодолеть.

В 1826 г. только что вступивший на престол Николай I создал Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Его фактическим руководителем стал возвращенный из ссылки М.М. Сперанский. Еще в 1804–1809 гг. он по поручению Александра I предпринимал попытки кодификации русского права. Тогда наивный молодой реформатор заложил в кодексы идеи Великой Французской революции. Это вызвало в придворных кругах такой взрыв возмущения, что Александр I был вынужден отправить своего государственного секретаря в ссылку.

В сравнении с царствованием Александра I, социально-политические условия в стране не изменились, и оснований для радикального обновления законодательства не было. От М.М. Сперанского требовалось провести лишь техническую работу – устранить накопившиеся противоречия. Что он и сделал. Через шесть лет появились два грандиозных труда: Полное собрание законов Российской империи и Свод законов.

Полное собрание законов Российской империи состояло из 40 томов (30920 актов) и 6 томов приложений. Все нормативные акты были расположены в хронологическом порядке. В нем были собраны законы с 1649 г. и по 1825 г.

Свод законов создавался по иному принципу: в него были включены только действующие нормативно-правовые акты. Свод состоял из 8 разделов (15 томов):

- законы о механизме государственной власти и государственной службе (ч. 1),
- уставы о повинностях (ч. 2),
- устав казенного управления (пошлины, питейный сбор и т.д.) бюджетное право (ч. 3),
- сословное право (ч. 4),
- гражданское законодательство (ч. 5),
- уставы государственного благоустройства (кредитные, торговые, промышленные и т.д.); уставы путей сообщения, почт и телеграфа, строительства, трактиров, положения о взаимном пожарном страховании, найме на сельхоз работы и т.д. (ч. 6),
- уставы благочиния: а) народное продовольствие, здравоохранение, общественное призрение, б) уставы о паспортах, о беглых, ссыльных, о содержании под стражей (ч. 7),
- уголовное законодательство (ч. 8).

Полное собрание законов представляло историческую ценность. Свод же являлся основой действующего права и, к сожалению, имел ряд недостатков.

Во-первых, в стране существовала сословная система, в результате в Своде отсутствовал такой важный раздел как «Лица».

Во-вторых, в современной учебной литературе работа М.М. Сперанского определяется как кодификация. В дореволюционной литературе такое определение к ней не применялось. Хотя М.М. Сперанский иногда позволял себе формулировать новые нормы, не опирающиеся на действующий закон, правильнее все-таки определить Свод законов не как кодификацию, а как консолидацию. М.М. Сперанский предполагал приступить к созданию кодексов. Он хотел, чтобы кодексы, в отличие от Полного собрания и Свода, стали новым правом, отражающим общеевропейские правовые тенденции и правовые ориентиры для будущей России. Однако в придворных кругах такие проекты поддержки не получили, и работа не началась.

Третьим недостатком консолидированного права явилось существование на территории страны разных правовых источников: на национальных окраинах русские зако-

ны, зачастую, не действовали. Тем самым закладывалась психологическая основа для будущего политического сепаратизма.

В 1854 г. вышло в свет второе издание Свода законов. В него вошли нормативно-правовые акты, принятые в царствование Николая I.

Государственное право. В большинстве современных стран вполне правомерно объединяются два понятия: «Конституция» и «основной закон». Но в XVIII–XIX вв. это было не одно и то же. Под Конституцией понималось ограничение самодержавной власти гражданским обществом, и до 1906 г. в стране такого не было. А юридически зафиксированные основы государственного строя Россия, конечно, имела. Они были изложены в виде законов об императоре и императорской фамилии и законах о государственном механизме.

Первая часть государственного права нашла своё отражение в первой части первого тома Свода законов Российской империи: о священных правах и преимуществах верховной самодержавной власти, учреждение об императорской фамилии.

Вторая часть находилась во второй части первого тома. А также во втором и третьем томах: законы и высших и местных государственных учреждениях, уставы о службе гражданской, о пенсиях и орденах.

Административное право. Эта отрасль права регулировала сферу безопасности и благоустройства населенных пунктов. Кроме борьбы с уголовниками и правонарушителями, под «безопасностью» понималось также борьба с пьянством, контроль печатных изданий, паспортный режим, наблюдения «за сборищами народа». А под «благоустройством» – борьба с проституцией. Нормы административного права содержались в XII, XIII и XIV томах Свода законов. Помимо этого, данная сфера права регулировалась подзаконными актами определенных министерств, прежде всего, Министерства народного просвещения и Министерства государственных имуществ.

Гражданское право. Это право, наконец-то, было систематизировано: М.М. Сперанский изложил его в X томе Свода законов.

Вещное право состояло из следующих институтов: право собственности, владения и сервитутов. Поскольку социальная система России оставалась сословной, то и ограниченный пользоваться этим правом было достаточно много:

- значительные земельные угодья не признавались частной собственностью,
- земельные наделы государственных и удельных крестьян не могли отчуждаться,
- выделяться из общины крестьяне не могли,
- крестьяне, не имевшие торговых свидетельств и недвижимой собственности, не могли выдавать векселя,
- ограничения касались и дворянских поместий: преимущество при продаже имели члены данной фамилии. Продолжал действовать и майорат, при котором земельные владения передавались только старшему сыну,
- ограничивалась правоспособность и дееспособность евреев,
- поляки не могли приобретать, брать в залог и арендовать землю в 9 западных губерниях.

Обязательственное право возникало из договоров и деликтов.

Свод законов регулировал отношений сторон пол договору найма (для домашней прислуги, батраков и другие виды работ).

Получил в это время договор товарищества.

Семейное право. Семейные отношения традиционно регулировались церковью. Но постепенно росло и число светских законов о браке и семье.

Единственной формой брака оставался брак церковный. Вступление в брак и развод регулировался той или иной церковью (православной, католической, иудейской, мусульманской, протестантской и др.).

Права законнорожденных и незаконнорожденных детей были различными: последние ни имени отца, ни его имущества получить не могли. То есть все это были принципы, выработанные еще в прошлом, XVIII в. Единственным нововведением стала возможность родителей отправлять непослушных детей в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев.

Уголовное право. В Своде законов уголовное право содержалось в кн. 1 XV тома. Впервые в уголовном праве были выделены Общая часть и Особенная. В книге было 756 статей.

В 1845 г. был утвержден новый кодекс – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Число статей увеличилось почти в три раза – до 2224. Его авторы не только не ограничились изучением многих западноевропейских уголовных кодексов, но рассмотрели даже их проекты.

Впервые в русском уголовном праве появилась Общая часть. Его роль выполнил первый раздел Уложения.

Под преступлением понималось противозаконное деяние и неисполнение того, что предписывает закон. В 1848 г. законодатель начал различать преступление и проступок. Устанавливались формы вины, стадии совершения преступления, виды соучастия, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность, а также основания для освобождения от уголовной ответственности. Все это означало большой шаг вперед в развитии уголовного права.

Недостатки же это права определялись не столько консервативностью власти, сколько пассивностью общества. Прежде всего, это сказалось на системе преступлений: 9 из 12 разделов Уложения были посвящены охране государственного и общественного строя. Законодатель по степени важности расположил преступления в следующем порядке: преступления против веры, государства, должностные преступления, имущественные, против благочиния, жизни, здоровья, свободы и части частных лиц и др. То есть интересы человека оставались для законодателя в то время на последнем месте и защищались государством соответствующим образом.

Система наказаний усложнилась. Уложение предусматривало 11 видов наказаний, разделенных на 35 ступеней. Их можно сгруппировать в уголовные и исправительные. К первым относились смертная казнь, каторга, ссылка в Сибирь или на Кавказ, лишение всех прав состояния (означавшее лишение прав собственности, всех сословных привилегий, прекращение супружеских отношений, лишение родительских прав).

К исправительным наказаниям относились ссылка, заключение в крепость или тюрьму, смирительный или работный дом, кратковременный арест, выговор, штраф, внушение или замечание.

Процессуальное право. В царствование Александра I изменения были незначительными: в 1801 г. запретили пытки, с 1808 г. начали образовываться коммерческие суды: военные, морские, горные, лесные, путей сообщения и др., в 1817 г. отменили вырывание ноздрей, истязание осужденных на каторжные работы.

В Своде законов уголовному процессу было посвящено свыше 800 статей.

Судебный процесс носил инквизиционный характер. На судебном заседании один из членов суда или секретарь зачитывали дело. Обвиняемый играл роль объекта, слова не получал. Свидетели и эксперты обычно в суд не вызывались. Дела по незначительным преступлениям рассматривались полицейскими чинами. А по тяжким

уголовным преступлениям суд первой инстанции направлял его для утверждения в палату уголовного суда.

При недостаточном объеме улик суд в большинстве случаев не выносил оправдательного приговора, а оставлял человека под подозрением. Для крестьян и мещан это могло означать выселение в Сибирь по приговору местных обществ.

Вопросы для обсуждения

1. В чем причина краха либеральных реформ Александра I?
2. В чем причины сохранения крепостного права до середины XIX в.?

Тесты

1. *В каком году военная служба была сокращена с 45 лет до 25?*
а) в 1730,   б) в 1736,   в) в 1762,   г) в 1785.
2. *В каком году появилась первая железная дорога?*
а) в 1811,   б) в 1825,   в) в 1837.
3. *В каком году была предпринята первая попытка введения Конституции?*
а) в 1730,   б) в 1810,   в) в 1820,   г) в 1880.
4. *Кто из общественных деятелей принадлежал к славянофилам?*
а) Кавелин,
б) Хомяков,
в) Самарин,
г) Чичерин.
5. *Кто по образованию Николай I?*
а) экономист,
б) юрист,
в) военный инженер,
г) военный.
6. *Сколько человек было осуждено по делу декабристов?*
а) 121,   б) 165,   в) 240,   г) 520.

Часть VI.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1861–1916 гг.

Глава 1. Государство и право в 1861–1904 гг.

Основным содержанием этого периода явились ускорение развития рыночного механизма, утверждение демократических норм в политике и формирование гражданского сознания. Толчком к этим процессам явились реформы 60–70-х гг. XIX в. и революция 1905–1907 гг. В результате российская социальная система в определенной степени приблизилась к западноевропейской. Однако национальное сознание за столь короткий срок измениться, конечно, не могло, что обернулось в 1917 г. национальной катастрофой.

§ 1. Социальные процессы

Позитивные тенденции. Отмена крепостного права привела к некоторым положительным социальным результатам.

1. Увеличились сезонная миграция и переезд населения в отдаленные районы на постоянное место жительства.

В первые десятилетия после отмены крепостного права из деревень Нечерноземной зоны в поисках работы уходило более 20%. С течением времени, как отход, так и миграционные потоки увеличились. Население в Нечерноземье сокращалось, а в Новороссии и на Северном Кавказе – стремительно росло. С 90-х гг. миграционный поток направился также в Сибирь и Среднюю Азию. В 1880–1895 гг. в новые районы переселилось 461,7 тыс. человек, а в 1896–1905 гг. – уже 1075,9 тыс. Благодаря колонизации именно эти регионы в 80–90-е гг. стали основными поставщиками товарного хлеба.

2. Городское населения увеличилось в 2,5 раза, а его удельный вес официально вырос до 22,7%.

3. Медленно, но улучшался уровень жизни народа. Косвенным подтверждением этого явился рост численности населения. Если в 50-е гг. среднегодовой прирост крестьян составлял 11,5%, то в дальнейшие 40 лет – более 30%. Частично это происходило за счет снижения смертности, вызванного успехами земской медицины, и развития торговых связей между регионами, что значительно уменьшило влияние местных продовольственных недородов.

4. Население страны увеличилось с 74 млн. человек в 1858 г. до 129 млн. – в 1897 г.

Негативные процессы. Темпы экономического развития не позволяли за короткий срок решить социальные проблемы.

Подавляющая часть населения страны проживала в деревне, а социальные процессы там определял ряд неблагоприятных факторов, которые невозможно было нейтрализовать в короткие исторические сроки действиями правительства. Трудностей не удалось избежать ни помещикам, ни крестьянам.

До отмены крепостного права помещичьи хозяйства были построены на принудительном труде крепостных, и с этого права неизбежно должны были в ближайшем будущем или разориться или полностью перестроиться на основе рыночного механизма. Большинство помещиков перестроиться не смогли. Первоначально они попытались решить все проблемы путем кредитов Дворянского банка. Но годы шли, а рентабельные хозяйства создать все не удавалось. Поэтому к началу XX в. многие помещики просто разорились: если в 1861 г. в руках дворян находилось 87 млн. десятин, то к началу XX в. у них осталось только 52 млн.

Крестьянские хозяйства испытывали иные трудности.

Отмену крепостного права правительство провело таким образом, что крестьяне оказались ограблены. Во-первых, они лишились части своей земли: в Нечерноземье наделы составили 10%, в Черноземье – от 26 до 40%. Для прожиточного минимума крестьянину требовалось от 5 до 8 десятин земли, получил же он от 2 до 4 десятин. Во-вторых, даже за оставленную землю надо было заплатить выкуп, стоимость которого равнялась стоимости земли плюс 6%, которые в среднем получили помещики от своих крестьян до отмены крепостного права. У крестьян денег не было, поэтому 80% за них уплатило помещикам государство. Оставшиеся 20% крестьяне должны были выплатить сами. Деньги помещикам следовало выплатить в течение 20 лет, государству – в течение 49.

Второй проблемой деревни оказалось аграрное перенаселение.

Несмотря на громадную территорию страны в 2 млрд. десятин, для сельского хозяйства была пригодна далеко не вся земля: в 1877 г. под пашни было занято всего 391 млн. десятин. Прирост населения в относительных размерах оставался приблизительно тем же, что и раньше. В абсолютных же размерах он превращался в сложную социальную проблему. Численность крестьянского населения увеличилась с 1861 по 1900 гг. 48,9 до 80 млн. человек в Европейской России. Между тем, рост сельского населения проходил в условиях сохранения у общины тех же земельных площадей, какие ей выделили в 1861 г. В результате размер земельного надела сократился до 2,6 десятины. Конечно, основная масса крестьян прибегала к аренде. Но это не решало проблемы, поскольку арендная земля составляла приблизительно 30% надельной. К 1904 г. в целом по стране до 50% крестьян имели недостаточные объемы пашни.

Выходом из создавшегося положения могла быть лишь глубокая трансформация экономики страны из аграрной в индустриальную, на что требовались десятки лет. А пока происходила миграция крестьян в города, возможности же городской экономики обеспечить работой избыточное сельское население оставались незначительными (хотя, начиная с 70-80-х гг. XIX в темпы роста российской экономики были высокими даже по мировым меркам).

§ 2. Государственный строй

Монархи и бюрократия. Россия оставалась абсолютной монархией. Управление страной русские монархи осуществляли путем участия в заседаниях высших государственных органов и регулярного просмотра докладов министров и губернаторов.

В практику государственных отношений доклады и годовые отчеты руководителей государственных структур, а также губернаторов и генерал-губернаторов вошли с 1804 г. В них содержалось краткое изложение деятельности департамента или губернатора за определенный период. С 1837 г. отчеты стали регулярными¹. По форме 1837 г. в от-

¹ Свод законов. Т. II. Изд. 1842. Ст. 610 – 612, 614.

четах имелось 16 разделов. Но в 1842 г., 1853 г., 1870 г. и 1897 форма и содержание уточнялись, так что ни число разделов, ни их содержание не были стабильными.

Александра II делал на отчетах обычно одну, реже – 2–3 пометки. Адресовались они министрам или губернаторам¹. До 1905 г. с пометками и резолюциями царя отчеты направлялись на рассмотрение в Комитет министров, а с 1905 г. – в Совет министров.

В зависимости от конкретной ситуации государь мог утвердить мнение большинства или меньшинства.

Замечания царя могли существенно осложнить дальнейшую карьеру любого министра или губернатора. Но иногда министры игнорировали пометки царя и высочайшего гнева не опасались. Так, в отчете Псковского губернатора за 1872 г. содержалась просьба выделить средства на постройку моста. Дочитав до этого места, царь пометил «Сообразить». Однако ни в тот год, ни на следующий губерния средства не получила. Происходило это потому, что министры обычно ставили поручения царя в череду неотложных дел по значимости, а так как средств на решение всех социально-экономических проблем не хватало, то поручение царя не выполнялось на законных основаниях.

Иногда инициатива губернатора служила толчком для принятия решения в масштабах страны. Так, на отчете владимирского губернатора за 1897 г., где предлагалось учредить специальную фабричную инспекцию для борьбы с забастовщиками, Николай II отметил: «Что сделано в этом смысле? Скорейшее создание такой полиции настоятельно необходимо». И вскоре такая полиция была создана².

Государственный механизм имел свои негласные правила и обычаи. Например, поскольку цари не всегда профессионально разбирались в том или ином вопросе, сложилась практика, что подпись царя требовалось как бы подтвердить подписью министра, в ведении которого находилось решение этой проблемы. Эта практика была призвана предотвратить появление некомпетентных решений царя. Но она ущемляла самолюбие царей, поэтому, если изначально царь знал, что министр придерживается иного мнения, он заставлял под своей подписью расписываться того министра, который возражать и спорить не станет.

Таким образом, даже краткий анализ делопроизводственной документации высших государственных органов и канцелярии Его императорского величества показывают, что власть царя отнюдь не была беспредельной и абсолютной. Управлял страной не столько он, сколько бюрократическая власть, имеющая свою инерцию и механизм.

Судебная система. Реформирование судебной системы предопределялось двумя обстоятельствами. Во-первых, в середине XIX в. ясно ощущалась кризисное состояние судебной системы. Во-вторых, предполагавшиеся изменения не ущемляли права ни государства, ни помещиков. Поэтому из всех реформ 60-70-х гг. судебная реформа оказалась наиболее последовательной и демократичной.

20 ноября Александр II подписал четыре закона:

1. «Учреждение судебных установлений»,
2. «Устав уголовного судопроизводства»,
3. «Устав гражданского судопроизводства»,
4. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

---

¹ Шумилов М.М. Царские отметки на всеподданнейших отчетах российских губернаторов в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. // Вестник новгородского университета. 1995. №2. С. 56. (Гуманитарные науки).

² Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивов Ленинграда. 4–6 февраля 1964 г. Л., 1964. С. 239.

Этими законами устанавливались новые процессуальные принципы:

- равенство всех перед законом (сословное равенство),
- равенство истца и ответчика в гражданском процессе, обвиняемого и обвинителя – в уголовном;
- в уголовном процессе утверждался принцип «презумпция невиновности», у обвиняемых появилась возможность обжалования решения суда;
- суд был отделен от органов исполнительной власти,
- а предварительное следствие – от суда;
- появились присяжные заседатели и адвокатура.

Реформа 1864 г. означала значительный шаг вперед в сфере судостроительства и судопроизводства.

Политическая полиция. В 1880 г. помимо жандармского корпуса стали функционировать «Отделения по охранению порядка и общественной безопасности». Это была структура, нацеленная на выявление и предупреждение политических преступлений на ранних стадиях. В отличие от жандармов, агенты охранных отделений – филлеры – действовали тайно, законспирировано. Их главная задача сводилась к наблюдению и сбору сведений (в частности, путем вскрытия почтовой корреспонденции).

Адвокатура. Профессиональная адвокатура возникла в 1864 г., как еще один институт, обеспечивающий справедливость судебных решений.

Армия. Военная реформа растянулась на 10 лет: она началась в 1864 г. и завершилась в 1874 г.

На первом этапе срок службы рекрутов был сокращен до 15 лет. В 1874 г. вместо рекрутской системы ввели всеобщую, всесословную воинскую обязанность. Поскольку число подлежащих призыву превышало потребность армии, то основная масса мужчин участвовала лишь в краткосрочных учебных сборах, после которых зачислялась в ополчение, собираемое лишь в случае войны.

Меньшая часть призывников по жребию забирались в армию на 6 лет, на флот – на 7 лет. Получившие высшее образование призывались на полгода, среднее – на полтора года. После чего эти лица держали экзамен на младший офицерский чин и увольнялись из армии.

В ходе проведения реформ были созданы военные округа, что улучшило систему управления армией.

Для подготовки офицеров была создана сеть военных училищ. Для подготовки офицерского резерва на случай войны, был учрежден институт «вольноопределяющихся».

§ 3. Развитие экономики

Сельское хозяйство. Господствовавшее положение в структуре экономики по-прежнему занимал аграрный сектор.

С середины 60-х и до конца 90-х гг. посевы хлеба и картофеля возросли в 1,5 раза, сборы – в 2 раза, урожайность технических культур – в 5 раз. Производительность труда увеличилась на 27%. Значительно выросло поголовье лошадей, коров, свиней и овец. Все это было достигнуто за счет роста внутреннего и внешнего рынка, применения новых сельскохозяйственных технологий и орудий труда (например, за 70–90-е гг. производство железных плугов выросло с 14,5 тыс. штук до 75,5 тыс., жнеек – с 780 до 27 тыс.), увеличения числа наемных рабочих (с 700 тыс. до 3,6 млн.).

Позитивным явлением стало перемещение зернового производства из неблагоприятного Нечерноземного региона на юг и восток. В южных регионах, за счет уменьшения посевов ржи, увеличилась посевы пшеницы и ячменя. Росла зерновая специализация, например: Сибирь давала 90% экспортного масла, Северный Кавказ – 90% – подсолнечного. Поступление на рынок страны зерна из Екатеринославской и Ставропольской губерний, области Войска Донского позволило крестьянам Нечерноземья освободиться от нерентабельного здесь зернового производства и начать расширение более выгодного животноводства.

К концу XX в. в стране насчитывалось 4 высших, 12 средних, 105 начальных сельскохозяйственных учебных заведений. Выпускалось 42 специализированных сельскохозяйственных издания (журналы и газеты).

Средства сообщения. Главные усилия правительства направлялись на развитие железных дорог.

Россия строила их быстрее и больше, чем остальные страны. Начало этому процессу было положено указом 28 января 1857 г. об учреждении «Главного общества российских железных дорог». В этом постановлении, прежде всего, предусматривалось соединение хлебопроизводящих районов с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей. В 1862 г. была введена в строй дорога от Москвы до Нижнего Новгорода. Она связала столицы с главной транспортной магистралью того времени – Волгой. В 1868 г. построили железную дорогу от Москвы до Курска. В 1871 г. дорога Москва – Рязань – Воронеж соединила Нечерноземный центр с хлебородными губерниями. В том же году были введены в эксплуатацию Москва – Смоленск – Минск, Рига – Царицын. В 1890 – Курск-Харьков. Если к 1861 г. протяженность составляла 1,5 тыс. верст, то к 1901 г. она достигла 58 тыс.

С появлением железных дорог окончательно сформировался всероссийский рынок. Строительство этих дорог подтолкнуло развитие металлургии и машиностроения.

Среди средств сообщения значительную роль продолжали играть реки. В 1860 г. по ним плавали 399 пароходов, а в 1895 г. – уже 2539. Морских пароходов в 1868 г. насчитывалось 51, а в 1896 г. – 522.

Промышленность. Высокие темпы промышленного развития достигались за счет государственного финансирования экономики, дешевой рабочей силы и иностранных инвесторов.

Толчком к усилению внимания государства к промышленности стало стремление сохранить роль великой державы, обеспечить экономическую независимость от Запада, а также осуществить торговую экспансию в страны Азии.

В 60–70-е гг. темпы промышленного развития замедлились из-за перестройки методов управления и изменения рынка рабочей силы. Затем начался бурный экономический подъем:

- завершился промышленный переворот;
- возникли новые отрасли – угольная, нефтеперерабатывающая, химическая;
- произошла экономическая специализация регионов: Санкт-Петербург из чиновничьей столицы превратился в крупнейший машиностроительный центр, Москва – в текстильный. Юг страны – Ростов-на-Дону, Донецк, Кривой Рог – стал центром горной и металлургической промышленности, оттеснив на второе место Урал.

За 40 пореформенных лет объем промышленной продукции вырос в 7 раз. Наиболее высоких темпов достигла добыча нефти: если в целом по стране в 1870 г. составляла 27,2 тыс. тонн нефти, то в 1890 г. – 3872 млн.

Торговля. Активно развивался внутренний рынок. До отмены крепостного права биржи существовали только в Санкт-Петербурге, Москве, Кременчуге, Рыбинске и Одессе, а после нее произошел буквально взрыв биржевой активности. В 1864 г. открылась

биржа в Иркутске, в 1865 г. – в Киеве, в 1866 г. – в Туле, Риге и Казани, в 1867 г. – Ростове-на-Дону, в 1868 г. – Харькове, 1869 г. – Самаре и т.д. С их помощью производство окончательно приобрело товарный характер.

Внешнеторговый оборот вырос в 3 раза. В структуре вывоза преобладало зерно, объем его экспорта увеличился в 5 раз.

* * *

Итак, экономика страны в этот период сделала значительный шаг вперед. Однако основным источником ее развития был государственный сектор. Такое развитие не могло породить психологических изменений. В обществе и правительственных кругах продолжала господствовать антирыночная, антибуржуазная идеология.

Что касается общества, то это отношение было естественным результатом национальной экономической специфики, когда богатства возникали путем царских пожалований своим фаворитам или путем нещадной эксплуатации крепостных. Заслужить уважение со стороны простых людей ни купцы, ни аристократия, конечно, не могли.

Антирыночная идеология высшей бюрократии имела иную причину. Если отбросить естественный карьеризм и протекционизм, то там исторически доминировала идея служения Родине, поэтому в правительственных кругах с пренебрежением смотрели на любого предпринимателя, стремящегося увеличить свой капитал. Правительство смогло добиться ускоренного экономического развития, но выбранные им средства и методы не соответствовали развитию капитализма, а многие из них создавали для этого серьезные препятствия. Например, высокие налоги, усиливая нажим на население с низкими доходами, сдерживали расширение сферы действия товарно-денежных отношений; над буржуазией был установлен неоправданно жесткий финансовый и бюрократический контроль. Отношение к рыночной экономике в правительстве было пересмотрено лишь под влиянием революции 1905–1907 гг., после чего был взят курс на всемерное поощрение мелких и средних предпринимателей.

§ 4. Формирование основ гражданского общества

Важнейшим элементом гражданского общества является система самоуправления. Ее основы были заложены указами Екатерины II о создании дворянских обществ (1785) и городского самоуправления (1785). Однако эти структуры, во-первых, охватывали мизерный слой населения страны. Во-вторых, они возникли не как результат естественных потребностей самого дворянства и горожан, а как реформы «сверху»; поэтому оказались мертворожденными; система гражданского самоуправления так и не заработала. Реальная система самоуправления была создана земской и городской реформами Александра II.

Земская реформа. Необходимость земской реформы вытекала из самого факта отмены крепостного права. Раньше крепостные крестьяне находились под юрисдикцией помещиков, какой-либо системы их социальной защиты не существовало. Но поскольку правительство не собиралось брать на себя решение социальных проблем крестьян, пришлось возложить эту функцию на самих крестьян и местное имущее население.

«Положение о губернских и земских учреждениях» Александр II утвердил 1 января 1864 г.

К участию в их работе привлекались представители всех сословий. Выборы гласных (депутатов) проходили по трем куриям: землевладельцы, собственники движимого имущества в городе и крестьяне. В основу избирательной системы был положен наиболее прогрессивный для того времени (в сравнении с сословным принципом) принцип: имущест-

венный ценз. Для землевладельцев и городских избирателей выборы были прямыми, для крестьян – многоступенчатыми (сельские общества посылали своих представителей на волостной сход, там избирали выборщиков, а уже из их среды выбирались гласные).

До 1890 г. земские гласные вознаграждения за свою работу не получали, поэтому крестьяне часто старались уклониться от участия в этой работе. Закон разрешал им выдвинуть вместо себя каких-либо представителей. Кроме того, крестьяне не понимали значения земств, поэтому часто избирали от своей среды помещиков, духовенство или мещан. В результате дворяне в 1865 г. составляли 42% уездных и 74% губернских гласных. В 90-е гг. она выросла, соответственно, до 55% и 90%, а крестьяне – 31% и 1,8%. В этом не было тогда ничего страшного, поскольку, во-первых, крестьяне вряд ли смогли бы принципиально улучшить работу земств. Во-вторых, земское дворянство быстро теряло свои консервативные взгляды и становилось одной из основ будущего гражданского общества.

Земства вводились только в великорусских губерниях. Остальные регионы по-прежнему управлялись чиновниками. Но и там оно было введено не сразу, а растянулось на 15 лет. Первые земства были в 1865 г. выбраны в 19 из 49 губерний европейской России.

В соответствии с Положением 1864 г., правительство возложило на земства задачи содержания арестантских помещений и квартир для полицейских, выделение подвод для разъездов чиновников и жандармов, ремонт больших дорог, содержание мировых посредников и судей. Эти функции земств определялись как обязательные. К числу необязательных относилось страхование сельских построек от пожара, финансирование больниц и богаделен, продовольственная помощь населению. Но с течением времени на первое место вышла организация медицинского обслуживания населения, создание сети общеобразовательных школ, ветеринарной службы, агрономической помощи. Все эти услуги предоставлялись населению бесплатно. Земства поддерживали кустарную промышленность, налаживали почтовую связь, проводили статистические исследования, занимались благоустройством городов.

Каждые три года гласные переизбирались. К началу XX в. в 34 губерниях было избрано более 10 тыс. гласных. То есть, опыт общественной работы приобретал значительный круг людей. Кроме того, к работе в земствах привлекались в качестве служащих учителя и статистики, врачи и ветеринары, агрономы и техники. На каждого гласного приходилось до 8 служащих.

В 70-е гг. земства стали обсуждать политические вопросы: издание общеземского периодического органа, необходимость координации работы, частым стало обращение в правительство. В 90-е гг. земства начали нащупывать формы объединения. В 1902 г. за границей стал выпускаться общеземский журнал «Освобождение». В 1903 г. была создана организация «Союз освобождения», в 1904 г. – «Союз земцев-конституционалистов».

По тому же принципу, что и земства, с 1870 г. в городах начали функционировать городские думы.

Создание указами Александра II земств и городских дум явилось важнейшим историческим событием. Оно означало, что на политической сцене России появился еще один субъект – общество. Сконцентрировавшись на решении местных социальных проблем, земства и городские думы подготавливали идеологическую почву для дальнейшей демократизации политической системы страны.

Разумеется, принятое самодержавным государственным аппаратом, а не появившееся как результат борьбы народы за свои социально-политические права, это решение не могло быть в полной мере демократическим:

– под предлогом отсутствия движимого имущества от участия в нем был устранен самый образованный слой населения – интеллигенция,

- председателями земств могли быть исключительно предводители местного дворянства,
- никакой ответственности перед избирателями земства и городские думы не несли,
- в 1889-1892 гг. возможности принятия самостоятельных решений земств сократились, губернаторы получили право приостанавливать их решения, для контроля работы земств был создан институт земских начальников. В 1901 г. правительство стеснило работу земского книгоиздательства, врачебных съездов, в 1902 г. приостановило статистические работы в 12 губерниях.

Однако все эти минусы политической действительности не перечеркивали значения поистине исторического факта – начала формирования в России гражданского общества.

Политическая идеология и движения. Несмотря на отсутствие в стране во второй половине XIX в. социальных движений, политическая жизнь значительно активизировалась. Если раньше в политике принимали участие единицы, то теперь число оппозиционеров возросло до нескольких тысяч. В подавляющем числе случаев это были выходцы из среды мещан и дворян. Казалось бы, единство социального происхождения должно было объединить их в одном-двух близких по целям политических течениях. Тем не менее, в зависимости от ряда причин, выходцы из одного и того же социального слоя оказывались на диаметрально противоположных позициях.

Становление будущих либералов и революционеров закладывалось еще в семье. Подавляющее большинство руководителей оппозиционных партий являлись выходцами как минимум не из бедных, а обычно из вполне обеспеченных семей. Например, в детстве отнюдь не бедствовали такие большевики как И.Ф. Арманд, Я.С. Ганецкий, В.М. Загорский, А.А. Иоффе, А.М. Коллонтай, В.И. Ленин, С.М. Нахимсон, Г.Л. Пятаков, К.Н. Смидович, М.С. Урицкий, С.Г. Шаумян. Но образованные, прозападно настроенные родители наполняли детские души гуманистическими идеями. И со временем между этими идеями и окружающей действительностью возникал болезненный диссонанс.

Не менее важным фактором являлся характер революционеров и общественных деятелей. Большинство из них с детства отличались живостью и непоседливостью, некоторые были просто неуправляемыми детьми. Первый опыт конфронтационного поведения приобретался ими в 13-16 лет в гимназиях. Революционные идеи они воспринимали, как освобождение от необходимости подчиняться преподавателям. Некоторые даже получали аттестат с тройкой по поведению.

Окончив гимназии, благодаря своему социальному происхождению, они все-таки поступали в высшие учебные заведения, где начинался новый виток противостояния с начальством. Конечно, студенты не были серьезными противниками самодержавия. Но характер делал свое дело, в результате после второго-третьего семестра такие студенты отчислялись.

После ареста и исключения из вуза большинство студентов навсегда лишались возможности обрести в жизни устойчивый социальный статус и превращались в радикально мыслящих профессиональных революционеров.

Для большинства этих людей характерна неудовлетворенность собственной жизнью. Революционер в принципе не мог сказать: «Достаточно! Я – счастлив!» В подавляющем числе случаев у них не складывалась личная жизнь. Зачастую они не имели не то что семейного очага, но даже постоянного места жительства. А степень недовольства своим положением маргинала всегда выше, чем у человека, живущего в кругу семьи в собственном доме. Это были полуобразованные люди, стремящиеся к самореализации в опасном

для общества направлении – политике. Революция для них стала вечным ожиданием неизвестно чего. Неумение жить нормальной жизнью, конфликтный характер проявлялись даже в отношениях с товарищами по революционному движению. Например, знавшие Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, И.В. Сталина отмечали их очень сложный характер.

Разумеется, нельзя бросать тень на революционеров в целом и отрицать высокие идейные мотивы, побудившие их к вступлению на тяжкий путь политической борьбы. И все-таки этот путь во многом определялся внутренней неустроенностью, неосознанным перекалыванием ответственности за свои собственные жизненные промахи на государственную власть. Подобного типа люди были изначально готовы к гипертрофированному восприятию всех ошибок власти, поиску ее изъянов. При этом о реальных экономических и социальных процессах они были информированы не лучше, чем простые обыватели.

Через увлечение революционной борьбой прошли десятки тысяч студентов. Но, как правило, это участие ограничивалось несколькими годами юности. При всем том, что уровень научных знаний об обществе во второй половине XIX в. был невысок, его вполне хватало для осознания сложности государственного механизма и общественного устройства. Поэтому, получив дипломы, выпускники вузов обзаводились семьями и примирялись с жизнью.

После этого становление политической позиции определялось профессией и общественным положением.

Публицисты и университетские преподаватели в силу своих профессий должны были заниматься макроэкономическим и историческим анализом, сопоставлять европейские и российскую общественные системы. И в результате этих сопоставлений Россия оказывалась далеко не передовой страной. Поэтому люди этих профессий становились либералами, то есть сторонниками эволюционного сближения России с Европой. Наиболее видными представителями этого политического лагеря стали К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.А. Гольцев, Д.И. Шаховский, Петр Д. Долгоруков.

Между тем, отдельным дворянам в силу протекции (П.А. Валуеву, Д.А. Толстому, Петру А. Шувалову), или собственных интеллектуальных и организационных способностей (В.К. Плеве) удавалось достичь государственных высот. Масштаб ответственности и информированности у них оказывался совсем иным. Поэтому большинство высших чиновников придерживалось консервативных позиций. Впрочем, так же мыслили и многие не обремененные государственными должностями публицисты и писатели, например: Ф.М. Достоевский, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, В.П. Мещерский.

Итак, в зависимости от бытового и общественного положения, каждая из социальных групп вырабатывала собственные политические взгляды.

Радикалы. Для взглядов революционеров того времени был характерен ряд ошибок, вызванных отсутствием у них широкой социальной базы и политических свобод в стране, что не позволило им правильно определить чаяния народа и собственные цели.

Во-первых, их теоретической основой являлась западноевропейская культура, венцом которой еще в XVI–XVII вв. стали гуманизм и индивидуализм. Эти две составные части европейского менталитета оказались результатом длительного развития рыночной экономики. В России же экономика носила натуральный характер, а ее низкая эффективность заставляла крестьян держаться друг за друга в повседневной жизни. Радикалы не осознавали, что западные стандарты России не подходят, что чужая культура не может быть основой широкого социального движения и, следовательно, обрекает ее приверженцев на политическое поражение.

Во-вторых, революционеры существенно завышали способность народа к саморазвитию. Никто из идеологов народничества и русского марксизма социологом или поли-

тологом не был, и каких-либо доказательств способности народа интуитивно найти более совершенную форму общественного устройства не имел. Тем не менее, идеализация народа на несколько десятилетий захватила студенчество и интеллигенцию.

В-третьих, революционеры рассматривали самодержавное государство как основную причину всех несчастий народа. Они не понимали, что форма государства является результатом целого комплекса социально-экономических причин, в результате не столько народ зависит от государства, сколько государство определяется способностью народа взять на себя выполнение части государственных функций. Политическая система России в тот период могла существовать исключительно в форме самодержавия. Народники же считали царскую власть главным врагом.

В-четвертых, составной частью этой идеологии являлась вера в революцию как единственный путь решения социальных проблем. Все искренне мечтали о русском варианте Великой Французской революции, хотя и знали об ее якобинских крайностях. Но на этических весах русского интеллигента Свобода, Равенство и Братство перевешивали все минусы революции.

Как и любое политическое движение, радикализм был порожден, прежде всего, социально-бытовым положением его приверженцев. Это были выходцы из обедневшего дворянства и разночинцы. Мир помещичьей культуры был им не то что незнаком, а скорее недостижим из-за нехватки средств, поэтому он вызывал естественное отторжение, что в конце 50-х – начале 60-х гг. проявилось в распространении нигилизма. Его сторонники отрицали догматы православной церкви, общепринятые идеалы, патриархальные семейные традиции. Вместо них на пьедестал возводились естественные науки.

Важнейшим условием радикализма стал возраст участников этого движения. В подавляющем числе случаев это были молодые люди 20-24 лет. Именно в силу юношеского максимализма радикалы стремились к скорейшему решению социальных проблем страны. А поскольку сделать это мирным путем было нереально, то они выступали за насильственное изменение политической системы.

Народничество. В западноевропейских странах еще в XVIII в. утвердился либерализм, в соответствии с которым высшей ценностью общества и государства считались права и свободы человека. Однако в XIX в. эта общественно-политическая теория не могла разрешить все социальные противоречия. Общество только что сбросило с себя путы феодального государства и стремилось свести регулирующие функции государства к минимуму. Считалось, что в свободном обществе человек должен рассчитывать только на свои силы. Задача же государства должна была состоять в создании равных стартовых возможностей для всех людей. Роль государства в этих условиях сводилась к задачам «ночного сторожа» при экономически активном обществе. Такое антисоциальное понимание свободы привело к безразличию государства к жизни подавляющей массы населения и в западноевропейских странах породило взрыв классового противостояния, а в России – разработку собственного пути к светлому будущему – народничества.

Основы этой теории заложили А.И. Герцен (1812–1870) и Н.Г. Чернышевский (1828–1889). Она представляла собой разновидность утопического социализма, свойственного странам с преобладанием крестьянского населения.

Народничество выросло на искаженном восприятии русской истории и политической системы. Народники резко отрицательно относились к самодержавному государству (хотя оно являлось стержнем, основой всей российской социальной системы). Они полагали, что решение социальных проблем народа возможно лишь после полного разрушения существующего государства. По их мнению, пока существует государство – будь то конституционная монархия или буржуазная республика – никакой свободы достигнуть невозможно, поскольку любое государство предполагает насилие. Они считали, что после раз-

грома государства возникнет социалистическая республика, где вместо центральных государственных органов будет создана система крестьянского, общинного самоуправления.

С мировоззренческой точки зрения, народничество представляло собой мистическую, ничем не подкрепленную веру в русский народ, способного создать особенный безгосударственный общественный строй.

Основную часть народников составляли студенты, а для молодости характерен радикализм. Даже своим поведением они старались подчеркнуть разрыв с дворянским и мещанским миром, из которого вышли. Народник должен был вести скромный образ жизни, зарабатывать на жизнь собственным трудом. Бедность превратилась в моду. Не менее важным являлось участие во всевозможных акциях протеста.

Их первая нелегальная организация возникла осенью 1861 г. в Санкт-Петербурге. Вскоре она получила название «Земля и воля». Ее руководителями были братья Н.А. и А.А. Серно-Соловьевичи, А.А. Слепков и Н.Н. Обручев. В 1862 г. организация имела 14 отделений в разных городах страны: Харькове, Киеве, Казани, Перми, Нижнем Новгороде, Москве и некоторых других. В общей сложности в ней насчитывалось до тысячи человек.

Молодые революционеры надеялись на крестьянское восстание. По их расчетам, оно должно было вспыхнуть весной 1863 г. Когда же надежда не оправдалась, организации самораспустились.

Между тем, московское отделение «Земли и воли» продолжало функционировать. Ее участники открыли мастерские и артели, прибыль делили поровну между всеми работниками. По их мнению, таким образом, они приближали социалистическое будущее. В их программе признавалась возможной заговорщическая деятельность. Эту цель и попытался достичь в апреле 1866 г. студент московского университета, сын бедного саратовского помещика Д.В. Каракозов. Поле неудачного покушения на Александра II Д.В. Каракозов был казнен, а 36 человек осуждены.

В 1869–1874 гг. в Петербурге действовала организация чайковцев. Первоначально студенты объединились для занятия самообразованием, но затем увлеклись идеей «хождения в народ».

В конце 60-х г. народнической доктрине пришлось пережить серьезное испытание. Зимой 1868–1869 гг. в Санкт-Петербурге возникла группа С.Г. Нечаева «Народная расправа». Весной она была разгромлена полицией. Сам С.Г. Нечаев скрылся за границей. Несколько месяцев спустя он вернулся и обосновался в Москве. Его организация должна была развязать революционный террор. С.Г. Нечаев начал с укрепления дисциплины и проявил себе как диктатор. За отказ от безоговорочного подчинения один из участников организации был убит. Полиция раскрыла это преступление, но С.Г. Нечаеву удалось вторично скрыться. Был устроен показательный судебный процесс. 5 человек приговорили к каторге, 27 – к различным тюремным срокам. Революционеры оказались дискредитированы в глазах общества. Самого С.Г. Нечаева арестовала полиция Швейцарии, а после запроса России выдала его как уголовного преступника.

С.Г. Нечаев представлял собой тип революционного фанатика. Он никогда не раскаивался в совершенном убийстве, ради революции сам был готов к любым испытаниям и лишениям. Десять лет ему пришлось просидеть в Александровском рavelине Петропавловской крепости. Находясь в ужасающих условиях, он сумел увлечь своими идеями всю стражу, которая постоянно предлагала ему осуществить побег. Но С.Г. Нечаев знал, что большинство революционеров отреклись от его методов, поэтому, он согласился лишь на помощь стражи в установлении связи с оставшимися на свободе некоторыми товарищами.

На рубеже 60–70-х гг. революционный романтизм, навеянный идеями А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, прошел. И духовными вождями народников стали М.А. Баку-

нин (1814–1876) и П.Л. Лавров (1823–199). Первый создал бунтарское направление в народничестве, второй – пропагандистское.

В анархической теории М.А. Бакунина главным было отрицание государства, которому противопоставлялась система самоуправляющихся общин. М.А. Бакунин ошибочно полагал, что крестьяне готовы к бунту, стоит лишь их немного подтолкнуть и указать цель. В конце 1873 г. начали формироваться группы, заготавливаться литература, в специальных мастерских шло обучение ремеслам, намечались маршруты. Весной 1874 г. несколько тысяч студентов «пошли в народ».

Всего «летучей пропагандой» было охвачено 37 губерний. Под видом мастеров, торговых посредников и т.п. народники шли от деревни к деревне, пытаясь подтолкнуть крестьян к бунту. Они призывали не платить налоги, говорили о несправедливом распределении земли, пропагандировали атеизм. Но деревня социалистическую пропаганду не приняла. Большинство крестьян расценили «хождение в народ» как барскую блажь. В результате в том же году более двух тысяч молодых революционеров оказались в тюрьме.

Потерпев первое поражение, народники в 1875 – 1876 гг. сменили тактику. На этот раз студенты увлеклись идеями П.Л. Лаврова. Теперь они собирались заняться систематической и планомерной пропагандой. Второе «хождение» было в виде постоянных поселений в деревне. Несколько тысяч юношей и девушек, бросив учебу, устроились на работу в земства в качестве учителей, фельдшеров, писарей и т.п. Для координации действий была создана организация «Земля и воля».

Успех и этого этапа оказался невелик, и в 1878 г. народническая деятельность переместилась в города.

На волне патриотического подъема в связи с войною 1877–1878 гг., у радикальной части народников возникла иллюзия, что заветной цели можно достигнуть с помощью террора. То есть на этот раз возобладали идеи П.Н. Ткачева (1844–1885).

Этого идеолога и его единомышленников к народникам можно причислить лишь на том основании, что они действовали, как считали, во имя народа. Иллюзий в отношении крестьян они не питали, поэтому стремились совершить революцию не с помощью крестьян, а путем организации заговора узкой группы революционеров. Т.Н. Ткачев полагал, что самодержавие не имеет в стране социальной опоры, и достаточно нескольких десятков смелых и преданных революции людей, чтобы разрушить эту систему. Революционерам казалось, что с устранением конкретного лица, будь то царь или чиновник губернского уровня, проблемы исчезнут сами собой.

Возможность террора как одного из способов заставить власть считаться с обществом, признавали не только сами революционеры. Правда, терроризм в последней трети XIX в. не только у нас, но и во многих странах – в Италии, Ирландии, на Балканах, в Индии – становился общепринятым методом решения социально-политических проблем. Поэтому образованное русское общество оказывало террористам моральную поддержку и значительную материальную помощь.

В январе 1878 г. В.И. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника, генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова, приказавшего высечь розгами политического заключенного, за то, что тот не снял шапку при его приближении. Телесные наказания для политических заключенных были запрещены. В феврале террористы совершили покушение на помощника прокурора Киевского окружного суда, в мае – убили главу Одесского жандармского управления, в августе – шефа жандармов страны. 1879 г. А.К. Соловьев предпринял неудавшуюся попытку убийства государя. Известия обо всех этих попытках публика принимала с восторгом.

В августе 1879 г. организация «Земля и воля» раскололась на «Народную волю», которая решила перейти к террору, и «Черный передел», оставшийся на прежних пропаган-

дистских позициях. В «Народную волю» вошло до 2 тыс. человек, в «Черный передел» – 16 человек.

Террористов не смущало, что во время их актов гибнут ни в чем не повинные люди. Так, в ходе покушения С.Н. Халтурина на царя в Зимнем дворце в феврале 1880 г. 11 человек были убиты и 56 ранены. Когда народовольцы 1 марта в 1881 г. в ходе седьмого покушения осуществили, наконец, свое намерение и смертельно ранили Александра II, одновременно с ним двое прохожих погибли, а 20 оказались ранены.

Зловещая популярность терроризма предопределялась рядом причин.

В-первых, уровень общественных знаний не позволял понять глубину и сложность социального организма. В результате всю ответственность за социальные проблемы революционеры ошибочно возлагали на власть и на ее конкретных представителей.

Во-вторых, к террору революционеров толкало само политическое устройство страны, где не было иных способов общения с властью, кроме открытой конфронтации.

В-третьих, в условиях политической пассивности общества, террор казался максимально действенным средством.

Марксизм. Возникший в Европе в середине XIX в. марксизм представлял собой теоретическую реакцию на молодое капиталистическое общество, которое еще не накопило экономических возможностей для повышения уровня жизни народа и сохраняло жесткие формы эксплуатации, оставшиеся от предшествующего феодального строя. В то время теоретической и идеологической основой капитализма являлся либерализм, сводивший функции государства к задачам обороны и общественной безопасности. Считалось, что вмешательство в экономику противоречит сути буржуазного строя, а развитие экономики со временем само по себе приведет к автоматическому решению социальных проблем. Такое отстраненное и фактически безразличное отношение буржуазного строя к бедам основной массы населения и породило марксизм. Он был направлен на защиту беднейших социальных слоев. Наличие раздражающе богатого слоя буржуазии создавало у марксистов неправильное представление, будто все те блага, что по праву должны принадлежать трудовому народу, захвачены паразитирующей буржуазией. Отсюда возникала задача свержения буржуазного государства ради создания в будущем системы самоуправления народа. На месте частной собственности, по мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, возникнет коллективная, и все созданное трудящимися будет делиться приблизительно поровну. Такой строй будет создан руками рабочих, поскольку у них нет частной собственности.

В конечном итоге марксисты собирались построить счастливое общество для всего человечества. Но в обозримом будущем – планировали решить социальные проблемы наиболее обездоленного слоя – рабочих.

Появление новой теории общественного развития встретило резкое возражение большинства ученых и многих революционеров. Так, французский социалист, теоретик анархизма, экономист П.Ж. Прудон и русский анархист М.А. Бакунин пытались доказать К. Марксу и Ф. Энгельсу ошибочность идеи диктатуры пролетариата. Они предупреждали, что, в конечном счете, все сведется к кровавой бойне. «Дайте им полную волю, – пророчески предупреждал М.А. Бакунин, – они станут делать над человеческим обществом те же опыты, какие ради пользы науки делают теперь над кроликами, кошками и собаками»¹.» Он был уверен, что марксизм приведет к установлению власти «незначительной горсти привилегированных избранных или даже не избранных»². Что, захватив власть, марксисты «будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление

---

¹ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 435.

² Там же. С. 438.

народом... А массу народа разделят на две армии: промышленную и земледельческую под непосредственной командой государственных инженеров, которые составят новое привилегированное научно-политическое сословие»¹. Отчасти под влиянием их критики, а в большей степени в результате новых тенденций развития западноевропейского общества, все социал-демократические партии Западной Европы в 80–90-е гг. XIX в. исключили из своих программ положение о диктатуре пролетариата.

О несостоятельности экономической программы марксизма в XIX в. писал историк, юрист и философ Б.Н. Чичерин. Материальное равенство, считал он, приведет к потере интереса к труду наиболее активных и умных людей.

Теоретик анархизма, князь П.А. Кропоткин (1842–1921) указывал на опасность возникновения деспотизма в результате обобществления основных средств производства государством.

Не меньшую опасность для человечества представляла ориентация этой теории на интересы не отдельного человека (на что был направлен либерализм), а масс. Это связано с тем, что К. Маркс был философом по образованию. И в соответствии со своей специальностью, он должен был рассматривать максимально широкие процессы. Заботы, трудности и проблемы человека при таком подходе оказывались идентичными интересам масс, человечества в целом. Все частное, индивидуальное лишь мешало созданию всеобщей гармонии. В результате государственно-правовые механизмы, защищающие жизнь, свободу и имущество человека, в марксизме не закладывались.

Марксизм не был рабочим движением, так же, как и народничество не являлось движением крестьян. В России его социальной базой являлись недоучившиеся студенты из мещан и дворян.

Первые статьи К. Маркса и Ф. Энгельса попали в Россию на рубеже 40–50-х гг. В 1870 г. группа русских эмигрантов создала при первом Интернационале русскую секцию. Но интерес к марксизму возник, в основном, как реакция на крах народничества.

В 1883 г. возникли две группы: одна в Швейцарии («Освобождение труда» под руководством Г.В. Плеханова), другая – в Санкт-Петербурге (ее создал болгарский студент Д. Благов). В 1885–1888 гг. в столице действовала группа П.В. Точисского, в 1889–1892 гг. – М.И. Бруснева. В 1887 г. в Поволжье несколько кружков создал Н.Е. Федосеев. Вместе взятые эти группы насчитывали несколько десятков человек.

Группа «Освобождение труда» занималась переводом марксистских произведений на русский язык, а группы, находящиеся в России, – их распространением и пропагандой марксизма на заводах и фабриках.

С конца 80-х гг. начали возникать национальные социал-демократические партии: в 1887 г. – Армянская социал-демократическая партия, в 1890 г. – Армянский революционный союз, в 1892 г. – Польская социалистическая партия, в 1896 г. – Литовская социал-демократическая партия и Рабочий союз Литвы, в 1897 г. – Всеобщий еврейский союз в Литве, Польше и России (Бунд).

Увлечение студенчества и интеллигенции марксизмом в 90-е гг. было повальным. В 1895 г. в Санкт-Петербурге В.И. Лениным (1870–1924) и Ю.Л. Мартовым был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Он объединил 20 марксистских кружков города. По типу «Союза борьбы» марксистские группы возникли и в других городах. В 1898 г. в Минске на съезде представителей этих групп оформилась Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). В его работе приняли участие 9 делегатов, представлявших 5 местных социал-демократических групп.

¹ Там же. С. 485 – 486.

Вскоре молодое марксистское течение раскололось на основе разных оценок уровня развития капитализма в России. Либеральные марксисты (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, М.И. Туган-Барановский, С.Л. Франк) полагали, что капитализм в России развивается, следовательно, реформы возможны, а они предпочтительнее революций. Ортодоксальное направление возглавляли В.И. Ленин и Ю.О. Мартов. Они считали, что капитализм до предела обострил в России все социальные противоречия, подвел страну к революции, с помощью которой можно провести радикальные преобразования.

В 1903 г. социал-демократы провели свой второй съезд. На нем произошел раскол на две фракции – меньшевиков и большевиков. В 1905 гг. между большевиками и меньшевиками возникли разногласия по всем принципиальным вопросам, и единая РСДРП раскололась на две самостоятельные партии. Большевики были сторонниками более жесткой внутрипартийной дисциплины, преувеличивали, как степень консерватизма российского самодержавия, так и уровень развития капитализма в России. Из этого вытекал их радикализм. Меньшевики стояли на иных позициях, они были толерантны, а к другим оппозиционным партиям относились как к своим политическим союзникам.

Наиболее видными меньшевиками стали Ю.О. Мартов, П.Б. Аксельрод, Ф.И. Дан, Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов, Н.Н. Жордания, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе. В большевистское руководство первоначально входили В.И. Ленин, Л.Б. Красин, В.А. Носков, А.А. Богданов, А.В. Луначарский, М.С. Ольминский, В.В. Воровский, И.Ф. Дубровинский и некоторые другие. Позднее все они или разочаровались в революции и прекратили политическую деятельность, или были вытеснены В.И. Лениным (1870–1924) из партии как оппортунисты.

Организационная деятельность РСДРП сконцентрировалась на пропаганде марксистских идей. Их «теоретическая» работа свелась к доказательству относительно высокого уровня развития капитализма в России, что делало возможным применение марксизма к анализу социально-политических и экономических процессов. Критику марксизма со стороны западноевропейских политологов, экономистов и правоведов большевики и меньшевики игнорировали. В среде большевиков отсутствовала культура спора, все конфликты разрешались исключением «оппортунистов» из партии.

Ни большевики, ни меньшевики теоретическими вопросами фактически не занимались. Однажды уяснив себе марксистские основы, они на своих съездах рассматривали в основном вопросы тактики. Это происходило, во-первых, потому, что научный анализ является прерогативой ученых. Политики же (и революционеры в этом случае не исключение) обсуждают вопросы достижения поставленной цели, а не саму цель. Во-вторых, образовательный уровень марксистов не позволял им заниматься теорией. Например, из 63 большевиков, входивших в течение 1903–1918 гг. в Центральный комитет лишь 11 человек имели высшее образование, 18 – проучились в вузах по два-три семестра, 9 – получили среднее образование, 18 – начальное, 7 – в школу не ходили вообще. В-третьих, 28 из них являлись профессиональными революционерами, то есть не имели спокойной домашней обстановки, которая позволила бы им заниматься наукой.

Эсеры. Во второй половине 90-х гг. в Санкт-Петербурге, Пензе, Полтаве, Воронеже, Харькове и Одессе возникли первые группы социалистов-революционеров: «Северный союз социалистов-революционеров», «Рабочая партия политического освобождения России», «Южная партия социалистов революционеров», «Аграрно-социалистическая лига». Они были малочисленны.

Идеологами эсеров стали А.В. Пешехонов, П.А. Вихляев, К.Р. Кочаровский, Б.Н. Черненко. В начале XX в. главным идеологом стал В.М. Чернов (1873–1952). Они полагали, что Россия должна найти свой собственный путь движения к социализму. В отли-

чие от народников, эсеры не считали крестьян социалистами по природе, но надеялись на то, что общинные традиции облегчат победу социализма в стране. Возможность применения к России марксизма однозначно отвергалась.

Специфической чертой эсеровской тактики было признание индивидуального террора, который рассматривался как средство мобилизации революционных сил, подталкивания общества к революции, а власть – к преобразованиям. В 1901 г. они убили министра народного образования Н.П. Боголепова, в 1902 г. – министра внутренних дел Д.С. Сипягина, в 1903 г. – уфимского губернатора Н.М. Богдановича, в 1904 г. – министра внутренних дел В.К. Плеве, в 1905 г. – генерал-губернатора Москвы Великого князя Сергея Александровича. Не меньший общественный резонанс имели убийства и других высокопоставленных чиновников.

К 1905 г. в стране действовало около 40 эсеровских организаций общей численностью 2–2,5 тыс. человек.

Либералы. В сравнение с предшествующим периодом, либерализм второй половины XIX в. превратился в более сложное политическое течение.

Интеллектуальной базой либералов оставалась университетская среда. Ее участники по-прежнему пропагандировали идеи раскрепощения личности, правового государства и социальной справедливости. Идеологами либералов были К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.А. Гольцев, Д.И. Шаховский, Ф. И. Родичев, П.А. Долгоруков. Определенные организационные функции выполняли редакции газет «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Голос», «Земство», журналы «Русский вестник», «Русская мысль», «Вестник Европы», «Юридический вестник» и некоторые общественные организации.

В 60-е гг. либералы неожиданно обрели союзника в виде мелкопоместного дворянства, занявшего ключевые позиции в земствах. Одним из очагов дворянского либерализма были бедная Тверская губерния. В основе поведения этого социального слоя лежали как идейные мотивы, так и политический меркантилизм: только таким образом мелкое дворянство могло обрести политические права.

В феврале 1862 г. тверские дворяне обратились к Александру II с предложением созвать законодательный выборный орган. В январе 1865 г. с аналогичным проектом к царю обратилось московское дворянство. В 1879 г. земцы Тверской губернии вновь попросили царя даровать России политические свободы. В других адресах и записках на имя царя указывалось на ограниченность реформ и необходимость их развития. После 1881 г. дворянство «требовало» допущение их в правительственные комитеты. В определенной степени эти инициативы нашли поддержку у М.Т. Лорис-Меликова, Н.Х. Бунге.

На рубеже XIX–XX вв. либерализм стал более активным. Он открыто выдвинул идею борьбы за политические реформы. Традиционная легальная деятельность дополнилась нелегальной. Значительный вклад в объединение разрозненных сил внесла группа «Освобождение», созданная в 1902 г. Ведущую роль в либеральном движении этого периода играли В.И. Вернадский, князь Павел и Петр Д. Долгорукие, князь Д.И. Шаховский, И.И. Петрункевич, П.Н. Милуков, Н.Ф. Анненский, В.Я. Богучарский, П.Б. Струве. Либерализм начал превращаться из интеллектуального течения в социально-политическое движение.

Либералы скептически относились к идее самобытности России. Они рассматривали Россию как страну отстающую, но идущую в том же направлении, что и капиталистическая Европа. Специфика России, по их мнению, заключалась лишь в том, что ожидаемые реформы должен был проводить царь.

Консерватизм. В отличие от консерватизма предшествующего периода, этот – был уже не только системой мировоззрения, но и результатом осмысления опыта государственного устройства и общественных отношений.

Консерваторы отнюдь не были ретроgrадами и реакционерaми. (Действительные реакционеры – черносотенцы – появятся лишь в ходе революции 1905–1907 гг.) Они вздыхали о прошлом, но никто из них не собирался его возвращать. Более того, в консервативных кругах иногда возникали вполне либеральные проекты, например: П.А. Шувалов и П.А. Валуев убеждали Александра II принять меры по расширению слоя частных земельных собственников, предоставлению политических прав помещичьему дворянству.

Основной ценностью консерваторов являлось самодержавие. В отличие от либералов, которые увлеклись популярной идеей об универсальности исторического пути различных народов, консерваторы исходили из специфичности социального организма России. Они видели, что на Западе демократия имела под собой экономическую основу, в России же она является политическим движением; что на протяжении всего времени существования в стране либерального и революционного движений, они так и не получили сколько-нибудь широкой общественной поддержки и не представляли собой значительной величины. Либерализм, демократия, Конституция, по их мнению, были порождением европейской культуры, следовательно, явлением для России чуждым и неприемлемым. Это не означает, что их удовлетворял существующий государственный механизм и состояние общества. Многие консерваторы критически относились к правительственной политике, но альтернатива в виде республики или даже конституционной монархии казалась им большим злом. Носителями этого зла они считали революционеров-нигилистов, а результатами их действий – распад национальных устоев, традиций и культуры.

Время показало, что их интуитивное опасение демократизации политической системы России было оправдано: между демократизацией этой системы и стремлением сохранить страну в существующих границах действительно было неразрешимое противоречие, связанное с многонациональным составом России. Совсем не случайно в начале XX в. партии, выступавшие за сохранение «единой и неделимой России», оказывались крайне консервативными в национальном вопросе. И наоборот, социалистические партии, выдвигая проекты демократических преобразований, неизбежно приходили к мысли о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Поэтому в споре о том, как лучше решать социальные проблемы – путем демократизации или укрепления государства – консерваторы выбирали второй вариант. Демократизация, по их расчетам, вела не только к плебейзации государственного управления, но и к распаду страны. А введение любого подобия Конституции породит лишь одно – анархию: крестьяне поймут Конституцию как освобождение от любых обязанностей перед государством.

Консерватизм не был однородным, прямолинейным и слепым. Признавая необходимость сильной самодержавной власти, консерваторы различались во взглядах на форму этой власти: одной группе был ближе идеал полицейского государства (ее оплотом являлось Министерство внутренних дел), другие стремились к правовому государству (цитаделями этой группы служили министерства финансов, юстиции, Государственный совет и Сенат).

Действия революционеров и либералов определялись абстрактными рассуждениями, а не реальными знаниями о социально-экономическом положении и возможностях общества. Лишь высшая бюрократия и, прежде всего, государи, знали о сложностях этих процессов. Поэтому в своих действиях они были крайне осторожны.

§ 5. Право

Особенность права этого периода заключалась в сочетании феодального (сословного) и буржуазного (бессловного, западноевропейского)¹ права, а также в расширение сферы правового регулирования.

Понятие «право». В июне 1885 г. вышло разъяснение Сената, в соответствии с которым законом следовало считать то, что утверждено Сенатом. Но в условиях абсолютной монархии принципиального значения это разъяснение не имело. До 1906 г., пока не появились Конституция и парламент, законом считались:

- любой документ, подписанный царем (например, высочайше утвержденный доклад) или любое его устное распоряжение,
- документы, принятые высшим и центральными государственными органами: уложения, уставы, учреждения, грамоты, положения, указы, манифесты, мнения Государственного совета.

Решение о разработке ключевых нормативно-правовых актов мог принять только царь. Какая-либо инициатива общественности в лучшем случае пресекалась без последствий для авторов, в худшем же случае следовали определенные административные меры со стороны властей.

Обычно законодательная инициатива исходила от министров или Государственного совета. В разные годы членами Совета входило от 35 до 188 человек. Практически все до своего назначения занимали крупные государственные должности. Фактически Госсовет представлял собой почетную ссылку. Вместе с тем, слепыми исполнителями государевой воли члены Госсовета не были. Публичное рассмотрение на его заседаниях законопроектов порождали гласность, в результате чего в этих проектах появлялись серьезные коррективы. Например, отдельные члены Госсовета пытались смягчить характер проектов контрреформ.

Единой, общепринятой процедуры принятия закона, не существовало, все зависело от внимания к данному вопросу государя или высших бюрократических кругов. Например, закон об отмене телесных наказаний ссыльных женщин мало кого волновал в Государственном Совете, поэтому обсуждался с 1863 по 1893 гг.

Гражданское право. В связи с развитием рыночных отношений в юриспруденции наконец-то появилось понятие «юридическое лицо». Эти же отношения вызвали к жизни «Устав о промышленности заводской и фабричной», «Торговый устав», «Биржевой устав», «Вексельный устав», «Устав о торговой несостоятельности». Появляются новые виды договоров: страхования, комиссии и др.

Правда, в жизнь основной массы населения страны – крестьян – эти отношения еще не вошли, поэтому сфера действия гражданского права оставалась узкой.

Трудовое право. До середины XIX в. фабричный труд носил, главным образом, принудительный характер. Вольнонаемных рабочих было мало. Власть не видела необходимости в регламентации этой отрасли общественных отношений. Поэтому в Своде законов М.М. Сперанский уделил этому праву всего лишь несколько статей. В основном регулировался срок действия договора найма и цена труда.

Началом трудового права можно считать «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму». Оно было утверждено государем в мае 1835 г.

Следующим этапом в развитии трудового права стали 70-80-е гг. XIX в.

¹ Например, дворяне, чиновники, духовные лица с 1895 г. получили бессрочные паспорта, мещане, ремесленники, крестьяне и евреи – на срок не более 5 лет, а у женщин их не было вообще.

К этому времени численность наемных рабочих значительно выросла. Одновременно в образованных слоях российского общества возросло внимание к жизни народа, рабочих в частности. В результате в конце 70-х гг. в Москве и Московской губернии возникли общественные комиссии по улучшению условий труда и быта рабочих. Это благородное начинание поддержало правительство, которое тогда возглавлял высоко просвещенный ученый Н.Х Бунге¹. В результате в 1882 г. был введен запрет на использование на ночных работах детям до 12 лет.

В середине 80-х гг. на заводах и фабриках Владимирской и Московской губерний начались волнения. Это побудило правительство вмешаться в отношения между хозяевами предприятий и рабочими. После этого в 1886 г. были определены предельно допустимые размеры и причины штрафов, накладываемых хозяевами на рабочих.

Новая вспышка противостояния произошла в 1896 г. в Санкт-Петербурге. Её результатом стало ограничение рабочего дня 11,5 часами.

Уголовное право. В 1866 и 1885 г., в связи с определенной демократизацией и гуманизацией общества, отменяются публичные казни, колесование и клеймение. В целом уголовная практика в этот период становится мягкой: с 1866 г. по 1881 г. к смертной казни было приговорено 46 человек, а приговор привели в исполнение только в отношении 28 человек (в год казнили менее 2 человек).

Обычаи и традиции. Преувеличивать влияния закона на жизнь общества, конечно, не стоит. Государство в то время являлось лишь один из источников права. Чем менее развито общество, тем большую роль в нем играют традиции и религия, и, наоборот: при определенном уровне социально-политических и экономических свобод основными социальными регуляторами становятся право и мораль. Реальный, истинный уровень организации общества должен определяться не по одним законодательным памятникам, а по всему комплексу социальных регуляторов. Сведение нормативных источников к закону вызывает невольное упрощение существующих в обществе отношений и снижает уровень научных выводов.

На первый взгляд, сам факт длительного существования того или иного государственно-организованного общества является основанием для утверждения, что оно достаточно развито и что основные нормативные регуляторы сконцентрированы в области права. Между тем, во многих странах с тысячелетней историей еще совсем недавно ключевыми социальными регуляторами оставались обычаи и религия. По историческим меркам право превратилось в основу поведения людей совсем недавно и лишь в одном регионе – в Западной Европе (и ее историческом слепке – Северной Америке) после победы там буржуазных революций. Причем не только в XVIII–XIX вв., но даже в первой половине XX в., государство в Европе, США и Канаде отнюдь не являлось правовым. Даже там ни общество, ни, тем более, власть до недавнего времени не функционировали исключительно на основе законов. Поэтому при изучении нормативных источников России основная исследовательская задача заключается в их классификации путем определения степени влияния на жизнь каждого социального слоя того или иного социального регулятора. Это даст возможность понять уровень политического и духовного развития страны.

В 1858 г. в России проживало 74 млн. человек, в 1897 г. – 129 млн. За эти десятилетия городское население выросло, и в общей структуре к концу века оно составляло 22,7%. Для понимания правовой ситуации в стране следует, прежде всего, изучать те социальные нормы, которые действовали в деревне.

Поведение крестьян по-прежнему определялось не правом, а обычаями. Подавляющее большинство дореволюционных ученых считали, что поведение и представле-

---

¹ Хохлов Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. СПб., 2000. С. 57.

ния не соответствовали нормам официального права.¹ В обычаях они видели законченную и логичную специфическую юридическую систему.

Во второй половине XIX в. право и обычаи не столько дополняли друг друга, сколько существовали параллельно, соприкасаясь в очень узкой сфере: в основном, это происходило в городах, куда крестьяне уезжали на заработки и где они время от времени совершали правонарушения. Власть это осознавала, поэтому ее вмешательство в жизнь общества было осторожным.

Существует несколько причин, по которым после отмены крепостного права власть не предоставила крестьянам гражданские права, а объединила их в рамках общины.

Начиная крестьянскую реформу, правительство, конечно, заботилось о налогах и выкупных платежах, а в бедной русской деревне их можно было собрать исключительно с помощью круговой поруки. Ради этого власть в 1866 г. ухудшила положение значительной массы крестьян. Перед отменой крепостного права казенные и удельные жили гораздо лучше помещичьих: они имели по 8 десятин земли, а в малоземельных районах до 15 десятин, их оброки и размеры податей были тоже меньше. И вот вместо того, чтобы поднять бывших помещичьих крестьян до уровня казенных и удельных, указом от 18 января 1866 г. казенные и удельные крестьяне в правовом и административном смысле были уравнены с бывшими помещичьими. Они получили такое же (как у помещичьих крестьян) административное устройство 24 ноября 1866 г.

Но основные причины общинной организации жизни крестьян имели объективный характер.

Во-первых, большинство историков полагает, что община среди казенных крестьян существовала до отмены крепостного права². Власть не столько навязывала крестьянам новую для них форму отношений, сколько юридически оформила существующие традиции и реалии. Не случайно ни сами крестьяне, ни общественность того времени не возмутились и не выступили против общинной формы жизни, не упрекнули власть в этой «несправедливости».

Во-вторых, в узком круге реформаторов были сановники, искренне стремившиеся решить тяжелые социальные проблемы крестьян. Одной из будущих опасностей для крестьян-одиночек мог оказаться произвол со стороны помещика-землевладельца. С «миром» же, по расчетам реформаторов, помещику справиться не удастся.

В-третьих, отношение власти к общине не являлось результатом косности и реакционности придворных кругов. Так, в 70-е-начале 80-х гг. в Европе разразился аграрный кризис, в ответ на который правительства европейских капиталистических стран приняли ряд антирыночных законов³. В этих условиях развивать рыночный механизм, а вместе с ним и менять административные отношения деревне было, по крайней мере, нелогично.

Именно община фактически оказалась юридическим лицом. Она регулярно занималась переделом земли, в ее собственности находились леса, луга, реки. В этих условиях гражданско-правовые отношения формировались крайне медленно.

Не меньшим тормозом на пути развития гражданско-правовых отношений являлась большая патриархальная семья. Моногамных семей в деревне практически не было.

---

¹ *Ефименко А.Я.* Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1884; *Оршанский О.Г.* Исследования по русскому праву: обычному и брачному. СПб, 1879; *Якушкин Е.* Обычное право. Материалы для биографии. Ярославль, 1896.

² Наиболее полно это было показано в работах Н.П. Павлова-Сильванского.

³ Справка о русском и иностранном законодательстве, направленном на предупреждение дробления земельной собственности. Б.г. Б.м. С. 22-25.

Традиционно патриархальные семьи состояли из нескольких поколений, но представляли собой не столько горячо любящих друг друга родственников, сколько производственные бригады, рабочие артели с общим имуществом. В них включались все, кто работал на семейном поле, независимо от родственного статуса, даже постоянных батраков.

В личном и имущественном отношении члены семьи были совершенно бесправны. Все, что делалось в семье, делалось в интересах общего хозяйства. Этим же мотивом руководствовалась община, когда вмешивалась в семейные дела. Поэтому там сохранялось насилие над слабыми, социально-бытовые интересы женщин и детей не учитывались, гуманизм во внутрисемейных отношениях отсутствовал.

В юриспруденции исходные руководящие начала, фундаментальные идеи и идеалы, определяющие общую направленность правотворчества, определяются понятием «принципы». Они зависят от общественных отношений и, прежде всего, от экономических. Поскольку в бедной русской деревне второй половины XIX в. владельцем земельной собственности была община, то базовыми правовыми принципами были уравнительность и коллективизм.

Понятие «право» в сознании крестьян с юридическим, нормативно-правовым документом не отождествлялось. В их понимании оно сливалось с обычаями, религией и моралью.

Причинами преступлений они считали Божью волю, сглаз, порчу, случайность, нищету. Т.е. преступление в их глазах было грехом. Чужого преступника, то есть того, чей поступок их конкретно не касался, крестьяне всегда жалели как человека, попавшего в беду. Поэтому прощение, которое выпрашивал провинившийся у общины, всегда воспринималось с одобрением и служило смягчающим обстоятельством при определении наказания.

Многое из того, что по закону считалось преступлением, в глазах крестьянина так не оценивалось. Например, порубка барского леса. Заповедь «не укради» не распространялась на собственность попа (так как он живет на мирские деньги) У богатого купца (поскольку честным путем больших денег не заработаешь) кражи тоже разрешались. Кражи где-либо на стороне или по бедности грехом не считались. Главное, чтобы размер для потерпевшего не был значительным. Обман в городе грехом не считался: крестьяне в массовом порядке испорченный товар выдавали за хороший, низкий сорт – за высокий. При этом божились-крестились и уверяли, что товар высшего качества. Вернувшись в родную деревню, такой мошенник приобретал в глазах односельчан ореол героя.

А вот работу в праздники крестьяне считали преступлением.

Имущественные правонарушения и преступления рассматривались как более тяжкий грех, чем преступления против личности, чести и здоровья.

Деньги займы крестьяне давали друг другу без процентов. Дать в долг бедному была формой взаимопомощи, а не ростовщичеством. Документы на кредит или какие-либо обязательства тоже составлялись редко. Лишь 19% договоров подтверждались письменными документами. Причем крестьянам не приходило в голову отрицать долг. Это породило бы дурную репутацию и лишило бы из возможности получить когда-либо новый кредит.

Судебная система крестьян представляла собой несколько «инстанций».

Первой были семейный суд, суд стариков, соседей и суд сельского старосты. Второй инстанцией являлся сельский сход. Подавляющее число дел рассматривали именно эти две инстанции.

Третьей был волостной суд. Он представлял собой сословный орган, созданный в 1861 г. специально для крестьян.

В состав суда входило трое выборных местных жителей. По Положению от 19 февраля 1861 г. в основу решений волостных судов были положены нормы обычного права.

Иного и быть не могло, поскольку большинство судей были неграмотными. В 70-е гг. в Московской губернии приблизительно 40% из них знали грамоту¹, но это исключение. В Тамбовской губернии в 1878 г. грамотными были лишь 10% судей².

Но в самом судопроизводстве, под влиянием грамотного писаря, судьи ориентировались на официальное процессуальное право, и это крестьян настораживало. Хотя к волостному суду крестьяне относились с почтением, его процессуальные механизмы были им не всегда понятны. Например, в своей деревне ответчиком в первых двух инстанциях мог быть отец за сына, брат за брата, муж за жену, а в волостном суде требовался именно правонарушитель.

В силу бедности русской деревни, крестьянские суды не могли применять те наказания, которые были нормой в городах: штрафы, заключения под стражу и т.д.

Универсальной формой наказания были розги. В 1871 г. они использовались в 72% случаях всех правонарушений³.

Вторым по распространенности видом наказания являлся самосуд. Обычно он использовался, когда провинившегося наказывали «по горячим следам». Например, в северных губерниях пастухов держать было не принято. Каждый крестьянин огораживал свой участок изгородью, куда и выгонял скотину. Если из-за сломанной изгороди скотина оказывалась на чужом участке, вся деревня собиралась на потравленном поле и била нерадивого хозяина палками⁴.

За мелкие кражи – обуви, пищи, одежды – воров «срамили». Водили голыми по деревне, привязав к шее украденное. При этом односельчане били в кастрюли и ведра, а каждый желающий мог вора ударить.

Денежные штрафы крестьянскому сознанию были непонятны. В то же время, для правонарушителей вполне ощутимой материальной потерей могло обернуться наказание водкой или вином: правонарушитель поил потерпевшего и всю деревню.

Распространенным видом наказания оставался талион. Например, в Грязовском уезде Вологодской губернии «крестьянин выпил чередом водки в праздник, искусал тестя и другого крестьянина. Собрались мужики, связали буяна, а искусанный взял камень и выбил драчуну три зуба, приговаривая: покажи-ка, чем кусаешься?»⁵

Провинившийся решение схода принимал безропотно и оспаривал крайне редко. Так, злостным нарушителям деревенского порядка сообща покупали билет на поезд и отправляли их в Сибирь. И те ехали, оставляя адрес нового места жительства.

Самой жесткой была расправа с конокрадами – убивали всей деревней. Подобного рода решения община выносила втайне от уездных властей.

С течением времени, под влиянием экономического развития целостность крестьянского мира разрушалась.

Большие семьи начали дробиться уже в 60–70-е гг. XIX в.

Получив свободу, крестьяне северных, западных и центральных губерний втягивались в отходничество⁶. Проконтролировать отходников было сложно. А вслед за ними, начинали проявлять свою самостоятельность их жены. В 80–90-е гг. XIX в. большая патриархальная семья фактически распалась.

¹ Тарабанова Т.А. Состав волостных судов. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1993. № 2. С. 49, 54.

² Развитие русского права во второй половине XIX – начала XX века. М., 1997. С. 40.

³ Труды. Т. 3. С. 160, 337, Т. 6. С. 454.

⁴ Танищев В.В. Указ. соч. С. 34.

⁵ Танищев В.В. Указ. соч. С. 37.

⁶ Отходничество – временный уход крестьян из деревни на заработки в город или на сельскохозяйственные работы в другие регионы.

В 70-80-е гг. началось социальное расслоение деревни. По мере укрепления собственного индивидуального хозяйства происходило изменение отношения к закону. С одной стороны, в борьбе с общиной на закон начали опираться зажиточные крестьяне, которые нанимали работников, арендовали новые участки земли. С другой стороны, то же самое делали обнищавшие крестьяне, которым требовалась правовая защита от тех, кто их нанимал.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем причина перехода народолюбцев к террору?
2. Почему Александр II был противником Конституции?
3. Чем объяснить сохранение обычного права в русской деревне?
4. В чем особенности возникновения в России трудового права в сравнении с Западной Европой?
5. Какой путь развития был бы предпочтительнее для России: тот, что предлагали консерваторы, революционеры или либералы?

Глава 2. Государство и право в 1905–1916 гг.

§ 1. Революция 1905–1907 гг.

Социальные предпосылки революции. До начала XX в. уровень социального напряжения в стране оставался незначительным. Крестьянские волнения начала 60-х гг. быстро сошли на нет. Рабочий класс только формировался: в стачках 60-х гг. участвовало 30,3 тыс. рабочих, в первой половине 90-х гг. – 170 тыс. Для страны с населением в 129 млн. это была, конечно, мизерная величина. Наиболее крупным столкновением рабочих с хозяевами оказалась забастовка на Никольской мануфактуре близ Орехово-Зуева в 1885 г., когда забастовали 8 тыс. рабочих. 7 января толпа разгромила квартиры директора, некоторых мастеров и продовольственную лавку. 8 января произошла схватка с воинским караулом. 18 января стачка закончилась. Было арестовано около 600 рабочих. Через год состоялся суд, который выслал руководителя забастовки П.А. Моисеенко в Архангельскую губернию.

При всем том, что жизнь оставалась трудной, подавляющая масса крестьян и рабочих имела возможность разными способами решить свои социальные проблемы. И это в то время, когда во Франции в течение XIX в. прошли 3 революции, в Германии и Австрии – по 2, в Испании – 5. Кровопролитные, многолетние сражения потрясли Китай и Индию.

Лишь к началу XX в. социальное недовольство в стране достигло уровня революции. В деревне его основная причина состояла в том, что в течение 2-й половины XIX в. численность сельского населения увеличилась вдвое, а размеры пашни и сенокосы остались прежними. В Нечерноземных губерниях недостаток земли компенсировался отходом крестьян в города. В южных же губерниях городов было мало, и работы в них практически не было из-за отсутствия промышленности. Именно южные регионы оказались наиболее уязвимы в социальном плане. В 1901 г. там вспыхнули волнения, например: в Харьковской губернии в них приняли участия 150 тыс. человек. В 1902–1904 гг. в целом по стране произошло 670 крестьянских волнений.

Не менее важной причиной революции являлось сохранение пережитков крепостного строя – отработок и выкупных платежей.

Серьезные основания для социального недовольства имелись и у пролетариата. Рабочий день длился 12–14 часов, индивидуальное жилье отсутствовало, у большинства рабочих семьи оставались в деревне, зарплата была невысокой. Государственной системы социальной защиты фактически не существовало. Между тем, промышленный бум 90-х гг. привел к росту рабочего класса. В результате с каждым годом в тяжелых условиях оказывались новые десятки тысяч человек. Безвыходность положения толкала пролетариат на борьбу. 1 мая 1900 г. в ряде городов прошли политические демонстрации. 7 мая 1901 г. 3,5 тыс. рабочих Обуховского завода в Санкт-Петербурге несколько часов отбивали камнями атаки конной полиции. В 1902 г. в забастовке в Ростове-на-Дону приняло участие 30 тыс. человек.

Свои проблемы имелись также у интеллигенции и буржуазии. За послереформенные десятилетия эти слои значительно выросли и окрепли. Однако, обладая опытом

управления экономикой и профессиональными знаниями, они не имели рычагов воздействия на власть. Поэтому из этой социальной среды все чаще раздавались требования создания представительных органов и введения политических свобод. Наиболее активной оказалась интеллигенция. Университеты превратились в настоящие рассадники антиправительственных настроений. К началу XX в. численность интеллигенции составляла незначительную величину – приблизительно 800 тыс. человек, с семьями они составляли 2,2% населения страны. Ее политическое влияние заключалось в том, что она контролировала сферу идеологии.

В выдвигаемых антисамодержавными силами требованиях, конечно, были положения, которые позволяли обществу сделать шаг вперед. Но в целом, эти требования были завышены и не соответствовали возможностям государства.

Первую российскую революции сделал неизбежной ряд факторов.

В 1900-1903 гг. разразился мировой экономический кризис, захвативший и Россию. Он привел к падению производства, инфляции, разорению множества мелких предприятий. Ситуацию существенно обострили неурожай 1901 и 1903 гг. Росту психологической напряженности способствовали поражения в войне с Японией. С самого начала она воспринималась как результат некомпетентности власти.

В 1904 г. по стране прокатилась волна стачек и манифестаций политического характера. Осознавая невозможность сохранения внутреннего мира путем репрессий, Николай II в августе 1904 г. назначил на пост министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского. Новый министр был консерватором, но допускал вероятность проведения некоторых политических реформ, а именно: расширение местного самоуправления, смягчение цензуры, разрешение рабочих сходов, изменение национальной политики. Его назначение означало, что Николай II признал допустимость конструктивного договора с умеренной оппозицией. На короткое время общество успокоилось, ожидая политических перемен.

Однако левая часть либералов этот поворот считала незначительным. В октябре в Париже был проведен съезд всех (кроме РСДРП) оппозиционных партий. Он принял резолюцию о необходимости ликвидации самодержавия.

В ноябре в столице состоялся съезд земских деятелей. Его участники подвергли резкой критике систему власти и потребовали широких политических свобод.

В сравнении с другими европейскими странами, российский государственный аппарат был в 2–3 раза меньше. Поэтому он мог функционировать только в политически спокойной стране. А в случае обострения политической обстановки ситуация быстро выходила из-под контроля. Требовались незамедлительные реформы.

В декабре в Царском селе было проведено совещание высших должностных лиц. Идея конституционной монархии была ими единодушно отвергнута. Но царь дал задание Сенату рассмотреть положение о печати, установлении веротерпимости, расширении земского и городского самоуправления и некоторые другие вопросы.

В истории человечества случаи, когда бы власть добровольно шла на реформирование социальных отношений, были крайне редкими. Одним из таких примеров является политика «просвещенного абсолютизма». При этом прерогативы самой власти ее абсолютный характер не затрагивались, и даже возможность каких-либо ограничений не обсуждалась. Лишь под давлением восставшего народа монархи шли на компромисс и начинали период политического лавирования. Поэтому без рабочих забастовок, крестьянских волнений, съездов интеллигенции и земского дворянства Николай II и его окружение вряд ли пошли бы на обещанные уступки.

В декабре 1904 г. на рабочих собраниях Санкт-Петербурга широко обсуждалась идея просить у царя-батюшки «правды и защиты». Небольшая «группа уполномоченных» под председательством священника Г.А. Гапона составила верноподданническое

обращение к царю с просьбой о помощи. Однако по инициативе радикально настроенных меньшевиков в ее текст, помимо экономических, оказались включены заведомо невыполнимые политические требования о создании органа народного представительства, провозглашении политических свобод, амнистии политических заключенных. Причем составители требовали, чтобы Николай II немедленно поклялся выполнить все перечисленные требования.

Начало революции. О готовящемся обращении полиции стало известно за несколько суток до 9 января. Власть не имела опыта общения с большими массами народа, в результате чего произошла трагедия, послужившая началом революции.

Царь уже ясно видел необходимость реформ. Речь шла лишь об определении их масштаба. 18 февраля был опубликован манифест о намерении создать законосовещательную Государственную думу. Но либеральному обществу этого показалось мало. В мае в Москве состоялся съезд земских и городских деятелей, где подавляющим числом голосов было выдвинуто требование о введении в стране конституционного строя. Съезд избрал делегацию, которую 6 июня принял царь. Это еще раз подтвердило, что он смирился с мыслью о необходимости радикальных политических преобразований.

Наряду с политической активностью интеллигенции и земского дворянства, расширялись революционные выступления крестьян и рабочих. Наибольшую организованность проявили рабочие Иваново-Вознесенска. Они создали Совет уполномоченных депутатов, который управлял районом целых 72 дня. На контролируемой Советом территории полиция не действовала. Авторитет Совета был настолько велик, что одно время владимирский губернатор даже спрашивал у него разрешения отпечатать в типографии объявления. Всего в стране в 1905 г. возникло 55 Советов.

Волнения охватили даже армию. Самым крупным стало восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический» в июне. Его поддержали матросы миноносца №267 и броненосца «Георгий Победоносец».

Активность крестьян в первой половине года ограничивалась, в основном, просьбами к властям о снижении налогов, прирезки земли и леса, жалобами на земских начальников, урядников и помещиков. Летом они перешли к более активным действиям – поджогам и погромам помещичьих усадеб. Рост крестьянского движения привел в конце июля–начале августа к созданию Всероссийского крестьянского союза. (В конце года Союз в целом по стране имел 470 сельских и волостных отделений, насчитывающих около 200 тыс. человек).

Между тем, 6 августа были опубликованы три документа: «Манифест о создании Государственной думы», «Учреждение Государственной думы» и «Положение о выборах в Думу». Предполагалось, что Дума будет законосовещательной, т.е. ее решения не станут обязательными для государственных органов. Такая Дума никого не устраивала. Видимых простым людям улучшений тоже не происходило. Поэтому в сентябре–октябре по стране прокатилась волна стачек, в которых приняли участие 2 млн. человек. Прекращение работы транспорта и связи фактически парализовало управление страной.

В этих условиях царизм был вынужден пойти на более принципиальные уступки. В начале октября С.Ю. Витте составил программу политических реформ. 17 октября она была опубликована в виде манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». В нем содержались обещания созвать законодательную Государственную думу и ввести политические свободы. Россия вплотную подошла к установлению конституционного строя.

Изменение государственного устройства. В ходе революции государственный механизм принципиально изменился:

- правительство отныне возглавлялось постоянно действующим премьер-министром,
- была принята Конституция,
- появился парламент,
- возникли легальные политические партии.

Совет министров. Орган с таким названием был создан еще в 1857 г. в период подготовки реформ. Первоначально он являлся неофициальным рабочим органом, но с 1861 г. существовал уже официально. Возглавлялся он императором. Для самодержавной государственной системы в этом не было ничего нелогичного и противоестественного. Через обсуждение на заседаниях Совета министров прошли большинство проектов реформ. Однако по мере ослабления интереса к реформам со стороны Александра II заседания Совета министров проходили все реже.

В силу своего характера Александр III в советах не нуждался и Совет министров не собирал. Не видел в нем необходимости и Николай II.

Работа Совета министров возобновилась только в январе 1905 г.

В ходе революции ярко обозначилась несогласованность действий разных министров. Это требовало реформы высших органов власти, что и было сделано в октябре 1905 г. на основании манифеста «О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и главных управлений».

Совет министров превращался в высший исполнительный орган. Его принципиальное отличие от прежнего заключалось в учреждении должности премьер-министра, который персонально отвечал за работу всего правительства. Премьер министр о работе правительства отчитывался перед царем (что на протяжении XX в. было характерно для президентских республик).

Возникновение легальных политических партий. Провозглашенные манифестом политические свободы создали условия для формирования легальных партий. Уже в 1906 г. их стало 50.

Бунт от революции отличается не масштабами социального противостояния, а набором идей. Только новые идеи, наряду с готовностью масс идти до конца, в состоянии обеспечить развитие общества. Поэтому, хотя на Востоке численность участников народных восстаний, их длительность и напряжение всегда была бесконечно больше, чем на Западе, ни одно из них не завершилось качественным шагом вперед – в новое состояние общества. И Россия в этом плане оказалась больше восточной системой, нежели западной.

Черносотенные, монархические партии. Наиболее массовым политическим движением оказалось черносотенное. Его руководители утверждали, что «черная сотня» – это простой народ, спасавший Россию в ходе Смуты, в войне 1812 г., да и в другие времена. И действительно, подавляющее большинство участников этого движения составляли крестьяне. Чуть меньше – мелкобуржуазные городские слои: ремесленники, лавочники и мещане. Определенный процент давали рабочие. В то же время верхушка партий формировалась из интеллигенции, чиновников и купечества.

Первые черносотенные организации – «Русская монархическая партия» и «Союз русских людей» – возникли весной 1905 г. Осенью появились «Народная партия порядка», «Союз законности и порядка», «Общество активной борьбы с революцией», «Царско-народное общество», «Белое знамя», «Двуглавый орел» и др. Самой крупной партией страны стал «Союз русского народа» во главе с А.И. Дубровиным.

Хотя в их программах декларировалось свободное развитие культуры всех народов, населяющих империю, черносотенцы считали, что революция вызвана бунтом инородцев, поэтому их отличал шовинизм и крайняя религиозная нетерпимость. Они требовали безусловного запрещения распространения неправославных религий. Создание

национальных школ, а тем более национально-политических организаций они считали недопустимым. Черносотенцы отрицали возможность предоставления национальным регионам самоопределения в какой бы то ни было форме. Причем это относилось не только к мусульманским народам или языческому населению Сибири и русского севера. Даже украинцев и белорусов они не рассматривали как полноценные народы. Русским, по их мнению, должно было отдаваться безусловное предпочтение при занятии государственных должностей, также они должны были получать экономические преимущества и льготы.

Социальной основой России участники этой партии считали дворянство и духовенство, поэтому выступали за сохранение сословного строя.

Черносотенцы взяли под защиту помещичье землевладение, отвергая любые варианты каких-либо изменений в этой сфере. Но чтобы не оттолкнуть от себя крестьян, их лидеры предлагали некоторые второстепенные меры по улучшению положения в деревне: развитие кредита, помощь при переселении на новые земли, продажу по более низкой цене государственных земель и т.д.

В социальной сфере черносотенцы обещали добиться сокращения рабочего дня, улучшения условий труда для рабочих, бесплатного школьного образования. Предлагаемые реформы не затрагивали основ существующего строя. В конечном итоге черносотенцы оказались последовательными защитниками самодержавия.

В конце революции в эти партии входило более 400 тыс. человек.

Либеральные партии. К этой группе партий относились «Конституционно-демократическая партия» (или сокращенно – кадеты), «Союз 17 октября» (или сокращенно – октябристы), «Умеренно-прогрессистская партия», «Всероссийский торгово-промышленный союз» и др.

«Конституционно-демократическая партия» возникла в октябре 1905 г. Она представляла собой левое крыло русского либерализма. Она объявила о своей надклассовости, подчеркивая, что программа определяется общими потребностями всей страны, а не какого-то одного социального слоя. К апрелю 1906 г. численность партии достигла 70 тыс. В основном в нее входили представители интеллигенции и земского дворянства. Интеллектуальный потенциал руководящего состава партии был необычайно высоким: из 54 членов ЦК 43 имели высшее образование. Кадеты выступали за создание конституционной монархии по типу английской. Они предпочитали реформистский путь развития, но, выступая за радикальное реформирование социально-политической системы, признавали и важность революционного насилия. Первый состав Центрального комитета возглавил князь П. Долгоруков, действительным же руководителем вскоре стал П.Н. Миллюков. К кадетам примыкали «Партия мирного обновления», «Партия демократических реформ» и некоторые другие.

Той же осенью 1905 г. возник «Союз 17 октября». Ее основателями были граф П.А. Гейден, А.И. Гучков, барон П.Л. Корф, М.В. Красовский, М.В. Родзянко, М.А. Стахович, Н.А. Хомяков, Д.Н. Шипов. В 1906 г. численность партии достигла 80 тыс. Она состояла из чиновников, помещиков, крупной торгово-промышленной буржуазии. По своей политической программе, октябристы были более консервативными, чем кадеты. При этом они выступали за демократизацию политических отношений в стране и социальные реформы.

Партии как политический институт по своей сути имеют двойственный характер. С одной стороны, являются общественными организациями, то есть структурами, играющими роль посредника между обществом и государством. С другой – они создаются для завоевания политической власти. Сегодня это достигается путем предвыборной борьбы за избирателя, с последующим приходом к власти на выборах. Но в России политические свободы и легальные политические партии появились одновременно – в октяб-

ре 1905 г. Поэтому договариваться о политическом сотрудничестве с властью демократические, а тем более революционные партии еще не умели и не собирались. Они не столько сглаживали социальные конфликты путем переговоров с властью (хотя власть к этому была готова и предлагала различные варианты реформ), сколько призывали к дальнейшей конфронтации.

Российский парламент. Манифест «Учреждение Государственной думы» Николай II подписал 6 июля 1905 г. Предполагалось, что Дума станет законосовещательным органом. Однако в октябре того же года разразилась всероссийская политическая стачка. И 17 октября было провозглашено, что Государственная дума будет полновесным законодательным органом. В феврале 1906 г. ее статус был понижен: она становилась нижней палатой, а функции верхней – переходили к Государственному совету. Втрое увеличивалась его численность. Половина членов Совета избиралась населением на основе высокого имущественного ценза.

Как и в остальных европейских странах, выборы были непрямыми и неравными. Правительство и царь опасались, что предоставление политических прав неграмотным и неискушенным в политических вопросах людям приведет к развалу государственного механизма и гражданской войне. Выборы проходили по трех куриям: уездных землевладельцев, городской и крестьянской.

Дума избиралась на 5-летний срок. Ее численность определялась в 524 депутата. Для открытия заседаний требовалось присутствие не менее одной трети депутатов. Для предварительного рассмотрения законопроектов создавались постоянные комиссии.

Первые две Думы были враждебно настроены по отношению к правительству. Программа работы Думы содержала, в основном, положения программы кадетской партии: упразднение Госсовета, установление ответственности министров перед Думой, введение всеобщего голосования, отмена сословных привилегий.

В пылу революционной борьбы, депутаты не заметили, что правительство готово к сотрудничеству. В октябре 1905 г. и июне 1906 г. лидеры кадетов встречались с представителями правительства. Они выдвинули такие радикальные требования (например, потребовали себе ключевые места в правительстве), на которые власть пойти не могла. В результате Дума была распущена, проработав всего 72 дня.

Между тем, власть поняла необходимость реформ и приступила к их осуществлению (без депутатов). Одновременно с роспуском Думы царь подписал указ об отставке правительства. Новое правительство под руководством П.А. Столыпина в августе приняло решение об увеличении земельного фонда, находящегося в Крестьянском банке, за счет удельных и казенных земель. А 9 ноября вышел указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Содержащиеся в нем положения составили основу столыпинской реформы.

Несмотря на явные антиправительственные настроения депутатов первой Думы, правительство пошло на организацию новых выборов. Разумеется, в условиях революции в Думу попали радикально настроенные люди.

Заседания второй Думы по-прежнему напоминали бесконечные митинги. За время их работы не было принято ни одного существенного закона. Основным требованием Думы к правительству стали максимальная демократизация страны и решение аграрного вопроса в соответствии с представлениями крестьян. То, чего депутаты требовали в сфере политики, не существовало еще ни в одной стране мира. Это был абстрактная идеальная модель, над разработкой которой работали как в европейских странах, так и в России. Эти предложения правительство даже не рассматривало. Что касается аграрного вопроса, то правительство пыталось убедить общество в тщетности надежд на улучшение положе-

ния крестьян, в случае разделения между ними всей помещичьей, монастырской, царской и казенной земли. И что этот раздел приведет к гражданской войне, поскольку армия и государственный аппарат находятся в руках дворянства.

Опыт работы Думы первых двух созывов показал неготовность общества к трезвой оценке существующего социально-экономического положения и сотрудничеству с правительством. Трудовики и кадеты стремились к максимальному обострению политической обстановки, плохо понимая, что может последовать за их действиями. Общество по инерции слепо возлагало на власть ответственность за все социально-экономические проблемы. Высшей степенью непонимания сложности исторических процессов стал отказ большинства депутатов осудить революционный террор. Депутаты отстаивали право на политические убийства.

Между тем, еще 6 марта 1906 г. в зале Дворянского собрания, а 10 марта в Думе П.А. Столыпин огласил правительственную программу. Она включала все вопросы, которые могли быть решены в соответствии с финансовыми возможностями страны:

- решение аграрного вопроса (предполагалось снять ограничения для развития рыночного механизма в деревне путем ликвидации общины, развития кооперации, переселения крестьян на новые места и финансовой помощи фермерским хозяйствам),
- обеспечение политических свобод, укрепление веротерпимости и свободы совести,
- передача органам самоуправления части государственных доходов,
- установление правовых рамок действия полиции, реформа судопроизводства,
- реформа рабочего законодательства (ненаказуемость экономических стачек, государственное страхование, уменьшение продолжительности рабочего дня, снижение норм выработки малолетними, организация медицинской помощи),
- школьная реформа, и др.

Вторая Дума проработала 102 дня. Наткнувшись на нежелание депутатов идти на компромиссы, правительство 3 июня пошло на провокацию. Обвинив социал-демократическую фракцию в запрещенных контактах с солдатами, оно объявило Думу распущенной и опубликовало новый избирательный закон. Он в значительной степени урезал права рабочих и крестьян в пользу помещиков и крупной буржуазии. Издание такого закона волей одного царя являлось нарушением Манифеста 17 октября 1905 г. Тем не менее, оно положило конец революционной леворадикальной анархии. Впоследствии это стало оцениваться как окончание революции.

Итак, революция 1905-1907 гг. явилась глубоким социальным кризисом, с которым российская социальная система смогла справиться. Важнейшей причиной выхода из этого кризиса оказалась готовность власти (в лице Николая II и С.Ю. Витте) к компромиссу и решимость (в действиях П.А. Столыпина) защитить себя и общество от деструктивных элементов силовыми методами.

Результатом революции стало превращение России в конституционную монархию: возникли парламент и многопартийность. Были окончательно устранены феодальные пережитки в деревне. Пролетариат добился у буржуазии сокращение рабочего дня и повышения зарплаты. Большого в тех исторических условиях получить было невозможно.

§ 2. Право

Конституционное право. Важнейшим результатом революции 1905–1907 гг. явилось принятие 23 апреля 1906 г. «Основных законов Российской империи», что означало превращение страны в конституционную монархию.

Особенностью политической истории России было то, что предпосылки для этого превращения начали формироваться, в основном, во второй половине XIX в., то есть очень поздно. К началу XX в. доминирующими политическими доктринами являлись не конституционализм и правовое государство, а социализм, граничащий с анархизмом. Русская Конституция оказалась побочным результатом политической борьбы, к которому никто не стремился: власть была вынуждена ее даровать, а для революционных и либеральных политических партий она являлась промежуточным политическим этапом.

Первая российская Конституция не являлась итогом классовой борьбы, как воспринимают её марксисты, и не результатом общественного договора, как определяют её сторонники естественного права. Она разрабатывалась Государственной канцелярией и Советом министров в качестве основной правовой нормы. Отныне все нормативно-правовые акты должны были создаваться с ориентацией на демократический механизм «Основных законов».

Их пересмотр допускался лишь при единстве мнений государя и обеих палат парламента.

«Основные законы» закрепляли гражданские права и свободы: неприкосновенность жилища и собственности, место проживания, вероисповедания, собраний, слова и др.

Конституция закрепила принцип разделения властей. Монарху оставалась власть исполнительная, а законодательная переходила в руки парламента, состоящего из двух палат – Государственной думы и Государственного совета.

При всем том, что в стране действовали военно-полевые суды, после 23 апреля установился демократический политический режим. Наиболее ярким подтверждением этому стало присутствие в Государственной думе социал-демократической фракции, хотя эта партия была откровенно враждебна существующему строю и находилась на нелегальном положении.

Гражданское право. Основным препятствием на пути развития этой отрасли права являлся сословный строй, сохранявшийся до прихода к власти большевиков в 1917 г. Помимо этого время от времени серьезные ограничения по развитию гражданских свобод вводились в зависимости от политической ситуации в стране. Так, в 60-70-е гг. XIX в., ослабла университетская автономия, введенная Уставом 1863 г. На окраинах империи сохранялись дореформенные порядки. Поэтому основным направлением развития гражданского права стало не увеличение социально-политических прав личности, а развитие имущественного права в деревне за счет ликвидации общины.

Изменениями в юридическом положении крестьян охватили все первое десятилетие XX в.:

- в марте 1903 г. была отменена круговая порука в сельском обществе,
- в соответствии с манифестом от 1 января 1906 г. выкупные платежи сокращались наполовину, а с 1 января 1907 г. взимание их полностью прекращалось.

Однако эти законы лишь заложили юридические основы для последующих изменений. Получив возможность образовать самостоятельное фермерское хозяйство – хутор, крестьяне предпочитали лишь получить единый комплекс земли – отруб, не порывая при этом с общиной.

Стремление к сохранению связи с общиной можно объяснить низким уровнем развития производительных сил русской деревни: основная масса крестьян не могла выйти за рамки потребляющего хозяйства, оборотного капитала с трудом хватало на простое воспроизводство. Оставшись же в сельском обществе, крестьяне жили по давно устоявшимся правилам, что хорошо видно при анализе материалов деревенских сходов.

В ходе подготовки столыпинской аграрной реформы была принята целая серия важных законов. Основополагающим стал указ от 9 ноября 1906 г. и принятый на его основе закон от 14 июня 1910 г. В соответствии с ними:

- каждый домохозяин получал право требовать предоставления земельного надела в частную собственность, наделы закреплялись в собственность,
- отменялся порядок семенных разделов по решению общины,
- отменялась круговая порука,
- отменялось привлечение крестьян к принудительным общественным работам,
- провозглашался свободный выход из общины.

Русское право оставалось сословным. Например, по столыпинским законам крестьяне были лишены права скупки общинных земель, что нарушало ключевую правовую основу рыночной экономики – право собственности. В гражданском праве сохранялись такие феодальные институты, как заповедные и родовые имения (они по-прежнему находились вне оборота). Развитию гражданского права в этот период мешали сохранявшиеся ограничения правоспособности и дееспособности физических лиц по национально-религиозному и половому признакам.

Наследственное право. Закон 1912 г. уравнил наследственные права сыновей и дочерей. Ранее при распределении наследства основную часть получали сыновья.

Семейное право. Закон 1902 г. предоставил некоторые права внебрачным детям. Например, такие дети имели право требовать от отца алименты и участвовать в наследовании имущества матери наряду с другими детьми. Отныне можно было усыновлять внебрачных детей. Раньше это разрешалось в индивидуальном порядке по особому разрешению высших государственных органов.

Закон от 14 марта 1914 г. установил возможность раздельного проживания супругов, если для одного из них жизнь представлялась невыносимой.

Правоспособность мужчин и женщин еще существенно отличались друг от друга. Правда, далеко не во всех странах женщины были уравнены в правах с мужчинами, так что вряд ли стоит этот факт ставить в упрек тогдашней власти.

Уголовное право. В 1903 г. было принято новое «Уголовное уложение».

В нем говорилось о равенстве всех перед законом, независимо от их сословной принадлежности.

Преступление определялось как правонарушение. Таким образом, утверждался один из основных принципов законности: если нет указания в законе, то нет и преступления.

Была упрощена система наказаний. Исключены телесные наказания (розги и плети). Смертная казнь сохранялась, но только за посягательство на жизнь царя, членов его семьи и государственную измену.

Уголовная ответственность отныне начиналась не с 7 лет, а с 10. Считалось, что ребенок до 10 лет, безусловно невменяем и не может отвечать за свои поступки. Возраст с 10 до 17 лет определялся как период условной вменяемости. Период с 17 лет до 21 считался возрастом смягченного наказания.

Правда, Уложение было решено вводить поэтапно, по мере созревания общества для более либеральной системы наказаний. А поскольку они не созрели, то вплоть до 1917 г. продолжали действовать все старые уголовные законы, начиная с Уложения 1845 г.

Право – это не более чем ориентир, который добровольно признает общество. К 1917 г. право не успело трансформироваться в правовое поведение людей. Подавляющей массе населения этот ориентир был просто не нужен, поскольку оно привыкло к иным регуляторам – обычаям и религии. Использование в ходе изучения данного периода, прежде всего, правовых источников означает ошибочное завышение уровня развития страны. На самом деле в начале XX в. значительные слои России оставались на добуржуазном уровне развития, что требует внимания к обычаям и традициям.

§ 3. Правовая культура масс

В течение 1907–1908 гг. экономика два года переживала депрессию. Но благодаря реформе П.А. Столыпина и урожайным годам в аграрной сфере несколько ускорилось развитие рыночных отношений, возросли объемы производства товарного хлеба, спрос крестьян на сельскохозяйственную технику. За счет разоряющегося крестьянства увеличился рынок труда. Что касается промышленности, то в первые послереволюционные годы буржуазия опасалась вкладывать средства в производство из-за нестабильной политической обстановки. Когда же стало ясно, что гроза миновала, объемы инвестиций в промышленность начал быстро расти. Определенную роль в подъеме фабрично-заводского производства сыграла и гонка вооружений, в которую включилось российское правительство.

Экономический подъем 1909–1913 гг. вызвал рост покупательной способности населения, улучшение структуры питания. Позитивные сдвиги были достигнуты в здравоохранении и образовании. Тем не менее, практически все социальные слои оставались в состоянии психологического дискомфорта.

Главную роль в формировании атмосферы общественной нестабильности играл низкий уровень жизни, а он всё так же зависел от того, что основная масса сельскохозяйственных угодий страны находилась в перенаселенной зоне «рискованного земледелия», где у крестьян и земли было мало, и урожаи не отличались стабильностью и высокими объемами.

Экономика страны оставалась слабой и не позволяла решить основные социальные проблемы населения. В то же время, ее развитие вело к изменению привычного образа жизни. Работы в деревне уже не хватало. В поисках заработка приходилось отправляться в города, где все оказывалось непривычным. У горожан были свои проблемы.

Главным итогом изменений психологии основных социальных слоев оказался распад традиционной морали. Эти изменения не имели политической направленности, качественная грань, отделявшая социальное недовольство от политического сознания, еще не была перейдена.

Русская деревня начала XX в. не знала понятия «частная собственность», так как все средства производства находились в общей собственности «двора» – большой семьи в несколько поколений. По-прежнему большую роль продолжала играть община. И стремление отдельных крестьян к богатству, наталкивалось на сопротивление общины. Поэтому индивидуальные хозяйства помещиков оказались основным социальным раздражителем.

Отходничество, кустарные промыслы и аренда позволяли крестьянам преодолевать бытовые трудности. Часть проблем сняла столыпинская реформа. Но экономическим идеалом крестьян оставалось собственное хозяйство, а прожить на нем с каждым годом становилось все труднее. Недовольство крестьян своей жизнью выражалось, главным

образом, в поджогах имущества богатых соседей, потраве их полей, порубке и захвате леса, в создании препятствий при проведении землеустроительных работ.

Для крестьянской ментальности были характерны уравнительность, патриархальность, справедливость, патернализм, безынициативность и иждивенчество. Эти черты являлись главным препятствием на пути проникновения в деревню либеральных идей, тогда как к восприятию идей социального радикализма деревня была вполне подготовлена. В сознании крестьян росло критическое отношение к государственному строю, год от года увеличивалось число лиц, осужденных за оскорбление императора или лиц царствующего дома. Однако прямые столкновения крестьян с властью в лице урядника, пристава или стражников в целом по стране были редкими явлениями. Причем эти столкновения являлись не осмысленным отрицанием самодержавного строя, а чаще проявлением иррационального всплеска недовольства. Патерналистская культура в принципе не допускала открытого политического противостояния с властью.

Несмотря на более высокий уровень развития товарно-денежных отношений в городах, и там политическая культура и мировоззрение не стали принципиально иными. Городские обыватели представляли собой слои, занимавшиеся не столько ремеслом, сколько подсобными формами сельского хозяйства (главным образом – огородничеством). В целом по России до 40% жителей городов составляли лица крестьянского сословия. Поэтому даже многие губернские города испытывали на себе значительное влияние патриархальных традиций деревни. Фактически, основная масса горожан являлась аморфной социальной группой, наделенной всеми чертами неустойчивой социальной психики. Осмысленных противников самодержавия в городах было гораздо больше, но и тут они не были сколько-нибудь серьезно значимы.

На противоположном социальном полюсе находилось дворянство. Оно уже давно не представляло собой единого сословия.

Преуспевающие помещики втянулись в рыночные отношения. Поэтому по образу жизни и мышления они являли собой больше аграрную буржуазию, нежели дворянство. Но таких было немного. Не сумевшие перестроиться вставали на реакционные позиции и слепо защищали существующий политический строй. При этом требовали от правительства новых льгот и ссуд.

Имения большинства дворян были заложены и перезаложены. Поэтому они вынужденно связывали свою жизнь с государственной или земской службой.

Основная масса дворян-чиновников, хотя и не выступала с открытой критикой самодержавия, уже перестала быть его надежной опорой, поскольку имела довольно низкие оклады. Что касается представителей высших государственных структур, то они уже давно не являлись слепыми защитниками самодержавного строя. Многие из них признавали необходимость дальнейших политических реформ. И боролись с либеральными и социалистическими партиями лишь потому, что те не столько добивались этих реформ, сколько своими действиями дестабилизировали государственный механизм.

Земские служащие по своему мировоззрению сближались с интеллигенцией. Этот слой дворян оказался чуть ли ни главным двигателем либеральных преобразований. Его попытка «служить народу» вела прямой дорогой в оппозицию по отношению к самодержавию.

Оппозиционность основной массы интеллигенции определялась прозападным и конфронтационным (по отношению к собственному государственному устройству) мировоззрением и невысоким уровнем жизни. В силу своего места в системе производства и управления, а также особенностей политической системы России, интеллигенция была лишена опыта государственного управления. Ее социально-политические цели не были понятны основной массе населения. Тем не менее, интеллигенция ошибочно отождествляла собственные идеалы с потребностями всего общества.

Наиболее высокая степень социального напряжения в предвоенные годы была характерна для пролетариата. Но сам по себе он не являлся той силой, которая могла в одиночку поставить самодержавие перед необходимостью политических реформ.

Остальные сословия и социальные слои также имели свои причины для недовольства.

Темпы и направления развития экономики были не столь значительными, чтобы привести к обновлению национальной политической культуры. Ее основой продолжали оставаться монархизм, патернализм и общинность, а стержнем социальной системы – самодержавное государство. Сохранение традиционной культуры с неизбежностью оборачивалось отторжением новых мировоззренческих ценностей. Поэтому массы оставались глухи к агитации, как либералов, так и социалистов. Никакой идеологии, в смысле теоретически осмысленного выбора, у большинства социальных слоев и групп не было.

Российское общество оставалось инфантильным. С политической точки зрения, население страны представляло собой не классы со своими специфическими (экономическими и социальными) интересами, а совокупность региональных социальных слоев и групп, которым были чужды интересы таких же групп в других регионах. Соединить эти интересы в масштабах страны не удалось даже политическим партиям (на региональном уровне позиции самих партий были крайне слабыми). В этих условиях, во-первых, политические движения оказывались оторванными от слоев, интересы которых они выражали, во-вторых, единственной силой, удерживающей общество (регионы) от распада, продолжало оставаться самодержавное государство.

В условиях нищеты и озлобленности широкое распространение приобрели революционные идеи. Казалось, что создать справедливое общество достаточно легко: требовалось всего лишь уничтожить эксплуататоров, не дающих свободно дышать «простому человеку». Общество было готово к насилию. При этом масштабы прямого и осмысленного противостояния власти и общества оставались незначительными, политическая культура – неразвитой. Это не означало, что массы вообще пребывали в неведении относительно существования тех или иных политических доктрин. Образованные слои общества через прессу, систему образования, агитаторов стремились внедрить в них свое видение мира. Но для подавляющего числа социальных групп было по-прежнему характерно эмпирически-ограниченное обыденное мышление. Имея своим объектом преимущественно явления, а не процессы, носители такого типа мышления не обладали способностью предвидеть общую тенденцию развития общества. Таким образом, главным итогом изменений в психологии масс оказался не рост классового самосознания, а разложение традиционной морали.

Правовая культура интеллигенции. В Западной Европе основным источником социальных и правовых преобразований являлась активность масс: во Франции в XIX в. было три революции, в Германии – две, в Испании – пять, Англию сотрясали забастовки. Благодаря этому в Европе параллельно шли два процесса: формирование правового государства и политически ответственного общества. В России же до конца XIX в. уровень социального напряжения оставался незначительным. Давление общества на власть носило больше уголовный характер, нежели идейно-правовой или политико-экономический. В результате идея права властью не воспринималась.

В европейских странах определенной силой, подталкивавшей власть к правовым реформам, было развитое правосознание, правовая культура общества. Для русских горожан и, что особенно важно, интеллигенции, был характерен правовой нигилизм, то есть отрицание социальной ценности права. Основой мировоззрения интеллигенции являлись атеизм, рационализм, индивидуализм, культ личных прав и свобод без каких-либо обязанностей.

Все направления революционного движения – народники, марксисты, эсеры – отрицали необходимость права¹. Фактически, даже такие столпы русской литературы, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой были в душе анархистами². Например, Л.Н. Толстой не признавал власть человека над человеком и поэтому отрицал право, которую эта власть создает. «Политическое мировоззрение русской интеллигенции, – констатировал в начале XX в. публицист и юрист П.И. Новгородцев, – сложилось не под влиянием государственного либерализма Б.Н. Чичерина, а под воздействием народнического анархизма М.А. Бакунина. Определяющим началом было здесь не уважение к историческим задачам власти и государства, а вера в созидательную силу революции и творчество народных масс»³.

Правосознание интеллигенции представляло собой искаженное национальное отражение европейской культуры. Это ошибочное восприятие порождалось отсутствием в стране политических свобод, что не позволило ей правильно определить чаяния народа и собственные цели.

Экономической основой западноевропейской культуры являлась рыночная экономика. В России же экономика носила натуральный характер, а ее низкая эффективность заставляла крестьян держаться друг за друга в повседневной жизни. Интеллигенция воспринимала это как готовность народа к самоуправлению.

И социалисты, и либералы были едины во мнении, что основной причиной всех несчастий народа является самодержавное государство. Уровень знаний того времени не позволял осознать, что, как уже было сказано, форма государства является результатом целого комплекса социально-экономических причин, в результате не столько народ зависит от государства, сколько государство определяется способностью народа взять на себя выполнения части государственных функций. О том, что в стране с низкой плотностью населения, полунатуральным хозяйством и общинной, в своей основе, формой управления никакой иной власти быть не может, оппозиционно настроенным общественным деятелям просто не приходило в голову. Но социалисты шли дальше и отрицали не просто самодержавное государство, а государство вообще. По их мнению, пока существует государство – будь то конституционная монархия или буржуазная республика, – никакой свободы достигнуть невозможно, поскольку любое государство предполагает насилие. Поэтому, бичуя самодержавие, никто одновременно не пропагандировал идеалы правового государства, интеллигенция ориентировалась только на классовое противостояние, революцию. Наличие в стране казачьего самоуправления, крестьянских общин, коллективистского уклада жизни раскольников позволяли предположить, что после разгрома государства должна возникнуть система народного самоуправления.

Проблему будущего социалистического или революционного права никто из социалистов не разрабатывал. Даже в кругах юристов, трудно было найти кандидатов на должности прокуроров – все рвались в адвокаты.

Свобода без обязанностей и для Европы, где гражданское общество и система местного управления имела многовековую традицию, была чрезвычайно опасной идеей. У нас же свобода без обязанностей неминуемо должна была породить хаос и развал страны (что и произошло).

---

¹ Ткачев П.Н. Сочинения. Т. 2. М., 1976. С. 176, 231; Революционное народничество в 70-е гг. в XIX в. В 2-х тт. Т. 1. М., 1964. С. 71, 79.

² Давыдов Н.В. Лев Толстой и суд. М., 1913.; Гольденвейзер А.А. В защиту права. Статьи и речи. Нью-Йорк, 1952.

³ Новгородцев П.И. Восстановление святынь. // Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн.1 (I–IV). М., 1992. С. 429.

Новая система взглядов начала формироваться в начале XX в. в виде неолиберализма. Его идеологи – Б.А. Кистяковский и П.Н. Новгородцев – считали, что основные усилия требуется направить на создание правового государства и снижение накала классового противостояния. Однако идеологическое влияние этого течения оказалось очень слабым. Даже кадеты по-прежнему отказывались сотрудничать с властью и не обрели правовое мышление.

Правовая незрелость русского общества являлось результатом целого комплекса обстоятельств.

Во-первых, общество не было индивидуализировано, основная масса населения страны только начинала втягиваться в товарно-денежные отношения. И вполне естественно, что мышление интеллигенции было частью этой антирыночной культуры. Человек в России не столько подчинялся праву, сколько боялся наказания. При таком понимании уважения к закону не возникало.

Во-вторых, мелкотоварное, полунатуральное хозяйство с неизбежностью вызывало анархические настроения.

В-третьих, правовой нигилизм интеллигенции порождался неразработанностью теоретических проблем русского национального государства. В юридических вузах курс теории «Государства и права» строился не на отечественном, а на зарубежном материале¹. Монархическая государственность в научном плане не исследовалась. При попытке изучать национальное право все сводилось к обычаям. Определенные теоретические основы русского государства были заложены работами теоретиков православного традиционализма Л.А. Тихомирова, К.Н. Леонтьева и К.П. Победоносцева. Но они воспринимались как реакционеры, поэтому в научную полемику с ними никто не вступал.

Четвертой причиной являлась сама власть. Объем полномочий государственных структур и должностных лиц четко не определялся, поэтому злоупотребление властью было вполне обыденным явлением.

В ходе революции 1905–1907 гг. политический режим в стране принципиально изменился: если раньше власть царя была абсолютной, то после принятия 23 апреля 1906 г. Конституции Россия превратилась в конституционную монархию, но это не успело к 1914 г. породить необходимые психологические изменения. По большому счету, в этом документе никто не нуждался: массам она была непонятна, а революционерам – не нужна, так как перечеркивала все их программы.

Психология масс в годы Первой мировой войны. К 1914 г., несмотря на отсутствие четко сформулированных и широко распространенных в массах претензий к власти, незначительное число политических противников самодержавия, невысокий уровень социальной борьбы, для всех без исключения социальных слоев и групп был характерен психологический дискомфорт.

Политическая ситуация в стране оставалась очень сложной. С одной стороны, самодержавие не имело прочной социальной базы ни в одном из слоев. С другой – основные слои населения не были готовы к иной форме власти. В глазах подавляющей части населения страны законной оставалась только самодержавная власть. Это не мешало её устранению в случае благоприятного для этого стечения обстоятельств, но с неминуемостью вело к последующему развалу всей социальной системы.

Россия с апреля 1906 г. являлась конституционной монархией. Это позволило в максимальной степени привлечь возможности общества к борьбе с врагом:

---

¹ Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. М., 1908; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1–4. М., 1910 – 1912.

- уже осенью 1914 г. к обеспечению фронта всем необходимым подключились земства и городские думы. Осенью 1916 г. они объединились в Главный комитет Всероссийского земского и городского союзов (Земгор),
- в мае 1915 г. на Всероссийском съезде представителей I промышленности и торговли были созданы военно-промышленные комитеты. Первоначально они действовали без необходимой законодательной базы. Но в августе 1915 г. правительство утвердило «Положение о военно-промышленных комитетах». За ними закреплялось оказание содействия правительственным учреждениям в снабжении армии и флота снаряжением и продовольствием. В течение лета возникло 4 смешанных комитета: по обороне страны, продовольствию, военным перевозкам и топливу. К концу 1916 г. были образованы областные и местные комитеты во главе с Центральным военно-промышленным комитетом.

Николай II не давал Думе права формировать правительство, но назначал таких министров, которые должны были ей понравиться. Калейдоскопическая смена фигур на высших государственных постах объясняется стремлением царя заставить эффективно работать государственный аппарат.

Но выиграть ту войну Россия не могла.

Основная вина за разрастание политического кризиса лежит на интеллигенции во главе с ее думскими представителями. В августе 1915 г. в Думе образовался Прогрессивный блок, который фактически развязал в прессе идеологическую войну против государя. В него вошли 236 депутатов из 442. В тяжелейший для страны исторический момент интеллигенция включилась в политическую борьбу, не осознавая, чем это может обернуться для страны, и явно переоценив свои организационные возможности. Именно интеллигенция четко сформулировала претензии общества к самодержавию и свела к минимуму его авторитет.

Начиная с лета 1915 г. интеллигенция обрушила на царское правительство град критических статей в прессе. Она пыталась доказать, что для победы в войне есть все возможности, и лишь из-за бездарной политики Николая II и его правительства армия терпит одно поражение за другим, а в тылу накапливаются социальные проблемы.

Летом 1916 г. резко возросло социальное напряжение и в хлебопроизводящих регионах. Голода там не было, инфляция на них практически не отразилась. Благодаря хорошим урожаям, большому спросу на рабочие руки, росту цен в городах на продукты питания и выплатам государством семьям мобилизованных денежных пособий, денежная масса в крестьянской среде даже выросла. Между тем, и в этих регионах поднялась волна погромов. Их подавляющая часть являлась реакцией на социальную несправедливость, терпимую в мирное время, но отторгаемую в условиях войны. В соответствии с национальными уравнительными идеалами, тяготы и лишения должны были делиться на всех поровну. Между тем, торговцы пытались использовать благоприятный момент для обогащения, за что и поплатились.

В условиях нарастания бытовых трудностей, неудач на фронтах, люди лишались психологической основы. В разных социальных слоях это проявлялось по-разному:

- в среде интеллигенции, городских обывателей и старших возрастов деревни росли апатия, чувство безысходности,
- среди крестьянской и рабочей молодежи изменение социальной психологии проявлялось в росте хулиганства и падении нравственности,
- для буржуазии и генералитета основным было положение на фронте. А поскольку Россия терпела поражения, это формировало комплекс национальной неполноценности.

Россия с апреля 1906 г. являлась конституционной монархией. Но в сознание всех социальных слоев народа это принципиальное изменение еще не вошло. Поэтому вся ответственность за это ложилась на царя. Власть стала вызывать раздражение уже самим фактом своего существования. Этот процесс явился результатом резкого роста социальных проблем, непониманием большинством населения сути происходящих процессов и нежеланием власти объяснить их сложность. Особую роль в десакрализации власти сыграл Г. Распутин. Причем, даже трудно определить, что в 1916 г. выступало в качестве главного социального раздражителя: рост дороговизны, неудачи на фронте или распутищина, о которой знали каждый солдат и крестьянин.

Осенью 1916 г. осуждающую позицию по отношению к царю и его правительству заняло дворянство в лице Государственного Совета и Совета объединенного дворянства. Недовольство охватило даже членов императорской фамилии во главе с матерью-императрицей Марией Федоровной.

Между тем, Николай II использовал все возможности для изменения ситуации на фронте (за исключением передачи власти Думе), а ожидаемый перелом все не наступал. Напротив, ежедневно множилось число критиков. Царь замкнулся в себе. Рождество 1917 г. он встретил в узком кругу семьи, без обычного в этом случае обмена подарками между членами императорской фамилии. С декабря Николай II перестал интересоваться внутренней жизнью страны. Вслед за ним и большинство министров перестали ходить на заседания Совета министров.

К 1917 г. страна потеряла 1,5 млн. убитыми, 2 млн. пленными, 2,3 пропавшими без вести, 4 млн. ранеными. Противник захватил русскую часть Польши, Литву и Белоруссию. Но от жизненных центров страны неприятель был далек. Стратегическое положение России к 1917 г. было несравненно лучше, чем положение СССР к декабрю 1941 г. Тем не менее, И.В. Сталин вышел из войны победителем, тогда как Николай отрекся от престола. Основная причина столь разных итогов состоит в психологической победе сталинизма и поражении самодержавия.

Во-первых, в ходе войны появился значительный слой людей, готовых к убийству и умеющих это делать, – 15 млн. солдат. Во-вторых, война привела к серьезным сдвигам в их психологии, что проявлялось в поведении солдат, которым за героизм предоставляли отпуск. Насмотревшись на ужасы войны, они утратили уважение и страх по отношению ко всем начальникам, с которыми прежде сталкивались, – жандармам, урядникам, приставам, полицейским, другими глазами взглянули на свою собственную жизнь, более остро осознав ее несправедливое устройство.

В городах хлебопотребляющих регионов основной причиной значительного роста социального недовольства сначала была инфляция (уже к осени 1915 г. цены выросли в 3 раза), затем – перебои в снабжении продовольствием и топливом (железные дороги были однокорейными и выполняли, прежде всего, военные заказы). В результате осенью 1916 г. в этих городах сложилась критическая ситуация.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Можно ли было в революции 1905–1907 гг. добиться бо`льших результатов?
2. Большевики считали, что революция 1905–1907 гг. закончилась поражением. Правильна ли эта точка зрения?
3. Правильно ли поступил Николай II, разогнав первую и вторую Государственную Думу?

4. В советской историографии считалось, что аграрная реформа П. Столыпина окончилась крахом. Правильна ли эта точка зрения?
5. Почему среди революционеров так мало людей с высшим образованием?
6. В чем причина бедности крестьян через 30–40 лет после отмены крепостного права?
7. Чем объяснить правовой нигилизм русской интеллигенции?
8. Какую роль в политической истории сыграл «прогрессивный блок» Государственной думы?

Тесты

1. *Когда возникли первые марксистские группы?*
  - а) в 70-е,
  - б) в 80-е,
  - в) в 90-е гг.
2. *Какое образование имел Александр III?*
  - а) среднее,
  - б) среднее специальное,
  - в) высшее.
3. *Кем был по образованию Николай II?*
  - а) юрист,
  - б) военный,
  - в) экономист.
4. *Кто принадлежал к кругу неолибералов?*
  - а) Б.А Кистяковский,
  - б) П.Н. Новгородцев,
  - в) К.П. Победоносцев.
5. *В каком году были уравнены наследственные права дочерей и сыновей?*
  - а) в 1902,
  - б) в 1910,
  - в) в 1912.
6. *Когда в России появился постоянно действующий премьер-министр?*
  - а) в 1856,
  - в) в 1881,
  - в) в 1905.

Часть VII.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (1917–1991 гг.)

В 1917 г. начался новый период в истории России, в течение которого менялись социальные отношения, несколько раз предпринимались попытки изменения системы управления экономикой, разными были внешняя политика и вес Советского Союза на международной арене. Но неизменной оставалась политическая система, в центре которой оказалась коммунистическая партия.

Большевистские государство и право принципиально отличались как от дореволюционных, так и западноевропейских систем. В советской историографии разными методами доказывалась их историческая прогрессивность. Реакцией на эту фальшь стала историография конца 80-х – начала 90-х гг. Основное внимание тогда обращалось на субъективную вину большевиков, негативные черты государства и его репрессивные функции. Сегодня представляется, что эта субъективная роль вряд ли была бы сыграна без объективных предпосылок. Все, что произошло с Россией в годы революции и Гражданской войны, оказалось также результатом предшествующего исторического развития.

Главной из них являлось отсутствие гражданского общества. К. Маркс и Ф. Энгельс не зря рассматривали социализм как посткапиталистический строй, в рамках которого это общество формируется. Период же русского капитализма оказался чрезвычайно коротким: вторая половина XIX в. – начало XX в. Лишь в городах формировались его основы, чего для страны в целом было совершенно недостаточно. Поэтому в условиях развала самодержавного государства весной-летом 1917 г. и максимальных политических свобод, народ однозначно отверг буржуазный путь развития и поддержал социалистические партии. А уже в рамках развернувшейся гражданской войны, власть досталась наиболее решительной, радикальной, последовательной из этих партий – большевистской. Большое значение для победы революции и дальнейшей Гражданской войны явилась Первая мировая война. Огромное число людей психологически привыкло к насилию, было готово с оружием в руках изменить мир в соответствии со своими представлениями о его справедливом устройстве. Дальнейшее же развитие государства и права предопределялось попытками воплотить в жизнь схоластические марксистские идеи и реальными возможностями российской системы, которые эти их перечеркивали.

Особенностью развития государства и права в этот период явилась их фиктивность. В конституциях и кодексах было одно, а в действительности – другое. Это трагическое противоречие предопределялось несоответствием между поставленными целями и реальными возможностями общества.

Глава 1. Революция 1917 г.

В течение десятков лет изучение революции 1917 г. находилось в руках политиков. Поэтому вместо научного анализа революции первоначально (1917–1922 гг.) мы имели политическую полемику. Каждая из партий давала свою трактовку событий, обвиняя во всех грехах политических оппонентов и отрицая собственные просчеты и ошибки. Поскольку политическая направленность революции зимой и осенью была разной, то единую революцию они делили на две части. Первую называли «Февраль», или «Русской революцией», вторую – «Октябрь», или «Пролетарской революцией».

В начале 30-х гг. XX в. появилась сталинистская трактовка революции: февральский этап революции 1917 г. стали именовать «буржуазно-демократической», а октябрьский – «Великой октябрьской социалистической революцией». Такие характеристики потребовались И.В. Сталину и его окружению для того, чтобы обосновать готовность страны к социалистическим преобразованиям.

В действительности революция 1917 г. была единой, и основным ее содержанием стали развал государства и борьба большевиков с социалистическими партиями за радикализацию революции.

§ 1. Падение самодержавия

Революции 1917 г. оказались результатом стечения ряда обстоятельств, главным из которых стала невозможность российской экономики выдержать участие в дорогостоящей Мировой войне. Тем не менее, это не делало революцию неизбежной. Подавляющая масса населения страны была безразлична к происходящим в Петрограде событиям. Это означает, что развитие политических процессов зависело еще не столько от народных масс, сколько от политиков. При выработке всеми партиями и властью правильной политической линии, при стремлении всех противоборствующих сил к согласию и компромиссу, ситуацию вполне можно было удержать под контролем.

Причиной революции можно назвать не столько социальное напряжение в стране, сколько политический кризис, возникший, во многом, по вине либеральной интеллигенции во главе с радикально настроенными депутатами Государственной думы.

Поводом к началу революции послужили январские перебои в снабжении Петрограда хлебом. Цены выросли так, что осложнилась жизнь даже зажиточных слоев населения.

К 21 февраля хлебная проблема была решена, но терпение масс иссякло, и на Петроградской стороне начались погромы булочных и молочных лавок.

Между 23 и 26 февраля город сотрясали непрекращающиеся демонстрации и забастовки. К вечеру 27 февраля на сторону рабочих перешли 127 тыс. солдат. Это составляло 28% Петроградского гарнизона, но власть была парализована. Эту ситуацию и попыталась использовать радикальная часть Государственной думы.

Сначала они хотели добиться у Николая II разрешения самим формировать правительство. Получив отказ, депутаты в ночь с 28 февраля на 1 марта подключили к своим интригам генералитет.

Вплоть до последних чисел февраля генералы не вмешивались в политику, хотя различные силы пытались их в неё втянуть на протяжении всей войны. Но в этот момент они считали, что передача власти Думе успокоит страну, что крайне важно для победоносного окончания войны.

Под давлением генералов Николай II 1 марта подписал соответствующий манифест. Окрыленные успехом, посланцы Думы А.И. Гучков и В.В. Шульгин на встрече с государем увеличили требования и в ночь с 1 на 2 марта уговорили его отречься от престола.

Николай II отрекся в пользу сына. Однако в ночь со 2 на 3 марта неожиданно изменил решение и отрекся в пользу брата Михаила.

Никто в окружении царя в защиту самодержавия не выступил, никто не предложил начать вооруженную борьбу. От Николая все просто отвернулись. Поэтому правильнее говорить не о «свержении» самодержавия, а его падении.

Между тем, депутаты-радикалы, не продумав последствий, 3 марта убедили Михаила, что дальнейшую судьбу политического строя России должно решить Учредительное собрание, а не манифест его старшего брата. Михаил согласился и от престола отказался.

Так неожиданно для всех получился результат, к которому еще несколько дней назад никто не стремился.

§ 2. Развал государства

Добившись отречения государя, депутаты Государственной думы перечеркнули возможность развития России по пути конституционной монархии. А к иному массы не были готовы.

К 1917 г. гражданское общество находилось еще в стадии формирования. Поэтому независимо оттого, что самодержавной властью были недовольны все без исключения социальные слои, она была единственной силой, удерживающей общество от развала и придающей ему целостность. Устранение самодержавия в феврале 1917 г. обернулось развалом российской социальной системы, что и стало основным содержанием Революции 1917 г.

Центральные государственные органы. После отречения Николая II официально власть перешла в руки Временного правительства. Оно было образовано 2 (15) марта депутатами Государственной думы. Предполагалось, что правительство будет работать только до созыва Учредительного собрания.

В первый состав Временного правительства вошли 4 кадеты, 3 беспартийных, 2 октябриста, прогрессист, эсер. Возглавил правительство руководитель Всероссийского земского союза Г.Е. Львов.

Программа Временного правительства была изложена в Декларации 3 (16) марта и Обращении к гражданам 6 (19) марта. В области внутренней политики основной целью являлась подготовка Учредительного собрания и проведение ряда неотложных социально-политических и экономических преобразований. Во внешней политике правительство стремилось к неуклонному выполнению всех союзнических договоров и победе над Германией и Австро-Венгрией.

Это правительство успело принять закон о свободе собраний и союзов, национализировать земли, принадлежащие императорской фамилии, упразднило корпус жандармов, ссылку и каторгу, ликвидировало аппарат царской полиции.

В течение марта 1917 г. все социалистические партии (включая большевиков) пришли к выводу о невозможности в обозримом будущем приступить к строительству социализма и дружно поддержали Временное правительство, выступавшее за буржуазный путь развития.

Между тем, власть Временного правительства фактически уже в апреле оказалась ограничена стенами министерских кабинетов. Принимаемые в Петрограде решения на местах не исполнялись, а все, что нужно было массам, они делали сами, без оглядки на столицу.

Революция в России разразилась, когда страна находилась в состоянии войны. Австро-германский блок явно выдыхался. В апреле в войне на стороне Антанты выступили США. Все это делало победоносное окончание войны вполне реальным и близким. Настаивая на продолжении войны, правительство рассчитывало на получении кредитов и займов от союзников по окончании войны и контрибуции с поверженного противника, которые были крайне необходимы для восстановления и дальнейшего развития послевоенной экономики. Не меньшее значение имело стратегическое укрепление России на Балканах и Ближнем Востоке, что было обещано союзниками перед началом войны. Однако все эти расчеты массам были чужды. В конце апреля в Петрограде начались антивоенные демонстрации, и Временное правительство было вынуждено уйти в отставку.

6 (19) мая сформировался второй состав Временного правительства. На этот раз оно было коалиционным: из 15 министров 6 (40%) являлись эсерами и меньшевиками. В начале июля и оно оказалось в отставке.

Весь июль правительство фактически отсутствовало. Лишь 24 июля (6 августа) был создан третий состав правительства. Число министров-социалистов выросло в нем до 53% (8 из 15).

Четвертый состав правительства работал с 25 сентября (8 октября) по 26 октября (8 ноября). Его политический состав был следующим: 6 кадетов и примыкающих к ним, 2 эсера, 4 меньшевика, 6 беспартийных. Председателем правительства был эсер А.Ф. Керенский.

Таким образом, после отречения Николая II к власти пришли социалисты и либералы.

Местные государственные органы. После отречения Николая II и ухода в отставку царских губернаторов, Временное правительство на их место назначило земских деятелей. Они стали именоваться губернскими и уездными комиссарами. Однако массы встретили это решение «в штыки», противопоставив идее назначения должностных лиц идею избрания их демократическим путём.

Между тем жизнь не улучшалась. Основную причину этого народные массы видели в плохих комиссарах, поэтому и выбранные вскоре оказались неприемлемыми. Перевыборы практически везде превратились, чуть ли не в перманентный процесс, увеличивая с каждым разом степень плебеизации местных органов власти. Летом комиссарская чехарда прекратилась. Это произошло не потому, что массы оказались удовлетворены полученным результатом, а потому, что разочаровались в демократическом политическом механизме. Они потеряли к нему интерес и стали добиваться решения своих проблем, не обращая внимания на власть.

Политическая система. В течение XIX–XX вв. одним из основных элементов политической системы стали партии. Их значение в России 1917 года было особенно велико, так как деятельность государственных органов оказалась блокирована революционно настроенными массами.

На протяжении 1917 г. на политической арене России действовали более 150 общероссийских и национальных¹ партий. По своим программам они делились на либе-

¹ Союз сельского населения Финляндии, Армянская конституционно-демократическая партия, Балтийская (Прибалтийская) конституционная партия, Белорусская народная партия, Грузинская национально-демократическая партия, Армянский революционный союз и др.

ральные и социалистические (существовавшие к 1917 г. консервативные партии после отречения Николая II потеряли свою идеологическую основу и фактически исчезли). Внутри каждого из этих направлений существовала сложная дифференциация, определяемая доктринальной и организационной спецификой.

Кадеты. Кадеты представляли собой левое крыло российского либерализма. Деятельность партии нашла отражение в большом количестве источников: в течение 1917 г. кадеты провели четыре съезда¹, ряд конференций, выпускали около 20 газет, брошюры, огромное количество плакатов и листовок.

В.И. Ленин определял эту партию как «буржуазную» и ненавидел ее всеми фибрами души. На самом деле она являлась партией вузовских преподавателей и юристов, врачей и земских служащих. Естественно, она оказалась самой образованной партией России: из 48 членов Центрального комитета, избранного в феврале 1916 г. на 6 съезде партии, 40 имели высшее образование, (из них 1 академик, 10 профессоров), 2 – незаконченное высшее, 1 – среднее, об образовании пятерых историкам не известно. По своему интеллектуальному уровню это была партия, которая более чем какая-либо другая была способна адекватно оценить происходящие в стране процессы. Поэтому именно кадеты сформировали первый состав, программу Временного правительства и получили в нем пять портфелей из 11. Свою задачу они видели в том, чтобы довести страну до Учредительного собрания. Кадеты выступали за введение политических свобод, четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, широкое местное самоуправление и вместе с тем – за сильную центральную исполнительную власть.

К маю численность партии выросла до 100 тыс. человек. Она развернула широкую агитационную работу. Но ее влияние в правительстве и обществе стремительно таяло.

В обстановке стремительного распада государства и развала экономики состоявшийся в июле 9-й съезд партии высказался за установление в стране временной военной диктатуры.

Среди общероссийских социалистических партий основную роль играли эсеры (партия социалистов-революционеров), меньшевики и большевики.

Эсеры. Самой большой по численности партией в течение 1917 г. была партия социалистов-революционеров – эсеров. В течение года они провели два съезда, ряд конференций. Делегации эсеров были на всех общероссийских съездах и совещаниях². Социалисты-революционеры в течение года выпускали более сотни различных периодических изданий.

Эта партия росла быстрее, чем другие: летом 1917 г. она насчитывала около 1 млн. членов. В нее записывались иногда целыми деревнями, фабриками и полками, поэтому в теоретических представлениях таких «членов партии» существовал большой разброс. Впрочем, и среди партийного руководства не было ясности относительно ближайших целей партии. А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев, А.Ф. Керенский, Б.В. Савинков считали, что вопрос о социалистическом переустройстве общества пока является отдаленной политической целью. По их мнению, даже наиболее развитые страны Запада не имели необходимых предпосылок для перехода к социализму. Поэтому задачу революции они видели в демократизации политического строя, что делало их естественными союзниками кадетов.

---

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М., 2000.

² Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая–4 июня 1917 г. (Стенографический отчет). Пг., 1917; Краткий отчет о работе Четвертого съезда партии социалистов-революционеров (26 ноября–15 декабря 1917 года). Пг., 1918; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 1. Февраль–октябрь 1917 г. М., 2000.

Эсеры рассматривали Советы не как органы власти, а как одну из форм организации масс, как средство обеспечения демократических преобразований. «В Советах рабочих и солдатских депутатов, мы видели не органы, конкурирующие с правительством для захвата власти, а центры сплочения и политического воспитания трудящихся классов, созданных для обеспечения влияния этих классов на ход революции»¹.

Летом руководство партии начало осознавать пагубность низовой инициативы масс. Однако выступить против этого партия не могла в силу своей революционной природы. Как не могла и занять четкую антибольшевистскую позицию.

Летом из партии выделилось левое крыло. Ее лидеры – Б.Д. Комков, М.А. Спиридонова – видели спасение России в прорыве к социализму с помощью мировой революции. Левые эсеры на полгода стали активными союзниками большевиков.

Меньшевики. Весной 1917 г. они стали второй по влиянию партией в стране, поэтому смогли оставить после себя такой же большим объем источников, как социалисты-революционеры и конституционные демократы. Меньшевики проводили съезды, конференции, различного рода совещания², выпускали газеты и журналы. Большую публицистическую активность развили лидеры партии: Ф.И. Дан, М.И. Либер, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе.

Их политическая линия на протяжении 1917 г. определялась ясным пониманием исторической преждевременности социалистических преобразований.

В марте они видели свою задачу в том, чтобы подталкивать правительство к демократическим преобразованиям. В мае вошли в состав правительства. К этому времени численность партии выросла до 46,7 тыс. человек. Двухмесячный опыт государственного управления привел их к неожиданному открытию: они с удивлением и страхом увидели, что массы могут быть не только созидательной, но и разрушительной силой. С этого момента меньшевики начали пытаться выступить как сдерживающая сила, приостановить опасное для страны разрастание революционной стихии. Для революционной партии это оказалось равносильно смерти: опьяненные вседозволенностью массы слушали лишь тех политиков, которые приветствовали эту стихию.

Перед лицом развивающегося хаоса меньшевики ничего народу предложить не смогли.

Большевики. Среди социалистических организаций большевистская партия являлась одной из наиболее радикальных.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция поставила их в сложное положение: падение самодержавия произошло без их участия, а программы дальнейших действий они не разрабатывали, поскольку считали, что в стране отсутствуют условия для построения социализма.

Однако в начале апреля в Россию вернулся В.И. Ленин и провозгласил курс на социалистическую революцию. Впервые он это сделал на собрании большевистских участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 апреля. Во время выступления В.И. Ленина его бывший товарищ А.А. Богданов выкрикнул из зала: «Ведь это бред, это бред сумасшедшего... Стыдно аплодировать этой галиматье... вы позорите себя. Марксисты!»³ Познакомившись с аргументами В.И. Ленина, первый русский марксист Г.В. Плеханов охарактеризовал их тем же словом – «бред».

В.И. Ленин тоже считал, что в России нет условий для построения социализма. Но, во-первых, В.И. Ленину удалось убедить своих товарищей, что хотя условий для построе-

¹ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1963. С. 23.

² Меньшевики в 1917 году. В 3-х томах. М. 1994 – 1995.

³ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 2. С. 16.

ния социализма в стране действительно нет, в целях выхода страны из социально-экономического кризиса необходимо добиваться передачи власти в руки Советов. Во-вторых, он полагал, будто Первая мировая война вплотную приблизила европейский пролетариат к революции. Как марксист, он был искренне убежден в единстве общемирового исторического процесса. Поскольку социальный кризис в России был глубже, чем в других европейских странах, инициатором мировой революции могла стать Россия. Помощь же европейского пролетариата впоследствии могла компенсировать отсутствие в России необходимых предпосылок для построения социализма. В-третьих, в определении созидательных сил народа большевизм перекликался с народничеством 70-х гг. XIX в. В.И. Ленин провел десять лет в эмиграции и плохо представлял степень готовности и желания народа управлять государством. Ему казалось, что только переход власти в руки рабочих и крестьян может являться историческим выходом России из того положения, в которое его будто бы загнали самодержавие и капитализм.

Численность партии в феврале по одним источникам составляла 10 тыс. человек, по другим – 24 тыс. К апрелю она выросла до 80 тыс., 60% из них составляли рабочие, 7 – крестьяне, остальные – интеллигенция и профессиональные революционеры. Из-за своей социальной базы – пролетариата – большевики не имели существенного политического влияния. На первом Всероссийском съезде Советов большевики получили лишь 12% делегатских мандатов.

Общественные комитеты самоуправления. В течение первых двух недель марта во всех регионах на губернском и уездном уровнях возникли многочисленные комитеты общественного самоуправления. Стать властью не удалось и им: в марте-мае под давлением масс шёл процесс перевыборов и довыборов их членов, а в июне-августе массы потеряли к ним интерес, и комитеты незаметно сошли с политической арены.

Советы депутатов. В отличие от общественных комитетов, где были представлены все социальные слои и группы, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов строились в основном из перечисленных социальных групп.

Советы сразу же попали под контроль социалистических партий, а те стремились к максимальному повышению их политического статуса. Председателем петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов стал руководитель меньшевистской фракции IV Государственной думы Н.С. Чхеидзе. Его заместителями были назначены руководитель фракции трудовиков IV Государственной думы А.Ф. Керенский (1881–1970) и меньшевик М.И. Скобеле. В Исполком петроградского Совета вошли 13 меньшевиков, 6 большевиков, 6 эсеров, 5 внефракционных социал-демократов, 4 беспартийных, 2 народных социалиста, 2 трудовика и межрайонец.

В мае провели свой первый съезд Советы крестьянских депутатов, в июне – Советы рабочих и солдатских депутатов. И тот и другой имели всероссийский статус.

5 июля бюро Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с исполкомом Всероссийского совета крестьянских депутатов приняли решение об ответственности правительства перед Советами, то есть перечеркнули идею Учредительного собрания и сами себя объявили себя парламентом. Это вызвало кризис власти (выход кадетов из правительства и его самороспуск).

По сути, ни Советы, ни правительство не являлись в масштабах страны легитимными органами. Но другой власти в стране не было и в течение весны – начала лета; массы в какой-то мере им подчинялись. Когда же в начале июля Советы и правительство вступили в борьбу друг другом, их авторитет упал. В стране наступил паралич власти.

§ 3. Попытка восстановления государственной власти

Первые симптомы развала государства, вызванные переходом власти от центральных государственных органов к местным органам самоуправления, обозначились в мае, когда возник конфликт между Временным правительством и Кронштадтским Советом: волей своего Совета Кронштадт был объявлен независимой республикой. Вскоре основную роль на политической сцене страны стали играть низовые органы самоуправления на уровне волости в деревнях и отдельных предприятий в городах. Они решали первичные социально-бытовые проблемы населения и не признавали над собой никакой власти. Ясно обозначились два принципиально различных подхода к политике: Временное правительство, некоторые слои интеллигенции и буржуазии мыслили в масштабах государства, массы же – в масштабах своих деревень и рабочих поселков. Это привело к развалу государственной власти в течение нескольких месяцев.

С конца июня в Петрограде проходили непрерывные митинги, вызванные снижением уровня жизни. Повод уже не имел значения. Так, поводом к демонстрации 3 июля, в которой приняли участие десятки тыс. человек, явился отказ Временного правительства представить Украине самостоятельность. В этих условиях большевики попытались захватить власть вооруженным путем. Их поддержали революционно настроенные солдаты и те, кто опасался отправки на фронт за свои действия в февральских событиях (солдаты Павловского, Преображенского и Волынского полков). Против выступили патриотически настроенные солдаты и те, кто поверил, будто В.И. Ленин является немецким шпионом и стремится к прекращению войны ради победы Германии. 4 июля на улицах столицы произошли вооруженные столкновения, в ходе которых с обеих сторон погибло 700 человек (в два раза больше, чем в февральские дни).

Руководители эсеровской и меньшевистской партий уже видели, что революция зашла в тупик. С одной стороны, власть не имела возможностей для быстрого решения социальных проблем народа. С другой – массы не хотели ждать и начали решать свои проблемы самостоятельно, путем разрушения государственного механизма. Поэтому ЦИК Советов поддержал действия Временного правительства по вооруженному подавлению большевистского путча 4 июля.

Ни правительство, ни одна из партий не могли удержать события в стране под своим контролем. Но причины этой катастрофы никто не понимал. Все партии обрушивались друг на друга с яростной критикой, нервирова массы и разрушая остатки доверия к себе. На самом деле, политическая власть в России в партийной форме не могла быть прочной. Претензии партий на выражение социальных интересов народных масс не соответствовали их реальным возможностям, так как общая численность членов партий по отношению к общей численности населения составляла 1,2–1,5%. Не менее важной была национальная политическая культура: сознание масс находилось на дополитическом уровне. Единственной объединяющей фигурой мог быть царь, который с марта находился под арестом. Переход власти от царя к партиям, изменение принципа формирования государственного аппарата людям был непонятен. Поэтому наладить работу государственного аппарата не смогли ни буржуазные партии в марте-апреле, ни социалистические, чьи представители с мая получили половину портфелей в правительстве.

Таким образом, после отречения Николая II, выход страны из кризиса мирным путем (без гражданской войны) был уже невозможен. Ни одна из партий не могла выдвинуть приемлемую для всех регионов и основных социальных слоев объединяющую идею.

Первую попытку выйти из политического кризиса путем насилия предприняли военные, для которых высшим идеалом была Родина, сильное государство, сейчас разваливающееся буквально на их глазах.

Еще в марте генерал А.М. Крымов создал в частях Румынского и Юго-Западных фронтов офицерскую организацию с целью дальнейшего использования её для наведения порядка в стране. В апреле оформились «Военная лига», «Совет союза казачьих войск», «Союз георгиевских кавалеров», «Комитет ударных батальонов». В мае в Петрограде оформился «Республиканский центр», координирующий действия всех офицерских организаций. Во главе его оказался М.В. Алексеев, оставивший пост Верховного главнокомандующего по решению Временного правительства. Целью «Республиканского центра» стала «поддержка сильной власти в стране и водворение порядка, восстановление дисциплины в армии, доведение войны до победного конца».

19 июля новым Верховным главнокомандующим стал Л.Г. Корнилов. Назначая его на этот пост, А.Ф. Керенский исходил из того, что генерал не упрекает правительство и его лично в развале армии и страны, не требует восстановления полномочия офицеров, отмены декларации прав военнослужащих, то есть ликвидации тех политических основ, которые вознесли к вершинам власти самого АФ Керенского.

На конец августа А.Ф. Керенский и Л.Г. Корнилов подготовили государственный переворот, основной целью которого сводилась к разгону Советов рабочих и солдатских депутатов и запрещению деятельности социалистических партий. Между тем, Л.Г. Корнилов стал приобретать значение общенациональной политической фигуры, образ защитника Отечества. В этих условиях А.Ф. Керенский повёл себя как заурядный конъюнктурщик: опасаясь собственного устранения в случае успешных действий Л.Г. Корнилова, 25 августа он объявил его заговорщиком и призвал всех встать на защиту Революции.

Предательство А.Ф. Керенского действительно оказало крайне негативное влияние на действия генералов во главе с Л.Г. Корниловым. И всё-таки, даже если бы Л.Г. Корнилов и А.Ф. Керенский действовали согласованно, вряд ли им удалось бы изменить направление революции: слишком узкой оказалась социальная база «мятежников». Л.Г. Корнилов и его единомышленники не могли предложить идеи, способной объединить основные слои населения. В условиях революции задача сохранения государства сама по себе никого увлечь не могла. Нужен был целый пакет законопроектов и огромная пропагандистская работа среди населения, к чему генералы не были готовы. Поэтому их поражение было предрешено.

Если бы не корниловский «мятеж», то, возможно, какое-то время правительству удалось бы сохранить ситуацию неустойчивого порядка. Но антикорниловские действия А.Ф. Керенского, обратившегося к левым силам за помощью, развязали последним руки. После чего ни о какой правой альтернативе говорить было уже нельзя.

§ 4. Октябрьский этап революции 1917 г.

Неосознанно прикрываясь лозунгом о борьбе с помещиками и капиталистами, большевики летом 1917 г. начали борьбу с социалистическими партиями. Кадеты влиянием уже не пользовались, а иных партий в этот период в стране просто не существовало.

Первый состав Временного правительства по своей партийной принадлежности являлся кадетским, второй – на 40% – эсеро-меньшевицким. Именно его и попытались свергнуть большевики 3–4 июля 1917 г. Путч тогда не удался. Большевики ушли в подполье.

Все политические лидеры на протяжении лета пытались обезопасить общество от большевизма и предостеречь самих большевиков от необдуманных действий. Но сделать этого не удалось.

До корниловского «мятежа» влияние большевиков было незначительным. Между тем, действия А.Ф. Керенского парализовали деятельность генералов во главе с Л.Г. Кор-

ниловым. Сам же А.Ф. Керенский никаким авторитетом и властью в стране уже не пользовался. Возник вакуум власти, который и заполнили большевики.

В отличие от кадетов, меньшевиков и эсеров, большевики оказались той силой, которая ещё не была у власти и таким образом имела моральное право всех критиковать. Поэтому в течение сентября именно большевики оказались в большинстве Советов Петрограда, Москвы и многих губернских центрах. Тем не менее, 15 сентября большевистский ЦК отверг идею Ленина совершить вооруженный переворот и взять власть в свои руки. Члены ЦК считали, что за большевиками идут лишь рабочих наиболее крупных российских городов, поддержка же остального населения страны весьма спорна. В.И. Ленин тоже считал, что в России нет условий для построения социализма. Но, во-первых, переход власти в руки Советов, по его мнению, мог предотвратить разрастание кризиса. Во-вторых, методы спасения страны от развала и первые социалистические преобразования (национализация банков, монополий, контроль над распределением продуктов) совпадали. В-третьих, он полагал, будто Первая мировая война вплотную приблизила мировой пролетариат к революции.

Против В.И. Ленина резко выступил первый русский марксист – Г.В. Плеханов. Он считал, что В.И. Ленин строит свои псевдореволюционные планы на недоразвитости «дикого, голодного пролетариата» и собирает под свои знамена «разнузданную чернь».

Поскольку, во-первых, Временное правительство во главе с эсером А.Ф. Керенским готовилось сложить свои полномочия перед Учредительным собранием, во-вторых, половину членов правительства составляли министры-социалисты, требовался не штурм Зимнего дворца, а созыв Учредительного собрания. Однако 10 октября В.И. Ленину удалось убедить остальных членов ЦК, что правительство собирается сдать Петроград немцам (чего не было на самом деле). В результате десятью голосами против двух ЦК принял решение о подготовке вооруженного восстания.

12 октября при Петроградском Совете был создан Военно-революционный Комитет в составе большевиков, левых эсеров и нескольких анархистов. В.И. Ленин настойчиво требовал, чтобы восстание произошло до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, стремясь поставить его перед свершившимся фактом.

Воевать в Петрограде большевикам было, в принципе, не с кем. К 20-м числам октября основная надежда Временного правительства, казаки, заняли нейтральную позицию. А.Ф. Керенский тщетно пытался связаться с Генеральным штабом, но там не совсем понимали опасность происходящего, не спешили помочь человеку, предавшего Верховного главнокомандующего, и вряд ли смогли бы найти надёжные части, способные противостать большевикам.

Между тем, и у большевиков не было крупных вооружённых отрядов. Петроградский гарнизон объявил нейтралитет. Большевики могли твёрдо надеяться лишь на 2,5 тыс. солдат. Такое же число матросов направил в Петроград и Балтфлот. Не проявлял революционной активности и питерский пролетариат. Так, 30-тысячный коллектив путильцев сформировал отряд Красной гвардии лишь в 1,5 тыс. человек. Поэтому 24–26 октября боёв в Петрограде практически не было: многие мосты, телефон, телеграф, вокзалы красногвардейские отряды занимали в результате переговоров с юнкерами, некоторые мосты вообще никем не охранялись. Фактически не было и штурма Зимнего. Временное правительство ещё днем 26 октября отдало приказ юнкерам не открывать огонь. Наступавшие в течение дня проникали во дворец через огромные стеклянные окна и двери. Юнкера их сразу же вылавливали и арестовывали. Поздно ночью в Зимний ворвались 300 красногвардейцев, матросов и солдат. Запутавшись в анфиладе залов и комнат, они полчаса искали «министров-капиталистов». В 1 час 35 минут 27 октября их поиски увенчались успехом.

Утром разразился скандал: социалистические партии заставили большевиков выпустить арестованных ими ночью в Зимнем дворце своих товарищей – министров-социалистов. Провозглашение большевиками курса на социалистические преобразования все социалистические партии оценили как авантюру.

* * * *

Итак, в течение 1861–1913 гг. в России произошли определенные изменения: уже около трети населения проживало в городах (где в той или иной степени оно было втянуто в рыночные отношения). После революции 1905–1907 гг. была установлена конституционная монархия, к 1914 г. в городах оформились и активно работали масса партий и общественных организаций. Однако гражданское общество только формировалось, мировоззрение основной массы населения не изменилось: для него по-прежнему были характерны уравнительность, патриархальность, безынициативность и иждивенчество. Социальная система в целом не могла функционировать без сильного государственного центра. Поэтому ликвидация самодержавия в ходе революции неминуемо должна была обернуться крахом всей социальной системы. Революция 1917 г. подтвердила неготовность российской системы существовать в условиях демократии, и в этом плане она была глубоко закономерна.

Что касается большевиков, то они искренне верили, что с осени 1917 г. они начали борьбу с «буржуазией, контрреволюцией и эксплуататорами». На самом деле ни монархического, ни буржуазного сопротивления в то время не существовало. Политические симпатии подавляющей части населения страны были отданы социалистическим партиям. К несчастью, в этой борьбе большевики победили.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Почему либеральная интеллигенция не смогла удержать власть в 1917 г.?
2. Какое влияние на революцию 1917 г. оказала Первая мировая война?
3. Были ли шансы весной 1917 г. сохранить династию Романовых?
4. Была ли участь России в XX в. лучше, если бы Николай II не отказался от престола?
5. Почему генералу Корнилову в августе 1917 г. не удалось достичь поставленных целей?
6. Насколько закономерен февральский этап революции 1917 г.? В чем эта закономерность?
7. Насколько закономерен октябрьский этап революции 1917 г.? В чем эта закономерность?

Тесты

1. *В какой партии состоял А.Ф. Керенский летом-осенью 1917 г.?*
  - а) в кадетской,
  - б) в прогрессистской,
  - в) в партии эсеров.

2. *Какого числа Николай II отрекся от престола?*
  - а) 28 февраля,
  - б) 2 марта,
  - в) 3 марта.

3. *Когда впервые социалистические партии вошли в состав правительства?*
  - а) в мае,
  - б) в сентябре,
  - в) в октябре.

4. *Лидером какой партии был В.М. Чернов?*
  - а) кадетской,
  - б) эсеровской,
  - в) меньшевистской.

Глава 2. Россия в годы гражданской войны (октябрь 1917–1920 г.)

§ 1. Создание системы самоуправления народа

Теоретической основой западного, буржуазного государства являлась разработанная в XVII–XVIII вв. теория разделения властей. Ее суть заключалась в предотвращении опасной для общества концентрации власти в одних руках, ради чего власть дробилась на три части: законодательную, исполнительную и судебную. Предполагалось, что законодательная власть разрабатывает правовые нормы поведения, исполнительная – руководит обществом исходя из этих норм, а судебная власть контролирует степень соответствия действий исполнительной власти этим нормам.

Взгляды большевиков на государственное устройство определялись европейской практикой парламентаризма, российской народнической политической культурой и марксизмом.

Во-первых, в середине XIX в., то есть в период формирования марксизма, парламент капиталистических стран не допускал к участию в выборах значительной части населения. Право голоса связывалось тогда не с личностью, а с обладанием собственностью, в связи с чем правом голоса обладала лишь часть мужчин. Например, французская Конституция 1875 г. предоставляла избирательные права 12 миллионам человек из 40 миллионов граждан. В Англии после избирательной реформы 1884 г. избирательным правом пользовались треть мужчин. Всеобщее мужское избирательное право впервые было введено в Новой Зеландии (1893 г.), затем в Финляндии (1906 г.), потом в Норвегии (1913 г.), Дании (1915 г.) Ирландии (1918 г.). Из электорального поля были исключены женщины.

Во-вторых, нижние палаты комплектовались на основе выборов, но верхние состояли исключительно из людей с высоким имущественным цензом.

В-третьих, далеко не во всех странах функции парламентов были одинаковыми. Например, если в Англии парламент имел возможность принять к рассмотрению любые вопросы, то французский парламент имел ограниченные полномочия, то есть значительную долю вопросов рассматривал не он, а французское правительство, президент и министры.

В-четвертых, в соответствии с либеральной теорией, государство в XIX в. и в начале XX в. не вмешивалось в сферу экономики, и марксисты справедливо считали, что основные нити управления государством находились не в руках парламентов, а в руках монополистической буржуазии.

Учитывая все эти обстоятельства, К. Маркс и Ф. Энгельс отвергали буржуазный парламентаризм, считая, что система самоуправления народа есть более совершенная форма государства. Суть их идеи состояла в перенесении тяжести государственного управления с центральных государственных органов на местные.

Высшие государственные органы. От народничества большевики взяли веру в возможность безгосударственного устройства общества в виде системы народного само-

управления. В.И. Ленин был искренне убежден в том, что государственные функции вполне доступны рабочим, крестьянству и городской бедноте. Причем, как и народники, большевики отталкивались от абстрактных схем, а не глубокого и беспристрастного анализа социально-политических реалий России.

Марксистскую часть большевистских представлений об общественно-политическом устройстве составляли идея диктатуры пролетариата и та же идея прямого участия народа в управлении государством. «Парламентарии должны сами работать, сами исполнять закон, сами проверять, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своим избирателем», – писал В.И. Ленин¹.

Марксистская теория исторического процесса рассматривала мир как единое целое, специфике национальных социальных систем там места не находилось. Поэтому большевики не видели особенностей российской социальной системы. Они не понимали, что передача власти рабочим и ведущим полунатуральное хозяйство крестьянам неизбежно обернется развалом социального устройства страны в целом.

Все эти взгляды на государство в сжатой форме были изложены В.И. Лениным в работе «Государство и революция», которую он написал в августе 1917 г.

В силу этих теоретических представлений, деятельность большевиков по созданию нового государства была направлена на передачу народу максимального объема власти.

Таковыми органами власти стали съезды Советов рабочих и солдатских депутатов. Механизм их работы определялся конкретной политической ситуацией.

До апреля 1917 г. большевики плохо представляли форму будущих центральных органов социалистического государства. Предполагалось, что наилучшим вариантом станет парламентская республика. Однако в апреле В.И. Ленин обратил внимание на возникшие по инициативе рабочих, солдат и крестьян Советы депутатов. Они соответствовали марксистским представлениям о самоуправлении трудящихся, и В.И. Ленин сделал ставку на Советы.

Первые Советы рабочих депутатов возникли как органы руководства стачечной борьбой в 1905 г. После поражения революции 1905–1907 гг. они прекратили свое существование. В марте 1917 г. в губернских, уездных городах и промышленных центрах рабочие и солдаты создали около 600 Советов. В мае состоялся первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов, а в июне – Первый Всероссийский съезд Советов. Поскольку руководящие посты в Советах принадлежали эсерам и меньшевикам (в отличие от Временного правительства, которое сформировали кадеты), В.И. Ленин в апреле выдвинул лозунг «Вся власть Советам». Однако к лету руководители социалистических партий ясно осознали опасность разрастающейся политической анархии, поэтому, когда Временное правительство в июле взяло курс на восстановление сильной государственной власти, руководители Советов не стали им мешать. И в августе В.И. Ленин на VI съезде РСДРП(б) настоял на снятии этого лозунга. Между тем, в сентябре руководство в Советах наиболее крупных городов перешло в руки большевистских Советов. В этих условиях В.И. Ленин вновь выдвигает вышеупомянутый лозунг. Таким образом, Советы для большевиков были лишь органом, который они использовали для достижения своих целей.

Отлаженной и законодательно утвержденной системы выборов делегатов съездов Советов в условиях революции, конечно, быть не могло. Большевики этим воспользовались в максимальной степени.

Наученные горьким опытом первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, где их было всего лишь 10%, большевики вручили мандаты делега-

¹ Там же. Т. 25, с. 396.

тов Второго Всероссийского съезда Советов специально отобранным, пробольшевицки настроенным рабочим и солдатам Петрограда, которых на съезд никто не выбирал.

Эти манипуляции с «выборами» делегатов для большевиков не имели никакого значения в сравнении с той великой целью, ради которой они все это делали, – передачи власти народу.

Получив руководство съездом, они изменили план его работы. Его основной задачей должен был стать анализ подготовки к Учредительному собранию. Вместо этого большевики по своей инициативе арестовали Временное правительство и объявили съезд новой властью. Это вызвало взрыв негодования трети делегатов съезда. Не добившись от большевиков отказа от своего курса, они покинули зал заседаний, что большевиков вполне устраивало.

Оставшиеся делегаты восторженно приняли декреты «Об отмене смертной казни», «О мире», «О земле», «Об армейских революционных комитетах». А также образовали органы власти, которые должны были управлять страной в течение месяца до выборов в Учредительное собрание: Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК). В состав ВЦИК вошли 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист – всего 101 человек.

Второй Всероссийский съезд Советов провозгласил себя высшим органом власти в стране. Между тем, он представлял лишь незначительную часть населения – 20 млн. человек, и в этом плане не был легитимен. Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, в стране действовали Советы крестьянских депутатов, находящиеся под контролем эсеров. Чтобы заручиться поддержкой крестьян в борьбе против большевиков, ЦИК на 23 ноября назначил открытие Чрезвычайного всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.

Опасаясь неблагоприятных для себя решений крестьянского съезда, большевики использовали опыт манипулирования II-м съездом Советов: с помощью левых эсеров добились от мандатной комиссии согласия на включение в состав съезда представителей от солдат. Мандатная комиссия согласилась. Из 789 делегатов 489 были действительно выбраны крестьянами, а 294 большевики и левые эсеры опять отобрали среди солдат Петроградского гарнизона. Естественно, они оказались настроены пробольшевицки. Большевики одержали еще одну предварительную победу, когда отстояли для левой эсерки М.А. Спиридоновой место председателя съезда.

С первых мгновений работы съезда, большевики почувствовали враждебность его делегатов, поэтому решили расколоть съезд. С 4 декабря левое крыло съезда продолжило работу в другом здании. Через два дня большевики объявили свои заседания единственно законными. Они увели с собой весь технический персонал, оставшимся делегатам перестали выплачивать суточные, 9 декабря на дверь «ненастоящего» повесили замок.

В награду за политическую поддержку большевики ввели пятерых представителей левых эсеров в правительство.

Какие-либо специальные нормативно-правовые акты относительно механизма созыва съездов Советов до июля 1918 г. не принимались, вероятно, потому, что это поставило бы большевиков в определенные правовые рамки, которых они не хотели и важность которых не понимали.

В период между съездами Советов высшим органом власти в стране являлся ВЦИК. Его структура и порядок были утверждены на заседании самого ВЦИКа в начале ноября 1917 г. В соответствии этим решением, ВЦИК становился постоянно действующим органом. Пленарные заседания проходили не реже двух раз в месяц. Но по мере надобности в любой день мог быть созван узкий состав ВЦИКа.

В большевистской системе власти не было четкого деления на законодательные и исполнительные органы. Они полагали, что съезды Советов правомочны принимать любое решение. В равной степени и Совет народных комиссаров принимал законодательные документы (хотя в буржуазных государственных системах он является только исполнительным органом).

Совнарком состоял из 13 комиссариатов: внутренних дел, земледелия, по военным и морским делам, торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, иностранных дел, юстиции, продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей, путей сообщения. По мере появления новых проблем, создавались новые наркоматы. Уже к середине 1918 г. возникли Высший совет народного хозяйства, Наркомат государственного контроля, промышленности и торговли и др.

Поскольку съезды Советов и ВЦИК не были постоянно действующими органами власти, таковыми стали Совет народных Комиссаров в целом и народные комиссариаты, каждый в рамках своего направления работы. Его заседания проходили ежедневно. В результате, если с октября 1917 г. по июль 1918 г. ВЦИК принял около 100 нормативно-правовых актов, то СНК – около 600.

Местные государственные органы. В соответствии с марксистской теорией, именно местные органы власти должны были стать основой государства.

Система власти на местах сформировалась в течение октябре 1917 г. – февраля 1918 г.

В соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» и «Ответа В.И. Ленина на запросы крестьян о переходе власти к Советам и задачах Советов крестьянских депутатов и волостных земельных комитетов» (от 5 ноября) вся власть в деревне переходила в руки крестьян.

Начало власти рабочих на предприятиях было положено декретом ВЦИК от 14 ноября об установлении рабочего контроля. Рабочий контроль устанавливался на всех промышленных и транспортных предприятиях, на транспорте, на кооперативных предприятиях и даже в банковской сфере. Рабочим была предоставлена вся полнота власти на местах, любые формы выражения мнений. В частности, они контролировали деловую переписку хозяйств предприятий, определяли себестоимость выпускаемой продукции.

Местные Советы сами определяли структуру своих исполнительных органов и их полномочия.

Большевики сознательно не ставили Советы в какие-либо правовые рамки, поскольку местная инициатива была основным средством разрушения дореволюционного государственного механизма. В конце декабря 1917 г. НКВД принял «Обращение к местным Советам об организации местного самоуправления» и «Инструкцию о правах и обязанностях Советов». В этих документах большевики подтвердили, что главная задача местных Советов – «овладеть аппаратом местного самоуправления, захватывая все правительственные учреждения».

Эти и другие декреты привели к максимально быстрой победе новой власти. К марту 1918 г. власть Советов утвердилась по всей стране, причем в 73 губерниях из 91 – мирным путем. Отдельные разрозненные попытки сопротивления в Москве, на Дону, Кубани, Южном Урале удалось подавить относительно быстро. Столь легкая победа была предопределена тем, что новая власть дала возможность народным массам самостоятельно решать свои первичные социально-бытовые проблемы: крестьяне на основе декрета «О земле» принялись делить помещичьи имения, рабочие повысили себе зарплату, деморализованная армия бросила позиции и разъехалась по домам.

Между тем, к весне 1918 г. страна распалась на ряд независимых друг от друга советских республик. Например, Московский Совет контролировал территорию всех, расположенных рядом с ним губерний, «Северная Трудовая коммуна» состояла из Петро-

града с губернией, Карелии, Псковской губернии (правительство коммуны пыталось распространить свою власть на Мурманск и Архангельскую губернию). Причем в принятии решений все губернские Советы считали себя независимыми и правительству во главе с В.И. Лениным не подчинялись. Такая ситуация вела лишь к углублению кризиса в стране. Поэтому уже в марте 1918 г. на VII съезде РКП (б) было принято решение об изъятии у Советов ряда функций.

Летом 1918 г. местные Советы как органы власти были фактически ликвидированы, в частности, в деревне это было сделано с помощью комитетов бедноты, которые были созданы большевиками в противовес волостных и уездных Советов, не оправдавших надежд правящей партии.

Провалом закончилась попытка рабочих взять управление предприятиями в свои руки. Эти функции без каких-либо специальных декретов постепенно перешли к Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ).

К осени 1918 г. власть оказалась в руках местных комитетов РКП (б) и работавших под их руководством ревкомов и ВЧК.

Судебная система. Формирование новой судебной системы началось с принятия 22 ноября (7 декабря) 1917 г. Декрета о суде №1.

Декрет полностью упразднял царскую систему юстиции и судов. В соответствии с ним, параллельно создавались две системы судов: общих и особых (революционные трибуналы).

Общие суды избирались местными Советами в виде постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. Предварительное следствие осуществлял сам судья. Обвинителями и защитниками могли выступать любые граждане, «не опороченные перед революцией». Вопросы о высших судебных органах, способных координировать деятельность судебной системы в целом, декрет не затрагивал. Суды рассматривали гражданские дела и незначительные уголовные дела. В феврале 1918 г. был принят Декрет о суде №2. Он расширял подсудность местных судов и образовывал новую инстанцию – окружные суды. Создавались коллегии правозаступников. Апелляционный порядок обжалования отменялся, допускалась лишь кассация.

Основное внимание местные советские органы уделяли созданию трибуналов. Революционные трибуналы избирались городскими или губернскими Советами в составе председателя и шести заседателей. Первоначально подсудность трибуналов четко не определялась. Основанием для рассмотрения дела именно трибуналом являлась социальная принадлежность обвиняемых. Как правило, в их числе фигурировали противники большевиков. В июне 1918 г. Наркомюст установил, что в выборе наказаний в борьбе с контрреволюцией, ревтрибуналы «не связаны никакими ограничениями, за исключением случаев, когда в законе определена мера в выражениях: «не ниже» такого-то наказания»¹.

За короткий срок в отношении ревтрибуналов было издано большое число нормативно-правовых актов, уточняющих их компетенцию и структуру.

В мае СНК декретом «О революционных трибуналах» резко сократил их сеть. Это означало и значительное сужение возможности народных масс в вопросе принятия трибуналами решений.

Правоохранительные органы.

Милиция. В отличие от царской полиции, которая являлась частью государственной системы, призванной обеспечить общественную безопасность, милиция создавалась как общественный орган, часть системы самоуправления народа.

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1925 гг.) М., 1953. С. 20.

Первоначально защиту нового порядка взяли на себя отряды Красной гвардии, состоящие из вооруженных рабочих. В Петрограде они возникли еще до октябрьского вооруженного восстания 1917 г. Рабочие поочередно следили за охраной общественного порядка в районе своих предприятий и мест проживания. На время дежурства за ними на работе сохранялся средний заработок. Постоянного штата рабочая милиция не имела, а потому выполнить свои функции, конечно, не могла.

28 октября того же года, в соответствии с постановлением НКВД «О рабочей милиции», в городах была создана рабочая милиция. Но большого числа желающих постоянно бороться с преступниками не нашлось. Уклонение от этой обязанности, в частности в Петрограде, оказалось настолько значительным, что Петроградский совет принял решение о привлечении к уголовной ответственности за неявку на дежурство.

В марте 1918 г. Нарком внутренних дел Петровский поставил вопрос о комплектовании милиции на штатных началах, что и было сделано в июне 1918 г. От идеи всеобщего вооружения народа отказались.

Органы государственной безопасности. Самомнение и самоуверенность для политиков – это норма. И в том, что именно себя большевики ассоциировали с революцией, а всех своих оппонентов зачислили в разряд контрреволюционеров, нет ничего нелогичного. Как вполне объяснимо и то, что бывшие царские чиновники всех уровней отказались выполнять приказы самозванного большевистского правительства. В ответ на это в декабре 1917 г. большевики создали «Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем» – ВЧК.

В то время большевики заключили политический союз с левыми эсерами. Они отдали им несколько незначительных комиссарских портфелей, среди которых оказался Наркомат юстиции. Его руководитель левый эсер Штейнберг сразу же попытался поставить ВЧК под контроль закона, но сделать этого не смог.

В феврале 1918 г. В то время большевики считали, что правотворчеством могут заниматься любые государственные органы, поэтому ВЧК самостоятельно расширила свои полномочия. Нарушив основополагающие принципы правоохранительной системы, она соединила в своем лице функции следственных органов, судебных органов и органов исполнения наказания.

Первоначально ее аппарат состоял из 40 человек, а в марте 1918 г. он уже вырос до 120 человек. В марте 1918 г. ВЧК приняла постановление, в котором предложила всем местным Советам (!) организовать местные отделения ВЧК. И с этого момента ее численность начала стремительно расти.

Армия. В соответствии с теорией марксизма, на месте старой армии должна была возникнуть система вооружения народа. Это, с одной стороны, исключало насилие власти над народом, а с другой – должно было сделать армию дешевой, поскольку не надо было тратиться на ее содержание. Пока же новая вооруженная система еще не возникла, большевики приступили к демократизации бывшей царской армии.

Декретом СНК от 29 декабря «О выборном начале и об организации власти в армии» власть в каждой войсковой части передавалась от офицеров выборным солдатским комитетам. Солдаты сами выбирали командный состав вплоть до командиров полков. Командующий армией избирался армейским съездом, командующий фронтом – фронтовым. В тот же день был принят декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах». Декрет отменял все звания и знаки отличия. Бывшим офицерам, не выбранным командирами, предлагалось стать рядовыми или уйти в отставку. Производство в офицеры прекращалось, военные училища, школы прапорщиков закрывались. Правда, вместо выбора новых командиров, солдатские комитеты повсеместно принимали решение о демобилизации, после чего распускались.

В этих условиях СНК 28 января 1918 г. принял декрет «О Рабоче-крестьянской Красной Армии», в котором предполагалось создание профессиональной армии на добровольных началах из числа трудящихся. 11 февраля на аналогичных началах был создан Красный флот.

В условиях разворачивающейся гражданской войны большевикам пришлось отказаться от системы самоуправления народа. Сначала декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. у солдат было отобрано право выборности командиров. А через месяц пришлось отказаться и от принципа добровольности: 29 мая ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию».

Национально-территориальное устройство. В зависимости от особенностей исторического развития, все страны в административно-территориальном отношении делятся на унитарные, федеративные и конфедеративные, отличающиеся друг от друга разной степенью централизации власти. В современной науке различаются три формы унитарных государств: централизованные, относительно централизованные и децентрализованные. В первом варианте на все ключевые должности в регионах чиновники назначаются из столицы. В третьем – они избираются местным населением. Второй вариант представляет собой промежуточную форму. Россия до 1917 г. являлась централизованным унитарным государством: все губернаторы и их помощники назначались в Санкт-Петербурге.

Между тем, 57% населения России составляли нерусские народы, их национальная культура не подавлялась, но в рамках чужой – русской – культуры чувствовалось определенное стеснение. Поэтому первые партии возникли именно на окраинах страны: «Гнчак» в 1887 в Азербайджане и «Дашнакцутюн» в 1890 в Армении, «Социал-демократия Королевства Польши и Литвы» в 1893, «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польши и России» в 1897 г.

Тогда перед большевистской партией стояла задача получить поддержку как можно больших слоев населения. Поэтому главным пунктом большевистской программы по национальному вопросу, разработанной в 1903 и 1912 гг., стало радикальное положение о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

До революции в России не было сильных национально-сепаратистских политических движений. Не возникли они и в 1917 г.: лишь Украина и Финляндия приняли решения о выходе из состава России и образования самостоятельного государства.

Между тем, на Втором Всероссийском съезде Советов в воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!» большевики предоставили всем народам бывшей Российской империи право национального самоопределения. Это право было уточнено и развернуто в «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г.

По всей видимости, большевики инспирировали энергию национальных движений в политических целях: как политического союзника в борьбе за власть. О том, к чему может привести в дальнейшем их национальная политика, они тогда не думали.

В первом составе большевистского правительства был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе со И.В. Сталиным. Этот наркомат во главе со своим руководителем подготовил образование в январе 1918 г. «Российской Советской Республики на основе союза свободных наций, как федерацию Советских национальных республик». Официально РСФСР была создана решением III Всероссийский съезд Советов.

Между тем, И.В. Сталин, как практик, государственный деятель, перед которым стояли конкретные задачи, видел задачу своего наркомата в обеспечении поддержки советской власти со стороны нерусских народов. Никакую реальную федерацию руководимый им комиссариат создавать не собирался, прежде всего потому, что это противоре-

чило марксизму. Основным курсом был пролетарский интернационализм, а не национальное обособление в какой бы то ни было форме. И все большевики, имеющие отношение к национальной политике, постоянно подчеркивали, что федерация – это временное явление¹.

Проблема федеративного устройства государства имеет косвенное отношение к национальному вопросу, а в таких странах, как, например, США и ФРГ, вообще не имеет к нему никакого отношения. Федерация предполагает, прежде всего, юридически оформленную свободу её субъектов. Этого большевики не могли допустить и уже через полгода уничтожили политические свободы в стране. Поэтому документы по определению полномочий отдельных республик ни к III, ни к VI съезду Советов не готовились: страна по-прежнему делилась не на республики, а на области, губернии, уезды и волости. Не случайно, когда в начале 1919 г. обозначился рост татарского национализма, VIII съезд РКП (б) без церемоний распустил все национальные партии и обязал их войти в РКП (б) напрямую на правах областных организаций.

Провозгласив принцип национального самоопределения, на практике большевики повели себя совсем иначе. Во всех национальных регионах – в Финляндии, на Украине, Тереке и Кубани, в Закавказье и Средней Азии – большевики применили военную силу, оказав поддержку тем, кто выступал за большевистские Советы.

* * *

Итак, попытка создания системы самоуправления народа, предпринятая большевиками во всех возможных сферах – экономической, социальной и политической, – завершилась крахом буквально через полгода. Причины этого большевики объяснили не ошибочностью самой идеи самоуправления, а разворачивающейся гражданской войной. В результате, вместо того, чтобы создать систему сдержек и противовесов против формирующейся партийной диктатуры, в июле 1918 г. они приняли Конституцию, пропитанную все той же идеей самоуправления.

§ 2. Гражданская война

Борьба большевиков за власть. Большевики искренне верили, что с осени 1917 г. они начали борьбу с «буржуазией, контрреволюцией и эксплуататорами». На самом деле ни монархического, ни буржуазного сопротивления не существовало. Политические симпатии подавляющей части населения народа были отданы социалистическим партиям. Именно против них с августа 1917 г. были направлены все силы большевиков.

29 октября крупнейший профсоюз страны – Союз железнодорожных рабочих – выдвинул большевикам ультиматум: ввести в правительство представителей социалистических других партий. На организованном профсоюзом совещании 8-ми социалистических партий и нескольких межпартийных организаций было принято решение о вхождении представителей этих партий в состав правительства. Приглашенные на переговоры члены большевистского ЦК с этим согласились. Однако на следующий день социалистические партии потребовали удалить В.И. Ленина из правительства. В большевистском ЦК произошел раскол: 5 из 15 членов ЦК согласились с этим предложением. В.И. Ленин же ультиматум категорически отверг, тогда эти пятеро вышли из ЦК и из правительства. Всего из правительства вышли 11 комиссаров из 15. В.И. Ленин быстро заменил их своими сторонниками, но его положение оставалось сложным. Между тем, лидеры эсеров и

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 33. С. 72, 147; Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 73.

меньшевиков замешательством в руководстве большевиков не воспользовались. А оказавшиеся без их поддержки железнодорожники сняли свои требования.

Разгон Учредительного собрания. Впервые вопрос о необходимости создания представительного учреждения на основе всеобщего избирательного права, которое определит будущее политическое устройство страны, поставили еще декабристы. Эту идею активно пропагандировали народники. К началу XX в. она получила широкую поддержку в образованных слоях общества. В 1903 г. пункт о необходимости созыва Учредительного собрания был включен в программу РСДРП. До 1917 г. В.И. Ленин признавал его высшей формой демократии.¹

После отречения Николая II основной политической задачей Временного правительства стал созыв этого собрания. Решением правительства от 9 августа выборы в Учредительное собрание были назначены на 12 ноября, а открытие – на 28 ноября. В ночь с 25 на 26 октября в Смольном начал работать II Всероссийский съезд Советов. На втором заседании он избрал правительство во главе с В.И. Лениным, которое должно было работать в течение месяца до открытия Учредительного собрания.

Выборы растянулись с ноября по декабрь. Было организовано 79 округов с 90 миллионами избирателей. Центральной избирательной комиссией были получены данные по 65 округам. В голосовании приняло участие 45 миллионов человек. Таким образом, Учредительное собрание было гораздо более легитимно, чем Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, где большевики захватили власть.

Правые эсеры получили на Учредительном собрании 370 делегатских мест, большевики – 175, левые эсеры – 40, кадеты – 17, меньшевики – 16, незначительные политические группы – 80. Из всех партий большевики оказались единственными, кто не опубликовал своей предвыборной программы. Вряд ли они добились бы таких результатов голосования, если бы открыто провозгласили свою цель, – установление социалистического общества с помощью диктатуры пролетариата.

Если бы большевики были демократами, итоги выборов в Учредительное собрание должны были бы вызвать у них бурный восторг: 81% голосов избиратели отдали социалистам. Однако шансов остаться у власти законным путем они не имели. Поэтому В.И. Ленин и его товарищи сделали все, чтобы сохранить власть в своих руках.

Первоначально они перенесли открытие Учредительного собрания с 28 ноября 1917 г. на 5 января 1918 г., рассчитывая, что за это время ситуация может измениться в их пользу. В ответ на это 22–23 ноября в Петрограде из представителей Петроградского Совета, профсоюзов и всех социалистических партий (за исключением большевиков и левых эсеров) был создан «Союз защиты Учредительного собрания». Однако он так и не решился на активные действия, из-за того, что в декабре на Дону царские генералы начали формировать контрреволюционную армию. В этих условиях исходившая от большевиков опасность становилась менее значимой. Большевики стали рассматриваться как временно запутавшиеся, ошибающиеся, но свои товарищи.

К концу декабря большевики уже окончательно решили не передавать власть Учредительному собранию. Утром 5 января к Таврическому дворцу, где должно было открыться Учредительное собрание, они стянули верные им войска. Все дороги к дворцу за несколько кварталов были также перекрыты вооруженными отрядами. В некоторых местах по колоннам демонстрантов, попытавшихся выступить в поддержку Собрания, был открыт огонь. 12 человек погибло. После этого В.И. Ленин во второй половине дня решил открыть собрание. Ночью охрана дворца выгнала депутатов на улицу. Когда на следующий день они пришли к месту работы, на дверях висел большой замок, а перед дверьми расположился пулеметный расчет. В ночь с 6 на 7 января ВЦИК принял решение

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 126.

о роспуске Учредительного собрания. Лидеры эсеров и меньшевиков не были готовы к вооруженной борьбе с большевиками, и хотя именно они имели в стране подавляющую поддержку, руководство этих партий испугалось призрака гражданской войны и уговорило депутатов Учредительного собрания разъехаться.

Разгон Учредительного собрания страна встретила с безразличием. Формой власти в тот момент мало кто интересовался. Лишь В.М. Чернов обратился к В.И. Ленину с письмом, где напомнил о его клятвенных обещаниях, данных на II Всероссийском съезде Советов, подчиниться Учредительному собранию и сложить свои полномочия главы правительства, в случае, если его партия потерпит на выборах поражение. Он объявил В.И. Ленина лжецом. А Г.В. Плеханов пророчески предрек, что, лишившись поддержки народа, В.И. Ленин в управлении страной будет все более и более использовать террористические методы.

Возникновение однопартийной системы. Правые эсеры и меньшевики встали по отношению к большевикам в оппозицию сразу же после захвата ими власти в октябре 1917 г. Левые эсеры разошлись с большевиками по вопросам террора, введенного в ранг официальной политики, и Брест-Литовского договора (в соответствии с ним Россия оставляла немцам значительную территорию и соглашалась выплатить контрибуцию). В марте 1918 г. после ратификации Брестского мира IV Всероссийским съездом советов левые эсеры в знак протеста вышли из правительства. В мае в качестве ближайшей цели правые эсеры провозгласили ликвидацию большевистской власти.

Ясно понимая шаткость своего положения, большевики до лета 1918 г. не трогали своих бывших товарищей по социалистическому движению. Между тем, с октября 1917 г. по лето 1918 г. численность большевистской партии сократилась с 350 тыс. до 150 тыс. Популярность же левых эсеров росла. На III Всероссийском съезде Советов их было 16%, на IV – 20%, на V – свыше 30%. Опасно увеличилось среди рабочих и влияние меньшевиков. Это могло обернуться утратой политической власти. Поэтому 14 июня большевики исключили из ВЦИКа и местных Советов меньшевиков и правых эсеров, а в июле, за попытку совершения государственного переворота, та же участь постигла и левых эсеров.

Анархистов, которые одно время вместе с левыми эсерами были временными попутчиками большевиков, ВЧК в апреле 1918 г. арестовала как обыкновенных уголовников.

В стране утвердилась однопартийная большевистская власть. Большевики не осознавали опасность отказа от демократических принципов в политике. Им казалось, что это позволит вывести страну из социально-экономического кризиса и исторического тупика. Важность таких целей в их глазах бесконечно превышала значение «буржуазной» демократии.

Гражданская война. Первыми взялись за оружие генералы и офицеры. Начало формирования белого движения можно отнести к 2 (15) ноября 1917 г., когда бывший начальник штаба русской армии генерал М.В. Алексеев начал формировать в Новочеркасске Добровольческую армию. К этому времени большевики как власть никак себя не проявили, так что противником Добровольческой армии было социалистическое движение в целом.

К декабрю на Дон съехалось около 2 тыс. человек. Среди них – генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин. Сюда же прибыли и известные политики П.Н. Милюков, П.Б. Струве, М.В. Родзянко. Организация Добровольческой армии шло крайне медленно. К апрелю ее численность достигла 5 тыс. человек (хотя в царской армии к 1917 г. насчитывалось более 130 тыс. офицеров).

Цели армии были изложены в декларации от 27 декабря 1917 г. и январской (1918 г.) программе Л.Г. Корнилова. В них провозглашались буржуазные свободы. После победы над большевиками предполагалось собрать Учредительное собрание, которое должно было определить форму государства и решить земельный вопрос. Массовой поддержки эти идеи не нашли. Земельный вопрос крестьяне решили уже сами, а форма государства

и политические свободы основную массу населения совершенно не интересовали. Поэтому до осени 1918 г. армия действовала на ограниченной территории Кубани и Дона. Лишь казачьей армии генерала П.Н. Краснова удалось прорваться к Царицыну.

Эсеры и меньшевики оказались вторым противником большевиков.

Эти две партии сутью социализма считали демократию. Они настаивали на недопустимости ограничения демократических свобод. «Вынуть из социализма свободу, – писал в то время В.М. Чернов, – значит вынуть из него душу». В феврале в Москве и Петрограде возник «Союз возрождения России», объединивший эсеров, правых, кадетов и меньшевиков, в марте – эсеровский «Союз защиты Родины и свободы».

В мае подтвердились самые мрачные опасения большевиков: на проходивших перевыборах в местные Советы их кандидатов практически повсеместно побеждали меньшевики и эсеры. В мае-июне правые эсеры подняли мятежи в Ярославле и Рыбинске. В июле то же самое попытались сделать левые эсеры в Москве.

Весной 1918 г. появился третий антибольшевистский противник – иностранные интервенты. Румыния оккупировала Бессарабию еще в январе 1918 г. В марте Германия захватила Крым и Грузию, в Мурманске высадились англичане, в Архангельске – англичане, американцы, канадцы, итальянцы и сербы. В апреле во Владивостоке появились японские и американские воинские соединения. Летом турецкие войска вошли в Армению, английские – в Туркмению и Азербайджан. Сами по себе войска интервентов не могли быть серьезным военным противником, поскольку их максимальная численность (весной 1919 г.) в целом по стране составляла всего лишь 310 тыс. человек. Роль иностранных интервентов свелась к затягиванию гражданской войны в России путем поставок белым армиям больших объемов военного снаряжения, оружия и боеприпасов.

Основным противником большевиков оказались крестьяне.

Никогда теоретически не планировавшийся переход большевиков к борьбе с крестьянством был вызван необходимостью обеспечить города хлебопотребляющих регионов продовольствием при развалившейся в результате революции системы снабжения. До революции города Нечерноземья снабжались помещичьим зерном и поставками крестьян в счет государственного налога. Помещичье землевладение было ликвидировано летом-осенью 1917 г., а поставки крестьянского хлеба в города резко сократились. Но и большевики несли за этот развал значительную долю ответственности.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов организовал государственную систему, которая нравилась крестьянам, поскольку передавала всю полноту власти в их руки. И крестьяне отреагировали тем, что перестали платить налоги.

В январе Наркомат внутренних дел попытался ввести единообразие в процесс формирования местных органов. В то же время компетенция местных органов по-прежнему не определялась сколько-нибудь конкретно. Между тем, в январе-феврале в городах хлебопотребляющих регионов начался голод.

Часть крестьян все равно везла хлеб в города, поскольку нуждалась в городских товарах. Однако большевики были принципиальными противниками товарно-денежных отношений и в феврале 1918 г. запретили торговлю хлебом под угрозой расстрела. Они создали Чрезвычайную комиссию по снабжению продовольствием под председательством Л.Д. Троцкого, и попытались заставить Советы отправлять зерно в хлебопотребляющие регионы по низким закупочным ценам.

В ответ на это, губернские Советы хлебопроизводящих регионов, руководствуясь декретом II Всероссийского съезда и решениями СНК, запретили вывоз хлеба за пределы своих территорий. В феврале-марте хлебопотребляющие районы страны получили 12,3% поставок по сравнению с аналогичными показателями в царские времена.

Поскольку большевистское государство не смогло обеспечить города хлебом, городские рабочие начали создавать вооруженные отряды и отправляться в деревни. В результате, расположенные вблизи железных дорог деревни стали подвергаться регулярному ограблению.

Но дело было не только в достижении гуманитарной цели – обеспечении хлебом населения Нечерноземья. Требовалось выполнить взятую на себя 3 марта в Брест-Литовске задачу поставки хлеба в Германию и Австро-Венгрию. Для этого большевистское правительство в мае создало продотряды и Главное управление продармиями при Наркомпроде РСФСР. Затем большевики попытались расколоть деревню путем создания в июне комитетов бедноты, в противовес крестьянским Советам.

Специалисты и руководители социалистических партий пытались доказать большевикам, что нехватка хлеба связана не с попытками контрреволюционной буржуазии и спекулянтов задуть революцию, а с отсутствием у крестьян стимула к продаже зерна. Но большевики их не слушали. Во-первых, большевики помнили, что находившиеся у власти в 1917 г. эсеры и меньшевики не смогли обеспечить продовольствием хлебопотребляющие регионы. Во-вторых, большевики были противниками товарно-денежных отношений. В-третьих, в силу радикализма своего мышления, они никогда не искали согласия в обществе. Задолго до 1917 г. в работах большевистских теоретиков – В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Е.А. Преображенского – присутствовала мысль о неизбежности перерастания пролетарской революции в гражданскую войну. Стремление к такой войне, установлению диктатуры пролетариата – теоретическая основа марксизма. Без массового пролетарского насилия над свергнутыми классами они считали невозможным утверждение завоеваний революции. Поэтому с первых дней своего существования большевистское правительство сознательно шло на обострение социально-политических конфликтов, в результате задача обеспечения продовольствием населения хлебопотребляющих регионов за счет хлебопроизводящих втянула большевиков в войну с крестьянами.

Эту задачу большевики решить не смогли (если до революции крестьяне продавали 1/3 урожая, то путем введения жесточайших репрессий большевики смогли собрать в 1918 г. лишь 1/100 урожая). Но действия новой власти толкнули крестьян на восстания. Именно против них большевики увеличили к июлю Красную Армию до 360 тыс. человек.

В мае восстали солдаты Чешского корпуса. В нем было собраны военнопленные из австро-венгерской армии, пожелавшие сражаться на стороне Антанты. Корпус был отправлен советским правительством на Дальний Восток по Транссибирской магистрали. Против советской власти выступили не более 30–40 тыс. пленных чехов. Такой противник сам по себе не мог представлять опасности для Красной армии, но чехи спровоцировали действия всех остальных антисоветских сил.

Свергнув большевиков в Поволжье и Сибири, чехи отдали власть социалистическим партиям. К этому времени эсеры и меньшевики окончательно пришли к выводу, что большевизм выродился в левую контрреволюцию. К июню на территории бывшей Российской империи существовало до 30 правительств. Эсеры организовали в Самаре свое правительство – Комитет депутатов Учредительного собрания (Комуч). Социалистические правительства возникли в Казани, Симбирске, Уфе, Архангельске, Новониколаевске (ныне Новосибирск). В июле левые эсеры предприняли неудачную попытку свержения большевистского правительства в Москве. В Омске было создано коалиционное Сибирское правительство, в Томске – Временное сибирское правительство. Все они пытались избежать большевистских крайностей: большевистские декреты были отменены, провозглашены политические свободы, восстановлен рыночный механизм. Их программы включали восстановление всех завоеваний революции 1917 г., созыв Учредительного собрания, установление социального партнерства рабочих и капиталистов.

Однако, во-первых, эсеры и меньшевики действовали нерешительно. Отказ от активной и скоординированной борьбы с большевиками был продиктован опасением, что это поможет буржуазии вернуться к власти. Во-вторых, население контролируемых социалистическими партиями регионов не оказало им активной поддержки, так как еще не чувствовало опасности со стороны большевиков. Только рабочие Ижевска и Воткинска сформировали боеспособные дивизии численностью 30 тыс. человек, сражавшихся против Красной Армии.

В сентябре демократические правительства и правительства социалистической ориентации объединились в Уфимскую директорию во главе с правым эсером, доктором философских наук, публицистом Н.Д. Авксентьевым. В октябре она переехала в Омск. К концу осени выявилась неспособность социалистов ослабить накал гражданского противостояния и обеспечить военную оборону от большевиков, идущих с запада. В антибольшевистском лагере назревал взрыв. С одной стороны, социалистические лозунги отталкивали кадетов и буржуазию. С другой – под знамя борьбы с большевиками пришли тысячи офицеров, которые не испытывали никаких симпатий ни к социалистам, ни к кадетам. Члены этих партий для них были такими же разрушителями России, как и большевики. В ноябре на должность военного министра был приглашен известный полярный исследователь, бывший командующий Черноморским флотом адмирал А.В. Колчак. Заручившись поддержкой офицерских и казачьих отрядов, А.В. Колчак в ночь на 18 ноября совершил переворот. Директория была распущена, ее руководители арестованы, А.В. Колчак провозглашен «Верховным правителем России».

Поражение эсеров и меньшевиков оказалось глубоко логичным; оно не было результатом репрессий большевиков, направленных на их руководство: в условиях поляризации политической ситуации в стране, либералы и социалисты не имели шансов на победу. События 1918 г. показали невозможность построения в стране демократического социалистического общества. После этого осталось два возможных пути дальнейшего развития: или недемократическая власть социалистов-большевиков, или недемократическая власть военных.

А.В. Колчак не имел политического опыта, как военный, питал отвращение к демократии. Один генералов из окружения А.В. Колчака позднее вспоминал: «Обычный тип адмирала, очень взбалмошный и непривыкший сдерживаться, узкий моряк, наполненный морскими традициями и предрассудками, абсолютно незнакомый с военными делами и с администрацией; положительные качества – искренность, идейность борьбы за Родину, кристальная частность, ненависть к беззаконию». На контролируемой территории А.В. Колчак создал милитаристскую государственную систему, главной целью которой была борьба с большевизмом.

Социалисты оставались верны идеалам демократии и серьезным противником для большевиков стать не могли. А.В. Колчак же и его окружение понимали, что уничтожить большевизм можно только его же методами. Но совершенный ими переворот разрушил возможную антибольшевистскую коалицию. Если социалисты летом 1918 г. выступили с оружием в руках против большевистского террора, то белый террор был тем более для них неприемлем. В ответ на действия А.В. Колчака эсеры были вынуждены прекратить борьбу с большевиками. А в одиночку генералы победить большевиков не могли.

Итак, к осени 1918 г. демократия в России окончательно пала под ударами двух диктатур – большевистской и генеральской.

В январе 1919 г. для решения продовольственной проблемы городов нечерноземных губерний большевики ввели на своей территории продразверстку. Отныне свобод-

ная торговля хлебом объявлялась государственным преступлением. Полученные по разверстке хлеб (а позднее и другие продукты) централизованно распределялись среди населения по классовому принципу. Вводилась всеобщая трудовая повинность. Это толкнуло крестьян к массовому вооруженному сопротивлению. С этого момента у белых армий возникла широкая социальная база.

В конце 1918 г. – начале 1919 г. белое движение достигло максимальной силы. На Кубани, Северном Кавказе действовала армия А.И. Деникина, на севере – армия Е.К. Миллера, в Прибалтике – армия Н.Н. Юденича.

В марте 1919 г. А.В. Колчак начал новое наступление от Урала к Волге. В мае из Эстонии на Петроград двинулись войска Н.Н. Юденича, в июле на Москву с Украины двинулся А.И. Деникин. Но все они были разбиты.

В отличие от большевистских вождей, провозгласивших в качестве основной цели решение социальных проблем основной массы народа, генералы в качестве такой цели ставили возрождение государства без ясной социально-политической программы. Большевистскую власть они воспринимали как навязанную, не имеющую в народе никаких корней. Пытаясь преодолеть революционный радикализм большевиков, генералы не замечали его объективных основ, они не чувствовали глубоких психологических сдвигов в народном сознании, произошедших в результате революции. Они были склонны к авторитаризму, единоначалию. Поэтому центральными для руководителей белого движения всегда были вопросы военные, а не гражданские. Вопросами социального устройства на подконтрольных территориях приоритетными для них не являлись.

Генералы оказались плохими политиками: они не смогли создать гражданскую власть, социально ориентированный государственный механизм. Основная политическая цель белых свелась к захвату Москвы. На фоне большевиков белые явно проигрывали. Большевики тоже стремились к восстановлению государственности, но при этом проводили важные социальные преобразования в интересах народа. Белые же отменили декрет «О земле», запретили профсоюзы рабочих. В многонациональной стране они могли бы получить серьезную помощь со стороны национальных движений. Однако до 80% офицеров являлись монархистами, и их лозунг: «Восстановление единой и неделимой России» – отпугнул эти движения. Царский режим был настолько психологически неприемлем, что реставрация даже одной из его частей – государства – становилась препятствием для помощи населения белому движению. Все это лишило белых массовой поддержки. Имея в первой половине 1919 г. поддержку основных социальных групп, они к концу года ее растеряли. Кроме того, задача обеспечения армии продовольствием, новыми воинскими пополнениями, неумение сотрудничать с обществом породили такое недовольство народа, что большевистский режим оказался предпочтительней. «Белое движение было начато почти что святыми, – с горечью отмечал в эмиграции монархист В.В. Шульгин, – а кончили его почти что разбойники. Утверждение это исторгнуто жестокой душевной болью, но оно брошено на алтарь богини Правды»¹.

Победоносный для большевиков исход войны был вызван следующими причинами.

Во-первых, большевики были политиками, причем социалистами. Хотя на своих территориях они творили не меньшее зло, чем белые на своих, большевики по возможности не откладывали решение социально-политических проблем. При всех минусах большевистской власти, на протяжении войны она оставалась коллективной: проходили съезды Советов, партийные съезды, заседали ВЦИК, пленумы ЦК РКП (б). Они вызвали в народе ожидание счастливого будущего, и это стало основой их победы. Крайне жесткая внутренняя политика большевиков должна была неминуемо оттолкнуть от них послед-

¹ Шульгин В.В. Дни. 1920. Записки. М., 1989. С. 69.

них сторонников. Но этого не произошло, поскольку действия белых оказались для народных масс менее приемлемыми, чем действия красных.

Во-вторых, большевики смогли добиться успеха потому, что столкнулись со слабым гражданским обществом. Это общество не смогло оказать им идеологическое сопротивление: противопоставить идею демократии и увлечь ею все население. Большевики сумели представить себя защитниками Отечества, а своих противников обвинить в предательстве народных и национальных интересов. Авторитет большевиков ярко проявился в росте рядов РКП (б): с 200 тыс. в конце 1917 г. до 750 тыс. в марте 1921 г. (Причем во время войны погибали, прежде всего, именно большевики.)

В-третьих, большевики контролировали центр, который являлся транспортным узлом страны. Это позволило им быстро перемещать войска на наиболее опасные направления.

В-четвертых, российская социальная система не могла функционировать без сильного государственного центра, поскольку с социально-экономической точки зрения представляла собой совокупность миллионов крестьянских хозяйств. Победа большевиков была во многом обусловлена тем, что они восстановили сильный государственный центр, с абсолютной властью главы государства. Они мобилизовали все ресурсы и превратили свою территорию в единый военный лагерь. В начале 1918 г. Красная армия насчитывала несколько десятков тысяч человек, в июле – 800 тыс., а в ноябре – уже около 1,5 млн. Служба в ней не была популярной: только за 1918 г. из армии дезертировал примерно 1 млн. человек. Пришлось установить жесточайшую дисциплину. Ради обеспечения армии всем необходимым, большевики милитаризовали экономику. В результате к концу 1920 г. Красная армия в 5,5 миллионов человек была обеспечена всем необходимым. Победа и сохранение территориальной целостности страны были достигнуты путем отказа от демократии, тогда как лидеры социалистических партий выступали за демократию, что вело к развалу страны сначала на отдельные регионы, а затем – государства.

§ 3. Большевистский политический режим

К концу 1920 г. российская социальная система оказалась отброшенной не на одну историческую ступень – к рубежу XIX–XX вв., когда началось становление гражданского общества и правового государства; на две – к уровню второй половины XVII – первой трети XVIII в., представлявшему собой российскую разновидность восточной деспотии. В обоих случаях для социальных систем были характерны сильный государственный центр и отсутствие гражданских и политических свобод. Но, если во второй половине XVII – первой трети XVIII в. возникновение социальной системы в виде восточного деспотизма являлось следствием низкого уровня развития производительных сил и тяжелого внешнеполитического положения, то в 1918–1920 гг. она оказалась результатом постановки большевиками нереальных социально-экономических задач.

В течение второй половины XIX в. – начала XX в. в России все-таки сформировались основы гражданского общества. Поэтому связанные с частной собственностью социальные группы не хотели так безропотно принимать навязываемые властью задачи. В результате в России и вспыхнула гражданская война. Если говорить о причинах и конкретных сроках, то в ее развязывании виноваты большевики. В.И. Ленин сам признал это на III съезде Советов: «Да, мы начали и ведем войну против эксплуататоров». Но с исторической точки зрения, война, во-первых, явилась результатом неготовности всех враждующих сторон к компромиссам, демократии. Во-вторых, победа большевиков показала, что

их программа и политика более приемлемы для основной массы населения страны, чем действия их противников.

Уже к лету 1918 г. в стране возник политический режим, который политология XX в. определяла как тоталитарный.

Категория «политический режим» характеризует формы взаимодействия государства и общества, степень участия общества в политической и экономической сферах. При демократических режимах власть делится между обществом и государством, а при тоталитарных она концентрируется в руках государства. Тоталитарный режим обладает следующими признаками:

- монополия государства на все средства производства,
- исполнительная власть подминает под себя законодательную и судебную, причем значительное место в этих властях занимают карательные органы,
- вместо материальной заинтересованности устанавливается внеэкономическое принуждение к труду,
- социальное положение человека оказывается в зависимости от его места в системе власти,
- на политической арене остается одна партия, выполняющая государственные функции,
- происходит унификация в сфере мировоззрения,
- демократия не отрицается, но превращается в фикцию,
- частная жизнь человека полностью подчиняется потребностям государства,
- презрение власти к человеческой жизни.

Все политические противники большевизма непосредственно в 1918–1919 гг., а также подавляющая масса зарубежных исследователей на протяжении XX в. целиком возлагали вину за установление этого режима на большевиков. Действительно, их роль в создании тоталитаризма чрезвычайно высока:

– политическая основа тоталитаризма – диктатура пролетариата – была заложена К. Марксом и Ф. Энгельсом. Задолго до революции, вне зависимости от конкретной политической ситуации в будущем, большевики были готовы пожертвовать демократией ради создания социалистического общества.

– экономическая программа большевиков также вытекала из представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о социалистической экономике, где на месте частной собственности будет создана общенародная собственность, развивающаяся по единому общегосударственному плану.

Сами большевики считали, что созданный ими политический режим явился результатом «гражданской войны и разорения» и определяли его как «военный (то есть вынужденный) коммунизм». В действительности и те, и другие лишь частично раскрывали причины возникновения этой системы. На самом деле его внутренняя природа более сложна, чем действия захватившей государственную власть политической партии.

Понятие «тоталитаризм» появилось в науке во второй половине 30-х гг., после того как в Италии и Германии окончательно сформировались фашистские режимы. Между тем, обе эти страны являлись частью европейского мира, в котором давно существовали как идея демократии, так и ее реальное политическое воплощение. Поэтому они рассматривались европейскими политиками и учеными как больной, аномальный, но европейский режим. Поскольку политический режим в СССР по своим характеристикам попадал в разряд тоталитарных, в 50-е гг. западноевропейские ученые и его стали опреде-

лять таким же образом. Но это лишь внешнее совпадение, тогда как причины возникновения фашизма и сталинизма различны.

Российская социальная система представляла собой организм с сильным государственным центром и отсутствием демократических традиций. Лишь в крупных городах существовали ростки демократии. Превращение самодержавной России в конституционную монархию в 1905 г. не успело изменить политическую культуру страны. Поэтому после отречения Николая II социальная система начала стремительно распадаться. Поскольку осенью 1917 г. у власти оказались большевики и весной 1918 г. в ряду их мер управления страной на первое место однозначно выдвинулись карательные, то возникает иллюзия, что в случае прихода к власти иных политических сил ситуация бы в стране нормализовалась. Однако это предположение перечеркивает последовавшая гражданская война, в ходе которой ни одна из многочисленных враждующих сторон не смогла создать демократический политический режим.

Из авторитарного политического режима (чем являлось самодержавие) демократия могла вырасти лишь в случае появления харизматического лидера или объединяющей идеи, которые выступили бы в качестве новой цементирующей основы. Но ни такого лидера, ни такой идеи не существовало. Большевики в глазах основной массы населения не являлись легитимной политической силой, поэтому восстановление государственности, страны и экономики могло быть ими достигнуто только с применением силы. Ради этого В.И. Ленин должен был ликвидировать систему Советов как основу местного сепаратизма, передать полномочия РКП (б) и создать власть, опирающуюся на насилие.

Таким образом, европейский тоталитаризм представлял собой отрицание демократии, большевистский же политический режим – это одновременно и продолжение привычных методов государственного руководства, и результат попытки создания максимально широкой народной демократии (чего делать было нельзя).

§ 4. Становление основ большевистского права

До революции уровень развития права соответствовал уровню развития общества. Оно принималось подавляющей массой населения, о чем, в частности, свидетельствует статистика и характер преступлений: при минимальной численности сотрудников правоохранительных органов общество не разваливалось, все социально-политические и экономические институты функционировали. Крестьяне вообще жили не по закону, а по дедовским обычаям. Большевики же воспринимали дореволюционное право как нормы поведения, навязываемые народу царской властью. Отсюда следовало ошибочное убеждение, что его можно разом отменить, что они и сделали.

Приход большевиков к власти осенью 1917 г. ознаменовал начало создания принципиально нового права. Его социальным предназначением стала защита интересов беднейших слоев страны и подавление богатых. И это можно было бы приветствовать, если бы не выбранные большевиками методы достижения поставленной цели. Большевики изначально были готовы к насилию, установлению диктатуры. Это исключало существование права не только в период революции, но в обозримом будущем. При таком подходе право не могло выполнить свою функцию социального стабилизатора. Не случайно большевики отбросили такие социальные регуляторы, как религия и мораль. Из нового права они отвергли общепринятые в Европе и дореволюционной России принцип законности, юридического равенства субъектов правоотношений. Вместо них они ввели классовый подход, приоритеты интересов государства над интересами личности и др.

В результате из системы общепринятых норм право превратилось в законы и подзаконные акты, навязываемые обществу новой властью.

Конституция 1918 г. Прообразом Конституции 1918 г. являлась «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная В.И. Лениным 3 января 1918 г. Двухмесячный разрыв во времени между II Всероссийским съездом Советов и написанием Декларации объясняется тем, что документы уровня Декларации должно было принимать Учредительное собрание. Опубликование их каким-либо иным органом массы бы не приняли. Но 6 января 1918 г. большевики собрание разогнали и теперь должны были заявить о своих исторических целях.

Декларацию большевики внесли на обсуждение III Всероссийского съезда Советов. Поскольку на съезде еще присутствовали делегаты от других социалистических партий, с разным отношением к понятиям «диктатура», «демократия», «власть», то ее обсуждение растянулась на два дня¹.

В Декларации определялись политические и экономические основы нового государственного строя, намечалась национальная политика и основные принципы внешней политики. Отныне новая Россия называлась Российской Советская Федеративная Республика – РСФСР.

Однако левые эсеры считали, что одной Декларации недостаточно и что требуется Конституция. Поэтому III съезд принял постановление о необходимости ее написания.

В течение двух последующих месяцев большевики о поручении III съезда не вспоминали.

В XVIII–XIX вв. предназначение Конституции состояло в ограничении государства правом. С конца XIX в. появилась еще одна цель – создание системы социальной защиты. Большевики пришли к власти с желанием достигнуть второй цели, но во введении для себя каких-либо правовых рамок смысла не видели. Поэтому идея разработки Конституции принадлежала не им, а левым эсерам. По их инициативе состоявшийся в январе 1918 г. III Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил ВЦИКу разработать этот документ. В течение 2,5 месяцев большевики к выполнению поручения съезда не приступали, поскольку был неясен вопрос: нужна ли Конституция в переходный период? Первый большевистский народный комиссар юстиции П.И. Стучка весной 1918 г. в статье с символическим названием «Конституция гражданской войны» писал: «Переходная эпоха, в которой «только движение постоянно», не укладывается в твердые рамки писаного закона. В эту переходную эпоху «государство не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата, а диктатура пролетариата как-то плохо вяжется со словами «писанный закон»².

К работе над Конституцией большевиков подтолкнули конфликты между центральными органами власти и местными Советами. Законодательно прерогативы тех и других определены не были, и это порождало существенные проблемы. (Прежде всего, местные Советы отказывались выполнять решения ВЦИК и СНК). Поэтому 30 марта Пленум ЦК создал комиссию при ВЦИКе для разработки Конституции. Ее председателем стал Я.М. Свердлов. Это был человек с неполным средним образованием. Ни до назначения на пост председателя Конституционной комиссии, ни после никаких теоретических статей он не писал и о содержании конституций других стран вряд ли знал.

Стенограммы и протоколы работы созданной Конституционной комиссии отсутствуют; возможно, они не велись, поэтому сложно сказать, почему ее работа затянулась. Не исключено, что, в условиях разрастающегося конфликта большевиков с другими со-

¹ Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Петроград, 1918. С. 20, 34–40, 44.

² Стучка П.И. Конституция гражданской войны // Пролетарская революция и право. 1918 г. №3–4. С. 15.

циалистическими партиями между членами комиссии: большевиками, с одной стороны, и левыми эсерами и максималистами – с другой, – возникали какие-то разногласия по содержанию Конституции. Скорее всего, большевики не придавали ей большого значения и таким образом невольно тормозили работу. Например, Я.М. Свердлов одновременно возглавлял ВЦИК и был председателем этой комиссии, большевик В.И. Лацис также совмещал работу в ВЧК и коллегии НКВД с работой в данной комиссии. Большевик Н.И. Бухарин был единственным из разработчиков, кто всерьез интересовался и занимался теоретическими проблемами марксизма, тем не менее, другие свои обязанности он считал более важными и на заседания комиссии не ходил. Так что непосредственной подготовкой текста занимались 7–8 человек (прежде всего, Ю.М. Стеклов и Шейнкман)¹.

По всей видимости, отсутствие интереса к разработке Конституции связано с тем, что большевики предполагали в будущем создать систему самоуправления народа. И в создании для народа каких-то рамок не видели необходимости. Им казалось, что вполне достаточно деклараций. Тем более они не нуждались в правовых рамках для себя. Может быть, поэтому в течение апреля–июня комиссия собиралась одиннадцать раз. Параллельно в Наркомате юстиции работала своя комиссия.

Поскольку члены комиссии были загружены работой, то она пополнялась новыми людьми. Тем не менее, процентов на 80% она всегда состояла из большевиков, оставшиеся были левыми эсерами. Это давало однозначные преимущества при голосовании по структуре Конституции и проектам ее формулировок.

Основным содержанием развернувшихся в комиссии и в Наркомюсте дискуссий стали вопросы территориально-административного устройства. Эсеры предлагали основной объем власти передать местным Советам и трудовым коммунаам, большевики, наоборот, основное внимание уделяли механизму работы центральных органов власти. О необходимости создания системы сдержек и противовесов в работе центральных органов власти, о гарантиях прав личности никто из разработчиков даже не вспомнил.

К началу работы V съезда советов комиссия явно не успевала выполнить поручение III съезда Советов. Для ускоренной подготовки проекта 28 июня ЦК РКП (б) создал комиссию ЦК РКП (б) во главе с В.И. Лениным. В примечаниях к 36 тому говорится, что В.И. Ленин внес в предложенный проект поправки, а на полях сделал пометки². Но, судя по тому, что какие это были поправки и пометки, в томе не уточняется, они не были существенными. 3 июля проект был опубликован в «Известиях ВЦИК». На следующий день открылся V съезд Советов. Он создал редакционную комиссию из 9 человек. 10 июля на съезде от имени комиссии выступил Ю.М. Стеклов, и менее чем через час Конституция была принята.

Она состояла из 6 разделов: 1. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; 2. Общие положения Конституции; 3. Конституция Советской власти; 4. Активное и пассивное избирательное право; 5. Бюджетное право, 6. О гербе и флаге РСФСР.

Социальной основой нового государства становились рабочие и беднейшее крестьянство, политической формой – Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Поэтому политические права предоставлялись лишь трудящимся.

Экономической основой РСФСР становилась национализированная экономика. Частная собственность еще сохранялась. Но Конституция брала курс на ее национализацию.

С точки зрения устройства центральных органов власти Россия становилась федерацией республик.

---

¹ Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской революции. Автобиографии и биографии. М., 1989. Т. 3. С. 127.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 720.

Конституция создавала механизм власти, то есть определяла prerogatives центральных и местных органов власти.

Срок действия Конституции определялся переходом от капитализма к социализму, в ходе которого должны были быть уничтожены эксплуатация человека человеком и деление общества на классы.

Ни большевики, ни их основные оппоненты, левые эсеры, не рассматривали Конституцию как важный вопрос: в ряду обсуждаемых на Съезде проблем она оказалась на последнем месте. Обсуждения не было, все ограничилось выступлением Ю.М. Стеклова и члена фракции максималистов Полянского. Ни тот, ни другой теоретиками не являлись и всей важности проблемы понять не могли. В результате в государственный механизм были заложены трагические ошибки, превратившие Конституцию в фикцию.

Во-первых, высшим законодательным и исполнительным органом стал съезд Советов. Он должен был созываться на несколько дней не менее трех раз в год. (И в 1918 г. действительно прошло 5 съездов, но в 1919 г. и 1920 г. – уже по одному). Число делегатов составляло несколько сот человек. Такой орган представлял собой длившийся несколько дней митинг. В лучшем случае делегаты съездов Советов успевали лишь вникнуть в суть разработанных не ими декретов. Работать над самим текстом закона они не могли из-за нехватки времени и отсутствия опыта.

На период между съездами высшей властью в стране становился Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Его численность составляла около 200 человек. Но и ВЦИК не был постоянно действующим органом. Поэтому из состава ВЦИК был выделен Президиум ВЦИК. Он и стал работать на постоянной основе. Его численность составляла приблизительно 80 человек. Однако, во-первых, выборы делегатов съездов Советов, членов ВЦИК и Президиума ВЦИК находились под жестким контролем ЦК РКП (б). Во-вторых, реальная законодательная работа сосредотачивалась в руках большевистских руководителей в лице Политбюро ЦК.

Вторая ошибка состояла в наделении СНК (орган исполнительной власти) законодательными полномочиями.

Третьей принципиальной ошибкой Конституции стал изначальный отказ от демократии. Статья 9 закрепляла диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства. Ее целью было полное подавление буржуазии ради уничтожения эксплуатации человека человеком и построения бесклассового общества – социализма.

В политической сфере диктатура пролетариата означала, прежде всего, лишение определенных социальных групп избирательных прав. Основанием для этого являлось получение нетрудовых доходов (с капитала, предприятий, от использования наемного труда). Избирательного права были лишены приблизительно 5 млн. человек. Это было меньше, чем в дореволюционной России, и меньше (в процентном отношении), чем в западных странах. И такое ограничение избирательных прав было бы определенным шагом вперед, в сравнении с механизмом выборов в Государственную думу 1907 г.

Но большевики не остановились на этом. Опыт Учредительного собрания показал, что при проведении всеобщих и равных выборов большевики терпят поражение. Поэтому, во-первых, путем предоставления политических прав только рабочим и беднейшему крестьянству, они резко сузили социальную базу Советов. Во-вторых, рабочие имели пятикратное преимущество при выборе делегатов съездов: от городских Советов – 1 делегат на 25 тыс. избирателей, от губернских съездов Советов – 1 делегат на 125 тыс. жителей. В-третьих, большевики и рабочих лишили права выбора, жестко контролируя выдвижение кандидатов. Конституция закрепила многоступенчатую систему выборов. Прямыми были выборы только в сельские и городские Советы.

Сведение большевиками основных функций государства к насилию восходило к середине XIX в., когда молодые К. Маркса и Ф. Энгельса создавали свое учение. В Европе тогда мало что знали об истории и функциях государств древнего и средневекового Востока и Латинской Америки, но материалов по Древнему Риму сохранилось очень много. На Апеннинском полуострове для основной массы населения государство действительно

было рабовладельческим. К. Маркс и Э. Энгельс, а вслед за ними и В.И. Ленин воспринимали государство как аппарат насилия. Понимание ими государства было классовым, никаких организационных или экономических корней у государства они не видели. Поэтому они не видели в нем необходимости и вместо государства они предполагали создание системы самоуправления трудового народа. Это преувеличение созидательных возможностей простых людей являлось второй трагической ошибкой большевиков.

История XX в. показала, что свобода и демократия важны сами по себе, как принцип. Только они в состоянии застраховать общество от принятия властью долговременных ошибочных экономических и политических решений. И дозированная свобода – не для общества в целом, а только для рабочих и крестьян – в самом скором времени обернулась не только ее исчезновением, но и возможностью борьбы с этими самыми рабочими и крестьянами.

Четвертой грубой ошибкой большевистской Конституции стал отказ от приоритета прав человека в сравнении с интересами общества в целом.

С момента возникновения первых Конституций, их предназначение заключалось в ограничении власти правом, ради защиты жизни и имущества граждан от власти. Большевики Конституцию понимали иначе: отдельного раздела о правах и свободах там не было. В статье 15 содержалось лишь общее положение о свободах для трудящихся: право на собрания, митинги, шествия и использования для собраний «помещений с обстановкой, освещением и отоплением». В статье 16 трудящимся предоставлялось право создания союзов. Причем эти права носили ярко выраженный классовый характер. Такое понимание политических прав и свобод означало значительный шаг назад в сравнении с Конституцией 1906 г., содержавшей целую главу «Права и обязанности российских подданных».

Такая ситуация объясняется тем, что культура большевиков в большей степени соответствовала национальным традициям и ментальности, чем культура дореволюционных законодателей. До революции законодатели находились под влиянием индивидуальной западной культуры, тогда как подавляющая масса населения страны исповедовала коллективистско-общинные идеалы. Поэтому и получилось, что если в западных конституциях на первом месте стояли права человека, то у большевиков – права трудящихся.

Пятая, не менее значимая ошибка, состояла в толковании понятия «трудящиеся». Под ним имелись в виду люди, занятые физическим трудом. Занятые же интеллектуальным и управленческим трудом объявлялись врагами.

Так же вульгарно большевики трактовали «большинство народа» и «меньшинство народа». Эта ошибка восходит к представлениям В.И. Ленина о социальной структуре России, сформировавшегося у него в молодости. Он ошибочно полагал, что пролетариат и беднейшее крестьянство составляют большинство жителей страны. Социологом В.И. Ленин не был, поэтому смешивал экономическое положение крестьян-бедняков с их мировоззрением. Любой, даже самый бедный крестьянин, мечтал стать крепким хозяином, по терминологии В.И. Ленина «кулаком». В.И. Ленин же бедняков зачислял в союзники рабочего класса. Эта ошибка привела к тому, что большевики неправильно определили масштабы предстоящих репрессий: по их расчетам буржуазия составляла меньшинство населения страны, и масштабы насилия не должны были достичь значительных размеров. Оказалось же, что большевистские идеи отвергала подавляющая часть населения. Это породило гражданскую войну, обернувшуюся миллионами жертв.

Источником права в этот период было «революционное сознание». Это предопределялось, во-первых, ориентацией на создание системы самоуправления народа, то есть передачу властных полномочий во всех сферах и правовой – в том числе. Во-вторых, естественным отсутствием нового законодательства, для создания которого требовалось время. Теоретическим основанием такого подхода к правотворчеству являлась психологическая теория права, в соответствии с которой правом является не столько правовые нормы, сколько правосознание. В результате правотворчеством в этот период занимались все высшие государственные органы – Съезды Советов, ВЦИК, СНК, отдельные наркоматы и комитеты, а также и суды.

Правовая идеология. Содержание права определяется правосознанием пришедших к власти политических групп. Правосознание складывается из двух элементов: правовой психологии и правовой идеологии.

Правовая психология представляет собой обыденное отношение к праву. Большевики до революции были нелегальной партией. Из 171 делегата VI большевистского съезда (август 1917 г.), давших о себе сведения, арестовывались 150 человек, в тюрьме побывали 120, в ссылке – 85, на поселении – 24, в эмиграции – 27, на каторге – 10 человек¹. Естественно, их отношение к царскому праву было резко отрицательным.

Однако более важную роль в их правосознании играла не психология, а идеология.

Правовая психология – это совокупность идей и взглядов на право.

На протяжении столетий существовали разные теории права. Из европейских самой ранней является естественно-правовая теория, уходящая корнями во времена Сократа и Аристотеля, Цицерона и Ульпиана. На протяжении XIX в. в западных странах окончательно утвердился подход, в соответствии с которым право рассматривалось как компромисс между разными слоями общества. Марксистское правопонимание было иным.

Пожалуй, впервые К. Маркс и Ф. Энгельс высказались относительно права в «Манифесте коммунистической партии», когда одному из них было 29, а другому – 27 лет. Правом они считали возведенную в закон волю господствующего класса². Поскольку К. Маркс был философом, а Ф. Энгельс смог получить лишь среднее образование, о существовании иных взглядов на право и разных правовых систем они не знали. Понятие «право» они употребляли обязательно вместе со словом «буржуазное». Общесоциального содержания в праве они не видели. «Что касается права, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», – то мы, наряду со многими другими, подчеркнули оппозицию коммунизма против права как политического и частного, так и в его наиболее общей форме – смысле права человека»³.

В правовой науке такое отношение к праву определяется как «правовой нигилизм». Причем сами К. Маркс и Ф. Энгельс это вполне осознавали и никакой беде в этом еще не видели. «Появление молодой буржуазии нашло свое отражение в либерально-конституционном движении, а зарождение пролетариата – в движении, которое обычно называют нигилизмом»⁴.

В большевистской России среди членов Политбюро ЦК РКП (б) юридическое образование имели и перед революцией работали по специальности В.И. Ленин и Н.Н. Крестинский. Г.Е. Зиновьев и А.И. Рыков учились на юридических факультетах меньше семестра, Л.Б. Каменев – почти два семестра. Из членов ЦК юридическое образование имели М.С. Урицкий и П.И. Стучка. Однако, будучи марксистами, все они были правовыми нигилистами. «Декреты – это инструкции, зовущие к массовому, практическому делу, – писал В.И. Ленин. – Мы не будем смотреть на них как на обстоятельные постановления, которые надо во что бы то ни стало тотчас же, сразу провести»⁵. Ему вторил В.В. Оболенский (Н. Осинский): «В момент массового штурма на капитал необходимо провозгласить в виде декрета цель, к которой массы должны стремиться и никакого значения не имеет то, что юридическое слово расходится здесь с революционным делом»⁶. Крайне нигилистически относился к праву большевистский нарком юстиции (!) П.И. Стучка⁷. Даже А.В. Луначарский, считающийся самым интеллигентным из большевиков, не постеснялся написать: «Законы Конституции не распространяются на ЦК»⁸. Интересы революции все они считали бесконечно большей ценностью, чем право.

¹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 294 – 300.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 443.

³ Там же. Т. 3. С. 197.

⁴ Там же. Т. 22. С. 41.

⁵ Там же. Т. 38. С. 198 – 199.

⁶ Народное хозяйство. 1918. № 11. С. 14.

⁷ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

⁸ Луначарский А.В. Письмо Ленину от 13 января 1922 г. // Власть и интеллигенция. Документы ЦК

Гражданское право. Исторически гражданское право создавалось ради защиты имущества и связанных с ним личных неимущественных отношений. В этом плане большевикам оно не только не требовалось, а являлось чуть ли не основной целью разрушения. Декретами «О земле», «О социализации земли» и другими нормативно-правовыми актами частная собственность на землю, недра, лес и воду была отменена. Это соответствовало настроению основной массы крестьян. Вместо правовой защиты частной собственности, большевики однозначно взяли курс на огосударствление всех видов собственности. Отношения между государственными предприятиями строились уже не на основе гражданского, а на основе административного законодательства.

Прежде всего, большевики приняли серию актов, направленных на пресечение распродажи собственности (к чему стремились ее хозяева, пытаясь хоть что-то сохранить в условиях нарастающей национализации). Так, 14 декабря 1917 г. СНК приостановил сделки с недвижимостью. Лишь кустари могли сохранить за собой предметы (частную собственность), необходимые для работы.

Декретом от 27 апреля 1918 г. наследование по закону и завещанию отменялось. Все движимое и недвижимое имущество стоимостью выше 10 тыс. руб. переходило в собственность государства. Особым декретом запрещалось дарение или безвозмездная передача имущества на сумму свыше 10 тыс. руб.¹

В течение 1918 г. была установлена государственная монополия на продажу золота и платины, спичек, риса, свечей, кофе, перца и некоторых других товаров.

В результате всех этих мер сфера товарно-денежных отношений оказалась практически свернута.

Земельное право. Основными задачами этой отрасли права являлось устранение частной собственности на землю и создание в деревне коллективных хозяйств.

Его основы заложил уже «Декрет о земле», принятый II Всероссийским съездом Советов. Единственным собственником земли объявлялось государство. Недра, леса, воды переходили в распоряжение государства, мелкие же реки, озера и рощи – в распоряжение крестьянских общин. В равной степени устанавливалась государственная собственность и на городскую землю.

Большевики предполагали, что, передав помещичьи земли крестьянам, они получат в деревне социалистические формы хозяйства в виде совхозов и колхозов. Однако в действительности этого не произошло. Крестьяне разделили землю на основе привычных принципов: «по едокам» или «по работникам». Большевиков это не устраивало.

В феврале 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК «О социализации земли», который обязывал вновь создаваемые в деревне земельные комитеты озаботиться в первую очередь созданием коллективных хозяйств. Эта идея противоречила вековым мечтаниям крестьян, поэтому таких хозяйств оказалось чрезвычайно мало: в июле 1918 г. по всей стране насчитывалось чуть более 1500 коммун и артелей.

В июне 1918 г. вышел декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями». Декрет был направлен на изъятие хлеба у «кулаков и богатеев» руками деревенской бедноты. Взяв курс на ликвидацию товарно-денежных отношений зимой 1917–1918 гг., большевики сами создали ситуацию, когда крестьяне потеряли интерес к продаже своего хлеба. Не удалось им получить хлеб и после создания комбедов. Бедняки лишь захватили земли богатых односельчан. Но ни совхозов, ни колхозов и на этот раз не создали.

В феврале 1919 г. ВЦИК издал положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Единоличное землепользование отменялось. Ради создания единого народного хозяйства вся земля объявлялась государственным фондом. Фонд находился в распоряжении соответствующих наркоматов.

РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. М., 1999. С. 33.

¹ Сумма в 10 тыс. рублей в тот год была равна приблизительно трем месячным зарплатам рабочего.

Уголовное право. Развитие уголовного права определялось «теорией самоуправления народа» и логикой революции. В соответствии с ними старое право отменялось, а источником новых норм становилось «революционное правосознание».

Первый нормативный сборник по уголовному праву был принят в 1919 г. и назывался «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Особенность этого документа состояла в отсутствии Особенной части. Это вызывалось стремлением большевиков к развитию революционной инициативы масс, для которой не следовало ставить какие-либо правовые ограничители.

«Руководящие начала» состояли из введения, разделов о сущности уголовного права, об уголовном правосудии, преступлении и наказании, стадиях совершения преступления, соучастии, видах наказания, об условном осуждении, о пространстве действия уголовного права.

Преступления делились на простые и контрреволюционные. Считалось, что пролетарии и крестьяне могут совершать простые – уголовно-бытовые – преступления, которые менее опасны для общества, чем контрреволюционные, совершаемые «классовыми врагами». Поэтому при анализе правонарушения и определении наказания суд должен был исходить не из действия и его результатов, а из социального происхождения и положения правонарушителя. Например, сам факт работы до революции в полиции приравнивался к контрреволюционному преступлению.

В «Началах» отсутствовало понятие «преступление». «Начала» предоставили судьям самим трактовать его и определять меру наказания преступникам. (Это развязывало руки репрессивным органам)

Неопределенно трактовалось и понятие «вина». В результате покушение приравнивалось к окончательному деянию.

Акты, усиливающие наказание, у большевиков имели обратную силу.

Разрешалось использование «принципа по аналогии».

Так образом, большевистское уголовное право сделало значительный шаг назад в сравнении с Уголовным уложением 1903 г.

Семейное право. После революции 1917 г. вся система права начала коренным образом перестраиваться. Это относилось и к сфере семейных отношений, поскольку до революции она регулировалась, в основном, церковью, а церковь в молодой советской республике была отделена от государства.

Формирование этой отрасли права началось в декабре 1917 г., когда появился декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». В соответствии с декретом, государство впредь признавало лишь гражданский брак, церковный становился частным делом супругов. Многие прежние ограничения отменялись; так, для вступления в брак не требовалось ни согласие родителей, ни разрешения начальства. Внебрачные дети уравнивались в правах с брачными. Допускался судебный порядок установления отцовства.

Декретом ВЦИК и СНК от 1 января 1918 г. «О расторжении брака» предусматривалась полная свобода развода по обоюдному согласию супругов или даже по заявлению одного из них.

Дела о расторжении брака от церкви переходили к местным судам.

Брачный возраст для мужчин устанавливался с 18 лет, для женщин – с 16.

16 сентября 1918 г. принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», в котором все эти новые подходы были объединены и систематизированы.

Несомненным шагом вперед стали ликвидация института родительской власти, отказ от принципа сословности при государственном регулировании семейных отношений. Была сделана попытка посмотреть на ребенка как на носителя определенных прав.

Трудовое право. Будучи коммунистической партией, РКП (б) приложила максимум усилий для защиты социальных прав рабочих:

- 29 октября 1917 г. был установлен 8-часовой рабочий день,

- 24 декабря принято решение о страховании на случай безработицы,
- 5 февраля 1918 г. вышел декрет ВЦИК «О страховании на случай болезни»,
- 14 июня СНК ввело ежегодные оплачиваемые двухнедельные отпуска рабочих и служащих,
- в декабре того же года появился первый большевистский кодекс – «Кодекс законов о труде». В нем закреплялась продолжительность рабочего времени и отдыха, устанавливались льготы для женщин и молодежи. Он подробно регулировал трудовые отношения и связанные с ними социальные права.

РКП (б) стремилась к созданию системы социального равенства, поэтому максимальная зарплата превышала минимальную лишь в 1,7 раза.

Однако труд рассматривался большевиками и как обязанность. Уже «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918 г.) объявила о необходимости всеобщей трудовой повинности. В июне 1919 г. началось введение трудовых книжек, что усиливало контроль над трудящимися. В соответствии с декретом Наркомюста от 23 июля 1918 г., лишение свободы всегда предполагает принудительные работы.

Гражданско-процессуальное право. Судьба этой отрасли права определялась принципиальным отрицанием большевиками гражданского права.

Власть ограничилась установлением самых общих принципов посредством Декретов о суде №№1,2 и 3. и Инструкции об организации и действиях местных народных судов от 23 июля 1918.

Декретом №1 старая адвокатура была отменена. Отныне ее функции выполняли все лица, обладающие гражданскими правами. Правда, вскоре была создана «коллегия правозаступников», из бывших адвокатов. Судьям предписывалось руководствоваться соображениями революционной идеи и не связывать себя формальным законом.

Уголовно-процессуальное право. Эта отрасль права имела те же недостатки, что и гражданско-процессуальное право:

- низкая профессиональная подготовка судей,
- судебный произвол,
- бездействие кассационных инстанций.

Декреты не регламентировали процессуальное положение обвиняемых.

Отказ от судебных уставов 1864 г. привел также к тому, что прокуратуру отменили, а аналогичный орган еще не возник. Поэтому из процесса исчезла состязательность профессионалов – адвокатов и прокуроров, вместо чего обвиняемый, фактически, оставался беззащитным: с одной стороны выступало государство (в лице революционных трибуналов или судьи общего суда), с другой – сам обвиняемый. Апелляция заменялась кассацией, что ухудшало положение осужденного.

Рассмотрение особо важных дел в революционных трибуналах проходило без участия народных заседателей.

Правоприменительная практика. Изучение только нормативно-правовых актов может привести к ошибочному выводу, что они в полном объеме воплощались в жизнь, чего на самом деле не было.

Деятельность государственных органов и граждан по воплощению в жизнь нормативно-правовых актов называется правоприменительной практикой.

Что касается граждан СССР, то возможности для правонарушений у них были незначительными. Во всем мире основным видом правонарушений является воровство. Однако, во-первых, в СССР, в условиях государственной собственности на средства производства такие возможности были минимальными. Во-вторых, в условиях тоталитарной системы за административные правонарушения власть карала граждан довольно жестоко. Поэтому основной бедой правоприменительной практики было нарушение законов самой властью.

Большевистское правительство было создано на II Всероссийском съезде Советов в ночь с 26 на 27 октября 1917 г. Уже через несколько недель после прихода к власти большевики начали нарушать решения своего же съезда:

– в соответствии с декретом съезда, Совет народных комиссаров избирался как очередное Временное правительство до начала работы Учредительного собрания (выборы в которое должны были состояться в ноябре). Большевики выборы провели, но не получив в составе собрания большинство, сначала отложили созыв собрания на месяц, а в январе 1918 г. его разогнали,

– тот же съезд отменил смертную казнь. Однако Совнарком декретом от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности», в условиях наступления немцев, ее вернул. Предполагалось, что расстрелу на месте подлежали германские шпионы, неприятельские агенты, спекулянты, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, организаторы и участники восстаний и «члены буржуазного класса независимо от пола, отказывающиеся рыть окопы». Кто конкретно будет заниматься расстрелом, в декрете не говорилось, и эту функцию взяла на себя Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). III Всероссийский съезд Советов 3 марта 1918 г. декрет от 21 февраля отменил, но ВЧК свои расправы не прекратила, более того, она произвольно увеличивала расширила круг лиц, попадающих под расстрел. Официально смертная казнь была возвращена 16 июня 1918 г., когда большевикам понадобилось казнить командующего Балтийским флотом адмирала А. Щасного. (Хотя в европейской юридической практике существовал следующий принцип: закон, увеличивающий размер наказания, обратной силы не имеет)

С такой же легкостью большевики нарушали и свои конституции. Прежде всего, это относится к работе съездов и ВЦИК:

– как уже говорилось, в соответствии с Конституцией 1918 г. съезды Советов должны были созываться не менее трех раз в год. В 1918 г. это положение было выдержано, но в 1919 г. и 1920 г. было проведено только по одному. И не война сыграла здесь главную роль,

– в ноябре 1918 г. на VI съезде Советов в Конституцию была внесена поправка относительно ВЦИКа: отныне он переставал действовать как постоянный орган и должен был собираться на сессии раз в два месяца. Это решение обосновывалось тем, что в условиях войны значительная часть членов ВЦИК находится вне пределов Москвы и не может выполнять свои обязанности. Функции ВЦИК передавались вновь созданному Президиуму ВЦИК,

– другим видом нарушения Конституции являлось создание непредусмотренных ею государственных органов, например: в ноябре 1918 г. был создан Совет рабочей и крестьянской обороны, решения которого были обязательны для всех наркоматов и всех местных органов. Он создавался как чрезвычайный орган на время войны, но в 1920 г. он был преобразован в Совет труда и обороны и в этом качестве просуществовал до 1937 г. (когда его функции были переданы Экономическому Совету при СНК СССР). В январе 1918 г. возник Малый СНК. В него входили представители ВЦИК, ВСНХ, ВЦСПС и семи министерств (из 17). Решения Малого СНК автоматически без обсуждения принимались на большом СНК. (упразднен в 1930 г.),

– в сентябре 1918 г. республика была объявлена «военным лагерем» и ВЦИК создал Революционный совет республики. В его задачу входило мобилизация всех имеющихся ресурсов для борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Его постановления были обязательны для всех центральных и местных советских учреждений и граждан республики. 30 ноября он был переименован в Совет рабочей и крестьянской обороны. 7 апреля 1920 г. этот орган был реорганизован в Совет труда и обороны, а 16 апреля 1920 г. – в СТО.

Причиной нарушений собственных Конституции являлось то, что большевики не видели в праве особого смысла. Идея Конституции была навязана им левыми эсерами. Они считали, что съезд выше Конституции. Большевики неосознанно, из самых лучших побуждений, создавали неправовое государство. В Конституциях не было норм, закрепляющих порядок отмены противоречащих им актов.

Повседневностью правоприменительной практики было нарушение действующего законодательства.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем состояла ошибка большевиков в создании нового государства?
2. Чем отличается царская Конституция 1906 г. от большевистской Конституции 1918 г.?
3. В чем специфика большевистского права?
4. В чем причины победы большевиков в Гражданской войне?
5. В чем разница между Советами лета 1917 г. и Советами лета 1918 г.?
6. В чем причины вытеснения из органов власти большевиками меньшевиков и эсеров влетом 1918 г.?

Тесты

1. *Сколько государственных переворотов совершили большевики к лету 1918 г.?*
  - а) один,
  - б) два,
  - в) три.
2. *Какой месяц правильнее считать днем рождения Красной армии?*
  - а) январь,
  - б) май 1918 г.
3. *Когда в большевистской России установилась однопартийная система?*
  - а) в мае,
  - б) в июле 1918 г.,
  - в) в августе 1918 г.
4. *Сколько наркомов было в составе первого советского правительства?*
  - а) 13,
  - б) 15,
  - в) 20,
  - г) 27.
5. *Кто командовал Северным фронтом (со стороны белых) в годы Гражданской войны?*
  - а) Миллер,
  - б) Мюллер,
  - в) Юденич,
  - г) Врангель,
  - д) Краснов.

Глава 3. Государство и право в 20-е гг.

§ 1. Характеристика периода

Политический кризис конца 1920– начала 1921 гг. Победа в гражданской войне в глазах узкой группы членов Политбюро ЦК РКП (б) явилась подтверждением правильности их политики. Однако абсолютного единства в оценке этой политики у партии в целом не было.

Во-первых, существовали разные точки зрения на методы управления экономикой и на отношения с крестьянами. Крестьяне явно стремились освободиться от непосильной продразверстки и несправедливости, чинимой большевиками. Они не ставили под сомнение необходимость революции и Советской власти. Но политика военного коммунизма вызывала у них взрыв возмущения. В сознании крестьян утвердилось мнение, что советская власть переродилась. Отсюда их лозунги – «За Советы без коммунистов!», «Долой коммунистов-насилльников!». Отдельные большевики уже в 1920 г. стали осознавать ошибочность игнорирования интересов основной массы населения страны. Например, в январе член президиума Высшего совета Народного хозяйства (ВСНХ) Ю. Ларин, ранее убежденный противник рынка, выступил на III Всероссийском съезде народного хозяйства с предложением перейти от военно-коммунистических методов руководства народным хозяйством к принципиально новой политике, в частности, ввести вместо продразверстки налог, который был бы вдвое ниже продразверстки. Это получило поддержку съезда, но встретило резкое недовольство руководства партии. В том же месяце за неоднократные предложения по «изменению политики в области зарплаты, твердых хлебных цен и способов заготовки продуктов, которые равносильны отказу от тарифной и продовольственной политики», Политбюро исключило Ю. Ларина из состава Президиума ВСНХ. Такое же по духу предложение в феврале внес Л.Д. Троцкий в Политбюро (оно было отклонено 15 голосами против 4). Над созданием нового механизма поощрения крестьян за сданный хлеб думали губернские продовольственные коллегии Самарской, Северо-Двинской, Смоленской и других губерний, Кубани, Прикамья. Это могло предотвратить массовые трагедии 1920–1921 гг. Но В.И. Ленин категорически выступил против. Чрезвычайно упрямый и негибкий как политик, В.И. Ленин продолжал рассматривать восставших как бандитов¹. В результате война с крестьянами продолжилась.

Во-вторых, к концу войны сложились напряженные отношения между партийным руководством и рядовыми членами партии. Руководители многих губернских партийных организаций (в частности, Тулы, Рязани, Самары, Уфы, Оренбурга, Брянска, Орла, Северодвинска) сохраняли власть лишь путем несозыва партийных конференций.

В-третьих, ряд большевиков с дооктябрьским партийным стажем осознали огромный разрыв между дореволюционными демократическими идеями и реальностью. Поэтому весной 1920 г. возникли группы «Демократический централизм» и «Рабочая оппо-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 10.

зиция». Они выступили против монополии партии на государственную власть и потребовали от партийного руководства передачи власти в сфере промышленности рабочим в лице профсоюзов и специальных рабочих комитетов, В.И. Ленин с аргументами этих групп в целом согласился, но убедил партию, что сейчас не время реализовывать их предложения.

Таким образом, многие большевики осознавали, что присущие военному коммунизму методы управления народным хозяйством уже несостоятельны. Однако В.И. Ленин отменял все сомнения в правильности выбранного курса. Будучи марксистом, он не видел будущего у товарно-денежных отношений, поэтому политику «военного коммунизма» считал соответствующей социалистическому идеалу. В результате в 1920 г. эта политика не изменилась, хотя военная угроза миновала. Более того:

- в январе был принят декрет о всеобщей трудовой повинности и трудовых мобилизациях,
- в ноябре оказалась национализирована даже мелкая «промышленность» (под эту категорию попадали предприятия с более чем пятью работающими при механическом двигателе или с десятью – без такого двигателя),
- в декабре в городах была отменена плата за продовольственные пайки и коммунальные услуги, в январе 1921 г. – квартплата,
- в феврале 1921 г. СНК расширил ассортимент продуктов сельского хозяйства, подлежащих разверстке.

Между тем, страна пребывала в развалинах. Производительность труда составляла 20% от уровня 1913 г., объем промышленного производства – 14%, товарооборот – 8%. Зерновое производство сократилось до 64%, но объем продуктов, поступавших на продажу, составлял только 8%. Поэтому в целом по стране городское население сократилось на 50%, а в ведущих промышленных центрах – в 5-7 раз. Массовое бегство рабочих в деревни привело к закрытию десятков заводов. Руководство большевистской партии это оценивало как результат действия антинародных сил: всякого рода контрреволюционеров, кулаков, белогвардейцев, международной и российской буржуазии. Собственную вину за эту национальную катастрофу В.И. Ленин и его ближайшие соратники отвергали. Отчаянную вооруженную борьбу крестьян Воронежской и Тамбовской губерний, Среднего Поволжья, Дона, Кубани, Западной Сибири (общей численностью около 200 тыс. человек) против продразверстки, забастовки 350 тыс. рабочих из оставшихся на заводах и фабриках 1 млн. В.И. Ленин и его окружение воспринимали как борьбу классового врага с советской властью. Однако весной 1921 г. им пришлось отменить свою политику.

НЭП. В феврале 1921 г. около тысячи рабочих металлистов Москвы и Московской области собрались на конференцию. С ее трибуны они потребовали замену продразверстки продналогом. В.И. Ленин на конференции присутствовал, и выступления ораторов для него оказались неожиданностью. В том же месяце на забастовки поднялись рабочие Петрограда (власти не могли обеспечить их продовольствием, в то же время привозить хлеб из деревни не разрешалось под угрозой ареста). В ответ большевики 24 февраля объявили в городе чрезвычайное положение. Разрешение ездить в деревни за продовольствием несколько смягчило ситуацию. Тем не менее, через четыре дня восстал Kronstadt. Основным лозунгом восставших было устранение большевиков.

На явный внутрипартийный кризис и фактически вновь вспыхнувшую гражданскую войну надо было как-то реагировать. Поскольку центральным социальным вопросом оставалось обеспечение продовольствием, то 24 февраля и 7 марта 1921 г. специальные комиссии обсуждали предложение о замене продразверстки продналогом.

С 8 по 16 марта в Москве проходил X съезд РКП (б). Вопрос о замене продразверстки продналогом был поставлен на обсуждение за день до закрытия съезда, Это говорит о том, что он не был для делегатов важным. И все-таки начало новой экономической политики было положено.

В.И. Ленин рассматривал замену продналога продразверсткой как уступку крестьянству, которая не должна выйти за экономические рамки. Восставших крестьян он рассматривал как врагов. Поэтому наступление на крестьянские армии Тамбовской и Воронежской губерний после X съезда РКП (б) не было приостановлено, наоборот – численность Красной Армии в этих губерниях к лету 1921 г. была увеличена вдвое – до 100 тыс. человек.

В марте ВЦИК утвердил положение о продналоге. Его размер становился в 2 раза меньше размера прежней разверстки. Недостающий хлеб большевики планировали получить путем «социалистического товарообмена». Предполагалось, что крестьяне повезут оставшееся после уплаты налога продовольствие в города на специальные склады, где в обмен на него получают промышленные товары.

Промышленных товаров, конечно, не оказалось. Поэтому в мае большевикам пришлось легализовать свободную торговлю, а с ней и весь комплекс товарно-денежных отношений. В июле СНК восстановил плату за железнодорожные и водные перевозки грузов и пассажиров, в августе – за услуги почт, телеграфа, коммунальные услуги и т.д.

Следующий шаг в развитии НЭПа явился результатом голода 1921–1922 г. Крестьяне с недоверием восприняли решение X съезда и последующие постановления правительства. Они по-прежнему ожидали привычных конфискаций, поэтому весной 1921 г. не увеличили посевы. Между тем летом Среднее и Нижнее Поволжье, юг Украины и Крым поразила засуха. В результате на территории с населением 33 миллиона зимой 1921–1922 г. разразился голод.

Эта катастрофа заставила большевиков сконцентрировать внимание на будущем урожае. После длительных обсуждений в мае 1922 г. ВЦИК принял «Основной закон о трудовом землепользовании», разрешавший аренду земли и наем батраков.

В промышленности НЭП проявился в виде денационализации и переводе предприятий на начала хозрасчета, в праве предприятий реализовывать часть своей продукции и частичном самоснабжении ими необходимым сырьем.

В производстве и торговле частным лицам было разрешено открывать и брать в аренду мелкие и средние предприятия. В финансовой сфере появились частные банки и страховые общества.

Таким образом, НЭП представлял собой ряд вынужденную политику, вызванную не осознанием большевиками исторического тупика, в который они завели Россию, а тяжелым политическим положением, в котором оказалась она сами. Все пять руководителей РКП (б) – В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин – оставались последовательными противниками НЭПа и изменили свою экономическую политику лишь под угрозой новой гражданской войны. Это была политика вынужденного компромисса. И как только возникла иллюзия стабилизации положения, большевики попытались вернуться к своим социально-экономическим планам.

Уже в марте 1922 г. В.И. Ленин сказал на XI съезде партии: «Мы год отступали. Мы должны сказать от имени партии: достаточно!». В том же месяце в письме к Л.Б. Каменеву он зловеще пророчествовал: «Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому».

НЭП в промышленности был остановлен в 1922 г. В сентябре Совет труда и обороны поручил ВСНХ и Народному комиссариату по труду приостановить денационализа-

цию. Затем последовал комплекс декретов о свертывании экономической свободы предприятий, действующих на основе коммерческого расчета. На государственных предприятиях в том году работало 3 млн. человек, на частных – 70 тыс. Это соотношение до конца 20-х гг. практически не менялось.

Наступление на НЭП в аграрной сфере началось в 1923 г. Разрешив торговать, большевики оставили за собой возможность диктовать цены. Даже Троцкий в октябре 1923 г. был вынужден признать: «Чудовищно возросшее несоответствие цен на промышленные и сельские продукты равносильно ликвидации новой экономической политики».

Допуская существование частной инициативы, большевики путем издания в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР существенно ограничили свободу предпринимательской деятельности, виды и размер имущества. Прежде всего, из частного оборота изымалась земля. Кроме этого, произвольно толкуя нормы гражданского права, должностные лица на местах существенно сдерживали развитие хозяйственной инициативы. И партия это приветствовала.

Предоставляя гражданам некоторые экономические права, призывая их участвовать в выводе страны из кризиса, РКП (б) не наделила их политическими правами. Статья 9 Конституции 1918 г. закрепляла диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, ставила задачу полного подавления буржуазии. Все это без каких-либо изменений было перенесено в Конституцию 1924 г. Всякий, кто использовал наемный труд или жил на процент с капитала, был лишен политических прав. Поэтому НЭП фактически был неконституционной политикой. В этих условиях экономические и социальные свободы граждан не могли быть стабильными и долговременными. Достаточно было изменения расстановки сил в руководстве большевистской партии, чтобы дарованные частникам и предпринимателям свободы без труда устранялись одним или несколькими декретами. Что и произошло в конце 20-х гг.

Политические процессы

Борьба с социалистическими партиями. По окончании гражданской войны отношение большевиков к эсерам и меньшевикам несколько смягчилось:

- в августе 1920 г. ослабло преследование этих партий со стороны ВЧК,
- тогда же открыто прошла конференция меньшевиков,
- левым эсерам разрешили выпускать журнал,
- представители этих партий присутствовали на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. и даже выступали на нем.

Используя открывшиеся легальные возможности, эсеры и меньшевики вновь начали настойчиво предлагать демократизацию политической жизни страны, что грозило большевикам поражением на первых же демократических выборах.

Еще в мае 1920 г. большевики в Омске сфабриковали антиэсеровский процесс, обвинив их в сотрудничестве с А.В. Колчаком. В декабре 1921 г. ЦК РКП (б) принял решение о полной ликвидации партии эсеров. В начале 1922 г. было решено организовать несколько «образцовых громких воспитательных процессов» (по аналогии с омским) с целью создания в обществе отрицательного мнения об эсерах и меньшевиках. В марте на XI съезде РКП (б), то есть до суда, В.И. Ленин заявил, что все подсудимые должны быть расстреляны.

В это время большевики настойчиво стремились к прорыву международной изоляции. Руководители европейских социал-демократических партий обещали помочь при условии, что суд над эсерами будет открытым, обвиняемым предоставят адвокатов и смертные приговоры не вынесут.

Суд над 47 руководителями эсеровской партии начался в Москве 8 июня. Через неделю представители европейских социал-демократических партий пришли к выводу, что ради вынесения смертных приговоров большевики ведут дело с нарушением всех норм судопроизводства. 19 июня эти представители покинули большевистскую Россию.

Подсудимые прекрасно осознавали замысел большевиков. Но, будучи профессиональными революционерами, они не защищались, а нападали. В результате процесс стал рушиться на глазах. Чтобы эсеровское видение политики не стало достоянием публики, большевики поторопились завершить процесс.

7 августа «суд» приговорил 12 обвиняемых к смертной казни, 10 получили от 2 до 10 лет тюремного заключения. Однако выступление мировой общественности – А.М. Горького, А. Франса, Р. Роллана, Г. Уэльса, Б. Шоу, И. Жолио-Кюри, А. Эйнштейна, Ф. Нансена и многих других – оказалось столь мощным, что ВЦИК не решился утвердить смертный приговор.

Что касается меньшевиков, то многие из них были высланы за границу и в отдаленные районы страны еще в январе 1921 г. В 1923 г. ЦК РКП (б) организует движение за самороспуск меньшевистских организаций.

В мае 1925 г. арестован последний состав Центрального бюро правых эсеров. В 1928 г. ликвидирована последняя анархическая группа. К этому времени никакой опасности для большевиков они уже не представляли.

Таким образом, несмотря на отсутствие у большевиков широкой социальной базы, в первой половине 20-х гг. они завершили утверждение своей монополии на политическую власть.

Борьба с церковью. На очереди оказалась церковь. Требовался лишь предлог, и вскоре он был найден.

В условиях разрастающегося голода церковь весной 1922 г., предложила часть своих богатств для помощи голодающим. Но большевикам нужен был конфликт, поэтому они предпочли богатства изъять. Естественно, это вызвало протест прихожан и церковных иерархов. В.И. Ленин занял максимально жесткие позиции. В одной из инструкций он писал: надо арестовать «как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местного духовенства, местного мещанства, и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей... Чем большее число реакционного духовенства им реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Выполняя указание своего вождя, большевики по всей стране организовали суды над священниками. Наиболее крупным стал процесс в Петрограде, где на скамье подсудимых оказалось 87 церковных иерархов. Из них 10 приговорили к расстрелу, 49 получили от 7 дней до 5 лет заключения, остальных оправдали. Степень фальсификации суда оказалась настолько откровенной, что даже видный большевик, член ВЦИК Д.Б. Рязанов выступил резко против такого приговора. Благодаря его участию 6 человек удалось спасти от расстрела. Всего в 1922-1923 гг. репрессиям подверглись более 20 тыс. священников и верующих.

В 1925 г. скончался патриарх Тихон. Новые выборы не состоялись. В 1927 г. митрополит Сергей призвал к подчинению «законной власти России».

Борьба с интеллигенцией. Параллельно с борьбой против эсеров и церкви большевики искореняли остатки свободомыслия.

Автономию высших учебных заведений большевики ликвидировали еще в 1921 г.

В 1922 г. был создан Главлит, обязанный искоренить «враждебные выпады» против марксизма в печати. Затем началась борьба с конкретными публицистами и учеными. В июле 1922 г. В.И. Ленин в письме в ГПУ дал указания: «Комиссия под надзором Манце-

ва, Мессинга и др. должна представить списки, и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистить Россию надолго... Озеров, как и все соотрудники «Экономиста», – враги самые беспощадные. Всех их – вон из России. Делать это надо не сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа».¹

Вскоре в крупных городах были проведены аресты видных деятелей культуры и науки. Для придания своим действиям видимости юридической законности в августе 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об административной высылке лиц, признаваемых социально опасными». И осенью из страны были высланы 160 «особо активных контрреволюционных элементов», среди них: философы Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, историки А.А. Кизеветр, С.П. Мельгунов, социолог П.А. Сорокин. Часть «менее активных» была отправлена в Сибирь.

Положение в РКП (б) – ВКП (б). В 1921 г. в РКП (б) насчитывалось 732 тыс. чел. Большевики с дореволюционным стажем составляли менее 2%. Остальные же вступили в партию в годы гражданской войны. 40% составляли рабочие, причем на заводах из них осталось лишь 11%, остальные уже занимали управленческие должности. Это означало, что их мышление и поведение определялись не марксистской теорией, а сиюминутными хозяйственными проблемами, которые надо было решить и которые не решались из-за экономического кризиса. Большевики представляли собой партию ожесточившихся в годы войны, грубых и необразованных людей (90% из них имели начальное образование), обуреваемых идеей переустройства мира.

В течение 20-х гг. высшим органом партии являлись съезды. Они созывались и проходили в демократической обстановке, поскольку делегатами съездов были большевики с дооктябрьским стажем и участники Гражданской войны. Манипулировать такими людьми никто не решался. Но начиная с состоявшегося в 1925 г. XIV съезда ВКП (б) делегатами съездов становились не выбранные своими партийными организациями, а назначенные вышестоящими партийными органами люди. С этого года значение съездов в жизни партии стало снижаться, а роль Политбюро – возрастать.

Политбюро тогда состояло из семи человек: В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, И.В. Сталина, А.И. Рыкова, М.П. Томского и Н.И. Бухарина. Ключевую роль играла первая пятерка. В.И. Ленин вступил на путь революционной борьбы в 23 года, Л.Д. Троцкий – в 17 лет, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин – в 18. В.И. Ленин проучился в университете несколько месяцев и был исключен за участие в студенческих беспорядках, прошел университетский курс самостоятельно, сдал экзамены и получил диплом юриста. Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев проучились в университетах по два семестра, Л.Д. Троцкий – несколько месяцев, И.В. Сталин не окончил духовную семинарию.

Все они обладали непомерными амбициями:

– уже в 1919 г. Иващенко было переименовано в Троцк. В 1922 г. такой же чести удостоилась Гатчина,

– в 1924 г. Елизаветград стал называться Зиновьево, Юзовка превратилась в Сталино, Енакиево – в Рыково,

– В.И. Ленин был «скромнее»: в Москве в 1919 г. появилась Ленинская слобода, Ульяновская улица, застава Ильича и Тулинская улица (в честь одного из его псевдонимов). Он очень любил фотографироваться и позировать художникам. В.И. Ленина рисовали художники Андреев, Алексеев, Альтман, Малявин, Пархоменко, американец Цезаре. Бродский нарисовал картины «Ленин за шахматами», «Ленин скрывается от шпионов»,

---

¹ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1338. Л. 1–2.

«Ленин и Троцкий появляются в Смольном», «Покушение на заводе Михельсона», «Ильич на субботнике», «Ленин на трибуне конгресса Коминтерна», «Ленин принимает крестьянских ходоков», «Напутствие красноармейцам», «Их карта бита».

В мае 1922 г. В.И. Ленин перенес первый инсульт с частичным расстройством речи. К работе врачи разрешили приступить лишь в конце сентября. Но в декабре его поразил сначала второй инсульт, а вскоре – третий, обернувшийся параличом правой стороны тела. Политическая деятельность В.И. Ленина закончилась. С декабря 1922 г. по март 1923 г. он диктует несколько писем и статей. Плохо понимая суть происходящих в стране и мире процессов, В.И. Ленин уже не смог ответить на действительно важные вопросы, встававшие перед партией и страной. Поэтому эти статьи и письма не встретили понимания со стороны его товарищей и на судьбу страны влияния не оказали. В марте В.И. Ленин перенес четвертый инсульт, в результате которого потерял речь. В этих условиях между четырьмя руководителями Политбюро ЦК РКП (б) и началась борьба за власть.

Главным претендентом на власть, безусловно, являлся Л.Д. Троцкий. Его популярность была огромной, уступая лишь известности и влиянию В.И. Ленина. Но о статусе вождя мечтали также Г.Е. Зиновьев с Л.Б. Каменевым. Г.Е. Зиновьев был руководителем Петроградской партийной организации и председателем Коминтерна, Л.Б. Каменев – заместителем В.И. Ленина по СНК и председателем Моссовета. Их поддержал секретарь ЦК РКП (б) И.В. Сталин, которого Л.Д. Троцкий раздражал своим снобизмом и самоуверенностью.

В конце 1922 г. Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин начали плести интриги для ослабления влияния Л.Д. Троцкого. Осенью 1923 г. конфликт перешел практически в открытую фазу.

Начавшаяся в условиях НЭПа относительная демократизация экономических отношений требовала хотя бы минимальной перестройки в политике. Между тем, в отношениях между партией и Советами, партией и рабочим классом, большевиками и другими социалистическими партиями никаких изменений не происходило. Дело дошло до того, что летом на промышленных предприятиях вспыхнули антибольшевистские выступления рабочих. Внутри самой партии также росло недовольство антидемократическими методами работы с массами и установившимися бюрократическими отношениями. Для анализа этих опасных настроений в сентябре был созван пленум ЦК РКП (б). Ничего принципиально он, конечно, улучшить не мог, поэтому конфликт разрастался.

В октябре 46 большевиков с дореволюционным партийным стажем выступили с резкой критикой руководства партии.

Основной причиной их недовольства стали бюрократические методы общения с партией и народом. Оппозиционеров поддержал Л.Д. Троцкий. Однако ни он, ни авторы письма причины перерождения не понимали.

Ключевой причиной бюрократизации РКП (б) и отказа от демократических принципов устройства самой партии явились изменения места партии в политической системе и ее функций.

До революции главными функциями РКП (б) были теоретическая и идеологическая. Для их выполнения требовалась демократия, поскольку приказным порядком такая работа вестись не могла. И она существовала в тех объемах, какие позволяло нелегальное положение партии.

После революции РКП (б) все свои силы сконцентрировала на организации государственной власти. В 1923 г. численность государственных служащих составляла 1,2 млн. человек, кроме того, 103 тыс. работало в системе кооперации, 28 тыс. – в профсоюзах, 50 тыс. – в армии. Чтобы обеспечить воплощение в жизнь своей политики партия должна была в максимальной степени заполнить управленческие должности своими людьми. Де-

мократия в этих условиях, естественно, отодвигалась на задний план, поскольку работа государственных органов строилась на основах централизма и исполнительной дисциплины.

После окончания гражданской войны объемы народнохозяйственных задач еще более возросли. Чтобы обеспечить движение к поставленным целям при неработающем хозяйственном механизме и враждебности основной массы населения, РКП (б) должна была взять на себя выполнение максимального объема управленческих функций. В 1920 г. в ЦК и губернских комитетах РКП (б) были созданы учетно-распределительные отделы, занимавшиеся передвижением партийных кадров. С 1923 г. отдел ЦК возглавил И.В. Сталин. Перед ним стояла задача: охватить партийным влиянием весь хозяйственный и государственный аппарат. Для этого был установлен «твердый перечень должностей, по которым назначение, перемещение и смещение работников всегда и обязательно производится через ЦК». Таких должностей было определено от 3,5 тыс. до 4 тыс. – так называемая Номенклатура №1. В Номенклатуре №2 назначение и смещение работников производилось ведомствами с обязательным уведомлением ЦК – 15 тыс. мест. В Номенклатуру №3 были включены должности уездного масштаба – 29 тыс.

Между тем принцип назначения распространился и на партию. В 1922 г. он был закреплён в Уставе партии. С лета 22 по осень 23 г. из 191 секретаря губернского комитета ВКП (б) выбранными оказались лишь 97, остальные были назначены. Игнорирование принципов демократии возводилось в партийную норму.

В 1919 г. в партии появилась должность секретаря по организационно-партийным вопросам, осенью того же года их уже было двое, а через год – трое. По мере увеличения объема работы, секретари набирали себе технический аппарат. В 1920 г. в аппарате ЦК насчитывалось от 120 до 150 человек, в 1923 г. уже 705. Это было вполне логично: большой объем работы компенсировался увеличением числа исполнителей. Между тем, этот технический аппарат стал функционировать без консультаций с партийными организациями. Таким образом, реальная власть оказалась в руках партийных чиновников.

Против такого положения в партии и попыталась выступить группа во главе с Л.Д. Троцким, призывая к демократизации внутрипартийных отношений. Однако в условиях малочисленности рабочего класса, низкого культурного уровня основной части партии, и главное – враждебности основной массы населения страны по отношению к большевикам, демократизация внутрипартийных отношений могла обернуться ослаблением политического влияния партии. Предложения Л.Д. Троцкого по демократизации внутрипартийных отношений неминуемо вели к утрате партией политической монополии, чего никто из его оппонентов, да и он сам допустить не могли. Поэтому у Л.Д. Троцкого не нашлось значительного числа союзников.

Утрата Л.Д. Троцким своего бывшего политического веса произошла вследствие недооценки им своих противников. Он не предполагал, что открытой дискуссии они предпочтут низкие интриги. Дело дошло до того, что даже единомышленница Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и И.В. Сталина Н.К. Крупская в октябре 1923 г. на пленуме Центрального комитета РКП (б) и Центральной контрольной комиссии РКП (б) была вынуждена констатировать, что поведение «тройки» выходит за рамки партийного товарищества.

Осенью 1924 г. «тройка» разрослась до «семерки»: теперь, наряду с Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и И.В. Сталиным, в нее вошли остальные члены Политбюро – А.И. Рыков, Томский, Бухарин и секретарь ЦК, председатель Центральной Контрольной Комиссии В.В. Куйбышев. Эта группа имела особый документ, регламентирующий ее деятельность, специальные шифры для общения. «Семерка» регулярно собиралась в кабинете Сталина и заранее предreshала все вопросы, выносившиеся на Политбюро.

Январский пленум 1925 г. осудил «совокупность выступлений Троцкого против партии». Хотя он был еще оставлен в Политбюро, его политическая карьера в СССР закончилась.

Но мир и согласие в Политбюро не наступили, поскольку уже во второй половине 1925 г. между Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым, с одной стороны, и И.В. Сталиным – с другой, началась борьба за место единоличного вождя.

Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин являлись людьми с давно сложившимися взглядами. Как и В.И. Ленин, все они полагали, что социализм в СССР вне мировой пролетарской революции построить невозможно. В январе 1924 г. один из видных большевиков К.Б. Радек высказал сомнение в возможности мировой пролетарской революции. За такие крамольные мысли его чуть не исключили из партии. Однако вскоре у К.Б. Радека появился союзник, Н.И. Бухарин.

Поскольку, рассуждал Н.И. Бухарин, мировой революции в ближайшем будущем не предвидится, требуется принципиальное изменение внутренней политики партии: от фактической войны с крестьянами (путем подавления роста их экономических возможностей высокими налогами и ограничения их политических прав) требуется перейти к дальнейшему развитию НЭПа.

Будучи марксистами-догматами, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев такое изменение политики принять не могли и оценили ее как предательство дела Октября. Действия И.В. Сталина в 30-е гг. покажут, что он полностью разделял взгляды своих личных врагов. Суть аргументов Н.И. Бухарина И.В. Сталин не понял и позиции его не принял. Но тогда Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев стояли на его пути, поэтому И.В. Сталин поддержал Н.И. Бухарина.

Возражения Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева были в духе марксизма и опирались на ленинские работы. Они утверждали, что социализм в отсталой России невозможен, поэтому сводили внутреннюю политику к необходимости продержаться до победы мировой революции. А поскольку основную массу населения страны составляли враждебные делу социализма крестьяне, то процесс ожидания, по мнению Зиновьева и Каменева, сводился к ускоренной индустриализации за счет новых налогов на крестьян. На практике это с неизбежностью обернулось бы состоянием необъявленной войны партии против основной части народа. Рядовые члены партии от этого состояния уже устали, поэтому поддержали Н.И. Бухарина и И.В. Сталина.

Привести серьезные аргументы против предложений Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев не смогли. Тогда они обрушились на И.В. Сталина, который отвечал за работу партийного аппарата. На состоявшемся в 1925 г. XIV съезде ВКП (б) Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев потерпели поражение. Лично их еще избрали в ЦК, но сразу после съезда И.В. Сталин удалил их сторонников из партийного руководства.

В 1926 г. Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев объединились со своим бывшим противником – Л.Д. Троцким. Вскоре к ним присоединились члены партии с дооктябрьским стажем. Они разработали две оппозиционные программы – «Платформа 15», «Платформа 13». В них по-прежнему критиковался недемократизм И.В. Сталина и нереальность построения социализма в одной стране. Однако они ошибались в главном: не И.В. Сталин создал такую ситуацию в партии, а логика борьбы за власть экстремистской партии требовала выдвижения в высшие партийные структуры людей типа И.В. Сталина. И партийные массы это интуитивно понимали.

В равной степени единственно правильным в той ситуации оказались предложения Н.И. Бухарина об изменении отношения к крестьянству и началу строительства социализма в одиночку. Этот курс был не следствием теоретических рассуждений, а диктовался реальной внутренней и международной обстановкой. И он был правильным. Социализм планировалось строить в условиях классового мира, никаких репрессий тогда не предполагалось.

На июльском 1926 г. пленуме ЦК ВКП (б) сторонники Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева были устранены из Политбюро. Руководство партией досталось И.В. Сталину.

§ 2. Большевистское государство

Центральные конституционные государственные органы. Структура центральных органов власти в 20-е гг. оставалась неизменной, менялась лишь частота созывов съездов Советов.

Центральные представительные органы. В соответствии с Конституцией 1918 г., съезд Советов должен был созываться не менее двух раз в год. Но в 1921 г. и 1922 г. он созывался по одному разу, в 1923 г. не созывался вообще. Это было вызвано слабостью политической позиции большевиков (они опасались, что в условиях массовых антибольшевистских настроений не смогут провести на съезды своих сторонников). Принятая в 1924 г. Конституция СССР частоту созывов съездов оставила прежней. Механизма защиты Конституции не существовало. Поэтому состоявшийся в 1927 г. IV съезд Советов, как высший представительный орган власти, внес в 11-статью Конституции поправку: отныне съезды созывались один раз в два года.

В перерыве между съездами работал ВЦИК, состоящий из 501 участников. Между сессиями ВЦИКа на постоянно действующей основе работал Президиум ВЦИК в количестве 21 человека.

Конституция наделяла одновременно съезд Советов, ВЦИК и Президиум ВЦИК высшими законодательными, исполнительными и контролирующими полномочиями.

В 1924–1925 гг. лишённые избирательных прав в сельской местности составляли 0,8%, а в городах – 2,7% населения. В сравнении с выборами в Государственную думу 1910 г., когда правом голоса обладали лишь 15% населения, это было совсем немного¹. Правда, политическая система России с 1905 г. являлась многопартийной, чего в большевистской системе не было. А это уже представляло собой большую опасность для будущего страны.

Центральные исполнительные органы. До 1924 г. СНК обладал как законодательными, так и исполнительными функциями. Конституция оставила за ним лишь исполнительные prerogatives.

СНК осуществлял руководство 11-ю наркоматами.

В конце 1920 г. был создан Совет труда и обороны – СТО. В Конституции 1918 г. он не значился. Но СТО не только управлял страной наряду с СНК, но и принимал законодательные решения.

Полномочия и функции правительства зависели от человека, который его возглавлял. Первым главой СНК и СТО был В.И. Ленин, поэтому эти органы и были в стране реальной властью: с 1917 г. по 1921 г. съезды Советов приняли 34 постановления, Президиум ВЦИК – 46, ВЦИК – 299, СТО – 118, СНК – 1364, другие ведомства – 771². Политбюро, Оргбюро и Секретариат занимались тогда партийно-политической работой и в работу правительства не вмешивались.

В.И. Ленин, в связи с болезнью, отошел от активной государственной деятельности фактически уже весной 1922 г. С весны 1923 г. он уже не двигался и не говорил. Можно предположить, что если бы В.И. Ленин оставался главой правительства, властные возможности правительства остались бы в той же мере широкими, как и при его жизни. В.И. Ленин скончался 25 января 1924 г., а 31 января 1925 г. была принята новая Конституция. Законодательные возможности СНК были значительно урезаны. Как и положено любому правительству, оно стало высшим исполнительным органом.

Лакмусовой бумажкой власти во всех странах является подчиненность спецслужб. Они находятся в ведении только реальных государственных сил. В молодой советской

¹ Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1912. Т. 1. С. 480.

² Дурденевский В. Совет народных комиссаров // Советское право. 1922. №1. С. 58.

республике такой службой являлась Всероссийская чрезвычайная комиссия – ВЧК. Первые годы она подчинялась правительству. Но со второй половины 1921 г. она начала составлять ежемесячные информационные обзоры и направлять их И.В. Сталину. Это означает, что власть начала переходить к ЦК РКП (б).

Судебная система. Положение о судеустройстве РСФСР было утверждено ВЦИК в 1922 г.

Судебная система состояла из двух частей: системы народных судов и специальных.

Система народных судов включала в себя:

- Верховный суд РСФСР и его коллегии,
- губернский суд,
- народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей,
- народный суд в составе постоянного народного судьи.

Судьи и заседатели народных судов избирались губисполкомами из рабочих, крестьян и военнослужащих, обладающих двухлетним стажем работы в государственных или общественных организациях или трехлетним стажем работы в органах юстиции на должностях не ниже следователя. Основное значение придавалось политическим взглядам кандидатов в судьи, а не его юридической подготовке.

К специальным судам относились:

- военный трибуналы,
- трудовые сессии народных судов,
- земельные комиссии,
- арбитражные комиссии при СТО и губернских экономических совещаниях.

В 1922 г. ВЦИК принял «Положение об адвокатуре».

На протяжении 20-х гг. расширялась компетенция Верховного Суда СССР. Например, в 1926 г. он был признан кассационной инстанцией по делам, рассмотренным военными трибуналами, в 1929 г. он получил право рассматривать в надзорном порядке любое дело, рассмотренное судами союзных республик.

В этот период, в соответствии с теорией самоуправления народа, власть передала дела по мелким правонарушениям на рассмотрение общественных судов. В городах они создавались на предприятиях и в организациях решением ВЦИК и СНК в августе 1927 г. и назывались сначала «товарищескими», а потом – «производственно-товарищескими». А в сельской местности такие суды возникли в 1930 г.

Правоохранительные органы. Основным содержанием этой системы являлся отказ от эпохи чрезвычайных органов, которые в годы революции и гражданской войны руководствовались понятием «революционная законность», и переход к нормальному праву с определенной гарантией прав личности и имущества граждан. Однако поскольку политическое положение большевиков оставалось шатким, в отношении их политических противников этот переход и не предполагался.

Прокуратура. В 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение о прокурорском надзоре». В отличие от дореволюционных времен, на прокуратуру возлагалась новая функция: надзор за законностью действий органов власти. К сожалению, реализовать эту функцию советской прокуратуре не удалось. В частности, одной из причин этой неудачи стало место прокуратуры в структуре государственных органов: она создавалась не как автономная система, а в качестве отдела Наркомюста. Народный комиссар юстиции одновременно являлся Прокурором Республики. Это делало прокуратуру зависимой от исполнительной власти.

Органы государственной безопасности. К 1922 г. функции ВЧК оказались чрезвычайно широкими. Например, она вела борьбу с хищениями угля на железных дорогах,

проверяла билеты. При этом являлась органом внесудебной расправы (присвоив себе еще в феврале 1918 г. право расстрела). В таком качестве она была уже не нужна, и в 1922 г. оказалась ликвидированной. Вместо ВЧК создавалось Главное политическое управление – ГПУ. Ее руководителем стал бывший руководитель ВЧК – Ф.Э. Дзержинский.

На ГПУ возлагались задача борьбы с контрреволюцией путем обысков и арестов. Внесудебные репрессии отменялись, а подготовленные дела передавались в суд.

Правда, для подавления открытых контрреволюционных выступлений ГПУ в своем распоряжении имело специальные войска. А при проведении военных операций соблюдения законности было довольно сложно. Однако партийно-государственному руководству этого оказалось мало, поэтому через 9 месяцев после создания ГПУ ВЦИК своим декретом от 16 октября предоставил ему право внесудебной расправы. В структуре ГПУ было создано Особое совещание, которое фактически стало органом внесудебной расправы с политическими противниками большевиков.

В 1923 г., после образования СССР, было создано Объединенное государственное политическое управление – ОГПУ (с теми же задачами, что и ГПУ).

Эта структура очень быстро расширила свои права. Уже в мае 1924 г. ей были подчинены в оперативном отношении милиция и уголовный розыск. В том же году был еще более увеличен список тех, против кого можно было применять внесудебную расправу: контрабандисты и совершившие «насилия над пограничной охраной»¹. В 1927 г. этот список пополнялся дважды. Фактически ОГПУ оставалось органом внесудебной политической расправы. Однако в этот период ОГПУ занималось не только выполнением своих непосредственных обязанностей, но и решением неотложных хозяйственных задач: борьбой с разрухой, эпидемиями, с перебоями в работе транспорта, с детской беспризорностью.

Рабоче-крестьянская инспекция. Верные своим идеалам, большевики по-прежнему стремились создать систему самоуправления народа. Ради этого они в 1920 г. придумали новую полуобщественную–полугосударственную организацию – Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ).

В основном в ее состав входили рабочие, делегированные со своих предприятий на четырехмесячный срок. В государственных структурах они в лучшем случае могли обнаружить некоторые бюрократические недостатки. Поэтому в 1923 г. совместным декретом ЦИК и СНК «О реорганизации народных комиссариатов рабоче-крестьянской инспекции союзных республик» функции РКИ были уточнены: отныне они сводились к разработке методов научной организации труда в государственном аппарате и проверке эффективности его работы. Кроме того, поскольку выполнение этих задач требовало знания механизма работы государственных органов, набор рабочих в РКИ был прекращен, а ее штат резко сокращен. Фактически это означало очередной провал идеи самоуправления народа.

Адвокатура. Одновременно с созданием прокуратуры ВЦИК в мае 1922 г. принял Положение об адвокатуре. На нее возлагалась задача защиты обвиняемых по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе и консультация населения по юридическим вопросам. В 1923 г. более 70% адвокатов имели высшее юридическое образование, полученное в царских учебных заведениях.

Армия. По окончании гражданской войны Красная армия насчитывала 5,5 млн. человек. В мирных условиях такая численность уже не требовалась. Страна переживала кризис, и содержать многомиллионные вооруженные силы было экономически невозможно. Поэтому уже к 1923 г. армия была сокращена до 600 тыс. человек. Но поскольку в случае войны это создавало бы опасность из-за отсутствия значительного числа обучен-

---

¹ Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 29.

ных солдат, совместным декретом ЦИК и СНК СССР 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» наряду с кадровыми создавались милиционно-территориальные части.

Милиционно-территориальные части укомплектовывались кадровым составом на 15–20%. Остальные призывались из числа военнообязанных несколько раз в течение четырех лет на общий срок не более пяти месяцев.

К 1926 г. было сформировано 46 милиционно-территориальных дивизий и 31 кадровая. Первая группа представляла собой пехотные войска, вторая – технические (авиация, артиллерия и другие технические войска).

Такой тип армии был сугубо оборонительным и относительно дешевым.

Местные государственные органы. К местным органам относились республиканские органы, областные, губернские, уездные, волостные, городские и сельские. Они строились по типу центральных и копировали их недостатки.

Прямая демократия. Обуреваемые великой и благородной идеей переустройства мира ради ликвидации социальной несправедливости, большевики вместо совершенствования европейского парламентаризма приступили к созданию системы самоуправления народа. За образец была взята Парижская коммуна 1871 г. То, что она просуществовала всего лишь 72 дня и возникла не в многомиллионной стране, а в городе с населением в 1,5 млн. человек, ни К.Маркса, ни В.И. Ленина не насторожило. Оба они считали, что коммуна пала не в результате ошибочности самой идеи прямой демократии, а из-за подавляющего военного преимущества ее противников и ошибок руководителей. В.И. Ленину важно было что-то противопоставить буржуазной демократии.

Эта идея в огромной России с неграмотным населением, ведущим натуральное хозяйство, уже к лету 1918 г. показала свою несостоятельность. Большевики расценили ее крах как результат начавшейся гражданской войны, поэтому после ее окончания вновь вернулись к созданию системы самоуправления народа.

В феврале 1920 г. в целях всемерного привлечения трудящихся к управлению государством был создан Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. Низовые структуры этого комиссариата создавались на каждом предприятии и в сельской местности. Его деятельность распространялась на все органы государственного аппарата.

В апреле 1921 г. СНК РСФСР принял декрет «О привлечении рабочих и крестьянок к работе в советских учреждениях». В соответствии с ним устанавливалась система, когда в течение двух недель практикантки должны были приходить на работу в советские учреждения. Основное место работы на это время за ними бронировалось. Вскоре аналогичный декрет был принят в отношении молодежи.

Вроде бы существовал и другой путь обучения народа самоуправлению – через демократизацию избирательной системы. Однако как раз этого большевики сделать не могли. Когда в 1925 г. ВКП (б) несколько расширила избирательные права крестьян, их явка возросла с 35% до 50,8%, но число коммунистов в Советах сократилось. Решение 1925 г. пришлось отменить.

Таким же противоречивым было отношение партии к профсоюзам. С одной стороны, представители профсоюзов были включены во все государственные органы – ВЦИК, СНК, Госплан и т.д. Ни один закон или циркуляр, касающийся условий оплаты труда или каких-либо социальных проблем, без представителей профсоюзов в 20-е гг. не рассматривался. Но на обсуждение ключевых проблем страны представители профсоюзов в эти органы не приглашались. В условиях социального кризиса существовала реальная угроза выхода профсоюзов из-под контроля партии и превращения их в политиче-

ских оппонентов. Для того чтобы этого не произошло, РКП (б) ограничила сферу деятельности профсоюзов вопросами рабочего быта.

Большевики поощряли активность населения лишь в выгодном и безопасном для себя направлении. В соответствии с решением состоявшегося в мае 1923 г. XIII съезда РКП (б) был взят курс на патронаж общественных организаций. А они возникали чуть ли каждый день: «Левый фронт искусств», «Искусство коммуны», «Российская ассоциация пролетарских музыкантов». Некоторые из них – «Коммунистический союз молодежи», «Международная организация помощи борцам революции» (МОПР), общество «Долой неграмотность», «Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству» (ОСОАВИАХИМ) – насчитывали миллионы членов. Но аполитичные организации были оставлены наедине со своими проблемами и вскоре из-за отсутствия финансовой поддержки закрылись. Например, прекратило свое существование «Общество истории и древностей Российских» при Московском университете, созданное в 1804 г., «Русское археологическое общество» (1846 г.), «Московское археологическое общество» (1865 г.). И др.

Основной формой самоуправления в стране оставались сельские сходы. Они сохранялись, несмотря на столыпинскую реформу и перипетии гражданской войны. До 1927 г., сходы и большевистские сельские советы существовали как бы параллельно, естественно, властью крестьяне признавали именно сходы. Это было традиционно, понятно и справедливо. Такое положение власть терпеть, конечно, не могла. Поэтому в соответствии с решениями ВЦИК и СНК от 14 марта 1927 г. сельские советы взяли сходы под жесткий контроль.

§ 3. Образование СССР

Вопрос об образовании в 1922 г. СССР является одной из самых политизированных, то есть искаженных и запутанных научных проблем. В течение всего времени существования Советского Союза – 1922–1991 г., – власть находилась в руках РКП (б) – КПСС, поэтому беспристрастного научного анализа этой проблемы быть не могло. Лишь после краха СССР в 1991 г. стало ясно, что это государственное образование было искусственным и держалось на насилии. Современные историки Украины, Закавказья и Средней Азии сегодня по-иному смотрят на прошедшие десятилетия и события начала 20-х гг. XX в. Их взгляды научные версии позволяют создать более объективную картину процесса возникновения Советского Союза.

В советской историографии рассматривался, в основном, национальный аспект этой научной проблемы. На самом деле этих аспектов два:

- соотношение центральных и местных органов власти,
- национальная политика центральных органов власти.

Разграничение функций центральных и местных органов власти.

К началу 20-х гг. на территории бывшей российской империи существовало несколько независимых советских республик: РСФСР, Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Бухарская, Хорезмская и Дальневосточная.

Дальневосточная республика – временное государственное образование в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Ее создание было вызвано стремлением большевистского правительства избежать войны с Японией, войска которой оккупировали часть Дальнего Востока. Эта республика была создана в 1920 г. Площадь – свыше 15 кв. км, население – население – 1,8 млн. человек. В феврале 1922 г. Красная Армия переехала в наступление и к ноябрю 1922 г. вытеснила японцев с Дальнего Востока. Решением ВЦИК Дальневосточная республика была присоединена к РСФСР.

Украина и Белоруссия были включены в состав РСФСР в 1918–1919 гг., Армения и Азербайджан, Бухара и Хорезм – в 1920 г., Грузия – в 1921, Дальневосточная республика – в 1922 г. Руководство в этих республиках было передано местным коммунистам. Тем не менее, и они стремились к определенным политическим и экономическим свободам. Например, Азербайджан и Грузия пытались самостоятельно вести торговлю с соседними странами, срывали монополию внешней торговли, введение единой денежной единицы. С другой стороны, Москва то и дело бесцеремонно вмешивалась в дела республик. Непрерывные конфликты (прежде всего, с Киевом и Тифлисом, требовали юридического разграничения полномочий между центральным правительством и местными органами власти.

Для этого в августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) организовало специальную комиссию. Ее руководитель – И.В. Сталин – полагал, что либерализм в сфере национального строительства времен гражданской войны был вызван ее экстремальными условиями. И настаивать на их сохранении после окончания войны политически нецелесообразно, поскольку это порождает хаос, конфликты и обиды, мешает проводить единую хозяйственную политику. По его мнению, националисты лишь прикрывались коммунистическим флагом, а на самом деле вступили на путь сепаратизма. И.В. Сталин стремился найти такую форму объединения, которая заставила бы республики подчиниться центру. Исходя из этого, он разработал проект автономизации. В соответствии с ним Украина, Белоруссия и закавказские республики входили в РСФСР на правах автономных. (С Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной республиками предполагалось сохранить прежние договорные отношения).

В письме от 22 сентября И.В. Сталин доказывал В.И. Ленину, что надо спешить с созданием нового государства, т.к. время работает против объединения. Созданная Политбюро комиссия, некоторые партийные лидеры Украины (например, В. Затонский и Д.З. Мануильский), Центральные комитеты компартий Азербайджана и Армении поддержали сталинский план создания унитарного государства. Но Грузия и Украина выступили резко против. Глава правительства Украины Х.Г. Раковский доказывал, что идеи И.В. Сталина противоречат политике нэпа. Ему удалось убедить в этом И.В. Ленина, который неожиданно изменил свою позицию. В.И. Ленин не считал идею создания унитарного государства принципиально ошибочной, но на тот момент несвоевременной. Поэтому предложил создать федеративный союз независимых, суверенных, равноправных республик. Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев поддержали В.И. Ленина. Комиссия ЦК РКП (б) также одобрила его проект.

26 декабря в Москве был созван X Всероссийский съезд Советов. 30 декабря он переименовал себя в первый Всесоюзный съезд Советов и в этом качестве утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР в ленинском варианте. Но В.И. Ленин в это время был уже парализован и ситуацию в партии не контролировал, поэтому его идея на съезде была проведена формально, без дискуссий. Механизм ее воплощения в жизнь предварительно разработан не был.

В мировой практике федерация, построенная по этническому признаку – редкость. В подавляющем большинстве случаев они построены по территориальному (как в США) или историческому (как в ФРГ) принципу. Фиктивность советской национальной федерации зависела не от болезни В.И. Ленина. Осенью 1922 г., фактически уже оторванный от управления государством, он рассуждал как теоретик. И.В. Сталин же должен был создать юридический документ. И как практик И.В. Сталин интуитивно осознавал, что в условиях нэпа и всеобщей нищеты федерализм, а тем более старое большевистское положение «о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», могут обернуться реальным основанием для развала страны.

Конституция 1924 г. Работа над новой конституцией началась в январе 1923 г. Конституционная комиссия активно работала с национальными республиками и областями. Итогом этой работы, в частности, стало создание в ЦИК второй палаты – Совет Национальностей, из представителей национальных регионов. Однако работой комиссии были довольны далеко не все. Ее критики считали, что комиссия поднимает не самые важные вопросы.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП (б) республиканские руководители попытались ослабить властные полномочия центральных государственных органов. Однако сделать этого не удалось.

В мае 1923 г. И.В. Сталин добился ареста члена своего наркомата (Народного комиссариата по делам национальностей) Султан-Галиева, выступавшего за создание мусульманской автономии из народов Поволжья и Приуралья. Остальные руководители уже не выступали. В том же месяце Президиум ЦИК СССР создал 6 комиссий (по основным разделам конституции). В мае ЦИК СССР для окончательной редакции конституции на основе 6 комиссий создал одну из 25 человек. Х.Г Раковского, Б. Мдивани, Ф.И. Махарадзе и остальных оппонентов И.В. Сталина в ней не оказалось.

Большевистские руководители ясно сознавали формальность, недемократическую сущность нового государственно-территориального устройства. Но полагали, что унитаризм является более приемлемой формой коренной реконструкции всего общества, нежели федерация:

- во-первых, СССР создавался как временное средство сдерживания националистических сепаратистских тенденций;
- во-вторых, большевики собирались строить общество пролетарского братства, где национальность не будет иметь значения.

Главная причина провала идеи создания демократического федеративного государства состояла в том, что власть в новом государстве прочно контролировала РКП (б), а она была устроена недемократично.

В документах середины 20-х гг. подчеркивалось, что СССР представляет собой единое союзное государство, слово «федерация» встречалось в них крайне редко. В сравнении с Конституцией 1918 г., в конституции 1924 г. значительно выросло число вопросов, относящихся к ведению центральных органов власти.

Национальная политика ВКП (б). (В связи с образованием СССР, большевистская партия, именовавшаяся ранее «Российская коммунистическая партия (большевиков)» с 1925 г. стала именоваться «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)».

Вторым аспектом проблемы образования СССР являлась национальная политика. Эта политика осуществлялась по ряду направлений.

Главным – было преодоление разницы в уровне жизни разных народов за счет большего финансирования национальных регионов. На протяжении всей дальнейшей истории действовало правило «больше тому, кто слабее».

Второе направление – уточнение административных границ проживания отдельных народов. Например, в 1924–1925 гг. было проведено национально-государственное размежевание в Средней Азии. На территории Туркестанской АССР Бухарской и Хорезмской народных республик образовались Узбекская ССР и Туркменская ССР. Это давало возможность более полно развивать национальные культурно-бытовые традиции.

Третье направление – вовлечение в систему управления национальных регионов национальные кадры. Это давало возможность формироваться национальной государственности.

§ 4. Право

В 20-е гг. содержание права определялось узкой группой большевиков, захвативших власть в 1917 г. и сохранивших ее в ожесточенной гражданской войне. Однако те наивные схемы, которые он создали в своем воображении в предреволюционные годы и которые попытались реализовать в зимой 1917–1918 гг., вызвали гражданскую войну. После ее окончания жизнь заставила большевиков действовать иначе, в результате появился НЭП. Таким образом, вторым источником права 20-х гг. стала сама жизнь, требовавшая учета экономических законов и психологии народа.

Законодательство этого периода обрело некоторые позитивные черты:

– были точнее определены органы, обладающие возможностями нормотворчества. Ими остались съезды Советов, ВЦИК, Президиум ВЦИК и СНК, наркоматы же такой возможности лишились,

– VIII Всероссийский съезд Советов (1920 г.) обязал Президиум ВЦИК не позднее чем за две недели до начала сессии ВЦИК публиковать в печати проекты нормативно-правовых актов,

– законодательными правами (в социальной сфере) были наделены некоторые общественные организации, например – ВЦСПС,

– были созданы первые советские кодексы,

– появились такие важные правовые категории как: «правовая ответственность», «правовые гарантии», «правовые санкции», «субъективное право». Это даже в некоторой степени закладывало основы правовой культуры¹.

Но негативных черт было бесконечно больше.

Прежде всего, сама идея права рассматривалась как буржуазная, с ее дальнейшим отрицанием. В 1921–1922 гг. среди большевиков-юристов развернулась дискуссия о «революционной законности»². Прийти к пониманию необходимости права ее участникам не удалось. Большевики-юристы знали, что НЭП – вынужденная политика, поэтому по-прежнему пропагандировали нигилистическое отношение к праву. Председатель Верховного суда РСФСР (!) П.С. Стучка писал: «С точки зрения исторического материализма, права, как какой-то самостоятельной силы, регулирующей общественные отношения людей, нет»³. Эту точку зрения полностью разделял Л.М. Каганович: «Наши законы определяются революционной целесообразностью в каждый данный момент»⁴.

Поставить себя в правовые рамки власть не могла и не хотела. В результате в законодательстве сохранялись пробелы, заполнявшиеся «революционной законностью». Статья 9 УК РСФСР 1922 и ст. 4 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. определяли «социалистическое правосознание» руководящим началом для применения кодексов. Это было немного лучше, чем «революционное сознание», но принципиально ситуация не менялась.

Законодательство этого периода сочетало в себе два противоположных начала: законность и беззаконие. Первое проявлялось в создании кодексов, а второе – в деятельности репрессивной системы, которая фактически оказалась вне законодательных рамок.

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 297.

² Она нашла отражение на страницах журналов «Пролетарская революция и право», «Советское право» в 1921–1923 гг.

³ Он же. Энциклопедия государства и права. М. 1925–1926. С. 14.

⁴ Каганович Л. М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 9.

Конституция СССР 1924 г.

Работа над новой конституцией началась в январе 1923 г. Конституционная комиссия активно работала с национальными республиками и областями. Итогом этой работы, в частности, стало создание в ЦИК второй палаты – Совет Национальностей, из представителей национальных регионов. Однако работой комиссии были довольны далеко не все. Ее критики считали, что комиссия поднимает не самые важные вопросы.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП (б) республиканские руководители попытались ослабить властные полномочия центральных государственных органов. Однако сделать этого не удалось.

В мае 1923 г. И.В. Сталин добился ареста члена своего наркомата (Народного комиссариата по делам национальностей) Султан-Галиева, выступавшего за создание мусульманской автономии из народов Поволжья и Приуралья. Остальные руководители уже не выступали. В том же месяце Президиум ЦИК СССР создал 6 комиссий (по основным разделам конституции). В мае ЦИК СССР для окончательной редакции конституции на основе 6 комиссий создал одну из 25 человек. Х.Г Раковского, Б. Мдивани, Ф.И. Махарадзе и остальных оппонентов И.В. Сталина в ней не оказалось.

Конституция состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР.

В Декларации изложены причины, вызвавшие объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР (Армения, Азербайджан и Грузия) в рамках единого государства, и принципы, на которых создавался СССР. Она была написана еще в 1922 г. для I Съезда Советов СССР и вошла в текст Конституции без изменений.

Договор же подвергся значительному увеличению: если в 1922 г. он насчитывал 26 статей, то в 1924 г. их стало 72. Договор подразделялся на 11 глав: 1. О предметах ведения верховных органов власти СССР, 2. О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве, 3. О Съезде Советов СССР, 4. О Центральном Исполнительном Комитете СССР, 5. О Президиуме ЦИК СССР, 6. О СНК СССР, 7. О Верховном Суде СССР, 8. О Народных комиссариатах СССР, 9. Об ОГПУ, 10. О союзных республиках, 11. О гербе, флаге и столице СССР.

Высшими органами власти в СССР являлись съезд Советов. В период между съездами работал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), состоявший из двух палат – Союзного Совета и Совета Национальностей. Нижней палатой был Союзный Совет. Он состоял из 414 человек (по 5 человек от каждой союзной и автономной республик и по одному – от автономных областей). Верхней палатой считался Совет Национальностей. Он состоял из 100 человек. На совместном заседании обеих палат избирался Президиум ЦИК в количестве 21 человека. ЦИК образовывал исполнительные органы – СНК.

Создавалось также 10 наркоматов: 5 общесоюзных (иностранных дел, военных и морских, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов) и 5 одноименных. Последние имели в республиках одноименные наркоматы. Помимо одноименных в республиках имелись республиканские наркоматы: земледелия, здравоохранения, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения.

Большевистские руководители ясно сознавали формальность, недемократическую сущность нового государственно-территориального устройства. Но полагали, что унитаризм является более приемлемой формой коренной реконструкции всего общества, нежели федерация:

- во-первых, СССР создавался как временное средство сдерживания националистических сепаратистских тенденций;
- во-вторых, большевики собирались строить общество пролетарского братства, где национальность не будет иметь значения.

Главная причина провала идеи создания демократического федеративного государства состояла в том, что власть в новом государстве прочно контролировала РКП (б), а она была устроена недемократично.

В документах середины 20-х гг. подчеркивалось, что СССР представляет собой единое союзное государство, слово «федерация» встречалось в них крайне редко. В сравнении с Конституцией 1918 г., в конституции 1924 г. значительно выросло число вопросов, относящихся к ведению центральных органов власти.

Гражданское право. К подготовке гражданского кодекса в Наркомюсте приступили в 1921 г. Перед законодателем стали две противоположные задачи. С одной стороны, жизнь требовала признания права на существования частной собственности на средства производства. С другой – отрицание частной собственности являлось экономической основой марксизма.

Авторы первоначального проекта воспринимали НЭП как новый этап большевистского государства, принципиально отличающегося от политики «военного коммунизма» гражданской войны. Они воспользовались давно разработанными на Западе гражданско-правовыми нормами и заложили определенные правовые возможности для предпринимательства. Однако, ознакомившись с проектом, В.И. Ленин настоял на расширении вмешательства государства в частноправовые отношения. В результате кодекс вышел противоречивым: с одной стороны, путем предоставления предпринимателям гражданско-правовых свобод, он должен был помочь поднять экономику из руин, с другой – не позволить реанимироваться частнособственническим тенденциям и настроениям.

ГК РСФСР был принят в 1922 г. Он состоял из 435 статей, сгруппированных в четыре раздела: общая часть, вещное, обязательственное и наследственное право.

Закон различал государственную, кооперативную и частную формы собственности. Но экономическая сфера находилась под жестким контролем со стороны государства, поэтому свобода предпринимательской деятельности была существенно ограничена. Власть определяла виды и размеры имущества, дозволенного в частнопредпринимательской сфере. Например, владельцы полученных по наследству домов не могли их продать. Для сдающих свои дома в наем устанавливались предельно допустимые размеры платы с жильцов. Закон не давал возможность участникам договора самим определить размеры договорных сумм и сроки договоров и другие элементы обязательств, договоры займа не должны были превышать 6%. Причем местные должностные лица произвольно увеличивали ограничения для предпринимателей, и власть смотрела на это сквозь пальцы. Все это происходило потому, что законодатель рассматривал НЭП как временный период, а следовательно, и ГК РСФСР – как временный кодекс.

Земельное право. Переход к НЭПу потребовал внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты, которые регулировали земельные отношения в деревне. Поэтому в октябре 1922 г. ВЦИК принял Земельный кодекс РСФСР. Он состоял из Основных положений и трех частей: «О трудовом землепользовании», «О городских землях и государственных земельных имуществах», «О землеустройстве и переселении». В нем были развиты положения, впервые сформулированные еще Декретом о земле: отмена частной собственности на землю, запрет на покупку, завещание, дарение, залог и продажу. Новеллой было лишь его соответствие периоду НЭПа: в случае, когда крестьянская семья была не в состоянии обработать свой участок земли, допускалась трудовая аренда (на срок не более года разрешалась).

Но развитие НЭПа требовало дальнейшего развития рыночного механизма в деревне. И в 1925 г. СНК разрешил применение наемного труда в крестьянских хозяйствах. Разумеется, власть подробно оговорила права батраков.

Колхозное право. Основным предназначением той отрасли права являлось упрощение процесса создания коллективных хозяйств. Начало ему было положено принятым в августе 1921 г. совместным декретом ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации».

В первой половине 20-х гг. крестьяне больше объединялись ради совместно производственного снабжения и сбыта продукции. Во второй половине – началось увеличение числа производственных кооперативов. Это позволило ЦИК и СНК СССР в марте 1927 г. принять постановление «О коллективных хозяйствах», в котором были намечены меры помощи всем формам объединений крестьян: товариществам по совместной обработке земли, артелям и коммунаам. Правительство предоставляло им разнообразные льготы.

Финансовое право. Полный развал экономики в целом и финансов в частности вынудили большевиков перейти к НЭПу. Осуществление экономической цели – создание безрыночной, плановой экономики – на время пришлось отложить. Вместо этого началось создание налоговой системы, стабилизации финансов и бюджета. Работа в этом направлении началась с принятия в октябре 1921 г. ВЦИКом декрета «О мерах по упорядочению финансового хозяйства».

Была восстановлена кредитная система, созданы коммерческие, кооперативные и коммунальные банки.

В 1922 г. несколько видов налогов было сведено в единый натуральный, а на следующий год, когда финансовая система окрепла, натуральный налог заменили на денежный.

Устанавливался бюджет страны. В 1921–1923 г. была проведена финансовая реформа, укрепившая советский рубль. Это позволило правительству приступить к введению внутренних государственных займов. И все-таки, из-за бедности населения в середине 20-х гг. 70% бюджета формировалось за счет отчислений предприятий.

В 1921 г. в определенной степени была восстановлена финансовая автономия губернских органов власти.

В проведении финансовой политики правительство осуществляло классовый подход. Например, с простого единоличника брали 18 руб. налога, а с крепкого хозяина – 172 руб. На сверхприбыль был установлен специальный налог. К 1927 г. более 30% бедняцких хозяйств было вообще освобождено от налога.

Уголовное право. С окончанием гражданской войны чрезвычайная юрисдикция вроде бы себя изжила, поэтому в 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР. Он состоял из Общей части и Особенной. Части делились на главы, а те, в свою очередь – на статьи. Всего в нем насчитывалось 227 статей.

В Общей части определялись пределы действия УК, общие начала применения наказания, порядок определения наказания, их виды и порядок отбывания.

Особенная часть подразделялась на 8 глав: 1. Государственные преступления, 2. Должностные (служебные) преступления, 3. Нарушение прав отделения церкви от государства, 4. Преступления хозяйственные, 5. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, 6. Имущественные преступления, 7. Воинские преступления, 8. Нарушения правил, охраняющих здоровье, общественную безопасность и порядок.

УК был написан на основе теории «социальной защиты». Его цель состояла не в наказании конкретных преступников и правонарушителей (не случайно в нем нет понятия «наказание»), а «социальная защита» от потенциальных противников – «лиц, представляющих опасность своей связью с преступной средой или своей прошлой деятельностью». Например, уголовные наказания применялись к членам небольшевистских партий. А поскольку в стране разрешенной осталась лишь ВКП (б), то все остальные партии считались антисоветскими. Ее членов наказывали даже в том случае, если суд не находил в их действиях состава преступления.

Мера наказания определялась не рамками «от» и «до», а «не ниже...». То есть суд определял лишь верхнюю планку наказания.

Смертной казни в перечни видов наказания не было. В соответствии с программной установкой РУП (б), она уходила в прошлое. Однако в статье 33 делалась оговорка, что революционные трибуналы могут применять эту меру. Даже в годы гражданской войны смертная казнь рассматривалась как чрезвычайная мера наказания, теперь же она вводилась в обычную практику уголовного права.

Хотя роста преступности в 20-е гг. не отмечалось, суды все реже приговаривали к штрафам и принудительным работам и все чаще – к лишению свободы.

Смысл реформы уголовного законодательства заключался в устранении чрезвычайных мер времен гражданской войны. Но сделать этого не удалось, наоборот: если раньше ВЧК была органом временным и чрезвычайным, то ГПУ стало постоянным и официальным. Термин «контрреволюционер» трактовался очень широко.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР. Это был общесоюзный уголовный кодекс. Каких-либо принципиальных изменений этот кодекс не внес. Власть по-прежнему делала различие между преступлениями, «направленными против основ советского строя», и всеми остальными. По отношению к первым, помимо наказания за конкретные действия, к «контрреволюционерам» применялись «меры социальной защиты»: наказание могло последовать за принадлежность к определенной потенциально опасной для большевистской власти социальной группе.

Свой кодекс большевистская власть традиционно нарушала. Так, через три месяца после введения в действие УК РСФСР, ВЦИК предоставил ГПУ право внесудебной расправы вплоть до расстрела. Таким образом, даже при наличии норм УК, призванных защитить граждан от произвола государства, эти нормы сознательно игнорировались самой властью. Не имея возможности доказать право на свое существование с помощью политической агитации, большевики охраняли свою власть путем применения уголовных норм.

Трудовое право. Кодекс законов о труде (КЗоТ) был утвержден постановлением ВЦИК в ноябре 1922 г. Он состоял из общей части и 17 разделов (192 статьи): 1. О порядке найма и предоставлении рабочей силы, 2. О порядке привлечения к трудовой повинности, 3. О коллективных договорах, 4. О трудовом договоре, 5. О правилах внутреннего трудового распорядка, 6. О нормах выработки, 7. Вознаграждение за труд, 8. Гарантии и компенсации, 9. Рабочее время, 10. Время отдыха, 11. Об ученичестве, 12. Труд женщин и несовершеннолетних, 13. Охрана труда, 14. О профессиональных союзах рабочих и служащих и их органах по разрешению конфликтов по рассмотрению дел по нарушению законов о труде, 16. О социальном страховании.

В условиях окончания войны отпала необходимость в трудовых мобилизациях. От методов принуждения в регулировании трудовых отношений большевистское государство перешло к методам свободного найма рабочей силы. Отныне основанием для поступления на работу становился трудовой договор. Поскольку появились частные и кооперативные предприятия, то большая роль в защите прав трудящихся отводилась профсоюзам.

Семейное право. В 20-е гг. в обществе были распространены иллюзии относительно быстрого революционного переустройства всей жизни, и, в частности, института брака. Считалось, что брак – это один из пережитков прошлого. Поэтому широко распространился гражданский, или фактический брак. Его признание в качестве юридического стало основным нововведением нового Семейного кодекса 1926 г.

«Кодекс законов о браке, семье и опеке». От прежнего кодекса он отличался значительно большим объемом: состоял из 4 разделов и 143 статей.

Признание гражданского брака законным устранило из оборота понятие «внебрачные дети». Но не устранило установление отцовства с последующей выплатой алиментов.

Брачный возраст повышался для женщин с 16 лет до 18.

Восстанавливался институт усыновления.

Гражданское процессуальное право. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР был принят в 1923 г. Он состоял из пяти частей, 36 глав и 316 статей.

ГПК РСФСР последовательно регламентировал все стадии гражданского процесса, закреплял гарантии объективности рассмотрения дел судами. Источниками являлись действующее законодательство, распоряжения высших и местных органов государственного управления (издаваемых в пределах их компетенции). ГПК уходил от порочной практики вынесения решений на основе революционного правосознания.

Уголовно-процессуальное право. Первый УПК РСФСР был принят в 1922 г., а уже в 1923 г. – новый, более совершенный. Он состоял из шести отделов (которые делились на 32 главы и 465 статей).

Кодекс утвердил процессуальные гарантии неприкосновенности личности. Важнейшей из них являлся принцип лишения свободы и заключения под стражу только в порядке, определенном в законе (ст. 5 УПК РСФСР). Однако на органы ОГПУ этот принцип не распространялся. Не в полной мере его соблюдали и правоохранительные органы.

УПК РСФСР значительно расширил право обвиняемого на защиту. Прежде всего, предусматривалось обязательное участие защитника при рассмотрении дел в суде. Суд был обязан исследовать все обстоятельства дела, включая те, что могли смягчить вину обвиняемого.

В определенной степени это привело к сокращению масштабов репрессий, однако полностью оградить граждан от произвола государства не удалось. В кодексе не нашла место такая важнейшая гарантия права личности, как презумпция невиновности.

Суды должны были рассматривать дела даже в случае неполноты законов или их неясности. Это ориентировало суды на применение аналогии, что влекло за собой произвол властей. Как в гражданском, так и в уголовном процессе действовал только кассационный порядок пересмотра судебных решений.

Значительным шагом назад, в сравнении с дореволюционным уголовным правом, являлось применение наказания по аналогии. Отталкиваясь от «революционного сознания», судья наказывали за действия, которые не определялись в УК РСФСР как преступные.

Исправительно-трудовое право. Исходя из убеждения, что основным средством перевоспитания правонарушителей является труд, СНК РСФСР в ноябре 1921 г. принял декрет «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без лишения свободы».

В октябре 1924 г. ВЦИК утвердил «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Он регулировал организацию и режим содержания осужденных.

Кодекс состоял из общих положений и 10 отделов. Предполагалось, что содержание заключенных «не должно иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства». Вместо развития тюремной системы, был взят курс на увеличение «трудовых, сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов».

Режим содержания заключенных зависел от их классового происхождения: два дня работы заключенных из рабочих и крестьян засчитывался за три. Профессиональные преступники и заключенные «не из трудящихся» содержались в более суровых условиях.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Почему НЭП весной 1921 г. охватил только сферу экономики и не коснулся политики?
2. Почему большевики разгромили восстание крестьян Тамбовской и Воронежской губерний?
3. Почему в 20-е гг. в СССР исчезла демократия?
4. Какой в действительности была форма административно-территориального устройства СССР: федеративной или унитарной?
5. Кто из членов Политбюро в 20-е гг. имел высшее образование?
6. Что такое «номенклатура»?
7. Чем было вызвано массовое распространение в 20-е гг. фиктивных браков?
8. Почему не удалось создать реальную федерацию, несмотря на то, что она была закреплена конституционно?

Тесты

1. *Сколько человек было в Президиуме ЦИК в 1925 г.?*
  - а) 21,
  - б) 50,
  - в) 69,
  - г) 115.
2. *В каком году в РКП (б) появилась должность Генерального секретаря?*
  - а) в 1917,
  - б) в 1922,
  - в) в 1924.
3. *Какую отрасль большевистского права можно считать наиболее прогрессивной?*
  - а) гражданское,
  - б) трудовое,
  - в) семейное.
4. *Кто после смерти В.И. Ленина занял его должность?*
  - а) И.В. Сталин,
  - б) Л.Д. Троцкий,
  - в) А.И. Рыков.

Глава 4. Государство и право в 30-е гг.

§ 1. Характеристика периода

К концу 20-х гг. страна столкнулась с рядом серьезных проблем, связанных не столько с политикой ВКП (б), сколько с идеями социального равенства, утвердившимися в стране в ходе революции 1917 г.

Первую группу составляли экономические проблемы.

1. До революции развитие промышленности во многом обеспечивалось за счет ограбления деревни, иностранных инвестиций и экономической инициативы буржуазии. Все эти источники оказались утрачены. В результате, например, если в 1913 г. при валовом сборе в 76,5 млн. тонн зерна экспорт составил 9,6 млн., то в 1926 г. при сборе в 76,8 млн. вывоз составил 2,1 млн. тонн. С одной стороны, это означало, что крестьяне стали питаться гораздо лучше. Однако темпы развития промышленности при сохранении ненасилия в отношении деревни оказались более низкими, чем до революции. При сохранении верности идеям революции 1917 г. СССР мог превратиться в страну низко-рентабельных натуральных крестьянских хозяйств. Медленные темпы роста сельскохозяйственной продукции были вызваны также ценовой политикой государства, осмысленно устанавливавшего низкие цены на сельхозпродукцию, и завышавшего цены на промышленные товары. В результате значительная доля продукции оставалась у крестьян, в то время как горожане испытывали недостаток продовольствия.

2. Крестьянский труд фактически оставался ручным. Лишь 15% хозяйств имели те или иные сельскохозяйственные машины – сеялки, жнейки, молотилки и т.д. 28,3% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 31,5% – пахотного инвентаря. Несмотря на НЭП шансов разбогатеть у подавляющей массы крестьян не было.

Экономические трудности порождали социальные.

1. До революции в городах, промышленных поселках, на строительстве и транспорте развивалась рыночная экономика, худо-бедно обеспечивающая работой с осени и до весны до 10 млн. крестьян. Но в ходе революции эта экономика оказалась сломанной, а на государственных заводах и фабриках рабочих мест было мало. Избыточное же население в деревне выросло до 20 млн. человек.

2. Население страны росло быстрее, чем валовые сборы зерна. В результате обеспеченность зерном на душу населения сократилась с 584 кг в 1913 г. до 484 кг в 1928 г.

3. НЭП ничего не дал деревенским беднякам, доля которых в общей массе сельских жителей начала расти.

Третья группа проблем носила политический характер.

1. НЭП не стыковался с антирыночными программными установками большевиков. Эта политика для них всегда была временной и переходной.

2. Большевики пришли к власти с обещаниями прорыва в светлое будущее. Между тем, после революции прошло уже десять лет, что в масштабах представлений простого человека было очень большим сроком. Жизни тех, кто в то время находился у власти, для вызревания предпосылок социализма естественным путем, могло просто не хватить.

3. НЭП противоречил также мировоззрению рабочих, которые в силу своего места в системе производства с ним никак не были связаны и ничего от него не получали.

Все это вместе взятое толкало большевиков к радикальной перестройке всей экономики.

Индустриализация. Впервые о необходимости ускоренного развития промышленности заговорили в 1926–1927 гг. Тогда в партии шла борьба с Л.Д. Троцким, Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым, выступавшими за ускоренную индустриализацию за счет усиления налогообложения с крестьян. Победившая сталинская группа вроде бы должна была по всем направлениям выступать против. Однако сама эта группа состояла из марксистов. Поэтому, изгнав из партии своих бывших товарищей, она приступила к выполнению их же программы.

Ускоренная реконструкция народного хозяйства, то есть превращение экономики страны из аграрной в индустриальную, началась осенью 1928 г. Положение И.В. Сталина тогда было непрочным: во взглядах на масштабы и темпы индустриализации, как в Политбюро, так и в ЦК ВКП (б), он имел серьезных противников. Поэтому официальное принятие явно спорного плана развития экономики страны на первую пятилетку состоялось лишь в апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП (б), когда его положение упрочилось.

Кроме того, осенью 1929 г. в капиталистическом мире разразился тяжелейший кризис. Казалось, что крах капиталистической системы близок. Это подталкивало И.В. Сталина и его единомышленников к попытке в короткий исторический срок завершить социалистические преобразования.

Представление И.В. Сталина об индустриализации в своей основе были идентичны взглядам его недавних противников – Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева. В то же время между ними существовало и принципиальное различие: даже самые левые концепции перехода к социализму строились на основе учета объективных обстоятельств, И.В. Сталин же с ними принципиально не считался. Его победа в этот период была вызвана следующими обстоятельствами.

Во-первых, в ходе вакханалии борьбы с техническими специалистами (явившейся логичным завершением «Шахтинского дела») на место разоблаченных «инженеров-вредителей» назначались «красные директора», 89% из них имели начальное образование. В иных условиях они эти должности никогда бы не получили. Но они их заняли и были благодарны власти, которая поверила в них и так радикально изменила их судьбу.

Во-вторых, поколение старых большевиков уже не обладало властью, а руководители областных партийных организаций выдвинулись в годы гражданской войны. Решение проблем они осуществляли путем крайнего напряжения сил, командные методы были для них близки и понятны.

В-третьих, И.В. Сталин и его единомышленники упростили сложнейшие социально-экономические проблемы, что делало их доступными пониманию неграмотных людей.

В ноябре 1929 г. пленум ЦК ВКП (б) определяет новые экономические рубежи, а в декабре на съезде ударников И.В. Сталин выдвигает лозунг «Пятилетку – в четыре года!». Экономическая вакханалия началась.

Коллективизация. Курс на коллективизацию был взят в 1927 г. XV съездом ВКП (б). В апреле 1929 г. XVI конференция ВКП (б) приняла решение к 1934 г. коллективизировать примерно 20% крестьянских дворов. Этого было достаточно, чтобы напугать крестьян: летом начался массовый забой скота, что стало явным показателем нежелания крестьян идти в колхозы.

Между тем, 1929 г. выдался неурожайным. И.В. Сталину и его окружению это грозило повторением прошлогодних хлебозаготовительных трудностей. И он решился на рывок.

В ноябре 1929 г. своей статьей в «Правде» «Год великого перелома» он дает установку партийным и государственным органам на форсирование коллективизации. И.В. Сталин утверждал, будто середняк пошел в колхоз, чего на самом деле не было. В действительности летом 1929 г. в колхозах оказалось около 3,9% дворов, к ноябрю – 7,6%. Причем в большинстве случаев в колхозы вступали бедняки, которым нечего было терять. Идея колхоза не могла стать привлекательной: обещанные трактора не появились, поэтому колхозники работали на собственных лошадях, а заработок распределялся поровну. Ферм еще не существовало, колхозные коровы по-прежнему находились у своих бывших хозяев, а на молоко претендовали все колхозники.

Еще в ноябре В.М. Молотов утверждал, что вопрос о темпах коллективизации не встает. Однако в конце декабря на конференции марксистов-аграрников И.В. Сталин выступил с идеей «ликвидации кулачества как класса». Раскулачивание превратилось в инструмент, с помощью которого крестьян стали загонять в колхозы. Собственность кулака конфисковывалась, а сам он и его семья депортировались. Фактически это было началом радикального пересмотра всей внутренней политики. Новый курс не обсуждался ни на партийном съезде, ни на конференции. Это означало, что в партии исчезли остатки демократии.

На сталинскую коллективизацию крестьяне ответили массовым забоем скота (чтобы она не досталась государству) и вооруженной борьбой: только за январь-апрель 1930 г. произошло 6117 выступлений, насчитывающих в общей сложности 1,7 млн. участников. Возникла также реальная опасность срыва весеннего сева. Это побудило коммунистов сбавить темпы коллективизации.

Во второй половине февраля ЦК дал директиву о приостановлении давления на крестьян. И крестьяне получили передышку. Если к марту местные власти загнали в колхозы 56% крестьян, то на 1 июня их осталось 23%.

Осенью кампания ликвидации свободного крестьянства возобновилась с новой силой. В сентябре 1930 ЦК ВКП (б) призвал местные партийные органы «добиться мощного подъема колхозного движения». В декабре ЦК потребовал нового ускорения. На этот раз власть стала действовать тоньше: путем двукратного увеличения налогов на единоличников.

Аналогичная вакханалия разворачивалась в промышленности. В январе 1930 г. последовало увеличение темпов строительства, летом – новое увеличение. В экономике страны воцарился хаос, темпы развития начали падать. Произошло гигантское распыление средств. Поскольку новые планы не соответствовали финансовым возможностям, строительство 40% начатых в 1929 г. объектов пришлось остановить.

Источником экономических авантюр являлись: увеличение налогов на все слои населения, обязательные займы, общее повышение цен в 4 раза, продажа музейных ценностей, использование труда заключенных. Главным источником индустриализации оставалось сельское хозяйство.

В марте 1931 г. партия провозгласила, что считает своим союзником только колхозника, а не крестьян вообще. Это подтолкнуло новую волну коллективизаторской активности местных партийных органов.

Выплачиваемые государством колхозам деньги едва покрывали 20% себестоимости сельхозпродукции. Цены на зерно колхозного производства государство установило в 10-12 раз ниже рыночных. В ответ крестьяне работали все хуже и хуже. Государству пришлось взять на себя регламентацию труда колхозников, но колхозный строй так и не стал эффективным. Производительность труда в личных подсобных хозяйствах была многократно выше, чем в колхозах.

Форсирование индустриализации и коллективизации продолжалось, хотя выполнение первой пятилетки явно срывалось. Собственную вину за это И.В. Сталин скрывал, заявив, что пятилетка выполнена за четыре года и три месяца.

На самом деле, сталинская политика обернулась заменой эффективных рыночных методов управления административными методами: бюрократический аппарат за годы пятилетки вырос в 16 раз. Экономические итоги коллективизации также оказались плачевными. Даже при условии существенного расширения посевных площадей валовые сборы зерна упали: в 1928 г. было собрано 73,33 млн. тонн, а в 1932 г. – 69,67. В 1928 г. было 70,5 млн. коров, а в 1932 г. – 40,7, свиней соответственно 26 и 11,6, овец и коз – 146 и 52,1. Но главное – достигнутые результаты не соответствовали дореволюционным идеалам большевиков.

Это вполне осознавалось сталинским окружением. Но тогда казалось, что эти недостатки являются естественным результатом первопроходцев и что в ближайшем будущем будет создана система, которая покажет свои преимущества. Ради быстреего воплощения этой системы в жизнь сталинисты отбросили последние формальности и не считались уже не только с бутафорскими, ничего не решающими съездами Советов, но и с партией.

Планы второй пятилетки оказались более реальными. Тем не менее, и они содержали значительный элемент волюнтаризма, поэтому партийно-государственное руководство добивалось их выполнения с помощью репрессий. Например, руководители должны были добиваться выполнения заданий вышестоящих органов под страхом привлечения к уголовной ответственности

Разумеется, использовались и другие методы. Положительный результат принесло изменение методов управления промышленностью. Некоторое перевыполнение планов обеспечило социалистическое соревнование. Правда, оно породило и значительные проблемы. Основную массу стахановцев составляли необразованные выходцы из деревни. Их искренний энтузиазм привел, во-первых, к дестабилизации управления (плановая экономика требовала четкой работы всех звеньев производства, а стахановцы этот план ломали). Во-вторых, – к росту эксплуатации всех остальных рабочих и служащих, поскольку были увеличены нормы выработки, достигнутые передовиками. В-третьих, ориентация на количественное перевыполнение плана обернулась падением качества.

В целом экономические итоги второй пятилетки были положительными. Однако они были достигнуты ценой колоссальных социальных издержек.

Социально-политические итоги политики ВКП (б). В течение первой половины 30-х гг. партийно-государственное руководство во главе со И.В. Сталиным добилось определенных социально-экономических результатов.

1. В соответствии с общим направлением развития мировой экономики, в СССР была проведена индустриализация. В результате чего в 1937 г. СССР по общему объему промышленного производства занял 2 место в мире, а его доля в мировом производстве выросла до 13,7% (тогда как если в 1913 г. Россия занимала 5 место в мире, а ее доля в мировом производстве составляла 3,14%).

2. Экономические достижения привели к социальным изменениям. Центральной социально-экономической проблемой России в течение веков являлся характер ее экономики, когда основной массе населения приходилось заниматься сельскохозяйственным трудом в зоне рискованного земледелия. В 1913 г. горожане составляли 20%, а в 1939 г. их доля выросла до 31,9%.

3. В конце 30-х гг. СССР находился на 1-м месте в мире по числу учащихся.

Однако это были совсем не те результаты, ради которых возник марксизм, РСДРП, о чем мечтали большевики до 1917 г. Такими целями являлись социальная справедливость, народовластие и демократические свободы. Но теоретически социализм разработан не был, существовали лишь максимально общие марксистские постулаты об отсутст-

вии в будущем обществе частной собственности и создании однородной социальной структуры. Поэтому вся энергия большевиков после 1917 г. была направлена на воплощении в жизнь, прежде всего, этих постулатов. В этом плане марксизм к середине 30-х гг. был реализован, и И.В. Сталин имел основания говорить о построении социалистического общества. Основные же цели могли быть достигнуты лишь в богатом гражданском обществе, чего в России не было ни к 1917 г., ни тем более в 30-е гг.

Сталинисты – собственно сам И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Куйбышев, В.М. Молотов, А.А. Андреев, Л.М. Каганович – использовали эту систему для достижения экономического превосходства над капиталистическими странами и осуществления марксистских постулатов. Но эти цели нужны были не обществу, а узкой группе людей, оказавшихся на вершине власти. Ради них была переломана жизнь десятков миллионов человек.

Уничтожив материальные стимулы труда, сталинисты фактически остановили естественное развитие производительных сил. Даже задействовав в максимальной степени административные рычаги, они не могли создать эффективную экономическую систему. В советской экономике отсутствовал механизм сопоставления материальных и социальных затрат и результатов, что в принципе исключало ее эффективность. Управление экономикой сводилось к тому, что партийно-государственное руководство определяло экономические приоритеты и источники, за счет которых они будут достигнуты (основным источником на десятки лет вперед стало крестьянство, а приоритетом – добывающие и перерабатывающие отрасли и военно-промышленный комплекс). По масштабам уничтожения ресурсов советская экономика не имела аналогов в мире.

Эта экономика была ориентирована не на повышение уровня жизни людей, а на достижение количественного роста ради него самого (то есть 60-70% продукции добывающих и перерабатывающих отраслей использовалось для добычи и переработки новых объемов сырья).

Такая экономика могла существовать лишь при двух условиях: когда достижение производственных целей воспринималось народом как своя собственная, личная и важная задача, и при постоянном запугивании этого же народа возможностями вполне реальных репрессий.

И.В. Сталин и его единомышленники, вероятно, искренне считали, что, уничтожив частную собственность на средства производства, рынок и социально-классовые различия, они создали более совершенную с исторической точки зрения посткапиталистическую социальную систему. На самом деле к середине 30-х гг. окончательно оформился очередной вариант традиционного восточного общества, где все экономические и социальные процессы контролируются властью и находятся от нее в прямой зависимости. Разумеется, по уровню развития производительных сил, образованию и урбанизации он принципиально отличался от русского общества второй половины XVIII в. – первой трети XVIII в. Но в политических режимах и отношениях между властью и обществом никакой разницы не было. Российское общество за 20-30-е гг. сделало значительный шаг назад.

Созданная система ежедневно внушала мысль о своей народности, по сути же была глубоко аморальной и бесчеловечной:

- власть не испытывала к людям никакого сострадания,
- к концу 30-х гг. уровень жизни в крестьян (в целом по стране) оказался чуть выше, чем в 1913 г., а уровень жизни рабочих – ниже.

Если в 1905–1909 гг. царскими судами было привлечено к ответственности 2353 человека, то в СССР лишь в 1937–1938 гг. – 340846. Причем есть сведения, что в те годы до суда удавалось дожить лишь одному арестованному из трех. Человеческая жизнь для этой системы ничего не стоила, независимо от того жизнь ли это члена Политбюро или

простого крестьянина. Тон такому отношению задавали члены Политбюро. Все они без исключения были бессердечными, крайне грубыми и жестокими.

Идейной сущностью сталинизма стала антигуманистическая, волюнтаристская идеология бюрократической элиты, абсолютизовавшей насилие. Сущностью социально-политических отношений была не диктатура пролетариата и даже не диктатура партии, а безграничная власть бюрократии. Сталинизм явился результатом противостояния объективных социально-политических и экономических возможностей развития СССР и попыток ВКП (б) придать этому развитию иное направление.

Всякое свободомыслие в стране решительно пресекалось. В марте 1935 г. был принят циркуляр, в соответствии с которым из библиотек убирались книги, брошюры и статьи Л.Д. Троцкого, Г. Зиновьева, Л.Б. Каменева. В июне того же года эта же участь постигла труды Е.А. Преображенского и Г.Я. Сокольникова. Со временем в черный список попали произведения Н.И. Бухарина, М.П. Томского, А.И. Рыкова и многих других. Как в мрачные времена средневековья, во дворах всех библиотек запылали костры из запрещенных книг.

§ 2. Государственный механизм

Центральные государственные органы. Официальные, конституционные органы власти – съезды Советов – выполняли свое предназначение, пожалуй, только в 1918 г. Уже в 20-е гг. они превратились в фикцию и в таком качестве функционировали в течение 30-х гг. Например, шестой съезд Советов СССР за 10 дней – с 8 по 17 марта 1931 г. – «рассмотрел» следующие вопросы:

1. Отчет правительства Союза ССР.
2. Совхозное строительство.
3. Колхозное строительство.
4. Доклад о конституционных вопросах.

Между 5-м и 6-м съездами Советов были приняты сотни законов, которые на шестом съезде даже не упоминались.

Замена в 1936 г. съездов Советов Верховным советом ничего не изменила: как съезды не могли серьезно работать над законами, так не мог это делать и Верховный совет.

В силу сессионного характера работы и незначительного числа членов, не являлись полноценными законодательными органами ВЦИК и Президиум ВЦИК. Ключевые вопросы этого периода – пятилетки, коллективизация, форсированная индустриализация – в этих структурах предварительно не рассматривались.

Но и высшие партийные органы также стали декоративными. С 1930 г. власть окончательно ушла к Политбюро.

В 30-е гг. Политбюро в среднем рассматривало около 3,5 тыс. вопросов в год¹. Среди них – множество мелких дел, типа определения сумм, выделяемых для лечения ответственных работников за границей. Наиболее частыми были кадровые вопросы.

Когда в 20-е гг. в Политбюро и ЦК партии шла борьба за власть, большинство решений принималось коллегиально. По мере разгрома оппозиций трения и ссоры сглаживались, и к середине 30-х гг. исчезли вовсе.

С 1932 г. И.В. Сталин стал единолично определять, какие вопросы рассматривать на Политбюро. По мере укрепления его личной власти, он все реже советовался с осталь-

¹ Сталин, Политбюро в 30-е гг. М., 1995. С. 15.

ными членами Политбюро. Если в начале 30-х гг. Политбюро созывалось по 7–8 раз в месяц, то в 1935 – г. приблизительно раз в месяц, в 1936 г. – всего 9 раз.

В 1937–1938 гг. И.В. Сталин перестал их убеждать в необходимости того или иного решения. В этом уже не было необходимости, поскольку были устранены все, кто мог иметь собственное мнение. Из-за конфликта с И.В. Сталиным в 1937 г. покончил жизнь самоубийством (или был убит) член Политбюро, нарком тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе, были расстреляны член Политбюро, зам. Председателя Совнаркома СССР С.В. Косиор, член Политбюро, нарком финансов СССР В.Я. Чубарь, кандидат в члены Политбюро, нарком земледелия СССР Р.И. Эйхе.

К 1939 г. многие решения стали приниматься не на пленарном заседании, а путем опроса, без общей встречи. Заинтересованные лица предоставляли в аппарат Поскребышева (секретарь И.В. Сталина) проект решения. Поскребышев согласовывал его со И.В. Сталиным, а затем это решение оформлялось в виде постановления Политбюро¹.

Поскольку в конституциях 1918 г. и 1924 г. партия не упоминается, то есть решения Политбюро были незаконными, то с 1931 г. те из них, которые требовалось обнародовать, публиковались в виде постановлений ЦК, СНК СССР или Верховного Совета СССР.

Политбюро управляло страной с помощью партийных чиновников. Революционеров среди них после репрессий 30-х гг. не осталось, поэтому и выступлений против нарушений партийно-государственным руководством конституций и нормативно-правовых актов со стороны этих чиновников тоже не было.

Возникновение культа личности вождя. До 1929–1930 гг. И.В. Сталин не оказывал определяющего влияния на внутривластные процессы. Не он создал систему, а системе потребовался человек с характером И.В. Сталина. Не будь его, точно такую же политику проводил бы кто-либо другой из Политбюро. Практически все большевистские руководители проявили себя в годы гражданской войны как диктаторы. Но в 1929 г. в партийно-государственном руководстве у И.В. Сталина не осталось соперников. С этого момента черты его тяжелого характера начали сказываться на жизни общества самым отрицательным образом.

Это был мелочный, злопамятный и мстительный человек. Его амбиции не соответствовали его интеллекту, поэтому он не умел вести дискуссии, слушать оппонента. Вместо этого И.В. Сталин обрушивался на него с бранью, а затем старался уничтожить физически. Для партии и страны это обернулось неисчислимыми жертвами.

Ни оратором, ни публицистом, что в большевистской партии очень ценилось, И.В. Сталин не был. Тем не менее, книги, выступления и статьи Сталина выходили в стране гигантскими тиражами. По данным Всесоюзной книжной палаты, к 1975 г. ленинских книг было опубликовано 483 млн. экземпляров, К. Маркса и Ф. Энгельса – 108 млн., И.В. Сталина (к 56 г., после чего публикации прекратились) – 672 млн.

Из-за низкого уровня образования, И.В. Сталин упрощал проблемы. Троцкий дал ему убийственную характеристику: «Наиболее выдающаяся посредственность нашей партии, ...упорный эмпирик, лишенный творческого воображения». При этом И.В. Сталин оказался более сильным политиком, чем его интеллектуально одаренный оппонент.

И.В. Сталин, безусловно, был крупнейшим государственным деятелем России в целом и Советского Союза в частности. Но его восприятие массами и самого себя не столь однозначны.

Строй, который возник в СССР, лишь частично можно определить как марксистский. Для того чтобы это увидеть, надо обратиться к дореволюционным источникам

---

¹ Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 112.

большевиков. Представления о социализме никто из них не связывал с экономическими целями, к чему стремился И.В. Сталин. Перед революцией русские марксисты говорили только о социальных параметрах будущего строя. Однако И.В. Сталин при этом все-таки постоянно использовал марксистскую фразеологию и это не было идеологическим приемом и политическим камуфляжем.

Впервые вопрос о степени марксизма в политике И.В. Сталина поставил Н.С. Хрущев в 1956 г. в своем выступлении на XX съезде КПСС, а затем – в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Тогда был сделан вывод, что И.В. Сталин в методах проведения социалистических преобразований отошел от марксизма, в то же время его политика в целом была правильной. Иного вывода ни Н.С. Хрущев, ни кто-либо из его окружения сделать не могли. В противном случае им пришлось бы признать ошибочность марксизма.

До революции И.В. Сталин входил в марксистскую партию. Но после революции он, прежде всего, – глава государства и крупный политический деятель. Воплощать в жизнь марксистскую теорию ему пришлось в конкретной исторической обстановке. Поэтому, в своей главной цели – индустриализации, он исходил из реалий первой половины XX в. Мощь государства тогда определялась уровнем промышленного развития, и ради его повышения И.В. Сталин насилие над народом довел до максимальной степени, что в принципе не совместимо с марксизмом. В социально-политической сфере – он руководствовался марксистскими характеристиками, пытаясь создать бесклассовое общество. Направления же внешней политике, скорее всего, предопределялись его имперскими амбициями.

Местные государственные органы. К началу 1929 г. было ликвидировано дореволюционное административно-территориальное деление: губерния – уезд – волость. Вместо нее были созданы области (края) – округа – районы. В 1930 г. округа были ликвидированы.

Судебные органы. В 1934 г. была расширена подсудность областных судов. К ним перешла значительная доля дел, которые ранее рассматривались судебной коллегией ОГПУ.

В 1934 г. были расширены права Верховного Суда СССР в области судебного надзора.

Правоохранительные органы. В течение 30-х гг. правоохранительные органы подвергались многочисленным реорганизациям, рассчитанным на укрепление социалистической законности.

В марте 1935 г. созданием Всесоюзной правовой академии было восстановлено юридическое образование. Но академия и открывшиеся вслед за ней юридические факультеты в других вузах были сориентированы на подготовку специалистов для работы в прокуратуре и судах. Статус адвоката считался непрестижным. В результате правоохранительная система не смогла выполнить свое правоохранительное предназначение и спасти страну от массовых нарушений законности.

Прокуратура. До 1933 г. прокуратура входила в систему республиканских органов юстиции. В 1933 г., в связи с общей тенденцией концентрации власти в руках центральных органов исполнительной власти, была создана Прокуратура СССР. Ее основной задачей являлось укрепление законности. Но, во-первых, органы государственной безопасности были выведены из-под ее надзора. Во-вторых, прокуроры участвовали во всех сфальсифицированных процессах, то есть были составной частью репрессивной системы.

Милиция. До 1932 г. милиция находилась в ведении местных Советов. В 1932 г., в связи с той же тенденцией концентрации власти в руках центральных органов власти, милиция, во-первых, включается в систему ОГПУ. Во-вторых, это оказалось не простым переподчинением, а фактически изменением функций. Основной задачей органов госу-

дарственной безопасности была борьба с контрреволюцией. Сотрудников в ОГПУ было в 3,5 раза больше, чем в милиции.

В 1934 г. возник Народный комиссариат внутренних дел – НКВД СССР. Милиция оказалась в его структуре на правах Главного управления при ОГПУ. И в этом случае власть считала, что стоящие перед ОГПУ задачи важные тех, что стоят перед милицией.

Органы государственной безопасности. Физическое уничтожение и всякого рода преследование классовых противников происходили во всех революциях. Но время шло, политические страсти утихали, и по мере укрепления нового политического строя маховик репрессий постепенно уменьшал свои обороты. В русской же революции произошел парадокс: политические противники ВКП (б) были уничтожены в ходе сфальсифицированных процессов еще в первой половине 20-х гг., и вдруг на рубеже 20-30-х гг. число заключенных начало стремительно увеличиваться. Этот трагический поворот оказался, прежде всего, результатом ошибочно поставленных экономических целей.

Еще в марте 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК было ограничено досрочное освобождение заключенных, с тем, чтобы в дальнейшем использовать их на принудительных работах без выплаты зарплаты. В июне 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о создании массовых лагерей под управлением ОГПУ. В июле оно было оформлено в виде постановления СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». С этого момента началась определенная координация действий: Госплан планировал объемы работ заключенных, а НКВД осуществлял поставку рабочей силы. Новая политика власти в отношении осужденных решала две проблемы. Во-первых, отныне заключенные сами себя содержали, снимая тем самым с государства необходимость решения этой задачи. Во-вторых, в силу природно-климатических условий, население страны всегда располагалось неравномерно: его большая часть проживала в центральных и западных регионах страны, тогда как Сибирь и северные регионы оставались практически неосвоенными.

Такое отношение к заключенным совпало с утверждением в Политбюро сталинистов. Эта группа партийно-государственного руководства упрощала причины социально-экономических трудностей, полагая, что все их можно решить силовым путем. В июле 1928 г. И.В. Сталин на пленуме ЦК ВКП (б) выдвинул ни на чем не основанный тезис о возрастании классовой борьбы по ходу строительства социализма. На XVI партийной конференции (апрель 1929 г.) идея «окончательной ликвидации капиталистических элементов» была поставлена в виде практической задачи.

Первые крупные потери советский народ понес в ходе коллективизации.

В декабре 1929 г. И.В. Сталин на конференции марксистов-аграрников выдвинул тезис «ликвидации кулачества как класса». Понятие «кулак» обосновано не было, поэтому удар пришелся по зажиточным крестьянам. Их имущество передавалось в колхозы, а сами они подлежали депортации. Для этого в каждом районе создавались «тройки», включавшие секретаря райкома, председателя райсовета и местного руководителя ГПУ. В конце января Политбюро приняло секретное постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», где доля кулаков в общей массе крестьян определялась в 3–5%. Он также определило масштабы репрессий: в концлагеря следовало отправить 60 тыс., а выселить – 150 тыс. человек. Но обычно раскулачивали 10–15%, а в некоторых районах – 20–25%. Кроме того, под арестованными и выселяемыми Политбюро понимало только отцов семейств. Члены семей с согласия райисполкомов могли остаться дома. Однако в реальности, если арестовывали главу семьи, то вся семья подлежала депортации. В абсолютных цифрах число арестованных составило (по разным методикам подсчета) от 5 до 9 млн. человек. Часть из них бросили в лагеря и тюрьмы, часть – отправили в Сибирь и Казахстан.

Репрессии против служащих были вызваны иной причиной. Разрушив рыночный механизм, И.В. Сталин и его единомышленники вынуждены были искать иные методы управления экономикой. Одним из них и стало давление на государственных служащих. В 1930 г. ОГПУ сфабриковало дела «Промышленной партии», «Союзного бюро ЦК меньшевиков», «Трудовой крестьянской партии». В качестве руководителей этих организаций фигурировали крупные ученые-экономисты и советские служащие: Л.К. Рамзин, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др. После этих процессов начался очередной этап вакханалии смещения руководителей всех уровней. Всего за «антисоветскую деятельность» было уволено 138 тыс. человек и нескольких тысяч арестовано. Однако создать эффективный механизм управления так и не удалось.

В августе 1932 г. в условиях массового голода И.В. Сталин собственноручно написал закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности». Любая кража колхозного имущества каралась смертной казнью. Только при смягчающих обстоятельствах этот приговор мог быть заменён 10 годами тюремного заключения. В результате применения этого закона только за первые 5 месяцев были осуждены 55 тыс. человек и более 2 тыс. расстреляны. А 8 мая 1933 г. последовал секретный циркуляр, где местным государственным органам предписывалось навести порядок в проведении арестов и разгрузить в течение двух месяцев места заключения с 800 тыс. до 400 тыс.

Начиная с 1932 г. были отброшены всякие попытки совершенствования уголовного законодательства. Вместо этого начала стремительно возрождаться политика государственного произвола.

В 1934 г. ОГПУ было упразднено как самостоятельная государственная структура и вошло в Народный комиссариат внутренних дел в качестве отдельного подразделения. Его задача отныне заключалась в борьбе с иностранной разведкой. Между тем, в том же году И.В. Сталин начал борьбу со своими личными противниками в составе Политбюро и ЦК ВКП (б). Для этого он привлек органы ОГПУ.

В ходе реорганизации 1934 г., вместе с ликвидацией ОГПУ как самостоятельной государственной структуры, были ликвидирована и судебная коллегия ОГПУ. Подсудные ей дела были переданы в суды и военные трибуналы. Это означало, что отныне спецслужбы освобождались от несвойственных им судебных функций. В рамках НКВД было создано Особое совещание. Ему было запрещено приговаривать к высшей мере наказания, но в административном (то есть внесудебном) порядке Особое совещание могло применять ссылку и заключение в исправительно-трудовые лагеря. Данная структура рассматривала дела без обычных для судов процессуальных норм, например, в отсутствие обвиняемого и адвоката. В её состав входил Заместитель наркома внутренних дел, уполномоченный НКВД, начальник Главного управления милиции, Народный комиссар внутренних дел, на территории которой возникло дело, и Прокурор СССР, имевший право опротестовывать решение Особого совещания в Президиум ЦИК СССР (но на практике таких случаев не было).

Поскольку с увеличением дел Особое совещание не справлялось со своей работой, в 1935 г. на местах были также созданы «тройки». В них входили первый секретарь соответствующего обкома партии, начальник областного управления НКВД и областной прокурор. В 1937 г. представители партийных органов из этой конструкции были исключены. Но даже если бы он и остались, вряд ли масштабы репрессий стали бы меньше.

Уже 1 декабря 1934 г. по указанию И.В. Сталина, без опроса членов Политбюро, было написано постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». В соответствии с ним, следствие по делам о террористических актах должно быть закончено в 10-дневный срок, дела слушались без

участия сторон, кассационное обжалование не допускалось, приговор приводился в исполнение немедленно после его вынесения.

В январе 1935 г. состоялся первый сфабрикованный политический суд над бывшими сталинскими соратниками. На скамье подсудимых оказалось 19 человек.

Если бы этот и все последующие процессы ограничились уничтожением личных противников И.В. Сталина, в масштабах истории они остались бы незначительным эпизодом. В конечном счете, на скамье подсудимых оказались видные большевики, жестоко наказанные системой, которую сами же и создали. Но после каждого из этих процессов, на всех административных уровнях – в республиках, областях, городах и районах – начиналось выявление «своих» врагов. Например, следствием первого московского процесса стало:

- выселение из Ленинграда «социально чуждых элементов» – почти 12 тыс. бывших дворян, офицеров, купцов и членов их семей. В несколько меньших масштабах такую же операцию НКВД организовал в Москве и других городах,

- ужесточение уголовного законодательства. Отныне к уголовной ответственности привлекались дети с 12-летнего возраста,

- преследованиям стали подвергаться и «члены семьи изменников Родины»,

- в ВКП (б) г. развернулась проверка партийных документов, в результате под арестом оказалось более 15 тыс. человек.

В 1935 г. – первой половине 1936 г. политическая обстановка в стране несколько смягчилась, но со второй половины 1936 г. начался новый виток политических репрессий. По всей вероятности, это стало следствием политики И.В. Сталина, направленной на демократизацию советского общества. С одной стороны, он по-прежнему стремился внедрить в жизнь базовые характеристики социалистической системы самоуправления. Существовавшие в СССР «выборы» в советские органы власти, когда на одно место открытым голосованием выдвигался один кандидат, конечно, не являлись демократическими. С другой стороны, у И.В. Сталина не было уверенности, что в ходе альтернативных выборов не устроят его самого. Поэтому, подталкивая процесс подготовки новой Конституции СССР в направлении некоторой демократизации, он должен был обезопасить свое будущее путем уничтожения возможных политических конкурентов. И.В. Сталин видел отсутствие искренней поддержки его идей даже в контролируемом им Политбюро ЦК ВКП (б). Но раздавить ближайшее окружение он еще не мог. Поэтому борьбу за свое единовластие он начал издавна – с теми, кого он вытеснил из партийно-государственного руководства еще во второй половине 20-х гг.

В августе 1936 г. в Москве прошел процесс против «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». К уголовной ответственности привлекли 16 бывших членов ЦК РКП (б).

Судя по выступлению И.В. Сталина на июньском пленуме ЦК ВКП (б) 1936 г., он предполагал после московского процесса исключить из партии около 600 бывших «троцкистов и зиновьевцев». Однако аппарат НКВД стремился выслужиться перед вождем, поэтому с августа по декабрь политическим репрессиям подверглись приблизительно 4–6 тыс. человек.

В январе 1937 г. на скамье подсудимых оказались 17 членов «параллельного антисоветского троцкистско-зиновьевского центра». Среди обвиняемых находились один из руководителей Коминтерна К.Б. Радек, бывший заместитель наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятаков, бывший нарком финансов, бывший секретарь ЦК Л.П. Серебряков, один из руководителей Красной Армии в годы гражданской войны Н.И. Муралов.

В марте 1938 г. состоялся очередной сфабрикованный процесс. На скамье подсудимых оказалось 19 человек. Среди них – Н.И. Бухарин, которого В.И. Ленин назвал «лю-

бимцем партии», А.И. Рыков, ставший в 1924 г. приемником В.И. Ленина на посту Председателя СНК, бывший секретарь ЦК Н.Н. Крестинский. Все они при жизни В.И. Ленина входили в узкий состав руководителей партии и государства. Среди подсудимых оказались крупные государственные деятели: Г.Х Раковский – бывший руководитель правительства Украины, Ф. Ходжаев – руководитель правительства Узбекистана; нарком финансов Г.Ф. Гринько, нарком земледелия М.А. Чернов, нарком внутренних дел, организатор первых фальсифицированных процессов Г.Г. Ягода, нарком лесного хозяйства В.И. Иванов; первый секретарь ЦК Белоруссии В.Ф. Шарангович, первый секретарь ЦК Узбекистана А. Икрамов. Все они являлись членами ЦК ВКП (б). 18 обвиняемых суд приговорил к расстрелу, врач, профессор Д.Д. Плетнев получил 25 лет, Г.Х Раковский – 20 лет, советник советского посольства в Германии С.А. Бессонов – 15. Смертные приговоры были приведены в исполнение через два дня после их вынесения. Остальных подсудимых расстреляли в сентябре 1941 г. вместе с другими заключенными орловской тюрьмы, в связи с угрозой захвата города немцами. После процесса на местном уровне было смещено около 20% руководящих работников.

С 1934 по 1938 гг. поставленные перед НКВД И.В. Сталиным задачи были выполнены. К этому времени все его потенциальные критики из партийно-государственного руководства страны были уничтожены. Так, к концу 1938 г. из 1966 участников состоявшегося в 1934 г XVII съезда ВКП (б), были репрессированы 1108, из 139 членов и кандидатов в члены ЦК – 98. В результате появилось постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем говорилось о большом числе врагов, пробравшихся в органы НКВД, которые собственно и занимались массовыми террором. Теперь было репрессировано 75% руководителей НКВД. Массовые репрессии прекратились.

Красная Армия. В 30-е гг. Красная Армия пережила несколько реорганизаций.

В 1934 г. изменилась структура управления армией и военно-морским флотом. Во-первых, был упразднен созданный еще в годы гражданской войны Реввоенсовет СССР. Его работа строилась на основах коллегиальности, что в 30-е гг. было уже анахронизмом. Во-вторых, Наркомат по военным и морским делам был преобразован в Наркомат обороны СССР. При наркомате обороны учреждался военный совет, но уже как совещательный орган.

В августе 1939 г., в связи с резким обострением международной напряженности была введена всеобщая воинская обязанность, от территориально-милиционной системы перешли кадровой.

Эти реорганизации принесли бы больше пользы, если бы не массовый террор, коснувшийся и Красной Армии.

Более или менее точные данные о числе репрессированных имеются в отношении командирах уровня комбрига и выше. Так, из 5 маршалов было репрессировано 3, из 15 командармов – 13, из 85 командиров корпусов – 57, их 201 командиров дивизий – 122, из 406 командиров бригад – 220. Число же репрессированных безвестных майоров и капитанов трудно определить даже приблизительно.

Разгром генералитета и офицерского корпуса был вызван тремя причинами:

- И.В. Сталин опасался заговора со стороны силовых структур. Поэтому политические убийства обрушились не только на Красную Армию, но и на НКВД, где было репрессировано более 20 тыс. сотрудников,

- между маршалами М.Н. Тухачевским и К.Е. Ворошиловым шло открытое соперничество. Каждый из них предлагал свою программу построения армии и вооружения. Принятие одной из программ автоматически ослабляло позиции автора другой;

– созданная репрессивная система не могла ограничиться ликвидацией источников мнимого и реального конфликтов (между И.В. Сталиным и командным составом, М.Н. Тухачевским и К.Е. Ворошиловым). И по инерции придавала репрессиям гигантский масштаб.

Репрессии привели к падению профессионального уровня генералитета и офицерского корпуса. В начале 1937 г. в армии насчитывалось 206 тыс. офицеров, среди командного и военно-технического состава свыше 90% имели высшее образование, среди хозяйственного состава – от 43 до 50%. Это был достаточно хороший уровень. Но к началу Великой Отечественной войны репрессиям подверглось более 44 тыс. генералов и офицеров, причем основной удар пришелся на высший командный состав. В течение полутора лет генералов было уничтожено вдвое больше, чем позднее погибло в годы войны. К 1941 г. разгромленными оказались руководство Наркомата обороны, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота. Сменились все командующие военных округов, 90% их заместителей, помощников, начальников штабов, начальников родов войск и служб, 80% руководящего состава корпусов и дивизий, 91% командиров полков, их помощников и начальников полковых штабов. История не знает примеров, когда накануне войны правительством уничтожался цвет собственной армии. Новые выдвиженцы по уровню подготовки значительно уступали своим предшественникам.

Массовые аресты не просто деморализовали армию. Одновременно с репрессированными, уничтожались и их идеи. Так, после казни М.Н. Тухачевского были расформированы танковые корпуса и воздушные армии. Вместо них К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный осуществили свою давнишнюю мечту: увеличили на 50% кавалерию. После расстрела И.Э. Якира и И.П. Уборевича ликвидировали все диверсионные училища и базы. Политбюро состояло из полуобразованных людей, не понимавших целесообразность строительства подводных лодок, торпедных катеров, морской авиации. В результате на несколько лет было задержано развитие ПВО, постановка на конвейер танка Т-34, штурмовика ИЛ-2, «Катюш», прекращены работы в области ракетного вооружения. Военная мысль оказалась парализована, дискуссии в области военной науки прекратились. Место изучения опыта начавшейся Второй мировой войны заняла пропагандистская кампания, в которую должен был включиться и генералитет.

Рабоче-крестьянская инспекция. Возникновение этого органа в начале 20-х гг. было одним из направлений воплощения в жизнь марксистской идеи ликвидации государства и передачи его функций народу. Предполагалось, что рабочие и крестьяне через участие в деятельности РКИ обретают опыт управления обществом. На практике эта расплывчатая задача должна была быть конкретизирована, поэтому партийно-государственное руководство страны сориентировало РКИ на совершенствование и повышение эффективности работы государственного аппарата.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 июня 1929 г. он получил право привлечения виновных к ответственности. Еще в конце 20-х гг. РКИ представляла собой влиятельную организацию.

Однако в 1934 г. деятельность Рабкрина была свернута. Официальной причиной являлось создание специализированных государственных структур – Инспекции труда, Государственной торговой инспекции, Государственного санитарного надзора и т.д. Но реальной причиной было окончательное уничтожение в стране гражданских свобод и концентрация власти в руках государственных органов.

§ 3. Право

В 20-е гг. в СССР была проведена кодификация советского права. И новые кодексов, которые соответствовали бы политической ситуации, в 30-е г. не принималось. Но новые нормативно-правовые акты и правоприменительная практика 30-х гг. настолько не соответствовали кодексам, что фактически означали правовую революцию. Кодификация в 30-е гг. не была проведена потому, что даже большевистские юристы и идеологи не могли обосновать необходимость того, что творилось в жизни.

Именно в этот период произошел окончательный отказ от базовых принципов права:

- свобода личности и собственности,
- презумпция невиновности,
- соразмерность наказания и преступления,
- личная ответственность,
- публичное право стало окончательно доминировать, а частное – превратилось в обязанность.

В современном правоведении считается, что право как система норм поведения относительно независима от государства и его законов. Все они – и право, и государство, и закон – порождаются целым комплексом объективных обстоятельств. Государство не есть творец права, оно не столько устанавливает его, сколько формулирует. Другими словами, закон – это форма выражения права. Вне закона нет права, но подавляющая масса законов 30-х гг. являлась неправовой.

Право этого периода являлось составной частью нежизнеспособной сталинской системы. Оно обладало следующими чертами:

- основной целью права являлась защита не человека, а государства,
- изначально отказавшись от регламентирования работы государственных органов, оставив их без какого-либо контроля со стороны общества, это право оставляло большой простор для неправовой деятельности как отдельных чиновников, так и целых государственных структур (наибольший вред из которых принес НКВД),
- высшей силой в советском праве обладал не закон, а подзаконный акт. Причем, как правило, эти акты не публиковались,
- сталинское право выполняло идеологические функции, прославляло существующий строй, хотя правовая действительность не соответствовала принятым законам¹.

В 30-е гг. для всех стадий правотворчества и реализации права было характерно массовое нарушение законности и попрание всех известных науке демократических норм и принципов. Это отнюдь не воспринималось законодательными органами как норма. Например, в июне 1932 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О революционной законности». В нем прокуратуре и судам предписывалось привлекать к ответственности должностных лиц, виновных в проведении незаконных арестов, обысков и наказаний. Однако все попытки исправить ситуацию ни к чему не приводили, прежде всего, потому, что эти нарушения уходили корнями в революцию 1917 г. и марксизм.

Во-первых, марксизм как теория не был ориентирован на защиту прав человека. Такую цель ставило перед собой либеральное (буржуазное) право. Для марксистов же на первом месте всегда стояли интересы общества в целом. В результате в 30-е гг. по-прежнему действовали принципы целесообразности, аналогии и объективного вменения.

Во-вторых, в Конституциях 1924 г. и 1936 г. отсутствовал механизм их защиты. Считалось, что съезды Советов и ВЦИК (а по Конституции 1936 г. – Верховный совет) могут принять к рассмотрению любой вопрос с последующим изменением Конституции.

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 298 -299.

В-третьих, право мешало власти. Не случайно подготовка дипломированных специалистов сокращалась: если в 20-е гг. вузы выпускали по 500 юристов, то, например, в 1933 г. – 180. Даже Н.И. Бухарин, последний из членов Политбюро, кто пытался оценивать политику власти с точки зрения совести, во взгляде на право оставался правовым нигилистом. В 1933 г. он писал: «Диктатура пролетариата вообще и диктатура пролетариата (?) в частности, кроме единодержавия класса, включает особый момент несвязанный даже своими собственными законами»¹. Конституция 1936 г. закон трактовала как орудие государства, то есть само государство правом не связывалось; получалось, что любой произвол со стороны власти считался законным.

Эти основы большевистского правопонимания привели И.В. Сталина и его единомышленников к нарушению уже собственных законов.

Во-первых, по Конституции 1936 г. право разработки и принятия закона принадлежало Верховному совету. Однако на практике нормативно-правовые акты принимали Президиум Верховного совета, СНК и ЦК ВКП (б). В случае, когда постановление принималось СНК СССР, оно являлось подзаконным актом, требующим последующей рассмотрения и принятия (или отклонения) Верховным советом. На практике этого не было. Что касается ЦК ВКП (б), то партия вообще не являлась конституционным государственным органом и не имела права принимать участие в разработке нормативно-правовых актов.

Во-вторых, в этот период массовым явлением стало принятие норм, противоречащих Конституции СССР и Конституциям союзных республик. Например, Конституция 1924 г. предусматривала создание ОГПУ. Независимо от той роли, какую он сыграл в истории страны в 20-е гг., это был конституционный орган, ликвидировать его мог лишь съезд Советов. Однако в действительности его расформировали в соответствии с постановлением ЦИК СССР, и на последующем съезде Советов это решение не обсуждалось.

В-третьих, общесоюзные органы принимали по Конституции постановления, отнесенные к ведению союзных республик.

В-четвертых, в действие вводились неопубликованные нормативно-правовые акты, например: постановление ВЦИК и СНК от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения», постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных».

Конституция 1936 г. В мировой практике принятие новых конституций вызывалось как глубинными общественными изменениями (обычно это происходит после революций), так и политическими изменениями. Этими же причинами было вызвано появление Конституции 1936 г.

Что касается глубинных изменений, то к середине 30-х гг. они действительно произошли (в сравнении с 1918 г., когда была принята первая большевистская конституция). Но не меньшее влияние на содержание Конституции оказал И.В. Сталин.

Во-первых, как революционер, И.В. Сталин хотел увидеть то счастливое будущее, ради которого он многие годы перед революцией провел в тюрьмах и ссылках, терпел лишения на фронтах гражданской войны. То, что подхлестнуть исторические процессы нельзя, что их масштабы не соответствуют рамкам человеческой жизни, он не осознавал.

Вторая ошибка заключалась в определении этого строя как социалистического, что связано с его теоретической безграмотностью.

Ни К. Маркс с Ф. Энгельсом, ни В.И. Ленин теорию социализма (первой, начальной фазы коммунизма) не разрабатывали. Были определены лишь общие черты коммунизма:

- в экономике на месте рыночного механизма предполагалось создать плановый,
- в социальной сфере вместо враждебных классов должно было возникнуть бесклассовое общество,

---

¹ Бухарин Н.И. Избранные труды. Л., 88. С. 224.

– в политической сфере государство должно было уступить место самоуправлению народа.

Экономика СССР с начала 20-х гг. развивалась по плану. В начале 30-х гг. был окончательно вытеснен рыночный механизм. После проведения коллективизации сложилось бесклассовое общество, что является вторым признаком социализма. Правда, если социализм – это половина коммунизма, а коммунизм – это система самоуправления трудящихся, то с политической точки зрения построение социализма должно было означать передачу половины государственной власти народу. Этого не было. Но в 1928 г. И.В. Сталин выступил с теорией о возрастании в ходе строительства социализма классовой борьбы, в 1933 г. он ее подтвердил. Идея отмирания государства стала восприниматься как враждебная. Поэтому сталинское заявление на XVII съезде ВКП (б) 1934 г. о победе социализма в СССР никого не удивило.

Скорее всего, И.В. Сталин действительно воспринимал сложившийся в СССР строй как социалистический и потребовал конституционного закрепления этого рубежа.

Вопрос об изменении Конституции был поставлен на повестку дня в феврале 1935 г. на пленуме ЦК ВКП (б). Сначала предполагалось внести поправки в действующую Конституцию, затем пришли к выводу о создании новой. В разработке Конституции 1936 г. принимало участие большое число людей:

– конституционную комиссию возглавил И.В. Сталин. В состав 12 подкомиссий входило более 100 видных партийных и государственных деятелей, представители всех союзных республик,

– 12 июня 1936 г. проект документа был опубликован, и в течение полугода, по официальным данным, в его обсуждении приняли участие более 50 млн. человек. В ходе обсуждения в конституционную комиссию поступило более 154 тыс. предложений,

– на VIII Чрезвычайном съезде советов в редакционную комиссию было избрано 200 человек. Комиссия внесла 47 поправок и дополнений в более чем 30 статей.

Основное новшество касалось избирательной системы: отныне выборы из многоступенчатых становились прямыми, разные нормы представительства рабочих и крестьян упразднялись. Отменялись также всесоюзные, республиканские и областные съезды Советов. На их месте создавались органы парламентского типа – районные, городские, областные, республиканские и всесоюзный Совет. В общих чертах политическая система становилась более прогрессивной.

Но власть оставалась в руках одной и той же политической группы. Изменение системы выборов ничего не значило, поскольку выбирать приходилось из одного кандидата.

Появление новой главы о правах и обязанностях (глава X) тоже ничего не меняло.

Таким образом, эта Конституция, как и две предыдущие, оказалась фиктивной. Это проявлялось, в частности, в следующем:

– статья 126 предоставляла гражданам страны право на создание политических партий. Но в реальности ВКП (б) своей монополией ни с кем не поделилась,

– основой государственного строя считались Советы депутатов трудящихся, в действительности же власть полностью находилась в руках И.В. Сталина,

– Советский Союз провозглашался федеративным государством, но в реальности был унитарным.

Гражданское право. После ликвидации НЭПа и проведения коллективизации гражданское право в его римском понимании, то есть как частное право – вещное, обязательственное, семейное и наследственное, – прекратило свое существование.

Однако полностью порвать с романо-германской правовой семьей советские юристы не решились. В противном случае им пришлось бы отбросить не только культуру и

традиции, но и юридическую технику. Создать же что-то принципиально новое было невозможно. В результате осталось романо-германская терминология, в частности, «гражданское право», но суть этой отрасли принципиально изменилась. Отныне под гражданским правом стали понимать отрасль, регулирующую, прежде всего, имущественные отношения между государственными организациями (которые, по определению римского права, являлись сферой публичного права).

Хозяйственное право. В 20-е г. перед государственными предприятиями стояла задача работы с прибылью. По мере свертывания НЭПа она становилась все менее значимой и с переходом к пятилетним планам исчезла. Еще в 1931 г. правительство обязывало предприятия заключать договоры, но по сути это уже стало формальностью. Отныне от них требовался лишь выпуск нужной продукции. Фактически плановые задания служили основанием для возникновения обязательств. В равной степени формальностью стали и кредитные отношения между предприятиями: в условиях тотального огосударствления, кредиты к частному праву (в его римском понимании) не имели никакого отношения.

Колхозное право. Эта отрасль права фактически была создана заново в ходе коллективизации.

Ее первый этап (1929–1933 гг.) являлся грубым нарушением существующего советского законодательства.

Прежде всего, был нарушен Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., гарантировавший защиту государством собственности граждан. Под этот закон, безусловно, попадали и крестьяне, которые стали именоваться «кулаками». Был нарушен также Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Раскулачивание определялось как конфискация, но, в соответствии с УК РСФСР 1922 г. ее можно было применять лишь по отношению к лицам, совершившим уголовное преступление. Нарушалось и процедура их наказания. УК РСФСР предписывал судебные разбирательства, чего в ходе коллективизации не практиковалось.

Коллективизация фактически означала вторую гражданскую войну, которую вело государство с собственным крестьянством. И, как и в любой войне, ее результаты оказались катастрофическими.

К середине 30-х гг. ситуация в этой сфере экономики стабилизировалась и стали ясны контуры колхозного права. Его основой стал «Примерный устав сельскохозяйственной артели», принятый в феврале 1935 г. Он состоял из 25 статей, сведенных в 8 разделов.

Колхозная земля закреплялась за артелью в бессрочное пользование, при этом не подлежала продаже или сдаче в аренду. Размеры приусадебных участков варьировались в зависимости от региона страны от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га, а в отдельных районах и до 1 га.

В «Примерном уставе» определялись порядок вступления в колхоз, его цели и задачи, средства производства, подлежащие сдаче в колхоз, и то, что остается в личном пользовании, устанавливались организация работы и порядок распределения доходов.

Все эти положения время от времени уточнялись. Естественно, их основным предназначением являлась защита государственных интересов. Ликвидировав всякую материальную заинтересованность крестьян в результатах своего труда, власть стремилась в максимальной степени сузить их возможность зарабатывать на приусадебных участках. Так, в мае 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания». Оно предписывало провести обмер всех приусадебных участков колхозников и вернуть излишки колхозу. Постановление также устанавливало обязательный минимум трудодней.

Начиная с 1940 г. обязательные поставки зерна исчислялись не с объема посевов, а с общего объема земель, закрепленных за колхозами, – погектарно. Поставки молока исчислялись не с поголовья коров, а с размера лугов. Все это заставляло колхозное начальство увеличивать уровень эксплуатации своих односельчан.

Административное право. В декабре 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Прописка существенно ограничила свободу передвижения граждан.

Семейное право. Это отрасль была ориентирована на преодоление больших демографических потерь, понесенных страной в ходе коллективизации, и падения уровня жизни в первой половине 30-х гг. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам» устанавливалась материальная помощь многодетным, расширялась сеть родильных домов, яслей и детских садов, усиливались наказания за невыплату алиментов, усложнялись разводы.

Трудовое право. Развитие этой отрасли права определялось, с одной стороны, социалистическим характером государства, с другой – необходимостью обеспечить народное хозяйство трудовыми ресурсами.

Что касается первого фактора, то оно проявилось в следующем:

- в течение 1928–1935 гг. был проведен перевод предприятий и организаций с восьмичасового рабочего дня при шестидневной рабочей неделе,
- возможности материального вознаграждения были свернуты самой властью. Основным видом вознаграждения передовиков стали моральное поощрение. В 1931 г. на предприятиях и в организациях стали устанавливаться Доски почета, в 1938 г. учреждено звание «Герой социалистического труда», медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Но все эти позитивные новеллы в трудовом праве перечеркивались ошибочной экономической политикой сталинистов.

Отказ от рыночных механизмов уже в 1929 г. повлек падение производительности труда и рост спроса на рабочие руки. Поэтому в октябре 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик».

С 1932 г. работник подлежал увольнению за один день неявки на работу без уважительной причины с естественным лишением всех льгот, получаемых им на этом предприятии.

В 1932–1934 гг. были приняты суровые дисциплинарные уставы железнодорожного и водного транспорта, связи, гражданского флота и т.д.

Постоянно сокращались права профсоюзов по охране трудовых прав граждан.

В 1938 г. началась реализация третьего пятилетнего плана. Его задача являлась кульминацией экономического безрассудства: догнать и перегнать капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Ради его выполнения государство в максимальной степени расширило свою власть над обществом.

Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. вводились единые трудовые книжки. В трудовые книжки вносились сведения о занимаемой должности, поощрения и взыскания. Но фактически их введение преследовало ту же цель, что и введение паспортов, – прикрепление работников к их рабочим местам.

В январе 1939 г. изменилось понятие «прогул»: отныне им считалось любое опоздание на 20 минут.

10 июня 1940 г. последовал Указ Президиума Верховного совета «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». За эти правонарушения директора, главные инженеры, начальники отделов наказывались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

Через 16 дней Президиума Верховного совета СССР принял указ «О переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». За самовольный переход с одной работы на другую устанавливалась уголовная ответственность вплоть до лишения свободы. За

опоздание на работу более чем на 20 минут следовало наказание исправительно-трудовыми работами до 6 месяцев. За первый месяц его действия было возбуждено 100 тыс. дел о нарушении трудовой дисциплины, за следующие полтора месяца – 900 тыс.¹

С октября 1940 г наркоматы и администрации предприятий, в соответствии с Указом Президиума Верховного совета СССР «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных работников с одних предприятий и учреждений в другие» получили право переводить работников на другие виды работ и даже в другую местность без их согласия.

Жесткие трудовые условия устанавливались и для колхозников. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» обязательная норма увеличивалась со 100 до 120 трудодней. Не выполнивших норму людей отдавали под суд.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» от 2 октября 1940 г. жесткое трудовое законодательство было распространено на подростков.

Эти и ряд других решений СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС существенно ухудшили правовое положение советских людей. Кодекс о труде фактически был отменен. Работа оказалась сведена к трудовой повинности, осуществляемой под принуждением государства. Все это было обусловлено логикой тоталитарной системы, при которой интересы государства ставились выше социально-бытовых проблем простых людей.

Уголовное право. Основной чертой уголовного права этого периода стало его ужесточение. Так, максимальный срок лишения свободы повышается до 25 лет. Значительно расширяется число составов преступлений, за которые назначаются смертная казнь и длительные сроки лишения свободы.

Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укрепления общественной (социалистической) собственности», хищение этих видов собственности возводилось в ранг контрреволюционных преступлений. Власть воскресила термин «враг народа». Разграничение между понятиями «мелкое хищение» и «крупное хищение» отсутствовало: для нарушителей устанавливались в равной степени жесткие наказания. Аналогичная ошибка содержалась в постановлении ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией». В частности, за торговлю пирожками на рынке можно было получить наказание до 10 лет лишения свободы. В 1934 г. в уголовном законодательстве появилась статья об измене Родине. При смягчающих обстоятельствах преступления по этой статье карались лишением свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества.

Коллективизация вытолкнула в город большие массы людей. Вписаться в новый быт удавалось далеко не всем. В результате в первой половине 30-х гг. начался рост преступности. Власть главную причину этого видела в субъективном факторе. В результате 7 апреля 1935 г. постановлением ЦИК и СНК СССР уголовная ответственность за совершение особо тяжких преступлений, кражи и насилия устанавливалась с 12 лет. Принятие этой нормы отбросило советское законодательство к началу XX в.: тогда Уголовное уложение 1903 г. предусматривало уголовную ответственность с 10 лет, но при этом умышленные преступления, совершенные лицами в возрасте с 14 до 21 года, оценивались более мягко, чем после 21 года.

Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. за особо опасные государственные преступления – шпионаж, вредительство, диверсии – срок наказания был увеличен в 2,5 раза – до 25 лет.

---

¹ История отечественного государства и права. М., 1997. С. 285.

За самовольный уход из училищ и школ, а также систематическое нарушение школьной дисциплины устанавливались наказания вплоть до заключения в трудовые колонии сроком до года. Это было закреплено в указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г.

31 мая 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР по всем составом преступлений уголовная ответственность устанавливалась с 14 лет. Одновременно был расширен перечень составов преступлений, по которым устанавливалась ответственность с 12 лет.

Уголовно-процессуальное право. Наиболее негативное влияние на данную отрасль права оказало постановление ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1934 г. «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР и его местными органами». Многие категории дел стали рассматриваться без участия народных заседателей.

В нарушение Уголовно-процессуального кодекса 1923 г., вводившего в качестве основных принципов судопроизводства гласность, публичность, устность (подсудимый имел право высказаться), 1 декабря 1934 г. Президиум СССР принял постановление, максимально упрощавшее порядок производства дел о террористических актах против работников советской власти:

- следствие по таким делам должно было занимать не более 10 дней,
- обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до рассмотрения его дела (вместо трех дней),
- дело слушалось без участия сторон (из судебного заседания устранялся прокурор, присутствие обвиняемого тоже не требовалось),
- кассационное обжалование приговора и подача ходатайств о помиловании не допускалось,
- приговор о высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно.

Поскольку в конституциях СССР отсутствовали и нормы, закрепляющие права и свободы советских граждан, апеллировать к ним, обосновывая незаконность актов, установивших внесудебную расправу над людьми, не имело смысла.

В Конституции 1936 г. были закреплены демократические принципы судопроизводства: право обвиняемого на защиту, подчинение суда только закону, гласность судебного разбирательства и другие принципы. Тем не менее, ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. внес в УПК союзных республик изменение, появившиеся в 1 декабря 1934 г.

Применение даже этого УПК могло в какой-то мере сдержать масштабы репрессий. Однако на практике карательные органы его просто игнорировали.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем причина фабрикации органами ОГПУ политических процессов на рубеже 20-30-х гг.?
2. Почему на рубеже 20–30-х гг. партия не поддержала линию Н.И. Бухарина?
3. Решили ли сталинисты к концу 30-х гг. экономические проблемы страны? А социальные?
4. Чем вызвано ужесточение уголовно-процессуального права?
5. Чем вызвано ужесточение трудового законодательства в конце 30-х гг.?
6. Почему Конституция 1936 г. оказалась формальной?
7. Какой смысл был во введении паспортной системы?
8. Какой смысл был во введении трудовых книжек?

Тесты

1. *Какую должность занимал И.В. Сталин в 1936 г.?*
  - а) Председатель СНК (глава правительства),
  - б) Председатель ВЦИК (глава государства),
  - в) секретарь ЦК ВКП (б).

2. *Сколько пятилеток удалось провести советскому правительству накануне войны?*
  - а) две,
  - б) три.

3. *С каких лет наступала уголовная ответственность в июне 1941 г.?*
  - а) с 10,
  - б) с 12,
  - в) с 14.

4. *В каком году в СССР были введены паспорта?*
  - а) в 1918 ,
  - б) 1925,
  - в) 1932.

5. *С какого года началось массовое привлечение заключенных к хозяйственным работам?*
  6. а) с 1927,
  7. б) с 1929,
  8. в) с 1931.

Глава 5. Государство и право в годы Великой Отечественной войны

В середине 30-х г. в СССР сформировались новые государственный механизм и право. Они не соответствовал кодексам 20-х гг. и Конституции 1936 г., а существовали без каких-либо теоретических обоснований (поскольку обосновать сталинский авторитаризм и тоталитаризм было невозможно) в виде политической практики. Поэтому изучение государства и права с середины 30-х гг. и до смерти И.В. Сталина в 1953 г. состоит не столько в штудировании новых нормативно-правовых актов, сколько в анализе правоприменительной практики, степени эффективности сталинизма как государственного строя.

§ 1. Внешняя политика в предвоенные годы

Вторая мировая война была вызвана макроэкономическими противоречиями 20-30-х гг., к возникновению которых СССР не имел отношения, поскольку усилиями ВКП (б) оказался на обочине мировых экономических связей. Но Красная армия представляла собой значительную силу. Поэтому, оказав поддержку той или иной воюющей стороне, Советский Союз мог повлиять на развитие мировых событий. Правильно решить эту тяжелейшую задачу руководство не смогло.

Большевистская внешняя политика с первых дней была двойственной. С одной стороны, она строилась на принципе пролетарского интернационализма, в соответствии с которым требовалось приложить максимальные усилия для раздувания пожара мировой пролетарской революции. С другой стороны, необходимость решения внутренних политических и экономических проблем требовала спокойствия на границах и развития экономических связей. Отсюда возникал принцип мирного сосуществования с капиталистическими странами.

На рубеже 20-30-х гг. И.В. Сталин и его окружение сделали выбор в пользу внутренних задач. Отныне главной целью внешней политики СССР и его союзников стало создание благоприятных внешнеполитических условий для обеспечения безопасности страны.

В середине 30-х гг. советское руководство выступало за создание системы коллективной безопасности. Весной 1939 г. в этой системе оказались заинтересованы и Англия с Францией. Они приняли предложение СССР о создании общеевропейской антифашистской системы. Однако выстроить ее не удалось.

Позиция советской стороны определялась следующим.

Во-первых, для И.В. Сталина и Германия, и Англия с Францией являлись врагами. Так что речь могла идти лишь о том, с кем выгоднее в данный исторический период заключить соглашение.

Во-вторых, И.В. Сталин был прекрасно осведомлен о надвигающейся войне и знал, что она начинается в благоприятном для СССР направлении: Гитлер сам предупредил его о нападении на Польшу в письме от 20 августа. И.В. Сталин знал и о том, что военный

потенциал СССР в тот момент значительно превосходил германский, что исключало даже гипотетическую возможность нападения фашистов на нашу страну. Опасность вступления Советского Союза в войну против Германии осознавали и в Берлине. Так, командующий вермахтом Браухич летом 1939 г. сказал Гитлеру, что если за Польшу вступятся Англия и Франция, то Польша все равно будет разбита, если же – Советский Союз, то поверженной окажется Германия.

Поэтому, в переговорах с Англией и Францией в июле–августе 1939 г. советская делегация вела себя грубо и ультимативно. Возможности переговоров в полной мере использованы не были. 15 августа Ф.Д. Рузвельт прислал И.В. Сталину письмо, где настойчиво уговаривал не прерывать переговоры. 22 августа на заключение соглашения с СССР без Англии согласилась Франция. Но это соглашение разрушало революционно-агрессивные планы И.В. Сталина. Если бы он хотел обезопасить СССР, то он мог бы занять позицию вооруженного нейтралитета. Не менее эффективным шагом было бы сохранение независимой Польши в качестве щита от Германии.

Официальная сталинская пропагандистская машина должна была его дезавуировать и назвала договор о разделе сфер влияния в Европе «пактом о ненападении». Но реальная суть пакта от 23 августа состояла именно в разделе. В последнем слове на Нюрнбергском процессе министр иностранных дел фашистского правительства И. Риббентроп сказал: «Когда я приехал в Москву в 1939 г. к маршалу Сталину, он обсуждал со мной не возможность мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриана-Келлога, а дал понять, что, если он не получит половины Польши и Прибалтийские страны еще без Литвы, с портом Либавы, то я могу сразу же отправляться назад»¹. В западных протоколах Нюрнбергского процесса эта цитата присутствовала, но советском издании, естественно, ее не было.

Нападение на Польшу было утверждено Гитлером еще 11 апреля. И от итогов московской встречи Риббентроп с Молотовым 23 августа менялся только день, а не само нападение. То есть не СССР несет ответственность за развязывание Второй мировой войны. Тем не менее, Гитлеру жизненно необходим был нейтралитет Советского Союза. И заключенный пакт обеспечил ему спокойствие на восточных границах: Гитлер снял с советских границ 136 дивизии (оставил 10), разгромил Польшу.

В соответствии с пактом, Красная Армия 17 сентября перешла границу с Польшей (притом, что между СССР и Польшей действовал договор о ненападении от 1932 г. и что война со стороны СССР не была объявлена). В ходе боев командование Красной Армии и вермахта на уровне генштабов, отдельных армий и дивизий координировали свои действия. Во многом благодаря этому Красной Армии без особых усилий в короткий срок удалось захватить в плен более 180 тыс. польских солдат и офицеров. Чуть позднее Гестапо и НКВД наладили сотрудничество для борьбы с польским подпольем. Раненые офицеры и солдаты Вермахта лечились в советских госпиталях.

28 сентября между фашистской Германией и СССР был подписан договор о дружбе и границах. Если «пакт о ненападении» сталинская идеологическая система преподносила как оборонительный и вынужденный, то в договоре о дружбе речь шла о сотрудничестве. Поэтому он тщательно скрывался.

В соответствии с основной внешнеполитической целью в 1939–1941 гг. между СССР и Германией был заключен также целый ряд экономических соглашений. Советский Союз экспортировал в воюющую Германию промышленное сырье, продукты питания, разрешил транзит через свою территорию стратегического сырья из Японии, Китая, Ирана и Афганистана.

---

¹ Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001. С.

Крайне отрицательные последствия для обороноспособности СССР имела «Конвенция о порядке урегулирования конфликтов и инцидентов на государственной границе СССР и Германии» от 10 июня 1940 г. В результате к моменту нападения на СССР фашистские войска имели точные сведения о наших военных коммуникациях.

В ноябре 1940 г. Берлин посетила советская делегация во главе с наркомом иностранных дел В.М. Молотовым с целью рассмотрения условий, на которых СССР присоединяется к фашистскому блоку. Немецкая делегация предложила советской следующее разграничение сфер влияния: Германии отводилась главная роль в Европе, Италии – в Средиземноморском регионе, Японии – на Дальнем Востоке и Океании, а Советский Союз получал свободу действий в отношении Ирака, Ирана, Афганистана и Индии. И.В. Сталина такое разграничение влияния не устроило. Помимо Ирана, он планировал поставить под свой контроль Румынию, Болгарию, черноморские проливы. Поэтому расширение фашистского блока за счет СССР не состоялось.

Заключение с Германией пакта о ненападении и развивающих его соглашений стало крупнейшей внешнеполитической ошибкой за всю историю СССР. Она явилась логичным результатом сталинских методов работы. Внешняя политика И.В. Сталина отличалась келейностью и непрофессионализмом.

Профессиональные дипломаты от участия в разработке внешней политики были устранены. Она готовилась в величайшем секрете даже от некоторых членов Политбюро.

Пакт о ненападении крайне отрицательно сказался на соотношении сил между СССР и Германией к лету 1941 г. Осенью 1939 г. Германия не имела возможности воевать с СССР, поскольку импортировала 100% нефти, 90% олова, 80% каучука, 50% свинца. К 1941 г. все ресурсы Европы находились в ее распоряжении. Часть стратегических ресурсов Германия в 1939–1941 гг. получила от СССР. Оккупация половины Европы позволила Германии вдвое увеличить свои экономические возможности.

В 1940 – первой половине 1941 г. внешняя политика была направлена на предотвращение войны. В апреле-мае 1941 г. И.В. Сталин практически ежедневно принимал у себя в Кремле военное руководство. На всех партийно-государственных совещаниях доминировали вопросы обороны. В апреле-мае из внутренних округов на границу были переброшены десятки дивизий. Однако несмотря на все старания, радикально повлиять на ситуацию в положительном для страны направлении он уже не мог.

§ 2. Государственный механизм

Государственное управление в тот период приобрело чрезвычайность, то есть:

- система управления сконцентрировалась в руках неконституционных органов: Ставки верховного главнокомандования, Государственного комитета обороны, Совета по эвакуации и др.,
- управление было в максимальной степени централизовано.

Верховный совет СССР и Верховные советы союзных республик были отстранены от решения конкретных проблем. Даже Верховный совет СССР за годы войны собирался только три раза: 18 июня 1942 г., 28 января – 14 февраля 1944 г., 24–27 апреля 1945 г. Были «рассмотрены» бюджет СССР, ратифицирован договор между СССР и Великобританией и расширены права союзных республик.

И.В. Сталин занял все вновь возникшие должности. До начала войны он был Секретарем ЦК, членом Политбюро, Оргбюро ЦК ВКП (б), а с мая 1941 г. и Председателем СНК СССР. В конце июня 1941 г., не имея военного образования и опыта практического руково-

дства крупными воинскими соединениями, И.В. Сталин назначил себя Председателем Государственного комитета обороны, в июле возглавил Ставку верховного командования и Наркомат обороны, в августе стал Верховным главнокомандующим. Заняв все эти должности, И.В. Сталин, во-первых, отстранил от управления соответствующими сферами действительно компетентных людей. Во-вторых, он взвалил на свои плечи гигантский объем работы. Только он владел полной информацией по стране и фронтам в целом. Но один человек физически не мог эффективно выполнять такой объем работы. Это порождало трагические последствия: порой даже высшие хозяйственные и военные руководители не могли самостоятельно принять решение. Он парализовал работу многих ведомств. В-третьих, в состав вновь созданных органов вошли одни и те же люди: К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, Л.П. Берия, А.А. Жданов, Г.М. Маленков и некоторые другие. Но ни один из этих органов как коллегиальный никогда не работал, любые обсуждения, как правило, заканчивались принятием предложения И.В. Сталина.

Перед Великой Отечественной войной И.В. Сталин не имел возможности проверить правильность проводимой им внешней и внутренней политики, поскольку не существовало критерия ее оценки. Чрезмерная цена, заплаченная советским народом за коллективизацию и индустриализацию, с точки зрения марксизма критерием не являлась. В этих условиях его самоуверенность была вполне логичной. Война же показала его некомпетентность как руководителя.

Только И.В. Сталин обладал всем объемом информации. Сообщение от разведывательных управлений Красной Армии и НКВД поступали к нему, минуя Генеральный штаб Красной Армии. Анализируя эти данные, И.В. Сталин еще в 1940 г. пришел к выводу, что Германия нанесет основной удар по Украине; хотя начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников полагал, что основным направлением продвижения противника станет смоленско-московское направление. Фашисты действительно к началу войны сосредоточили на смоленско-московском направлении 6–8 – кратное превосходство в технике и войсках, нейтрализовать которое было в принципе невозможно.

В течение первого месяца войны фашистами было полностью разгромлено 28 дивизий, 76 потеряли свыше 50% состава. На основном, московском направлении фашисты практически не встречали хорошо организованного сопротивления. Лишь в конце ноября уже у стен Москвы армия прекратила отступление. Это говорит о том, что выдвинутые в 1937–1938 гг., пришедшие на смену репрессированным кадрам, оказались неподготовленным не только к внезапному нападению противника, но и к войне вообще. Последствия уничтожения И.В. Сталиным генеральского и офицерского корпуса удалось преодолеть лишь к концу 1942 г., когда новые генералы и офицеры приобрели военный опыт.

Разгром Красной Армии в течение первых нескольких месяцев войны перечеркнул лихорадочную деятельность И.В. Сталина и его соратников по созданию материально-технической базы армии. Основная часть построенных в 30-е гг. промышленных объектов находилась в европейской части СССР. Практически все это оказалось утраченным, поскольку из-за слишком высоких темпов отступления основную часть заводов и фабрик пришлось взорвать. К концу 1941 г. экономический потенциал страны уменьшился наполовину.

Между тем, до середины 1942 г. И.В. Сталин продолжал навязывать окружению свои оперативно-тактические варианты.

Так, весной 1942 г. он отверг предложение Генерального штаба о переходе к глубокой обороне летом 1942 г. И.В. Сталин требовал активных действий, хотя Красная армия к ним не была готова. По его расчетам Германия должна была наступать на московском направлении. Здесь он и приказал сосредоточить более половины численного состава армии, почти 80% танков, 62% самолетов, хотя разведка утверждала, что по имеющимся данным основной удар Германия собирается нанести на юге. Против основных сил противника на южном направлении у Красной Армии имелось 5,4% дивизий и 2,9% танков. Обеспокоенный данными разведки, Сталин решил нанести превентивный удар в районе

Харькова и Крыма. Трое из четырех членов Ставки, имеющих военное образование, это предложение не поддержали. Тем не менее, наступление началось. В результате боев под Харьковом армия потеряла 267 тыс. человек убитыми и пленными, в Крыму – около 200 тыс. Лишь грубая ошибка Гитлера, приказавшего нанести удар по двум направлениям (на Кавказ и Сталинград) и тем самым ослабившего группировку, наступающую на Северный Кавказ, позволила советским войскам избежать больших потерь.

Только после поражения в Крыму и под Харьковом И.В. Сталин понял, что он действительно слабо разбирается в военно-стратегических вопросах, и перестал диктовать военным свою волю.

За ошибки диктатора по-прежнему расплачивался народ.

В обстановке фактического развала фронта И.В. Сталину необходимо было остановить стремительное отступление армии любой ценой. Уже 16 июля И.В. Сталин назвал пленных «трусами и дезертирами». Он не делал разницы между понятием «сдаться в плен» и «оказаться в плену». А ведь подавляющее число советских солдат попали в плен из-за грубых стратегических просчетов военно-политического руководства. Будучи убежденным сторонником карательных мер, И.В. Сталин 16 августа подписывает приказ Ставки №270. В соответствии с ним, дезертиров расстреливали на месте, все попавшие в плен объявлялись предателями. Приказ сыграл определенную роль в укреплении воинской дисциплины. Но какой ценой! С июля 1941 г. по март 1942 г. было расстреляно 30 генералов, их родственники осуждены. На основании этого приказа, до 80% военнопленных, оказавшихся в фашистском плену, после освобождения в 1945 г. были переправлены в советские лагеря. Их амнистировали только в 1955 г.

Преступлением против советского народа было использование осенью 1941 г. физически нетренированных и почти невооруженных ополченцев. Их гибель многократно превосходила гибель солдат в кадровых частях.

Аналогичным по характеру приказу №270 стал подписанный И.В. Сталиным 28 июля 1942 г. приказ №227. Отныне отход военнослужащих со своих позиций рассматривался как уголовное преступление, виновные передавались в военный трибунал. А поскольку угроза наказания не всегда могла сдерживать солдат, то позади линии фронта ставились заградительные отряды, получившие право стрелять по отступающим. Этот приказ также сыграл определенную положительную военно-стратегическую роль. Однако он сковал инициативу командиров в деле создания эффективной обороны, что вело к неоправданным жертвам. Заложенные в этот приказ идеи – «стоять насмерть», «ни шагу назад» – были бесчеловечны.

Внимательно рассмотреть каждое дело в годы войны было некому, поскольку военная юстиция была ориентирована на максимальное упрощение рассмотрения дел. Ее основы были заложены в июле 1941 г. указом «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и районах военных действий». При армиях, корпусах, дивизиях, гарнизонах, бригадах создавались трибуналы. Отныне сроки рассмотрения дел были предельно короткими, не подлежали кассационному обжалованию, дела слушались на закрытом процессе.

Положение тружеников тыла оказалось таким же трагичным, как и бойцов на фронте:

- в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», в местностях, объявленных на военном положении, военно-хозяйственные руководители получали право привлекать население к трудовой повинности,
- указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1941 г. удлиннял рабочий день, как минимум, до 11 часов. Право рабочих и служащих на увольнение по собственному желанию отменялось. В деревне к работе привлекались дети с 12-летнего возраста. Обычные для мирного времени дисциплинарные проступки – опоздание на работу – рассматривались как уголовные преступления,

– указ «О военных трибуналах...», в местностях, объявленных на военном положении, обязывал соответствующие инстанции часть судов также преобразовать в военные трибуналы. Они рассматривали широкий круг вопросов вплоть до хулиганства. Их решения были в духе военного времени. Право расстрела преступников без судебного разбирательства получили также военные власти прифронтовых районов,

– Указом Президиума Верховного Совета от 26 декабря 1941 г. самовольный уход с работы на предприятиях военной промышленности квалифицировался как дезертирство и карался заключением в тюрьму на срок от 5 до 8 лет,

– постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. увеличило обязательный объем трудодней в 1,5 раза. Обязательный минимум трудодней распространялся также на деревенских детей с 12 лет. За невыполнение обязательных норм наступала уголовная ответственность,

– указом Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. вводилась уголовная ответственность за уклонение от мобилизации для работы на промышленных предприятиях или стройках.

Явлением этого же порядка – отрицания возможности управлять какими-либо иными методами кроме насилия – стала депортация народов.

В августе 1941 г. принудительному переселению подверглись советские немцы из республики немцев Поволжья. Основанием для депортации явилось предположение о шпионской и диверсионной деятельности советских немцев в пользу фашистской Германии. К октябрю 1946 г. в Сибири и Средней Азии находилось более 895 тыс. переселенцев.

В декабре 1943 г. такая же участь постигла 93 тыс. калмыков, за «сдачу в плен» 110-й кавалерийской дивизии. На самом деле, брошенная против фашистских танков дивизия была просто уничтожена.

Под такими же надуманными предлогами были выселены с исторических мест проживания остальные народы:

- в ноябре 1943 г. депортировали 69 тыс. карачаевцев,
- в феврале 1944 г. – 460 тыс. чеченцев и ингушей,
- в марте – 33 тыс. балкарцев.

Тогда же с фронта на новое место жительства были отправлено около 150 тыс. чеченцев, ингушей и карачаевцев.

В мае их участь разделили около 225 тыс. крымских татар, а также 12 тыс. болгар, 10 тыс. армян и 15 тыс. греков, проживавших в Крыму.

В ноябре из Грузии было выселено 110 тыс. турок-месхетинцев.

Не уменьшился в годы войны и поток заключенных в ГУЛАГ. Только с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1944 г. туда было направлено 1 млн. 800 тыс. человек. Были сфабрикованы новые типы врагов: бывшие пленные, вышедшие из окружения, а также проживавшие на оккупированной территории.

Осенью 1944 г. И.В. Сталин на полгода приостановил наступление на Берлин, хотя от Варшавы до Берлина шел прямой путь. Это может означать, что он увидел возможность приступить к реализации своего довоенного плана. К весне 1945 г. ценою гибели миллионов советских людей Сталин завоевал половину Европы.

Тоталитарно-авторитарная система всеми имеющимися средствами препятствовала критической оценке действий И.В. Сталина и его окружения. После Сталинграда, а особенно после Курска, все идеологические силы были брошены на создание имиджа И.В. Сталина как вдохновителя и организатора побед. Это дало ему возможность постоянно себя награждать. Он присвоил себе звание Героя Советского Союза, воинское звание Генералиссимус Советского Союза, два ордена Победы, орден Суворова 1-й степени. Не оста-

лись без наград и его соратники: званий Героев социалистического труда были удостоены А.И. Микоян, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, Г.М. Маленков, Л.П. Берия.

Заслуги всех этих людей были мифом и держались на сокрытии потерь. В феврале 1946 г. И.В. Сталин оценил потери советского народа в войне в 7 млн. человек. Н.С. Хрущев в 1961 г. увеличил их до 20 млн. Л.И. Брежнев в 1965 г. уточнил – более 20 млн. Научные расчеты начала 90-х гг. определяют число погибших в 27 млн. человек¹.

Но статистика не только беспристрастная наука, но и нравственный ориентир общества, одна из форм самоидентификации нации. Поэтому требуется выяснить: 27 млн. – это много или мало, с чем сравнивать это бескрайнее человеческое горе и демографическую катастрофу? Для того чтобы количественное измерение процесса полностью отразило реальную жизнь, требуется его качественный анализ. То есть, как минимум, надо выяснить:

1. На каком этапе Красная армия несла наибольшие потери, какова их динамика на протяжении 1941–1945 гг.?

2. Каково соотношение потерь Красной армии и фашистских войск?

Ключевой проблемой любой войны является определение ее цены. Со времен царя Пирра, разгромившего в 279 г. до н.э. римлян ценой потери почти всего собственного войска, триумфом стало называться отнюдь не любое окончание войны. Только подсчитав убитых на полях сражений, раненых, пропавших без вести и скончавшихся в плену, можно оценить талант военных начальников.

Факты показывают, что начиная с приграничных сражений и кончая Берлинской операцией, у Красной армии был и другой выбор, например:

– перед началом Сталинградской битвы советские войска превосходили армию фельдмаршала Ф. Паулюса в численном соотношении в 1,1 раза, в орудиях и минометах – в 1,5, в танках – в 2,2, в авиации – в 1,1. Но Красная армия потеряла в той битве 1,1 млн. человек, а фашистская – 800 тыс. человек,

– перед Курской битвой соотношение сил в нашу пользу возросло: в людском составе мы превосходили Германию в 1,4 раза, в артиллерии – в 1,9, танках – 1,2, в самолетах – в 1,7. Потери же советских войск в 3,5 раза превышали немецкие,

– наступление на Висле началось 12–14 января 1945 г. при «неполной готовности войск», что «конечно, увеличивало число наших потерь»²,

– на заключительном этапе войны советские войска были брошены на лобовой штурм таких городов-крепостей, как Будапешт, Бреслау, Кенигсберг, Берлин. С военной точки зрения все эти города можно было не штурмовать, а взять в кольцо, как это было сделано с Познанью.

Основной показатель эффективности действий военного командования, государственных руководителей и социальной системы в целом – это соотношение потерь.

Существуют разные точки зрения на эти соотношения, и окончательный подсчет – дело будущего. На сегодняшний день однозначно можно сказать лишь следующее. Потери Красной армии оказались результатом не только войны, но и порочных методов руководства. При разработке операций возможности потерь не учитывались. За большие потери не было принято строго спрашивать. Если на первом этапе войны, в 1941–1942 гг., многие потери объяснялись некомпетентностью руководства, то в 1944–1945 гг. – жестокостью командующих, тирана и его выдвигенцев. Это вызывалось не сложностью фронтальной обстановки.

¹ Андреев Е.М. Демографическая история России. М., 1998; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993.

² Известия. 1990. 8 мая.

Сложившаяся система была безразлична к человеческой жизни. Приказы и даже разговоры с подчиненными В.М. Молотова, А.А. Жданова, Л.М. Кагановича, маршалов Г.И. Кулика, И.С. Конева, генералов М.В. Захарова, В.И. Чуйкова постоянно сопровождались угрозами расстрела. Наибольшей жестокостью отличался маршал Г.К. Жуков.

Простым людям в ту пору трудно было разобраться в действии советского государственного механизма, оценить эффективность других социальных систем. Тем не менее, и в тех условиях не все были одурманены сталинской пропагандой. Еще в начале войны один из основоположников советской кинематографии А.П. Довженко с горечью замечал: «Не было у нас культуры жизни – нет культуры войны»¹. 25 июня 1945 г., на другой день после Парада Победы на Красной площади А.П. Довженко записал в дневнике, что при упоминании о павших в «торжественной и грозной речи» Г.К. Жукова «не было ни паузы, ни траурного марша, ни молчания. Как будто бы эти миллионы жертв и героев совсем не жили. Перед великой их памятью, перед кровью и муками не встала площадь на колени, не задумалась, не вздохнула, не сняла шапки»².

По окончании войны И.В. Сталину и его соратникам удалось выйти из-под критики за преступление перед советским народом благодаря режиму жесточайшего политического террора и успехам пропаганды, которой удалось соединить понятие «политический режим» с понятием «Родина». (Хотя до 1917 г. большевики проводили четкое различие между народом и властью). На самом деле, при любом другом политическом режиме потери в войне были бы меньше, и главное – самой войны можно было бы избежать.

§ 3. Право

На первый взгляд, советское право периода Великой Отечественной предопределялось самим фактом войны. Между тем, в состоянии войны находилось огромное число стран, и это тоже влияло на их экономику и социальные отношения. Но даже фашистская Германия не дошла до такого безжалостного и безразличного отношения к своим гражданам, как это сложилось в СССР. Фашизм в СССР воспринимался как противник, но в Германии он был изначально встроен в определенную систему политических ценностей и культуру. Для Гитлера было принципиально важным сохранить высокий уровень жизни. Причем эту цель он поставил еще в период предвыборной агитации 1932 г. Решение социальных проблем он первоначально планировал за счет внутренних ресурсов, а не путем ограбления оккупированных стран. С началом войны Гитлер стремился этот уровень сохранить, благодаря чему немцы первые годы практически не чувствовали войны, она не изменила ни их уровень жизни, ни социально-бытовой уклад. Система социальных гарантий расстроилась лишь в 1943–1944 г.³

Ту же цель – по возможности не отягощать жизнь собственно народа – преследовали правительства Франции, Англии, Италии, и США. Ликвидация остатков социальных прав советского народа в 1941–1945 гг. была связана не столько с войной, сколько явилась логическим продолжением привычных для сталинизма методов решения возникавших задач.

Хозяйственное право. Государственная форма собственности ни в одной стране мира не является эффективной. Ее предназначение состоит не в получении прибыли, а в обеспечении интересов общества в целом, на что частная собственность не ориентирована. Но в годы экономических кризисов, а тем более войн, объемы государственного сек-

---

¹ Правда. 1989. 11 сентября.

² Там же.

³ Пленков О.Б. (Ю.?). III рейх.

тора экономики во всех странах увеличиваются, что позволят правительствам преодолеть экономические трудности в кратчайший срок.

Это в полной мере относилось к советской экономике и методам ее управления. Крайне неэффективные в мирные годы, они позволили относительно быстро восстановить военный потенциал Красной армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» централизация управления экономикой была еще более усилена.

Уголовное право. Любая война резко повышает общественную опасность всех правонарушений. Но значение уголовного права в СССР в этот период особенно возросло потому, что в государство не было иных рычагов влияния на поведение людей, кроме запугивания. Поэтому был расширен состав правонарушений, за совершение которых отныне полагалось уголовное наказание:

- указом от 6 июля 1941 г. за распространение ложных слухов вводилась уголовная ответственность от 2 до 5 лет тюрьмы. Такому наказанию могли быть подвергнуты граждане, по-своему интерпретировавшие сводки Совинформбюро¹;
- неизбежное уголовное наказание следовало за незаконное награждение военными своих подчиненных, за потерю воинского знамени (указ от 2 мая 1943 г.),
- указом от 15 ноября 1943 г. за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержащих эту тайну, виновные подвергались лишению свободы до 10 лет тюрьмы.

Гипотезы многих статей Уголовного кодекса оказались расширены. Например, кража личного имущества при отягчающих обстоятельствах (во время воздушного налета, нападения врага и т.д.) была приравнена к бандитизму. Усилилась уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины.

Широко применялась отсрочка в исполнении приговоров в отношении осужденных. Отличившихся в боях освобождали от наказания.

Трудовое право. Военно-мобилизационные принципы в этой отрасли права фактически были установлены еще в 1940 г. С началом же войны речь стала идти не только об укреплении трудовой дисциплины, но и плановом наборе на предприятия и в сферу сельскохозяйственного производства. Уже в июне 1941 г. правительство ввело трудовую повинность, за уклонение от мобилизаций следовало уголовное наказание, сверхурочные работы увеличивались от 1 до 3 часов в день, отпуска оставались лишь для подростков до 16 лет.

Содержание трудовых отношений потом уточнялось и конкретизировалось. Так, в феврале 1942 г. в указе «О мобилизации всего трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве»: самовольный уход с работы приравнивался к дезертирству и наказывался лишением свободы на срок от 5 до 8 лет, было отменено право на увольнение по собственному желанию. Государство в принудительном порядке распространяло облигации государственного займа и таким образом уменьшало зарплату рабочих и служащих.

Колхозное право. Основная задача этой отрасли экономики состояла в обеспечении страны продовольствием. Для этого:

- были усилены плановые начала в сельском хозяйстве,
- в 1,5 раза повышен обязательный минимум трудодней,
- в работу включались подростки с 12 лет. Они были обязаны отработать не менее 50 трудодней в году,
- поскольку трудовые ресурсы в деревне резко сократились, правительство притупило к организованному набору рабочей силы в городах среди не работающих на промышленных предприятиях, учащихся 6–10 классов и студентов.

¹ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М. 1999. С. 328.

Процессуальное право. Нормы этой отрасли права, и без того жесткие и бесчеловечные, в годы войны стали еще более тяжкими:

- в местностях, объявленных на военном положении, военные трибуналы могли рассматривать дела в течение 24 часов, после вручения обвинительного заключения обвиняемому. Кассационному обжалованию такие приговоры не подлежали,
- по делам о нарушении трудовой дисциплины предварительное следствие не проводилось,
- были сокращены сроки рассмотрения дел по случаям уклонения от мобилизаций, спекуляции, обвешиванию покупателей, злоупотреблении при распределении продовольственными и промтоварными карточками.

Семейное право. В условиях войны государство стремилось укрепить семью и восполнить гигантские демографические потери. Для этого поощрялись многодетные семьи, расширялась сеть ясель и детских садов, принимались меры по повышению рождаемости и т.д. В 1943 г. были приняты меры по патронированию, опеке и усыновлению. Наиболее крупным законом в этой отрасли был указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Наряду с моральным поощрением и материальной помощью семьям, этот указ вносил значительные изменения в законодательство о разводе:

- были увеличены размеры судебных пошлин,
- устанавливался судебный порядок расторжения брака,
- вводилась обязательная публикация о разводе в местной газете,
- дело о разводе рассматривалось гласно.

Гражданское право. В мирных условиях правительство последовательно уничтожало эту отрасль права и сферу хозяйственных отношений. В условиях же войны оно пошло на его частичное восстановление: ради обеспечения горожан продуктами питания была разрешена рыночная торговля. В результате к 1945 г. на колхозных рынках и базах мяса продавалось на 49% больше, чем в 1940 г., молока – на 72%, овощей – на 98%.

Вопросы для обсуждения на семинарах:

1. В чем причина разгрома руководящего состава Красной армии 1937–1938 гг.?
2. Можно ли было предотвратить войну дипломатическими мерами?
3. Насколько оправдана жестокость в сфере трудовых отношений в годы войны?

Глава 6. Государство и общество в послевоенные годы

§ 1. Государственный механизм

Система власти. Победа в войне в глазах партийно-государственного руководства подтвердила эффективность существовавшего в Советском Союзе строя. Поэтому никаких изменений в отношении государства и общества, государства и партии, персональных изменений в руководстве страны после 1945 г. не произошло. И.В. Сталин сохранил все высшие партийные посты, должности Председателя Совета Министров и Министра обороны (до марта 1947 г.). Он правил с помощью ближайшего окружения, куда входили все те же, проверенные временем, лично преданные ему А.А. Андреев, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев.

В феврале 1946 г. состоялись выборы в Верховный совет СССР, в феврале 1947 г. – в Верховные советы союзных республик. Верховный совет СССР собирался по одному разу в год, хотя по Конституции 1936 г. было положено проводить две сессии в год. В его компетенцию входила не разработка, а утверждение государственного бюджета и указов Президиума Верховного совета.

В марте 1946 г. в целях повышения оперативности, Президиум было сокращен с 42 человек до 16. Ясно, что эти люди физически не могли вести огромную законодательную работу и что этот орган также являлись декоративным.

И.В. Сталин и партию лишил остатков власти. К июню 1941 г. в рядах ВКП (б) насчитывалось около 4 млн. За годы войны в нее вступили 5, 3 млн. человек, из них 3 млн. погибло. Это говорит о преданности народа Родине и сложившейся системе. Однако И.В. Сталин ни с кем не собирался делиться властью. Поэтому до октября 1952 г. съезды партии не собирались. С февраля 1947 г. по октябрь 1952 г. не проводились пленумы ЦК. Если в начале 30-х гг. Политбюро собиралось по несколько раз в неделю, то в 1950 г. заседания Политбюро были проведены 6 раз, в 1951 г. – 5 раз, в 1952 г. – 4 раза. Причем Политбюро в полном составе никогда не работало.

И.В. Сталин определял, прежде всего, политическую линию, направление внешней и внутренней политики. Но, отобрав власть у конституционных органов, он просто заблокировал работу государственного механизма. Его ближайший соратник, В.М. Молотов, через много десятилетий, вероятно, с горечью признал: «...Стоит вспомнить постановления Совета министров и ЦК. В Совете министров их принимали очень много, в неделю иногда до сотни. Эти все постановления Поскребышев в большом пакете направлял на дачу на подпись. И пакеты, нераспечатанные, лежали на даче месяцами. А выходили все за подписью Сталина. Громадная куча, которая просто не распаковывалась. Когда мы обсуждали, он расспрашивал, что вы там сегодня делали, какие были вопросы, ну, мы обедали, обсуждали, разговаривали, а поспорить – спорили, делились между собой и с ним. Естественно, вопросы выяснялись, если они были неясными, но читать ему все эти

бумаги, конечно, было бессмысленно. Потому что он просто стал бы бюрократом. Он был не в состоянии все это прочитать...»¹. Такое руководство не могло быть эффективным.

Судебные органы. Улучшить работу судебной системы в условиях сталинизма было, конечно, очень трудно. И все-таки, после установления в июне 1948 г. ответственности судей перед дисциплинарными коллегиями, обвинительная направленность судебной системы несколько уменьшилась. Отныне дисциплинарные проступки судей стало рассматривать не Министерство юстиции или его подразделения, а судебные коллегии. Они образовывались из председателя суда или его заместителя и двух членов по назначению председателя.

Репрессии. Репрессии имели разную форму. В лучшем случае дело ограничивалось материальным наказанием, когда на несколько месяцев устанавливались вычеты из зарплаты. Самым страшным был расстрел. Применение этой меры, в сравнении с периодом 1937–1938 гг., уменьшилось, поскольку не приносило экономического эффекта. А численность увеличилась: в 1940 г. их насчитывалось 1,6 млн. человека, в 1953 г. – 2,5 млн. чел. Из них более половины было осуждено незаконно. В целом только за 1948–1953 гг. новыми жертвами сталинских репрессий стали более 6,5 млн. человек.

Проводившиеся в те годы репрессии можно вызывались следующими причинами.

1. Подавляющая масса незаконно осужденных оказалась в заключении из-за неэффективности экономической системы. После разрушения рыночного механизма с ее материальной заинтересованностью работников в результатах своего труда страх наказания становился основным методом производственных отношений. С одной стороны, все трудоспособное население знало, что может последовать за нарушение трудовой дисциплины. Поэтому многие работали, хотя работа не приносила ни удовольствия, ни денег. С другой стороны, труд заключенных государству ничего не стоил. Поэтому партийно-государственное руководство страны придумывало все новые и новые наказания. Так, в июне 1947 г. за хищение государственной собственности сроки наказаний были увеличены до 10–25 лет. О населении, находящемся в условиях тотального дефицита и нищеты, для которого воровство часто было жизненно необходимым поступком, никто не думал. Причем к лишению свободы приговаривались и лица, виновные в недоносительстве.

Помимо заключенных, к предприятиям с тяжелыми условиями труда были прикреплены около 2,3 млн. спецпоселенцев. Большинство детей спецпоселенцев, достигших 16-летнего возврата, становились на учет в спецпоселения. Женщина, вышедшая замуж за спецпоселенца, приобретала его статус.

2. Вторую группу заключенных составляли депортированные с присоединенных в 1939–1940 гг. к СССР территорий. После войны там начались радикальные социальные преобразования. Число активных противников этих преобразований не могло быть большим. Тем не менее, из западных областей Украины и Белоруссии было депортировано в Сибирь около 300 тыс. человек, из Литвы – 400 тыс., из Латвии – 150 тыс., из Эстонии – 50 тыс., из Молдавии – тысячи.

3. В третью группу попали партийно-государственные руководители, а также люди и организации, каким-либо образом связанные с теми, против кого был направлен основной удар. Их число не было значительным – несколько тысяч. Но именно эти репрессии парализовали работу партийно-государственного аппарата, поскольку исключили какие-либо дискуссии при обсуждении внутренних и внешнеполитических проблем.

В центре террористической системы находился И.В. Сталин. Он лично подписывал приказы об ужесточении пыток, редактировал обвинительные заключения и фабри-

¹ Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 258.

ковал дела. При нем ничье положение не было стабильным – ни членов Политбюро, ни маршалов.

Весной – летом 1946 г. было сфабриковано «дело авиаторов». В соответствии с ним были арестованы главнокомандующий ВВС маршал А.А. Новиков, маршал С.А. Худяков, главный инженер ВВС А.К. Репнин, нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин и ряд других высокопоставленных лиц.

В 1948 г. начало разворачиваться «ленинградское дело» – серия сфабрикованных дел против видных партийных, советских и хозяйственных работников Ленинграда. В 1950 г. были расстреляны член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель Председателя Совета министров Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Кузнецов, первый секретарь Ленинградского обкома П.С. Попков, председатель Госплана М.В. Басов и еще целый ряд менее именитых чиновников. В течение 1950–1952 гг. в тюрьме оказались свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда, а также их близкие и дальние родственники. Более 2 тыс. руководящих партийных и хозяйственных работников потеряли свои места, сотни были исключены из партии.

В мае 1952 г. по приказу И.В. Сталина репрессивные органы организовали процесс по делу Еврейского антифашистского комитета. Он был создан еще в годы войны, после ее окончания превратился в центр национального объединения. Комитет выдвинул идею создания еврейской автономии в Крыму или Поволжье. Но власть объявила деятельность комитета «проамериканским сионистским заговором». В 1948 г. сотрудниками МГБ был убит его руководитель – выдающийся актер С. Михоэлс. Такая же страшная участь постигла остальных членов руководства через четыре года: в мае – июле 1952 г. по «решению суда» 13 руководителей комитета из 15 были расстреляны.

МГБ сфабриковало также «Мингрельское дело», против лиц, якобы ставивших цель ликвидацию советской власти в Грузии, «дело врачей».

§ 2. Эффективность сталинизма

«Холодная война». Образование антифашистской коалиции во второй половине 1941 г. явилось результатом существования общего врага. С разгромом Германии союзники перестали нуждаться друг в друге, и на поверхность вышли прежние непримиримые противоречия.

До Второй мировой войны СССР для западноевропейских стран представлял в виде замкнутой системы, пытающейся вести подрывную работу через коммунистические партии. Seriously дестабилизировать положение в капиталистических странах эти партии не могли. К лету 1945 г. ситуация принципиально изменилась: СССР приобрел пугающую военную мощь, его войска заняли половину Европы. И.В. Сталин явно нарушал достигнутые в феврале 1945 г. на встрече с Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем в Ялте договоренности по послевоенному устройству Европы. Так, предусмотренные решениями Ялтинской конференции выборы послевоенного польского правительства проведены не были. В Польше и Восточной Германии Москва отдала ключевые портфели просоветски настроенным политикам. Под давлением Москвы румынскому королю Михаю и президенту Чехословакии Бенешу пришлось сделать то же самое. В контролируемых Западом Греции и Испании тоже существовали отнюдь не демократические режимы. Но в отличие от И.В. Сталина, который практически не поднимал вопросов о внутреннем устройстве оккупированных Англией и США стран, У. Черчилль и Г. Трумэн выступали против искусственного создания в Болгарии и Румынии прокоммунистических режимов. И.В. Сталина это не могло не раздражать.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме проходила третья, последняя встреча руководителей держав-победителей. На конференции английская и американская делегации отказались от согласованного в Ялте решения по репарациям Советскому Союзу и выступили с предложением об их сокращении. Они плохо представляли себе масштабы разрушений в Советском Союзе и рассматривали будущие репарации лишь как средство дальнейшего усиления своего бывшего союзника. Это было крайне негативно воспринято И.В. Сталиным.

Неожиданно для союзников он выдвинул требования о приобретении военно-морской базы в Дарданеллах, возвращении Карса и Ардагана, которые Турция получила в соответствии с Брест-Литовским договором. И.В. Сталин заявил также о заинтересованности СССР в изменении политического режима в бывших итальянских колониях Сирии и Ливане, получении в Греции военно-морской базы и изменении режима проливов Босфора и Дарданелл.

С осени 1945 г. в Москве и Вашингтоне начали раздаваться резкие высказывания в адрес друг друга.

В сентябре на Лондонском совещании советская делегация выдвинула новый пакет требований: получить под свой протекторат Ливию, включить СССР в управление Марокко, по возможности изменить политические режимы в Ливане и Сирии, исключить из всех переговоров Францию и Китай как не оказавших влияние на ход Второй мировой войны. В то же время, СССР отказался проводить свободные выборы в Румынии и Болгарии, рассматривая их не как освобожденную от фашизма территорию, а как свою зону влияния. В декабре в Северном Иране (который в соответствии с договором от 1941 г., находился в совместном управлении с Англией и откуда к весне 1946 г. СССР должен был уйти) СССР создал марионеточные Автономную республику Азербайджан и Курдскую народную республику.

Ни одна из этих целей не являлась жизненно необходимой для СССР, но сам факт их постановки имел катастрофические для СССР последствия.

Наткнувшись на твердую позицию США и Англии в отношении Ирана и Турции, СССР от них отказался. В то же время, неправильно истолковав ялтинское заявление Рузвельта, что США выведут свои войска из Европы через два года по окончании войны, СССР занял непримиримую позицию в отношении оккупированных им европейских стран.

В декабре СССР заявил, что крупные международные вопросы он намерен решать только с США. Сталин не собирался вступать в конфронтацию с Западом. Он наивно предполагал договориться с США о разделе сфер влияния, подобно тому, как в августе 1939 ему удалось договориться с фашистской Германией.

Таким образом, в течение 1945 г. СССР показал себя как агрессивное государство, требующее территориального раздела мира. (В отличие от США, которые центральную роль в послевоенном устройстве мира отводили ООН).

И.В. Сталин редко обосновывал свои решения. Лишь по каким-то отдельным фактам можно понять, чего он хотел и добивался.

По всей видимости, в 1946 г. он еще рассчитывал на помощь бывших союзников по антифашистской борьбе. И, вероятно, ради этого он был согласен на улучшение имиджа СССР в глазах мирового сообщества. Одним из направлений этого стал отказ от революционных символов, в частности, с 1946 г. Красную армию переименовали в Советскую армию, а Совет народных комиссаров – в Совет министров.

Между тем, в марте 1946 г., в разгар противостояния в Иране, У. Черчилль в присутствии президента США Г. Трумена произнес в штате Миссури свою знаменитую речь. Он утверждал, что государственная власть в СССР осуществляется диктатором, действующим через фиктивную политическую партию и опирающимся исключительно на

политическую полицию; что основной целью СССР стало безграничное расширение своего влияния через коммунистические партии Европы и насаждение таких же партий по всему миру. Поэтому англо-говорящие народы должны остановить наступление этой агрессивной системы. В ответ И.В. Сталин сформулировал более жесткую внешнеполитическую линию.

В 1946 г. возник новый очаг разногласий. США заявили, что настало время передачи решения германской проблемы в руки немецкому народу. На словах СССР также высказывался за воссоединение Германии, но на деле приступил к переустройству своей зоны оккупации по советскому образцу. В том же году СССР начал оказывать (наряду с Югославией и своими марионеточными правительствами в Болгарии и Албании) прямую помощь греческим коммунистам-партизанам.

В феврале 1947 г. Г. Трумэн в послании Конгрессу США наметил план конкретных экономических, военных и идеологических действий по предотвращению расширения советской сферы влияния.

В том же месяце в Москве возобновилось обсуждение германской проблемы. Советская делегация отвергла американское предложение о нейтралитете Германии. Американская же сторона отклонила советское предложение о новых репарациях из Германии. По ее мнению, Германия могла превратиться в новый очаг напряженности, чего европейские страны не хотели.

После провала московских переговоров американская сторона сделала вывод о необходимости быстрой экономической помощи пострадавшим в войне странам. СССР уже несколько лет настойчиво добивался от США кредитов. В Москве полагали, что они должны выделяться без каких-либо политических условий. Однако в США эти кредиты предлагали на условиях развития демократии, частного предпринимательства, соблюдения прав человека и удаления из правительств европейских стран коммунистов. Принять эти условия антинародное и антидемократическое сталинское руководство не могло. Под его давлением от американской помощи отказались сначала Польша и Чехословакия, а затем Румыния, Венгрия, Албания и Финляндия.

Вскоре СССР настоял на удалении из правительств Восточной Европы социал-демократов. В сентябре 1947 г. в Польше представители семи коммунистических партий Восточной Европы и также коммунистических партий крупнейших стран Западной Европы – Франции и Италии – создали координационный центр – Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ). Эта была жесткая структура, насаждавшая советский вариант политической системы, какие-либо отклонения от нее исключались.

С 1947 г. в США стали разрабатываться планы прямого военного нападения на Советский Союз. Со своей стороны СССР усилил поддержку подрывных сил внутри капиталистического мира и форсировал проведение тоталитарных реформ в оккупированных странах. Началась «холодная война».

Гонка вооружений. Борьба с США на дипломатическом уровне, глубинные преобразования в оккупированных Красной Армией странах Восточной Европы советскому народу не стоили больших средств. Гораздо больше тяжелые последствия имела гонка вооружений. Концентрация гигантских капиталовложений для достижения этой цели велась в ущерб повышению уровня жизни народа. Начать гонку вооружений в разоренной стране мог лишь диктатор, которого не волновали интересы народа. Завоевание мирового пространства для него было гораздо более важно задачей.

Между тем, Советский Союз лежал в развалинах. В годы войны ради обеспечения армии всем необходимым советский народ выбивался из последних сил. СССР не являлся сверхдержавой. Его экономический потенциал был ниже американского приблизительно в 5 раз. В совокупности же с остальными странами Запада этот разрыв представлял ог-

ромную величину. В этих условиях задача советского правительства должна была сосредоточиться на возрождении экономики и повышении катастрофически низкого уровня жизни народа. Важнейшим условием этого мог стать отказ от амбициозных планов завоевания политического влияния в Европе. Именно такой вариант внешней политики пытался сформулировать заместитель министра иностранных дел Литвинов. Однако он не обладал политическим влиянием. Сталин же и его окружение считали, что до большой войны дело не дойдет, а расширение сферы влияния СССР стоит тех жертв, которые придется принести. Поэтому он взял курс на противоборство с Западом.

Работы над атомным оружием начались в СССР с постановления ГКО от 28 сентября 1942 г. «Об организации работ по урану». В то время армия и страна находились в крайне тяжелом положении, и урановой проблеме не придавалось большого значения. Работы вели около 100 физиков, ограниченных в средствах. Летом 1945 г. И.В. Сталин осуществил свой довоенный план захвата Европы, фактически половина цивилизованного мира оказалась завоевана. И вдруг на его пути стало появившееся у США атомное оружие. Поэтому И.В. Сталин приказал эти работы ускорить. 20 августа под руководством Л.П. Берии был создан специальный комитет по атомной энергии, куда вошли А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица и И.В. Курчатов.

До середины 1948 г. И.В. Сталин не определился в выборе: попытаться ли превратить СССР в атомную супердержаву или сосредоточить силы на решении социальных проблем советского народа. В его окружении группа А.А. Жданова, Н.А. Вознесенского, А.Н. Косыгина склонялась к необходимости сосредоточиться на повышении уровня жизни народа. А группа Г.М. Маленкова и Л.П. Берии ратовала за установление мирового лидерства Советского Союза. С середины 1948 г. И.В. Сталин принял сторону Маленкова и Берии.

Во второй половине 40-х гг. возникли 10 закрытых атомных городов: Арзамас-16, Челябинск-70, Челябинск-65, Златоуст-36, Свердловск-45, Пенза-19, Красноярск-26, Томск-7 с населением в сотни тыс. человек. В 1949 г. в Китае к власти пришла коммунистическая партия во главе с Мао Цзэдуном. Это давало И.В. Сталину неисчерпаемый источник живой силы, что наряду с атомным оружием делало СССР непобедимым. И диктатор приказал увеличить темпы подготовки к войне с Западом. На атомную программу работала вся страна. Президент Академии наук СССР позднее вспоминал: «Теперь можно открыто и прямо сказать, что значительная доля трудностей, пережитых нашим народом в послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия»¹.

В результате в сентябре 1949 г. было проведено успешное испытание советской атомной бомбы.

Параллельно этому велись работы по созданию средств доставки атомного оружия. В мае 1949 г. была удачно испытана баллистическая ракета Р-1. В 1950 г. на вооружение советских войск поступила ракета Р-5. В 1953 г. В.М. Мясищев создал бомбардировщик дальнего радиуса действия М-5/1: он мог взлететь с советского аэродрома, сбросить груз над территорией США и спокойно вернуться домой.

Экономические итоги. В ходе подготовки четвертого пятилетнего плана и обсуждения проекта новой Конституции в 1945–1946 гг. от руководителей высокого уровня (секретаря ЦК ВКП (б), первого секретаря Ленинградского обкома ВКП (б) А.А. Жданова, председателя Госплана Н.А. Вознесенского, председателя Совета Министров РСФСР

---

¹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 103.

М.И. Доронина и некоторых других) и региональных руководителей поступили предложения о более сбалансированном развитии экономики, некоторой децентрализации ее управления и даже о реформировании колхозного строя. Они исходили из абстрактного рассуждения, будто послевоенное восстановление экономики капиталистических стран окажется длительным, и капиталистический строй в этих условиях не сможет превратиться в новую угрозу для СССР. Кроме того, авторы этих предложений ссылались на опыт 20-х гг., когда восстановление экономики началось с оживления частного сектора и децентрализации управления. Между тем, И.В. Сталин уже на конференции в Потсдаме в 1945 г. почувствовал, что тон партнеров по переговорам изменился: он стал более жестким, менее доброжелательным. Что касается опыта НЭПа, то И.В. Сталин никогда не признавал его положительного эффекта. Поэтому он опять взял курс на всемерное использование методов административного нажима и страха.

План четвертой пятилетки был принят в мае 1946 г. В 1947 г. и в 1949 г. он был произвольно увеличен, особенно в военно-промышленной сфере. В результате начиналась стройка, многие из которых вскоре останавливались. Производительность труда оставалась низкой. Численность управленцев росла, чуть ли ни в 2 раза быстрее численности рабочих.

Согласно официальной статистике, довоенный объем промышленного производства был достигнут в 1948 г. В гораздо менее пострадавшей Англии экономика была восстановлена в 1947 г., во Франции – в 1948 г., в ФРГ – в 1950 г. Даже учитывая спорность официальных, советских данных, темпы восстановления в СССР следует признать хорошими.

А вот восстановить довоенный объем сельскохозяйственной продукции правительству так и не удалось. Например, урожайность зерновых в начале 50-х гг. составляла 7,7 центнеров с гектара, тогда как в 1913 г. – 8,2. Главными путями его подъема были: обеспечение села техникой и удобрениями, повышение культуры земледелия. Но поставленных целей достичь не удалось. Правда, особого стремления к восстановлению сельского хозяйства у советского руководства и не было, поскольку деревня по-прежнему рассматривалась в качестве одного из источников развития промышленности.

Определенным источником развития экономики стали также репарации: вывезенное с территории восточной Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии и Манчжурии промышленное оборудование. Но в основном восстановление и развитие экономики достигалось за счет сохранения бесправного положения народа, массового террора и мощного пропагандистского воздействия.

Социальное положение советского народа. Положение рабочих, служащих и колхозников в этот период не изменилось. В июне 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска, отменены ежедневные сверхурочные работы, а также трудовые мобилизации. При этом все работники по-прежнему были прикреплены к своим рабочим местам и не могли уволиться по собственному желанию. За нарушение трудовой дисциплины сохранялась уголовная ответственность. Особенно жесткая дисциплина оставалась на предприятиях с тяжелыми условиями труда: в угольной, судостроительной и химической промышленности, черной и цветной металлургии, железнодорожном, морском и речном транспорте.

В 1946 г. Молдавию, юго-западную Украину и центрально-черноземную зону поразила жесточайшая засуха. Если в 1940 г. валовой сбор зерна составлял 95,5 млн. тонн, в 1945 г. – 47,3 млн., то в 1946 г. – 39,5 млн. В стране разразился голод. Власть располагала стратегическими резервами, которых могли сгладить последствия природной катастрофы. Однако для нее более важным являлось повышение престижа СССР в глазах других стран, которые также пострадали от засухи, поэтому зерновые запасы отправлялись в

Болгарию, Румынию, Польшу, Чехословакию, Францию и другие страны в качестве дружеской помощи. В 1946 г. туда было отправлено 0,4 млн. тонн, в 1947 г. – уже 2,4 млн. тонн. И это в то время, как в СССР в течение 1946-1948 гг. от голода и вызванных им болезней скончалось около 2 млн. человек.

Власть не могла и не хотела признать, что последствия засухи могли бы быть иными, если бы не крайне неэффективная система хозяйствования, сложившаяся в деревне в начале 30-х гг. Государство все так же изымало продукцию колхозов по грабительски низким ценам. Так, в 1950 г. один центнер зерна покупался государством за 8 руб., а его себестоимость равнялась 49 руб. При таких доходах колхозам просто нечем было расплачиваться с крестьянами. Норма выдачи зерна за трудодень уменьшилась более чем в 2 раза. Прожить на трудодни крестьяне не могли, поэтому дополнительно работали на своих приусадебных участках. Но эти участки были обложены высокими натуральными (поставки мяса, шерсти, молока и т.д.) и денежными налогами. Причем денежные налоги постоянно повышались. Полностью лишив крестьян материальной заинтересованности в работе, власть сама породила минимальную производительность труда в аграрном секторе экономики. Даже загнав на поля и фермы всех стариков, инвалидов и детей с 10-летнего возраста, она не могла поднять эту производительность. Поэтому оно попыталось выйти из этой ситуации привычными для себя административно-репрессивными методами.

Нажим на деревню оказался сопоставим с давлением периода коллективизации. На выкачивание продовольственных и денежных ресурсов из деревни были брошены силы партийных, хозяйственных органов, милиции и Госбезопасности. Многие сердобольные председатели колхозов смотрели сквозь пальцы на увеличение колхозниками своих мизерных участков за счет колхозных полей, старались выделить побольше продуктов из колхозных фондов. За это в 1945 г. было осуждено 5,8 тыс. крестьянских руководителей, в 1946 г. – 9,5 тыс. Чтобы предотвратить хищение зерна с колхозных и совхозных полей, в июне 1947 г. было усилено уголовное законодательство. Только за один год его действия было осуждено около 200 тыс. человек.

Доходы колхозника были в 4 раза меньше средней зарплаты рабочего и служащего. Крестьяне по-прежнему не имели паспортов, что исключало поиски работы в городе. Тем не менее, они стремились бросить работу в колхозах и совхозах и покинуть деревню при первой возможности. Этот процесс мог стать крайне опасным для власти. В июне 1948 г. Президиумом Верховного совета СССР был принят указ из целой серии постановлений такого рода – «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Тех, кто не отработывал на полях и фермах необходимое число дней, ссылали на 8 лет в Якутию, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Иркутскую, Кемеровскую, Тюменскую и Читинскую области. В целом по стране за 1948-1953 гг. было выслано более 30 тыс. человек. Вместе с ними на спецпоселения «добровольно» отправились более 13 тыс. членов их семей.

Откровенно антинародная политика камуфлировалась разными способами, прежде всего – снижением цен на потребительские товары. Однако они снижались не с уровня 1940 г., а с 1945 г., хотя за годы войны цены, естественно, значительно выросли.

В целом предвоенный уровень жизни удалось восстановить в 1948 г., а уровень жизни 1913 г. – в 1954 г.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Кто в большей степени виноват в развязывании «холодной войны»: США или СССР?
2. Кто внес бóльший вклад в разгром милитаристской Японии: СССР или США?
3. Почему после окончания Великой Отечественной войны не прекратились репрессии?
4. Насколько эффективным был государственный механизм?

Тесты

1. *Когда ВКП (б) была переименована в КПСС?*
  - а) в 1939,
  - б) в 1947,
  - в) в 1952,
  - г) в 1953.
2. *С какого года началась гонка вооружений?*
  - а) с 1947,
  - б) с 1949,
  - в) с 1951.

Глава 7. Государство и право в 1953–1964 гг.

В демократических странах изменения в политических системах предопределяются глубинными социально-экономическими подвижками. В тоталитарных странах и в Советском Союзе в том числе они зависели от расстановки сил в руководстве страны.

§ 1. Борьба за власть в Президиуме ЦК КПСС¹

Борьба за власть. До конца 40-х гг. И.В. Сталин чувствовал себя хорошо, но бремя власти постепенно подтачивало его здоровье. Его начали мучить гипертония и атеросклероз мозга. С 1950 г. отпуск И.В. Сталина стал длиться уже несколько месяцев. Он уезжал на юг в середине лета и возвращался в Москву порой поздней осенью. Стало подводить зрение, и в одиночестве ему приходилось носить очки. Еще несколько лет назад он был чрезвычайно активным, а в октябре 1952 г. на XIX съезде КПСС его сил хватило лишь на то, чтобы выступить с «речью» длиной в 7 минут.

В начале 1953 г. начались обмороки и провалы в памяти. Врачей он опасался. Окажись они рядом вечером 1 марта 1953 г., вряд ли они разрешили бы ему отправиться в баню. Ее посещение спровоцировало инсульт, вызвавший паралич. И.В. Сталин давно запугал всех членов Президиума. Никто из них не чувствовал себя в безопасности. И, вероятно, никто из них не желал его поправки. Возможно поэтому, врачей пригласили к умирающему диктатору лишь через 12 часов после известия о параличе. Вечером 5 марта Сталин скончался.

Смерть диктатора, который так долго находился у власти, ничего принципиально не меняла. За эти десятилетия он окружил себя такими же людьми, как и он сам. Они прочно контролировали политическую ситуацию в стране и не собирались что-либо менять в своей жизни. Поэтому последовавшие реформы, во-первых, явились попыткой членов Президиума ЦК КПСС перехватить друг у друга инициативу в ходе борьбы за власть. Во-вторых, они носили исключительно поверхностный характер. Независимо от отношения друг к другу, никто из членов Президиума не ставил под сомнение правильность пройденного страной пути, что исключало возможность каких-либо дискуссий по ключевым вопросам развития СССР.

Тоталитарная система не смогла создать легитимный принцип передачи власти. Этому мешали заложенные в программу партии и Конституцию демократические лозунги. Но партийно-государственное руководство игнорировало их с 1918 г. Поэтому после смерти диктатора началась борьба за его наследство.

В начале марта 1953 г. в Президиум ЦК КПСС входили Л.П. Берия, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, В.М. Молотов, М.З. Сабу-

---

¹ Политбюро ЦК ВКП (б) было переименовано в Президиум ЦК КПСС в октябре 1952 г. на XIX съезде партии. Сама партия до съезда называлась ВКП (б), на съезде ее переименовали в КПСС.

ров, Н.С. Хрущев. На партийно-государственное наследие Сталина претендовали два его соратника – Г.М. Маленков и Л.П. Берия.

Г.М. Маленков не обладал качества лидера. Л.П. Берия же был жестоким, циничным и напористым. Он рвался к власти и первые два дня после смерти Сталина именно он занимал его кабинет в Кремле. Как глава МВД он действительно имел возможность контролировать частную жизнь всех членов Президиума, поскольку ему подчинялась охрана правительственных дач и обслуживающий персонал. В апреле–мае он начал собирать материал по участию членов Президиума ЦК КПСС в послевоенной депортации народов. Роль самого Л.П. Берии в этих преступлениях была менее значительной, что давало ему возможность превратиться в судью. Для членов Президиума это могло обернуться не только потерей должностей, но и вполне реальным судом. Но, скорее всего, реальность была более сложной.

Анализ черновых набросков материалов июльского 1953 г. пленума ЦК КПСС показывает, что, прежде всего, отторжение вызывали его политические идеи. С марта по июнь он вынес на обсуждение Президиума ЦК КПСС совершенно неожиданные предложения:

- ослабить контроль партии над экономикой,
- перестать глушить иностранные радиостанции,
- реорганизовать систему МВД-МГБ,
- ограничить сферу принудительного труда в народнохозяйственном комплексе страны (для чего прекратить строительство Главного Туркменского канала, Волго-Балтийского пути, канала Волга-Урал, железной дороги Чум-Салехард-Игарка и ряда других народно-хозяйственных строек),
- пересмотреть сфабрикованные дела,
- отменить применяемые в ходе следствия пытки,
- облегчить материальное положение колхозников,
- перераспределить полномочия от партии к государственным органам,
- выдвигать в местные партийные и советские органы представителей местных народов,
- разрешить ГДР объединиться с ФРГ,
- нормализовать отношения с Югославией.

Л.П. Берия был опасен для них совсем по другой причине: не обвиняя старых соратников И.В. Сталина в содеянном, он предлагал путь, на котором им могло не оказаться места. И не случайно все выступавшие на пленуме пришли к единодушному мнению – Л.П. Берия не коммунист.

Скорее всего, основная цель Берии состояла в усилении своих политических позиций, а этого никто не хотел, и его убрали привычным для того времени методом. Поэтому Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев организовали заговор. Разумеется, никакого ордера на арест Л.П. Берии или санкции прокурора они не имели.

Л.П. Берия был арестован 26 июня группой генералов и офицеров на заседании Президиума ЦК КПСС по обвинению в «сотрудничестве с империалистическими разведками». 23 декабря того же года его расстреляли «за организацию антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии».

В соответствии с традициями того времени, вслед за начальником были расстреляны его нынешние и бывшие подчиненные: министр Госконтроля СССР, бывший министр Госбезопасности СССР В.Н. Меркулов, министр внутренних дел Грузии, бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, В.Г. Деканозов, заместитель министра внутренних дел СССР, бывший заместитель министра госбезопасности Б.З. Кабулов, бывший нарком внутренних дел Грузии, начальник одного из управлений МВД СССР

С.А. Гогладзе, министр внутренних дел Украинской ССР, бывший начальник одного из управлений НКВД СССР П.Я. Мешик, бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л.Е. Влодзимирский.

Желание обезопасить себя от появления подобных ситуаций в будущем толкнуло членов Президиума к ликвидации самостоятельности карательных органов и установлению некоторой коллегиальности в работе:

- были ликвидированы Особое совещание при министре внутренних дел и прокуратура войск МВД,
- Верховный суд получил право пересмотра постановлений дел, которые вели «тройки», Особое совещание и коллегия ОГПУ,
- начался регулярный созыв пленумов ЦК,
- крайне медленно, но все-таки начался процесс реабилитации: из более чем 2 млн. заключенных на свободу вышли 4 тыс. человек.

Кроме этого, так как И.В. Сталин работал ночью, а спать ложился лишь под утро, то и весь партийно-государственный аппарат ночью должен был находиться на работе. С 1 сентября ночные дежурства руководителей отменили. Отменили также обязательный минимум выработки трудодней для колхозников. В декабре не было награждений сталинскими премиями. И.В. Сталин все еще причислялся к классикам марксизма-ленинизма, однако хвалебные эпитеты при каждом упоминании его имени исчезли,

После ареста и расстрела Л.П. Берии в руководстве возник новый очаг напряженности между Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым.

Власть того или иного человека определялась не его должностью, а его личностью. Например, в сентябре 1953 г. Н.С. Хрущеву досталась должность Первого секретаря ЦК КПСС. С момента ее образования в 1922 г. ее занимал И.В. Сталин. Но Н.С. Хрущев сыграл чуть ли ни главную роль в аресте Берии, это подхлестывало его амбиции, ему хотелось большей власти.

Г.М. Маленков с Н.С. Хрущевым и раньше сталкивались друг с другом. Так, в конце 40-х гг. Н.С. Хрущев выдвинул утопическую идею строительства новых крупных деревень; Маленков же ее отверг из-за экономической необоснованности.

В августе 1953 г. состоялась сессия Верховного совета СССР, а в сентябре – пленум ЦК КПСС, на которых Г.М. Маленков изложил планы социального и экономического развития страны (доклад на пленуме делал Н.С. Хрущев, но его идеи сформулировал Г.М. Маленков). Сельское хозяйство агонизировало: среднегодовой сбор зерна едва превышал уровень сбора 1913 г., положение в животноводстве оказалось хуже, чем до революции. Население страны питалось плохо. Поэтому, хотя Г.М. Маленков подчеркивал «неоспоримые преимущества колхозного строя», фактически он предложил сменить приоритеты в экономике: оказать материальную помощь измученной деревне, перераспределить капиталовложения из тяжелой промышленности в легкую и пищевую, включить принцип материальной заинтересованности.

Со времен НЭПа целесообразность и возможность использования экономических рычагов в партии не обсуждалась. Интересы промышленности считались более значимыми, нежели задача повышения уровня жизни народа. Поэтому предложения Маленкова партийно-хозяйственная элита встретила с недоумением. В качестве главного оппонента выступил Н.С. Хрущев. На февральско-мартовском пленуме 1954 г. он выдвинул идею освоения целинных и залежных земель в Казахстане, Поволжье и Сибири.

Между тем, шел процесс пересмотра дел партийно-хозяйственных работников, репрессированных в 40-е – начале 50-х гг. Основную вину за фабрикации «ленинградского дела» возложили на уже расстрелянных Л.П. Берию и Абакумова, но следствие ярко

высветило и личную ответственность Г.М. Маленкова. К тому же в 1954 г. он осуществил массовое сокращение государственного аппарата: из сферы управления было выведено около миллиона человек. Это породило недовольство бюрократии. Н.С. Хрущев воспользовался сложившейся ситуацией и заставил Г.М. Маленкова уйти в отставку. Новым главой правительства стал Н.А. Булганин. В мае 1955 г., путем назначения на должности заместителей Председателя Совета синистров своих единомышленников – А.И. Микояна, М.Г. Первухина, М.З. Сабурова Н.С. – Н.С. Хрущеву, удалось ослабить позиции двух своих возможных противников – Л.М. Кагановича и В.М. Молотова. Такую же должность взял себе и сам Н.С. Хрущев.

Осенью 1955 г. были получены результаты пересмотра приговоров лиц, осужденных в 1937–1939 гг. К этому времени члены Президиума ЦК КПСС уже знали, что НКВД в 30-40-е гг. поистине зверствовал. Но полученные результаты их просто ошеломили. И это притом, что по личному распоряжению Н.С. Хрущева к этому времени руководитель КГБ генерал И. Серов уничтожил 11 мешков с документами. В начале ноября 1955 г. Л.М. Каганович высказался против обычно проводившихся торжеств в декабре в честь дня рождения И.В. Сталина. Его поддержал Н.В. Булганин. В декабре 1955 г. была создана специальная комиссия по обобщению полученных в ходе пересмотра дел жертв репрессий.

В ходе пересмотра члены Президиума получали все больше материалов, подтверждающих, что И.В. Сталин лично руководил массовым террором, был инициатором разнарядок на уничтожение огромного количества людей. К началу февраля 1956 г. комиссия подготовила обобщающий материал на 70 страниц. Оказалось, что все процессы 30-х гг. были сфабрикованы И.В. Сталиным. Встал вопрос, что делать с этим материалом. С одной стороны, необходимость исключить повторения подобных событий в будущем требовала внимательно проанализировать причины этих репрессий на предстоящем XX съезде КПСС. С другой стороны, В.М. Молотов, Л.М. Каганович и К.Е. Ворошилов опасались подорвать веру советских людей в идеалы социализма. Поэтому, хотя Президиум и решился на обнародование материалов комиссии на съезде, решено было сделать это осторожно и частично. Кроме того, членов Президиума беспокоило то, что, узнав правду о сталинских действиях, делегаты съезда не проголосуют за переизбрание членов Президиума на новый срок. Поэтому было принято решение: сначала провести выборы в Президиум, а затем – обнародовать доклад о И.В. Сталине.

XX съезд КПСС состоялся в феврале 1956 г. Он проходил в обычном режиме. Перед началом работы, 1436 делегатов почтили память И.В. Сталина. Затем выслушали отчетный доклад ЦК, доклад ревизионной комиссии, «обсудили» директивы шестого пятилетнего плана. Чтение доклада «О культуре личности и его последствиях» состоялось на закрытом (для иностранцев и советских журналистов) заседании.

Уровень теоретического мышления его составителей не позволял в то время найти правильные причины трагических событий 20-40-х гг. В результате в докладе оказались ошибки, предопределившие теоретическую и организационную деятельность КПСС на тридцать лет вперед.

Во-первых, сложнейшие социально-экономические процессы были сведены к ошибкам одного человека. Была дана негативная оценка И.В. Сталина, осуждены массовые репрессии, нарушения принципов коллективного руководства партией и государством. Делался вывод, будто отход И.В. Сталина от правильного ленинского пути начался в 1934 г., а все сделанное им до этого находилось в русле марксизма-ленинизма.

Во-вторых, И.В. Сталина неосознанно отделили от партии, но это позволило вывести из-под критики государственный строй и деятельность КПСС.

В-третьих, о преступлениях партии перед народом не было сказано ни слова.

Развенчав культ личности И.В. Сталина, система должна была найти нового кумира для продолжения идеологической обработки населения в привычном духе. Им стал В.И. Ленин. Культ основателя большевистской партии был создан без особого труда и какого-либо отторжения со стороны масс, поскольку менялось только имя, а идеологические постулаты оставались прежними.

Последовавшие робкие попытки со стороны узких интеллигентских групп разобратся в реальной природе деформаций социализма были решительно пресечены в том же году. Правда, это удалось сделать только в собственной стране. В международном коммунистическом движении доклад Н.С. Хрущева вызвал шок, а в Венгрии – восстание. В Венгрии с 26 октября по 7 ноября с венгерской стороны погибло 2,5 тыс. и ранено около 20 тыс. человек, 200 тыс. было вынуждено покинуть страну¹. Попытку мятежа поляков осенью того же года удалось предотвратить политическими методами без применения военной силы.

События 1956 г. в Венгрии вызвали психологический шок в советском руководстве и заставили скорректировать курс XX съезда. В декабре 1956 г. ЦК КПСС утвердил письмо «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов». Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин увидели, что в критике сталинизма Н.С. Хрущев зашел слишком далеко, подорвал авторитет КПСС в международном коммунистическом движении и авторитет самого движения.

Н.С. Хрущеву срочно требовалось укрепить свое лидерство. В этих условиях, вопреки мнению Государственной комиссии по экономике, он в феврале 1957 г. предложил и начал проталкивать через прессу и Верховный совет явно непродуманную реформу системы управления промышленностью. Стране действительно нужна была реформа системы управления. Во-первых, тоталитарная система обладала такими родовыми признаками, как бюрократизм, малая эффективность, волокита. На появление новых проблем система реагировала только созданием очередной организационной структуры. Так в Министерстве торговли СССР насчитывалось 369 структурных подразделений, в Министерстве электростанций – 366. Проект государственного бюджета 1954 г. включал 52340 показателей. Зачастую для решения простейших проблем требовалось согласование на уровне министерства. Во-вторых, ликвидация системы ГУЛАГа, отмена репрессивного трудового законодательства 30–40-х гг. породили определенные сложности: обострились проблемы финансирования экономики, упала производственная дисциплина, возросла текучесть рабочей силы, увеличился разрыв между спросом населения на товары первой необходимости и их предложением и т.д.

В мае 1957 г. Н.С. Хрущев добился принятия Верховным советом закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Его суть состояла в изменении отраслевого принципа управления экономикой на территориальный. Для этого на базе 141 союзного, союзно-республиканского и республиканского министерства создавались 105 совнархозов. Их деятельность Госплан СССР не контролировал. Все это было непривычно.

Чашу терпения сторонников Сталина переполнило майское выступление Н.С. Хрущева в Ленинграде, где он поставил задачу за четыре года обогнать США по производству на душу населения мяса и молока. Заговорщики решились за смещение Н.С. Хрущева. Возглавил их председатель Совета Министров Н.А. Булганин.

18 июня 7 членов Президиума ЦК из 10 приняли решение о смещении Н.С. Хрущева. На пост Первого секретаря планировали В.М. Молотова. Но Н.С. Хрущев неожиданно для своих противников нарушил сложившуюся практику (когда вопросы такого

---

¹ С советской стороны 720 солдат и офицеров было убито и 1540 ранено.

уровня всегда решались в узком кругу) и потребовал созыва пленума ЦК. Оппозиция на это не рассчитывала и поддержкой членов ЦК заранее не заручилась. Между тем, Н.С. Хрущев среди членов ЦК пользовался популярностью: большинство из них получили свои должности именно при Н.С. Хрущеве.

На состоявшемся с 22 по 29 июня пленуме ЦК Н.С. Хрущев сразу же умело сместил акценты. Вместо того, чтобы начать обсуждение экономической ситуации в стране, чего добивались члены Президиума, он обрушился на них, обвинив в репрессиях 30-х гг. Те растерялись. Подавляющее число членов ЦК поддержали Н.С. Хрущева. В сложившейся ситуации К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, М.З. Сабуров и М.Г. Первухин выступили с покаянными речами. Свои ошибки признали и Г.М. Маленков и Л.М. Каганович. Пленум лишил Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова, Д.Т. Шепилова, М.Г. Первухина и М.З. Сабурова их постов. Но впервые за 20 лет побежденные не были расстреляны. Это означало, что 4 года после смерти И.В. Сталина не прошли даром: характер борьбы за власть изменился. Состав Президиума ЦК был увеличен до 15 человек за счет сторонников Н.С. Хрущева.

Победа Н.С. Хрущева была обеспечена позитивными сдвигами в жизни партийно-государственной номенклатуры. При И.В. Сталине государственный аппарат, обладая безграничной властью над народом, по отношению к карательным органам во главе со И.В. Сталиным сам оказывался беззащитным. После смерти диктатора, расстрела Л.П. Берии и реформы карательных органов жизнь номенклатуры стабилизировалась, постоянно висевшая над нею опасность исчезла. Большинство членов ЦК КПСС не хотели возвращения к прежним порядкам. И видели в Н.С. Хрущеве силу, которая не допустит этого. В.М. Молотов же, Л.М. Каганович и Г.М. Маленков начали восприниматься как оживающее прошлое.

Н.С. Хрущев победил, но первой жертвой этого стала коллегиальность. Оставаясь Первым секретарем ЦК КПСС, он в 1958 г. получил также должность Председателя Совета министров, и таким образом совместил руководящие посты в партии и государстве, как это было при И.В. Сталине. Последние препятствия для авторитаризма оказались снятыми. Однако и ответственность за происходящее в стране отныне легла только на него.

Реформы Н.С. Хрущева. Первые годы после сосредоточения всей власти в руках Н.С. Хрущева казались вполне успешными. Прирост национального дохода в 1958 г. составил 12,4%, в сравнении с 7% в 1957 г. Правда, с политикой Н.С. Хрущева эти успехи связаны не были. Пока шла реорганизация системы управления, предприятия остались бесхозными и экономические показатели улучшились. Но к началу 60-х гг. реорганизация завершилась, и возникли новые трудности. Главным из них оказалось местничество: совнархозы стремились обеспечить необходимой продукцией и сырьем свои предприятия, в ущерб выполнению общегосударственных планов. В 1960–1963 гг. пришлось принимать дополнительные решения, фактически означавшие отказ от реформы 1957 г.:

- в РСФСР вместо 67 совнархозов осталось 24,
- для координации деятельности всех совнархозов в масштабах страны сначала был создан Совет народного хозяйства СССР, а затем и Высший совет народного хозяйства СССР,
- для осуществления единой научно-технической политики в масштабах страны создали более 40 отраслевых комитетов при Совете министров СССР,
- вопросы капитального строительства изымались из ведения совнархозов и передавались в подчинение Госстроя СССР.

Н.С. Хрущев не понимал неустрашимости пороков сталинской системы. Ему казалось: стоит подправить методы государственного управления, отказаться от репрессий, и социализм докажет свои исторические преимущества. На самом деле, плановая экономика могла обеспечить приоритетное развитие и мировое лидерство лишь в очень незначительной группе отраслей и за счет остановки развития всех остальных.

Однако он не мог не видеть, что не все задуманное удастся достичь, что его авторитет может пошатнуться. Для того чтобы избежать этого, он в 1961 г. на XXII съезде КПСС вернулся к критике культа личности И.В. Сталина. В совершении преступления перед партией и народом теперь обвинялся не только И.В. Сталин, но его ближайшие соратники. Вместе с тем, Н.С. Хрущев и на этот раз не подверг сомнению правильность основных направлений деятельности партии. В резолюции XXII съезда было сказано, что «партия сказала народу всю правду о злоупотреблениях власти в период культа личности». Это означало, что дальнейшего обсуждения проблемы не будет. Об уровне теоретического осмысления этой ключевой проблемы советского общества говорит эпизод с выступлением на съезде большевички с 1902 г. Лазуркиной. С трибуны съезда она рассказала делегатам свой сон, в котором к ней будто бы явился В.И. Ленин и пожаловался: «Мне неприятно быть рядом со Сталиным». 30 октября тело И.В. Сталина вынесли из мавзолея.

Третья программа КПСС. В сознании Н.С. Хрущева и партийно-государственного руководства сочетались упрощенный марксизм с конкретным государственным опытом. Они не могли подвергнуть критическому анализу пройденный страной путь, в то же время, пытались теоретически обосновать ее дальнейшее развитие. Эти попытки вылились в третью программу КПСС – программу построения коммунизма.

Впервые о ее необходимости заговорили на XVI съезде партии в 1930 г. Поскольку И.В. Сталин и его окружение сделали вывод, о построении в СССР социалистического общества, закрепили его в Конституции 1936 г., требовалось определить следующую цель.

О необходимости новой программы говорили на XIII съезде в 1952 г., на XX съезде в 1956 г. и на XXI съезде в 1959 г. Наконец, 30 июля 1961 г. был опубликован проект третьей программы КПСС. Считается, что в обсуждении программы приняли участие более 9 миллионов коммунистов, а всего – около 73 млн. человек. На самом деле внесенные в комиссию по подготовке программы поправки показывают, что дискуссия проходила в жестко обозначенных властью рамках и в таком виде не могла вызвать чей-либо интерес. В результате в текст были включены 138 малозначимых поправок. Например, во введении усилено прославление В.И. Ленина, в экономическом разделе подчеркнуто значение кибернетики. В проекте ставилась цель обеспечить каждую семью к 1980 г. отдельной квартирой, а в окончательном варианте программы говорилось, что «в стране будет покончено с недостатком жилья», стоявшее в проекте определение «франко-германские противоречия» заменили «франко-западногерманскими» и т.д. Власть не нуждалась в серьезном обсуждении дальнейшего развития страны, поэтому не случайно на XXII съезде не было даже отдельного доклада по программе: Н.С. Хрущев совместил этот вопрос с Отчетным докладом ЦК за истекший период. Кроме того, большую часть времени, он уделил не программе, а критике И.В. Сталина и его бывших соратников.

Программа предполагала, что в течение ближайших 20 лет советский народ под руководством партии должен решить ряд взаимосвязанных задач: создать материально-техническую базу коммунизма, преобразовать социалистические общественные отношения в коммунистические, поднять материальное благосостояние народа и воспитать «нового человека, гармонично сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

В отличие от ситуации 1918–1919 гг., когда у власти оказались революционеры-марксисты, третья программа создавалась авторитарными лидерами во главе с Н.С. Хрущевым. Ни он, ни правящий номенклатурный слой никаких перемен в своем положении не хотел. Поэтому логично, что ключевая характеристика коммунизма – саморазвивающееся, безгосударственное общество, – в программе отсутствовала. Вместо этого оказалось, что в будущем общество должны сохраняться и государство, и его основа – КПСС. Это означало отказ от коммунизма как от цели.

Используя марксистскую терминологию, программа обещала советскому народу не коммунизм, а рост благосостояния людей. Средством достижения этой цели становилось развитие экономики. Создание экономического фундамента индустриального общества даже само по себе являлось крупной исторической целью. Но К. Маркс рассматривал высокоразвитую экономику как средство решения политической задачи: она делала ненужным принуждение к труду, а в третьей программе экономика должна была обеспечить достижение материального благосостояния советского народа. И в этой части программа КПСС фактически порывала с марксизмом.

В социально-экономической сфере программа в целом была реалистична. В отличие от пятилетних планов, она представляла собой долгосрочный (двадцатилетний) прогноз развития СССР, без каких-либо качественных изменений.

По оценкам западных экономистов, третья программа к 1980 г. должна была обеспечить советскому народу средневропейский уровень жизни. Даже если бы эта цель оказалась достигнутой, она не оправдывала принесенные народами страны жертвы в ходе революции, гражданской войне и в период сталинизма. В реальности же ее достичь не удалось.

Вред этой программы состоял в признании правильности пройденного страной пути. Это не просто заблокировало анализ всех иных вариантов общественного развития: критика поставленных целей и методов государственного управления вскоре вновь стала рассматриваться как государственное преступление.

Заговор против Н.С. Хрущева. В начале 60-х гг. вновь осложнилось положение в сельском хозяйстве. Ликвидация сталинской репрессивной системы вызвала разложение колхозного строя. А начавшаяся выдача паспортов колхозникам позволила им бежать от голода и нищеты в города. В результате темпы роста сельскохозяйственного производства за 1959–1964 гг. снизились в 5 раз по сравнению с 1953–1958 гг.

Половину распаханых в Казахстане земель поразила эрозия почвы. В 1962 г. за счет сокращения посевов зерновых культур кукурузой было засеяно 37 млн. гектаров. Вызреть кукуруза смогла лишь на 7 млн. К тому же урожай 1962 г. выдался плохим. Чтобы сократить потребность населения в продовольствии, власти в 1962 г. подняли цены на мясо на 30%, на молочные продукты – на 25%. В 1962–1963 гг. в большинстве городов и рабочих поселков были введены карточки. В 1963 г. впервые в истории страны, правительство, во избежание голода, закупило за границей 12 млн. т. зерна.

Недовольство Н.С. Хрущевым в высших партийно-государственных кругах возникло в 1963 г. Тоталитарная система требовала концентрации власти в одних руках и давала такую возможность. Но после смерти И.В. Сталина прошло десять лет и сформировалась новая номенклатура, которую активный и властный Н.С. Хрущев раздражал. Весной 1964 г. начал готовиться заговор, который и был осуществлен в октябре по всем правилам конспирации: членов ЦК, близких к Н.С. Хрущеву, предварительно отправили в заграничные командировки, организаторы заговора заранее обеспечили себе поддержку КГБ и Министерства обороны. Необходимость заговора возникла потому, что партийно-государственное руководство еще не научилось жить в условиях демократии: все, что поставили Н.С. Хрущеву в вину, можно было бы обсудить спокойно и открыто, но механизм принятия решений со времен смерти И.В. Сталина изменился лишь частично.

14 октября 1964 г. состоялся пленум ЦК КПСС. В прочитанном на нем докладе скрупулезно были перечислены все промахи руководителя партии и государства вплоть до участия в репрессиях 30-х гг. Н.С. Хрущев был снят со всех должностей и отправлен на пенсию. Это известие не вызвало у советских людей ни радости, ни возмущения. Ни одного выступления в его защиту не было.

Итак, в течение второй половины 50-х – начале 60-х гг. в обществе происходили определенные подвижки: были несколько расширены полномочия союзных республик (в сфере образования, управления местной промышленностью, правотворчества), восстановлено большинство форм участия населения в делах государства, (товарищеские суды, институт общественных обвинителей и защитников, общественных следователей, народные дружины по охране общественного порядка).

Политические отношения трансформировались в минимальной степени, и то лишь в результате противостояния групп, которые обвиняли друг друга в нежелании «восстановить ленинские нормы внутрипартийных отношений». К принципиальным изменениям в государственном механизме, в отношениях между властью и обществом никто из руководителей страны не стремился.

§ 2. Государственный механизм

Государственный механизм в этот период в определенной степени был приведен в соответствие с духом и буквой Конституции 1936 г.

Национально-государственное устройство. При И.В. Сталине Советский Союз лишь на бумаге являлся федерацией. На само деле степень централизации власти была гораздо выше, чем даже в обычном унитарном государстве. Крайней централизм тормозил развитие как республик, так и страны в целом.

В мае 1955 г. были несколько расширены права союзных республик в сфере утверждения планов и распределения всех видов продукции, вырабатываемой республиканскими предприятиями.

В следующем году из союзного подчинения в республиканское было передано около 11 тыс. промышленных предприятий. В результате удельный вес предприятий республиканского значения повысился с 31% до 47%.

В мае 1956 г. им были переданы еще 3,5 тыс. предприятий и организаций легкой, рыбной промышленности, производства продовольствия, строительных материалов и некоторых других видов продукции.

В феврале 1957 г. были расширены права республик и в сфере законодательства и судопроизводства. За центральной властью осталась разработка основ уголовного, гражданского и процессуального законодательства, а кодексы принимались уже союзными республиками. Это позволяло полнее учитывать специфику национальных обычаев каждой отдельной республики.

Большое значение для улучшения психологического климата в стране имели меры по восстановлению прав репрессированных в годы Великой Отечественной войны народов. Правда, восстановление справедливости коснулось не всех народов: клеймо предателей сохранилось за крымскими татарами, немцами Поволжья и турками-месхетинцами.

Советы депутатов трудящихся. В течение этого периода никто из партийно-государственного руководства не предлагал перестроить государственный механизм в соответствии с Конституцией, то есть передать свою власть Советам депутатов трудящихся. Тем не менее, это руководство невольно оказывалось под влиянием собственной постоянной идеологической риторики. В результате началась работа по некоторому укреплению связи государственных органов с населением.

В январе 1957 г. ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связи с массами». В результате принятых мер стали регулярно созываться сессии Советов, несколько расширились экономические

возможности Советов, активизировалась деятельность постоянных комиссий, теснее стали связи с населением.

Судебная система. Целью реформирования этой системы являлась их демократизация. Ради этого в феврале 1957 г. надзорные функции Верховного суда СССР были сокращены, а полномочия Верховных судов союзных республик расширены. Это увеличило кассационные возможности судебной системы.

Принятые Верховным советом СССР в декабре 1958 г. «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» продолжили реформы. В частности, вводились гарантии независимости судей, повышались требования к ним.

На демократизацию судопроизводства были направлены меры по развитию системы товарищеских судов на предприятиях и в организациях, участие общественных обвинителей и защитников при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Существенные изменения в декабре 1958 г. были внесены в деятельность военных трибуналов. Прежде всего, полностью исключалась возможность осуществления ими дел в каком-либо особом порядке.

Правоохранительные органы

Органы государственной безопасности. После смерти И.В. Сталина, опасаясь за свою собственную жизнь, партийно-государственное руководство реорганизовало репрессивную систему. Уже в сентябре 1953 г. ликвидировали печально знаменитое Особое совещание при министре внутренних дел СССР. Тем самым репрессивные органы лишились права внесудебной расправы и стали правоохранительными. Отныне дела о государственных преступлениях стали рассматриваться в обычном процессуальном порядке. Аппарат МВД и Министерства госбезопасности сократили на 12%, 1342 сотрудника были преданы суду и приговорены к разным мерам наказания, 2370 – наказаны в административном порядке. Был ликвидирован сталинский ГУЛАГ.

До октября 1956 г. в областях и краях параллельно существовали управления Министерства внутренних дел и управления милиции. Первые являлись политической полицией, а вторые выполняли собственно милицейские функции. Отныне это были единые государственные структуры и милицейскими функциями. Был также восстановлен принцип двойного подчинения органов внутренних дел: вертикального министерского и горизонтального – местным Советам.

Прокуратура. Были восстановлены принципы организации и деятельности прокуратуры. В мае 1955 г. было принято «Положение о прокурорском надзоре в СССР». В соответствии с ним, высший надзор за точным исполнением законов всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами страны возлагался на Генерального прокурора СССР. Повышались требования к образовательному и профессиональному уровню работников прокуратуры.

Для уменьшения возможности ошибок в деятельности прокуратуры в феврале 1959 г. в прокуратурах союзных республик и Прокуратуре СССР были образованы коллегии.

На укрепление социалистической законности и правопорядка были ориентирована и адвокатура. «Положение об адвокатуре РСФСР» от 25 июля 1962 г. возлагало на коллегии адвокатуры задачу обобщения имевшегося у них материала, и вносить в законодательные органы предложения по совершенствованию действующих законов.

§ 3. Право

После смерти И.В. Сталина законодательство 30-40-х гг. оказалось устаревшим. Оно не соответствовало провозглашенным социалистическим идеалам и изменившейся социально-политической ситуации. Конечно, сталинские соратники сохраняли многие методы и принципы решения возникающих проблем. И новые кодексы не стали радикальным разрывом со сталинизмом. И все-таки в этот период был сделан определенный шаг вперед. Главное заключалось в отказе от беззакония.

Гражданское право. В декабре 1961 г. Верховный совет утвердил «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». В них закреплялись государственная, колхозно-кооперативная и собственность общественных организаций (например, профсоюзных). «Частной собственности» на средства производства, естественно, в них места не нашлось. Государство защищало «личную собственность» граждан, накопленную за счет зарплаты: предметы личного потребления, трудовые сбережения, жилой дом. При этом закон запрещал извлекать «нетрудовые доходы» из личной собственности.

Особенность советского гражданского права заключалась в том, что оно регулировало имущественные отношения в обществе, где нет частной собственности на средства производства и землю. Возникал парадокс: Гражданский кодекс был, а гражданское право (в его римском понимании) отсутствовало. Череда нестыковок продолжилась в 1964 г., когда был принят ГК РСФСР: в нем не оказалось места институту вещного права, хотя в ГК РСФСР 1922 г. он закреплялся в отдельной главе. В результате в кодексе, наряду с понятием «юридическое лицо», присутствовало понятие «физическое лицо», но «объекта», по отношению к которому это лицо могло проявить свою волю, для подавляющей массы населения не существовало.

Земельное и колхозное право. Основная задача законодателя состояла в преодолении правовыми методами отставания сельского хозяйства. Основным методом решения этой проблемы стало частичное использование принципа материальной заинтересованности.

В 1953 г. законом о сельхозналоге был резко сокращен объем налогов, введены многочисленные льготы. Это делало выгодным работу колхозников на приусадебном участке и увеличивало объемы продаж сельхозпродукции на городских рынках.

В 1955 г. правительство постановлением «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» расширило права колхозов в сфере планирования.

В 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР разрешил колхозам самим устанавливать размеры приусадебных участков колхозников, количества скота, находившегося в их личном пользовании, устанавливать минимум трудовых дней.

В 1958 г. вместо прежней оплаты труда колхозников раз в год по окончании сельхозработ частью собранного урожая, была введена, как и в городе, ежемесячная зарплата.

Уголовное право. Прежде всего, требовалось восстановить справедливость по отношению к незаконно осужденным гражданам. Процесс реабилитации шел крайне медленно, поскольку требовал переоценки истории СССР или, как минимум, того, что происходило в 30–40-е гг. А власть до 1957 г. находилась в руках тех, кто творил эти беззакония. Поэтому реабилитация не сопровождалась признанием необоснованности арестов миллионов граждан страны. Власть не извинилась перед оставшимися в живых и не попыталась хоть как-то загладить вою вину.

В 1958 г. Верховный Совет принял Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. Они состояли из 4 разделов и 47 статей.

Отменялся действовавший ранее принцип аналогии, то есть осуждение человека за действия, не предусмотренные уголовным законодательством.

Закон, устанавливающий или усиливающий наказание, не имел обратной силы. Закон, устранявший или смягчающий наказание, такую силу имел.

Наказание могло применяться только по приговору суда.

Уголовная ответственность наступала с 16 лет, прежний возрастной предел, 14 лет, сохранялся для совершивших особо тяжкие преступления.

Максимальный срок лишения свободы сокращен с 25 до 15 лет.

Устанавливался порядок условно-досрочного освобождения для осужденных, проявивших хорошее поведение и честное отношение к труду.

В 1960 г. в РСФСР был принят УК РСФСР. Он отразил общую тенденцию демократизации общества и освобождения от мировоззрения времен революции. Например, кодекс освободился от классового подхода.

Трудовое право. Как и большинство других отраслей права, трудовое право юридически оформляло отношения в максимально бесправном – сталинском – обществе. А поскольку необходимость его демонтажа осознавалась крайне медленно, то и трудовые отношения менялись такими же темпами. Прежде всего, практика прикрепления рабочих и служащих к рабочим местам была отменена лишь через 3 года после смерти И.В. Сталина – в 1956 г. Наконец-то была отменена судебная ответственность за самовольный уход с предприятия, а также за прогул.

В 1956 г. на 2 часа была сокращена продолжительность рабочего дня в предпраздничные и выходные дни. Для подростков с 16 до 18 лет устанавливался 6-часовой рабочий день. Тогда же был начат перевод рабочих и служащих на 7-6 – часовой рабочий день.

В 1956 г. был принят Закон о государственных пенсиях. Единым критерием для их начисления становился возраст: для мужчин – 60 лет для женщин – 55, при трудовом стаже для мужчин – 25 лет, для женщин – 20 лет. Закон устанавливал правовые рамки для начисления минимальной и максимальной пенсий. В результате этого закона средний размер пенсий увеличился на 50-60%, а по старости – более чем на 90%.

В 1956 г. сокращается продолжительность рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни.

В 1955–58 гг. повышалась зарплата низкооплачиваемым работникам, в 1964 г. – учителям, врачам и медсестрам, работникам жилищно-коммунальных служб, общественного питания и других отраслей народного хозяйства.

Продолжительность отпуска по беременности и родам была увеличена с 77 до 112 дней.

В 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новое Положение о порядке разрешения трудовых споров. В соответствии с ним на предприятиях из равного числа представителей профсоюзов и администрации создавались комиссии по трудовым спорам. Они рассматривали споры между рабочими (служащими) и администрацией. Решения комиссии могли быть обжалованы в фабрично-заводском комитете, а затем – в суде.

Уголовно-процессуальное право. В 1956 г. был отменен печально знаменитый упрощенный порядок судопроизводства, введенный постановлениями ЦИК СССР 1 декабря 1934 г. и 14 сентября 1937 г. Вслед за этим были ликвидированы многие принципы, понятия (например, «враг народа») и нормы сталинского времени.

В декабре 1958 г. Верховным Советом СССР были приняты «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Они состояли из 54 статей, сведенных в 6 разделов.

Основы устанавливали следующие принципы уголовного судопроизводства:

- осуществление правосудия только судом,
- обязательное присутствие обвиняемого в суде,
- независимость судей, подчинение их только закону,
- гласность судебного разбирательства,

- обеспечение обвиняемому права на защиту,
- участие народных заседателей и коллегиальность рассмотрения дел в суде, недопустимость привлечения к уголовной ответственности иначе как на основании и в порядке, установленном законом.

Хотя судебная система осталась под контролем местных партийных и советских органов, в определенной степени она приблизилась к мировым стандартам юриспруденции.

Гражданско-процессуальное право. «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» были приняты Верховным советом СССР в декабре 1961 г.

«Основы» были направлены на быстрое и справедливое рассмотрение гражданских дел. Для этого, в частности, предусматривалось расширение участие общественных организаций и коллективов трудящихся в рассмотрении гражданских дел.

Отталкиваясь от «Основ», все союзные республики разработали свои кодексы. В РСФСР ГПК был принят в июне 1964 г. Он состоял из 6 разделов, 42 глав и 438 статей.

Кодекс расширял права общественных организаций, трудовых коллективов и граждан в гражданском судопроизводстве.

Большое значение имело расширение права суда при рассмотрении дел в порядке надзора.

В целом ГПК 1964 г. обеспечивал в те годы эффективную работу судов.

§ 4. Советский народ

Происходившие в течение этого периода изменения затрагивали, в основном, сферу управления экономикой. Политические отношения трансформировались в минимальной степени как результат противостояния друг другу групп, которые обвиняли друг друга в нежелании «восстановить ленинские нормы внутрипартийных отношений», «более широкое участие народа в управлении государством» и т.д. Тем не менее, происходили определенные позитивные подвижки: так, в течение в 1953–1964 гг. были несколько расширены полномочия союзных республик (в сфере образования, управления местной промышленностью, правотворчества). Восстановлено большинство форм участия населения в делах государства, созданных на рубеже 20-30-х гг. (товарищеские суды, институт общественных обвинителей и защитников, общественных следователей, народные дружины по охране общественного порядка). К принципиальным изменениям в государственном механизме, в отношениях между властью и обществом никто из руководителей страны, конечно, не стремился.

Вся полнота власти по-прежнему находилась в руках узкой группы членов Президиума ЦК КПСС. Его решения принимали форму закона, хотя партия не являлась элементом государственного механизма. Официально считалось, что Политбюро избирается пленумом ЦК КПСС. На самом деле члены ЦК не имели возможности даже выступить на пленуме. Постановления пленумов ЦК заблаговременно составлялись секретариатом и выносились на пленум лишь для формального одобрения. Еще меньшими возможностями влияния на формирование политики обладали участники съездов КПСС. Таким образом, советский народ по-прежнему было лишен какой-либо возможности влиять на политику, он являлся не вершителем собственной судьбы, а объектом политического манипулирования и социальной политики партийно-государственного руководства.

После смерти И.В. Сталина масштаб репрессий сразу же уменьшился. Но сама форма расправы с Берией, отсутствие каких-либо принципиальных изменений в работе репрессивных органов, крайне медленное возвращение людей из лагерей и ссылок, поли-

тическая цензура делали невозможным пробуждение общественного сознания, блокировали критическую оценку действительности.

Отношение общества к И.В. Сталину было сложным. С одной стороны, после его смерти и расстрела Л.П. Берии в прессе возник непонятный вакуум, порождавший сомнения, на которые не могло быть ответа: вроде бы И.В. Сталин имел какое-то отношение к чему-то нехорошему в ближайшем прошлом. С другой стороны, за два десятка лет пропагандистская машина сделала свое дело, поэтому тяжелая жизнь, а тем более репрессии с его именем не связывались. Это полностью соответствовало национальной ментальности, перекладывавшей ответственность за все плохое на злых и проворовавшихся бояр.

В Грузии двусмысленное отношение власти к И.В. Сталину воспринималось особенно обостренно. В глазах простых людей он был не столько руководителем великого социалистического государства, «величайшим полководцем всех времен и народов», сколько грузином, прославившим свою нацию.

В марте 1954 и 1955 гг. (в годовщину смерти И.В. Сталина) в Тбилиси у его памятника в течение недели собирались молчаливые митинги. Не понимая роли самого И.В. Сталина в создании бесчеловечной системы, люди приходили к его памятнику помимо воли властей и воспринимали свое поведение как шаг к свободе, победу над этой системой.

3 марта 1956 г. у памятника И.В. Сталину и на площади В.И. Ленина собрались десятки тысяч человек. Число митингующих каждый день увеличивалось и, по оценкам современников, 8 марта уже значительно превышало сто тысяч. В Москве было принято решение о «прекращении беспорядков». На следующий день в Тбилиси объявили военное положение. Власть умела разговаривать со своим народом только языком силы, в результате в ходе столкновения армии и спецслужб с демонстрантами, по подсчетам современников, пострадало от пятисот до тысячи двухсот человек, по официальным же данным число погибших и раненых превысило сотню.

За прошедшие после революции 1917 г. десятилетия всякое политической сопротивление было подавлено, и политическая жизнь в стране полностью отсутствовала. Тем не менее, некоторая растерянность внутри этого руководства (в условиях борьбы за власть и обвинений друг друга в зажиме демократии) породила иллюзию политической свободы и вызвала оживление общественной жизни. На короткий срок возникла ситуация, получившая название «оттепель».

Еще в 1953–1956 гг. писатели И. Эренбург, М. Дудинцев, критик В. Померанцев опубликовали свои статьи и повести, где поставили вопросы о назначении интеллигенции, о допустимости разных литературных течений. В 1954 г. с трибуны Второго всесоюзного съезда Союза писателей прозвучало, что не все произведения советской литературы, отмеченные правительственными наградами, в достаточной степени хороши и полезны обществу. И власть на эту дерзкую попытку писателей иметь собственное мнение не отреагировала.

Происходил вполне осозаемый отказ от прежней, хотя официально не осужденной политики И.В. Сталина.

После XX съезда появились новые журналы «Юность», «Иностранная литература», «Вопросы литературы» и др., начали показывать советскую действительность без прикрас. Властителем дум для интеллигенции стал «Новый мир» во главе с А.Т. Твардовским. Казалось, открываются такие возможности для творчества, от которых радостно билось сердце.

Появились новые научные журналы «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения». Тематика их исследований была всё шире и вселяла большие надежды.

После XX съезда были реабилитированы такие реформаторы и новаторы литературы и искусства, как В.Э. Мейерхольд, Б.А. Пильняк, И.Э. Бабель, И.И. Катаев. В мае 1958 г. власть отказалась от своих прежних резко отрицательных оценок в отношении произведений композиторов Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева, А.И. Хачатуряна, В.Я. Шебалина, Г.Н. Попова и Н.Я. Мясковского.

В 1956–1958 гг. началась выборочная реабилитация партийно-государственного руководства, уничтоженного в 30-е гг. Честное имя было возвращено М.Н. Тухачевскому, Якиру, Блюхеру, Эйхе, Рудзутаку, Постышеву и другим репрессированным.

В 1957 г. чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и калмыки получили разрешение вернуться в родные места после депортации 1944–1945 гг.

Однако свобода оказалась призрачной. Власть спровоцировала общественно-политическую активность, но уже в 1957 г. «за клевету на советскую действительность» отправила на скамью подсудимых более 100 человек. На следующий год за публикацию за рубежом романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака исключили Союза писателей и вынудили отказаться от Нобелевской премии по литературе.

Дезориентированная противоречивыми процессами интеллигенция сначала не заметила узких рамок «оттепели» и по инерции продолжала верить, что жизнь изменилась в лучшую сторону.

Летом 1958 в Москве был открыт памятника Маяковскому. Он олицетворял революционную романтику и быстро превратился в излюбленное место встреч московской интеллигенции. Там читались стихи, велись жаркие дискуссии об искусстве и литературе.

Но в конце 50-х гг. уже начала осознаваться призрачность свободы, власть стала восприниматься как противник. Общество в критике советского строя явно выходило за рамки, обозначенные партийно-государственным руководством. В результате возник «самиздат» – машинописные нелегальные журналы, где печатались запрещенные или отвергнутые официальной периодической прессой произведения. Первым из них стал «Синтаксис» А. Гинсбурга.

В 1961 г. участников встреч на площади В.В. Маяковского начали задерживать, студентов – исключать из институтов. В октябре троих – В. Осипова, Э. Кузнецова и И. Бакштейна – арестовали. Они были обвинены в антисоветской агитации и получили от пяти до семи лет заключения.

В 1961 г. КГБ зафиксировало появление 7705 листовок и анонимных писем, изготовленных 2522 авторами. Имена 1039 из них были установлены. Среди авторов 364 оказались рабочими, 210 – студентами и школьниками, 192 – служащими, 108 – лицами без определенных занятий, 105 – пенсионерами и 60 – колхозниками. В масштабах СССР какую-либо политическую роль эти люди сыграть, конечно, не могли.

В этот период с властью сталкивались и другие социальные группы, но они вызывались бытовыми причинами и не имело политической направленности.

В 1959 г. произошли крупные беспорядки в г. Темиртау (Казахстан). Власть давно паразитировала на энтузиазме молодежи и нетребовательности советских людей. Но годы шли, бытовые условия не улучшались: 3 тыс. строителей комбината в районе Темиртау продолжали жить в палатках. Труд был организован плохо, то и дело возникали протесты. 3 октября на базаре вспыхнули беспорядки, в ходе которых приняли участие более полутора тыс. человек. Восставшие отобрали у прибывших на нескольких машинах солдат оружие. Партийно-хозяйственное руководство Казахстана ввело воинские подразделения. 4–5 октября было убито несколько десятков человек.

В 1960–1962 гг. беспорядки произошли в 14 городах страны. Наиболее трагические последствия имели события в Новочеркасске.

В конце мая на электровозостроительном заводе Новочеркаска понизили расценки, в результате чего заработок рабочих упал на 30%. А 1 июня 1962 г. правительство повысило цены на мясо и молоко на 20–25%. Повышение цен стало толчком к стихийному митингу. Единственной формой общения с народом власть считала только силу, поэтому к заводу были подтянуты войска и милиция численностью 200 человек. Рабочие милицию разогнали, войска силу не применяли. На следующий день горожане с портретами В.И. Ленина двинулись к горкому КПСС. К этому времени в город спешно прилетели члены Президиума и секретариата ЦК КПСС Козлов, Микоян, Полянский, Кириленко, Ильичев, Шелепин. Никто из них с рабочими не вышел и с жителями города не встретился. Между тем, преодолев заграждения из машин и танков, толпы прорвались к горкому. «Несколько хулиганов, – сообщалось в справке КГБ, – пробрались на балкон и в провокационных целях вывесили красное знамя и портрет В.И. Ленина». С разрешения Н.С. Хрущева по собравшимся перед горкомом был открыт огонь. 20 человек погибли сразу, 4 скончались позднее в больнице, около 40 – получили ранения.

На следующий день состоялись переговоры руководителей области с делегацией горожан. Сам факт участия в переговорах власти вскоре был расценен как государственное преступление, все члены рабочей делегации были арестованы.

Через месяц была принята печально знаменитая 70-я статья УК РСФСР об антисоветской агитации и пропаганде, что означало восстановление политических репрессий. На основании этой статьи в Новочеркаске с 14 по 20 августа (то есть через два месяца после трагедии, когда у руководства страны было время проанализировать причины недовольства рабочих, ради интересов которых большевики в 1917 г. взяли власть в свои руки), состоялся суд. Обвинительное заключение принял до суда Президиумом ЦК КПСС. В соответствии с ним, суд 7 человек приговорил к расстрелу, еще 7 были отправлены в тюрьму на срок от 10 до 15 лет.

Разумеется, о таких событиях в прессе не сообщалось. Да и вряд ли они могли бы радикально изменить политическую ситуацию в стране. Репрессии в 30-40- гг. сформировали у людей сначала страх, а затем – конформизм. Поэтому во второй половине 50-х – первой половине 60-х гг. общество в целом оставалось аморфным. Народ и власть по-прежнему представляли собой два мирно сосуществующих социальных слоя. Они устали от недавних волнений и страха и довольствовались полученным спокойствием и уровнем жизни.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. Почему советский народ после смерти И.В. Сталина и прекращения репрессий не восстал и не потребовал у власти ответа за преступления?
2. Почему в 1956–1957 г. была прекращена критика сталинизма?
3. Чья позиция в июне 1957 г. была предпочтительнее для страны – Хрущева или его противников?
4. Почему Н.С. Хрущев не смог стать реформатором, хотя от пороков сталинизма стремился освободиться?
5. Какая отрасль права и почему изменилась в этот период в наибольшей степени?

Тесты

1. *С какого по какое время в СССР существовали совнархозы?*
  - а) 1953–1964,
  - б) 1954–1961,
  - в) 1957–1965.
2. *В каком году был ликвидирован ГУЛАГ?*
  - а) 1953,
  - 1956,
  - в) 1957.
3. *Каков был максимальный срок наказания в 1958 г.?*
  - а) 10 лет,
  - б) 15 лет,
  - в) 25 лет, расстрел.
4. *Сколько программ имела за свою историю коммунистическая партия?*
  - а) 2,
  - б) 3,
  - в) 4.
5. *В каком году тело И.В. Сталина вынесли из Мавзолея?*
  - а) 1954,
  - б) 1956,
  - в) 1961.

Глава 8. Государство и право в 1965–1982 гг.

§ 1. Изменения в государственном механизме

Борьба за власть в Президиуме ЦК КПСС Организатором антихрущевского заговора был заместитель Председателя Совета министров СССР, секретарь ЦК КПСС, Председатель Комитета партийно-государственного контроля А.Н. Шелепин. Деятельное участие приняли секретари ЦК КПСС Н.В. Подгорный и М.А. Сулов.

Члены Президиума ЦК КПСС П.Е. Шелест, Д.С. Полянский, К.Т. Мазуров активной роли в смещении Н.С. Хрущева не играли. Но они являлись самостоятельными политическими фигурами, и игнорировать их мнение при выборе наследника Н.С. Хрущева не представлялось возможным. Поэтому перед заговором его участники не стали усложнять себе жизнь спорами по поводу будущего руководителя страны. На роль временного лидера был определен спокойный, доброжелательный и на редкость неамбициозный Л.И. Брежнев.

Новый Первый секретарь вполне осознавал, что его избрание является результатом стечения обстоятельств. Между тем, волей этих же обстоятельств Л.И. Брежневу пришлось вступить в закулисную борьбу, из которой победителем вышел именно он.

В Президиуме и секретариате на основе личных симпатий сложились две группы единомышленников. А.Н. Косыгин поддерживал К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорного – Г.И. Воронов и П.Е. Шелест.

А.Н. Косыгин был талантливым администратором и не занимался интригами. В закулисной борьбе участвовать не стал, чем облегчил борьбу друг с другом остальных членов Президиума.

В декабре 1965 г. на пленуме ЦК А.Н. Шелепину удалось нейтрализовать секретаря ЦК Н.В. Подгорного путем назначения его на политически незначимую должность Председателя Президиума Верховного совета. Но на том же пленуме была упразднена должность Председателя Комитета партийно-государственного контроля, которую занимал А.Н. Шелепин. Его позиции несколько ослабли. В 1967 г. А.Н. Шелепина перевели с поста секретаря ЦК на политически ничего не значимую должность председателя Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов.

На декабрьском пленуме в 1969 г. Л.И. Брежнев выступил с докладом по проблемам управления и развития народного хозяйства. Текст доклада был подготовлен группой его помощников во главе с молодыми, прогрессивно мыслящими референтами А.Е. Бовиным и Г.А. Арбатовым. Докладчик раскритиковал систему управления, указал на негативные стороны советской экономики. Необычная активность генерального секретаря обеспокоила его «товарищей». Такой Л.И. Брежнев был им совсем не нужен. Воспользовавшись тем, что Л.И. Брежнев не указал в выступлении на пленуме пути преодоления отмеченных недостатков, М.А. Сулов, К.Т. Мазуров и А.Н. Шелепин немедленно подали в Политбюро¹ записку с предложением рассмотреть эти вопросы на ближайшем

¹ В 1966 г. решением XXIII съезда КПСС Президиум ЦК КПСС был преобразован в Политбюро ЦК КПСС, как это было при И.В. Сталине.

пленуме ЦК. Для Л.И. Брежнева возникла реальная опасность потери поста генсека. В результате через несколько дней он слег с первым инсультом.

После выздоровления Л.И. Брежнев отложил пленум на неопределенный срок, а в апреле уехал в Белоруссию, где министр обороны проводил крупные военные учения. Никого из членов Политбюро он с собой не взял. Скорее всего, Л.И. Брежнев просто оттягивал время, тем не менее, его противники восприняли поездку как попытку договориться с генералитетом о военном заговоре. О содержании бесед генсека с генералитетом, им узнать не удалось, поэтому все и, прежде всего, М.А. Суслов с К.Т. Мазуровым, сочли за благо признать в Л.И. Брежневе настоящего лидера.

Злополучную записку отозвали. Поскольку М.А. Суслов отвечал за идеологическую работу, его аппарат активно включился в восхваление Л.И. Брежнева как «великого ленинца» и «выдающегося борца за мир». В частности, председателю Гостелерадио Месяцу было дано указание показывать по телевидению Л.И. Брежнева в соотношении 3:1 в сравнении с другими членами Политбюро. Месяц воспринял это как шутку, в результате вскоре лишился работы.

В 1973 г. были отправлены на пенсию Г.И. Воронов и П.Е. Шелест.

На освободившиеся места Л.И. Брежнев назначал своих друзей по прежним местам работы в Днепропетровске, Молдавии и Казахстане – Н.И. Тихонова, К.У. Черненко, В.В. Щербицкого, А. Кириленко, М.С. Соломенцева, Д.А. Кунаева и др.

Превращение Л.И. Брежнева в общепартийного лидера состоялось, конечно, не столько в результате удачно сложившихся обстоятельств, сколько как итог тревожных ожиданий советской номенклатуры. В целом по стране в нее входило 500–700 тыс. человек. С семьями – приблизительно 3 млн. (1,5% населения). Юность советских чиновников пришлось на страшные времена И.В. Сталина, начало карьеры – на беспокойные времена Н.С. Хрущева. Они просто устали. Им был нужен спокойный и доброжелательный руководитель, каким и оказался Л.И. Брежнев.

Как человек, Леонид Ильич был добрым и приятным. Он любил поесть и выпить, поохотиться. Ему нравилось самому водить машину, причем на большой скорости. В 1976 г. Л.И. Брежнев пережил первую клиническую смерть. С этого момента он мог проводить на работе только нескольких часов. Тем не менее, в 1977 г. Брежнев совместил должность Генерального секретаря с должностью Председателя Верховного совета. Для страны бюрократическая стабильность обернулась застоем.

Изменения в государственном механизме. Отрицательный опыт концентрации власти в руках И.В. Сталина и Н.С. Хрущева привел к отказу в 1964 г. от совмещения в одном лице постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров. Хотя принципиально это ничего не меняло: власть по-прежнему сосредотачивалась в руках Первого секретаря ЦК КПСС.

До 1977 г. место КПСС в системе государственных органов управления и законодательных нигде не регулировалось. Вероятно, это создавало некоторые идеологические неудобства. А может быть, требовалось как-то отреагировать на то, что в конституциях западных стран после Второй мировой войны появились целые главы, определявшие место партий в политической системе. Поэтому в советской Конституции 1977 г. появилась статья № 6, определявшая роль КПСС как ядра политической системы. Развернуть и объяснить этот странный термин юристы из аппарата ЦК не могли, так как любая попытка ставила бы КПСС в правовые рамки, а этого в Политбюро никто не хотел.

В секретариате ЦК КПСС было 20 отделов, которые дублировали и подменяли работу Советов и министерств. То же самое делали партийные органы на уровнях областей и районов и партийные организации на уровне предприятий и учреждений.

Так что изменения, которые проводились в организационной структуре Верховного совета, никакого значения не имели:

- в 1966 г. была изменена структура палат Верховного совета СССР. Если раньше в палате Совета Союза было 4 постоянных комиссии, а в палате Совета национальностей – 5, то в 1966 г. было создано по 10, а в последующие годы добавлено еще по 6. Теперь в каждой из них функционировало по 16 палат,
- в 1977 г. срок полномочий Верховного совета СССР был увеличен с 4 до 5 лет, а местных Советов – с 2 до 2,5 лет,
- возрастной ценз для кандидатов в депутаты в Верховный совет СССР снизился с 23 до 21 года, а в Верховные советы союзных и автономных республик – с 21 до 18 лет,
- число депутатов увеличивалось в каждой из палат до 750 человек.

Определенные изменения в работу Верховного совета и депутатского корпуса внесли Закон о выборах в Верховный совет (июле 1978 г.), Положение о постоянных комиссиях обеих палат (апреле 1979 г.), законы «О порядке отзыва депутата Верховного совета СССР» и «О статусе народных депутатов в СССР» (апреле 1979 г.)

Но Верховный совет и его Президиум по-прежнему оставались не законотворческими, а законоутверждающими органами. И это являлось одним из основных недостатков всего государственного строя.

Арбитраж. В ноябре 1979 г. был принят закон об арбитраже. В систему арбитражных судов входили Государственный арбитраж, арбитражи союзных республик, арбитражи автономных республик, краев, областей, городов, автономных областей и округов. В задачу арбитражных органов входило разрешение споров между государственными предприятиями. Он был призван обеспечить соблюдение законов в сфере государственной экономики.

Правоохранительные органы. Основным направлением развития этих органов являлось восстановление общесоюзной системы. Проведенная ранее децентрализация (то есть ликвидация общесоюзного министерства) негативно сказалась на работе правоохранительных органов.

Милиция. Общесоюзное Министерство внутренних дел было упразднено в 1960 г. Это было проведено в соответствии с взглядами Н.С. Хрущева на центральные государственные органы как главное зло и опасность для будущего развития страны. Его функции были полностью возложены на республиканские министерства внутренних дел. Через два года эти органы были переименованы в министерства охраны общественного порядка. Однако вскоре стало ясно, что ликвидация единого, общесоюзного министерства негативно отражается на борьбе с преступностью. Поэтому в 1966 г. в интересах обеспечения оперативного руководства деятельностью милиции было учреждено союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР. В 1968 г. оно было преобразовано в Министерство внутренних дел СССР.

Указ Президиума Верховного совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» ввел двойную подчиненность этих органов – вертикальную (соответствующему министерству) и горизонтальную (местным советам).

Юстиция. В 1970 г. была восстановлена общесоюзная система органов юстиции.

Прокуратура. В ноябре 1979 г. Верховный совет принял «Закон о прокуратуре СССР». Он расширял полномочия прокуроров сферу по осуществлению надзора за органами дознания и предварительного следствия. Определял основную задачу прокуратуры: ею стала координация деятельности всей правоохранительной системы в борьбе с преступностью и правонарушителями. Это отодвигало на второй план изначальную функцию прокуратуры, состоящую в надзоре за законностью.

На работу прокуратуры этот закон принципиального влияния не оказал.

Вооруженные силы. Как и все государственные институты, официально провозглашенные цели советской армии расходились с ее реальными целями и задачами. В программных документах (Программе КПСС 1961 г., Конституции СССР 1977 г.), выступлениях партийно-государственных руководителей советская военная доктрина была оборонительной, а в военно-техническом плане – наступательной.

В условиях научно-технической революции ценой крайнего напряжения сил всего советского народа вооруженные силы в этот период совершили качественный скачок:

- Советский Союз превратился в ядерную супердержаву,
- стал пионером в освоении космоса, что позволило создать новый род войск в виде ракетных войск стратегического назначения (РВСН),
- атомный флот вышел на просторы мирового океана.

Вплоть до конца 70х г. большинство военных подразделений были способны выполнить поставленные перед ними задачи.

Мощь советских вооруженных сил многократно превышала потребности обороны. Тем не менее, они продолжали развиваться, бессмысленно поглощая ресурсы, которые в другой социальной системе пошли бы на повышение уровня жизни народа.

§ 2. Экономические и внешнеполитические итоги периода

Состояние экономики. Первым шагом нового партийно-государственного руководства стал отказ от реформ Н.С. Хрущева:

- в декабре 1964 г. был отменен введенный в 1962 г. раздел партийных организаций на промышленные и сельские, и восстановлены единые районные, областные и республиканские партийные органы;
- в 1965 г. были упразднены Совет народного хозяйства СССР, Высший совет народного хозяйства СССР, республиканские совнархозы и восстановлены промышленные министерства, а вместе с ними Госкомцен, Госнаб и другие центральные экономические структуры.

Первоначально новое руководство попыталось повысить темпы экономического развития. Ради этого в марте и сентябре 1965 г. были проведены два пленума. Суть их решений сводилась к определенному использованию в народном хозяйстве экономических методов. Эти идеи получили предварительную поддержку хозяйственного руководства, с 1962 г. обсуждались научной общественностью. Поэтому пленумы приняли их без каких-либо возражений.

В сельском хозяйстве был взят курс на сочетание общественных и личных интересов колхозников и рабочих совхозов. Контроль над ними со стороны государства ослаблялся. Расширялась автономия промышленных предприятий и объединений. Они переводились на хозрасчет, сокращалось число показателей, утверждавшихся сверху. Чтобы стимулировать инициативу предприятий, в их распоряжении оставалась часть прибыли, предназначенная для материального стимулирования работников.

Данные изменения дали определенный экономический эффект. Однако в начале 70-х гг. от этой политики отказались.

Во-первых, ее инициаторы оставались ортодоксальными антирыночниками. Реформа 1965 г. от идеалов рыночной экономики была далека. Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин призывал к использованию лишь отдельных элементов рыночной экономики, видя основное направление ее развития в плановом, директивном

начале. Не было сокращено влияние партийных органов на хозяйственный аппарат. Поэтому ни в планировании, ни в деятельности промышленных предприятий принципиальных изменений не произошло.

Во-вторых, А.Н. Косыгин ориентировался на приоритетное развитие легкой промышленности как основы материального благополучия населения. На таких (небольшой по численности рабочих, основным производственным фондам, объемам выпускаемой продукции) предприятиях рыночные элементы ввести было относительно легко и реально. Но Л.И. Брежнев в молодости был секретарем обкома по обороне, а 50-е гг. – секретарем ЦК КПСС по обороне. По сложившейся традиции, при столкновении взглядов партийных и хозяйственных руководителей принимались предложения первых. В результате рыночные механизмы в ряду методов развития советской экономики с неизбежностью перемещались на последнее место. (Хотя открыто Л.И. Брежнев против идей мартовского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС 1965 г. не выступал).

В-третьих, партийно-государственное руководство было напугано «пражской весной». В Чехословакии на рубеже 50–60-х гг. начался переход к более широкому использованию в народном хозяйстве экономических методов. К 1968 г. чехам и словакам стало ясно, что основной преградой на пути экономического развития страны является существующая политическая система. Фактически был поставлен вопрос о ее демонтаже. Развитие идей экономической реформы 1965 г. могло привести в СССР к такому же результату, с каким столкнулась Чехословакия. Кроме того, на 1968 г. пришлась эскалация американской интервенции во Вьетнаме. Все это вместе взятое воспринималось как потенциальная угроза безопасности системы.

В-четвертых, инициаторы реформы полагали, что хозяйственная самостоятельность предприятий обернется ростом номенклатуры товаров и повышением их качества, снижением цен. Однако вместо этого, предприятия начали выпускать максимально дорогие товары узкого ассортимента, что противоречило интересам общества. Это было логичным результатом половинчатости реформы – только рынок мог заставить предприятия бороться за покупателя.

В результате всех этих факторов развитие советской экономики остановилось. Вторая (после НЭПа) попытка реформ закончилась.

Основной порок управления экономикой состоял в ориентации на критерии начала XX в. В то время основными показателями могущества считались сырьевые, валовые показатели. И сконцентрировав ресурсы всего советского общества на достижении этих целей, партийно-государственное руководство страны смогло вывести СССР в 60–70-е гг. на первое место в мире по добычи нефти, газа, стали, железной руды, минеральных удобрений, серной кислоты, тракторов, комбайнов и т.д. А в это время капиталистические страны перешли к постиндустриальному обществу. Добывающие и перерабатывающие отрасли в этих странах сворачивались. Их место заняли менее трудоемкие, наукоемкие и ресурсосберегающие – микроэлектроника, телекоммуникация, биотехнология.

Главная причина этой исторической слепоты заключалась в том, что у власти оказались люди, сформировавшиеся в 30-е гг., когда перед экономикой страны стояли иные задачи. В 70-е гг. они были уже старыми и самоуверенными. Никакие иные критерии развития экономики они не воспринимали. Да и сформулировать их было некому, поскольку советская политическая система была максимально консервативной и дискуссий не допускала.

Плановая экономика позволяла достигнуть позитивных (валовых) результатов, но не «знала», что с ними делать: так, число научных сотрудников в СССР в 2 раза превышало число американских, а лауреатов Нобелевских премий было в 14 меньше, чем в США. На один кг потребляемой продукции на Западе использовалось 4 кг сырья, у нас – 40.

Трудовые ресурсы и интеллектуальный потенциал общества использовались плохо. В промышленности 40% работников были заняты ручным и неквалифицированным трудом, в строительстве – 35–60%, в сельском хозяйстве – 70%. Из-за уравнительности в оплате труда в полную силу трудился один работник из трех.

Добиться серьезных сдвигов в развитии сельского хозяйства советское руководство так и не смогло, хотя аграрный сектор считался одним из приоритетных. В 1965, 1970, 1979, 1983 гг. повышались закупочные цены на зерно. Были сняты ограничения на подсобные хозяйства. В 1974 г. началось форсированное вложение средств в Нечерноземье. В целом в аграрный сектор вкладывалась четверть бюджета, тем не менее, импорт зерна составлял приблизительно 25%, мясные и молочные продукты имелись в достатке только в крупных городах, ассортимент фруктов и овощей был крайне ограничен.

Общая ситуация в экономике постоянно ухудшалась:

- в промышленности темпы роста с середины 60-х гг. до начала 80-х гг. сократились с 8,4% до 3,5%,
- в сельском хозяйстве – с 4,3 до 1,4,
- национальный доход снизился с 7,1 % за 1966–1970, до 3,2% за 1981–1985 гг.

Система с такой экономикой и амбициозными целями противостояния развитым капиталистическим странам должна была рухнуть уже в 70-е гг. Но неосталинистам неожиданно повезло: были открыты нефтегазоносные месторождения в Тюмени (где нефть добывалась максимально дешевым способом). В 1973 г. и 1979 г. на мировом рынке произошло резкое увеличение цен на нефть. За 70-е гг. за экспорт газа и нефти страна получила 180 млрд. долларов. Кроме того, в стране еще имелись значительные демографические ресурсы: только в 1976–1980 гг. в производство пришло 11 млн. человек. В результате экономическая катастрофа системы была отложена.

Гонка вооружений. В течение второй половины 60-х гг. СССР стремился ликвидировать отставание от капиталистических стран в ядерном вооружении. К 1973 г. на боевое дежурство были поставлены межконтинентальные комплексы второго поколения. Казалось, что паритет достигнут. Но ввод в боевой состав в США ракет «Минитмен» и «Посейдон» вновь отодвинул достижение заветной цели.

В 1972 г. между СССР и США были подписано соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений. Оно определяло число ракет, но оставляло открытым вопрос об их качественной стороне. Поэтому гонка вооружений продолжилась в виде замены менее совершенных старых ракет на новые. В результате СССР с 1972 г. по 1985 г. демонтировал 1007 старых ракет наземного базирования и 233 ракеты на подводных лодках. Параллельно были ликвидированы 13 подводных ракетоносцев типа «Навага». Их место заняли новые подводные лодки типа «Мурена», оснащенные 12-ю баллистическими ракетами каждая. Дальность их полета составляла около 8 тыс. км. Как правило, зона поражения двух новых ракет равнялись зонам трех старых.

Задача достижения ядерного паритета была полностью решена к 1977 г. Но гонка вооружений переместилась в сферу качества новых видов вооружения:

- с 1977 г. на боевое дежурство начали ставить ракетные комплексы «Пионер»,
- в 1982 г. в СССР была испытана самая крупная подводная лодка в мире – «Акула» с ракетной системой «Тайфун». Она несла 20 твердотопливных ракет (в 80-е гг. СССР успел построить шесть таких ракетоносцев).

В военно-промышленный комплекс направлялась подавляющая и наиболее качественная часть материальных и трудовых ресурсов государства. В начале 80-х гг. подводных лодок в СССР было в 3 раза больше, чем в США, танков – в 4,5 раза больше, БТР – в 5 раз больше, артиллерийских орудий – в 9 раз (а предметов потребления – в 6 раз меньше). Социальная отдача от работы военно-промышленного комплекса была крайне незначительна. Военно-промышленный комплекс содержался за счет других отраслей на-

родного хозяйства и низкого уровня жизни советского народа. Военная мощь создавала у руководителей страны ощущение мирового могущества и правильности выбранного курса.

Уровень международного авторитета СССР. Захватив после Великой Отечественной войны значительную часть Европы, СССР создал там неэффективную экономическую систему. Без советских дотаций она существовать не могла. В результате СССР был вынужден содержать еще несколько десятков миллионов человек, при этом Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия и Болгария все время балансировали на грани социально-политического кризиса.

В течение 60–70-х гг. Советский Союз вложил гигантские средства в экономику социалистических и афро-азиатских стран. Однако стать для них социально-экономическим ориентиром так и не смог. Более того, он растерял остатки своего мирового идейного влияния, сохранявшиеся со времен победы во Второй мировой войне. Так, в 1969 г. в Москву на международное совещание коммунистических и рабочих партий многие делегации не прибыли, а приехавшие разделяли далеко не все позиции КПСС. Обострился конфликт с Китаем. После ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. испортились отношения с коммунистическими партиями Европы.

С 1964 по 1982 гг. военные подразделения СССР принимали участие в почти 30 военных конфликтах по всему земному шару. После ввода в 1979 г. в Афганистан своей армии, СССР на международном уровне стал восприниматься как агрессор. В начале 80-х гг. более 120 стран мира на разного рода международных форумах постоянно выступали с критикой внешней политики СССР.

§ 3. Советский народ

Хотя КПСС постоянно декларировала, будто ее «деятельность направлена на благо народа», но она не могла обеспечить народу приемлемый уровень жизни. Социальная сфера – жилищное строительство, здравоохранение, образование – финансировалась по остаточному принципу. Реальные доходы на душу населения снизились с 33% в 1966–1970 гг., до 11% в 1981–1985 гг.

Относительно благополучно жил только слой чиновников. К концу 70-х гг. на управленческих должностях в партийно-государственном аппарате находилось около 750 тыс. чел. По уровню образования и культуры он был на голову выше своих предшественников 40–50-х гг.: все имели высшее образование, многие бывали на Западе. Основным источником их доходов являлась не зарплата, а всевозможные блага: возможность получать дефицитные товары в закрытых магазинах, квартиру вне очереди, путевки в санатории и т.д.

В наиболее благоприятных условиях находились москвичи. На втором месте – жители столиц союзных республик и крупных городов. Что касается населения районных центров и деревень, то они не имели в жизни никаких перспектив. Независимо от места работы, жители этих центров и деревень имели минимальный социальный статус.

Произошло падение всех социальных показателей, например: в начале 80-х гг. СССР по продолжительности жизни находилась на 35 месте в мире, по детской смертности – на 51 месте, по уровню потребления – на 77. В начале 80-х гг. в СССР на одного человека приходилось 15 кв. м общей площади, во Франции – 30 кв. м, в ФРГ – 40 кв. м, в США – 50 кв. м. Все это означало, что историческое соревнование с капитализмом социалистическая система проиграла.

В отличие от западных стран, а тем более большинства регионов Африки, Азии и Латинской Америки, советское общество этого периода было бесконфликтным и, в определенной степени, социально гармоничным. Несоответствие существующего строя революционным идеалам, его неэффективность и консерватизм большинством населения не ощущались. Кошмары 30-40-х гг. начали забываться, а раны – затягиваться. Слепую любовь к И.В. Сталину, искреннюю веру в партию, рабочий класс вытесняли новые мировоззренческие основы и ориентиры – В.И. Ленин, коммунизм, наука и космос, – что делало жизнь духовно спокойной и наполненной.

Для приближения светлого будущего от народа теперь не требовали преодоления больших трудностей и тем более – кровопролития. Грядущее счастье, казалось, придет автоматически, в соответствии с успешным выполнением пятилетних планов развития народного хозяйства. Носителем новых идеалов выступал уже не Пролетарий, а Ученый. Именно он обладал такими качествами как честность, бескорыстность, порядочность. Космос представлялся уже осуществленной частью скорого коммунистического общества, он облагораживал жизнь самим фактом своего существования. В сравнении с ним, бытовые трудности казались мелкими и несущественными.

Для возникновения сколь либо значимой политической оппозиции в стране не было ни социальных причин, ни экономических условий.

Во-первых, независимо от отсутствия в стране политических свобод, экономика развивалась, поэтому в жизни советского общества проходили позитивные изменения. Прежде всего, в течение этого периода оно окончательно стало урбанизированным: к 1980 г. 62% населения страны проживало в городах, где уровень жизни был достаточно высок (и от мировых ориентиров отставал совсем незначительно). 82% горожан имели отдельные квартиры. Существующий строй обеспечивал всем социальным группам одинаковый доступ к образованию и здравоохранению. Советская система обучения и воспитания подрастающего поколения считалась одной из лучших в мире. В 1975 г. было введено обязательное 10-летнее образование, к 1980 г. 12 млн. человек имели высшее образование. Рабочий день в СССР был не длиннее, чем в западных странах, а отпуск – не меньше. Зарплата росла, товарооборот – тоже. По производству многих товаров массового спроса в расчете на душу населения (обуви, тканей, трикотажа, телевизоров, холодильников, фотоаппаратов, радиоприемников и т.д.), продуктов питания (рыбы, сыра, растительного и животного масла, картофеля, яблок, помидоров, молока, сахара) СССР находился в группе лидирующих стран мира.

Во-вторых, в западных странах политика представляет собой сферу согласования интересов разных в социально-экономическом плане групп. Основой разногласий между этими группами является наличие многообразных форм собственности. Однако в СССР существовала единственная – «общенародная» (а по сути государственная) форма собственности, по отношению к которой все слои населения находились в одинаковом положении. То есть политика в западном понимании в Советском Союзе отсутствовала. Вместо нее функционировала система управления, куда попадали в молодости и где продвигались вверх в течение всей жизни.

Разумеется, существовали определенные социальные проблемы, но они порождали пассивный протест в виде прогулов, низкой производительности труда, увлечении неофициальными кумирами – В. Высоцким, рок-музыкой и т.п. Попытка инженера Клебанова в 1977 г. создать независимый профсоюз провалилась, так как его идею поддержало лишь несколько сот человек.

Лишь в Прибалтике и Закавказье существовали условия для общественной (неподдерживаемой властью) консолидации на национальной почве. В Вильнюсе в 1972, 1975 и 1979 гг., в Грузии – в 1978 г. прошли демонстрации в защиту национальной культуры и

против русификации. Их численность колебалась в пределах нескольких тысяч человек. Критическую позицию по отношению к власти заняли евреи, поскольку им отказывали в праве выезда из СССР.

Политическая оппозиция могла зародиться лишь в интеллигентской среде.

Диссидентское движение (от латинского *dissidents* – несогласный) сформировалось в течение 1965–1972 гг. Его причиной явилось несоответствие декларируемых идеалов политической реальности.

Первоначально в этом движении оказались люди, пытавшиеся понять причины этого несоответствия. Они ошибочно полагали, что это трагическое расхождение заложено И.В. Сталиным и его окружением в 30-е гг., поэтому старались привлечь внимание власти к той или иной проблеме путем официальных писем и обращений.

Параллельно этому они стремились обратиться к общественности. Первой такой попыткой стал митинг на Пушкинской площади в декабре 1965 г. в день Конституции. Его участники требовали открытого суда над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, опубликовавшими за рубежом свои произведения, которые власть признала антисоветскими (суд планировалось провести в закрытом режиме).

Политический процесс над Ю. Даниэлем и А. Синявским прошел в Москве в феврале 1966 г. По оценкам власти, они в течение десяти лет «обливали грязью» свою Родину, печатая за рубежом свои повести и рассказы. В результате Ю. Даниэль получил пять лет лишения свободы, А. Синявский – семь. Через некоторое время после вынесения приговора 62 писателя и 200 других представителей интеллигенции обратились с письмами к XXIII съезду КПСС и в Президиумы Верховных советов СССР и РСФСР с просьбой об отмене приговора. Это означало, что за прошедшие десять лет после XX съезда КПСС окрепло новое мировоззрение и понимание свободы. Разумеется, власть отрицала право на существования иных точек зрения на политику, историю и социальное поведение. Поэтому четверо наиболее активных защитников осужденных писателей в 1968 г. были отправлены в тюрьму.

С 1968 г. раз в два-три месяца тиражом три десятка машинописных копий стала выходить «Хроника текущих событий». Позднее таким же образом появились журналы «Вече», «Поиски», «Варианты», «Поединок» и др. Аналогичный по направленности журнал с 1970 г. выходил на Украине.

По данным КГБ за 1967–1971 гг. было выявлено 3906 антисоветски настроенных групп.

Первая волна арестов прокатилась в 1972–1973 гг. Но судебные органы не всегда могли привлечь диссидентов к ответственности. Поэтому были найдены новые формы внесудебной расправы: помещение в психиатрические больницы (куда был отправлен, например, генерал П.Г. Григоренко) и высылка из страны (так за границей оказался лауреат Нобелевской премии А.И. Солженицын, будущий лауреат И.А. Бродский).

Постепенно в диссидентской среде оформились две идеологически различных ветви. Одна из них была представлена братьями Р. и Ж. Медведевыми (первый был биологом, второй – историком), другая – «отцом» водородной бомбы, трижды героем социалистического труда, академиком А.Д. Сахаровым. Представители первого направления были искренними социалистами. Представители второго – либералами, ориентирующимися на демократические нормы жизни, характерные для Запада.

В 1969 г. возникла «Инициативная группа защиты прав человека», в 1970 г. – «Комитет прав человека», в 1976 г. – московская и республиканские группы содействия выполнению Хельсинских соглашений. Затем были созданы Комитет защиты прав верующих, Комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях и другие.

Большинство членов этих групп в течение 70-х гг. были арестованы. Всего в начале 80-х гг. в тюрьмах находилось несколько тысяч политзаключенных. В масштабах страны это была капля в море. Подавляющее число советских людей о существовании этих групп даже не подозревали.

§ 4. Право

Одной из особенностей этого периода стало возникновение новых отраслей права. В 1969 г. появились «Основы законодательства о здравоохранении», в 1970 г. – «Основы водного законодательства», в 1973 г. – «Основы законодательства о народном образовании», в 1976 г. – «Закон об охране и использовании памятников истории и культуры». С 1972 по 1977 г. было издано Собрание действующего законодательства, объемом в 52 тома.

Но отсутствие качественных изменений в развитии общества и в политической системе исключали какие-либо принципиальные изменения в праве. Попытки совершенствования советской правовой системы фактически прекратились. По своей сути советское право оставалось тем же, чем оно было на протяжении последних десятилетий, а его основными чертами были:

- однозначный приоритет интересов государства в сравнении с интересами человека,
- вмешательство партийно-государственного руководства страны в юридическую практику,
- выполнение не свойственных праву других стран и дореволюционному праву России идеологических функций,
- отрицание международных стандартов прав человека,
- более высокую юридическую силу подзаконных нормативно-правовых актов в сравнении с законами;
- недостаточное внимание к процессуальному праву¹.

Конституция 1977 г. Основной закон готовился очень долго. Впервые о необходимости разработки новой Конституции было сказано на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. В апреле 1962 г. Верховный совет СССР создал Конституционную комиссию во главе с Н.С. Хрущевым. Ее задача состояла в отказе от сталинской модели социализма. Однако обстановка в Политбюро все время накалялась. В октябре 1964 г. инициатор изменения Конституции – Н.С. Хрущев – был снят со всех постов, после чего комиссия фактически прекратила свою работу.

Основной причиной новой длительной остановки стало отсутствие ясности в отношении к ближайшему прошлому. Новое руководство страны оказалось более молодым, репрессии второй половины 30-х гг. этих людей не коснулись. В то же время, все они в начале своей карьеры были частью сталинского партийно-государственного механизма, срослись с ним мировоззренчески и не собирались его осуждать. Поэтому они не видели необходимости в принципиальных изменениях в обществе, и, следовательно, в Конституции. К идее её изменения вернулись лишь в середине 70-х гг.

По сравнению с Конституцией 1936 г., Конституция 1977 г. представляет собой более высокую ступень советского законодательства.

Конституция состояла из преамбулы, 9 разделов, 21 главы и 174 статей. Разделы располагались в следующем порядке: 1. Основы общественного строя и политики СССР; 2. Государство и личность; 3. Национально-государственное устройство СССР; 4. Советы

---

¹ Чалидзе В. Заря правовой реформы: (апрель 1985–июнь 1989). М., 1990. С. 37.

народных депутатов и порядок их избрания; 5. Высшие органы государственной власти и управления СССР; 6. Основы построения государственной власти и управления в республиках; 7. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор; 8. Герб, флаг, гимн и столица СССР; 9. Действие Конституции СССР и порядок ее изменения.

В Преамбуле определялась сущность общества развитого социализма.

Конституция закрепляла некоторые новые положения, например, появился новый раздел «Государство и личность». В наиболее важной – сфере государственного устройства – преобразования свелись к следующему:

- в отличие от Конституции 1936 г., определявшей СССР как государство рабочих и крестьян, новая Конституция объявляла его общенародным государством. При этом делалась оговорка, что ведущую роль в определении политической линии, играет рабочий класс,
- закреплялась власть КПСС (статья 6),
- Советы депутатов трудящихся переименовывались в Советы народных депутатов,
- расширялись права и обязанности граждан (на жилье, медицинское обслуживание, участие в общественной жизни и т.д.),
- уточнены полномочия центральных и местных органов власти: например, по Конституции 1936 г. срок полномочий Верховного совета составлял 4 года, а по Конституции 1977 г. – 5 лет.

Однако власть (в лице Политбюро) не собиралась что-либо менять в своем положении. Ничего и не изменилось. В результате и эта Конституция оказалась фиктивной.

Хозяйственное право. В этой сфере правительство пыталось определить степень хозяйственной свободы руководителей отдельных предприятий и отраслей. Так, в октябре 1965 г. ЦК КПСС и Совет министров приняли постановление «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Но развитие хозяйственной инициативы руководителей предприятий сдерживалось политическими причинами: советская экономика была в максимальной степени централизованной, что соответствовало концентрации власти в руках высшего партийно-государственного руководства.

Административное право. В октябре 1980 г. Верховный совет СССР впервые в истории страны принял «Основы законодательства Союза СССР об административных правонарушениях».

В их определялось понятие «правонарушение», давалась их классификация, определялась мера ответственности. Ответственность за административные правонарушения устанавливалась с 16 лет.

Трудовое право. В 1966–1967 гг. была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями.

В 1970 г. приняты «Основы законодательства Союза СССР и союзных республик о труде», а затем в союзных республиках были приняты «Кодексы законов о труде».

В 1974 г. Президиум Верховного совета СССР уточнил гарантии справедливого решения вопросов по спорам об увольнении и переводе рабочих и служащих на другую работу.

В 1980 г. были повышены пенсии за непрерывный стаж работы на одном предприятии.

В 1983 г. вышел «Закон о трудовых коллективах». В нем получили юридическую регламентацию взаимоотношения трудовых коллективов с администрацией предприятий и учреждений.

Семейное право. В июне 1968 г. Верховный совет СССР принял «Основы законодательства Союза СССР и союзных республик о браке и семье». В них развивалось то, что было принято ранее. В числе наиболее значимых изменений были:

- возможность установления отцовства в судебном или ином порядке,
- ликвидация прочерка в свидетельстве о рождении детей, родившихся вне брака,

- введение внесудебного порядка расторжения брака,
- установление порядка признания брака недействительным,
- разрешение на вступление в брак с иностранцами.

В октябре 1979 г. Президиум Верховного совета СССР внес в «Основы» некоторые уточнения:

- мужчина и женщина получали равные права в личных и имущественных отношениях,
- ряд положений касался иностранцев и лиц без гражданства. В сфере семейного права они приобретали те же права, что и советские граждане.

Уголовное право. Для этой отрасли права были характерны две тенденции. Первая состояла в усилении правовых гарантий при определении виновности преступника. Вторая – в смягчении наказания лицам, совершившим преступления, не представлявшие большой общественной опасности. Так, перестали рассматриваться как преступления нарушение правил торговли, прогул, порубка леса в некрупных размерах и некоторые другие действия.

В то же время, была усилена ответственность за преступления, представляющие большую общественную опасность. Так, в 1973 г. за угон самолета, если это действие повлекло гибель людей или причинение тяжких телесных последствий, была введена смертная казнь.

Исправительно-трудовое право. Длительное время эта отрасль права регулировалась ведомственными актами органов внутренних дел. Эти документы не публиковались. В июне 1969 г. Верховным советом СССР были приняты «Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик». Затем в союзных республиках появились соответствующие республиканские кодексы.

«Основы» исходили из того, что базой воспитательного процесса осужденных является привлечение их к труду. Поэтому в феврале 1977 г. этот документ был дополнен разделом об условном осуждении к лишению свободы и условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду на стройках народного хозяйства.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем причина замедленных темпов экономического развития в 70-е гг.?
2. Что нового в жизнь советского народа внесла Конституция 1977 г.?
3. Почему советский народ в целом не добивался политических свобод?
4. Что изменилось бы в стране, если на месте больного Л.И. Брежнева в конце 70-х гг. оказался бы здоровый и активный политических лидер?

Глава 9. СССР в 1982–1991 гг.

Центральные государственные органы. В течение 1982–1989 гг. все протекающие в СССР социально-экономические и политические процессы определялись узкой группой членов Политбюро (11–13 членов и 7–8 кандидатов в члены Политбюро). Местные государственные органы в лице Советов депутатов трудящихся оставались безвластными. И даже местные органы КПСС (обкомы, горкомы и райкомы КПСС) являлись не субъектами власти, а исполнителями воли Политбюро.

Основным содержанием отношений в Политбюро ЦК КПСС в этот период оказалась борьба за власть. В отличие от сталинских времен и даже времен Н.С. Хрущева, эта борьба протекала в цивилизованной форме, то есть в виде интриг.

Андропов Ю.В. К началу 80-х гг. Политбюро представляло собой группу пожилых и больных людей. Они постепенно умирали, но оставшиеся в живых цепко держали власть в своих руках. Каждый все еще мечтал занять место Генерального секретаря. Досталось же оно Ю.В. Андропову.

На рубеже 70–80-х гг. в Политбюро сложились две группировки. Одна – вокруг Л.И. Брежнева: К.У. Черненко, А.Я. Пельше, Д.А. Кунаева. Во вторую входили Кириленко, Ю.В. Андропов, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. В начале 1982 г. между ними началась скрытая борьба. Это не было противостоянием разных социально-экономических программ. Речь шла об обыкновенном стремлении к власти ради нее самой (что изначально перечеркивало возможность появления каких-либо реформ советского строя). Так, по решению своего председателя Ю.В. Андропова, КГБ возбудило ряд уголовных дел: «икорное дело», в котором оказался замешан друг А.Н. Косыгина, министр рыбной промышленности, «бриллиантовая история», где фигурировали дети Л.И. Брежнева – Юрий Леонидович и Галина Леонидовна. В июне 1982 г. Ю.В. Андропов арестовал друга Л.И. Брежнева, первого секретаря Краснодарского обкома КПСС Медунова. Генеральный секретарь помешать этому уже не мог.

В феврале 1982 г. от инсульта скончался второй человек в партии – М.А. Суслов. Его место занял К.У. Черненко. Это означало усиление брежневской группы. Но в мае его потеснил Ю.В. Андропов, которому удалось покинуть место председателя КГБ и стать секретарем ЦК по идеологии. Фактически он переместился с шестой должности в партийной иерархии на вторую.

В августе за границу бежал сын Кириленко и тем самым перечеркнул шансы отца стать новым руководителем страны. Потери в Политбюро несли как та, так и другая группа.

В ноябре 1982 г. умер Л.И. Брежнев. Победа Ю.В. Андропова далеко не была предопределена. Однако он очень умело провел пленум и стал новым Генеральным секретарем ЦК КПСС.

До 1982 г. он не выступал с какими-либо реформаторскими предложениями. Источником его реформаторства после получения должности Генерального секретаря оказался тот же, что и у Г.М. Маленкова, Л.П. Берии и Н.С. Хрущева – борьба за власть. Для ее

сохранения он должен был выступить с программой, которую бы все поддержали. А Политбюро оставалось максимально консервативным. Поэтому и «реформы» были направлены на защиту существующей системы.

Новый руководитель страны был интеллигентен, обладал хорошими манерами, знал английский, немецкий и венгерский языки. На фоне Л.И. Брежнева он выглядел более чем привлекательно, что расположило к нему большую часть населения страны. Он любил музыку, разбирался в живописи. Вежливость и остроумие делали его приятным собеседником. Будучи требовательным к себе, Ю.В. Андропов не выносил небрежность в работе со стороны своих подчиненных.

Мышление Ю.В. Андропова сформировалось в 30-е гг., в эпоху насилия и лицемерия. От сталинистов его отличало лишь то, что в 60–70-е гг. он защищал этот режим, стараясь не проливать кровь. За 14 месяцев пребывания на посту Генерального секретаря он проявил себя как догматически мыслящий коммунист-консерватор. Давление государства на общество при нем резко возросло.

Свою краткую деятельность на посту главы партии и государства он начал с выступления на пленуме ЦК в ноябре 1982 г. Ю.В. Андропов нарисовал тогда удручающую картину: «По ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными. Главный показатель эффективности экономики – производительность труда – растет темпами, которые не могут нас удовлетворить. Остается проблема несопряженности в развитии сырьевых и перерабатывающих отраслей. Практически не снижается материалоемкость продукции»¹. Это было непривычно, обычно информация такого рода за стены государственных учреждений не выносилась.

Ю.В. Андропов не признавал иных методов управления, кроме административных, все проблемы в экономике он свел к бесхозяйственности, расхлябанности, лени рабочих и служащих. Поэтому начал свою политику с укрепления дисциплины. Осенью-зимой 1982-1983 гг. силами КГБ и МВД проводилась операция «Трал», направленная на выявление нарушителей трудовой дисциплины. В отношении простых тружеников были использованы обычные для системы методы: лишение премий, тринадцатой зарплаты, летнего отпуска, очереди на жилье. В отношении же номенклатуры приход Ю.В. Андропова к власти обернулся массовым увольнением высших чиновников. С ноября 1982 г. и до конца 1983 г. он снял с работы около 20% первых секретарей обкомов, 22% членов Совета министров.

В апреле 1983 г. началось «узбекское дело». Госплан СССР заставлял республику сдавать столько хлопка, сколько она вырастить никак не могла. Но поставленные Москвою задачи не подлежали обсуждению, поэтому руководители республики должны были в течение многих лет заниматься приписками (с получением за невыполненные объемы работ значительных сумм из государственного бюджета). Но признать порочность государственного строя партийно-государственное руководство не могло. Проще и легче было все объяснить многолетней местной коррупцией, что и сделали. В результате следствия только в одной Бухарской области 5 человек, в том числе Первый секретарь обкома КПУ, были приговорены к расстрелу.

Приписки в выполнении народнохозяйственных планов обнаружались в Азербайджане, Казахстане, Туркмении, где тоже были проведены аресты на уровне министров. Коррупцированным оказалось руководство Краснодарского края, московской торговли, Министерство рыбной промышленности, Министерство внутренних дел. После многочасового разговора с Ю.В. Андроповым министр внутренних дел Щелоков покончил с собой.

Дисциплинарные меры дали определенный экономический эффект: уже в первом квартале 1983 г. прирост объема производства составил 6%.

Наряду с этим, прежнее ведомство Ю.В. Андропова не прекращало борьбы с политической оппозицией. Так, за антисоветские стихи суд приговорил к 7 годам строгого режима 28-летнюю поэтессу.

Однако Ю.В. Андропов был думающий сталинист. В марте 1983 г. он опубликовал статью «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства». Принципиально новых теоретических положений, а тем более отказа от марксизма статья не содержала, но она фактически разрешила пересмотр устоявшихся догм и послужила идеологической основой будущей перестройки. Было снято табу с обсуждения вопроса о совершенстве социалистической экономики и советского общества в целом.

Ю.В. Андропов пришел к выводу, что все дело в системе:

- что коррупция в СССР порождается режимом, а не преступной деятельностью отдельных чиновников,
- что их поведение не противоречит утвердившейся в верхних эшелонах власти морали;
- что система утратила монополию на статус передовой в социальном плане. Оказалось, что у других стран – Венгрии и Югославии – тоже есть положительный опыт, заключавшийся в использовании в народном хозяйстве экономических рычагов.

Летом 1982 г. для подготовки экономической реформы в ЦК был создан специальный отдел под руководством Н.И. Рыжкова. Сын Ю.В. Андропова вспоминал, что отец интересовался шведской (социал-демократической) моделью экономики. В начале 1983 г. он поручил М.С. Горбачеву и Н.И. Рыжкову начать разработку экономической реформы. Впервые за многие десятки лет к разработке партийно-государственного курса оказались допущены и ученые: академики А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатов, Т.И. Заславская, О.Т. Богомолов, доктора экономических наук Л.И. Абалкин, Н.Я. Петраков и некоторые другие. В результате в июне был принят «Закон о трудовых коллективах», призванный преодолеть отчуждение трудящихся от производственного процесса, а в июле – закон «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты труда». В соответствии с этим, в четырех союзных министерствах и нескольких республиканских началась экономическая реформа, направленная на ограничение утвердившихся для предприятий министерствами показателей и повышение роли экономических нормативов.

По-видимому, Ю.В. Андропов понял, что оздоровление экономики невозможно без политических изменений. А пойти на них он не мог. Коммунистические догмы оставались основой его взглядов.

Возможно, политический тупик, в котором он оказался, привел к обострению всех его болезней: инфаркт, диабет, гипертония, почечная недостаточность. Еще летом 1982 г. он активно боролся за власть. Летом же 1983 г. он вдруг оказался дряхлым и немощным стариком. На июньском пленуме ЦК КПСС Ю.В. Андропов говорил запинаясь, руки его дрожали. В конце сентября его перевезли в кунцевскую больницу, где он провел последние месяцы своей жизни. В феврале 1984 г. он скончался.

Основы тоталитаризма он не затронул. Ни одной проблемы решить не успел.

Ю.В. Андропов являлся продуктом советской политической среды, и оценивать его надо ее мерками. Он был не тот человек, в котором нуждалась страна, но он был лучшим из тех, кого могла выдвинуть система. На протяжении всей жизни он был просвещенным консерватором. Его просвещенность ограничивалась рамками, через которые он не мог переступить – честное и искреннее служение сложившейся системе. Проживи он еще несколько лет, его политика вполне могла оформиться в медленную и осторожную

модернизацию системы по китайскому образцу. При сохранении политических устоев общества проводились бы экономические преобразования. Умный организатор, проницательный прагматик, он мог создать вариант лучше, чем тот, что получился у М.С. Горбачева, а тем более Б.Н. Ельцина.

Борьба за власть в 1983–1984 гг. В августе 1983 г., в связи с болезнью и невозможностью в полном масштабе управлять страной, Ю.В. Андропов приблизил к себе М.С. Горбачева. Этому попытался воспрепятствовать секретарь ЦК Г.В. Романов. И между ними началась скрытая борьба за второе место в партийно-государственной иерархии.

Г.В. Романова в Политбюро не любили за излишнюю напористость и сложный характер. Однако М.С. Горбачев в то время мало кого устраивал: в 1983 г. он проявил себя как сторонник Ю.В. Андропова, а продолжения неясной и тревожной политики скончавшегося Генерального секретаря в Политбюро никто не хотел. Поэтому стареющее большинство Политбюро в феврале 1984 г. новым генеральным секретарем после 4-дневного обсуждения избрало К.У. Черненко.

Это был старый и тяжело больной человек, которому и власть была уже не в радость. Сам по себе К.У. Черненко оставался консерваторм. Свою верность умирающему строю он проявлял в мелочах. Например, в 1984 г. по его инициативе был восстановлен в партии один из столпов советского тоталитаризма девятидесятилетний В.М. Молотов, тогда же из ссылки в г. Орск была возвращена в Москву спившаяся дочь Л.И. Брежнева Галина Леонидовна. Но его политического влияния просто не существовало. Так что внутриполитический курс явился результатом компромисса между сторонниками Л.И. Брежнева и Ю.В. Андропова.

Первые не нуждались в каких-либо изменениях и искренне верили в их ненужность, тогда как вторые пытались укрепить экономику путем повышения дисциплины, ускорения научно-технического прогресса и усиления режима экономии. Это ставило К.У. Черненко в одинаковую зависимость от тех и других.

Ситуация политического равновесия не позволяла консервативным силам перейти в наступление на приглашенных Ю.В. Андропов к разработке экономической реформы ученых. А они крайне негативно оценивали перспективы советского общества. В частности, по оценкам академика Т.И. Заславской, социалистическая экономика представляла собой «устаревшую систему производственных отношений и управления народным хозяйством, порождающую постоянный спад производства, постепенную утрату заинтересованности трудящихся в результатах своего труда». В результате в номенклатурной среде вызрела мысль о необходимости серьезных социально-экономических преобразований.

Между тем, уже осенью 1984 г. всем стало ясно, что и этот Генеральный секретарь явно нездоров. Он тяжело передвигался, его дыхание часто прерывалось. В марте 1985 г. К.У. Черненко скончался.

Обновление социализма. В марте 1985 г. после смерти К.У. Черненко его пост занял М.С. Горбачев. В соответствии с установившейся традицией, новый партийный лидер заверил своих товарищей в верности прежнему курсу.

Между тем, выполнить свое обещание он не мог, поскольку факторы, державшие на плаву советскую экономику (высокие цены на нефть и значительный прирост трудовых ресурсов) прекратили свое существование. Поэтому уже на апрельском пленуме ЦК пришлось сделать вывод, что страна находится в предкризисном состоянии. Для выхода из него была разработана и принята на пленуме концепция «ускорения». Экономические, политические основы сложившейся системы и ее социальные ценности считались правильными. Поэтому казалось, что трудности можно преодолеть простым ускорением

экономического развития, а именно: путем уменьшения себестоимости выпускаемой продукции на 0,5%, повышением производительности труда на 1% и приоритетным развитием таких стратегически важных отраслей как машиностроение, электроника, биотехнология и некоторые других.

Параллельно воплощению в жизнь этого экономического курса, новый лидер начал борьбу за власть. Уже в 1985 г. М.С. Горбачеву удалось удалить из Политбюро Г.В. Романова, В.В. Гришина, Н.А. Тихонова и А.А. Громько. Были смещены со своих должностей 4 секретаря компартий союзных республик, 24 секретаря обкомов. Свои посты потеряли 22 министра. В отставку ушли два командующих родами войск, начальник Политуправления Советской армии. В результате Политбюро оказалось обновлено на 60%, ЦК – на 70%, секретариат – на 80%, правительство – на 90%. К 1986 г. М.С. Горбачев обеспечил себе контроль над всеми партийными и государственными структурами.

В соответствии с Уставом КПСС, осенью 1985 г. должен был состояться XXVII съезд КПСС. Ввиду сложности экономической ситуации и неопределенности с методами выхода из нее, съезд пришлось передвинуть на февраль 1986 г. В целом на съезде не было ничего принципиально нового: социализм по-прежнему рассматривался как исторически прогрессивный социальный организм, которому обеспечено будущее. И мысль, что партия должна освободиться от комплекса непогрешимости была лишь призывом к поиску новых внутренних резервов развития социализма.

В 1986 г. партийно-государственное руководство еще не определилось с методами оздоровления советской экономики. С одной стороны, была развернута неосталинистская компания с «нетрудовыми доходами», с другой – был принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности».

Основную преграду на пути развития страны М.С. Горбачев видел в косности партийно-государственного аппарата. В борьбе с этим злом весной у него неожиданно появились союзники. В мае 1986 г. состоялись съезды союза кинематографистов и Союза театральных деятелей, в июле – Союза писателей. Консервативное руководство этих творческих союзов на съездах подверглось мощной критике и было отправлено в отставку. Произошла смена главных редакторов «Московских новостей», «Огонька», «Нового мира», «Знамени». В июле М.С. Горбачев встретился с писателями и поддержал их критическую позицию в отношении ко всему застарелому. Летом на встрече с партийным активом Хабаровска М.С. Горбачев заявил, что обществу требуется революция. Вряд ли он тогда понимал, чем все это может обернуться.

Между тем, экономическая ситуация продолжала ухудшаться. Во многом это стало результатом антисоветской деятельности США, которым удалось добиться от своих партнеров сокращения покупки советской нефти. Если в 1985 г. дефицит государственного бюджета составил 17–19 млрд. руб., то в 1986 г., несмотря на то, что Политбюро, ЦК КПСС и Совет министров 28 раз обсуждали проблемы «ускорения», он вырос в три раза. С осени 1986 г. все партийно-государственные структуры были сориентированы на преодоление кризиса в экономике.

Осенью 1986 г. встал вопрос о подготовке пленума, который определил бы пути дальнейшего развития страны. Он трижды переносился. Наконец в январе 1987 г. пленум состоялся. М.С. Горбачев предложил партии вместо прежней концепции «ускорения» новую стратегическую линию, получившую название «перестройка».

Причиной этой довольно радикальной политики стало признание ошибочности не только выбранного в 1985 г. курса реформ, но и существования довольно серьезных недостатков в сложившейся «командно-административной» системе социализма, прежде всего: государственная собственность превратилась в ничейную, она порождает бюрократию, не является гибкой и наукоемкой.

Пленуму было предложено отныне развивать гласность (с помощью которой авторы перестройки предполагали пробудить общественное сознание и активность партии и общества), демократизировать внутрипартийные отношения и наделить реальной властью конституционные Советы. Выполнение этих задач предполагалось завершить за 10–12 лет. Итогом перестройки должно было стать укрепление социализма.

Единодушная поддержка инициаторов этих идей, А.Н. Яковлева, М.С. Горбачева и их единомышленников, во многом обеспечивалась необычностью проведения самого пленума. Раньше пленум открывал Генеральный секретарь, затем выступали руководители партии в соответствии со своим рангом. Между ними, для придания процедуре видимости демократизма и коллегиальности, на трибуну допускались какие-нибудь ударники труда из рабочих. Тексты выступления обсуждались заранее. Экспромтов не допускалось. Многие первые секретари обкомов годами не имели возможность получить слово. На этот раз все оказалось по-другому: выступали свободно, в порядке записи, независимо от занимаемой должности.

Новый подход к экономике начал формироваться осенью 1986 г. В ноябре того года Верховный совет принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». В июне 1987 г. очередной пленум провозгласил переход экономики к рынку. Основным направлением реформы стало расширение экономической самостоятельности предприятий (введение хозрасчета и сокращение контроля предприятий со стороны центральных государственных структур).

Через две недели сессия Верховного совета приняла закон о предприятиях, на следующий год – закон о кооперации, еще через год – закон об аренде. Эти три закона фактически заложили основы новой рыночной экономики. Но тогда от них ожидали улучшения социалистической экономики, чего достичь не удалось. Более того, начали стремительно нарастать социально-экономические трудности.

Реформа не могла достигнуть поставленной цели, поскольку не затрагивала основ административно-командной системы, не вводила принцип материальной заинтересованности работников. Задуманная как половинчатая, она принесла не столько пользы, сколько вреда.

Ее главный недостаток состоял в том, что директивные, плановые регуляторы были поколеблены, а рыночные еще не созданы. Расширение прав предприятий при сохранении одной государственной формы собственности привело к безразличию руководителей предприятий к результатам деятельности предприятия и его финансовому состоянию. Вместо того чтобы вкладывать средства в материальное производство, предприятия перераспределили их в фонд зарплаты. Руководители предприятий отказались от выпуска дешевой продукции и взвинтили цены на ту, что еще выпускалась. Тем самым они породили инфляцию. В то же время, предприятия по-прежнему пользовались государственными субсидиями.

Не дала ожидаемых результатов и легализация частного сектора. Очень высокий налог на частые предприятия (до 65%) вынуждал новых собственников скрывать доходы. В то же время, появление частной собственности позволило легализоваться криминальному капиталу, который ранее не находил себе применения.

Свою роль в ухудшении экономической ситуации сыграло улучшение международного положения СССР: в связи с уменьшением внешней угрозы значительно сократился госзаказ на оборону, а советская промышленность во многом была военизирована. В то же время, без государственных инвестиций на выпуск мирной продукции предприятия оборонного комплекса перейти не могли. В результате десятки миллионов рабочих и служащих фактически оказались без работы.

Неудачи в экономике подхлестнули политические реформы. Прежде всего, это проявилось в политике гласности.

Предполагалось, что гласность станет средством продвижения экономических реформ: поможет выявить скрытые резервы, обернется против бюрократов и разгильдяев. Однако практически сразу же гласность приняла форму политической критики. Сначала ее лейтмотивом стало возвращение к ленинским нормам внутрипартийных отношений. Однако уже в 1987 г. эта политика перешагнула очерченные границы, и началось обсуждение «белых пятен» истории. Сначала под удар беспощадной критики попал И.В. Сталин. Встал вопрос о природе созданного благодаря его стараниям общества. Вскоре оказалось, что между взглядами и деятельностью В.И. Ленина и И.В. Сталина нет принципиальной разницы. От В.И. Ленина в 1989 г. перешли к анализу марксизма. В результате его идеологам пришлось признать, что марксизм как теория разошелся с реальными историческими процессами, что КПСС с 1917 г. держалась на обмане и насилии. Так из-под ног КПСС оказалась выбита теоретическая основа. Партия утратила авторитет и контроль над идеологическими процессами в стране.

С февраля 1987 г. руководство страны было вынуждено начать освобождение из тюрем политических заключенных. К тому времени их насчитывалось около 200 человек. Последний заключенный покинул камеру в 1990 г.

С 1987 г. начались политические реформы.

28 июня – 1 июля 1988 г. проходила XIX партийная конференция. На ней столкнулись сторонники консервативного курса и реформаторы во главе с М.С. Горбачевым. Реформаторов оказалось большинство, поэтому удалось принять решение о радикальной политической реформе. Одним из ее ключевых элементов стал принцип альтернативности.

Конечно, все эти начинания были вынужденными, они оказались результатом сложных обстоятельств, в которых оказалась КПСС. Расставаться с властью партийно-государственный аппарат не собирался. Требовалось создать новый механизм своей власти, и возникла идея совмещения должности председателя Совета с должностью партийного секретаря. Это вызвало бурю возмущения общественности, тем не менее, Политбюро настаивало именно на таком механизме передачи власти от партийных органов к советским.

Следующим шагом стало реформирование высших государственных органов. Этот процесс начался с возрождения политического института первых двух десятилетий большевистской власти – съезда Советов. Съезд формировал Верховный совет, который отныне превращался в постоянно действующий орган: отныне его сессии длились три – четыре месяца.

Власть и здесь стремилась сохранить в своих руках бразды правления, поэтому при комплектовании депутатского корпуса половина мест отдавалась депутатам от общественных организаций, фактически под ними имелась в виду именно КПСС и подконтрольные ей структуры типа комсомола и профсоюзов.

Итак, в течение 1987–1988 гг. партия проводила политические реформы без участия общества и пыталась избежать изменения политической ситуации. Но политика гласности существенно изменила общественные настроения. Она дала возможность сравнить исторический итог развития социализма и западной цивилизации. Эта цивилизация одержала победу по всем направлениям: она продемонстрировала преимущества как в производстве и потреблении товаров, так и в решении социальных проблем. Крах реформаторских попыток М.С. Горбачева в течение 1985–1988 гг. породил в обществе глубокое разочарование и поставил вопрос о поиске более совершенной социальной модели.

25 мая–9 июня 1989 г. был проведен 1 съезд народных депутатов СССР. На него было избрано 2250 депутатов из 9505 выдвинутых кандидатов. Как и предполагал М.С. Гор-

бачев, подавляющую массу депутатов составили реформаторы, которых он и возглавил. Но среди делегатов оказалась небольшая группа из 150 человек. Они организовали более радикальную межрегиональную депутатскую группу. Ее идеологом стал А.Д. Сахаров, организатором – Б.Н. Ельцин.

Ни тот, ни другой не смогли предостеречь страну от новых несчастий. А.Д. Сахаров был физиком по образованию, ориентирующимся на западные социально-экономические ценности. Вопрос о том, в какой мере они приемлемы для СССР, для него был не так важен в сравнении с задачей разрушения власти КПСС. Еще в меньшей степени разбирался в вопросах теории Б.Н. Ельцин.

Распад социалистической системы. Условиями распада СССР стали политическая реформа, которая привела к дестабилизации всей системы, дезорганизация власти, проводимая антикоммунистической демократической прессой, несостоятельность власти в решении социальных проблем народа и местный национализм.

Первые стычки на национальной почве вспыхнули в марте-апреле 1986 г. в Якутске между якутскими и русскими студентами. В декабре того же года в Алма-Ате произошло выступление нескольких тысяч молодых казахов. В ходе беспорядков два человека погибли, сотни были ранены. Для подавления беспорядков властям пришлось задействовать войска.

В августе 1987 г., в связи с очередной годовщиной подписания советско-германского пакта 1939 г. в Прибалтике прошли демонстрации с требованием опубликовать секретные протоколы пакта и восстановить правду о массовых депортациях в 1940-1941 гг. В октябре того же года армяне, проживавшие в Нагорном Карабахе, переданном в 1921 г. большевистским правительством Азербайджану, потребовали воссоединения с Арменией.

В мае 1988 г. в Фергане произошли кровавые столкновения между узбеками и турками-месхетинцами. В ходе столкновения 50 человек было убито, сожжено 400 домов. В том же году в Оше такие же столкновения произошли между узбеками и киргизами.

Все это были восстания населения бедных регионов. В силу упрощенности мировоззрения они видели причины своих проблем в кознях соседей других национальностей. Но в конце 1988 г. эти националистические настроения начали использовать местные политики.

Политическая демократизация породила центробежные силы. По всей видимости, политический развал многонациональной страны произошел бы при любых (даже положительных) экономических итогах. Но экономические неудачи М.С. Горбачева стали катализатором развала страны.

Возникла иллюзия возможности преодоления всех трудностей путем разрушения консервативного центрального правительства и страны в целом.

В течение десятилетий советское правительство очень много делало для развития экономики и решения социальных проблем союзных республик. Во многом за счет населения РСФСР. Но когда в 1988-1989 гг. местная номенклатура увидела слабость общесоюзных государственных органов, под видом борьбы за национальную государственность, началась борьба с этим органами ради сохранения собственной власти.

Первой идею восстановления государственности выдвинула Армения – в мае 1988 г. (в ответ на позицию центра по Нагорному Карабаху).

Затем требование выхода из состава СССР выдвинули националисты Грузии. В апреле 1989 г. они спровоцировали беспорядки в Тбилиси, в ходе которых погибло 16 демонстрантов. В сентябре того же года с идеей государственного суверенитета выступили националисты Азербайджана.

Параллельно разрушению СССР шел процесс распада отдельных республик. В январе 1990 г. Нахичеванская АССР вышла из состава Азербайджана. Вскоре русскоязычный Тирасполь отделился от Молдавии.

Первой вышла из состава СССР Грузия. В марте 1990 г. ее Верховный совет денонсировал договор 1921 г. и союзный договор 1922 г. В том же месяце суверенным государством объявили себя Литва и Эстония. В мае их примеру последовала Латвия. 12 июня 1990 г. 1-й съезд народных депутатов России принял декларацию о государственном суверенитете России. Против проголосовало 1,4% делегатов съезда.

Во второй половине 1990 г. аналогичные декларации приняли Узбекистан, Молдавия, Белоруссия, Туркмения, Таджикистан, Казахстан. Речь шла о «суверенитете в составе СССР». Фактически уже тогда произошел распад СССР.

В июле началось заключение межреспубликанских (а по сути межгосударственных) договоров в обход центра. В сентябре такой договор скрепили своими подписями руководители России и Грузии, России и Молдавии. В ноябре – России и Украины, России и Казахстана.

Оформление антикоммунистического движения в РСФСР относится к 1989-1990 гг. Оно началось с его возникновения внутри КПСС как реформаторского крыла в 1989 г. Вскоре возникли Демократическая, Республиканская, Социал-демократическая и другие партии, объединившиеся в январе 1990 г. в движение «Демократическая Россия». Причиной их ошеломляюще быстрого роста популярности стало массовое разочарование в реформах М.С. Горбачева и итогах социализма в целом. Руководители этого движения исходили из невозможности дальнейшего движения вперед в рамках существующего политического и государственного строя. Политической целью этого движения стало создание общества по типу западных демократий.

В мае 1990 г. состоялся I Съезд народных депутатов РСФСР. Важнейшим вопросом было избрание Председателя Верховного совета РСФСР. Основными кандидатами на этот пост были Б.Н. Ельцин и Первый секретарь ЦК компартии РСФСР И. Полозков. Для избрания необходимо было набрать 531 голос. На первом туре голосования Б.Н. Ельцин получил 497 голосов, на втором – 503. Перед третьим туром коммунисты выдвинули менее консервативного кандидата – Председателя Совета министров РСФСР А. Власова. М.С. Горбачев попытался переломить ситуацию в его пользу. Тем не менее, Б.Н. Ельцин получил 535 голосов. Причиной популярности Б.Н. Ельцина стало разочарование масс в реформаторских попытках М.С. Горбачева.

Б.Н. Ельцин представлял собой классический тип политика-популиста. Он вел себя так, будто именно он знает, каким образом в самом ближайшем будущем радикально улучшить жизнь. В отличие от руководителей других союзных республик, Б.Н. Ельцин до осени 1990 г. не собирался разрушать Советский Союз. Но в СССР так сложилось, что центр больше уделял внимания повышению уровня жизни, решению социальных проблем национальных окраин, а не населению РСФСР. Кроме того, русская интеллигенция традиционно всегда оставалась космополитичной. Поэтому союзное правительство в 1987–1989 гг. не смогло увлечь население РСФСР обещаниями близких реформ и не разрабатывало особых, социальных программ. В этих условиях 1 ноября 1990 г. Ельцин призвал Верховный совет РФ принять закон об экономической самостоятельности России. Прекращение экономической помощи антирусски настроенным союзным республикам представлялось в то время вполне логичным. В этих условиях Б.Н. Ельцин поставил под вопрос целесообразность дальнейшего развития страны по социалистическому пути и о судьбе СССР.

В это время основной причиной социально-экономического кризиса являлось не промедление с реформами (как считал Б.Н. Ельцин), а разрушение государственности.

Исторически так сложилось, что основой государства являлась КПСС. Между тем, она стремительно теряла свою власть. М.С. Горбачев и его окружение стремились решить социально-экономические проблемы страны, но сделать это уже было невозможно. Предложенная в 1987 г. идея перехода власти от КПСС к Советам оказалась неэффективной. Советы не смогли зарекомендовать себя в качестве надёжной альтернативы. Тогда в марте 1990 г. М.С. Горбачев попытался остановить процесс развала государственности путем создания новой государственной структуры – президентства. Однако неожиданно с такой же идеей выступили партийные руководители союзных республик. Уже через две недели свой президент появился в Узбекистане, что перечеркивало идею М.С. Горбачева об укреплении государственного центра.

Оставаясь Генеральным секретарем, он потерял к партии интерес. Он уже не мог предложить объединяющей идеи. Его призывы к обновлению социализма образца 1985–1987 гг. были бесконечно слабее идеей демократии, но это идеологическое поле было уже занято межрегиональной группой во главе с Б.Н. Ельциным.

Распад СССР фактически начался в апреле 1990 г. Принятый в том месяце закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» подтвердил право её субъектов на свободный выход из СССР, а последовавший за этим закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» определил порядок выхода.

М.С. Горбачев еще пытался выступать в качестве демократического лидера. Он не воспрепятствовал отмене в марте 1990 г. III съездом народных депутатов СССР 6-й статьи Конституции о партии как основе политической системы СССР. Отмена этой статьи создала правовые основы для многопартийности. В Москве и Ленинграде возник Демократический союз, в Литве, Латвии и Эстонии – народные фронты. Все они заняли антикоммунистическую позицию.

Между тем, методы работы ЦК КПСС и созданной летом 1990 г. компартии РСФСР, их активное противодействие экономическим и политическим реформам оттолкнули от партии большинство населения. КПСС катастрофически быстро начала терять свое влияние. За 1990 г. из 21-миллионной партии вышло 4 млн. человек. В связи с переходом власти к Советам КПСС не смогла повлиять на происходящие процессы. Развалилась вся организационно-идеологическая система КПСС, комсомольская и пионерская организации, общество «Знание».

Убийственная критика партии изначально строилась не на анализе собственной истории, а на ее противопоставлении достижениям Запада. Степень закономерности установившегося в СССР в 20–30-е гг. строя никто серьезно не изучал. Его определили как «тоталитарный», «казарменный социализм», «административно-командная система», отказав в праве на дальнейшее существование.

Осенью 1990 г. партийно-государственное руководство перешло на консервативные позиции. М.С. Горбачев отказался от поддержки демократов и попытался силовыми методами остановить распад государственной власти. Одновременно начал тайно формироваться будущий ГКЧП. В январе 1991 г. консерваторы попытались через голову президента СССР силовыми методами остановить опасные для социалистического государства процессы и устроили кровавую бойню в Вильнюсе. В результате 13 человек оказались убиты. Вскоре тот же сценарий повторился в Риге.

1 марта 1991 г. с политическими требованиями выступили шахтеры: отставка М.С. Горбачева, роспуск КПСС, введение реальной многопартийности.

Все это происходило на фоне расширяющегося экономического кризиса. Страна имела раздутый бюджет: дефицит составлял чуть ли не половину всех расходов. Преодолеть эти трудности можно было только путем полного отказа от социалистических прин-

ципов управления экономикой и за счет резкого снижения уровня жизни народа. Ни на то, ни другое правительство пойти не могло.

Последней попыткой выхода из экономического коллапса явилась реформа нового премьер-министра В.С. Павлова. Ради скорейшего проведения денежной реформы правительство пустило в обращение новые крупные купюры. Сразу же после этого следовало приступить к либерализации цен. Но денежная реформа началась в январе, а цены повысили только с 1 апреля. Смысла в такой реформе уже не было.

М.С. Горбачеву было уже ясно, что сохранить Союз в прежнем виде не удастся. Руководители 6 республик из 15 вообще отказались вести с ним какие-либо переговоры о подписании нового договора. В апреле 1991 г. в подмосковной резиденции Ново-Огарево М.С. Горбачев провел совещание с руководителями 9 союзных республик. Во главе почти всех республик уже стояли президенты, не зависящие от КПСС. Подписание нового союзного договора было назначено на 20 августа.

Подписание на какое-то время отложило бы развал СССР, но остановить этот процесс было уже невозможно, поскольку основные участники ново-огаревского процесса – Ельцин и Назарбаев – уже летом 1991 г. не видели необходимости в сохранении СССР.

12 июня на выборах президента РСФСР Б.Н. Ельцин получил 57% голосов, ставленник М.С. Горбачева Н.И. Рыжков – 16%. Это дало возможность Ельцину перейти в наступление на консерваторов. 20 июля он подписывает Указ о прекращении деятельности политических организаций в государственных организациях и учреждениях. Система государственной власти КПСС оказалась сломанной.

Новому руководству России было ясно, что проводить жизненно важные реформы в масштабах Советского Союза невозможно. Еще осенью 1990 г. республиканские элиты продемонстрировали отсутствие интереса к общесоюзным реформам. Поэтому правительство Б.Н. Ельцина изначально было вынуждено строить свой курс уже без оглядки на остальные союзные республики.

В этих условиях консервативные силы создали ГКЧП и попытались сохранить разложившуюся тоталитарную систему путем заговора. 19-21 августа состоялся путч.

В составе членов ГКЧП был председатель Совета министров СССР В.С. Павлов. В тюрьме он написал книгу, где изложил мотивы действия ГКЧП.

Население страны не поддержало ни ГКЧП, ни М.С. Горбачева, ни Б.Н. Ельцина. Лишь в Москве, Ленинграде и некоторых других городах Б.Н. Ельцин получил поддержку. Опираясь на нее, он проявил максимальную активность, тогда как члены ГКЧП отказались от применения силы, а захватывающих идей у них не было.

Воспользовавшись параличом центральных советских органов, парламент Эстонии уже 20 августа принял постановление о государственной независимости республики, латвийский – 21, украинский – 24, белорусский – 25 августа. Аналогичные решения 26–31 числа вынесли парламенты Молдавии, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана.

В течение августа-ноября Б.Н. Ельцин подписал ряд указов, которыми распускал организационные структуры КПСС и КП РСФСР, их имущество объявлялось государственной собственностью.

М.С. Горбачев еще пытался бороться за реформирование СССР. Новый союзный договор имел смысл только при согласии всех республик. В октябре в Алма-Ате состоялась встреча руководителей союзных республик. Большинство делегаций приехало туда уже по инерции: у себя дома они получили твердые указания обеспечить независимость. М.С. Горбачева в столицу Казахстана не пригласили. Его аппарат в ноябре подготовил новый проект союзного договора. Но Украина наотрез отказалась его подписывать, а без нее договор терял всякий смысл.

СССР распался. Не было лишь формально-юридического решения. 8 декабря в резиденции президента Белоруссии, Беловежской Пуще, лидеры трех государств – России (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.М. Кравчук) и Белоруссии (С.С. Шушкевич) объявили СССР распущенным. В том же месяце Верховные советы Белоруссии, Украины и России ратифицировали это соглашение. Собравшиеся в Москве М.С. Горбачевым более 500 военных руководителей от командиров дивизий и выше поддержки ему не оказали.

25 декабря в 19 часов 38 минут над резиденцией М.С. Горбачева в Кремле флаг СССР был спущен.

Распад СССР явился логическим следствием ряда процессов.

1. Сформировавшаяся в 20-30-е гг. система, по сути, все эти десятилетия оставалась нетронутой. Между тем, Союз втянулся в соревнование с экономически более эффективной социальной системой – Западом. Существовавший там строй в XX в. значительно трансформировался, но КПСС оценивала его в категориях середины XIX в., когда сформировался марксизм. КПСС не смогла аккумулировать накопленный западными странами позитивный социально-экономический и политический опыт, не смогла реально оценить место СССР в международных экономических и политических отношениях.

2. Как коммунистическая партия, КПСС не могла не обещать более высокого, чем на Западе, уровня жизни. Но выполнить это обещание она была не в состоянии. До введения политики «гласности» о быстро увеличивающемся разрыве в уровне жизни между СССР и Западом советский народ не знал. В условиях гласности и демократизации этого скрыть было уже невозможно.

3. История СССР представляла собой трагическую попытку создания антизападной социальной системы. В.И. Ленин и И.В. Сталин, В.М. Маленков и Н.С. Хрущев, А.Н. Косыгин и Ю.В. Андропов, М.С. Горбачев искренне хотели построения более совершенного, чем на Западе, общества. Между тем, существовавшая с 1918 г. по 1991 г. советская система являлась логичным продолжением российской социальной системы. Это единство состояло в отсутствии гражданского общества, что требовало сильной государственной власти. Никто из руководителей СССР этого не понимал, но в силу необходимости каждый из них по-своему решал эту проблему:

– В.И. Ленин преодолел противоречие между демократической системой Советов и политическими реалиями (отсутствием гражданского общества) путем устранения Советов от власти и передачи ее в руки РКП (б). Но одновременно ему и его партии пришлось лгать, будто власть находится в руках народа (хотя вряд ли он это делал осознанно, скорее всего, он не успел понять, какие политические процессы породил большевизм),

– в 30-е – первой половине 50-х гг. противоречие между демократическими социалистическими декларациями и отсутствием гражданского общества, без которого эти лозунги не могли быть претворены в жизнь, преодолевалось путем репрессий. Это был тупик, из которого не было выхода: для того, чтобы обеспечить функционирование системы власть должна была на уровне государственного руководства отбросить демократию, но на уровне идеологии требовалось сохранять ей верность. В результате в основе идеологической деятельности КПСС оказалась ложь. В условиях гласности это было осознано и привело к утрате партией авторитета.

4. Основой государственного строя в СССР была КПСС. Но даже после того, как в 1977 г. в Конституцию СССР был введен пункт о ключевой политической роли КПСС, юридически такой основой считались Советы депутатов трудящихся. Власть КПСС во многом была незаконной. Поэтому в результате быстрой передачи власти от КПСС и Советам весь государственный аппарат оказался парализованным.

5. Партийно-государственное руководство устранило общество от принятия решений даже на местном уровне. В условиях роста численности образованных слоев населения и постоянного утверждения, что «власть в стране принадлежит народу», узурпация власти этим руководством всех раздражала.

6. Катализатором развала СССР явились сепаратистские движения национальной коммунистической бюрократии, которая могла сохранить за собой власть только путем развала СССР.

Вопросы для обсуждения на семинарах

1. В чем корни политики «перестройки»?
2. Можно ли считать Ю.В. Андропова реформатором?
3. В чем причина распада СССР?

Тесты

1. *Какого числа СССР прекратил свое существование?*
  - а) 28 августа 1991 г.,
  - б) 18 сентября,
  - в) 25 декабря.
2. *В каком году Б.Н. Ельцин был избран президентом?*
  - а) 12 июня 1990 г.
  - б) 12 июня 1991 г.

Часть VIII.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Основным содержанием начавшегося в 1991 г. периода русской истории является движение в сторону европейской модели общественного устройства, в основе которой лежат рыночная экономика и демократия. Однако еще в 20-е – начале 30-х гг. были разрушены основы гражданского общества, которое является единственной основой такой экономики и демократии. В результате в 90-е гг., в условиях резкого сокращения влияния государства на жизнь общества и отсутствия у этого общества опыта самоуправления, итоги реформ оказались не теми, какие ожидались.

§ 1. Геополитические изменения

В результате распада СССР Россия сократилась на 5,3 млн. кв. км. На сегодняшний день площадь страны составляет 17,1 млн. кв. км. Произошло ее смещение на северо-восток. В доиндустриальную эпоху это означало бы национальную катастрофу и перечеркивало будущее страны. Однако утрата земель на юге и западе ставит под вопрос только развитие сельского хозяйства и не мешает развитию наукоемких отраслей.

Население России – 147 млн. чел.

Разрыв экономических связей явился одной из основных причин катастрофического падения уровня жизни и экономического кризиса.

1. В социальной сфере кризис выразился в следующем:

- реструктуризация экономики повлекла за собой спад производства и рост безработицы,
- массовым явлением стали многомесячные задержки зарплаты, выплат пенсий и пособий,
- следствием этого стали забастовки горняков, учителей и других групп граждан,
- быстрые реформы сопровождались ломкой привычного уклада жизни.

3. Десятки миллионов русских оказались за пределами России, где фактически были брошены на произвол судьбы. Нигде из бывших союзных республик отношение к русским не было доброжелательным.

4. К концу 90-х г. внешний долг составил чуть ли ни 90% валового внутреннего продукта.

Но на вопрос ,что означает развал СССР в перспективном плане, нет однозначного ответа.

С одной стороны, в Европе происходит консолидация национальных государственных структур и экономики. В 90-е гг. фактически создана конфедерация европейских стран с единой валютой и границами. И развал СССР, провал планов экономической интеграции СНГ означает отход от общеевропейского развития.

С другой стороны, от России отошли отсталые в социально-экономическом плане регионы (Средняя Азия, Закавказье, Молдавия). Даже теоретически невозможно просчитать, когда в будущем будут решены социально-экономические проблемы этих регионов и сколько для этого понадобится средств. При сохранении СССР эти проблемы решались бы за счет русского народа. Развал же Советского Союза позволяет сконцентрировать имеющиеся в России ресурсы на решении собственных социальных задач.

§ 2. Государственная система

Центральные органы власти. Новейшая история российского государства делится на два периода:

- 1991–1993 гг., когда параллельно существовали Советы и институт президентства,
- с октября 1993 г. и по сей день.

Основным содержанием первого периода стал конфликт Верховного совета и Президента.

Начиная с 1988 г., политическая жизнь страны проходила под лозунгом перехода власти от КПСС к Советам. Для этого был возрожден институт съездов народных депутатов. В 1990 г. был создан институт президентства. И депутаты, и президент были едины во мнении относительно будущего страны. К этому времени наиболее высокий уровень жизни был достигнут в странах Западной Европы и США. Поэтому вполне логично, что за образец были взяты те экономические и политические механизмы, которые функционировали в этих странах. Казалось, что уменьшение роли государства в экономической сфере, передача предприятий в руки частных предпринимателей, предоставление широких возможностей для иностранных инвесторов позволит автоматически решить все проблемы. Между тем, степень применимости чужого исторического опыта к нашей стране просчитана не была. Все исходило не из возможностей существующего российского общества, а из предполагаемых ориентиров, которые должны быть созданы.

Осенью 1991 г. правительство разработало план «шоковой терапии». Путем либерализации цен, приватизации и финансовой стабилизации планировалось относительно быстро создать значительный слой собственников, повысить экономическую активность и уровень жизни населения. По расчетам реформаторов, трудности переходного периода должны были растянуться не более чем на год.

Решиться на «шоковую терапию» Б.Н. Ельцин мог лишь при массовой поддержке народа. Для этого, помимо должности Президента РСФСР, Б.Н. Ельцин сначала взял на себя функции Председателя Правительства, а в ноябре попросил у V Съезда народных депутатов чрезвычайные полномочия и получил их.

Второго января 1992 г. началась либерализация цен. Но социальные результаты реформы оказались столь катастрофичными, что уже 14 января Председатель Верховного совета РСФСР Р. Хасбулатов выступил с требованием отставки правительства. Аналогичную позицию занял вице-президент А. Руцкой. Весной 1992 г. Верховный совет Российской Федерации потребовал отказа от политики «шоковой терапии» и сохранения системы социальной защиты.

Социально-экономические трудности во многом являлись порождением советской экономики: подавляющее число заводов выпускало либо военную, либо неконкурентоспособную гражданскую продукцию. В условиях рынка эти предприятия не могли обеспечить своих работников зарплатой. Но и закрыть эти предприятия не представлялось возможным, потому что в них были заняты десятки миллионов людей. Между тем инфляция начала галопировать и даже выплаченной зарплаты (за ненужную продукцию)

уже не хватало, и требовалось ее постоянно повышать. Поэтому с мая правительству пришлось идти на уступки: сначала директорам выделили финансы на пополнение оборотных средств, затем был произведен всеобщий зачет долгов. А в результате экономическое положение в стране еще более ухудшилось.

Осенью 1992 г. между Президентом и представителем Съезда – Верховным советом началось открытое противостояние по вопросу методов и темпов реформирования страны. Для того чтобы осудить политику Б.Н. Ельцина, Совет в марте специально собрал VIII и IX съезды народных депутатов. IX съезд принял решение о проведении общероссийского референдума о доверии Б.Н. Ельцину, проводимой им политике, досрочном проведении выборов президента и народных депутатов. Состоявшийся в апреле референдум показал, что население доверяет Б.Н. Ельцину, в то же время не желает проведения досрочных переВыборов народных депутатов.

Возник политический кризис. Его истоки заключались, во-первых, в новизне центральных органов власти. Их полномочия должным образом разграничены не были. Между тем, Верховный совет и Б.Н. Ельцин по-разному смотрели на темпы и направления развития реформ. Во-вторых, политический кризис 1992–1993 гг. был прямым следствием советского тоталитаризма: политическая элита не имела опыта компромисса, никто не умел и не стремился понять оппонента.

Поводом к кровавому разрешению этого кризиса стало принятие новой Конституции.

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин подписал указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе Российской Федерации». В соответствии с ним признавалось необходимым прекратить работу Съезда народных депутатов и создать вместо него постоянно действующий законодательный орган – Государственную думу.

В свою очередь, избранный съездом Верховный совет РФ прекратил полномочия Б.Н. Ельцина, назначив на его место А. Руцкого. В ответ Б.Н. Ельцин приказал милиции и войскам блокировать здание Верховного совета. 3 октября произошли столкновения сторонников съезда с милицией и войсками. Противостояния Верховного совета и Президента завершилось 4 октября вооруженным захватом Совета и арестом депутатов.

По официальным сведениям, в ходе столкновения погибло около 150 человек.

Субъекты Федерации. К началу 90-х гг. субъекты Российской Федерации находились и на разных уровнях исторического развития, например, Москва и Санкт-Петербург – на постиндустриальном уровне, Екатеринбург и Нижний Новгород – на индустриальном, а Бурят-Агинский Автономный округ, Тува, Чечня – на доиндустриальном. И у каждого были свои проблемы, не понятные другим субъектам. В условиях резкого и значительного увеличения прав субъектов Федерации это стало одной из причин развала государства.

Вторая причина заключалась в появлении еще летом 1991 г. в субъектах РСФСР – Марийской, Мордовкой, Чувашской, Якутской – должностей президентов. Для Б.Н. Ельцина тогда было важно развалить коммунистическую власть, и он призвал регионы взять «столько власти, сколько они смогут». В результате начался глубокий политический кризис:

– уже в сентябре 1991 г. республика Саха (Якутия) провозгласила свой суверенитет. Через год это сделал Татарстан,

– Адыгея, Карачаево-Черкесия, Горный Алтай и Хакасия подняли свой государственно-правовой статус с автономных областей до уровня автономных республик,

– к лету 1992 г. десятки субъектов Федерации – Башкирия, Удмуртия, Новосибирская, Самарская, Тюменская области и др. – поставили себя вне рамок единой финансовой системы: они прекратили отчисление налогов в общегосударственный бюджет, сами устанавливали цены на товары, производимые на их территории¹;

---

¹ Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России. Академический курс. Т. 2. М. С. 425.

- осенью 1992 г. «Конфедерация народов Кавказа» выступила с призывом к превращению Российской Федерации в конфедерацию самостоятельных государств;
- в Северо-Осетинской и Ингушской республиках начались столкновения на национальной почве, в результате чего в марте 1993 г. там пришлось ввести военное положение.

В течение 1992 г. правительству удалось договориться с национальными регионами. Между тем, ущемленными оказались большинство исконно русских областей. Реакцией на эту ситуацию стало объявление Волгоградской, Свердловской, Читинской и рядом других областей независимыми республиками. В январе 1993 г. Нижегородский областной совет также заявил о возможности объявления области самостоятельным государством.

Фактически начался распад страны. Крайней формой противостояния местных органов власти и центра стала война в Чечне.

Кризис во взаимоотношении местных органов власти и правительства удалось преодолеть лишь во второй половине 90-х г. путем заключения договоров и соглашений между федеральными органами власти и субъектами Федерации.

Авторитаризм. 1989–1991 г. общество переживало период иллюзий и надежд на быстрое создание светлого и справедливого, честного и открытого строя. Создателем этого строя должны были стать съезд народных депутатов, Верховный совет РСФСР, и, прежде всего, Б.Н. Ельцин.

Однако уже через несколько месяцев после августовского путча 1991 г. за демократическим фасадом неожиданно для всех стала формироваться система, мало чем отличающаяся от системы сталинских времен. На месте бывшего аппарата ЦК КПСС возникла Администрация президента. Новый президент обескураживающе быстро перешел на позиции авторитаризма. В 1992–1993 гг. возник государственный механизм, против которого и была начата перестройка в 1987 г.

Определенный отказ от демократических методов был неизбежен.

Новое руководство страны во главе с Б.Н. Ельциным во многом само невольно спровоцировало будущие социальные беды и экономический кризис. Запретив КПСС, оно тем самым невольно разрушило механизм управления страной. Иного же механизма не существовало. В этих условиях Б.Н. Ельцин попытался преодолеть кризис управления авторитарными, внеэкономическими мерами.

У этой системы управления были и исторические предпосылки. Фактически в предшествующий период советское партийно-государственное руководство страны только этими методами и пользовалось. Основы демократического управления страной отсутствовали. Поэтому после вооруженного разгона Верховного совета в октябре 1993 г. остановить Б.Н. Ельцина было уже не кому. В результате кризис дошел до своей низшей точки.

В 1999 г. в России произошла смена политических элит. В отличие от Б.Н. Ельцина, для которого главной политической целью являлся демонтаж коммунистической, тоталитарной системы, для В.В. Путина основной задачей стало восстановление российской государственности. Он стремился найти баланс интересов отдельных граждан, слоев и общества в целом. И, в определенной степени, это ему удалось.

Судебная система. В настоящее время деятельность этой системы определяется федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г., федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г., а также уточняющими их последующими законами¹.

---

¹ Например, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г., Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 8 января 1998 г. и др.

Наиболее значительным шагом на пути реформирования судебной системы является учреждение органа конституционного надзора, возрождение института суда присяжных, существенное укрепление статуса судей, а также установление подлинной независимости судебной власти.

Прокуратура. В условиях усложнения социальных отношений, развития рыночной экономики, курса на реальное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, роль прокуратуры многократно возрастает. К сожалению, прокуратура в 90-е гг. оказалась не столько надзорным органом, сколько органом уголовного преследования. Это произошло, прежде всего, потому, что в ходе революций, когда старое законодательство уходит, а новое только создается, прокуратуре трудно выполнять свои надзорные функции. Не случайно в действующей Конституции роль прокуратуры как специфического правоохранительного государственного органа должным образом не отражена. И даже закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ноябрь 1995 г.) принципиально не изменил соотношений функций прокуратуры.

Армия. С точки зрения политических пристрастий, право на существование могут иметь все, порой самые противоположные точки зрения. Например, неопровержимым фактом является сокращение производства военной техники, значительное ухудшение материального содержания офицерского корпуса, снижение с 1991 г. по 1998 г. боеспособность вооруженных сил в 6 раз¹. И это в то время, когда западные армии качественно улучшили свои боевые возможности. Эти возможности многократно превышают потребности обороны, и в условиях прекращения «холодной войны» могут означать подготовку к будущей войне. С точки зрения сторонников бывшего Союза всё это расценивается как национальная катастрофа.

Но наука отличается от политики тем, что ее выводы базируются на анализе большего числа фактов и процессов, поэтому ее выводы глубже и неожиданнее. Что касается качественного улучшения боеспособности западных армий, то на сегодняшний день оно зависит не столько от стремления достичь превосходства в военно-политической сфере, сколько объясняется спецификой развития западной экономики. Законы рынка предопределяют постоянное развитие, появление все новых и новых видов продукции. Составной частью экономики являются национальные военно-промышленные комплексы, которые обеспечивают поступление в вооруженные силы все более совершенной техники.

Что касается источников развития советских вооруженных сил, то главным из них являлись социальные статьи бюджета. И значительное сокращение объемов финансирования Министерства обороны и военно-промышленного корпуса в 90-е гг. в условиях разрядки международной напряженности, изменение приоритетов для власти можно только приветствовать.

Научный анализ положения вооруженных сил должен начинаться с определения характера военной угрозы. Традиционная военная угроза для России в виде прямой агрессии в обозримом будущем маловероятна, поскольку постиндустриальный характер развития экономики наиболее сильных в военном отношении стран исключает войны как источник дохода. Советская же армия была рассчитана на противостояние именно с этими странами. В этих условиях военная доктрина становится оборонительной.

В то же время, в обозримом будущем угроза безопасности страны остается. Она предопределяется невысокой численностью населения России, в сравнении с другими странами, и самой большой в мире территорией. На сегодняшний день это проявляется в виде международного и внутреннего терроризма, преодолеть который могут не армии, а спецслужбы.

---

¹ Армия России: состояние и перспективы. М., 1999. С. 7.

Изменение характера обеспечения безопасности заставило руководство страны принципиально пересмотреть численность, структуру, систему управления войсками, систему подготовки командного состава. Часть проблем решена. Многие предстоит еще сделать.

§ 3. Общество

Политически активные слои поколения, сформировавшегося до 1917 г., были перебиты в ходе революции и гражданской войны. В 20-е гг. в определенной мере вернулась экономическая свобода. Но идеология была только большевистской, да и численность нэпманов не стала значительной. Так, что дореволюционные традиции и мировоззрение постепенно уходили в прошлое. В 30-е гг. в стране выросло уже новое поколение, со своими идеалами, ценностями и образом жизни. Оно выступало как пассивный объект для сталинистов и последующего поколения тоталитарных вождей.

Целью же реформаторов конца XX в. являлось превращение общества в субъект власти. Ради этого правительство во главе с Б.Н. Ельциным передало ему максимальный объем власти. Казалось, что освободившееся от тоталитарной власти общество автоматически решит все свои проблемы. Однако результат этой свободы оказался совершенно неожиданным.

В первой половине 90-х гг. страну поразила массовая преступность. Ее правовые возможности появились с началом перестройки, когда были сняты ограничения на размеры индивидуального имущества. Оперативный учет данных об организованной преступности начался в 1989 г. Тогда в стране было выявлено 489 групп. В 1995 г. их оказалось уже 8222. Рост в 17 раз. Среди них коррумпированных групп сначала было всего лишь 6, а в 1995 г. – 1034¹. Рост более чем в 170 раз.

Психологической причиной роста массовой преступности является культура населения, терпимая к преступникам и преступности. Эта терпимость уходит корнями в советский строй, где власть монополизировала все средства производства, в результате чего населению не хватало вещей, средств существования, денег. В этих условиях теневая экономика, в определенной степени, компенсировала то, что должна была создавать власть. С развалом СССР и ошибочным отказом от созданных в предшествующие десятилетия нравственных норм психологическая ситуация в стране еще более ухудшилась. В результате чего в рядах организованной преступности оказались люди из всех слоев общества.

Ситуация начала меняться лишь с середины 90-х гг., когда были более или менее отлажены экономический, таможенный, валютный, финансовый, налоговый контроль за размерами и способом получения собственности.

Итоги поведения разных социальных групп в 90-е гг. – начале XXI в. показали, что российское общество обладает специфической ментальностью, этнической психологией. В этой системе ценностей базовыми остаются коллективизм, определенный патриотизм, социальная же активность низка. Это означает, что процесс создания гражданского общества выйдет за рамки жизни, как минимум, двух поколений.

На этом долгом пути сделан только первый шаг – произошел психологический перелом. Скорее всего, в России закончился период тоталитарных и авторитарных режимов. Большая часть населения страны выступает против патерналистских функций государства. Молодые социальные группы надеются на свои собственные силы. Но в обозри-

¹ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999). М., 2000. С. 37.

мом будущем и западный – либеральный – вариант развития общества тоже не привется, поскольку социальной основой либерализма является класс собственников, а его численность совершенно недостаточна для формирования собственной идеологии. Предстоит долгий путь формирования нового национального мировоззрения. И помочь обществу в достижении этой цели власть не может.

Помощь государства концентрируется на создании экономических основ гражданского общества (помощь мелкому и среднему бизнесу) и правовых основ для системы местного самоуправления. На этом направлении достигнуты наиболее ощутимые успехи. Еще в 1992 г. Верховный совет принял ряд законов, регулирующих структуру и компетенцию местных органов власти в новых политических условиях: «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации», «О местном самоуправлении в РСФСР», «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» и др. Большую работу в этом направлении проделала Администрация президента. На сегодняшний день юридической основой для этого системы является федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый Государственной думой в августе 1995 г.

§ 4. Право

С 1991 г. начался процесс коренного преобразования права. Появились принципиально новые, невиданные в советские времена законы, например: «О товарных биржах и биржевой торговле», (февраль 1992 г.), «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (ноябрь 1992 г.) Стали формироваться целые отрасли права: антимонопольное, забастовочное и другие.

Но в условиях кризиса государства новым правовым отношениям было суждено пройти через «войну законов»: многие региональные парламенты принимали нормативно-правовые акты, идущие вразрез с Конституцией страны и федеральными законами. Этот разрушительный процесс, в определенной степени, был остановлен в декабре 1993 г. принятием новой Конституции.

Еще I Съезд народных депутатов РСФСР в июне 1990 г. создал Конституционную комиссию. К осени был подготовлен первый проект новой Конституции. В ноябре 1991 г. проект был вынесен на рассмотрение внеочередного Съезда народных депутатов. Однако, в связи с изменившейся в стране политической обстановкой, его рассмотрение отложили.

Процесс разработки растянулся на три года. Свои проекты в комиссию направили ряд партий и общественных движений. Комиссия приняла около 400 поправок к действующей Конституции РСФСР 1978 г. Однако Б.Н. Ельцина не устраивало то, что в соответствии с проектом Россия становилась не президентской республикой, а парламентской, а его личная власть оказывалась урезанной Парламентом. Поэтому в мае 1993 г. он опубликовал президентский проект Конституции.

Фактически к 1993 г., посредством внесения поправок в Конституцию РСФСР 1978 г., был юридически оформлен новый общественный строй. И политическая борьба, завершившаяся трагическими событиями в Москве в октябре 1993 г., была бы хоть как-то оправдана, если бы сам факт принятия Конституции позволял решить основную массу социально-экономических проблем. Но этого быть не могло. Оба проекта – и Б.Н. Ельцина, и Верховного совета – представляли собой хорошие сборники основных законов, соответствующие лучшим мировым образцам. Безусловным плюсом было четкое заявление о целях: создание высокого уровня жизни, зрелой демократии и развитого гражданского об-

щества. Но заложенные в Конституцию идеи (принципы частной собственности и свободного предпринимательства, защита государством прав и свобод человека, идеи естественных и неотчуждаемых прав личности, презумпция связанности государства правом) по существу, являлись плодом научного творчества юристов, они не вытекала из опыта отечественной истории и доминирующего в стране мировоззрения.

К сожалению, у оппозиции не нашлось лидеров, способных объяснить Б.Н. Ельцину, что начавшийся этап в развитии страны будет очень долгим, и форсировать уже ничего не надо.

12 декабря 1993 г. президентский проект Конституции был принят. Сам факт ее принятия, а также ее содержание стали важным этапом развития современной России. Вероятно, в той политической ситуации лучший вариант создать было невозможно. Но Конституция принималась в спешке, в условиях политического кризиса. В составе Конституционного совещания преобладали лица, назначенные Президентом. В результате сегодня, спустя десятилетие, видно, что основной закон требует доработки.

В частности, не сформулирован механизм защиты Конституции и возможности сопротивления народа угнетающей его власти. Отсюда логично вытекает отсутствие положения о политической оппозиции.

Нет статей и разделов о политических партиях и политической системе, что не соответствует мировой конституционной практике.

Смешиваются понятия «политическая власть» и «государственная власть».

Неполным является положение о социальном государстве. Принцип социальной справедливости отсутствует, в результате социальная поддержка граждан страны оказалась ниже прожиточного минимума¹.

Тем не менее, преуменьшать значение Конституции, конечно, не стоит. Она стала правовой и идеологической основой для работы постоянно действующего законодательного органа – Государственной думы.

Новое право базируется на классических ценностях европейской юриспруденции. Прежде всего, если раньше в основе всех отраслей права лежали интересы власти, то теперь интересы человека и гражданского общества. В России вновь появилось частное право. Его основополагающими принципами стали:

- запрет на вмешательство государства в частную жизнь граждан,
- судебная защита частных прав,
- неприкосновенность частной собственности,
- свобода заключения договоров физических и юридических лиц, ограничение масштабов вмешательства государства в эту сферу.

Дума разработала и приняла крайне необходимые кодексы:

- в октябре 1994 г. – Первую часть Гражданского кодекса,
- в апреле 1995 г. – Арбитражно-процессуальный кодекс,
- в октябре 1995 г. – Водный Кодекс,
- в декабре 1995 г. – Вторую часть Гражданского кодекса и Семейный кодекс,
- в июле 1996 г. – Уголовный кодекс,
- в декабре 1996 г. – Уголовно-процессуальный кодекс,
- в январе 1997 г. – Лесной кодекс,
- в феврале 1997 г. – Воздушный кодекс,
- в июле 1998 г. – Бюджетный и Налоговый кодексы,
- в феврале 2002 г. – Трудовой кодекс.

¹ Чиркин В.Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. №5. С. 52–61.

Источники и литература

Общая литература

1. *Агафонов Ю.А., Упоров И.В.* Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2001.
2. *Асланян Н.П.* Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001.
3. *Белоновский В.Н., Белоновский А.В.* Представительство и выборы в России с древнейших времен до XVII века. М., 1999.
4. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
5. *Еремян В.В., Федоров М.В.* История местного самоуправления в России (XII – начало XX в.). М., 1999.
6. *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2004.
7. *История полиции России. Краткий очерк и основные документы.* М., 1998.
8. *Ключевский В.О.* История сословий в России. Т. 6. М., 1989.
9. *Макаров В.Б.* История государственного управления и местного самоуправления в России (IX в.–1917 г.). Нижний Новгород, 2000.
10. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. Т. 1,2. М., 1997.
11. *Российское законодательство X–XX вв.* Т. 1–9. М., 1984–1991
12. *Рогов В.А.* Уголовные наказания и репрессии в России. М., 1992.
13. *Рубцов С.Н.* История российской полиции. Иркутск, 1998.
14. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002.
15. *Фархтдинов Я.Ф.* Возникновение и развитие источников гражданского процессуального права России. Казань, 2001.

Часть I. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (в IX–XII вв.)

1. *Королев А.С.* История междукняжеских отношений на Руси в 40–50-е гг. X в. М., 2000.
2. *Милов Л.В.* Византийская Эклога и «Правда Ярослава» // Геннадіос. М., 1999.

Часть II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УДЕЛЬНОЙ РУСИ (XII в. – первая половина XV в.)

1. *Авдеева О.А.* Правовая система России в XII–XIV вв.: Учебное пособие. Иркутск, 2002.
2. *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота. Псков. 1997.
3. *Кучкин В.А.* Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003.

Часть III. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО, ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (вторая половина XV в. – первая половина XVI в.)

1. *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001.

Часть IV. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

1. *Рогов В.А.* История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV–XVII вв. М., 1995.
2. *Цатурова М.К.* Русское семейное право XVI–XVII вв. М., 1991.

Часть V. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1730–1861 гг.

1. *Москвина А.Г.* Становление русской юриспруденции: XVIII в. СПб., 2000.
2. *Сизиков М.И.* История государства и права России с конца XVII до начала XIX веков. М., 1998.

Часть VI. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 1861 – 1916 гг.

1. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. М., 1997.
2. *Хохлов Е.Б.* Очерки истории правового регулирования труда в России. СПб. 2000.

Часть VII. СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (1917 – 1991 гг.).

1. *Безлепкин Б.Т.* Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России. М., 2001.
2. *Емелин А.С.* История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 г.). М., 2001.
3. *Карасева М.Ю.* Формирование и развитие института наказания в начальный период советского государства (1917–1919 гг.). Краснодар, 2000.
4. *Каранетян Л.М.* Федеративное устройство Российского государства. М., 2001.
5. *Кузин В.Н., Францифоров Ю.В.* История отечественного права в новейшее время. 1917–2002. М., 2002.
6. *Хрисанфов В.И.* История государства и права России. 1917–1999 гг. Курс лекций. СПб., 1999.

Часть VIII. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

1. Армия России: состояние и перспективы. М., 1999.
2. Право России на рубеже тысячелетий. Основные тенденции развития. Сборник научных трудов. Краснодар. 2001.
3. *Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999). М., 2000.